E21 X
223
инв. 24762

E21
223

E21 — 223

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ

ИЗЪ

„ПОЛИЦЕЙСКАГО ПРАВА“,

„ГОСУДАРСТВЕННАГО ПРАВА“

И

УГОЛОВНАГО УЛОЖЕНІЯ 1903 г.

Статьи гл. III, и V, VII, дѣйствующей части (о преступ. государственныхъ) съ разъяснен. У. К. Д. Прав. Сената и Главнаго Военнаго Суда.

Пособіе для чиновъ столичной, городской и губернской полиціи.

Сост. **Ф. Эревихъ.**

Печатано по распоряженію Его Превосходительства Московскаго Градоначальника Генералъ-Маіора АДРІАНОВА.

МОСКВА
—
1909.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 24762369 г.

Типографія А. П. Поплавскаго Москва, Лялинъ пер. с. д.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая книга заключаетъ въ себѣ тѣ краткія свѣдѣнія по вопросамъ: „Полицейскаго Права“, „Государственнаго Права“ и „Уголовнаго Уложенія 1903 г.“, *которыя могутъ восполнить недостатокъ знаній по названнымъ предметамъ у лицъ съ среднимъ образованіемъ и послужить пособіемъ для возобновленія въ памяти пройденнаго у изучавшихъ эти предметы при прохожденіи курса юридическихъ наукъ въ высшемъ учебномъ заведеніи *). Свѣдѣнія эти особенно необходимы въ настоящее время въ виду предъявляемыхъ требованій съ одной стороны, самой жизнью въ Россіи послѣ ВЫСОЧАЙШАГО манифеста 17-го Октября 1905 года и, съ другой, въ виду тѣхъ требованій, которыя предъявляетъ Правительство чинамъ органовъ исполнительной власти.*

Если до вышеуказаннаго манифеста для чиновъ полиціи была возможность ограничивать свои дѣйствія буквой закона, то въ настоящее время этого недостаточно.

Задачи, предлагаемыя чинамъ полиціи, требуютъ, помимо знаній существующаго строя въ государствѣ, законовъ и въ особенности всѣхъ послѣдующихъ послѣ манифеста 17-го Октября 1905 г. узаконеній, ВЫСОЧАЙШИХЪ указовъ и распоряженій Правительства, необходимость, при выполненіи таковыхъ, имѣть массу такта, руководство-

---

*) *Желающимъ получить практическія свѣдѣнія, смѣло можно рекомендовать «Справочную Книжку» для чиновъ Жандармскихъ Полицейскихъ Управленій. Состав. Подполковникомъ Тимофѣевымъ. Изд. Спб. 1908 года.*

ваться духомъ и смысломъ закона и согласовать свои дѣйствія съ желаніями Правительства, итти навстрѣчу прогресса, въ соотношеніи таковаго, въ каждый данный моментъ, съ жизненными условіями и интересами культурнаго развитія страны.

Въ надеждѣ, что этотъ трудъ (компиляція) окажется полезнымъ пособіемъ для желающихъ ознакомиться съ основными знаніями по вышеуказаннымъ предметамъ, я рѣшаюсь предложить его благосклонному вниманію читателей.

Составитель.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО.

Стр.

Введеніе 9

Управленіе какъ таковое и отрасли его. Содержаніе Полицейскаго Права. Возникновеніе и развитіе полиціи въ Россіи. . . . . 9—18

Власть органовъ полицейской дѣятельности и обезпеченіе ея закономѣрности. 19

Власть распорядительная: существо исполнительной власти; распоряженія и предписанія. Власть принудительная; право принужденія и формы его. Власть администраціи и полиціи въ судебной дѣятельности. Обезпеченіе правильности и закономѣрности въ полицейской дѣятельности: мѣры превентивнаго характера: увѣщанія, угрозы, поощренія и регламентація; отчетность, ревизія и контроль; мѣры репрессивнаго характера: дисциплинарная отвѣтственность и судебная отвѣтственность. 19—37

Полиція безопасности 38

Личная свобода. Право передвиженія и его ограниченія. Право передвиженія въ Россіи. Паспортная система и паспортный сборъ при Петрѣ Великомъ. Послѣдующее развитіе паспортнаго законодательства. Положеніе о видахъ на жительство 1894 года. Отмѣна паспортнаго сбора въ 1897 году. Право передвиженія для евреевъ (Высоч. Указъ 11 августа 1904 года). Заграничные паспорта. Въѣздъ въ Россію иностранныхъ подданныхъ. . . . . 38—46

Приложеніе: Правила о постоянномъ и временномъ пребываніи евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной, измѣненныя на основаніи Высочайшаго Указа 11 авг. 1904 г. . . . . 47—59

Стр.

Нормальныя полномочія полиціи безопасности. 60

Требованія явки и привода; отобраніе вида на жительство; стѣсненіе свободы передвиженія; полицейскій надзоръ и арестъ. . . . 60—67

Чрезвычайныя мѣры и полномочія полиціи безопасности. 68

Арестъ; высылка и ссылка; употребленіе оружія чинами полиціи; употребленіе оружія войскомъ; усиленная и чрезвычайная охрана; военное положеніе, осадное положеніе. Особыя полномочія отдѣльныхъ органовъ административной власти. Высочайшій Указъ 4-го сентября 1881 года и 12 декабря 1904 года. . . . . 68—92

Полиція собраній и союзовъ 93

Собранія (митинги) и ихъ значеніе. Общества и союзы. Профессіональные союзы. Отношеніе государства къ собраніямъ, обществамъ и союзамъ. Публичныя собранія и союзы въ Россіи. Законъ 4-го марта 1906 года. . . . . 93—104

Приложеніе: Постановленія и распоряженія, касающіяся участія должностныхъ и служащихъ лицъ и военныхъ въ обществахъ, союзахъ, партіяхъ и собраніяхъ. . . 105—112

Полиція печати 113

Пресса и государство. Мѣры предупредительныя и репрессивныя. Законодательство печати въ Россіи. Духовная цензура. Полиція печати при Петрѣ Великомъ. Дальнѣйшее развитіе. Учрежденіе цензуры. Указы 1783, 1798, 1801, 1811, 1824 годовъ. Предварительная цензура. Уставы 1826 и 1828 г. Временныя правила 1862 года. Законъ 7-го апрѣля 1865 г. Административныя мѣры и ихъ примѣненіе. Цензура театральныхъ представленій. Временныя правила о печати по Высочайшимъ Указамъ 1905 и 1906 годовъ. . . . . 113—128

Приложенія: I. Законъ о повременныхъ и не повременныхъ изданіяхъ. . . . . 129—139

II. Временныя правила для неповременной печати. 140—143

III. Статьи Устава о цензурѣ и печати, оставленныя въ силѣ. . . . . 143—147

IV. Статьи Уголовнаго уложенія 1909 года преступленія по печати съ разъясненіями У. К. Д. Пр. Сената и Гл. Воен. Суда. . . . . 147—152

Стр

Полиція строительная 153

Значеніе строеній и мѣры строительной полиціи. Появленіе строительныхъ правилъ и устава въ Россіи. Постановленія строительной полиціи: 1) очистка улицъ, дворовъ и жилищъ; 2) постройки и жилища городскія и сельскія; 3) кладбища. . . . . 153—161

Народное образованіе 162

Общее понятіе о полиціи народнаго образованія. Начальныя народныя школы, среднее образованіе въ Россіи. Высшія учебныя заведенія. Университеты и ихъ развитіе. Уставы 1804, 1835, 1863 и 1884 годовъ. Высочайшій указъ 27 августа 1905 года и разъясненіе Сената къ нему. Высочайшій Указъ 11 іюня 1907 года. Прочія и спеціальныя высшія учебныя заведенія . . . . . 162—185

Полиція народнаго здравія 186

Понятіе о санитарномъ и медицинскомъ управленіи. Значеніе санитарныхъ мѣръ и ихъ развитіе. Санитарно-медицинская полиція въ Россіи. Мѣры противъ холеры, осны и чумы. Мѣры противъ фальсификаціи предметовъ продовольствія, ограниченія обращенія ядовъ. Санитарныя мѣры въ отношеніи рабочаго класса и мѣры въ отношеніи занятій вредныхъ для здоровья. Медицинская дѣятельность въ государствѣ . . 186—198

Полиція нравовъ 199

Органы полиціи нравовъ и ея главные объекты. Пьянство и борьба съ нимъ въ Россіи. Организація попечительствъ о народной трезвости и дѣятельность ихъ. Проституція и борьба съ ней. Мѣры противъ сифилиса . . . . . 199—225

Общественное призрѣніе и благотворительность въ Россіи 226

Общее понятіе.—Исторія общественнаго призрѣнія. Общественное призрѣніе въ Россіи . . . . . 226—232

Фабричное законодательство 233

Фабрично-заводская промышленность въ Россіи. Мѣры по охранѣ труда и развитіе ихъ. Условія найма рабочихъ; о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ. Правила внутренняго распорядка. Денежныя взысканія съ рабочихъ и ихъ нормы. Работа малолѣтнихъ,

подростковъ и женщинъ. Школьное обученіе малолѣтнихъ. Охрана жизни и здоровья рабочихъ; Рабочее время. Рабочая плата, взысканія и штрафной капиталъ. Организація фабричнаго надзора. Взаимныя отношенія чиновъ фабричной инспекціи и полиціи. Обязанности чиновъ общей полиціи. Фабричные старосты. Врачебная помощь. Несчастные случаи и вознагражденіе за нихъ . . . . . 233—259

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

Введеніе 263

Опредѣленіе государственнаго права. Понятіе о Государствѣ и его элементахъ: власть, населеніе, территорія. . . . . 263—268

Государственная власть и ея органы 269

Верховная власть: опредѣленіе, признаки и ея дѣятельность. Понятіе объ органахъ государственной власти. Глава Государства. . . 269—273

Государственное устройство и его формы . . 274

Монархія, республика и государства унитарныя и сложныя (федеративныя). . . . . 274—279

Государственное устройство Россіи 280

1. Монархъ—Его власть, права и прерогативы. . . . . 280—285

2. Представительныя учрежденія: Государственный Совѣтъ и Государственная Дума. Система выборовъ въ Государственную Думу. Права и обязанности Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Права и обязанности членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Порядокъ задержанія членовъ Госуд. Думы при совершеніи преступленія ими. Общія начала дѣлопроизводства и компетенціи Государственнаго Совѣта и Гос. Думы. . . . . 285—302

3. Органы верховнаго управленія: Совѣтъ Министровъ, Комитетъ Финансовъ. Органы военнаго управленія: Военный и Адмиралтействъ Совѣты. Министерство Двора. Секретаріатъ Монарха. . . . . 302—312

4. Органы центральнаго управленія: Правительствующій Сенатъ Св. Правительствующій Синодъ. Министерства. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Министерство Юстиціи . . . . . 312—327

Стр.

5. Органы мѣстнаго управленія и самоуправленія: Генералъ-Губернаторства, Губернскія учрежденія, Градоначальства и самоуправленія 328—344

Судебная дѣятельность Государства 345

Органы судебной дѣятельности. . . . . 345—365

Законъ и ученіе о немъ 366

Опредѣленіе закона; инціатива, право обсужденія, санкція, промульгація, публикація . . . . . 366—370

Основные законы Россійской Имперіи . . . . . 370—371

Законодательство и система свода законовъ . . . . 372—379

Уголовное уложеніе 22 Марта 1903 года Высочайшее утвержденіе 382

Уголовное Уложеніе . . . . . 383—406

Производство дознаній по преступленіямъ государственнымъ . . 406—413

Правила обысковъ и выемокъ. . . . . 413—416

Ст. Угол. Улож. по преступленіямъ государственнымъ съ разъясненіями Гл. Воен. Суда и Уголовн. Кассаціон. Департ. Правит. Сената. 417—435

Высочайшіе Указы 12 декабря 1904 г . . . . . 436—438

» » 17 апрѣля 1905 г. . . . . 438—441

» » 17 октября 1905 г. . . . . 441—445

» » 19 октября 1905 г. . . . . 445—448

» » 23 апрѣля 1906 г. 448

Пособія:

В. Ѳ. Дерюжинскій. Проф. СПБ. университета (Пособіе для студентовъ) «Полицейское Право», изд. 908 г.

В. В. Ивановскій. Проф. Казанскаго унив. Учебникъ «Административное Право», изд. 907 г.

И. Тарасовъ. Проф. Московскаго унив. «Очерки науки полицейскаго права», изд. 87 г.

В. М. Гессенъ. Пр.-доц. СПБ. университ. «Лекціи Полицейскаго Права, изд. 908 г.

А. С. Алексѣевъ. Проф. Московскаго универс. Пособіе къ лекціямъ. «Русское Государственное Право», 906 г.

Сводъ законовъ. (Прод. 1906 г.).

Конспектъ по Государственному Праву, составленный по учеб-проф. Чичерина, Коркунова, Алексѣева и Градовскаго, изд. 907 г. СПБ.

Л. С. Эліясонъ. Законы объ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими, изд. 908 г.

Полк. А. П. Энгельке и подпол. Н. Е. Игнатовичъ. Дѣйствующая часть Уголовнаго Уложенія съ разъясненіями Уг. Кас. Деп. Прав. Сената и Гл. Воен. Суда. СПБ.

В. Хвостовъ. Общая теорія права, изд. 1908 г.

М. Балабановъ. Фабричные законы, изд. 1909 г.

ПОЛИЦЕЙСКОЕ ПРАВО.

ВВЕДЕНІЕ.

Управленіе, какъ таковое и отрасли его.—Содержаніе Полицейскаго Права.—Возникновеніе и развитіе полиціи въ Россіи.

Предметъ Полицейскаго Права есть изученіе внутренняго управленія государствомъ. Подъ названіемъ «управленіе» надо понимать совокупность различныхъ проявленій дѣятельности государства, направленной къ разрѣшенію задачъ, предпринимаемыхъ въ видахъ созданія условій благосостоянія и безопасности гражданъ. Всякая государственная дѣятельность, а слѣдовательно, и дѣятельность въ области внутренняго управленія, можетъ быть проявляема не иначе, какъ при посредствѣ государственныхъ органовъ или учрежденій. Совокупность всѣхъ административныхъ органовъ или учрежденій, которые выполняютъ задачи внутренняго управленія, составляетъ административную организацію, которая является предметомъ изученія Государственнаго Права.

Соотвѣтственно различнымъ задачамъ государства, управленіе распадается на рядъ отдѣльныхъ отраслей, какъ-то: 1) Финансовое управленіе или заботы по обезпеченію государства матеріальными средствами и расходованіе ихъ на государственныя цѣли. 2) Управленіе внѣшними дѣлами или установленіе извѣстныхъ отношеній съ другими государствами. 3) Военное управленіе или обезпеченіе государству вооруженныхъ силъ, для охраненія своей территоріи и защиты населенія отъ опасностей, извнѣ угрожающихъ. 4) Судебное управленіе и устройство правосудія, обезпечивающее населенію законные способы защиты гражданскихъ правъ и установленіе репрессіи уголовныхъ нарушеній и, наконецъ, 5) Внутреннее управленіе, на долю котораго выпадаетъ оказаніе населенію все-

возможнаго содѣйствія къ развитію его культурныхъ интересовъ и удовлетворенію потребностей его матеріальнаго и духовнаго существованія.

Останавливая свое вниманіе исключительно на разработкѣ вопросовъ собственно внутренняго управленія въ Россіи, мы постараемся освѣтить, какъ таковые разрѣшаются на основаніи Полицейскаго Права.

Идея внутренняго управленія заключается въ томъ, что государство, при помощи всѣхъ находящихся въ его обладаніи средствъ и способовъ, приходитъ на помощь частнымъ лицамъ въ дѣлѣ достиженія ими возможно высшей ступени благосостоянія. Подъ благосостояніемъ человѣческой личности надо разумѣть такое ея состояніе, при которомъ не только удовлетворяются всѣ, соотвѣтствующія ея физической и духовной природѣ, потребности, но и существуетъ возможность дальнѣйшаго развитія потребностей и соотвѣтствующаго ихъ удовлетворенія. Только такое состояніе личности можетъ быть названо въ полномъ смыслѣ слова благомъ. Отсюда, далѣе слѣдуетъ, что государство, приходя на помощь частнымъ лицамъ въ дѣлѣ достиженія благосостоянія, очевидно, принуждено считаться съ характеромъ человѣческихъ потребностей. Первая и общая потребность всѣмъ и каждаго—это потребность въ безопасности. Удовлетвореніе всѣхъ другихъ потребностей никогда не можетъ быть полнымъ, если не обезпечена безопасность; если у человѣческой личности не существуетъ увѣренности въ томъ, что ея жизнь, здоровье, свобода, честь, имущество и прочія блага не подвергнутся насильственнымъ нападеніямъ со стороны другихъ лицъ. Подобную защиту беретъ на себя государство, такъ какъ только оно можетъ обезпечить, по крайней мѣрѣ, до нѣкоторой степени безопасность личности, располагая для того въ своихъ рукахъ соотвѣтствующими средствами. Слово «безопасность» неразлучно связано съ понятіемъ «полиція», и это, конечно, потому, что та государственная дѣятельность, которая имѣла постоянно своимъ предметомъ обезпеченіе безопасности, съ давнихъ поръ называлась, какъ называется и въ наши дни, полиціей, дѣйствуетъ на основаніи и мотивовъ, вытекающихъ изъ Полицейскаго Права.

Содержаніе Полицейскаго Права заключаетъ въ себѣ изученіе тѣхъ разнообразныхъ отраслей государственной и обще-

ственной дѣятельности, которыя направлены къ тому, чтобы обезпечить наиболѣе благопріятныя условія культурнаго развитія народа. Понятіе это обнимаетъ, во 1-хъ, самое широкое и всестороннее развитіе матеріальныхъ и духовныхъ силъ общества, а во 2-хъ, наиболѣе полное удовлетвореніе разнообразныхъ потребностей матеріальнаго и духовнаго существованія отдѣльныхъ членовъ его. Великая задача, которую государство призвано осуществлять соединенными усиліями правительства и общества, въ лицѣ, какъ органовъ самоуправленія, такъ и отдѣльныхъ общественныхъ союзовъ, есть обезпеченіе условій для благопріятнаго развитія обоихъ вышеуказанныхъ видовъ общественнаго и индивидуальнаго существованія.

Въ числѣ явленій, подлежащихъ изученію Полицейскаго Права, главнѣйшими надо признать, прежде всего, тѣ отдѣльныя отрасли государственной дѣятельности, задачи которыхъ состоятъ въ охраненіи общественнаго порядка и спокойствія, какъ важныхъ условій общежитія, которыя въ совокупности своей принято наименовать «полиція безопасности», какъ то: полиція передвиженія, полиція общественныхъ союзовъ и собраній, полиція печати, исключительныя мѣры полиціи безопасности и т. д. Такимъ образомъ, съ одной стороны, полиціей вообще надо признать принудительную дѣятельность государства въ области внутренняго управленія, которая обезпечиваетъ населенію безопасность; въ дальнѣйшемъ развитіи своей дѣятельности, въ значительномъ большинствѣ случаевъ, полиціи приходится проявлять таковую въ борьбѣ съ опасностями, грозящими обществу, или въ борьбѣ съ препятствіями, стоящими на пути къ благосостоянію его. Поэтому, съ другой стороны, принудительная дѣятельность государства во внутреннемъ управленіи, которая заключаетъ въ себѣ созданіе условій благосостоянія, именуется «полиціей благосостоянія». Указанная дѣятельность полиціи вытекаетъ изъ современной экономической классовой борьбы, которая даетъ достаточно основаній государству вынуждать благодѣянія однихъ лицъ или цѣлыхъ классовъ въ пользу другихъ, какъ напримѣръ, улучшеніе санитарныхъ жизненныхъ условій (въ городахъ за счетъ домовладѣльцевъ), устройство больницъ на общественныя средства и т. п., устройство дорогъ для передвиженія, обезпеченіе рабочимъ ихъ здоровья, въ смыслѣ поврежденій отъ способовъ и матеріаловъ обработки и т. д.

Другими словами, задача полиціи безопасности — предупрежденіе и пресѣченіе преступленій и проступковъ; задача полиціи благосостоянія—мѣры, препятствующія распространенію эпидемическихъ болѣзней, введеніе санитарныхъ условій въ городахъ, на фабрикахъ и заводахъ, въ строительномъ дѣлѣ и т. д.

Полицейское Право по содержанію своему принадлежитъ къ области наукъ государственныхъ, причемъ особенно близко оно примыкаетъ къ наукѣ Государственнаго Права. Отношеніе между ними не безъ основанія сравниваютъ иногда съ отношеніемъ между анатоміей и физіологіей. Въ то время, когда анатомія изучаетъ строеніе человѣческаго организма, изслѣдуетъ отдѣльные элементы его, физіологія имѣетъ предметомъ своего изученія жизнь этого организма, разнообразныя проявленія дѣятельности входящихъ въ составъ его элементовъ. Государственное Право является какъ бы анатоміею государства: оно изучаетъ его строй, организацію государственныхъ учрежденій. Полицейское Право не касается вопросовъ государственнаго устройства, оно беретъ его, какъ величину данную, и различныя государственныя учрежденія изучаетъ не съ точки зрѣнія ихъ организаціи, а со стороны ихъ дѣятельности, посколько она направлена къ достиженію извѣстныхъ задачъ государства.

Собственно полиція, какъ задача, обнимаетъ собою все управленіе и отождествляется съ понятіемъ объ администраціи. Въ качествѣ учрежденія полиція входитъ въ составъ администраціи, какъ часть цѣлаго, какъ организованная совокупность спеціальныхъ органовъ, вѣдающихъ одну изъ задачъ администраціи, а именно — публичную и частную безопасность. Въ отношеніи же къ юстиціи полиція, какъ учрежденіе, имѣетъ значеніе служебнаго органа въ той мѣрѣ, въ какой она, съ одной стороны, предупреждаетъ и пресѣкаетъ преступленія, съ другой—обезпечиваетъ наказуемость преступниковъ посредствомъ сохраненія слѣдовъ преступленія и отнятія у преступниковъ способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда. Эта полиція называется административною, въ отличіе отъ судебной, состоящей изъ совокупности спеціальныхъ органовъ по судебному вѣдомству для исполненія не судейскихъ а полицейскихъ обязанностей по судебнымъ дѣламъ. Кромѣ, общей административной полиціи, въ составъ которой входятъ

также военная (жандармская), сыскная, охранная и пожарная полиціи, существуютъ еще отдѣльныя спеціальныя полиціи различныхъ административныхъ вѣдомствъ, какъ, напр., таможенная полиція или стража въ финансовомъ вѣдомствѣ, лѣсная полиція или стража въ казенныхъ лѣсахъ и горнозаводская полиція въ вѣдомствѣ управленія государственными имуществами, рѣчная полиція въ вѣдомствѣ путей сообщенія, военно-полевая полиція въ военномъ вѣдомствѣ (полевые жандармскіе эскадроны), дворцовая—въ вѣдомствѣ министерства Двора.

Въ Россіи полиція впервые подъ этимъ наименованіемъ, и какъ учрежденіе, появилась въ 1718 году, когда въ С.-Петербургѣ была учреждена должность Генералъ-Полицеймейстера. Для руководства возлагаемыхъ на городскую полицію обязанностей были даны «пункты». Въ 1719 году, въ наказѣ, даннomъ воеводамъ, впервые употребляется названіе «земская полиція», обязанности которой нѣсколько позднѣе были выяснены въ инструкціи земскимъ комиссарамъ, причемъ тогда же было указано, что таковыя, т. е. обязанности, распадаются на мѣры къ охраненію безопасности и на задачи благоустройственныя.

Переживая различныя колебанія въ отношеніи подчиненности, формы сношеній съ другими учрежденіями, въ кругѣ дѣятельности и характера власти, полиція даже одно время успѣла присвоить себѣ власть законодательную, издавая общественные уставы. Подобный ненормальный порядокъ продолжался до 1782 года, когда былъ изданъ «уставъ благочинія или полицейскій» и «наказъ управѣ благочинія». Ставшая во главѣ городской полиціи управа благочинія состояла изъ полицеймейстера для столицы и городничихъ для прочихъ городовъ, имѣя въ составѣ 2-хъ приставовъ, для уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, 2-хъ ратмановъ (совѣтниковъ) и стряпчаго. Города были раздѣлены на части, и въ каждой части опредѣленъ былъ частный приставъ, съ однимъ или болѣе судей, для словеснаго суда изъ горожанъ, а позднѣе одного слѣдственнаго пристава для производства слѣдствій. Части подраздѣлялись на кварталы съ квартальнымъ надзирателемъ и при немъ квартальный поручикъ, избираемый горожанами на три года.

Въ 1775 году въ учрежденіи для управленія губерній Рос-

сійской Имперіи впервые обнаруживается попытка законодателя ясно и точно разграничить судебную и административную сферы, выдѣливъ изъ послѣдней дѣла финансовыя и дѣла благочинія или полицейскія. Эти послѣднія дѣла и вѣдала вышеуказанная управа благочинія. Управа обязана была сохранять благочиніе, добронравіе и порядокъ, принуждать къ исполненію законовъ, приводить въ исполненіе повелѣнія правительства и рѣшенія судовъ, вѣдать городское благоустройство, предупреждать и пресѣкать преступленія и проступки, производить слѣдствія, во многихъ случаяхъ судить и, наконецъ, въ опредѣленныхъ случаяхъ пользовалось правомъ полицейской расправы въ законом указанныхъ формахъ. Всѣ эти обязанности подробно были изложены въ наказѣ.

Организація сельской полиціи появилась впервые въ формахъ, закономъ указываемыхъ, лишь въ 1787 и 1797 гг., причемъ органами ея были выборные старшины, старосты, сотскіе и десятскіе.

Подобная организація городской и сельской полиціи оставалась до 1802 года, когда были учреждены министерства и между прочимъ г-ну Министру Внутреннихъ Дѣлъ предложено было «пещись о повсемѣстномъ благосостояніи народа, спокойствіи, тишинѣ и благоустройствѣ всей Имперіи». Однако, уже въ 1810 году было учреждено министерство полиціи съ Генералъ-Полицеймейстеромъ во главѣ, предметы вѣдѣнія котораго были раздѣлены на двѣ части. Въ первую вошли всѣ учрежденія, имѣвшія задачей своей общее благоустройство или дѣла полиціи предохранительной; во вторую часть вошли дѣла полиціи исполнительной, какъ то: приведеніе въ исполненіе судебныхъ приговоровъ, сборъ недоимокъ, устройство внутренней стражи, заведенія усмирительныя, рабочіе дома, полиція тюремная и такъ далѣе. Съ одной стороны, полиція должна была вѣдать исключительно внутреннюю безопасность, но съ другой, на нее же возлагалось: надзоръ и исполненіе законовъ и учрежденій по всѣмъ министерствамъ, попеченіе о благоустройствѣ, производство всѣхъ вообще слѣдствій и полицейскій судъ по нарушенію полицейскихъ предписаній и по маловажнымъ преступленіямъ. Новое министерство существовало недолго и въ 1819 году вновь было подчинено Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, составивъ отдѣльный департаментъ съ значительнымъ сокращеніемъ подвѣдомственныхъ ему дѣлъ.

Въ 1837 году было издано новое положеніе о земской полиціи. Основнымъ измѣненіемъ явилось раздѣленіе уѣздовъ на станы, которые были ввѣрены становымъ приставамъ, обязаннымъ постоянно жить, для исполненія полицейскихъ обязанностей, въ своемъ станѣ. Существовавшіе законы были дополнены наказами о степени власти, порядкѣ дѣйствій и формѣ дѣлопроизводства полиціи. Въ порядкѣ подчиненности полиція была подчинена губернскому правленію.

Реформы на этомъ не остановились, такъ какъ Правительство, наблюдая постоянно крупные недостатки полиціи, вслѣдствіе неудовлетворительнаго опредѣленія существа ея власти и границы ея правъ и обязанностей, вынуждено было приступить къ новой и полной реформѣ, что и было исполнено указами 1858 и 1859 гг. Въ основу было положено: отдѣлить отъ полиціи производство слѣдственныхъ дѣлъ, дѣлъ судебныхъ, опредѣлить, когда полиція пользуется особыми правами и полномочіями, въ случаяхъ чрезвычайныхъ, и увеличить содержаніе чинамъ полиціи.

Къ реформѣ полиціи на изложенныхъ основаніяхъ Правительство приступило съ 1860 года, когда была установлена должность судебныхъ слѣдователей, причемъ изъ функцій полиціи отпала вся слѣдственная часть и за полиціей было оставлено лишь производство дознаній. Въ 1861 году реформа коснулась уѣздной полиціи, съ учрежденіемъ общественной полиціи въ лицѣ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ, избираемыхъ изъ своей среды крестьянскими обществами. Должности сотскихъ и десятскихъ сохранились и исполняли исключительно полицейскія обязанности, тогда какъ старшины и старосты являлись органами крестьянскаго сословія самоуправленія. Въ 1862 году, для веденія дѣлъ въ полицейскомъ отношеніи въ уѣздахъ и губерніяхъ, соединены были въ обѣихъ столицахъ, губернскихъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, городская и земская полиціи въ одно уѣздное полицейское управленіе, которое состояло изъ уѣзднаго исправника, помощника исправника, общаго присутствія уѣзднаго полицейскаго управленія и временныхъ его отдѣленій. Общее присутствіе составляли: въ качествѣ предсѣдателя — исправникъ, его помощникъ и засѣдатели. Въ 1864 году судебные уставы отняли у полиціи судебную компетенцію вслѣдствіе учрежденія судебной полиціи въ лицѣ прокурорскаго надзора и судебныхъ при-

ставовъ. Въ томъ же году, въ силу «Положенія о земскихъ учрежденіяхъ», отъ уѣздной полиціи отошли дѣла хозяйственныя и остались лишь административно-полицейскія; а въ 1865 году послѣдовала реформа Губернскаго Правленія, которая соединила Губернское Правленіе, Врачебную Управу, Губернскій Комитетъ общественнаго здравія и нѣкоторыя другія губернскія учрежденія, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, въ одно общее управленіе, названное губернскимъ, и имѣющее значеніе высшаго административнаго правительственнаго мѣста въ губерніи. Позднѣе власть губернаторовъ была значительно расширена предоставленіемъ имъ права издавать въ предѣлахъ своего вѣдомства обязательныя постановленія, имѣющія цѣлью общественный порядокъ, безопасность и благочиніе.

Только въ 1866 году подверглась существенной реформѣ столичная полиція, по образцу которой позднѣе была организована полиція въ большей части другихъ городовъ. Городъ былъ раздѣленъ на участки, вмѣсто прежнихъ частей и кварталовъ; каждый участокъ ввѣренъ участковому приставу, при которомъ состоятъ одинъ или два помощника. Участки раздѣлены на околотки, въ которыхъ состоятъ два околоточныхъ надзирателя. Надъ нѣсколькими участками поставлены полицеймейстеры, въ качествѣ инспектирующей власти. При столичной полиціи учреждена особая сыскная полиція, для розыска преступленій и преступниковъ, во главѣ съ начальникомъ, подчиненнымъ начальнику всей столичной полиціи. Съ введеніемъ новаго городского положенія административныя обязанности городской полиціи значительно сократились. Тогда же для 10 польскихъ губерній была учреждена земская стража, замѣнившая общественную полицію прочихъ губерній Россійской Имперіи.

Въ 1873 году организація С.-Петербургской полиціи подверглась новому существенному измѣненію: учреждено Градоначальство, причемъ завѣдываніе столицей въ административномъ и полицейскомъ отношеніяхъ ввѣрено Градоначальнику, опредѣляемому по непосредственному назначенію ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Какъ начальникъ административной части, онъ пользуется правами и властью губернатора; какъ главный начальникъ столичной полиціи (вмѣсто оберъ-полицеймейстера), онъ подчиненъ г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ. При немъ состоятъ: его помощники,

канцелярія и совѣщательное присутствіе. Для усиленія личнаго состава городской полиціи, привлечены для дежурства домовые дворники. Въ обѣихъ столичныхъ полиціяхъ устроены школы, для приготовленія къ занятію низшихъ полицейскихъ должностей, состоящія въ вѣдѣніи начальниковъ полицейскихъ резервовъ. Повышенъ образовательный цензъ для занятія полицейскихъ должностей, и содержаніе городской полиціи, въ большей своей части, возложено на городъ.

Въ 1878 году къ организаціи уѣздной полиціи были приданы полицейскіе урядники. Урядники, исполняя полицейскія обязанности, производятъ первоначальныя дознанія, имѣютъ ближайшій надзоръ за соблюденіемъ правилъ относительно общественнаго благоустройства и благочинія, и относительно опредѣленія сферъ своихъ правъ и обязанностей руководствуются данной имъ въ 1887 году инструкціей. Въ 1889 году институтъ земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ и губернскихъ съѣздовъ получилъ нѣкоторыя полицейскія обязанности, такъ какъ главная обязанность таковыхъ сводится къ попеченію о хозяйственномъ благоустройствѣ и нравственномъ преуспѣяніи крестьянъ по предметамъ вѣдомства сельскаго и волостного управленія.

Въ 1881 году, 14 августа, издано положеніе о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. Въ означенномъ положеніи всѣ исключительныя права главноначальствующихъ, генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ, градоначальниковъ, начальниковъ жандармскихъ управленій, исправниковъ и полицеймейстеровъ сведены вмѣстѣ.

Въ различное время въ нѣкоторыхъ городахъ Имперіи, какъ-то: въ Севастополѣ, Одессѣ, Ростовѣ на Дону и нѣкоторыхъ другихъ, введены Градоначальства съ болѣе или менѣе значительными сокращеніями штатовъ, порядкѣ подчиненности и предѣловъ власти, сравнительно съ С.-Петербургскимъ Градоначальствомъ.

Въ 1905 году послѣдовало ВЫСОЧАЙШЕЕ распоряженіе о преобразованіи Московскаго Оберъ-Полицеймейстерства въ Градоначальство, во всемъ тождественное съ С.-Петербургскимъ, имѣя лишь разницу въ томъ, что Московскій Градоначальникъ подчиненъ Московскому Генералъ-Губернатору въ большей части своей дѣятельности, а Петербургскій—непосредственно Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

Къ изложенному надо добавить о существованіи въ Россіи корпуса жандармовъ,—учрежденія, имѣющаго свое начало съ 1811 года, въ видѣ корпуса внутренней стражи, переживавшей въ разное время разнообразныя реформы и вылившейся къ настоящему времени въ «отдѣльный корпусъ жандармовъ», вѣдающій дѣла о политическихъ преступленіяхъ и дѣла политически неблагонадежныхъ лицъ, а также замѣняющій общую полицію въ чертѣ отчужденія на ж. д. и въ крѣпостяхъ. Составъ корпуса, на основаніи положенія 1867 года, состоитъ въ исключительномъ вѣдѣніи шефа и заключаетъ въ себѣ слѣдующія части: 1) главное управленіе, 2) губернскія жандармскія управленія, 3) жандармскія полицейскія управленія желѣзныхъ дорогъ и крѣпостныя жандармскія команды, 4) жандармскіе дивизіоны въ обѣихъ столицахъ и Варшавѣ, конную команду въ Одессѣ.

Власть органовъ полицейской дѣятельности и обезпеченіе ея законом҃рности.

Власть распорядительная: существо исполнительной власти; распоряженія и предписанія. Власть принудительная: право принужденія и формы его. Власть администраціи и полиціи въ судебной дѣятельности. Обезпеченіе правильности и законом҃рности въ полицейской дѣятельности: мѣры превентивнаго характера: увѣщанія, угрозы, поощренія и регламентація; отчетность, ревизія и контроль, мѣры репрессивнаго характера: дисциплинарная отвѣтственность и судебная отвѣтственность.

Полиція, для успѣшнаго дѣйствія въ предназначенной ей области управленія, пользуется необходимою для этого властью, которая называется исполнительною властью, такъ какъ конечная цѣль ея сводится къ исполненію закона. Законъ, являясь общей нормой, долженъ быть для исполненія своего приноровленъ къ мѣстнымъ и временнымъ условіямъ; съ этою цѣлью въ составъ исполнительной власти входитъ право издавать, во исполненіе закона, распоряженія, предписанія и обязательныя постановленія, прибѣгая, въ случаѣ неповиновенія или сопротивленія, къ принужденію. Такимъ образомъ исполнительная власть распадается на распорядительную власть и принудительную.

Исполненіе въ сферѣ внутренняго государственнаго управленія, въ нормахъ, опредѣленныхъ для него закономъ, имѣетъ цѣлью прямое осуществленіе задачъ государства мѣрами и способами, согласными, съ одной стороны, съ закономъ, съ другой — съ мѣстными, временными и другими измѣнчивыми условіями. Эти мѣры и способы и составляютъ содержаніе т. н. административныхъ и полицейскихъ распоряженій и предписаній. Слѣдовательно, распоряженіе всегда опирается на законъ, заключая въ себѣ не только то, что хочетъ законъ, но

и все то, въ силу чего законъ дѣлается примѣнимымъ и для чего онъ изданъ. Согласно съ этимъ, отношеніе распорядительной власти къ законодательной сводится къ тому, что распоряженія не должны противорѣчить закону, они должны имѣть рядомъ съ закономъ второстепенную юридическую силу и, при противорѣчіи съ закономъ, они теряютъ свою обязательность. Распоряженія исходятъ отъ высшихъ органовъ исполнительной власти и приводятся въ исполненіе управленіями и должностными лицами, которыя, во исполненіе распоряженій, пользуются правомъ давать предписанія или приказанія, какъ подчиненнымъ имъ должностнымъ лицамъ, такъ и непосредственно самимъ гражданамъ. Поэтому между предписаніями и распоряженіями существуетъ такое же соотношеніе, какое существуетъ между распоряженіями и законами. Полицейскія, въ тѣсномъ смыслѣ, распоряженія и предписанія издаются административными органами и они имѣютъ своимъ содержаніемъ воспрещеніе или дозволеніе, или приказаніе чего-либо въ предѣлахъ закона, причемъ предписанія, въ отличіе отъ распоряженій, имѣютъ всегда конкретное значеніе. Исполненіе тѣхъ и другихъ возлагается на полицію и обезпечивается непосредственнымъ выполненіемъ, угрозой наказанія и принужденіемъ.

Принужденіемъ устраняется и подавляется встрѣчаемое администраціей и полиціей сопротивленіе при исполненіи ими законныхъ задачъ ихъ.

Въ принужденіи заключается крайнее средство, которымъ располагаютъ полиція и администрація въ исполнительной дѣятельности ихъ, и принужденіемъ наиболѣе легко и часто могутъ быть нарушены существеннѣйшія права гражданъ; а потому необходимо установленіе такихъ переходныхъ моментовъ отъ распоряженія къ принужденію, которые, съ одной стороны, обезпечивали бы примѣненіе принужденія только въ крайнихъ случаяхъ и при наличности сопротивленія, съ другой—предваряли бы заинтересованныхъ въ томъ, что наступитъ принужденіе. Моменты эти слѣдующіе: 1) приказаніе, 2) приказаніе съ угрозою исполненія приказываемаго на счетъ обязаннаго, 3) приказаніе съ угрозою наказанія и 4) приказаніе съ угрозою физическаго принужденія.

Хотя въ практикѣ административныя и полицейскія приказанія принимаютъ весьма разнообразныя формы, до формы

дозволеній или предложеній включительно, но, въ сущности, всѣ приказанія должны были бы имѣть такія закономъ опредѣленныя для нихъ формы, при соблюденіи которыхъ никакое субъективное сомнѣніе относительно законом'рности приказанія не могло бы избавить отъ обязанности повиновенія. Это начало, получившее уже достаточныя признаніе и развитіе въ сферѣ судебной, представляется пока весьма слабо развитымъ въ сферѣ административно-полицейской. За неисполненіе этихъ приказаній, если не установлено какихъ-либо особыхъ взысканій, виновные подвергаются общему наказанію, установленному за неисполненіе законныхъ предписаній администраціи и полиціи вообще, какъ, напр., это предусмотрѣно и въ русскомъ законодательствѣ, въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями.

Если приказаніе касается исполненія чего-либо въ хозяйственной сферѣ, въ отношеніи къ безличной природѣ, тогда оно сопровождается угрозою выполненія требуемаго на счетъ обязаннаго. Такъ, напр., въ русскомъ законодательствѣ, по уст. уг. суд., во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда, вслѣдствіе неисполненія частнымъ лицомъ постановленій, ограждающихъ общественныя благоустройство и благочиніе, предоставляется администраціи или полиціи исполнить какое-либо дѣйствіе на счетъ виновнаго, тогда затраченныя на этотъ предметъ деньги взыскиваются съ него судебнымъ порядкомъ. Также въ уставѣ строительномъ предусмотрѣны случаи сломки, исправленія и переноса зданій на счетъ виновныхъ въ нарушеніи постановленій этого устава [1]).

Кромѣ вышеуказанныхъ приказаній, за неисполненіе которыхъ виновные подвергаются общему наказанію, существуютъ еще приказанія, сопровождаемыя угрозою какого-либо спеціальнаго наказанія, налагаемаго не только судомъ, но, въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, и самою администраціей или полиціей, какъ, напр., это предусмотрѣно въ Положеніи объ

[1]) По ст. 404 Уст. строит. XII т. ч. 1 по прод. 1893 года, полиція можетъ приступать къ сломкѣ, переносу или исправленію строеній на счетъ виновныхъ владѣльцевъ не иначе, какъ по судебному о томъ приговору, вошедшему въ законную силу, причемъ судъ, согласно этой статьи, а также 1227 а 1235 ст. Уст. уг. Суд., постановляя рѣшеніе о сломкѣ, переносѣ или исправленіи строеній, опредѣляетъ и срокъ, въ который исполненіе сего предоставляется самому осужденному. Такимъ образомъ вышеприведенныя узаконенія ясно указываютъ, что полиція можетъ приступать къ сломкѣ строенія полицейскими мѣрами только въ силу судебнаго о томъ приговора, по истеченіи опредѣленнаго судомъ срока.

охранѣ, для мѣстностей, объявленныхъ въ положеніи усиленной или чрезвычайной охраны.

Приказанія съ угрозою немедленнаго физическаго принужденія имѣютъ мѣсто въ тѣхъ закономъ указанныхъ случаяхъ, когда неповиновеніе или сопротивленіе угрожаютъ публичному порядку и безопасности въ такой мѣрѣ и при такихъ условіяхъ, что необходимо прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ принужденія, какъ, напр., это бываетъ при народныхъ движеніяхъ, бунтахъ и т. п. Самая угроза эта бываетъ двоякая, заключаясь въ угрозѣ личнаго задержанія или же въ угрозѣ вооруженнаго принужденія.

Въ совокупности принудительныхъ мѣръ, на примѣненіе которыхъ уполномочены закономъ администрація и полиція, проявляется принудительная власть ихъ; граница же этой власти, условія пользованія ею и возникающія изъ примѣненія ея правоотношенія опредѣляются правомъ принужденія или правомъ принудительной власти. Основныя положенія этого права сводятся къ слѣдующему: 1) граница принужденія зависитъ не отъ большаго или меньшаго значенія того, что должно быть исполнено, но отъ рода и мѣры сопротивленія, которое встрѣчаетъ исполненіе; 2) принужденіе имѣетъ мѣсто лишь тамъ, гдѣ есть сопротивленіе, а потому оно прекращается съ прекращеніемъ сопротивленія; 3) принужденіе можетъ принимать только закономъ предусмотрѣнныя формы; 4) сила принужденія должна быть пропорціональна сопротивленію, а потому примѣненіе принудительныхъ мѣръ должно итти послѣдовательно отъ низшихъ къ высшимъ мѣрамъ до тѣхъ поръ, пока не сломлено будетъ сопротивленіе; и 5) законность примѣненія принудительныхъ мѣръ подлежитъ судебному контролю по жалобамъ потерпѣвшихъ лицъ.

Формы принужденія могутъ быть подведены подъ слѣдующія 4 группы: 1) снабженіе полиціи и администраціи судебною властью, какъ средствомъ принужденія, 2) личное задержаніе, 3) вооруженное принужденіе и 4) исключительное, осадное или чрезвычайное и военное положенія.

Судебная власть полиціи въ настоящее время, какъ самостоятельная, такъ и служебная, проявляется въ слѣдующихъ формахъ: 1) въ совершеніи полиціей отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій, 2) въ производствѣ полиціей розыска,

дознаній и, въ исключительныхъ случаяхъ, слѣдствій, 3) въ обвиненіи въ опредѣленныхъ случаяхъ предъ судомъ.

Къ слѣдственнымъ дѣйствіямъ полиціи, по поводу преступленій или проступковъ, въ обезпеченіе предупрежденія, пресѣченія и наказуемости ихъ, относятся: 1) проникновеніе въ частныя жилища, 2) обыски, выемки и освидѣтельствованія, 3) наложеніе запрещеній, секвестръ и арестъ имущества, 4) вскрытіе и просмотръ частной корреспонденціи и 5) предупредительное личное задержаніе во всѣхъ его формахъ, какъ мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и скрыть слѣды преступленія.

За гражданами признается такъ называемое домовое право или право неприкосновенности домашняго очага [1]). Но за полиціей, въ свою очередь, признается *право насильственнаго проникновенія въ частное жилище* въ двухъ случаяхъ, причемъ дѣлается различіе между дневнымъ и ночнымъ временемъ: 1) съ цѣлью предупрежденія и пресѣченія преступленій или поимки преступниковъ и 2) съ цѣлью предупрежденія или пресѣченія какой-либо опасности, напр., при пожарѣ, наводненіи, крикѣ о помощи и т. п.; а отсюда и различіе между судебно-полицейскимъ и собственно-полицейскимъ домовымъ правомъ. Русское законодательство требуетъ, чтобы пользованіе этимъ правомъ имѣло мѣсто только при наличности основательныхъ къ тому поводовъ, и не иначе, какъ въ присутствіи по крайней мѣрѣ 2 понятыхъ, а въ извѣстныхъ случаяхъ и свѣдущихъ людей, причемъ, какъ хозяину дома, такъ и понятымъ, должна быть объяснена причина явки въ домъ. Проникновеніе въ помѣщенія иностранныхъ министровъ производится по предварительномъ сношеніи съ министромъ иностранныхъ дѣлъ; въ отношеніи къ архіерейскимъ и монастырскимъ домамъ требуется присутствіе ближайшаго начальства, въ вѣдомствѣ котораго состоятъ эти дома, а въ отношеніи къ дворцамъ требуется, кромѣ присутствія начальства, еще и предварительное разрѣшеніе его. Въ квартиры поднадзорныхъ полиція можетъ проникать во всякое время.

Обыски, выемки, осмотры и *освидѣтельствованія* также имѣютъ мѣсто какъ по поводу преступленій и проступковъ,

[1]) Англичане формулируютъ это право въ словахъ «my house is my caste», т.-е. мой домъ—моя крѣпость. Конечно, на публичныя помѣщенія, для всѣхъ открытыя, право это не распространяется.

такъ и съ исключительною цѣлью устраненія какой-либо опасности. О результатѣ этихъ дѣйствій должны быть обязательно составляемы протоколы. Обыскиваемые не могутъ отказаться отъ выдачи требуемыхъ бумагъ или вещественныхъ доказательствъ [1]), причемъ обыскъ въ бумагахъ долженъ производиться безъ оглашенія неотносящихся къ дѣлу обстоятельствъ. Въ Положеніи объ охранѣ предусматривается для мѣстностей, объявленныхъ въ исключительномъ положеніи, производство полиціей обысковъ и выемокъ во всякое время и во всѣхъ помѣщеніяхъ, тогда какъ въ остальныхъ мѣстностяхъ она можетъ производить обыски лишь по поводу преступленій и проступковъ и по подозрѣнію въ совершеніи государственныхъ преступленій или прикосновенности къ противозаконнымъ сообществамъ.

Аресты, секвестры, конфискаціи, запрещенія и другія лишенія или ограниченія права *пользованія имуществомъ* и выбора занятій имѣютъ мѣсто не только въ двухъ вышеуказанныхъ случаяхъ, но еще и въ видахъ огражденія казеннаго интереса. По русскому законодательству, казенныя и иныя административныя управленія имѣютъ право закрывать до суда, въ видѣ временной мѣры, всякаго рода торговыя и промышленныя заведенія, если иначе нельзя пресѣчь обнаруженнаго нарушенія или нанесенія ущерба казнѣ. Таможнямъ предоставлено помимо суда конфисковать неоплаченные пошлиной предметы и налагать въ пользу казны взысканія. Духовныя лица отбираютъ, при содѣйствіи полиціи, неискусно писанныя или писанныя въ странномъ и соблазнительномъ видѣ иконы, равно какъ изображающіе святыхъ эстампы неискусной работы и изданные безъ разрѣшенія духовной цензуры. Предписывается изъятіе оскорбительныхъ сочиненій (пасквилей), изображеній и подметныхъ писемъ. Содержатели питейныхъ заведеній могутъ быть, за нарушеніе установленныхъ правилъ, лишаемы права на занятіе этимъ промысломъ по постановленіямъ уѣздныхъ и губернскихъ по питейнымъ дѣламъ присутствій. Въ предупрежденіе и пресѣченіе роскоши безмѣрной и разорительной, безпутства и мотовства могутъ быть учреждаемы опеки надъ имѣніями расточителей, на основаніи установленныхъ для этого правилъ. Поднадзорнымъ воспре-

[1]) Маклера и нотаріусы обязаны открывать свои книги.

щается цѣлый рядъ перечисленныхъ въ законѣ занятій. По Положенію объ охранѣ можетъ быть налагаемъ арестъ на всякаго рода имущество, указывающее на преступныя намѣренія заподозрѣннаго лица. Генералъ-губернаторамъ и градоначальникамъ предоставлено закрывать всякія торговыя и промышленныя заведенія срочно или на все время дѣйствія усиленной охраны.

За гражданами признается такъ называемое письмовное право, т. е. право на неприкосновенность ихъ частной корреспонденціи. Для обезпеченія этого права почтовое вѣдомство ставится въ независимое отъ полиціи положеніе, точно опредѣляются случаи, когда право это можетъ быть нарушено, и незаконныя нарушенія этого права преслѣдуются судомъ. *Вскрытіе и прочтеніе частныхъ писемъ* допускается закономъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) по судебнымъ дѣламъ, 2) при конкурсѣ, въ видахъ воспрепятствованія тайному переводу или вообще скрытію имущества, и 3) при такъ называемыхъ мертвыхъ письмахъ [1]). Корреспонденція поднадзорныхъ правомъ неприкосновенности не пользуется.

Въ прямой связи съ обязанностью полиціи предупреждать и пресѣкать преступленія и обезпечивать наказуемость ихъ находится обязанность ея производить розыскъ и сыскъ преступленій и преступниковъ. Но, кромѣ того, за полиціей признаются право и обязанность производить, до прибытія судебныхъ (слѣдственныхъ) органовъ, т. н. дознанія, сущность коихъ заключается въ собираніи свѣдѣній, необходимыхъ для удостовѣренія въ томъ, что происшествіе дѣйствительно было и что оно соединено съ преступленіемъ или проступкомъ, въ совершеніи вышеперечисленныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и въ отобраніи необходимыхъ показаній. Во всѣхъ этихъ случаяхъ полиція дѣйствуетъ въ качествѣ служебнаго органа юстиціи.

Говоря о полицейско-розыскной или сыскной части, мы встрѣчаемся съ вопросомъ объ особыхъ, спеціальныхъ органахъ

---

[1]) Мертвыми письмами называются тѣ, которыя, по независящимъ отъ почты обстоятельствамъ, не могутъ быть доставлены адресату, а это бываетъ: а) когда письмо совсѣмъ безъ адреса, б) когда адреса нельзя разобрать, в) когда адресатъ отказывается принять неоплаченное (нефранкированное) письмо, г) когда адресата невозможно найти и д) когда письмо выморочное. Во всѣхъ этихъ случаяхъ почтовое вѣдомство имѣетъ право, при соблюденіи законами указанныхъ условій, вскрыть письмо съ исключительною цѣлью розыскать если не адресата, то адресанта.

полиціи, предназначенныхъ для этой именно дѣятельности. Органы эти—сыскная и охранная полиціи. Сыскная полиція имѣетъ обязанностью розыскъ, раскрытіе всѣхъ вообще преступленій, тогда какъ охранная полиція занимается розыскомъ только преступленій политическихъ. Черта общая обѣимъ этимъ полиціямъ заключается въ томъ, что, въ отличіе отъ явной или наружной полиціи, онѣ производятъ свой розыскъ тайно, въ качествѣ тайныхъ агентовъ общей полиціи.

Условія, при которыхъ работаетъ правильно организованная сыскная полиція, какъ необходимая составная часть общей полиціи, сводятся къ слѣдующему: 1) органы этой полиціи не пользуются непосредственно принудительною властью, ограничиваясь исключительно только тайнымъ розыскомъ, сыскомъ, а при необходимости принятія какихъ-либо мѣръ принужденія, они обращаются за содѣйствіемъ къ наружной явной полиціи, снабженной всѣми внѣшними атрибутами присвоенной ей принудительной власти; 2) выборъ сыщиковъ, какъ органовъ этой полиціи, производится съ особенною осторожностью, безусловно избѣгая порочныхъ людей; 3) завѣдываніе сыскною полиціей хотя и поручается особому опытному начальнику, но онъ подчиняется начальнику общей полиціи, такъ что сыскная полиція отнюдь не имѣетъ значенія особой, самостоятельной полиціи, а имѣетъ значеніе лишь органической части всей полиціи вообще.

Что касается дознаній, то, при возможно болѣе точномъ отличіи ихъ отъ слѣдствій, необходимо еще подробное и обстоятельное опредѣленіе въ законодательствѣ возникающаго изъ производства дознаній соотношенія между полиціей и юстиціей. Основное правило заключается въ томъ, что полиція при производствѣ дознаній дѣйствуетъ въ качествѣ служебнаго органа юстиціи, а потому и подчиненнаго въ этой дѣятельности послѣдней. Производя дознанія, полиція собираетъ и сохраняетъ для судебныхъ органовъ, производящихъ слѣдствія, готовый матеріалъ, который послѣдніе подвергаютъ юридической квалификаціи.

Обязанность полиціи обвинять на судѣ, по поводу нарушенія полицейскихъ постановленій и предписаній, заключается въ томъ, что полиція, въ качествѣ обвинителя, при посредствѣ своего представителя должна поддерживать обвиненія во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ. Подобная задача ча-

сто полиціи не подъ силу, потому что, отвлекаясь отъ прямыхъ своихъ занятій, она, кромѣ того, часто является весьма несостоятельною въ исполненіи этой обязанности, за недостаткомъ юридическихъ знаній, практики и опыта, наноситъ тѣмъ ущербъ своему авторитету. Правда, судебные уставы 1864 г. значительно сократили обвинительныя функціи полиціи, возложивъ ихъ на высшихъ органовъ судебной полиціи, т. е. на лицъ прокурорскаго надзора; тѣмъ не менѣе обвиненіе въ нарушеніи полицейскихъ постановленій осталось лежащимъ на обязанности полиціи до сего времени.

Правильность и закономѣрность въ полицейской дѣятельности обезпечивается мѣрами *превентивными* и *репрессивными*. Къ первой категоріи этихъ мѣръ относятся: увѣщанія, угрозы, поощреніе, регламентація, отчетность, ревизія, контроль и административная юстиція; ко второй: дисциплинарная и судебная отвѣтственность.

Увѣщанія, облекаемыя въ форму закона, имѣютъ болѣе отрицательное, чѣмъ положительное практическое значеніе, такъ какъ, достигая цѣли въ очень рѣдкихъ случаяхъ, они въ то же время нерѣдко подаютъ поводъ къ недоразумѣніямъ въ опредѣленіи правъ и обязанностей и предѣловъ власти. Русское законодательство, хотя и освободилось уже отъ многихъ такого рода увѣщаній, изобильно расточавшихся въ законодательныхъ актахъ прошлаго столѣтія, однако сохранило нѣкоторыя изъ нихъ и по настоящее время. Такъ, напр., законъ увѣщаетъ полицію не дозволять себѣ ни медленности, ни превышенія или бездѣйствія власти. Уѣздное полицейское управленіе, сказано въ законѣ, и подвѣдомственные ему чины и служители, предназначенные блюсти за исполненіемъ законовъ, должны сами служить первымъ примѣромъ сего исполненія и непоколебимой вѣрности Престолу, охраняя во всякомъ случаѣ пользу службы Его Императорскаго Величества и сообразуя въ точности свои дѣйствія и все поведеніе свое съ установленными правилами и порядками. Губернское Правленіе должно быть для подчиненныхъ мѣстъ и лицъ образцомъ скораго дѣлопроизводства.

Поощреніе къ правильной и ревностной службѣ осуществляется троякимъ образомъ: 1) повышеніями по службѣ, 2) наградами въ формѣ пожалованія чиновъ, орденовъ и т. п.,

или же въ формѣ денежныхъ наградъ, и 3) организаціей пенсіоннаго дѣла и эмеритальныхъ кассъ. Независимо отъ общаго значенія, которое имѣютъ всѣ эти мѣры въ отношеніи къ службѣ вообще, въ сферѣ служебно-полицейской, въ тѣсномъ смыслѣ, особенное значеніе пріобрѣтаютъ единовременныя денежныя награды, выдаваемыя не только органамъ полиціи, но, въ извѣстныхъ случаяхъ, даже и частнымъ лицамъ за какія-нибудь особыя услуги или подвиги въ сферѣ вѣдомства полиціи. Что же касается пенсіоннаго дѣла, то въ отступленіе отъ общаго правила, что пенсіи выдаются лишь по прекращеніи службы, нѣкоторыя должности полиціи и другія сохраняютъ право полученія пенсіи при поступленіи на новую должность, если только пенсія эта была назначена не по сокращенному сроку. Всѣ брандмаіоры, брандмейстеры и пожарные служители (кромѣ состоящихъ при пожарныхъ командахъ по найму), претерпѣвшіе увѣчья во время дѣйствія на пожарахъ, также вдовы ихъ и несовершеннолѣтнія дѣти состоятъ подъ покровительствомъ Комитета о раненыхъ.

Дѣятельность органовъ внутренняго управленія должна быть *регламентирована*, но, во-первыхъ, регламентація имѣетъ свой предѣлъ, переступать который она не должна, и, во-вторыхъ, необходимо точно разграничить, что должно быть регламентировано закономъ и что—распоряженіемъ. Регламентъ или наказъ чинамъ и служителямъ полиціи имѣетъ значеніе законодательнаго акта, заключающаго въ себѣ указанія на обязанности городской и уѣздной полиціи вообще, на особенныя обязанности уѣздныхъ исправниковъ, становыхъ приставовъ, нижнихъ чиновъ и служителей уѣздной полиціи. Порядокъ внутренняго дѣлопроизводства въ полицейскихъ управленіяхъ опредѣляется особыми постановленіями министра внутреннихъ дѣлъ. Обязанности полицейскихъ урядниковъ опредѣлены, послѣ цѣлаго ряда циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ, инструкціей 1886 г., въ которой, въ развитіе и поясненіе закона 1878 г., сдѣлано весьма подробное опредѣленіе правъ и обязанностей и предметовъ вѣдомства этихъ чиновъ уѣздной полиціи. Уѣздный съѣздъ составляетъ и представляетъ въ губернское присутствіе, на утвержденіе, инструкціи сельскимъ и волостнымъ обществамъ и должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія, относительно

порядка исполненія возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей. Уѣздный съѣздъ составляетъ предположенія о дѣлопроизводствѣ и внутреннемъ распорядкѣ въ немъ и представляетъ ихъ въ губернское присутствіе на разсмотрѣніе; это же присутствіе, разсмотрѣвъ и исправивъ эти предположенія, представляетъ ихъ на утвержденіе министра внутреннихъ дѣлъ. Губернское присутствіе по дѣламъ административнымъ должно руководствоваться въ своемъ дѣлопроизводствѣ тѣми правилами, которыя установлены для нынѣ упраздненныхъ губернскихъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Распоряженіемъ министра юстиціи въ 1881 г. вмѣнено было въ обязанность прокурорамъ судебныхъ палатъ составленіе инструкцій полицейскимъ чинамъ по обнаруженію и преслѣдованію преступленій. Обязанности же жандармской полиціи по производству дознаній по политическимъ преступленіямъ и принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ опредѣлены закономъ. Отсюда явствуетъ, что, въ отношеніи къ однимъ органамъ полиціи, сфера ихъ обязанностей опредѣляется законами, въ отношеніи къ другимъ—административными распоряженіями; равно какъ одинъ родъ обязанностей опредѣляется законами, другой—административными распоряженіями.

Относительно отчетности и контроля надо отмѣтить слѣдующее:

Однимъ изъ необходимыхъ условій для правильной дѣятельности всѣхъ органовъ администраціи и полиціи является отчетность, восполняемая срочными и внезапными ревизіями и постояннымъ контролемъ.

Отчетность въ русскомъ законодательствѣ, преимущественно въ I и II тт. Св. З., чрезвычайно богата постановленіями, опредѣляющими весь порядокъ ея для всѣхъ вѣдомствъ и всѣхъ сферъ дѣятельности органовъ правительства, причемъ во многихъ случаяхъ опредѣляется и форма этой отчетности; но ни общей формы отчетности, ни общихъ правилъ для составленія отчетовъ не установлено. Для сосредоточенія внѣшней отчетности существуетъ особое, независимое контрольное учрежденіе, но только по дѣламъ хозяйственнаго управленія. Опубликованіе отчетовъ не имѣетъ значенія общей обязанности, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ оно совсѣмъ не допускается. Не установлено также общихъ правилъ разсмотрѣнія, провѣрки и

утвержденія отчетовъ; равно какъ не опредѣлены послѣдствія неутвержденія или утвержденія отчетовъ. Общихъ сроковъ отчетности не установлено, краткой же отчетности приданъ совершенно случайный характеръ. Наконецъ, существуютъ отдѣльные органы управленія, на которые требованіе отчетности совсѣмъ не распространяется, равно какъ есть цѣлыя вѣдомства и учрежденія, которыя не обязаны внѣшнею отчетностью.

Относительно Полицейскихъ Управленій въ законѣ сказано, что они обязаны представлять отчеты: 1) по дѣламъ, имъ порученнымъ,—губернскому начальству, 2) по суммамъ, къ нимъ поступившимъ,—Контрольнымъ Палатамъ. Отчетъ въ дѣлахъ заключается: 1) въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ, представляемыхъ высшимъ мѣстамъ, о всѣхъ полученныхъ отъ нихъ въ теченіе мѣсяца указахъ, и 2) въ срочныхъ вѣдомостяхъ о числѣ дѣлъ, дѣйствительно рѣшенныхъ и остающихся въ нерѣшеніи, съ означеніемъ тому причинъ и времени, съ котораго каждое нерѣшенное дѣло началось. Въ высшихъ мѣстахъ для отмѣтки полученія вѣдомостей ведутся особые реестры. Каждый чинъ полиціи обязанъ особою отчетностью, болѣе или менѣе подробно опредѣляемою по предметамъ и срокамъ, до, напр., ежедневныхъ вѣдомостей включительно. Губернаторы, будучи обязаны имѣть точныя и подробныя свѣдѣнія во всѣхъ отношеніяхъ о состояніи ввѣренныхъ имъ губерній, должны представлять отчеты Государю Императору, министру внутреннихъ дѣлъ, другимъ министрамъ и главноуправляющимъ, которые, въ свою очередь, обязаны отчетностью предъ Государемъ.

Ревизія есть одна изъ формъ контроля, заключающаяся въ непосредственномъ, единовременно или періодически повторяющемся, ознакомленіи съ положеніемъ дѣлъ, а не въ разсмотрѣніи только отчетности контролируемаго учрежденія.

Наше законодательство относится весьма заботливо къ ревизіи внутренней, хотя она имѣетъ несравненно меньшее практическое значеніе. Періодической внѣшней ревизіи оно совсѣмъ не признаетъ и, рядомъ съ общей внѣшней ревизіей, предусматриваетъ только одну спеціальную внѣшнюю ревизію, а именно — касающуюся финансоваго управленія, по поводу чрезмѣрнаго накопленія недоимокъ. Всякая внѣшняя общая

или спеціальная ревизія поручается, по закону, не иначе какъ сенаторамъ. Обѣ внѣшнія ревизіи, не будучи періодическими, производятся обыкновенно чрезъ столь продолжительные промежутки времени, что очень часто безпорядокъ, неправда, хищенія и т. п., пресѣченные одною ревизіей, успѣваютъ пустить корни вновь до новой ревизіи.

О внѣшней ревизіи сказано, что на сенаторовъ, сверхъ непремѣнной обязанности ихъ по присутствію въ Сенатѣ, могутъ быть возлагаемы: 1) временныя обозрѣнія губерній во всѣхъ отношеніяхъ государственнаго управленія; 2) порученія по взысканію недоимокъ въ случаѣ чрезмѣрнаго гдѣ-либо ихъ накопленія. Назначеніе времени для такихъ обозрѣній и порученій, равно какъ и губерній, на которыя они могутъ простираться, зависитъ отъ Государя; а обязанности и пространство власти, ввѣряемыя при этомъ сенаторамъ, опредѣляются инструкціями. Относительно внутренней ревизіи, т.-е. производимой въ порядкѣ подчиненности въ предѣлахъ одного и того же вѣдомства или управленія, въ законѣ сказано, между прочимъ, что генералъ-губернаторъ есть мѣстный блюститель порядка во всѣхъ онаго частяхъ, непрестанно ревизующій всѣ дѣйствія мѣстъ и лицъ, ему подвѣдомственныхъ, для предупрежденія и для прекращенія нарушенія законовъ, всего противнаго безопасности и пользѣ общей, или же несообразнаго съ видами верховнаго правительства. Губернатору, какъ представителю высшей правительственной власти въ губерніи, предоставлено право производить во всякое время общія и внезапныя ревизіи, на основаніи особыхъ законовъ и инструкцій. Онъ обязанъ принимать подаваемыя ему, при обозрѣніи имъ губерніи, жалобы и просьбы, стараясь немедленно удовлетворить ихъ, и своего объѣзда онъ отнюдь не долженъ обращать въ тягость жителямъ; равно какъ, выведенныя имъ изъ обозрѣнія губерніи заключенія о средствахъ и мѣрахъ къ поднятію матеріальнаго и духовнаго благосостоянія жителей онъ долженъ излагать въ особой запискѣ, при отчетѣ объ обозрѣніи губерніи. Тѣмъ же порядкомъ губернаторъ производитъ ревизію губерніи ежегодно, или же однажды въ 2 года, смотря по обстоятельствамъ мѣста и времени. Вице-губернаторъ ревизуетъ Губернское Правленіе по Отдѣленіямъ каждые 6 мѣсяцевъ, независимо отъ частныхъ ревизій, донося о результатахъ губернатору. Исправникъ обязанъ ревизовать все дѣло-

производство у становыхъ приставовъ. Въ земскихъ учрежденіяхъ ревизію производятъ земскія управы надъ подвѣдомственными имъ лицами и учрежденіями, а надъ управами—земскія собранія, причемъ ревизія можетъ быть назначаема по жалобамъ, обвиненіямъ и требованіямъ правительственныхъ установленій. По городовому общественному управленію, ревизія подвѣдомственныхъ городской управѣ лицъ и учрежденій производится управой, а ревизія управы принадлежитъ Думѣ. Ревизія волостныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ принадлежитъ волостнымъ сходамъ, а сельскихъ—сельскому сходу, независимо отъ ревизіонныхъ функцій, по этому управленію, возложенныхъ на участковыхъ земскихъ начальниковъ, которые, въ свою очередь, ревизуются губернаторомъ, уѣзднымъ предводителемъ дворянства и непремѣнными членами губернскихъ присутствій.

Контролемъ, въ отличіе отъ ревизіи, называется постоянное наблюденіе надъ органами управленія во всѣхъ сферахъ ихъ служебной дѣятельности, причемъ контроль этотъ можетъ быть внѣшнимъ или внутреннимъ, равно какъ различается документальный или письменный контроль, производимый по отчетности, отъ фактическаго или матеріальнаго, связаннаго съ производствомъ ревизій.

Къ *мѣрамъ репрессивнаго* характера относятся: дисциплинарная отвѣтственность и судебная. Въ интересахъ порядка въ управленіи, за органами администраціи и полиціи признается, въ большей или меньшей мѣрѣ, право наложенія взысканій, въ порядкѣ подчиненности, высшими органами на низшіе, за упущенія по службѣ, не имѣющія преступнаго характера, а потому и не подлежащія суду, но, тѣмъ не менѣе, нарушающія служебный порядокъ или роняющія достоинство должности. Такого рода взысканія, какъ налагаемыя не судомъ, не на основаніи судебнаго разбирательства и не по поводу преступленій или проступковъ, караемыхъ уголовными или исправительными наказаніями, могутъ быть только незначительными, отнюдь не имѣющими характера тяжкихъ наказаній.

Совокупность нормъ, опредѣляющихъ право начальства налагать дисциплинарныя взысканія, съ указаніемъ и на формы послѣднихъ, порядокъ наложенія ихъ и порядокъ обжалованія, составляетъ содержаніе права дисциплинарной власти, создаю-

щая такимъ образомъ *дисциплинарную отвѣтственность* чиновъ полиціи.

Въ русскомъ законодательствѣ, весьма богатомъ постановленіями о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, виды дисциплинарныхъ взысканій для органовъ администраціи и полиціи слѣдующіе: замѣчаніе, выговоръ безъ внесенія въ послужной списокъ (формуляръ), вычетъ изъ жалованья, выговоръ со внесеніемъ въ послужной списокъ, арестъ, перемѣщеніе съ высшей должности на низшую и удаленіе отъ должности съ указаніемъ или безъ указанія на причины. Но сдѣланнымъ перечнемъ не исчерпываются всѣ виды дисциплинарныхъ взысканій; такъ, напр., опредѣлено, что если по чрезмѣрному накопленію дѣлъ въ Губернскихъ Правленіяхъ отъ безпечности и нерадѣнія признано будетъ необходимымъ учредить особенное временное отдѣленіе, то «издержки по этому предмету обращаются на виновныхъ»; упоминается также о правѣ губернаторовъ подвергать волостныхъ старшинъ «штрафу» и «удалять временно отъ должности». По уст. уг. суд., если убытки, которые произошли отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, совершенныхъ не вслѣдствіе корысти или иныхъ личныхъ видовъ и могущихъ подлежать наказанію безъ суда, покрываются изъ особо назначенныхъ для этого суммъ, тогда начальство можетъ взыскать эти убытки безъ преданія суду, но должностное лицо, подвергнутое такому взысканію, можетъ просить о преданіи суду.

Касательно полиціи, по вопросу о наложеніи дисциплинарныхъ взысканій, существуетъ нѣсколько постановленій, изъ которыхъ одни имѣютъ болѣе или менѣе общее значеніе, другіе же—спеціальное. Такъ, напр., въ законѣ сказано, что никто не можетъ быть подвергнутъ взысканію безъ истребованія объясненій; однако же, губернаторъ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ лично усмотритъ въ подчиненныхъ ему полицейскихъ мѣстахъ или учрежденіяхъ, по части распорядительной, какіе-либо упущенія или безпорядки и о причинѣ этихъ упущеній и безпорядковъ есть уже въ виду его достаточныя свѣдѣнія, тогда онъ подвергаетъ лицъ полицейскаго вѣдомства и вышеозначенныхъ учрежденій, непосредственно отъ себя или черезъ Губернское Правленіе, установленнымъ въ законѣ взысканіямъ, безъ предварительнаго истребованія объясненій. Исправникъ, наблюдая за безостановочнымъ ходомъ дѣлъ у

становыхъ приставовъ, подвергается самъ отвѣтственности, если не исполнитъ по этому предмету предписаній закона. Въ случаѣ замѣченныхъ имъ важныхъ безпорядковъ у станового пристава, онъ можетъ донести губернатору, испрашивая разрѣшеніе удалить такого пристава отъ должности и поручить на время исправленіе ея приставу сосѣдняго стана. Становой приставъ, имѣя подъ своимъ начальствомъ всѣхъ находящихся въ станѣ его нижнихъ чиновъ уѣздной полиціи, обязанъ строго наблюдать за ихъ поведеніемъ и исправностью по должности; въ случаѣ замѣченной имъ неблагонадежности кого-либо изъ нихъ, онъ о перемѣнѣ сотскихъ и десятскихъ представляетъ Уѣздному Полицейскому Управленію. Общее Присутствіе Полицейскаго Управленія опредѣляетъ, увольняетъ и удаляетъ отъ должности сотскихъ, десятскихъ, тысяцкихъ и всѣхъ вообще полицейскихъ служителей и временно устраняетъ отъ должности исполнительныхъ чиновниковъ полиціи въ случаѣ совершенія ими уголовныхъ преступленій. Независимо отъ всѣхъ этихъ постановленій о дисциплинарной отвѣтственности полиціи предъ своимъ начальствомъ, наложеніе извѣстныхъ дисциплинарныхъ взысканій на органы полиціи можетъ послѣдовать и со стороны органовъ судебныхъ. По Судебнымъ Уставамъ, полиція можетъ быть подвергаема дисциплинарнымъ взысканіямъ предсѣдателями судовъ, мировыми судьями, судебными слѣдователями и прокурорами, такъ какъ на нее возложены тѣми же уставами нѣкоторыя судебно-полицейскія обязанности. Относительно предсѣдателей судовъ полиція отвѣтственна наравнѣ съ судебными приставами, при исполненіи обязанностей послѣднихъ. Относительно мировыхъ судей, въ случаѣ неисполненія полиціей обязанностей, возложенныхъ на нее по производству дѣлъ у этихъ судей, послѣднимъ предоставляется дѣлать полицейскимъ чинамъ предостереженія, а о важныхъ съ ихъ стороны упущеніяхъ сообщать прокурору или его товарищамъ. За упущенія или безпорядки по слѣдственной части полицейскіе чины привлекаются къ отвѣтственности прокурорами, которые или дѣлаютъ имъ предостереженія, или представляютъ дѣйствія ихъ на разсмотрѣніе подлежащаго суда. Если судъ признаетъ вину незначительною, то о сдѣланіи виновному замѣчанія или выговора сообщаетъ непосредственному его начальству; въ случаѣ же важной вины представляетъ черезъ прокурора начальству о преданіи суду. Въ случаѣ не-

исполненія полиціей обязанностей по военнымъ судамъ, военное начальство сообщаетъ объ этомъ гражданскому прокурору. О всякомъ замѣченномъ со стороны чиновъ жандармскаго корпуса, по обнаруженію ими преступленій, упущеніи или неправильномъ дѣйствіи, лица прокурорскаго надзора имѣютъ право сообщить непосредственному начальству виновнаго, которое обязано увѣдомить прокурора о послѣдствіяхъ его сообщенія. То же относительно желѣзно-дорожныхъ жандармскихъ командъ.

Въ отношеніи къ вопросу о *судебной отвѣтственности* должностныхъ лицъ законодательство представляетъ два совершенно различныхъ направленія, которымъ соотвѣтствуютъ двѣ различныхъ системы судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ: жалобная система и система судебно-исковая.

Жалобная система заключается въ томъ, что такъ какъ, держась начала раздѣленія властей, юстиціи нельзя предоставить сужденія дѣлъ администраціи, но въ то же время должностныхъ лицъ администраціи нельзя сдѣлать безотвѣтственными, то, рядомъ съ общей юрисдикціей, необходимо установить еще и особую юрисдикцію для рѣшенія вопросовъ о столкновеніяхъ между администраціей и гражданами. Если же столкновенія эти касаются такихъ случаевъ очевиднаго нарушенія правъ должностными лицами, которые входятъ въ компетенцію общихъ судовъ, то дабы сохранить вполнѣ неприкосновеннымъ принципъ невмѣшательства судебной власти въ дѣла власти административной, установлено, что эта послѣдняя сама рѣшаетъ вопросъ о томъ, заключается ли въ данномъ должностномъ дѣйствіи преступленіе, предусмотрѣнное уголовнымъ кодексомъ, и слѣдуетъ ли, согласно съ этимъ, предать обвиняемаго суду. Такимъ образомъ, каждое частное лицо, потерпѣвшее отъ неправильнаго должностного дѣйствія, не имѣетъ права непосредственнаго обращенія въ судъ, а должно обратиться съ жалобой къ начальству обвиняемаго для того, чтобы получить удовлетвореніе или получить возможность преслѣдовать судомъ должностное лицо, предаваемое суду не иначе, какъ его начальствомъ или какимъ-либо административнымъ учрежденіемъ, на это уполномоченнымъ. Этотъ-то порядокъ и называется жалобнымъ, въ отличіе отъ судебно-искового.

Жалобная система считается менѣе справедливою, потому

что сила закона и справедливость суда обезпечиваются только равенствомъ ихъ для всѣхъ, а, слѣдовательно, и для лицъ, облеченныхъ должностною властью. Эта система не нужна потому, что начальство преступнаго чиновника не можетъ и не должно укрывать его, даже во имя своей административной независимости и своихъ административныхъ интересовъ, а невиннаго чиновника сумѣетъ отличить, безъ посторонняго вмѣшательства, самъ судъ, снабженный для этого всѣми средствами человѣческаго вѣдѣнія и разумѣнія. Кромѣ того, при такой системѣ, съ одной стороны, многія преступленія по должности остаются ненаказанными и неразоблаченными, съ другой же стороны—большая сумма оправдательныхъ вердиктовъ суда по такимъ преступленіямъ ясно указываетъ на ненормальность такого порядка преданія суду.

Русское законодательство держится жалобной системы судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ за преступленія по должности, причемъ для подачи жалобъ вообще открытъ большой просторъ, судя, напр., по тому, что даже высшимъ сановникамъ—министрамъ—вмѣнено въ обязанность принимать всякія не только письменныя, но и устныя жалобы и прошенія, назначая для пріема ихъ одинъ или два дня въ недѣлю въ возможно болѣе удобное время. Общій же порядокъ возбужденія уголовной судебной отвѣтственности должностныхъ лицъ опредѣленъ въ уставѣ уголовнаго судопроизводства, гдѣ указаны особыя условія для возбужденія преслѣдованія, преданія суду и самаго суда. Уголовное преслѣдованіе должностныхъ лицъ за преступленія по должности возбуждается: 1) жалобами и объявленіями частныхъ лицъ, 2) сообщеніями и донесеніями должностныхъ лицъ и 3) непосредственно начальствомъ. Всѣ донесенія и сообщенія, а также просьбы о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные такими преступленіями, обращаются къ начальству, отъ котораго зависитъ опредѣленіе обвиняемаго къ должности, или въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, по принадлежности. Въ однихъ случаяхъ начальство рѣшаетъ дѣло само въ административномъ порядкѣ, въ другихъ оно обязано распорядиться назначеніемъ предварительнаго слѣдствія чрезъ судебнаго слѣдователя. Порядокъ преданія суду слѣдующій: по разсмотрѣніи объясненій обвиняемаго и слѣдствія объ его дѣйствіяхъ, если оно было произведено, начальствующее учрежденіе, въ случкѣ

неразрѣшенія дѣла въ административномъ порядкѣ, дѣлаетъ постановленіе о преданіи обвиняемаго суду. Могущія возникнуть пререканія между судебною и административною властью по вопросу о преданіи суду разрѣшаются губернскими правленіями или Сенатомъ, смотря по рангу обвиняемаго. Подсудность окружнымъ судамъ, судебнымъ палатамъ, сенату и церковному уголовному суду опредѣляется по классу и роду должности, занимаемой обвиняемымъ.

Полиція безопасности.

Личная свобода.—Право передвиженія и его ограниченія.—Право передвиженія въ Россіи.—Паспортная система и паспортный сборъ при Петрѣ Великомъ.—Послѣдующее развитіе паспортнаго законодательства.—Положеніе о видахъ на жительство 1894 года.—Отмѣна паспортнаго сбора въ 1897 году.—Право передвиженія для евреевъ (Высоч. Указъ 11 Августа 1904 года).—Заграничные паспорта.—Въѣздъ въ Россію иностранныхъ подданныхъ.

Личная свобода, или право каждаго человѣка свободно распоряжаться своей личностью, особенно реально выражается въ правѣ свободнаго передвиженія, являясь однимъ изъ тѣхъ правъ, которымъ наиболѣе дорожитъ человѣкъ. Значеніе этого права очевидно, какъ для отдѣльнаго индивидуума, такъ и для цѣлаго общества. Безъ этого права, лежащаго въ основѣ индивидуальной дѣятельности, таковая немыслима. Одновременно это право является однимъ изъ главныхъ условій устойчивости общественнаго и государственнаго порядка, являясь важнымъ залогомъ мирнаго и успѣшнаго развитія всѣхъ жизненныхъ интересовъ.

Право свободнаго передвиженія, всегда имѣвшее большое значеніе, въ настоящее время особенно цѣнно. Такимъ его дѣлаютъ современныя условія общественной жизни, развитіе значительныхъ промышленныхъ и торговыхъ сношеній, личныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, обществъ и т. д., почему вполнѣ понятно постоянное и повсемѣстное стремленіе обезпечить это право наиболѣе прочными гарантіями. Разсмотрѣніе вопросовъ о способахъ обезпечиванія личной свободы, являясь предметомъ особыхъ заботъ законодательства, подлежитъ разсмотрѣнію въ системѣ Государственнаго Права. Полицейское Право разсматриваетъ личную свободу съ точки зрѣнія тѣхъ ограниченій, въ особенности право передвиженія, которыя необходимы въ цѣляхъ обезпеченія различныхъ интересовъ государственнаго и общественнаго порядка и спокойствія.

Въ силу причинъ, по которымъ государство не можетъ безразлично относиться къ проявленіямъ права свободнаго пе-

редвиженія, является необходимость въ извѣстномъ контролѣ, который и возлагается на полицію безопасности.

Причины эти могутъ вытекать изъ интересовъ правосудія: необходимость вызова въ судъ, для взысканія долга; изъ необходимости знать мѣсто нахожденія лицъ, причастныхъ къ тому или другому дѣлу, и т. д.; въ интересахъ государственныхъ, необходимо слѣдить за выполненіемъ гражданами лежащихъ на нихъ повинностей и обязанностей, какъ-то: воинской и др.; и наконецъ, весьма часто встрѣчается необходимость свидѣтельствовать самоличность извѣстнаго лица. Обезпечивая посредствомъ контроля интересы общественнаго порядка и спокойствія, полиція безопасности никоимъ образомъ не должна безъ нужды стѣснять самую свободу передвиженія. Такимъ образомъ, для правильнаго рѣшенія вопроса, какъ организовать контроль и установить предѣлы его власти, необходимо согласовать таковое съ интересами свободнаго передвиженія, являющагося залогомъ индивидуальнаго и общественнаго развитія.

Изъ исторіи русскаго законодательства о правѣ передвиженія усматриваемъ, что отношенія мѣстнаго населенія къ новымъ членамъ, вступающимъ въ его среду, сначала были непріязненны; ихъ встрѣчали недовѣрчиво, даже враждебно чѣмъ и объясняется въ древней Россіи требованіе «знатка» для каждаго вступающаго вновь въ общину, который могъ бы поручиться за него передъ общиной. Между тѣмъ, въ то же время и значительно позднѣе, русскіе люди имѣли право безпрепятственнаго передвиженія въ предѣлахъ Россіи, тогда какъ для иностранцевъ право это было ограничено, и они обязаны были запасаться «проѣзжими письмами», упоминаніе о чемъ встрѣчается уже въ извѣстіяхъ XV вѣка. Въ концѣ XVII вѣка впервые начинаетъ практиковаться записываніе въ книги земскихъ приказовъ «о пришлыхъ», причемъ въ 1686 году цари Іоаннъ и Петръ утвердили докладъ Стрѣлецкаго приказа, по которому установленъ штрафъ: въ 1-й разъ 25 рублей, во 2-й 50 р., и въ 3-й 100 руб. за каждаго пришлаго и незаписаннаго. Кромѣ того, крѣпостные крестьяне не могли приниматься на новыхъ мѣстахъ «безъ отпускныхъ» и держаться «безъявочно».

При Петрѣ Великомъ возникала паспортная система, ставшая основаніемъ таковой и до нашихъ дней. Введеніе «проѣзжихъ писемъ» для русскихъ подданныхъ или паспортовъ,

вызывалось желаніемъ предупредить уклоненіе отъ отбыванія рекрутской и подушной повинности и слѣдить за движеніемъ населенія, въ особенности за «гулящими» и подозрительными личностями. Лица, не имѣющія при себѣ дозволенія на проѣздъ, или «проѣзжей грамоты», считались не только подозрительными, но положительно «людьми недобрыми» и «прямо ворами». Было установлено два вида паспортовъ: прокормежные и пропускные. Первый выдавался крестьянамъ, отлучавшимся въ своемъ уѣздѣ не далѣе 30 верстъ отъ ихъ мѣстожительства, второй—для отлучекъ дальнихъ. Пропускные паспорта, выданные крестьянскимъ начальствомъ, представлялись земскому комиссару, который, на основаніи его, выдавалъ новый видъ. Срокъ отлучекъ не могъ продолжаться болѣе трехъ лѣтъ. Въ паспортѣ указывались примѣты отпускаемаго и объявлялось, что въ случаѣ просрочки съ нимъ будетъ поступлено какъ съ бродягой.

Крупные недостатки нашей паспортной системы и крайняя стѣснительность паспортовъ для народа, выяснившіеся немедленно по ихъ учрежденіи, вызвали цѣлый рядъ правительственныхъ мѣръ, состоявшихъ во временныхъ льготахъ по выборкѣ паспортовъ или въ упрощеніи порядка полученія ихъ. Какъ уже было сказано выше, паспортная система въ своемъ основаніи имѣла законодательство Петра Великаго. Установивши правило, что никто не можетъ отлучаться изъ мѣста постояннаго своего жительства безъ установленнаго вида, нашъ законъ устанавливалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и понятіе о постоянномъ мѣстожительствѣ, какъ вообще для всѣхъ, такъ и въ частности, по отдѣльнымъ состояніямъ. Постояннымъ мѣстомъ жительства считалось, по закону, то мѣсто, гдѣ кто находился на службѣ; гдѣ находилось его недвижимое имущество, въ которомъ онъ имѣлъ постоянное мѣстопребываніе, и гдѣ кто жилъ, будучи записанъ въ книги — дворянскія, городовыя и ревизскія. Для лицъ бѣлаго духовенства были назначены приходы, а монашествующимъ—монастыри. Для мѣщанъ постоянное мѣсто жительства указано было въ городахъ, гдѣ они были записаны въ обывательскія книги. Мѣстомъ постояннаго жительства для крестьянъ считались тѣ селенія, гдѣ они были записаны въ подушный окладъ. Впослѣдствіи это правило, съ отмѣной подушной подати, потеряло значеніе; почему постояннымъ мѣстомъ жительства крестьянъ считалось то сельское

общество, къ которому они были приписаны, по закону же 5-го октября 1906 года — не мѣсто приписки, а мѣсто, гдѣ они имѣютъ осѣдлость вслѣдствіе своей службы, промысла, домашняго обзаведенія и т. д.

Паспорты раздѣлялись на безсрочные и срочные. Безсрочные выдавались чиновникамъ, уволеннымъ со службы, ихъ вдовамъ и дочерямъ и отставнымъ нижнимъ чинамъ; для всѣхъ же прочихъ были установлены паспорты срочные, даваемые на опредѣленное время; и за проживаніе внѣ постояннаго мѣста жительства, съ просроченнымъ видомъ, законъ грозилъ наказаніемъ. Далѣе, паспорты подраздѣлялись по состояніямъ, такъ что каждое состояніе имѣло свои особые паспорта. Лица, находящіяся на государственной службѣ, получали паспорта отъ своего начальства, такъ что безъ разрѣшенія онаго не должны были отлучаться изъ мѣстъ своей службы. Для дворянъ неслужилыхъ грамоты или свидѣтельства на дворянское достоинство замѣняли имъ паспорты, служа удостовѣреніемъ ихъ личности, легитимаціи; и на основаніи таковыхъ, могли выдаваться полицейскими управленіями настоящіе паспорты. Купцамъ вмѣсто паспорта выдавались годовыя свидѣтельства: почетнымъ гражданамъ, не состоящимъ въ гильдіяхъ, выдавались городскими учрежденіями паспорты. Право передвиженія для лицъ мѣщанскаго и крестьянскаго сословій подвергалось наибольшимъ стѣсненіямъ. Виды для нихъ дѣлились на три категоріи: 1) простые письменные виды, 2) билеты, облагаемые гербовымъ сборомъ и 3) печатные плакатные паспорты. Первые выдавались при отлучкѣ не далѣе 30 вер., и далѣе этого разстоянія—исключительно для распродажи продуктовъ производства на ярмаркахъ; вторые, т. е. билеты, выдавались въ видахъ отхожихъ промысловъ далѣе 30 вер. и на срокъ менѣе полугода; эти билеты дѣлились: на мѣсячные, двухмѣсячные и трехмѣсячные. Наконецъ, плакатные паспорты выдавались крестьянамъ и мѣщанамъ, отлучающимся внутрь Имперіи, для прокормленія себя работою, далѣе 30 вер. и на срокъ выше полугода. Они раздѣлялись по времени, на которое выдавались, на четыре категоріи, а именно: полугодовые, годовые, двухгодовые и трехгодовые. Разрѣшенія на отлучку давались волостными правленіями и мѣщанскими и ремесленными управами, мѣщанскими старостами, а въ городахъ—го-

родскими думами; если же ихъ не было, то упрощенными общественными управленіями.

Въ видахъ контроля за передвиженіемъ населенія, законодательство наше установило требованіе не только взятія установленнаго паспорта, но и представленія или явки его для прописки подлежащему начальству; по прибытіи на мѣсто отпуска — мѣстному полицейскому учрежденію. Явка установлена не только для проѣзжихъ, но и для мѣстныхъ жителей, мѣняющихъ лишь квартиру. Установленныя на этотъ случай правила обязательны для домовладѣльцевъ, и за неисполненіе таковыхъ налагается денежный штрафъ.

Изданіемъ «положенія о видахъ на жительство» въ 1894 г. русское законодательство сдѣлало значительный шагъ по пути къ уничтоженію паспортной системы. Закономъ указано, что видъ на жительство служитъ удостовѣреніемъ личности, а также права на отлучку изъ постояннаго мѣста жительства (ст. 1[1]). Мѣстомъ постояннаго жительства для всѣхъ признается мѣсто, гдѣ кто по службѣ или занятіямъ, или промысламъ, или недвижимому имуществу имѣетъ осѣдлость, либо домашнее обзаведеніе (ст. 2). Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не отмѣтить постановленія, по которому никто не обязанъ имѣть видъ на жительство въ мѣстѣ постояннаго своего жительства (ст. 3). Допущенныя названнымъ постановленіемъ исключенія (ст. 162) касаются лицъ, живущихъ въ меблированныхъ комнатахъ въ наиболѣе населенныхъ городахъ Россіи, какъ-то: въ столицахъ, Ригѣ и др., а также всѣхъ лицъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны; наконецъ лицъ, работающихъ на фабрикахъ, заводахъ и мануфактурахъ, подчиненныхъ дѣйствію правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности (ст. 47 Уст. пром.). Внѣ этихъ исключеній, виды на жительство не требуются не только въ постоянномъ мѣстѣ жительства, но равно и при переѣздахъ въ предѣлахъ уѣзда, въ которомъ находится постоянное мѣстожительство, и даже за предѣлы уѣзда, но не далѣе 50 верстъ отъ него и на срокъ не болѣе 6 мѣсяцевъ; лица, нанимающіяся на сельскія работы, могутъ отлучаться безъ вида на жительство на срокъ и долѣе 6 мѣсяцевъ, но лишь въ волости, смежныя съ тѣмъ уѣздомъ, гдѣ находится мѣсто на-

[1]) Ссылки на статьи устава сдѣланы по изд. 1903 г.

стоящаго ихъ жительства (ст. 4). Въ виды на жительство могутъ быть внесены не только получатели видовъ, но ихъ жены и дѣти; первыя, если находятся при мужьяхъ (ст. 10); дѣти же и другіе родственники мужского пола до 17 лѣтъ, женскаго до 21 года—безъ ихъ согласія; по достиженіи указаннаго возраста—только по согласію (ст. 11). Относительно замужнихъ женщинъ законъ сохранилъ требованіе, по которому онѣ не могутъ получить отдѣльные виды безъ согласія мужей (ст. 12); однако, въ настоящее время есть возможность таковымъ получать отдѣльный видъ на жительство въ исключительныхъ случаяхъ, какъ-то: безвѣстное отсутствіе мужа, умопомѣшательство и др., выдаваемый лицами, въ законѣ указанными (пр. 1 и 2 къ ст. 12). Ограниченіе на полученіе отдѣльнаго вида распространяется на отдѣльныхъ членовъ крестьянскаго семейства, хотя бы и совершеннолѣтнихъ; они могутъ получать отдѣльные виды на жительство не иначе, какъ съ согласія хозяина крестьянскаго двора. Въ случаѣ отказа съ его стороны, виды на жительство могутъ быть выдаваемы означеннымъ лицамъ по распоряженію лицъ, точно указанныхъ въ ст. 22 закона, постановленія которыхъ обжалованію не подлежатъ. Нельзя не обратить особеннаго вниманія, что до изданія закона 1894 года лицамъ, состоявшимъ подъ надзоромъ полиціи или обществъ на основаніи 48, 49 и 51 ст. уложенія о наказаніяхъ, выдавались паспорты съ отмѣткой о судимости, съ обозначеніемъ существа судебнаго приговора и тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ владѣлецъ вида не имѣлъ права появляться. Сохраненіе всѣхъ этихъ отмѣтокъ не было ограничено какимъ-либо срокомъ. Въ настоящее время (ст. 25), по окончаніи надзора, паспорты выдаются новые, если на исключеніе вышеуказанныхъ отмѣтокъ послѣдуетъ разрѣшеніе губернскаго начальства. Отсутствіе вида на жительство не вызываетъ какихъ-либо невыгодныхъ послѣдствій для нуждающагося въ немъ. Удостовѣреніе личности можетъ быть сдѣлано и инымъ путемъ, напримѣръ, при посредствѣ лицъ, лично извѣстныхъ полиціи, и т. п., и полиція выдаетъ въ такихъ случаяхъ особыя свидѣтельства на срокъ, достаточный для полученія вида на жительство изъ мѣста постояннаго жительства получателя, но не болѣе какъ на шесть мѣсяцевъ (ст. 27, 29). При неполученіи вида на указанный срокъ, полиція выдаетъ особое удостовѣреніе для отбытія въ семидневный срокъ въ

мѣсто постояннаго жительства и только по неисполненіи этого принимаетъ мѣры къ принудительной высылкѣ (ст. 30 и 31). Лица, ограниченныя въ правѣ передвиженія, не пользуются льготами, только что указанными; то же надо сказать и о лицахъ, не имѣющихъ возможности или почему-либо не желающихъ удостовѣрить свою личность (ст. 32 и 33). Видами на жительство для дворянъ, чиновниковъ, духовенства, почетныхъ гражданъ, купцовъ и разночинцевъ служатъ—безсрочныя паспортныя книжки, выдаваемыя безпрепятственно полиціей или другими установленіями (ст. 38—43). Мѣщанамъ, ремесленникамъ и сельскимъ обывателямъ выдаются, въ качествѣ видовъ на жительство, паспортныя книжки на пять лѣтъ и паспорты срокомъ на одинъ годъ, полгода и три мѣсяца (т. е. сельскимъ обывателямъ). Послѣднимъ—на основаніи закона 5-го октября 1906 года, когда свобода избранія постояннаго мѣстожительства и право полученія безсрочныхъ паспортныхъ книжекъ распространены на всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ бывшимъ податнымъ сословіямъ (ст. 44). Выдача паспортныхъ книжекъ лицамъ сельскаго состоянія, мѣщанамъ и ремесленникамъ, за которыми числятся недоимки по общественнымъ сборамъ, производится въ зависимости отъ согласія соотвѣтствующихъ обществъ; внѣ всякаго сомнѣнія, что съ отмѣною круговой поруки это требованіе закона утрачиваетъ свою силу (48 и 49 ст.). Паспортныя книжки могутъ быть отбираемы полиціей отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и сельскихъ обывателей, въ случаѣ оставленія отлучившимся безъ всякаго призрѣнія членовъ семьи или воспитателей, которые нуждаются въ средствахъ къ жизни и не могутъ снискивать себѣ пропитаніе собственнымъ трудомъ; кромѣ того по требованію хозяина двора, къ которому принадлежитъ отлучившійся, и въ случаѣ избранія отлучившагося на одну изъ должностей крестьянскаго общественнаго управленія (ст. 60). Для отобранія паспортной книжки требуется, однако, приговоръ общества, утвержденный губернскими, городскими или уѣздными властями (ст. 61). Паспортъ, какъ видъ краткосрочный, можетъ отсрочиваться по желанію владѣльцевъ на срокъ до трехъ мѣсяцевъ (ст. 66), въ мѣстахъ временнаго ихъ пребыванія на срокъ до трехъ мѣсяцевъ, полиціею. При переѣздахъ изъ Сибири и въ таковую изъ другихъ мѣстъ Имперіи до 6 мѣсяцевъ. Здѣсь умѣстно указать, что Высочайшимъ указомъ 5 окт. 1906 г. п. V совершенно отмѣнены огра-

ничительныя правила о паспортахъ лицъ бывшихъ податныхъ состояній, изложенныя въ ст. ст. 22, 46, 48—63, 65, 84—86, 87 (а), 88, 89, 91 и 92 Устава Паспортнаго св. Зак. т. XIV изд. 1903 г., почему таковыя могутъ получать безсрочныя паспортныя книжки за исключеніемъ въ ст. 47 Уст. о п. указанныхъ.

Причемъ виды на жительство выдаются сельскими старостами, а при отсутствіи такового—мѣстною полиціею.

Паспортныя книжки не выдаются: 1) лицамъ, кои по суду подверглись лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, или нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ; 2) состоящимъ въ силу судебнаго приговора подъ особымъ надзоромъ полиціи; 3) не имѣющимъ средствъ къ жизни калѣкамъ и другимъ лицамъ, не могущимъ снискать себѣ пропитаніе трудомъ, и 4) цыганамъ, не имѣющимъ осѣдлости.

Уст. Пред. Прест. ст. 159. *Дополненіе* (по Прод. 1902 г.). Цыганамъ безусловно воспрещается кочеваніе какъ въ мѣстахъ ихъ приписки, такъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, а также не дозволяется располагаться гдѣ бы то ни было таборами и устраивать временныя помѣщенія, въ видѣ шатровъ и палатокъ. Цыгане, изобличенные въ неисполненіи сего правила, высылаются, по распоряженію полиціи, въ мѣста ихъ водворенія, съ воспрещеніемъ отлучекъ на два года, а всѣ устроенныя ими временныя помѣщенія и матеріалы, изъ которыхъ они сдѣланы, уничтожаются по распоряженію полиціи.

Таковы общія постановленія закона 1894 года; относительно различныхъ разрядовъ лицъ остались прежнія постановленія «устава о паспортахъ и бѣглыхъ» съ нѣкоторыми, правда, къ настоящему времени измѣненіями. Постановленія эти касаются: правъ передвиженія евреевъ, которыя изложены въ правилахъ, особо на сей предметъ изданныхъ (ст. 68 и приложеніе къ ней); финляндскихъ обывателей (ст. 114-128); иностранныхъ подданныхъ (ст. 129-145); лицъ, состоящихъ на дѣйствительной военной или морской службѣ, лицъ римско-католическаго духовенства; лицъ, нанимающихся на золотые промыслы; лицъ, состоящихъ подъ полицейскимъ надзоромъ, учреждаемымъ по распоряженію администраціи, ссыльно-поселенцевъ (ст. 146), скопцовъ (ст. 147) и инородцевъ, кромѣ евреевъ (ст. 93-105).

Въ развитіе права передвиженія евреевъ, Высочайше утвержденное 7 Іюня 1904 года мнѣніе Государственнаго Совѣта отмѣняетъ ограниченіе правъ послѣднихъ на жительство въ пятидесятиверстной отъ западной границы полосѣ, а Именной Высочайшій указъ 11 августа 1904 года расширяетъ права жительства евреевъ въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи, впредь до общаго пересмотра законодательства о таковыхъ. Правила эти полностью помѣщены въ концѣ главы.

Что касается выѣзда русскихъ гражданъ за границу, то здѣсь сохранились прежнія постановленія, выражающіяся въ слѣдующемъ. Выдача заграничныхъ паспортовъ производится на срокъ не болѣе пяти лѣтъ генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками. Законъ при этомъ ставитъ необходимость достиженія 20-лѣтняго возраста, но допускаетъ значительное число исключеній въ связи со смежностью или пограничностью поселенія, торговыми цѣлями, научными, образовательными, семейными и пр. Въ смыслѣ ограниченія законъ содержитъ требованія относительно выдачи заграничныхъ паспортовъ лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, жителямъ Царства Польскаго и помѣщикамъ западныхъ губерній. Срокъ дѣйствительности паспорта можетъ быть продолженъ; выѣхавшій за границу долженъ или возвратиться въ Россію по окончаніи срока или ходатайствовать о продолженіи срока пребыванія за границей. Со всѣхъ лицъ, ѣдущихъ за границу и получающихъ заграничные паспорты, взимается за каждые полгода по 10 руб.; сборъ этотъ временно увеличенъ до 15 руб.; однако, въ законѣ указаны 14 разрядовъ лицъ, освобождаемыхъ отъ уплаты этого сбора; къ таковымъ относятся: лица, ѣдущія въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ; торговые люди, иностранцы, лица, отправляющіяся за границу для усовершенствованія въ наукахъ, художествахъ.

Иностранцамъ дозволяется въѣздъ въ Россію съ паспортами, выданными отъ ихъ правительствъ, но засвидѣтельствованными въ русскихъ миссіяхъ и консульствахъ. Паспорты предъявляются губернатору той губерніи, въ которой иностранецъ остановился, и взамѣнъ выдаются билеты на жительство и переѣзды внутри Имперіи срокомъ на одинъ годъ; иностранцы, покидающіе Россію, должны получить или заграничный паспортъ, или на ихъ національномъ паспортѣ должна быть сдѣлана надпись о пропускѣ ихъ за границу.

Правила о постоянномъ и временномъ пребываніи евреевъ въ чертѣ ихъ осѣдлости и внѣ оной, измѣненныя на основаніи Высочайшаго Указа 11 авг. 1904 г.

(*Св. З. т. XIV Ус. о П. изд. 1903 по прод. 1906 г.*).

Евреямъ разрѣшено постоянное жительство въ губерніяхъ: Бессарабской, Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Екатеринославской, Кіевской, кромѣ губернскаго города Кіева, Ковенской, Минской, Могилевской, Подольской, Полтавской, Таврической, кромѣ городовъ Севастополя и Ялты, Херсонской, кромѣ города Николаева, и Черниговской.

Примѣчаніе 1. Въ губерніяхъ Витебской и Могилевской евреямъ воспрещается водвореніе въ селеніяхъ въ качествѣ осѣдлыхъ жителей. Въ сихъ губерніяхъ разрѣшается евреямъ производство по подрядамъ шоссейныхъ работъ въ селеніяхъ, съ тѣмъ только, чтобы они по окончаніи производства работъ не имѣли тамъ постояннаго пребыванія.

Примѣчаніе 2. Временныя правила о воспрещеніи евреямъ въ губерніяхъ постоянной ихъ осѣдлости вновь селиться внѣ городовъ и мѣстечекъ, а также изъятія изъ сихъ правилъ, изложены въ Законахъ о Состояніяхъ (ст. 779, прим. 1 и 2, по Своду, 3 и 4 и прил., по продолж.). Евреи, незаконно поселившіеся внѣ городовъ и мѣстечекъ, *высылаются полиціею въ мѣста*, назначенныя для *постояннаго жительства* евреевъ.

Примѣчаніе 3. Иностраннымъ евреямъ, которые, до 4 іюня 1861 года, проживъ въ городѣ Одессѣ продолжительное время, пріобрѣли въ оном осѣдлость, имѣютъ постоянныя занятія по торговлѣ и промышленности и могутъ представить доказательства своей благонадежности, дозволяется дальнѣйшее пребываніе въ семъ городѣ и разрѣшается заниматься мастерствами съ запискою въ цехъ.

Примѣчаніе 4. Тѣмъ евреямъ, которые, до 24 мая 1893 года, на законномъ основаніи были приписаны къ обществамъ города Ялты, разрѣшено оставаться и впредь на жительствѣ въ семъ городѣ и пользоваться всѣми тѣми правами, кои имъ по дѣйствующимъ законамъ предоставлены.

Евреи, проживающіе въ пятидесятиверстномъ отъ западной границы пространствѣ, признанные по суду виновными въ тайномъ провозѣ товаровъ и вообще контрабандномъ промыслѣ и участіи въ оном, удаляются изъ означеннаго пространства на основаніи статьи 1072 Устава Таможеннаго на срокъ отъ 1 года до 5 лѣтъ.

Генералъ-Губернаторамъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, Губернаторамъ, по принадлежности, предоставляется удалять за пятидесятиверстную черту и тѣхъ евреевъ, кои по дѣламъ о задержанной контрабандѣ, разрѣшаемымъ таможеннымъ начальствомъ, будутъ окончательными рѣшеніями признаны виновными въ контрабандѣ. Таковая мѣра безъ судебнаго постановленія принимается противъ евреевъ, удале-

ніе коихъ начальство таможеннаго округа найдетъ нужнымъ по имѣющимся о неблагонадежности ихъ свѣдѣніямъ, и Генералъ-Губернаторы и Губернаторы сами могутъ приводить сіе въ исполненіе, если еврей временно пребываетъ въ пятидесятиверстной чертѣ и подлежитъ высылкѣ въ мѣсто, гдѣ онъ приписанъ къ обществу. Если же еврей принадлежитъ къ обществу, находящемуся въ пятидесятиверстной чертѣ, то объ удаленіи его изъ оной представляется Министру Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ испрашивается разрѣшеніе о тѣхъ, которые дѣйствительно будутъ нуждаться въ пособіи или льготѣ. Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, даетъ окончательное разрѣшеніе по сему предмету. Евреи, предназначенные къ удаленію изъ пятидесятиверстнаго отъ границы пространства, какъ водворенные съ приписку къ обществамъ, такъ и временно тамъ живущіе, переселяются со всѣмъ ихъ семействомъ; въ послѣднемъ случаѣ, какъ уже сказано выше,—въ тѣ мѣста, гдѣ они приписаны къ обществамъ. Всѣ евреи, удаляемые за пятьдесятъ верстъ отъ границы, лишаются навсегда права жительства въ сей чертѣ и въѣзда въ оную, о чемъ должно быть означаемо и въ видахъ на жительство, которые они будутъ получать по удаленіи изъ пограничной черты. Жены и несовершеннолѣтнія дѣти такихъ евреевъ, вмѣстѣ съ ними, но безъ участія въ ихъ винѣ, выселяемыя, лишаются права жительства въ сей чертѣ и въѣзда въ оную: первыя — при жизни только мужей, а послѣднія—до совершеннолѣтія.

Въ городѣ Кіевѣ постоянное пребываніе дозволяется евреямъ на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) евреямъ-купцамъ первой гильдіи, не опороченнымъ судебными приговорами, не замѣшаннымъ по дѣламъ о контрабандѣ и не состоящимъ подъ надзоромъ полиціи, разрѣшается постоянное жительство въ городѣ Кіевѣ, на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленныхъ; 2) переселяющіеся въ городъ Кіевъ евреи-купцы первой гильдіи могутъ переходить туда съ членами своихъ семействъ, въ одномъ съ ними сословномъ купеческомъ свидѣтельствѣ записанными, когда лица сіи не опорочены судебными приговорами, не замѣшаны по дѣламъ о контрабандѣ и не состоятъ подъ надзоромъ полиціи; 3) упомянутымъ выше евреямъ дозволяется имѣть на жительствѣ въ городѣ Кіевѣ ограниченное самою крайнею необходимостію число прислуги и приказчиковъ изъ своихъ единовѣрцевъ, съ тѣми въ отношеніи нравственныхъ качествъ ихъ условіями, какія опредѣлены выше (п. 1 и 2) для купцовъ и членовъ ихъ семействъ, въ одномъ съ ними свидѣтельствѣ записанныхъ; 4) иногороднимъ евреямъ-купцамъ первой гильдіи, принимающимъ на себя подряды и поставки въ городѣ Кіевѣ, дозволяется также имѣть тамъ на жительствѣ необходимое число приказчиковъ, изъ своихъ единовѣрцевъ, съ разрѣшенія Генералъ-Губернатора, съ тѣмъ, чтобы сіи приказчики, въ отношеніи нравственныхъ качествъ ихъ, соединяли въ себѣ тѣ же условія, какія опредѣлены для самихъ подрядчиковъ и поставщиковъ изъ евреевъ; 5) пріѣзжающимъ въ городъ Кіевъ на постоянное жительство евреямъ дозволяется останавливать-

ся и жить въ Лыбедской и Плосской частяхъ; въ другихъ же частяхъ дозволяется имъ временное пребываніе, не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства.

Въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ евреямъ-купцамъ дозволяется водворяться на основаніи слѣдующихъ правилъ: 1) *относительно Николаева и Севастополя*: евреямъ почетнымъ гражданамъ, потомственнымъ и личнымъ, производящимъ торговлю съ запискою въ гильдіи, и купцамъ обѣихъ гильдій даруется право водворенія въ городахъ Николаевѣ и Севастополѣ на общихъ основаніяхъ, установленныхъ въ мѣстахъ, для постояннаго жительства евреевъ опредѣленныхъ; право сіе не распространяется на евреевъ, состоящихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи, равно какъ и на тѣхъ, кои опорочены судебнымъ приговоромъ; 2) *относительно Севастополя*: а) переселяющіеся въ городъ Севастополь евреи могутъ переходить сюда съ членами своихъ семействъ, въ одномъ съ ними сословномъ купеческомъ свидѣтельствѣ записанными; б) евреямъ, переходящимъ въ купечество города Севастополя, дозволяется имѣть необходимое число приказчиковъ, конторщиковъ и сидѣльцевъ изъ евреевъ же, по собственному ихъ въ томъ усмотрѣнію, соотвѣтственно кругу и свойству производимой торговли и промышленности, съ соблюденіемъ, въ отношеніи означенныхъ людей, правилъ, постановленныхъ въ Уставѣ Торговомъ и въ Уставѣ о Прямыхъ Налогахъ, и съ тѣмъ, притомъ, чтобы они, по усмотрѣнію или наблюденію за подрядами, поставками и всякаго другого рода предпріятіями, отнюдь не употребляли тамъ, кромѣ своихъ приказчиковъ, сторонихъ евреевъ; независимо отъ сего, для постоянныхъ домашнихъ услугъ, дозволяется имѣть купцамъ первой гильдіи четырехъ, а второй гильдіи двухъ обоего пола служителей изъ евреевъ на каждое семейство; относительно приказчиковъ, конторщиковъ, сидѣльцевъ и домашней прислуги наблюдается, чтобы они такъ же, какъ постановлено о самихъ хозяевахъ, не состояли подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи и не были опорочены судебнымъ приговоромъ.

Примѣчаніе. Въ 1837 году постановлено: предоставить Севастопольскому и Николаевскому Военному Губернатору разрѣшать пребываніе во ввѣренныхъ управленію его городахъ вдовамъ, матерямъ нижнихъ чиновъ изъ евреевъ, находящихся на службѣ по морскому вѣдомству и имѣющихъ по сей службѣ постоянное въ помянутыхъ городахъ пребываніе, но не иначе впрочемъ, какъ по точномъ удостовѣреніи въ дряхлости таковыхъ вдовъ и невозможности ихъ безъ пособія дѣтей доставать себѣ пропитаніе.

Въ Курляндской губерніи, а равно въ посадѣ Шлокѣ, Лифляндской губерніи, постоянное жительство разрѣшается тѣмъ только евреямъ, кои тамъ записаны по ревизіи до 13 апрѣля 1835 года; переселеніе же туда евреевъ изъ другихъ губерній воспрещается. Изъ поселенныхъ въ посадѣ Шлокѣ евреевъ тѣ только могутъ быть допускаемы къ постоянному жительству въ городѣ Ригѣ, кои дѣйстви-

тельно имѣли въ оном̀ъ постоянное пребываніе до 17 декабря 1841 года; переходъ же ихъ на жительство въ Ригу не только изъ другихъ губерній, но и изъ посада Шлока, воспрещается.

Примѣчаніе. Евреямъ Ковенской губерніи дозволяется нанимать для производства шоссейныхъ работъ въ предѣлахъ губерніи Курляндской, но съ тѣмъ, чтобы евреи, по окончаніи срока найма ихъ, не имѣли постояннаго пребыванія въ Курляндской губерніи.

Въ области войска Донского евреямъ воспрещается водворяться и имѣть постоянное жительство по узаконеннымъ видамъ; дѣйствіе сего воспрещенія не распространяется: 1) на лицъ, имѣющихъ ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины, либо доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ россійскихъ Университетовъ, равно на лицъ, имѣющихъ дипломы объ окончаніи курса наукъ въ Университетахъ или окончившихъ курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также на лицъ, назначаемыхъ на службу по опредѣленію отъ правительства, и 2) на евреевъ, владѣющихъ въ предѣлахъ области войска Донского недвижимыми имуществами на правѣ собственности, или содержащихъ тамъ оныя въ наймѣ или арендѣ по такимъ актамъ, которые признаются дѣйствительными, на основаніи примѣчанія къ статьѣ 782 Законовъ о Состояніяхъ, причемъ первые сохраняютъ право жительства въ области до отчужденія имущества, а послѣдніе—до прекращенія арендныхъ договоровъ.

Примѣчаніе. Дѣйствіе правилъ, изложенныхъ выше ст. 8 правилъ, прил къ 68 ст. уст. о пасп. не примѣняется къ тѣмъ евреямъ, которые поселились въ бывшихъ Ростовскомъ уѣздѣ и Таганрогскомъ градоначальствѣ до времени опубликованія закона о присоединеніи упомянутыхъ уѣзда и градоначальства къ области войска Донского. Такимъ евреямъ разрѣшается оставаться и впредь въ избранныхъ ими мѣстахъ жительства, причемъ лица сіи продолжаютъ пользоваться всѣми принадлежащими имъ, по дѣйствующимъ законамъ, правами.

Въ областяхъ Кубанской и Терской соблюдаются относительно водворенія и временнаго пребыванія евреевъ слѣдующія правила: 1) евреямъ, приписаннымъ къ городскимъ и сельскимъ обществамъ Кубанской и Терской областей, а равно не приписаннымъ къ мѣстнымъ обществамъ, воспрещается водвореніе и постоянное жительство въ сихъ областяхъ по узаконеннымъ видамъ: первымъ—внѣ мѣстъ ихъ приписки, а послѣднимъ—повсемѣстно; 2) правило предшедшаго (1) пункта не распространяется: а) на лицъ, имѣющихъ ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины либо доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ россійскихъ Университетовъ, а равно на лицъ, имѣющихъ дипломы объ окончаніи курса наукъ въ Университетахъ, или окончившихъ курсъ въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а также на лицъ, назначаемыхъ на службу по опредѣленію отъ правительства; б) на евреевъ, владѣющихъ въ предѣлахъ областей недвижимыми иму-

ществами на правѣ собственности или содержащихъ оныя въ арендѣ по такимъ актамъ, которые остаются въ силѣ на основаніи примѣчанія къ статьѣ 783 Законовъ о Состояніяхъ, причемъ эта льгота сохраняется за евреями, владѣющими недвижимыми имуществами,—впредь до отчужденія сихъ имуществъ, а за евреями, содержащими подобныя имущества въ арендѣ,—до истеченія срока арендныхъ договоровъ; 3) евреямъ, приписаннымъ къ городскимъ или сельскимъ обществамъ областей, дозволяется временное пребываніе внѣ мѣста ихъ приписки и въ случаяхъ, не предусмотрѣнныхъ статьями 15 и 16 сего приложенія къ ст. 68 уст. о пасп., но не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣстнаго полицейскаго начальства, и на сроки, имъ опредѣляемые.

Изъ евреевъ, находящихся въ Ставропольской губерніи и Закавказьѣ до обнародованія положенія Комитета Министровъ 18 мая 1837 года (10255), оставлены тамъ тѣ, кои жили цѣлыми селеніями и упражнялись въ хлѣбопашествѣ, съ предоставленіемъ имъ пользованія общими правами, какія для нихъ въ мѣстахъ общей ихъ осѣдлости постановлены; но другимъ евреямъ постояннаго водворенія въ томъ краѣ отнюдь болѣе не дозволяется.

Евреямъ пріѣздъ и водвореніе въ Сибири воспрещается, съ ограниченіями, указанными въ Уставѣ о ссыльныхъ (ст. 496, по Прод. 497, 502 и 517, прим., по Прод.) и въ Законахъ о Состояніяхъ (ст. 791, прим. 1 прил.: ст. 10 и прим.).

Евреямъ-купцамъ первой гильдіи, не состоящимъ подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи и не опороченнымъ судебнымъ приговоромъ, дозволяется приписываться на общемъ основаніи и внѣ черты ихъ постоянной осѣдлости (ст. 1 сего прил.) въ купечество же первой гильдіи, ко всѣмъ вообще городамъ Имперіи, не исключая Закавказья, съ тѣмъ, чтобы правомъ симъ пользовались тѣ евреи, кои, получивъ сословное купеческое свидѣтельство первой гильдіи, будутъ состоять въ оной не менѣе пяти лѣтъ. Перечисляющіеся на семъ основаніи въ вышеозначенные города евреи-купцы первой гильдіи могутъ переходить туда съ членами своихъ семействъ, внесенными въ одно съ ними купеческое свидѣтельство, и брать съ собою приказчиковъ и домашнюю прислугу изъ евреевъ же, въ опредѣленномъ числѣ, соблюдая въ семъ отношеніи слѣдующія правила: переселяющіеся въ обѣ столицы, С.-Петербургъ и Москву, евреи-купцы должны въ особыхъ прошеніяхъ, подаваемыхъ ими С.-Петербургскому Градоначальнику и Московскому Генералъ-Губернатору, объяснить: какое именно число приказчиковъ и прислуги изъ евреевъ имъ необходимо имѣть при себѣ по переселеніи въ означенныя столицы и по какимъ именно уваженіямъ; разрѣшеніе сихъ просьбъ и назначеніе сего числа предоставляется ближайшему усмотрѣнію Градоначальника и Генералъ-Губернатора, по принадлежности; приписывающіеся же къ прочимъ затѣмъ городамъ Имперіи евреи-купцы могутъ брать съ собою изъ своихъ единовѣрцевъ не болѣе одного приказчика или конторщика и четырехъ обоего пола служителей на каждое семейство переселяющагося еврея-купца. Относительно при-

казчиковъ и домашней прислуги изъ евреевъ наблюдается, чтобы они также, какъ постановлено о самихъ хозяевахъ, не состояли подъ слѣдствіемъ, судомъ или надзоромъ полиціи и не были опорочены судебнымъ приговоромъ, и чтобы они не были употребляемы къ управленію или наблюденію за подрядами, взятыми евреями во внутреннихъ губерніяхъ. Въ случаѣ выбытія, по какимъ бы то ни было причинамъ переселившихся на вышеизложенныхъ основаніяхъ евреевъ-купцовъ изъ первой гильдіи, они обязаны возвратиться, съ своими семействами и состоящими при нихъ изъ ихъ единовѣрцевъ приказчиками и служителями въ мѣста постоянной осѣдлости евреевъ: не пріобрѣвшіе въ тѣхъ городахъ, къ коимъ они были по переселеніи причислены, недвижимой собственности, въ теченіе года, а пріобрѣвшіе оную—не далѣе двухъ лѣтъ; по прошествіи сихъ сроковъ они высылаются въ мѣста прежняго ихъ жительства по распоряженію полиціи. Евреи, пробывшіе хотя бы и съ перерывами десять лѣтъ въ купечествѣ первой гильдіи внѣ черты осѣдлости, пріобрѣтаютъ затѣмъ право: 1) на приписку къ городскимъ обществамъ внутреннихъ губерній и 2) на повсемѣстное въ Имперіи жительство съ членами ихъ семействъ, занесенными въ сословное купеческое свидѣтельство главы семейства въ теченіе указаннаго десятилѣтняго срока, а равно съ женами и дѣтьми ихъ, хотя бы почему-либо невнесенными въ означенное свидѣтельство. Такимъ же правомъ пользуются вдова и дѣти еврея-купца первой гильдіи, умершаго прежде истеченія упомянутаго десятилѣтняго срока, когда они, по смерти его, продолжали вносить сборы и повинности по первой гильдіи до истеченія десяти лѣтъ, со времени ихъ перечисленія.

Примѣчаніе. Относительно водворенія евреевъ купцовъ первой гильдіи и выборки ими купеческихъ свидѣтельствъ по городу Москвѣ и городамъ Московской губерніи постановлены слѣдующія правила: 1) означеннымъ въ статьѣ (правилъ прил. къ статьѣ 68 Устава о паспорт. издан. 1903 года) евреямъ-купцамъ первой гильдіи предоставляется водворяться на постоянное жительство и выбирать промысловыя и сословныя купеческія свидѣтельства, дающія право на званіе купцовъ первой гильдіи (Зак. Сост., ст. 535—536), по городу Москвѣ и городамъ Московской губерніи не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія Министра Финансовъ по соглашенію съ Московскимъ Генералъ-Губернаторомъ; 2) лицамъ, получившимъ указанное въ предшедшемъ (1) пунктѣ разрѣшеніе, предоставляется проживать въ городѣ Москвѣ съ ихъ семействами, въ составѣ женъ, несовершеннолѣтнихъ сыновей и незамужнихъ дочерей, приказчиковъ же и домашнюю прислугу изъ евреевъ имѣть при себѣ на основаніяхъ, указанныхъ въ той же (12) статьѣ; 3) евреи-купцы первой гильдіи, по истеченіи десяти лѣтъ со времени приписки ихъ къ городу Москвѣ и городамъ Московской губерніи, пользуются правомъ постояннаго жительства въ сихъ городахъ лишь при условіи дальнѣйшей выборки указанныхъ въ пунктѣ первомъ свидѣтельствъ и 4) указанныя выше

въ пунктахъ 1—3 ограниченія не распространяются на евреевъ-купцовъ первой гильдіи и членовъ ихъ семействъ, уже приписанныхъ ко дню обнародованія Высочайше утвержденнаго, 22 января 1899 г. (16384), положенія Комитета Министровъ, къ купечеству города Москвы и городовъ Московской губерніи.

Евреи, перешедшіе въ купцы первой гильдіи за черту осѣдлости и прекратившіе до истеченія десяти лѣтъ выборку купеческихъ той же гильдіи документовъ, имѣютъ право вновь причисляться къ купечеству первой гильдіи во внутреннихъ губерніяхъ, не отбывая вторично пятилѣтняго срока состоянія въ той же гильдіи въ чертѣ осѣдлости.

Примѣчаніе. Правами, присвоенными евреямъ-купцамъ первой гильдіи, въ силу вышеизложеннаго, они пользуются лишь при условіи небытности ихъ подъ слѣдствіемъ, судомъ и надзоромъ полиціи и неопороченія ихъ судебнымъ приговоромъ.

Евреи, удостоенные званія коммерціи или мануфактуръ-совѣтниковъ, пользуются съ членами ихъ семействъ правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства не исключая и сельскихъ мѣстностей черты еврейской осѣдлости.

Евреи, имѣющіе дипломы на ученыя степени доктора медицины и хирургіи или доктора медицины, а равно дипломы на ученыя степени доктора, магистра или кандидата по другимъ факультетамъ Университета, могутъ имѣть постоянное пребываніе во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ Имперіи, для занятія торговлею или промышленностью. Лица сіи, а также евреи-врачи, принятые на службу на основаніяхъ, изложенныхъ въ Уставѣ о Службѣ по опредѣленію отъ правительства и особыхъ по сему предмету узаконеніяхъ, во время пребыванія внѣ мѣстъ, назначенныхъ для постоянной осѣдлости евреевъ, могутъ имѣть при себѣ, кромѣ членовъ своего семейства, домашнихъ слугъ изъ своихъ единовѣрцевъ, но не болѣе двухъ; тѣ же изъ нихъ, которые запишутся въ купцы второй гильдіи, могутъ, сверхъ того, имѣть еще одного приказчика, или конторщика, изъ своихъ единовѣрцевъ же, съ тѣмъ, чтобы сіи приказчики или конторщики и домашніе слуги не были употребляемы къ управленію или наблюденію за подрядами, взятыми евреями-купцами во внутреннихъ губерніяхъ.

Евреи, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, несостоящіе подъ слѣдствіемъ, судомъ и надзоромъ полиціи и неопороченные судебнымъ приговоромъ, пользуются повсемѣстно правомъ заниматься торговлею и промыслами на общихъ основаніяхъ и могутъ безъ предварительнаго пятилѣтняго пребыванія въ первой гильдіи въ чертѣ еврейской осѣдлости причисляться къ купечеству внѣ означенной черты и жительства, аптекарскимъ помощникамъ, дантистамъ, фельдшерамъ и повивальнымъ бабкамъ и изучающимъ фармацію, фельдшерское и повивальное искусство; право послѣднихъ однако не распространяется на городъ Москву и Московскую губернію.

Повсемѣстное жительство въ Имперіи, въ соотвѣтствіи съ правами, принадлежащими отставнымъ нижнимъ чинамъ изъ евреевъ, поступившимъ на службу по Рекрутскому Уставу (Зак. Сост., ст. 680, прим. 3, прил.: ст. 5 и прим.; ст. 779, прим. 3, п. 5, по Прод.), представляется воинскимъ чинамъ изъ евреевъ, кои, участвуя въ военныхъ дѣйствіяхъ на Дальнемъ Востокѣ, удостоились пожалованія знаками отличія или вообще безпорочно несли службу въ дѣйствующихъ войскахъ.

Какъ жены, по общему закону, слѣдуютъ состоянію своихъ мужей, то еврейскія жены, состоящія въ замужествѣ за христіанами, имѣютъ жительство съ ихъ мужьями; но въ тѣхъ случаяхъ, когда еврей приметъ христіанскую вѣру, а жена его остается въ прежнемъ своемъ законѣ и бракъ ихъ по Законамъ Гражданскимъ не будетъ расторгнутъ, ни тому, ни другой не дозволяется постоянное жительство въ губерніяхъ, гдѣ евреямъ осѣдлость воспрещена. Жены евреевъ, окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, а также удостоенныхъ званія коммерціи или мануфактуръ-совѣтниковъ, пользуются пожизненнымъ правомъ повсемѣстнаго въ Имперіи жительства какъ при жизни мужа, такъ и послѣ его смерти, развѣ бы вступили въ новое супружество; дѣти же сказанныхъ евреевъ—сыновья до совершеннолѣтія или же до окончанія курса въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (но не долѣе 25-ти-лѣтняго возраста), а дочери—до замужества, могутъ повсемѣстно проживать какъ при жизни отца, съ его, въ отношеніи несовершеннолѣтнихъ, разрѣшенія, отдѣльно отъ него, такъ и въ случаѣ смерти отца.

Внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ дозволяется имъ пребываніе только временное: 1) для принятія наслѣдства; 2) для отысканія законныхъ правъ собственности въ мѣстахъ судебныхъ и правительственныхъ; 3) для торговыхъ дѣлъ и для торговъ на подряды и поставки, имѣющіе совершаться въ мѣстахъ, для постоянной осѣдлости евреевъ опредѣленныхъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ полицейское начальство своею властью можетъ дозволять пребываніе евреямъ не болѣе шести недѣль, а дальнѣйшее пребываніе зависитъ отъ Губернскаго Правленія, по причинамъ, заслуживающимъ уваженія. Но Губернское Правленіе не можетъ дать отсрочку долѣе двухъ мѣсяцевъ безъ разрѣшенія высшаго начальства.

Примѣчаніе 1. Молодымъ евреямъ, допускаемымъ къ слушанію лекцій въ С.-Петербургскомъ Технологическомъ Институтѣ Императора Николая I, дозволено проживать въ городѣ С.-Петербургѣ во все продолженіе курса.

Примѣчаніе 2. Высочайше повелѣно: 1) евреямъ отставнымъ нижнимъ чинамъ, служившимъ по прежнему рекрутскому набору, и членамъ ихъ семействъ, приписаннымъ къ городамъ внутреннихъ губерній, а также тѣмъ, кои по выходѣ въ отставку не приписались еще ни къ какому обществу, воспретить приписку къ податнымъ обществамъ и причисленіе къ ремесленнымъ цехамъ города Москвы и Московской губерніи; 2) упомянутымъ выше евреямъ и членамъ ихъ семействъ, а равно и тѣмъ, ко-

торые приписаны къ обществамъ въ чертѣ еврейской осѣдлости, воспретить какъ временное, такъ и постоянное жительство въ городѣ Москвѣ и Московской губерніи, подчинивъ временные ихъ пріѣзды въ названныя мѣстности дѣйствію общихъ правилъ, установленныхъ въ статьѣ 15 правилъ прил. къ ст. 68 Уст. о пасп. изд. 1903 г. для временнаго пребыванія евреевъ внѣ черты еврейской осѣдлости, и 3) указанные выше, въ пунктахъ 1 и 2, ограниченія не распространять на евреевъ изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ и на членовъ ихъ семействъ, до 15 октября 1892 года уже приписанныхъ къ мѣщанскимъ обществамъ города Москвы и Московской губерніи, а также вступившихъ въ вѣчные ремесленные цехи.

Примѣчаніе 3. Состоящіе на дѣйствительной военной службѣ нижніе чины изъ евреевъ, не пользующихся правомъ повсемѣстнаго жительства, подчиняются въ отношеніи выбора мѣста жительства на время кратковременнаго отпуска дѣйствію общихъ узаконеній о временномъ пребываніи евреевъ внѣ черты ихъ осѣдлости.

Евреямъ дозволяется, на общемъ для всѣхъ русскихъ подданныхъ основаніи, входить въ подряды по перевозкамъ водянымъ и сухопутнымъ изъ губерній, для осѣдлости ихъ опредѣленныхъ, во всѣ прочіе края Имперіи, и заниматься между сими мѣстами извозничествомъ съ тѣмъ, однако же: 1) чтобы евреи извозчики или фурмана по прибытіи въ такое мѣсто, гдѣ постоянное жительство имъ воспрещено, не оставались тамъ долѣе двухъ недѣль, и 2) чтобы они не привозили туда своихъ семействъ.

Евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ дозволяется проживать по узаконеннымъ видамъ повсемѣстно внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, не исключая губерній Прибалтійскихъ, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ: 1) желающіе воспользоваться сказаннымъ разрѣшеніемъ обязаны представить въ подлежащее мѣсто (ст. 72 и 73 У. о пас. из. 1903 г.): цеховые ремесленники—свидѣтельства на званіе мастера или подмастерья въ одномъ изъ городовъ, имѣющихъ цеховое устройство, а также удостовѣреніе полиціи въ томъ, что они не состоятъ подъ судомъ; винокуры, механики и вообще ремесленники, занимающіеся вообще нецеховыми мастерствами — засвидѣтельствованныя полиціею удостовѣренія заводчиковъ и фабрикантовъ (или ихъ уполномоченныхъ), въ заведеніяхъ которыхъ они занимались производствомъ мастерства или обучались оному, о знаніи ими своего мастерства; 2) евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ во время пребыванія ихъ внѣ черты, для постоянной осѣдлости евреевъ назначенной, дозволяется имѣть при себѣ членовъ своихъ семействъ, т. е. женъ, дѣтей и несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестеръ; если же впослѣдствіи окажется, что у еврея-ремесленника будетъ проживать, сверхъ упомянутыхъ членовъ его семейства и учениковъ, кто-либо посторонній изъ его единовѣрцевъ, то виновный ремесленникъ въ первый разъ подвер-

гается за сіе денежному штрафу въ размѣрѣ пятнадцати рублей, а затѣмъ, при повтореніи того же проступка, высылается, по распоряженію губернскаго начальства, на жительство въ черту постоянной осѣдлости евреевъ; 3) молодымъ евреямъ, которымъ не болѣе восемнадцати лѣтъ отъ роду, хотя бы они и не принадлежали къ ремесленному сословію, для обученія мастерствамъ, разрѣшается пріѣзжать въ мѣстности, лежащія внѣ черты, назначенной для постоянной осѣдлости евреевъ, но съ ограниченіемъ времени ихъ тамъ пребыванія срокомъ тѣхъ договоровъ (не свыше однако же пяти лѣтъ), которые будутъ ими заключены съ принявшими ихъ для обученія мастерствамъ; при семъ возлагается на мѣста и лица, которымъ по закону порученъ надзоръ за ремесленными заведеніями, имѣть строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы евреи, поступившіе въ обученіе ремеслу, непремѣнно занимались симъ дѣломъ, а въ противномъ случаѣ высылать ихъ въ мѣста осѣдлости евреевъ, порядкомъ, выше, въ пунктѣ 2, указаннымъ; тѣ же изъ нихъ, кои, по окончаніи ученія, получатъ отъ мастеровъ своихъ одобрительные аттестаты, могутъ оставаться на жительствѣ и внѣ черты постоянной осѣдлости евреевъ, повсемѣстно, не исключая губерній Прибалтійскихъ, по узаконеннымъ видамъ; 4) всѣ постановленія, изложенныя въ Уставѣ о Промышленности, сохраняютъ свою силу и относительно евреевъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя они изберутъ внѣ черты, для постоянной ихъ осѣдлости назначенной.

Примѣчаніе 1. Евреямъ закройщикамъ и портнымъ дозволяется имѣть жительство при полкахъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ во внутреннихъ губерніяхъ, на то время, на которое военное начальство заключитъ съ ними контракты, но не болѣе, какъ по одному таковому еврею на каждый полкъ и военно-учебное заведеніе, и притомъ подъ строгимъ надзоромъ мѣстной полиціи, чтобы евреи сіи въ точности соблюдали постановленныя въ законахъ правила относительно образа жизни ихъ въ мѣстахъ, находящихся за чертою постоянной осѣдлости евреевъ; причемъ строжайше воспрещается имъ заниматься другими промыслами и денежными оборотами.

Примѣчаніе 2. Евреямъ-механикамъ, винокурамъ, пивоварамъ и вообще мастерамъ и ремесленникамъ воспрещается переселяться изъ черты еврейской осѣдлости, а равно переходить изъ другихъ мѣстностей Имперіи, въ Москву и Московскую губернію.

Право евреевъ-ремесленниковъ на проживаніе внѣ городовъ и мѣстечекъ удостовѣряется слѣдующимъ образомъ: ремесленныя свидѣтельства выдаются ремесленными управами, гдѣ таковыхъ нѣтъ, городскими управами или головами, либо старостами, выдаются свидѣтельства о знаніи ими ремесла. (Выс. утв. М. Г. С. 1905 г. 16 іюня).

Относительно дозволенія евреямъ временнаго пребыванія въ городѣ Кіевѣ соблюдаются слѣдующія правила: 1) сверхъ случаевъ, означенныхъ выше, въ статьѣ 15, разрѣшается евреямъ пріѣздъ въ

городъ Кіевъ и временное тамъ пребываніе, по слѣдующимъ надобностямъ: а) по состоянію въ службѣ; б) для торговли на ярмаркахъ; в) для привоза и продажи на особыхъ базарахъ и пристаняхъ жизненныхъ припасовъ и другихъ предметовъ, торговля коими дозволяется безъ платежа государственнаго промысловаго налога; г) для перевоза пассажировъ и извоза клади; д) для покупки разныхъ матеріаловъ; е) для доставленія работъ своего мастерства и полученія за оныя денегъ; ж) для лѣченія минеральными водами и въ клиникахъ; з) для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ; и) для обученія ремесламъ, а также фабричному и заводскому производству; 2) вмѣстѣ съ евреями, пріѣзжающими въ городъ Кіевъ для лѣченія минеральными водами и въ клиникахъ, для воспитанія въ учебныхъ заведеніяхъ и для обученія ремесламъ, а также фабричному и заводскому производству, дозволяется пріѣзжать туда и вообще имѣть тамъ временное пребываніе и семействамъ сихъ лицъ; 3) во всѣхъ прочихъ случаяхъ пріѣздъ въ городъ Кіевъ и временное тамъ пребываніе тѣхъ евреевъ, которымъ не предоставлено постояннаго въ этомъ городѣ жительства, допускается только съ разрѣшенія мѣстнаго Генералъ-Губернатора; 4) прописка видовъ на жительство евреевъ, пріѣзжающихъ въ городъ Кіевъ, предоставляется, на общемъ основаніи, мѣстной полиціи; 5) сроки пребыванія въ городѣ Кіевѣ евреевъ ограничиваются: а) для состоящихъ на службѣ—временемъ окончанія оной; б) для пріѣзжающихъ на ярмарки—сроками ярмарокъ; в) для прибывающихъ для продажи жизненныхъ припасовъ и другихъ предметовъ, торговля коими дозволяется безъ платежа государственнаго промысловаго налога,—торговыми днями; г) для извозчиковъ и пріѣзжающихъ для покупки разныхъ матеріаловъ и для расчетовъ за работы своего мастерства—двумя недѣлями; д) для пользующихся минеральными водами и семействъ сихъ лицъ—окончаніемъ пользующимися курса, а для пользующихся въ клиникахъ и семействъ сихъ лицъ—окончаніемъ сими больными лѣченія; е) для воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и семействъ сихъ лицъ—окончаніемъ воспитывающимися курса наукъ; ж) для обучающихся и усовершенствующихся въ ремеслахъ, а также въ фабричномъ и заводскомъ производствѣ, и для семействъ сихъ лицъ—сроками, опредѣленными въ контрактахъ, заключенныхъ съ мастерами, фабрикантами и заводчиками объ обученіи, и въ свидѣтельствахъ мѣстной Городской Управы, и 3) для пріѣзжающихъ по прочимъ надобностямъ—шестью недѣлями, съ отсрочками до шести мѣсяцевъ, съ разрѣшенія мѣстнаго Генералъ-Губернатора; 6) пріѣзжающимъ временно въ городъ Кіевъ евреямъ дозволяется останавливаться и жить въ Лыбедской и Плосской частяхъ; въ другихъ же частяхъ дозволяется имъ временное пребываніе не иначе, какъ съ разрѣшенія главнаго мѣстнаго начальства; 7) постановленное въ предшедшемъ (6) пунктѣ правило не распространяется: а) на евреевъ, пользующихся въ городѣ Кіевѣ минеральными водами, и семейства сихъ лицъ; б) на женъ и дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ изъ евреевъ, состоящихъ тамъ на службѣ, и в) на евреевъ, обучающихся тамъ

ремесламъ, а также фабричному и заводскому производству; первые изъ нихъ имѣютъ право останавливаться и жить вблизи минеральныхъ водъ, вторыя—при своихъ мужьяхъ и отцахъ, и третьи—у мастеровъ, фабрикантовъ и заводчиковъ, безъ особаго на то разрѣшенія. 8) Евреямъ - купцамъ обѣихъ гильдій разрѣшается посѣщать, наравнѣ съ прочими русскими подданными, крещенскую и лѣтнюю ярмарки въ городѣ Кіевѣ, для производства на нихъ торговли оптовой и розничной какъ русскими, такъ и иностранными товарами.

Относительно дозволенія евреямъ временнаго пребыванія въ городѣ Севастополѣ соблюдаются слѣдующія правила: 1) иногороднымъ евреямъ фабрикантамъ, заводчикамъ и купцамъ обѣихъ гильдій дозволяется: а) пріѣзжать въ городъ Севастополь на ярмарки для производства торговли на общемъ основаніи, и б) вступать по означенному городу въ подряды и поставки, отнюдь не употребляя по управленію или наблюденію за оными, кромѣ своихъ приказчиковъ, сторонніхъ евреевъ, въ отношеніи же нужныхъ имъ приказчиковъ, конторщиковъ и сидѣльцевъ они обязаны руководствоваться статьею 6, а въ отношеніи домашнихъ служителей статьею 12 сего приложенія; 2) молодымъ евреямъ дозволяется пріѣзжать въ городъ Севастополь какъ для усовершенствованія въ ремеслахъ, такъ и для обученія ремесламъ, а равно фабричному и заводскому производству, по формальнымъ на то условіямъ съ мастерами, фабрикантами и заводчиками и съ соблюденіемъ правилъ по сему предмету, изложенныхъ въ семъ Уставѣ и въ Уставѣ о Промышленности; 3) всѣмъ евреямъ окрестнымъ жителямъ города Севастополя и другихъ городовъ, въ чертѣ осѣдлости евреевъ находящихся, дозволяется пріѣзжать въ городъ Севастополь въ обыкновенные торговые и базарные дни, для производства тамъ торговли, на общемъ основаніи, всякаго рода припасами, также сельскими произведеніями, рукодѣліями и всякими предметами, торговля коими дозволяется безъ платежа государственнаго промысловаго налога.

Евреи—купцы первой и второй гильдіи имѣютъ право пріѣзжать во всѣ города внутреннихъ губерній для производства торговли и промысловъ, безъ ограниченія числа такихъ пріѣздовъ, съ тѣмъ лишь, чтобы временное ихъ тамъ пребываніе, въ общей сложности, не превышало: первыхъ—шести и вторыхъ трехъ мѣсяцевъ ежегодно. Въ случаѣ невозможности лично отправиться во внутрь Имперіи, по болѣзни и другимъ причинамъ, означеннымъ купцамъ разрѣшается присылать вмѣсто себя по торговымъ промышленнымъ дѣламъ, въ счетъ опредѣленнаго въ этой статьѣ срока, своихъ приказчиковъ съ надлежащими довѣренностями.

Евреи губерній Царства Польскаго вообще могутъ, на основаніи правилъ сего Устава, пріѣзжать въ губерніи, въ которыхъ постоянное жительство единовѣрцамъ ихъ дозволено, а въ прочія мѣстности—лишь тѣ изъ сихъ евреевъ, коимъ то разрѣшается въ силу подлежащихъ узаконеній. При этомъ должны быть соблюдаемы нѣ-

которыя особыя, для означенныхъ евреевъ постановленныя, правила и ограниченія.

Евреямъ торговцамъ, издавна поселившимся въ Закавказьѣ, дозволяется пріѣзжать въ Астрахань для сбыта марены и другихъ произведеній Закавказья, съ тѣмъ однако, чтобы они пріѣзжали туда не болѣе двухъ разъ въ годъ, и чтобы пребываніе ихъ въ оба раза не превышало шести мѣсяцевъ.

Причисленнымъ въ Сибири евреямъ, не принадлежащимъ къ числу сосланныхъ туда за проступки, дозволяется: 1) отлучаться во внутреннія и назначенныя для постоянной ихъ осѣдлости губерніи, съ соблюденіемъ тѣхъ правилъ и ограниченій, какія установлены въ статьяхъ 15 и слѣдующихъ сего приложенія на отлучки евреевъ за черту ихъ постоянной осѣдлости, и 2) переселяться въ губерніи, назначенныя общими постановленіями для постоянной осѣдлости евреевъ.

Нормальныя полномочія полиціи безопасности.

Требованіе явки и привода; отобраніе вида на жительство; стѣсненіе свободы передвиженія; полицейскій надзоръ и арестъ.

Какъ было уже сказано выше, полиціей вообще надо признать принудительную дѣятельность государства въ области внутренняго управленія. Таковая дѣятельность можетъ выражаться путемъ психическаго принужденія, т. е. изданіемъ законовъ, обязательныхъ для всѣхъ, и путемъ физическаго принужденія въ случаѣ отступленій гражданъ отъ законныхъ требованій. Послѣдняя форма принужденія поручается органамъ исполнительной власти, въ частности—полиціи безопасности.

Каждый гражданинъ обязанъ соблюдать закономъ установленныя требованія, будь то частное лицо или должностное. Когда гражданинъ, подчиняясь психическому принужденію, вноситъ по собственному почину государственные налоги, содержитъ домъ свой согласно требованіямъ закона, не дѣлаетъ запрещенныхъ дѣяній и т. д., то его не можетъ касаться принудительная дѣятельность государства въ формѣ физическаго принужденія. Но если гражданинъ игнорируетъ законы и правительственныя распоряженія, не считается съ могущими отъ того произойти послѣдствіями, то тѣмъ самымъ онъ вызываетъ необходимость прибѣгнуть къ физическому принужденію. Степень принужденія въ примѣненіяхъ обусловливается тѣмъ—поскольку исполненіе закона встрѣчаетъ сопротивленіе со стороны гражданъ. Физическое принужденіе всегда связано съ невыгодными послѣдствіями для лицъ, оказывающихъ сопротивленіе исполненію законныхъ требованій со стороны органовъ власти. Невыгодныя послѣдствія могутъ касаться или

личности гражданина или его имущества, какъ, напримѣръ, наложеніе штрафа, взысканіе недоимокъ путемъ описи и продажи имущества, увольненіе со службы, личное задержаніе и т. д.

Главныя формы принужденія въ области полиціи безопасности можно подраздѣлить на нормальныя полномочія полицейской власти, которыя предоставляются ей въ силу общихъ законовъ и регулируются Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (Т. XIV Св. З. изд. 1890 г.), а отчасти Сводомъ Общихъ Губернскихъ учрежденій (т. II, ч. I Св. З.), и на полномочія чрезвычайныя, вытекающія изъ особаго положенія о мѣрахъ къ охраненію общественнаго порядка и спокойствія 14 августа 1881 года. Къ первымъ относятся: 1) требованіе явки и привода, 2) отобраніе вида на жительство, 3) стѣсненіе свободы передвиженія, 4) полицейскій надзоръ и 5) арестъ; ко вторымъ относятся: 1) арестъ, 2) высылка и ссылка, 3) употребленіе оружія полиціей, 4) употребленіе оружія войскомъ по требованію гражданскихъ властей и 5) усиленная и чрезвычайная охрана.

Разсмотримъ каждый изъ этихъ видовъ въ отдѣльности, постаравшись выяснить мотивы перехода отъ одного къ другому.

Для того, чтобы понять существо чрезвычайныхъ полицейскихъ полномочій, особенности таковыхъ, необходимо знакомство съ полномочіями нормальными. Недостаточность нормальныхъ полномочій, особенно ощущаемая въ исключительныхъ случаяхъ или обстоятельствахъ, нарушающихъ обычное теченіе государственной и общественной жизни, вызываетъ необходимость мѣръ чрезвычайныхъ. Чины полиціи должны хорошо быть ознакомлены съ правилами, опредѣляющими ихъ дѣятельность, что особенно трудно вслѣдствіе, зачастую, неопредѣленности, многочисленности и разбросанности таковыхъ по всѣмъ томамъ Свода Законовъ.

Къ нормальнымъ полномочіямъ полицейской власти, какъ сказано выше, относится *требованіе явки* и привода, о которыхъ въ соотвѣтствующихъ сему статьяхъ закона мы видимъ слѣдующее: ст. 755 т. II ч. I Св. Зак. ясно указываетъ случаи принудительной явки, а именно: уѣздная полиція имѣетъ право вызывать понятыхъ отъ ближайшихъ селеній: 1) для оказанія содѣйствія при межеваніи, 2) для освидѣтельствованія и ука-

занія границъ владѣній, 3) для помощи въ преслѣдованіи разбойниковъ, воровъ и бѣглыхъ, 4) для сопровожденія арестантовъ, 5) для принятія мѣръ противъ распространенія пожара полей и лѣсовъ и при наводненіяхъ, 6) для участія въ освидѣтельствованіи и осмотра мертвыхъ тѣлъ, 7) для осмотра и принятія мѣръ противъ саранчи. Кромѣ того, видъ принудительной явки или *приводъ* практикуется: при пересылкѣ по этапу на родину для явки къ отбыванію воинской повинности, для выдачи новаго вида на жительство и пр.

Обращаясь къ Уст. Уг. Суд., полиція имѣетъ право прибѣгать къ принудительному приводу при сообщеніи Мировому Судьѣ о преступномъ дѣйствіи въ случаяхъ: 1) когда застигнутый при совершеніи проступка неизвѣстенъ полиціи и не представитъ удостовѣренія о своемъ имени, фамиліи и мѣстѣ жительства и 2) когда по дѣламъ о преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя по закону положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, есть поводъ опасаться, что обвиняемый скроется или уничтожитъ слѣды преступнаго дѣйствія (ст. 51).

По распоряженію Мирового Судьи, на основаніи ст. 61 по дѣламъ о преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое. Если для исполненія судебнаго приговора необходимо личное присутствіе осужденнаго, живущаго въ томъ же мировомъ участкѣ, гдѣ происходило судебное разбирательство, то онъ вызывается для сего, а въ случаѣ неявки безъ уважительныхъ причинъ приводится черезъ полицію (ст. 184). Призываемые къ таковому, неявившіеся въ срокъ и непредставившіе удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки, приводятся къ слѣдствію.

Безъ предварительнаго призыва могутъ быть приводимы обвиняемые: 1) въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, 2) въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, когда имъ не могъ быть сдѣланъ призывъ по укрывательству ихъ и 3) не имѣющіе постояннаго мѣста жительства, извѣстнаго режима и промысла (ст. 389). Въ случаѣ отсутствія обвиняемаго, повѣстки о приводѣ передается полицейскому, волостному или сельскому управленію, которое и принимаетъ мѣры для доставленія обвиняемаго къ слѣдствію (ст. 394). Всякое при этихъ дѣйствіяхъ оскорбленіе личности полиціею обвиняемаго влечетъ за собою законную отвѣт-

ственность для послѣдней (ст. 392). По предъявленіи повѣстки обвиняемому, онъ приглашается слѣдовать за ея предъявителемъ, а въ случаѣ неповиновенія или сопротивленія приводится къ слѣдствію при содѣйствіи должностныхъ или частныхъ лицъ (ст. 391). И наконецъ, по дѣламъ, при разсмотрѣніи коихъ личное присутствіе обвиняемаго обязательно (ст. 583), неявка состоящаго на свободѣ подсудимаго, безъ законныхъ на то причинъ, подвергаетъ его приводу въ судъ (ст. 592).

Отобраніе вида на жительство, какъ самостоятельная форма полицейскаго принужденія, въ русскомъ законодательствѣ не практикуется, а является лишь, какъ сопутствующая нѣкоторымъ другимъ формамъ, какъ, напримѣръ, полицейскому надзору. Для пресѣченія обвиняемому способовъ уклониться отъ суда, Мировой Судья можетъ принять слѣдующія мѣры: 1) когда обвиняемый подозрѣвается въ проступкѣ, за который въ законѣ положено денежное взысканіе или арестъ—взять подписку о явкѣ или потребовать представленія вида на жительство или поручительство и 2) когда обвиняемый подозрѣвается въ преступномъ дѣйствіи, за которое въ законѣ предусмотрѣно заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое—потребовать поручительствъ или залога или же подвергнуть личному задержанію (ст. 77). Для воспрепятствованія обвиняемымъ уклониться отъ слѣдствія, принимаются мѣры: отобраніе вида на жительство, подписка о явкѣ или неотлучкѣ съ мѣста жительства и т. д. (ст. 416 У. У. С.).

Что касается воспрещенія отлучки и, вообще, *ограниченія свободы передвиженія*, то кромѣ вышеуказанной ст. 416 У. У. С., такія ограниченія касаются нѣкоторыхъ лицъ, какъ-то: престарѣлыхъ и увѣчныхъ лицъ крестьянскаго сословія, евреевъ, скопцовъ и нѣкоторыхъ другихъ сектантовъ, а также поднадзорныхъ лицъ, о которыхъ будетъ говорено ниже при разсмотрѣніи формы физическаго принужденія, выражающагося въ мѣрахъ вытекающихъ изъ полицейскаго надзора.

Полицейскій надзоръ учреждается въ видахъ предупрежденія преступленій надъ лицами, опасными съ этой стороны. Въ русскомъ законодательствѣ существуютъ слѣдующіе виды *полицейскаго надзора*:

1) Полицейскій надзоръ, какъ мѣра пресѣченія способовъ уклониться отъ слѣдствія и суда. Ст. 415 У. У. С. устанавливаетъ рядъ мѣръ, которыя принимаетъ слѣдователь по отно-

шенію къ лицамъ, состоящимъ подъ слѣдствіемъ, для воспрепятствованія имъ уклоненія отъ него. Въ числѣ этихъ мѣръ указанъ и надзоръ полиціи.

2) Полицейскій надзоръ, налагаемый по суду (ст. 58^1, 58^2 и 58^3 улож. о наказ. по прод. 1902 г.). Лица, отбывшія наказанія, сопряженное съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ, отдаются подъ надзоръ полиціи, въ зависимости отъ рода наказанія, на срокъ отъ 4 лѣтъ до 1 года. Въ продолженіе этого времени поднадзорнымъ воспрещается измѣнять мѣстожительство и удаляться отъ него безъ особаго позволенія полиціи. Сверхъ того, имъ воспрещается жительство и пребываніе въ столицахъ и столичныхъ губерніяхъ, въ губернскихъ городахъ, ихъ уѣздахъ и близлежащихъ мѣстностяхъ, въ крѣпостныхъ районахъ и въ городахъ или мѣстностяхъ, въ коихъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ не разрѣшается водвореніе поднадзорнаго.

3) Полицейскій надзоръ, учреждаемый по распоряженію административныхъ властей, какъ мѣра предупрежденія преступленій противъ существующаго государственнаго порядка (Прил. II къ ст. 1 (прим. 2) Уст. о предупр. и пресѣч. прест.). Надзоръ этотъ учреждается надъ лицами, признанными вредными для общественнаго спокойствія, и въ видахъ предупрежденія и пресѣченія преступленій съ ихъ стороны. Представленія мѣстныхъ властей объ установленіи гласнаго надзора разсматривается особымъ совѣщаніемъ, образованнымъ при Г. Министрѣ Внутреннихъ Дѣлъ, подъ предсѣдательствомъ завѣдывающаго полиціею товарища министра, изъ четырехъ членовъ: двухъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ и двухъ отъ министерства юстиціи.

Постановленія Совѣщанія утверждается Г. Министромъ Внутреннихъ дѣлъ. Полицейскій надзоръ устанавливается на извѣстный срокъ. Ограниченія, которымъ подвергаются поднадзорные, заключаются въ слѣдующемъ: 1) въ отобраніи принадлежащихъ имъ документовъ и въ замѣнѣ ихъ особымъ свидѣтельствомъ; 2) въ воспрещеніи отлучаться безъ разрѣшенія начальства изъ назначеннаго мѣстопребыванія; временныя отлучки, по особо важнымъ причинамъ, разрѣшаются начальствомъ на опредѣленный срокъ и въ точно опредѣленную мѣстность, съ точнымъ обозначеніемъ въ проходномъ свидѣтельствѣ маршрута, безъ права остановки на

пути, съ обязанностью являться къ мѣстному полицейскому начальству, какъ при отправленіи, такъ и при возвращеніи; 3) въ обязанности являться въ полицейское управленіе по первому требованію; 4) въ правѣ полиціи входить въ жилище во всякое время и производить обыски; 5) въ воспрещеніи поднадзорнымъ состоять на государственной и общественной службѣ, за исключеніемъ занятій по вольному найму, что дозволяется съ разрѣшенія г. Мин. Вн. Дѣлъ; 6) въ воспрещеніи быть учредителями, предсѣдателями и членами частныхъ обществъ и компаній; 7) въ воспрещеніи быть опекунами, за исключеніемъ случаевъ съ разрѣшенія Г. Министра Вн. Дѣлъ; 8) въ воспрещеніи заниматься педагогической дѣятельностью, обученіемъ искусствамъ и ремесламъ и всякаго рода публичной дѣятельностью; 9) въ воспрещеніи содержать типографіи, литографіи, фотографіи, библіотеки и участвовать въ нихъ въ той или другой активной роли; 10) въ воспрещеніи поступать въ учебныя заведенія, за исключеніемъ случаевъ, Г. Министр. Внут. Дѣл. разрѣшенныхъ, по соглашенію съ учебнымъ начальствомъ; 11) въ воспрещеніи, безъ разрѣшенія Г. Мин. Внут. Дѣлъ, врачебной практики. По усмотрѣнію начальства, переписка поднадзорнаго можетъ подвергаться контролю. Если поднадзорный не имѣетъ собственныхъ средствъ къ жизни, то ему выдаются пособія отъ казны на жизнь, одежду, бѣлье и обувь, а также, по прекращеніи срока высылки, для возвращенія къ постоянному мѣсту жительства. За неисполненіе правилъ о надзорѣ, виновные могутъ подвергаться аресту при полиціи: по распоряженію мѣстнаго начальника полиціи—на срокъ до 3-хъ сутокъ; по постановленію губернатора—на срокъ до 7-ми сутокъ; по распоряженію Министра—до одного мѣсяца. По представленію мѣстнаго начальства о хорошемъ поведеніи поднадзорнаго, положеніе послѣдняго можетъ быть улучшено отмѣной нѣкоторыхъ ограниченій Г. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

4) Кромѣ указанныхъ видовъ, полицейскій надзоръ уставливается согласно прим. 1 къ ст. 1 Уст. о пред. и пресѣч. преступл. Губернаторы, мѣстныя полицейскія учрежденія и, вообще, всѣ начальствующія лица обязаны всѣми зависящими отъ нихъ средствами предупреждать и пресѣкать всякія дѣйствія, клонящіяся къ нарушенію общественнаго спокойствія, порядка, благочинія, безопасности. Къ мѣрамъ предупрежденія и пресѣченія преступленій законъ относитъ: отдачу подъ надзоръ по-

лиціи, воспрещеніе жительства въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, а также и высылку за границу. Эти мѣры въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть примѣняемы безъ формальнаго производства суда, т. е. административнымъ порядкомъ.

Подобный надзоръ, не имѣя сколько-нибудь точныхъ и опредѣленныхъ формъ полицейскаго воздѣйствія, выражается лишь въ наблюденіи и распространяется преимущественно на лицъ, привлекавшихся ранѣе по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ, дабы имѣть ясное представленіе объ образѣ жизни, характерѣ, средствахъ, занятіяхъ и т. д. Данныя, черпаемыя путемъ такого надзора, являются основаніемъ для сужденія о такъ называемой политической благонадежности.

Наконецъ 5) Ст. 234 У. о пред. и пресѣч. преступленій гласитъ, что начальство обязано, по увѣдомленіи о какой-либо ссорѣ, развести ссорящихся и отдать ихъ подъ присмотръ, доколѣ помирятся. Если окажется подозрѣніе въ намѣреніи поссорившихся прибѣгнуть къ самовольному мщенію (дуэли), то къ ссорящимся посылаются для присмотра надежные люди (ст. 235). Означенныя мѣры можно отнести по характеру ихъ также къ формѣ полицейскаго надзора.

Виды *ареста* различны, а именно: 1) личное задержаніе по суду, какъ арестъ судебный, въ формѣ наказанія за совершенныя преступленія; 2) арестъ въ видѣ предварительнаго задержанія лицъ, подозрѣваемыхъ въ преступленіи, какъ результатъ распоряженія судебной власти, въ цѣляхъ предупрежденія возможности подозрѣваемому скрыть слѣды преступленія или уклониться отъ суда и слѣдствія и 3) арестъ, какъ результатъ распоряженія полицейской власти, въ видахъ предупрежденія и пресѣченія преступленій и 4) арестъ для обвиняемаго до исполненія требованія судебныхъ властей о приводѣ (393 У. У. С.).

Опуская разсмотрѣніе перваго изъ указанныхъ видовъ ареста, т. е. ареста по приговору судебной власти, перейдемъ прямо къ разбору ареста, какъ мѣры пресѣченія уклоненія отъ слѣдствія и суда. Ст. 257 У. У. С. указываетъ: «Полиція принимаетъ мѣры къ пресѣченію подозрѣваемому слѣдовъ уклониться отъ слѣдствія въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) когда подозрѣваемый застигнутъ при совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія; 2) когда потерпѣвшіе отъ преступленія

или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо; 3) когда на подозрѣваемомъ или въ его жилищѣ будутъ явные слѣды преступленія; 4) когда вещи, служащія доказательствомъ преступнаго дѣянія, принадлежатъ подозрѣваемому или оказались при немъ; 5) когда онъ сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ или пойманъ во время или послѣ побѣга и 6) когда подозрѣваемый не имѣетъ постояннаго мѣстожительства или осѣдлости.

Такимъ образомъ полиція по свойству своихъ обязанностей должна озаботиться пресѣченіемъ лицу, совершившему преступленіе, способовъ уклониться отъ отвѣтственности, а для того представляется необходимымъ, хотя временно, задержать его для составленія протокола и для удостовѣренія о его личности и мѣстѣ жительства, если таковыя неизвѣстны; когда же виновный скрывается, то полиція обязывается розыскать его и передать въ руки правосудія.

Арестъ, какъ предупредительная мѣра, направленная къ поддержанію общественнаго порядка, составляетъ необходимую мѣру въ обыденной и повседневной жизни населенія, постоянно примѣняемую полиціей безопасности. Нерѣдко полиція, дѣйствуя совершенно самостоятельно, не въ качествѣ служебнаго органа юстиціи и преслѣдуя только свою цѣль, т. е. устраненіе опасности, подвергаетъ личному задержанію хотя и по поводу какого-либо преступленія и проступка, но не съ цѣлью обезпеченія наказуемости ихъ, а съ цѣлью лишь устраненія опасности.

Согласно ст. 688 (С. З. т. II изд. 1902 г. Общ. учреж. губ.) полиція, въ случаѣ нарушенія благочинія и порядка въ округѣ ея вѣдомства, приводитъ, по мѣрѣ власти, ей предоставленной, предписанное закономъ или постановленіемъ къ точному и неуклонному исполненію, несмотря ни на какое лицо; оказывающихъ же явное и насильственное сопротивленіе ея требованіямъ беретъ въ опредѣленныхъ закономъ случаяхъ подъ стражу. Къ послѣднимъ надлежитъ отнести: взятіе подъ стражу пьяныхъ (ст. 153 Уст. о предупр. и пресѣч. преступ.), подлежащихъ задержанію до ихъ вытрезвленія; нищихъ (ст. 163); проститутокъ; больныхъ заразной болѣзнью (ст. 158); причиняющихъ побои; лицъ, имѣющихъ узлы или чемоданы, если полиція можетъ подозрѣвать, въ данномъ случаѣ, кражу и т. п.

Чрезвычайныя мѣры и полномочія полиціи безопасности.

Арестъ; высылка и ссылка; употребленіе оружія чинами полиціи; употребленіе оружія войскомъ; усиленная и чрезвычайная охрана; военное положеніе; осадное положеніе.—Особыя полномочія отдѣльныхъ органовъ административной власти.—Высочайшій указъ 4 го сентября 1881 года и 12 декабря 1904 года.

Когда государству или его спокойствію грозитъ что-либо, то спасеніе государства отъ угрожающихъ опасностей составляетъ важнѣйшую задачу государственной власти. Для того, чтобы быть въ состояніи выполнить эту задачу, органы государственной власти должны располагать обширными полномочіями. Когда дѣло идетъ о спасеніи государства и когда это спасеніе невозможно безъ нарушенія существующихъ правъ отдѣльныхъ лицъ или даже цѣлыхъ классовъ населенія, правительство не можетъ и не должно, щадя эти права, обрекать государство на гибель; правительство должно сдѣлать все, что необходимо для сохраненія и спасенія государства.

Наиболѣе рѣзкою особенностью чрезвычайныхъ мѣръ является ограниченіе нѣкоторыхъ гражданскихъ и политическихъ правъ населенія, какъ-то: личной свободы, неприкосновенности жилища, права публичныхъ собраній, свободы печати; въ нѣкоторыхъ случаяхъ устанавливается замѣна, для личныхъ преступленій, обыкновенныхъ судовъ судами исключительными; широкія полномочія сосредоточиваются преимущественно въ рукахъ немногихъ правительственныхъ органовъ, обыкновенно представителей военной власти.

Смотря по степени опасности, угрожающей государству, чрезвычайныя мѣры можно раздѣлить на двѣ категоріи. Къ первой относятся мѣры, которыя принимаются въ случаяхъ

менѣе важныхъ, когда дѣло идетъ объ устраненіи опасности временнаго характера. Ко второй группѣ относятся чрезвычайныя мѣры въ собственномъ смыслѣ этого слова, которыя примѣняются въ такихъ крайнихъ случаяхъ, какъ внѣшняя война или вооруженное возстаніе.

Какъ выше было указано, къ мѣрамъ чрезвычайныхъ полицейскихъ полномочій относятся: арестъ, высылки и ссылка, употребленіе оружія полиціей, призывъ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, усиленная и чрезвычайная охрана, военное положеніе и особыя полномочія отдѣльныхъ лицъ.

Видъ *ареста*, какъ мѣра охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, является мѣрой чрезвычайной въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на исключительномъ положеніи, когда мѣстнымъ начальникамъ полиціи и начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется право дѣлать распоряженія о предварительномъ задержаніи, не болѣе, однако, чѣмъ на двѣ недѣли, всѣхъ лицъ, внушающихъ основательное подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ. По письменному распоряженію губернатора или градоначальника, срокъ предварительнаго ареста можетъ быть продолженъ до одного мѣсяца со дня задержанія (ст. 21 Полож. 14 авг. 1881 г. Св. Зак. т. XIV уст. о пред. и прес. Прил. I къ ст. 1 прим. 2).

Если задержанное лицо предназначено къ высылкѣ въ опредѣленную мѣстность, то по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ срокъ предварительнаго ареста можетъ быть продолженъ впредь до разрѣшенія вопроса о его высылкѣ (ст. 33).

Ст. 29 вышеуказаннаго положенія даетъ право мѣстнымъ начальникамъ полиціи, а также и начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ подвергать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, а равно въ принадлежности къ противозаконнымъ сообществамъ, предварительному аресту на срокъ не болѣе семи дней и производить у такихъ лицъ обыски и выемки, въ мѣстностяхъ, не объявленныхъ въ исключительномъ положеніи. О всякомъ такомъ арестѣ составляется немедленно постановленіе, копія съ котораго сообщается про-

курорскому надзору и безотлагательно доносится мѣстному губернатору или градоначальнику.

Въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на положеніи усиленной или чрезвычайной охраны, полицейскій арестъ можетъ быть налагаемъ губернаторами или градоначальниками на лицъ, нарушающихъ обязательныя постановленія этихъ лицъ, изданныя въ видахъ охраны государственнаго порядка, а равно и совершающихъ проступки, изъятые на время чрезвычайной охраны изъ вѣдомства судовъ.

Слѣдующая чрезвычайная мѣра—*высылка или ссылка*. Подъ высылкой слѣдуетъ понимать удаленіе лица изъ опредѣленнаго мѣста мѣрами полицейскаго принужденія; подъ ссылкой—принудительное водвореніе лица въ опредѣленной мѣстности.

Административная высылка примѣняется по правиламъ «Положенія о видахъ на жительство 1894 г.», ст. 29 (изд. 1903 г.) котораго гласитъ: «при обнаруженіи лица, отлучившагося или проживающаго безъ установленнаго вида тамъ, гдѣ онъ требуется, или же съ видомъ просроченнымъ, либо ненадлежащимъ, полиція, если лицо сіе докажетъ свою самоличность, выдаетъ ему свидѣтельство на срокъ, достаточный для полученія вида на жительство, и во всякомъ случаѣ не долѣе, чѣмъ на шесть мѣсяцевъ». По истеченіи срока такого свидѣтельства, владѣлецъ его снабжается полиціей особымъ удостовѣреніемъ для отбытія въ семидневный срокъ на мѣсто постояннаго жительства; и только въ томъ случаѣ, если и въ этотъ срокъ онъ не отбудетъ въ означенное мѣсто, онъ высылается въ него мѣрами полиціи (ст. 30 и 31).

Въ Петербургѣ дѣйствуютъ на сей предметъ особыя правила (прил. къ ст. 31 прим. Уст. о насп., т. XIV С. З., изд. 1903 г.). При обнаруженіи лица, проживающаго въ Петербургѣ безъ установленнаго вида, или же съ видомъ просроченнымъ, либо ненадлежащимъ, полиція производитъ дознаніе объ образѣ его жизни, занятіяхъ и поведеніи. Вопросъ о предоставленіи ему отсрочки для полученія вида на жительство рѣшается совѣщательнымъ присутствіемъ, состоящимъ при градоначальникѣ. Если окажется, что проживающій безъ вида, не имѣя средствъ къ существованію, ведетъ жизнь праздную и, вообще, предосудительную и притомъ подвергался по суду наказаніямъ, то онъ высылается немедленно, безъ предоставленія ему какой-либо отсрочки, изъ столицы; при этомъ въѣздъ въ столицу можетъ быть ему воспрещенъ на срокъ не болѣе 4 лѣтъ.

Административная высылка примѣняется, какъ мѣра принужденія къ исполненію законовъ, ограничивающихъ свободу передвиженія нѣкоторыхъ категорій лицъ.

Ст. 881 Общ. учр. губ. (С. З., т. II, изд. 1892 г.) предоставляетъ полиціи право въ административномъ порядкѣ препровождать въ мѣсто постояннаго жительства такихъ лицъ, пребываніе которыхъ обнаружено въ мѣстностяхъ, гдѣ проживаніе имъ по тѣмъ или инымъ причинамъ воспрещено. Высылка мѣрами полиціи можетъ быть примѣняема: къ евреямъ, проживающимъ внѣ мѣстъ, указанныхъ для сего закономъ (ст. 74 Уст. о пасп., изд. 1903 г.), къ цыганамъ, изобличеннымъ въ кочеваніи (ст. 159 Уст. о пред. и пресѣч. прест.), къ священнослужителямъ, лишеннымъ за пороки и неблагочинные поступки духовнаго сана—изъ обѣихъ столицъ (ст. 179 Уст. о пред. и пресѣч. прест.); къ послушникамъ монастырей, исключеннымъ изъ духовнаго званія за дурное поведеніе—изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ находятся монастыри, изъ коихъ они исключены (ст. 177).

Лица, обвиняемыя или подозрѣваемыя въ кражѣ скота въ губерніяхъ и областяхъ Астраханской, Ставропольской, Кубанской и нѣк. друг., подлежатъ высылкѣ въ Восточную Сибирь (ст. 227 прим. 2. Уст. о пред. и прес. пр.) и, наконецъ, лица, находящіяся, въ силу судебнаго приговора, подъ надзоромъ полиціи или высылаемыя для водворенія за нищенство, когда таковыя будутъ обнаружены въ мѣстностяхъ, въ которыхъ не имѣютъ права пребывать, — отсылаются мѣрами полиціи въ мѣста постояннаго ихъ жительства, гдѣ и привлекаются къ отвѣтственности по 61 или 63 ст. Уст. о наказ. (ст. 23 Уст. о пасп., изд. 1903 г.).

Высылка примѣняется также къ иностранцамъ на основаніи ст. 1, прим. 1 Уст. о пред. и прес. прест. и закона 26 мая 1893 года. Высылка иностранцевъ за границу производится по усмотрѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ Военному Министру, по усмотрѣнію послѣдняго.

Право высылки принадлежитъ, равнымъ образомъ, генералъ-губернаторамъ въ мѣстностяхъ, имъ подвѣдомственныхъ; оно можетъ быть, въ порядкѣ верховнаго управленія, предоставлено губернаторамъ. Высылка производится либо путемъ препровожденія иностранца этапнымъ порядкомъ къ границѣ съ предъявленіемъ его къ принятію въ соотвѣтствующихъ по-

граничныхъ пунктахъ иностраннымъ пограничнымъ властямъ. Этапнымъ порядкомъ производится высылка иностранцевъ, однажды уже неисполнившихъ требованія объ оставленіи предѣловъ Россіи, равно иностранцевъ, удаленныхъ за границу и самовольно возвратившихся въ Россію.

Иностранцы, удаленіе коихъ не состоялось: а) вслѣдствіе неисполненія ими требованія объ оставленіи Россіи и б) вслѣдствіе непринятія ихъ иностранными пограничными властями, или отказа въ ихъ принятіи правительствомъ подлежащаго иностраннаго государства,—могутъ быть по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ принудительно водворяемы на жительство въ одну изъ мѣстностей, указываемыхъ для ихъ водворенія на каждое трехлѣтіе Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ. Въ тѣхъ же мѣстностяхъ могутъ быть принудительно водворяемы иностранцы, самовольно возвратившіеся въ Россію, послѣ двукратнаго ихъ удаленія за границу.

Водворенные въ означенныхъ мѣстностяхъ иностранцы находятся подъ надзоромъ полиціи въ теченіе 5 лѣтъ. Съ разрѣшенія губернатора они могутъ заниматься торговлей или промыслами. По прошествіи пяти лѣтъ, они могутъ, по вступленіи въ русское подданство, съ разрѣшенія министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ причислиться къ одному изъ сельскихъ или мѣщанскихъ обществъ.

Административная высылка и ссылка примѣняются также согласно положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія (прил. I къ ст. 1, прим. 2 уст. о пред. и прес. прест.).

Административная высылка, т. е. воспрещеніе пребыванія въ опредѣленной мѣстности, можетъ касаться лицъ: 1) признаваемыхъ вредными для государственнаго порядка и общественнаго спокойствія, т. е., такъ называемыхъ, политически неблагонадежныхъ лицъ и 2) признаваемыхъ вредными для общественнаго спокойствія вслѣдствіе порочности ихъ поведенія вообще. Первыя, т. е. политически неблагонадежныя лица, высылаются изъ мѣстности, объявленной въ исключительномъ положеніи, собственною властью генералъ-губернатора, губернатора и градоначальника. Вторыя, т. е. порочныя по своему поведенію лица, высылаются на основаніи предложеній о воспрещеніи имъ пребыванія въ опредѣленной мѣстности генералъ-

губернаторами, губернаторами и градоначальниками, согласно порядка, установленнаго для административной ссылки статьями 33—35 положенія 14 августа 1881 г. (прил. I, прим. 2), прим. 2 къ ст. 16 пол. 14 авг.

Порядокъ этотъ заключается въ слѣдующемъ: вопросъ объ административной высылкѣ, т. е. о высылкѣ въ опредѣленную мѣстность, хотя бы и на родину, но съ обязательнымъ безотлучнымъ тамъ пребываніемъ, возбуждается мѣстной административной властью (ст. 16, прил I). Свои предположенія о такой высылкѣ подлежащая власть сообщаетъ министру внутреннихъ дѣлъ съ подробнымъ объясненіемъ основаній къ принятію этой мѣры, а также предположеній о срокѣ ея. Представленія подобнаго рода разсматриваются въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и о которомъ было уже говорено при разсмотрѣніи формъ полицейскаго надзора. Постановленія Совѣщанія утверждаются министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Послѣдній видъ административной ссылки примѣняется, какъ послѣдствіе удаленія изъ своей среды сельскимъ обществомъ, такъ называемыхъ, порочныхъ членовъ. По дѣйствующему праву (зак. 10 іюня 1900 г., прил. къ ст. 205 уст. о пред. и прес. прест. т. XIV Св. Зак. по прод. 1906 г.) удаленіе изъ состава крестьянскихъ обществъ лицъ, «дальнѣйшее пребываніе коихъ въ этой средѣ угрожаетъ мѣстному благосостоянію и безопасности», происходитъ по приговорамъ сельскаго схода. Если въ составѣ общества менѣе 300 душъ, то приговоръ можетъ быть приведенъ въ исполненіе не иначе, какъ по утвержденіи его волостнымъ сходомъ. Дѣйствительность приговора обусловливается присутствіемъ на сходѣ сельскаго старосты, а на волостномъ сходѣ—волостного старшины. Приговоръ долженъ быть принятъ не менѣе $^2/_3$ крестьянъ, имѣющихъ право участія въ сходѣ. Въ приговорѣ должны быть изложены свѣдѣнія о хозяйственномъ бытѣ удаляемаго и основанія, по которымъ онъ признается угрожающимъ мѣстному благосостоянію и безопасности. Удаляемые не могутъ быть несовершеннолѣтніе и лица, старше 60 лѣтъ, а также больные и увѣчные, немогущіе вслѣдствіе сего слѣдовать въ ссылку.

Приговоръ провѣряется въ своихъ основаніяхъ земскимъ начальникомъ, который представляетъ его уѣздному предводителю дворянства, а послѣдній со своимъ отзывомъ препрово-

ждаетъ его въ губернское присутствіе. Губернское присутствіе, по провѣркѣ законности приговора и уважительности его основаній, утверждаетъ его или отказываетъ въ его утвержденіи.

Во избѣжаніе легкомысленнаго составленія приговора объ удаленіи «порочныхъ» членовъ, законъ возлагаетъ на сельское общество всѣ издержки на снабженіе одеждою и кормовыми деньгами какъ самого удаляемаго, такъ равно и переселяемыхъ съ нимъ членовъ его семьи, въ теченіе времени со дня передачи удаляемаго въ распоряженіе правительства до прибытія его на мѣсто водворенія.

По провѣркѣ приговора объ исключеніи, земскій начальникъ можетъ распорядиться о заключеніи удаляемаго подъ стражу. За симъ удаленный этапомъ препровождается въ одну изъ мѣстностей, указываемыхъ на каждое трехлѣтіе впередъ Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Совѣта Министровъ. Удаленный въ мѣсто своего водворенія отдается подъ надзоръ полиціи; по истеченіи пяти лѣтъ, въ случаѣ одобрительнаго поведенія, ему разрѣшается переходить на жительство въ другія губерніи, кромѣ той, изъ которой онъ былъ удаленъ.

Употребленіе оружія есть мѣра чрезвычайная и къ ней прибѣгаютъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе закона никакимъ другимъ способомъ не можетъ быть обезпечено. Чрезвычайная серьезность послѣдствій требуетъ чрезвычайной осторожности примѣненія ея.

Для прекращенія безпорядковъ, допускается дѣйствіе оружіемъ, независимо отъ привлеченія къ уголовной отвѣтственности лицъ, принимавшихъ въ подобныхъ безпорядкахъ участіе и прекращенныхъ силою оружія. Если такія лица пострадали при подавленіи безпорядковъ, то это обстоятельство все же не освобождаетъ ихъ отъ отвѣтственности по суду.

Русское законодательство формы вооруженнаго принужденія подраздѣляетъ на два вида: 1) употребленія оружія полицейскими и жандармскими чинами и 2) призыва войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ.

Приложеніе къ ст. 688 Общ. Учр. Губ. (Св. З., т. II, изд. 1892 г). заключаетъ къ себѣ правила *употребленія полицейскими и жандармскими чинами оружія* въ дѣло.

I) Каждый, дѣйствующій не въ составѣ командъ, полицейскій или жандармскій чинъ можетъ при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей употреблять оружіе въ дѣло:

1) для отраженія всякаго вооруженнаго на него нападенія;

2) для отраженія нападенія, хотя бы и невооруженнаго, но сдѣланнаго нѣсколькими лицами или даже и однимъ лицомъ, но при такихъ обстоятельствахъ или условіяхъ, когда никакое иное средство защиты не было возможно;

3) для обороны другихъ лицъ отъ застигнутаго полицейскимъ или жандармскимъ чиномъ нападенія, угрожающаго жизни, здоровью или неприкосновенности тѣхъ лицъ;

4) при задержаніи преступника, когда онъ будетъ препятствовать сему указанными выше насильственными дѣйствіями (п. 1 и 2), или когда невозможно будетъ преслѣдовать или настичь убѣгающаго;

5) при преслѣдованіи арестанта, бѣжавшаго изъ тюрьмы или изъ-подъ стражи, когда невозможно настичь его или когда онъ противится задержанію предусмотрѣнными выше насильственными дѣйствіями и

6) въ каждомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ полицейскій или жандармскій чинъ обязанъ о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ употребленія имъ въ дѣло оружія доносить при первой къ тому возможности ближайшему начальству. 1879 окт. 10 (60066) пол. Ком. Мин., 1.

II) Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по сношеніи съ Министромъ Юстиціи, предоставляется дать надлежащее наставленіе мѣстному начальству о внушеніи чинамъ полиціи и жандармскаго вѣдомства, чтобы при употребленіи въ дѣло оружія они всемѣрно соблюдали должную осторожность, строго сообразуясь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ обстоятельствами, дабы безъ крайней необходимости не нанести вреда, въ особенности же лицамъ постороннимъ. Тамъ же, 11; 1880 авг. 6 (61279) ст. 3.

Кромѣ того, оружіе можетъ быть употребляемо лѣсной стражей въ слѣдующихъ случаяхъ, на основаніи ст. 83—86 Свода учрежденій и устав. лѣсныхъ (т. VIII С. З., изд. 1893 г.): 1) при поимкѣ разбойниковъ, когда лѣсная стража наряжается для того по требованію мѣстнаго полицейскаго управленія; 2) при насильственныхъ порубкахъ, совершаемыхъ лицами, вооруженными огнестрѣльнымъ оружіемъ, когда порубщики приготовляются къ оборонѣ; 3) для собственной обороны при самовольныхъ порубкахъ, когда порубщики, хотя и не вооружены, но приготовляются напасть превосходнѣйшею силою на лѣсную стражу; 4) для собственной обороны при преслѣдова-

ніи насильственныхъ и самовольныхъ порубщиковъ, если они дѣлаютъ нападеніе для избѣжанія поимки или опознанія ихъ.

Въ случаяхъ призыва полицейскихъ и жандармскихъ командъ для возстановленія порядка, этимъ командамъ разрѣшается употреблять въ дѣло оружіе съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ:

1) Опредѣленіе времени, когда должно приступить къ дѣйствію оружіемъ, зависитъ отъ усмотрѣнія полицейскаго начальства, распоряжающагося на мѣстѣ безпорядковъ. Оно даетъ приказаніе объ этомъ не иначе, какъ исчерпавъ всѣ зависящія отъ него средства къ усмиренію неповинующихся.

2) Къ дѣйствію оружіемъ можно приступать только послѣ троекратнаго, громогласнаго предваренія неповинующихся о томъ, что начнется дѣйствіе оружіемъ. Затѣмъ, самый способъ дѣйствія предоставляется вполнѣ усмотрѣнію распорядителя, но съ тѣмъ, чтобы огнестрѣльное оружіе было употребляемо только въ случаѣ неизбѣжной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будетъ прекратить безпорядокъ.

3) Безъ означеннаго выше въ пунктѣ 2 предваренія дозволяется прибѣгать къ дѣйствію оружіемъ во время народныхъ безпорядковъ или волненій въ крайней необходимости, а именно, когда сдѣлано будетъ нападеніе на команду или когда окажется нужнымъ спасти быстрымъ дѣйствіемъ жизнь лицъ, подвергнувшихся насиліямъ со стороны возмутившихся.

4) Полиція принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы во время дѣйствія полицейскихъ или жандармскихъ командъ оружіемъ не пострадали лица, неприкосновенныя къ безпорядкамъ или волненіямъ, и

5) Попеченіе о лицахъ, раненыхъ во время дѣйствія оружіемъ, возлагается на обязанность полиціи.

При недостаточности полицейскихъ средствъ для охраненія и возстановленія порядка, тишины и внутренней безопасности, администрація имѣетъ право призывать войска.

Порядокъ вызова войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ устанавливается правилами, Высочайше утвержденными 7 февраля 1906 года.

Употребленіе оружія войскомъ, допускаемое въ случаяхъ правилами о призывѣ войскъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ предусмотрѣнными. Правила (Высочайше утверждены 7-го февраля 1906 года) нижеслѣдующія:

1. Войска могутъ быть призываемы для содѣйствія гражданскимъ властямъ лишь въ крайней необходимости и при недостаточности полицейскихъ средствъ.

2. При вышеуказанныхъ условіяхъ гражданскія власти имѣютъ право призывать войска въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) для охраненія благочинія при церковныхъ торжествахъ;

2) при тушеніи всякаго рода пожаровъ, не исключая и лѣсныхъ; при охранѣ имущества на пожарахъ, разлитіи рѣкъ, истребленіи вредныхъ животныхъ и насѣкомыхъ, землетрясеніяхъ и, вообще, явленіяхъ, угрожающихъ народными бѣдствіями;

3) для задержанія ушедшихъ арестантовъ и для поимки разбойниковъ и другихъ преступниковъ, при ихъ многочисленности или ожидаемомъ вооруженномъ сопротивленіи;

4) для прекращенія угрожающихъ общественной безопасности народныхъ безпорядковъ, массовыхъ сопротивленій гражданскимъ властямъ и насильственнаго похищенія и разрушенія имущества (разгромовъ).

3. Для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ допускается требованіе войскъ лишь въ тѣ пункты, гдѣ совсѣмъ не имѣется гарнизона или гдѣ онъ недостаточенъ.

Въ мѣстахъ постояннаго квартированія войска не вызываются изъ казармъ въ предупрежденіе безпорядковъ, но гражданская власть имѣетъ право требовать, чтобы войска, оставаясь въ казармахъ, были готовы немедленно явиться къ мѣсту безпорядковъ по ея вызову. При этомъ гражданская власть имѣетъ право указывать, въ какихъ именно казармахъ даннаго города войска должны быть готовы.

Для содѣйствія гражданскимъ властямъ какъ постоянный гарнизонъ, такъ и прибывшія войска призываются при наступленіи условій, указанныхъ въ статьяхъ 1 и 2. До этого же времени наряжаются лишь дежурныя части, готовыя къ немедленному выходу, и, по соглашенію гражданскихъ и военныхъ властей, могутъ быть даны команды для охраны правительственныхъ и имѣющихъ важное общественное значеніе учрежденій, зданій и сооруженій.

4. Войска могутъ быть призываемы также:

1) для преслѣдованія скопищъ вооруженныхъ контрабандистовъ, если наличныя силы пограничной или таможенной стражи окажутсяля сего недостаточными;

2) для прекращенія безпорядковъ среди арестантовъ въ мѣ-

стахъ заключенія, если средства тюремнаго надзора и стражи окажутся недостаточными.

5. Сверхъ того, войска призываются въ установленныхъ закономъ случаяхъ:

1) для содержанія карауловъ;

2) для присутствованія при исполненіи судебныхъ приговоровъ;

3) для содѣйствія судебнымъ властямъ и

4) для сопровожденія казенныхъ имуществъ и транспортовъ.

6. Право призыва войскъ, на основаніи статей 2, 3, пункта 2 статьи 4 и пунктовъ 1 и 4 статьи 5, принадлежитъ: сенаторамъ, во время производства ими ревизій, генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ полиціи въ городахъ и уѣздахъ, начальникамъ жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, начальникамъ отдѣленій сихъ управленій и начальникамъ важнѣйшихъ мѣстъ заключенія, къ числу коихъ относятся: с.-петербургскій домъ предварительнаго заключенія, московская исправительная тюрьма, исправительныя арестантскія отдѣленія, пересыльныя и каторжныя тюрьмы и тюремные замки.

7. Сенаторы, производящіе обревизованіе губерніи, генералъ-губернаторы, губернаторы, градоначальники и оберъ-полицеймейстеры обращаются съ требованіями о нарядѣ войскъ къ начальникамъ ближайшихъ, по расположенію, гарнизона или воинской части.

8. Начальники мѣстной полиціи въ городахъ и уѣздахъ, кромѣ оберъ-полицеймейстеровъ, начальники жандармскихъ полицейскихъ управленій желѣзныхъ дорогъ, начальники отдѣленій сихъ управленій и начальники важнѣйшихъ мѣстъ заключенія могутъ, въ видѣ общаго правила, вызывать войска, на основаніи статьи 3, только съ согласія на то губернатора или градоначальника. Изъ сего правила изъемлются только случаи крайней необходимости, не допускающіе возможности ожидать требуемаго разрѣшенія. Обратясь въ подобныхъ случаяхъ съ требованіемъ о присылкѣ войскъ къ ближайшему начальнику воинской части, указанныя выше лица доносятъ о томъ губернатору или градоначальнику, по принадлежности.

9. Для присутствованія при исполненіи судебныхъ приговоровъ (ст. 5, п. 2) начальники мѣстной полиціи въ городахъ

и уѣздахъ призываютъ войска непосредственною властью, обращаясь въ сихъ случаяхъ къ начальнику гарнизона или ближайшей воинской части.

10. Для подавленія безпорядковъ въ мѣстахъ заключенія гражданскія власти, указанныя въ статьѣ 6, имѣютъ право вызывать также команды конвойной стражи: 1) при отсутствіи въ мѣстахъ ихъ расквартированія другихъ воинскихъ частей и 2) когда въ означенныхъ мѣстахъ, хотя и имѣются воинскія части, но команды конвойной стражи могутъ раньше ихъ прибыть къ мѣсту безпорядковъ. Въ послѣднемъ случаѣ команда конвойной стражи оказываетъ помощь тюремному начальству до прибытія воинской части, которая должна вызываться одновременно съ нею. Требованія о вызовѣ команды конвойной стражи должны быть обращаемы непосредственно въ казармы конвойной стражи и принимаются къ исполненію наличнымъ начальникомъ (хотя бы изъ нижнихъ чиновъ), который немедленно высылаетъ въ мѣсто заключенія, гдѣ произошелъ безпорядокъ, свободныхъ отъ наряда нижнихъ чиновъ команды. Начальникъ команды конвойной стражи дѣйствуетъ на правахъ начальника воинской части.

11. Для преслѣдованія контрабандистовъ и противодѣйствія имъ (ст. 4) войска могутъ быть призываемы начальникомъ округа, бригадными командирами, или командиромъ отдѣла пограничной стражи, или начальствомъ таможенной стражи, а въ случаяхъ, не допускающихъ потери времени, отряднымъ офицеромъ или офицеромъ для порученій пограничной стражи. Всѣ сіи лица обращаются съ требованіями къ начальнику ближайшей по расположенію воинской части.

12. Для содѣйствія судебнымъ властямъ (ст. 5, п. 3) войска призываются чрезъ ближайшаго начальника воинской части:

1) на основаніи статьи 159 учрежденія судебныхъ установленій (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, по указаніямъ которыхъ войсками распоряжается полицейская власть, и

2) на основаніи статьи 272 устава уголовнаго судопроизводства (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.) — судебными слѣдователями, съ тѣмъ, однако, чтобы въ мѣстностяхъ, гдѣ находятся должностныя лица, имѣющія право призывать войска (ст. 6), требованія судебныхъ слѣдователей о содѣй-

ствіи войскъ обращаемы были къ военному или морскому начальству чрезъ посредство означенныхъ лицъ; наравнѣ съ судебными слѣдователями и на тѣхъ же основаніяхъ правомъ вызова войскъ пользуются и лица, производящія дознанія о государственныхъ преступленіяхъ въ порядкѣ, опредѣленномъ статьями 1025, 1035[1]—1035[3] устава уголовнаго судопроизводства («Сбор. узак.» 1904 г., ст. 966).

Въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ примѣчаніемъ къ статьѣ 316 учрежденія судебныхъ установленій (свод. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1882 г.), судебные приставы для вызова войскъ обращаются къ гражданскимъ властямъ, коимъ на основаніи статьи 6 предоставлено право такого вызова.

13. Должностныя лица гражданскаго вѣдомства и пограничной или таможенной стражи, въ случаѣ призыва ближайшихъ по расположенію войскъ, должны немедленно извѣщать о сдѣланномъ призывѣ начальника той отдѣльной части, къ составу коей эти войска принадлежатъ, т.-е. командира отдѣльнаго батальона или командира полка и артиллерійскаго дивизіона, или командира флотскаго экипажа, если роты, батальоны, эскадроны, батареи или отдѣльныя команды, въ крайнемъ случаѣ, вытребованы непосредственно.

14. Требованіе о призывѣ войскъ должно быть предъявлено начальнику гарнизона или ближайшей воинской части письменно. Въ случаяхъ же, не терпящихъ отлагательства, требованія эти могутъ быть предъявляемы: 1) словесно или самимъ вызывающимъ воинскую часть или посланнымъ имъ довѣреннымъ лицомъ, причемъ въ послѣднемъ случаѣ лицо, предъявившее требованіе, оставляется при части войскъ и слѣдуетъ вмѣстѣ съ нею до прибытія на мѣсто происшествія и разъясненія обстоятельствъ призыва войскъ, и 2) всякимъ инымъ способомъ, лишь бы начальникъ гарнизона или воинской части имѣлъ надлежащее убѣжденіе въ томъ, что требованіе о вызовѣ воинской части сдѣлано лицомъ, имѣющимъ на то право, и точно зналъ мѣсто, куда долженъ отправить войска. Въ этихъ случаяхъ требованія о вызовѣ войскъ должны быть подтвержены письменно не позже слѣдующаго дня.

15. По распоряженію гражданскаго начальства войска могутъ быть препровождаемы на мѣсто безпорядка на подводахъ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Издержки по передвиженію и содержанію воинскихъ частей, призываемыхъ для

содѣйствія гражданскимъ властямъ, относятся на средства Государственнаго Казначейства по смѣтамъ Военнаго или Морского Министерствъ, по принадлежности. Въ подлежащихъ случаяхъ издержки эти возмѣщаются казнѣ изъ средствъ лицъ, признанныхъ виновными въ безпорядкахъ.

16. Призванныя для содѣйствія гражданскимъ властямъ внѣ пунктовъ постояннаго квартированія войска размѣщаются сосредоточенно и, по возможности, въ наиболѣе обширныхъ помѣщеніяхъ, отнюдь не поодиночкѣ.

17. При требованіи войскъ, призывающія ихъ власти должны сообщать, для чего именно необходимо содѣйствіе воинской части, примѣрную величину ея и прочія свѣдѣнія, разъясняющія положеніе дѣла. Окончательное опредѣленіе рода и количества посылаемыхъ войскъ зависитъ отъ усмотрѣнія военнаго или морского начальства. Недоразумѣнія между гражданскими и военными или морскими властями по вызову войскъ разрѣшаются командующими войсками въ округахъ.

18. Военное или морское начальство, получивъ отъ гражданской власти требованіе о содѣйствіи военной силы, немедленно распоряжается о нарядѣ войскъ. Нарядъ этотъ дѣлается отъ полевыхъ, резервныхъ и крѣпостныхъ войскъ или флотскихъ командъ; мѣстныя же войска наряжаются лишь при неимѣніи полевыхъ, резервныхъ или крѣпостныхъ войскъ или флотскихъ командъ въ мѣстностяхъ, куда требуется военная сила. Нижніе чины запаса, призванные въ учебный сборъ, и ратники государственнаго ополченія не наряжаются вовсе.

19. Начальникъ прибывшихъ на мѣсто вызова войскъ, при нарядѣ карауловъ, разъѣздовъ и дозоровъ, не допускаетъ полнаго раздробленія командъ, сохраняя въ своемъ непосредственномъ распоряженіи силу, достаточную для прекращенія безпорядковъ оружіемъ.

20. Получивъ требованіе о вызовѣ войскъ для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ, военное или морское начальство немедленно наряжаетъ дежурную часть, готовую къ выходу по первому требованію, а равно, по предварительному соглашенію съ гражданскою властью, высылаетъ: а) команды для охраны правительственныхъ и имѣющихъ важное общественное значеніе учрежденій, зданій и сооруженій, и б) разъѣзды и патрули, поступающіе въ распоряженіе гражданскаго начальства (ст. 3 и 24).

21. При нарядѣ войскъ для прекращенія массовыхъ безпорядковъ наблюдается, чтобы войска были наряжаемы въ составѣ не менѣе одной роты, эскадрона или сотни, а артиллерія въ составѣ не менѣе двухъ орудій. За отсутствіемъ пѣхоты и кавалеріи дозволяется наряжать команды артиллеристовъ безъ орудій, съ присвоеннымъ вооруженіемъ, въ составѣ не менѣе 50 человѣкъ и, по возможности, верхомъ.

22. Военное или морское начальство, дѣлающее распоряженіе о нарядѣ войскъ, назначаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и начальника отряда; въ отдѣльныхъ командахъ начальникомъ назначается непремѣнно офицеръ. Дѣйствіями войскъ во время прекращенія массовыхъ безпорядковъ распоряжается старшій изъ присутствующихъ на мѣстѣ происшествія начальниковъ вызванныхъ воинскихъ частей.

23. Во всѣхъ случаяхъ вызова войскъ гражданскія власти выясняютъ прибывшему съ командой начальнику положеніе дѣла и указываютъ задачу, которая возлагается на войска.

24. Гражданскія власти и чины полиціи обращаютъ всѣ свои требованія къ начальнику команды, караула, дозора или разъѣзда, отнюдь не распоряжаясь непосредственно нижними чинами.

25. Гражданскія власти и чины полиціи не должны возлагать на воинскихъ чиновъ самостоятельнаго выполненія обязанностей чиновъ полиціи, а могутъ лишь требовать себѣ содѣйствія.

26. Если ко времени прибытія войскъ, вызванныхъ на мѣсто безпорядковъ, послѣдніе не прекратятся, то гражданскія власти безъ замедленія, сдѣлавъ послѣднее увѣщаніе, уполномочиваютъ начальника прибывшей команды выполнить тѣ мѣропріятія, которыя могутъ повести къ прекращенію безпорядка, разсѣянію толпы или захвату ея.

27. При выполненіи мѣропріятій по прекращенію безпорядковъ военное или морское начальство распоряжается самостоятельно до тѣхъ поръ, пока не признаетъ свою задачу выполненною. Всѣ находящіяся на мѣстѣ дѣйствія войскъ гражданскія власти обязаны оказывать содѣйствіе военному или морскому начальству.

28. Начальникъ вызванной команды, получивъ указанное въ статьѣ 26 полномочіе отъ гражданской власти, дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію всѣми тѣми способами, которые при-

знаетъ соотвѣтственными положенію дѣла, прибѣгая и къ увѣщеваніямъ, если таковыя будутъ признаны имъ возможными.

29. При отсутствіи гражданскихъ властей на мѣстѣ безпорядковъ, прибывшій съ войскомъ военный или морской начальникъ обязанъ распорядиться по своему усмотрѣнію до прибытія гражданской власти.

30. *Оружіе* (холодное или огнестрѣльное) можетъ быть *употребляемо войсками* съ соблюденіемъ слѣдующихъ правилъ:

I. По передачѣ полномочій со стороны гражданскихъ властей и послѣ троекратнаго предупрежденія сигналомъ на трубѣ или барабанѣ:

1) для разсѣянія неповинующейся толпы;

2) противъ толпы, препятствующей движенію войскъ.

II. Не ожидая передачи полномочій со стороны гражданскихъ властей, но съ установленнымъ троекратнымъ предупрежденіемъ:

противъ толпы, оскорбляющей войска словами.

III. Не ожидая передачи полномочій со стороны гражданскихъ властей и безъ всякаго предупрежденія:

1) противъ толпы или арестантовъ, нападающихъ на войска или совершающихъ какія-либо враждебныя противъ нихъ дѣйствія;

2) противъ производящихъ въ присутствіи войскъ насиліе надъ личностью, насильственное разрушеніе имущества (разгромъ), зажигательство или убійство;

3) противъ препятствующихъ или оказывающихъ сопротивленіе къ задержанію лицъ, подлежащихъ арестованію.

Примѣчаніе. Для предупрежденія неповинующейся толпы ни стрѣльба вверхъ, ни стрѣльба холостыми патронами не должны быть допускаемы.

31. Признавъ необходимымъ употребить силу оружія, военный или морской начальникъ приказываетъ дѣйствовать, по своему усмотрѣнію, холоднымъ или огнестрѣльнымъ оружіемъ, съ тѣмъ, однако, чтобы дѣйствіе огнестрѣльнымъ оружіемъ допускаемо было лишь въ случаѣ неизбѣжной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будетъ прекратить безпорядокъ.

32. Караулы, часовые, разъѣзды, дозоры и отдѣльные чины отъ войскъ, назначенныхъ для содѣйствія гражданскимъ властямъ, при подавленіи безпорядковъ, въ правѣ употребить

оружіе для защиты самихъ себя, охраняемаго лица или ввѣреннаго охранѣ поста и противъ арестованнаго, совершающаго побѣгъ.

33. Гражданскія власти принимаютъ всѣ зависящія отъ нихъ мѣры къ тому, чтобы во время дѣйствія войскъ оружіемъ не пострадали лица, неприкосновенныя къ безпорядкамъ.

34. Попеченіе о раненыхъ, не принадлежащихъ къ составу прибывшихъ войскъ, возлагается на обязанность гражданской власти. Военное или морское начальство обязано содѣйствовать въ семъ отношеніи гражданскому всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами.

35. Во время дѣйствія войскъ гражданская власть сохраняетъ всѣ предоставленныя ей по закону права и возложенныя на нее обязанности, насколько они не касаются распоряженій дѣйствующими военными частями и не препятствуютъ достиженію опредѣленной цѣли.

36. Войска прекращаютъ свои дѣйствія по водворенію порядка лишь по распоряженію военнаго или морского начальства. Когда начальство это усмотритъ, что цѣль дѣйствія военной силы достигнута, то заявляетъ о семъ гражданской власти, которая, если безпорядокъ прекращенъ и новаго порученія не можетъ быть немедленно дано войскамъ, предоставляетъ имъ возвратиться съ мѣста дѣйствія въ свои квартиры.

37. Войска, призываемыя гражданскими властями для предупрежденія или прекращенія безпорядковъ внѣ мѣстъ своего квартированія, должны быть возвращаемы обратно, какъ только населеніе подчинится требованію сихъ властей и послѣднія вступятъ въ безпрепятственное исправленіе своихъ обязанностей. При задержаніи военной команды, вызванной внѣ пункта своего постояннаго расквартированія, на мѣстѣ безпорядковъ долѣе семи дней, губернаторъ еженедѣльно доводитъ до свѣдѣнія Министра Внутреннихъ Дѣлъ и увѣдомляетъ командующаго войсками военнаго округа или подлежащее морское начальство о причинахъ, препятствующихъ возвращенію команды въ пунктъ постояннаго квартированія. Въ прочихъ случаяхъ призыва войска должны быть возвращаемы гражданскими властями въ постоянныя квартиры по исполненіи возложеннаго на нихъ порученія.

Къ изложенному надо добавить, что обстоятельства 1904 года, аграрные безпорядки и революціонныя проявленія, вызвали оз

стороны правительства рядъ мѣръ, направленныхъ къ борьбѣ съ революціей. Между прочимъ, 6 декабря 1905 года былъ изданъ законъ, въ силу котораго частнымъ землевладѣльцамъ было дано право, съ разрѣшенія губернатора или начальника области, устраивать при своихъ имѣніяхъ и содержать на свой счетъ полицейскія должности и сформировывать команды пѣшей и конной стражи. Подобныя команды дѣйствуютъ на общемъ основаніи, подчиняясь начальству мѣстной правительственной полиціи и исполняя законныя требованія владѣльцевъ имѣній. Кромѣ того, закономъ 14 декабря 1905 года начальникамъ желѣзныхъ дорогъ было дано право въ полосѣ отчужденія предпринимать чрезвычайныя мѣры, въ томъ числѣ обращаться за содѣйствіемъ войскъ, пользуясь въ подобныхъ случаяхъ правами губернаторовъ, а также образовывать изъ служащихъ дороги вооруженную стражу.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда проявленія преступной дѣятельности лицъ, злоумышляющихъ противъ государственнаго порядка и общественной безопасности, принимаютъ въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ столь угрожающій характеръ, что вызываютъ рядъ особыхъ мѣропріятій, направленныхъ къ прекращенію сихъ проявленій, мѣстности эти объявляются въ порядкѣ, закономъ установленномъ, въ исключительномъ положеніи.

Исключительное положеніе заключается главнымъ образомъ въ пріостановкѣ дѣйствія обыкновенныхъ законовъ и въ примѣненіи взамѣнъ ихъ законовъ исключительныхъ и временныхъ; въ расширеніи обязанностей и предѣловъ власти административныхъ установленій и усиленіи отвѣтственности какъ частныхъ лицъ, такъ и административныхъ властей въ отношеніе обязанностей, возложенныхъ на нихъ при исключительномъ положеніи. Русское законодательство различаетъ два вида исключительнаго положенія: 1) усиленная охрана и 2) чрезвычайная охрана.

Усиленная охрана вводится[1]), когда общественное спокойствіе въ какой-либо мѣстности нарушено преступными посягательствами противъ существующаго государственнаго строя или безопасности частныхъ лицъ и ихъ имуществъ, или подготовленіемъ таковыхъ, такъ что для охраненія порядка при-

[1]) Прил. I къ ст. 1 (пр. 2) Уст. пред. и пресѣч. прест. по Св. и прод. 1906 г.

мѣненіе дѣйствующихъ постоянныхъ законовъ оказывается недостаточнымъ (ст. 6). Право первоначальнаго объявленія усиленной охраны принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ; въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ Генералъ-Губернаторамъ — симъ послѣднимъ, но съ утвержденія Министра Внутреннихъ Дѣлъ (ст. 7). Усиленная охрана вводится не болѣе, какъ на одинъ годъ, но съ Высочайшаго разрѣшенія можетъ быть продолжена; при введеніи ея точно должны быть обозначены мѣстности и раіоны, на которые она распространяется (ст. 10). Генералъ-губернаторамъ, губернаторамъ и градоначальникамъ, по принадлежности, присвоиваются слѣдующія права: 1) право издавать обязательныя постановленія, въ видахъ охраны порядка и государственной безопасности, устанавливая при этомъ въ административномъ порядкѣ взысканія за нарушенія такихъ постановленій, не превышающія трехмѣсячнаго ареста или денежнаго штрафа въ 500 рублей (ст. 15); 2) воспрещать всякія народныя общественныя и частныя собранія; 3) закрывать торговыя и промышленныя заведенія; 4) высылать отдѣльныхъ лицъ изъ мѣстности, объявленной на положеніи усиленной охраны (ст. 16). Кромѣ того, генералъ-губернаторамъ, а въ губерніяхъ, имъ не подчиненныхъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ принадлежитъ право: 1) передавать отдѣльныя дѣла изъ гражданскихъ судовъ въ военные; 2) устанавливать разсмотрѣніе дѣлъ въ гражданскихъ судахъ при закрытыхъ дверяхъ, съ соблюденіемъ особыхъ ограничительныхъ правилъ, гарантирующихъ тайну судебныхъ засѣданій (ст. 7). Разсмотрѣніе и рѣшеніе указанныхъ дѣлъ производится по правиламъ военно-судебнаго устава, причемъ лицамъ, виновнымъ въ вооруженномъ сопротивленіи властямъ или нападеніи на чиновъ войскъ и полиціи, а также на всѣхъ вообще должностныхъ лицъ при исполненіи послѣдними обязанностей службы, или же вслѣдствіе исполненія этихъ обязанностей, коль скоро преступленія эти сопровождались убійствомъ, покушеніемъ на убійство или нанесеніемъ ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджогомъ, опредѣлялось наказаніе, предусмотрѣнное ст. 279 воинск. устав. о наказаніяхъ (Св. В. Пост., кн. XVII, изд. 1859 г.)—т.-е. смертная казнь (ст. 18). 3) Губернаторамъ и градоначальникамъ предоставляется право не давать согласія на замѣщеніе должностей, какъ правительственныхъ, такъ и общественныхъ, лицами неблагонадежными

и немедленно отстранять отъ занимаемыхъ ими должностей, исключая, однако, мировыхъ судей и лицъ, служащихъ въ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ по выборамъ (ст. 20). 4) Начальникамъ полиціи и жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется право предварительнаго задержанія на срокъ до двухъ недѣль всѣхъ лицъ, внушающихъ подозрѣніе въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, или принадлежащихъ къ противозаконнымъ сообществамъ. Разрѣшается производить обыски и высылки во всякое время и во всякихъ помѣщеніяхъ. Въ случаѣ примѣненія названныхъ мѣръ полиція сообщаетъ о семъ губернатору и прокурорскому надзору (ст. 21). Въ случаѣ полнаго прекращенія или замѣшательства въ правильности желѣзнодорожныхъ, почтовыхъ и телеграфныхъ сообщеній, положеніе усиленной и чрезвычайной охраны можетъ быть вводимо генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками, безъ испрошенія на то разрѣшенія центральной власти. Объявленное такимъ образомъ положеніе можетъ быть отмѣнено Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, съ возстановленіемъ правильности сообщенія (ст. 12^1 по прод. 1906 г.).

Чрезвычайная охрана вводится съ Высочайшаго разрѣшенія на срокъ не болѣе полгода, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ, благодаря совершающимся преступленіямъ, населеніе будетъ приведено въ тревожное состояніе. Всѣ полномочія, предоставляемыя административной власти положеніемъ усиленной охраны, сохраняютъ свою силу и при охранѣ чрезвычайной (ст. 23), но при послѣдней учреждается особая должность главноначальствующаго, совмѣщаемая въ генералъ-губернаторствахъ съ должностью генералъ-губернатора (ст. 24). Главноначальствующему предоставляется право: 1) подчинять отдѣльныя мѣстности по гражданскому и военному управленію особымъ лицамъ; 2) учреждать военно-полицейскія команды; 3) разрѣшать административнымъ порядкомъ или переносить въ вѣдѣніе военныхъ судовъ дѣла объ извѣстнаго рода преступленіяхъ, подсудныхъ гражданскимъ судамъ; 4) налагать секвестръ на недвижимыя и арестъ на движимыя имущества, если доходы съ нихъ служатъ преступнымъ цѣлямъ; 5) подвергать заключенію въ тюрьмѣ или крѣпости срокомъ до трехъ мѣсяцевъ, или аресту на тотъ же срокъ, или денежному штрафу до

трехъ тысячъ рублей, какъ за нарушеніе обязательныхъ постановленій, такъ и за проступки, изъятые изъ вѣдомства судовъ; 6) устранять отъ должности лицъ всѣхъ вѣдомствъ за исключеніемъ занимающихъ должности трехъ первыхъ классовъ, не исключая служащихъ въ общественныхъ, городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ по выборамъ; 7) разрѣшать экстренныя и закрывать очередныя земскія, городскія и сословныя собранія, а равно исключать отъ обсужденія тѣ или другіе вопросы; 8) пріостанавливать періодическія изданія; 9) закрывать учебныя заведенія на срокъ до одного мѣсяца, каковой можетъ быть продолженъ, по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Согласно ст. 28 положенія 14 авг. 1881 г., одновременно съ объявленіемъ какой-либо мѣстности въ одномъ изъ видовъ исключительнаго положенія могутъ быть введены, по особымъ каждый разъ указаніямъ Высочайше утвержденнаго положенія Совѣта Министровъ, въ нѣкоторыхъ, точно опредѣленныхъ, смежныхъ губерніяхъ и областяхъ особыя правила, предоставляющія администраціи рядъ чрезвычайныхъ полномочій.

Сущность этихъ правилъ заключается въ слѣдующемъ. Прежде всего мѣстнымъ начальникамъ полиціи, начальникамъ жандармскихъ управленій и ихъ помощникамъ предоставляется право подвергать лицъ, подозрѣваемыхъ въ совершеніи государственныхъ преступленій или въ прикосновенности къ нимъ, или принадлежащихъ къ преступнымъ сообществамъ, предварительному аресту на срокъ не болѣе семи дней, а также производить у такихъ лицъ обыски и выемки (ст. 29).

Губернаторамъ и градоначальникамъ присвоиваются права по контролю надъ замѣщеніемъ всѣхъ, вообще, должностей по земскимъ, городскимъ и судебно-мировымъ установленіямъ, предоставленныя имъ положеніемъ усиленной охраны (ст. 30).

Наконецъ, Министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Юстиціи, предоставляется право предавать военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства, учинившихъ государственныя и нѣкоторыя иныя, означенныя въ законѣ преступленія, для сужденія ихъ по законамъ военнаго времени, съ опредѣленіемъ виновнымъ наказанія по ст. 279 Воен. уст. о наказ. (ст. 31, прим. 1 и 2).

Что касается *военнаго положенія*, то состоящими въ немъ могутъ быть мѣстности, входящія въ районъ театра военныхъ

дѣйствій и имѣющія важное значеніе для государственныхъ интересовъ или когда то требуетъ внутреннее неустроеніе и смута.

Согласно ст. 1-й правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ ст. 24 Общ. Учр. Губ., т. II Св. Зак.), губерніи, области, уѣзды, округа или отдѣльныя населенныя мѣста, входящіе въ районъ военныхъ дѣйствій и имѣющіе особо важное значеніе для интересовъ государственныхъ или спеціально военныхъ, могутъ быть объявляемы состоящими на военномъ положеніи.

Военное положеніе объявляется (ст. 2) или одновременно съ объявленіемъ мобилизаціи, не иначе какъ по Высочайшему повелѣнію, или впослѣдствіи властью главнокомандующаго или командующихъ арміями въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ районовъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ неустроеніе и смута выражается въ столь сильныхъ проявленіяхъ, что полномочіе чрезвычайной охраны недостаточно, Высочайшею властью объявляется военное положеніе.

Съ введеніемъ въ мѣстности военнаго положенія, въ ней прекращается дѣйствіе положенія 14 авг. 1881 г., и высшее направленіе дѣйствій по охраненію въ ней государственнаго порядка и общественнаго спокойствія переходитъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ главнокомандующему и командующимъ арміями (ст. 8). Командующему арміей подчиняется мѣстный Генералъ-Губернаторъ или лицо, коему присвоиваются права послѣдняго, причемъ командующій пользуется правомъ отмѣнять ихъ распоряженія, давать имъ предписанія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и спокойствія (ст. 13).

Полномочія административной власти при дѣйствіи военнаго положенія мало отличаются отъ такихъ же полномочій при чрезвычайной охранѣ.

Главное различіе заключается въ слѣдующемъ: съ предоставленіемъ права главнокомандующему передавать на разсмотрѣніе военнаго суда отдѣльныя дѣла и цѣлыя категоріи ихъ о всевозможныхъ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ общеуголовными законами, при военномъ положеніи объявляется перечень преступленій, подлежащихъ разсмотрѣнію военнаго суда, съ примѣненіемъ наказанія по законамъ военнаго времени, чего при чрезвычайной охранѣ не дѣлается (ст. 17).

Учебныя заведенія могутъ быть закрываемы съ разрѣшенія

командующаго арміей на все время объявленнаго военнаго положенія (ст. 19, п. 15).

Командующій арміей имѣетъ право: воспрещать удаляться изъ мѣстности лицамъ, которыя могутъ оказаться полезными для военнаго дѣла; назначать общія и частныя реквизиціи; воспрещать вывозъ предметовъ, необходимыхъ при веденіи войны; уничтожать и истреблять все, что препятствуетъ движенію или дѣйствію войскъ или благопріятствуетъ непріятелю; предпринимать чрезвычайныя мѣры, правилами не предусмотрѣнныя, донося о нихъ Государю Императору.

Подобно военному положенію, существуетъ *осадное положеніе*, которое вводится въ крѣпостныхъ районахъ во время обложенія крѣпости непріятелемъ (Кронштадтъ 19 іюля 1906 г.). Комендантъ крѣпости пользуется правами главнокомандующаго въ мѣстности, объявленной на военномъ положеніи (Прил. къ ст. 22., т. II Св. З. Общ. учр. губ., изд. 1892 г.).

Закономъ 14 декабря 1905 г. предоставлено право начальникамъ желѣзныхъ дорогъ вводить чрезвычайное положеніе въ полосѣ отчужденія. Въ случаѣ объявленія дороги въ состояніи военнаго положенія, особому комитету, кромѣ правъ, указанныхъ въ положеніи о чрезвычайной охранѣ, предоставлено право предавать уголовному суду служащихъ на дорогахъ, оставившихъ службу или неявившихся къ исполненію своихъ обязанностей, а равно предавать военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства за бунтъ противъ верховной власти и измѣну, за устройство стачекъ, поджоги, поврежденіе правительственныхъ сооруженій и за нападеніе на стражу. Для регулированія всего этого дѣла, при министерствѣ путей сообщенія образованъ главный комитетъ по охранѣ желѣзныхъ дорогъ.

Къ сему, изложенному о мѣрахъ чрезвычайныхъ, надлежитъ еще добавить нѣсколько словъ *объ особыхъ полномочіяхъ*, предоставляемыхъ отдѣльнымъ органамъ административной власти. Къ таковымъ надо отнести полномочія, предоставляемыя административной власти на нашихъ окраинахъ, вслѣдствіе спеціальныхъ мѣстныхъ условій жизни и обычаевъ населенія, какъ напримѣръ, полномочія, данныя по дѣламъ Царства Польскаго варшавскому генералъ-губернатору на основаніи Положенія 1876 г. Означеннымъ Положеніемъ начальникамъ края предоставлено право налагать въ административномъ порядкѣ взысканія за цѣлый рядъ поступковъ, имѣющихъ чисто полити-

ческое значеніе для края. Рядомъ законовъ чрезвычайныя полномочія даны Намѣстнику Кавказскому (Учр. упр. Кавказ. края, т. II Св. З., по прод. 1906 г., ст. 26, 27; Уст. уг. суд., ст. 1285, по прод. 1906 г.). Московскому Генералъ-Губернатору предоставлено право подвергать административнымъ взысканіямъ лицъ, виновныхъ въ неисполненіи обязательныхъ постановленій Московской Городской Думы, касающихся части санитарной и др. (Высоч. утв. Пол. К. М. 30 янв. 1898 г.; 28 нояб. 1902 г.; ст. 255 Общ. Учр. Губ., т. II Св. З., по прод. 1906 года).

Наконецъ, въ цѣломъ рядѣ губерній губернаторамъ дано право издавать обязательныя постановленія по предметамъ, касающимся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Къ особымъ полномочіямъ надо отнести также полномочія ревизующихъ сенаторовъ (на основ. ст. 245 Учр. Пр. Сен.), изложенныя въ Высочайшихъ повелѣніяхъ 22 сент. 1880 г. и каждый разъ въ инструкціяхъ Высочайше на сей предметъ указываемыя.

Всѣ исключительныя мѣры, мѣры чрезвычайныя, примѣняются, какъ и было говорено выше, лишь въ томъ случаѣ, когда нарушено спокойствіе общественной жизни преступными посягательствами на существующій государственный строй, на безопасность частныхъ лицъ и ихъ имуществъ, и когда примѣненіе постоянныхъ законовъ признается недостаточнымъ.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 4 сентября 1881 г. мы читаемъ:

«Незыблемость основныхъ началъ великихъ преобразованій минувшаго царствованія, а равно правильное и спокойное дѣйствіе учрежденій, на твердомъ основаніи общихъ законовъ установленныхъ, составляютъ наиболѣе прочный залогъ благоденствія и преуспѣянія дорогого нашего отечества. Мы не могли, однако жъ, не признать, что прискорбныя событія и смуты въ государствѣ вызываютъ печальную необходимость допустить на время чрезвычайныя мѣры переходящаго свойства для водворенія полнаго спокойствія и искорененія крамолы».

Такимъ образомъ, Положеніе 14 авг. 1881 года было издано, какъ временная мѣра, на три года. Впослѣдствіи однако оно было оставляемо въ силѣ на новые сроки и, въ силу

тѣхъ или другихъ условій, фактически осталось дѣйствующимъ непрерывно до настоящаго времени.

Въ именномъ Высочайшемъ указѣ 12 декабря 1904 г., въ п. 5 такового, мы читаемъ:

«Пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ, какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности».

При общности вышеизложеннаго и при выясненіи возможныхъ способовъ провести въ жизнь Высочайшія указанія, Комитетъ Министровъ высказался, что исключительныя мѣры оказались несостоятельными и что онѣ привели ко многимъ вреднымъ послѣдствіямъ, объясняя «недостаточной цѣлесоотвѣтственностью» или отдѣльныхъ постановленій Положенія 14 августа 1881 г., или же установившагося на практикѣ способа ихъ примѣненія (В. у. 10 февр. 1905 г. Ж. К. М.).

Коренной пересмотръ законодательства о чрезвычайныхъ мѣрахъ полиціи безопасности, такимъ образомъ, поставленъ, какъ одна изъ главныхъ задачъ, которыми изобилуютъ реформы настоящаго времени, и разсматривается уже въ законодательныхъ учрежденіяхъ законопроектъ о новомъ исключительномъ положеніи.

Полиція собраній и союзовъ.

Собранія (митинги) и ихъ значеніе.—Общества и союзы.—Профессіональные союзы.—Отношеніе государства къ собраніямъ, обществамъ и союзамъ.—Публичныя собранія и союзы въ Россіи.—Законъ 4-го марта 1906 года.

Собраніемъ называется соединеніе нѣсколькихъ лицъ, сошедшихся въ любомъ мѣстѣ, гдѣ каждый изъ нихъ имѣетъ право быть законнымъ образомъ и для законныхъ цѣлей. Собранія бываютъ частныя и публичныя. Частнымъ собраніемъ называется собраніе лицъ, основанное на правѣ личной свободы ихъ, лично извѣстныхъ хозяину мѣста или помѣщенія, гдѣ они собрались, или устроителю собранія. Къ таковымъ также относятся собранія, въ коихъ участвуютъ одни члены законно существующаго общества или союза, но безъ допуска посторонннихъ лицъ.

Публичными собраніями называются собранія, доступныя неопредѣленному числу лицъ или хотя бы и опредѣленному числу лицъ, но лично неизвѣстныхъ устроителямъ собранія. Къ таковымъ собраніямъ относятся собранія, устраиваемыя въ театрахъ, въ концертныхъ и выставочныхъ залахъ, въ зданіяхъ правительственныхъ, общественныхъ и сословныхъ учрежденій и въ помѣщеніяхъ, спеціально для публичныхъ собраній приспособленныхъ или отдаваемыхъ для этой цѣли въ наемъ. Лица, пожелавшія собраться подъ открытымъ небомъ или въ помѣщеніи, вмѣщающемъ значительное количество людей (биржа, манежъ и т. п.), для обмѣна мнѣній при посредствѣ ораторовъ, для рѣшенія вопросовъ, волнующихъ или все населеніе, или значительную часть его, съ правомъ свободнаго входа и выхода каждаго во время хода собранія, составляютъ публичное собраніе, именумое митингомъ.

Необходимо не упускать изъ виду отрицательную сторону таковыхъ. Митингъ можетъ угрожать нарушеніемъ порядка, общественнаго спокойствія, когда предметъ его по существу противозаконный, какъ, напримѣръ, обсужденіе заговора противъ государственной власти, призывъ къ неповиновенію и т. п., когда способъ веденія митинга, образъ дѣйствія собравшихся выходитъ изъ границъ понятія о надлежащемъ порядкѣ общественной жизни, закономъ предусмотрѣнномъ. Было бы жестокой ошибкой называть митингами тѣ безпорядочныя собранія, которыя происходили почти повсемѣстно въ Россіи въ 1905 году. Это были не митинги, а нервно возбужденная толпа, никѣмъ и ничѣмъ опредѣленно не руководимая, а попросту собравшееся на основаніи стаднаго начала значительное число праздныхъ людей. Выступавшіе на подобныхъ собраніяхъ ораторы, не имѣя строго опредѣленныхъ, основательно продуманныхъ программъ, въ большинствѣ случаевъ въ своихъ рѣчахъ разбирали не вопросы назрѣвшіе государственной или общественной жизни, а занимались возбужденіемъ одной части населенія противъ другой или поношеніемъ не только существующаго строя, но отдѣльныхъ лицъ, представителей правительственной власти, дѣлая свои заключенія на основаніи личныхъ качествъ, недостатковъ лица, о которомъ они почему-либо находили нужнымъ говорить.

Частичнымъ видомъ митинга надлежитъ признать сходку, т.-е. собраніе людей одного класса, профессіи или занятія, для выясненія вопросовъ, вытекающихъ изъ жизни своей среды, или для рѣшенія отношенія среды къ вопросамъ общаго интереса.

Объ отношеніи русскаго законодательства ко всѣмъ указаннымъ видамъ собраній будетъ изложено ниже.

Обществомъ называется соединеніе нѣсколькихъ лицъ, ставящихъ себѣ опредѣленныя задачи и цѣли и стремящихся достигнуть ихъ совмѣстными силами совокупной дѣятельности. Общества бываютъ двухъ видовъ: общества, не имѣющія правъ юридическаго лица, и общества, юридически правоспособныя.

Союзомъ называется добровольное и разсчитанное на продолжительное существованіе соединеніе двухъ или нѣсколькихъ обществъ, хотя бы и черезъ своихъ уполномоченныхъ. Типы союзовъ самые разнообразные, значительно различающіеся между собою, какъ по своимъ задачамъ, такъ и по своей орга-

низаціи. Общества или союзы бываютъ: для веденія значительныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій, для преслѣдованія интересовъ взаимопомощи, благотворительныя, ученыя, литературныя, музыкальныя и т. д.; союзы: политическіе, профессіональные, экономическіе и т. п.

Профессіональнымъ союзомъ называется такой, который имѣетъ цѣлью выясненіе и согласованіе экономическихъ интересовъ, улучшеніе условій труда своихъ членовъ или поднятіе производительности принадлежащихъ имъ предпріятій.

Политическимъ союзомъ или обществомъ называются такія соединенія лицъ, которыя преслѣдуютъ достиженіе цѣли или разрѣшеніе задачъ извѣстной политической партіи или политическаго теченія.

Отношеніе государства къ различнымъ собраніямъ, обществамъ и союзамъ далеко не одинаково и стоитъ въ зависимости отъ задачъ, времени существованія и мѣста таковыхъ въ жизни государства. Во времена сравнительно низкаго уровня политической жизни государства склонны смотрѣть на собранія и общества болѣе съ точки зрѣнія ихъ опасности для государственной организаціи и существующаго порядка, нежели съ точки зрѣнія ихъ полезности. Государственная организація, мѣняясь, совершенствуясь съ ростомъ политическаго самосознанія отдѣльныхъ общественныхъ группъ и всего государственнаго населенія, естественно вызываетъ и перемѣну въ отношеніяхъ государства къ собраніямъ и обществамъ въ томъ смыслѣ, что государство начинаетъ смотрѣть на нихъ болѣе съ точки зрѣнія ихъ полезности, не игнорируя, конечно, вопроса о томъ, что они могутъ быть въ томъ или другомъ отношеніи опасными. Изучая полицію собраній, мы должны остановиться на разсмотрѣніи вопроса о таковыхъ съ послѣдней точки зрѣнія.

Факты современной жизни показываютъ, что собранія, общества и союзы могутъ представлять опасности двухъ видовъ: для организаціи государственной власти и для отдѣльныхъ лицъ. Въ первомъ случаѣ являются опасными тѣ собранія, общества и союзы политическаго характера, которыя преслѣдуютъ цѣли измѣненія существующей формы государственной власти и системы управленія, низложенія царствующей особы или даже цѣлой династіи или иныя, такъ или иначе связанныя съ подобной главною цѣлью задачи. Понятно, что

ни одно государство не можетъ равнодушно относиться къ собраніямъ и обществамъ подобнаго рода, такъ какъ это равнялось бы самоотрицанію. Отсюда ясно, почему при наличіи политическихъ обществъ и собраній государственная власть признаетъ необходимымъ предъявлять извѣстныя требованія, соблюденіе которыхъ гарантировало бы, хотя отчасти, неприкосновенность государственнаго строя со стороны посягательствъ политическихъ и иныхъ обществъ и собраній. Обезпечивая себѣ гарантіи, создавая, такъ сказать, извѣстный контроль, который давалъ бы возможность предупрежденія опасныхъ для общественнаго порядка проявленій ихъ дѣятельности, государственная власть въ предѣлахъ возможности старается не стѣснять существованіе ихъ. Кромѣ того государству приходится бороться съ преступными сообществами, которыя, выливаясь въ формы тайныхъ обществъ, всегда и всюду являлись источникомъ бѣдствій для общества и государства.

Затѣмъ, собранія и общества могутъ представлять опасность и для отдѣльныхъ лицъ, для ихъ жизни, здоровья, чести, имущества и т. д. Если, съ одной стороны, значеніе обществъ и союзовъ политическихъ, промышленныхъ, ученыхъ и т. д. велико и въ большинствѣ случаевъ благодѣтельно, то съ другой стороны, соединенія отдѣльныхъ лицъ въ собранія и общества, для преслѣдованія преступныхъ и безнравственныхъ цѣлей, можетъ наносить обществу и отдѣльнымъ лицамъ вредъ.

Вредъ этотъ можетъ касаться лицъ, входящихъ въ составъ подобныхъ обществъ и собраній вслѣдствіе обмана, заблужденія, неопытности или вынужденія, а тѣмъ болѣе отдѣльныхъ лицъ, противъ которыхъ направляется дѣятельность преступныхъ собраній и обществъ. Понятно, что государственная власть возлагаетъ борьбу съ подобными организаціями на полицію безопасности.

Но и вполнѣ законныя собранія и общества, преслѣдуя свои цѣли, представляютъ иногда опасности для отдѣльныхъ лицъ, вытекающія изъ условій промышленной борьбы или иныхъ интересовъ, или изъ непредусмотрительности и невниманія къ благу отдѣльныхъ лицъ со стороны организаторовъ такихъ обществъ. Государство и въ этихъ случаяхъ, не преслѣдуя, по своей идеѣ, личныхъ цѣлей, стоитъ на стражѣ общихъ и индивидуальныхъ интересовъ, предупреждая могущія угрожать опасности и тѣмъ ограждая жизнь и другія блага

гражданъ. Заботы о семъ возлагаются на полицію благосостоянія. (Уставы пароходныхъ обществъ; страхованія и т. д.).

Теперь посмотримъ, въ какую сторону выливается полиція собраній и обществъ въ Россіи. Обратившись къ Уставу о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, т. XIV Св. З., мы находимъ ст. 113, которая гласитъ: «Когда соберется народъ въ шумномъ и безпорядочномъ скопищѣ, то полиція должна заставить толпу разойтись по домамъ, а въ случаѣ нужды требовать содѣйствія отъ мѣстныхъ батальоновъ или командъ», и ст. 116, которая указываетъ: «Запрещается всѣмъ и каждому заводить и вчинять въ городѣ общество, товарищество, братство или иное подобное собраніе безъ вѣдома или согласія правительства». Отсюда ясно, что въ Россіи никакія публичныя собранія безъ разрѣшенія начальства не допускаются. Однако, событія послѣднихъ лѣтъ и усиленное стремленіе общества обсуждать въ публичныхъ собраніяхъ политическія злобы дня вызвали со стороны правительства изданіе 12 октября 1905 года временныхъ правилъ, на основаніи которыхъ были разрѣшены собранія по вопросамъ государственнымъ, общественнымъ или экономическимъ, при соблюденіи извѣстныхъ требованій.

Эти временныя правила о собраніяхъ были пересмотрѣны Совѣтомъ Министровъ и, по обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайше утверждены и изданы Указомъ 4 марта 1906 года, которымъ и подлежитъ руководствоваться и въ настоящее время. Сущность этихъ временныхъ правилъ такова: каждый, желающій устроить собраніе, обязанъ письменно заявить о томъ начальнику мѣстной полиціи за трое сутокъ до открытія собранія, а если собраніе предполагается огласить во всеобщее свѣдѣніе, то за трое сутокъ до такого оглашенія; если собраніе созывается не въ мѣстѣ постояннаго жительства начальника полиціи, то заявленіе должно быть подано не позднѣе, какъ за семь сутокъ до открытія собранія или оглашенія о немъ. Въ заявленіи должны быть указаны точно день, часъ, мѣсто и предметъ занятій собранія, а также имя, отчество, фамилія и мѣстожительство устроителей собранія. Начальникъ полиціи за сутки до открытія собранія или за двое сутокъ, если собраніе предполагается не въ мѣстѣ его постояннаго жительства, извѣщаетъ устроителей о воспрещеніи собранія, если онъ находитъ, что цѣль или предметъ

занятій собранія противны закону, или устройство ихъ угрожаетъ общественному спокойствію и безопасности. Собранія допускаются только въ закрытыхъ помѣщеніяхъ; въ нихъ не могутъ участвовать лица вооруженныя, за исключеніемъ тѣхъ, кому оружіе присвоено закономъ, нижніе воинскіе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, и воспитанники низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Отвѣтственность за порядокъ въ собраніи возлагается на предсѣдателя; въ собраніи можетъ присутствовать назначенное губернаторомъ или начальникомъ полиціи должностное лицо, по требованію котораго лицо, надзирающее за порядкомъ, обязано сообщать фамиліи участвующихъ въ преніяхъ членовъ собранія. Надзирающій за порядкомъ, послѣ двукратнаго предупрежденія, обязанъ распорядиться закрытіемъ собранія: 1) когда оно явно отклонится отъ предмета его занятій; 2) когда будетъ возбуждаться вражда одной части населенія противъ другой; 3) когда въ собраніи будутъ участвовать лица, не имѣющія на то права; 4) когда будутъ производимы неразрѣшенные денежные сборы и 5) когда порядокъ будетъ нарушенъ мятежными возгласами, призывами къ насилію и неповиновенію властямъ, распространеніемъ преступныхъ изданій. Если, при наличности каждаго изъ перечисленныхъ выше условій, наблюдающій за порядкомъ, послѣ двукратнаго предупрежденія, не закроетъ собранія, то закрытіе дѣлается чиновникомъ губернатора или полиціи.[1]) Здѣсь умѣстно оговорить, что къ закрытію собранія не слѣдуетъ прибѣгать тогда, когда кто-либо изъ участниковъ собранія совершаетъ наказуемое дѣйствіе или нарушаетъ общественную тишину и порядокъ, и у полиціи есть средства путемъ воздѣйствія на это лицо немедленно предотвратить нарушеніе порядка, не вызывая своими дѣйствіями дурныхъ послѣдствій, могущихъ вліять на ходъ собранія.

Собранія подъ открытымъ небомъ по правиламъ 4-го марта 1906 года могутъ быть допускаемы не иначе, какъ съ разрѣшенія губернатора или градоначальника, или начальника мѣстной полицейской власти.

Въ смыслѣ ограниченій правила предусматриваютъ: 1) не допускается совершенно устройство публичныхъ собраній въ закрытыхъ помѣщеніяхъ на разстояніи полуверсты, а подъ

[1]) По объявленіи собранія закрытымъ, участники его должны разойтись, въ противномъ случаѣ они удаляются мѣрами полиціи.

открытымъ небомъ—на разстояніи двухъ верстъ отъ мѣста дѣйствительнаго пребыванія Государя Императора или мѣста засѣданій Государственнаго Совѣта и Государственной Думы во время ихъ сессій; 2) въ помѣщеніяхъ, занимаемыхъ учебными заведеніями, могутъ быть устраиваемы публичныя собранія только учебнаго характера или такія, которыя разрѣшимы дѣйствующими уставами учебныхъ заведеній или изданными о нихъ правилами и 3) не допускается устройство публичныхъ собраній въ гостиницахъ, ресторанахъ, общественныхъ столовыхъ, кухмистерскихъ, трактирахъ и тому подобныхъ заведеніяхъ.

Собранія обществъ подчиняются тѣмъ же требованіямъ, но они не могутъ быть воспрещены по общему порядку, если предметъ собранія разрѣшенъ его уставомъ. Всевозможные съѣзды требуютъ на устройство разрѣшеніе г-на Министра Внутреннихъ Дѣлъ, который выдаетъ таковое по соглашенію съ другими министрами.

Изложенныя правила не касаются собраній выборщиковъ, которыя являются подготовительными къ выборамъ въ Государственную Думу. Высочайшій указъ 11-го декабря 1905 г. о выборахъ въ Государственную Думу указываетъ, что въ собраніяхъ выборщиковъ чины полиціи не присутствуютъ, но наблюдаютъ за тѣмъ, чтобы постороннія лица не имѣли доступа въ помѣщеніе, въ которомъ происходитъ собраніе. Что касается подготовительныхъ собраній избирателей, то законъ дѣлаетъ для нихъ облегченіе, выражающееся въ необходимости суточнаго срока для подачи заявленія начальнику мѣстной полиціи. Указанныя собранія могутъ происходить лишь въ закрытыхъ помѣщеніяхъ; участвовать въ таковыхъ имѣютъ право лишь избиратели, принадлежащіе къ составу даннаго избирательнаго участка.

Остается добавить о порядкѣ разрѣшенія публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній, а также и устройствъ народныхъ чтеній.

Согласно примѣчанія ст. 387, т. XI, ч. 1 Св. Зак. устава учебныхъ заведеній, изд. 1893 года, чтеніе публичныхъ лекцій и литературныя чтенія разрѣшаются попечителями учебныхъ округовъ, по соглашенію съ губернаторами; между тѣмъ, на основаніи п. п. 1 и 2 Выс. Утв. 12 сентября 1905 года правилъ о публичныхъ собраніяхъ, установленъ явочный порядокъ

устройства сихъ собраній, не исключая и тѣхъ собраній, въ коихъ назначено выслушаніе доклада, сообщенія и рѣчи заранѣе опредѣленнаго лица. Согласно этому порядку, лица, желающія устроить собраніе, подаютъ о томъ заявленіе начальнику мѣстной полиціи, градоначальнику, полицеймейстеру, исправнику или соотвѣтствующему ему должностному лицу. Вслѣдствіе сего и въ виду возможности возникновенія на практикѣ недоразумѣній касательно порядка разрѣшеній чтенія публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній, г. Министръ Народнаго Просвѣщенія 17 марта 1906 г., № 973, циркулярно изъяснилъ, что, согласно съ мнѣніемъ г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, въ отношеніи порядка разрѣшенія публичныхъ лекцій и литературныхъ чтеній должно руководствоваться Высочайше установленными Именнымъ Указомъ Пр. Сенату отъ 12 октября 1905 г. правилами о публичныхъ собраніяхъ (нынѣ указъ 4 марта 1906 г.). Что касается народныхъ чтеній, то Высочайше утверждено 31 января 1907 г. положеніе Совѣта Министровъ объ отмѣнѣ установленнаго Высочайшимъ повелѣніемъ 28 января 1901 г. порядка открытія народныхъ чтеній и положенъ на будущее время явочный порядокъ устройства народныхъ чтеній примѣнительно къ правиламъ указа 4 марта 1906 г., не распространяя эти правила лишь на чтенія, устраиваемыя состоящею при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія постоянною Комиссіею народныхъ чтеній, руководствующеюся особымъ положеніемъ (Св. Зак., т. XI, ч. 1, уст. учеб. завед. изд. 1893 г. ст. 387 приложенія).

Перейдемъ теперь къ полиціи обществъ по дѣйствующимъ въ Россіи законодательствамъ. Обратившись къ ст. 118 Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, мы видимъ, что учрежденіе обществъ разрѣшается лишь съ разрѣшенія мѣстныхъ и центральныхъ учрежденій, смотря по характеру обществъ. Противозаконными, а слѣдовательно и не дозволенными обществами, считаются на основаніи вышеуказанной статьи: 1) всѣ тайныя общества, съ какою бы цѣлью они не были учреждены; 2) всѣ преслѣдующія вредную цѣль сборища, собранія, сходбища, товарищества, артели и пр., подъ какимъ бы наименованіемъ они ни существовали, образовавшіяся или дѣйствующія по соглашенію между собою нѣсколькихъ лицъ; 3) всѣ тѣ общества, которыя, по исходатайствованіи надлежащаго на оныя разрѣшенія, уклонятся отъ цѣли ихъ учрежденія

или станутъ прикрывать благовидными дѣйствіями такое направленіе, которое въ какомъ-либо отношеніи вредно для государственнаго благоустройства или общественной нравственности и 4) всѣ тѣ сообщества, которыя воспрещены обнародованнымъ въ установленномъ порядкѣ положеніемъ Комитета Министровъ.

Высочайшимъ манифестомъ 17-го октября 1905 года съ высоты престола были дарованы населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности и свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ. Озабочиваясь созданіемъ нормы осуществленія права населенія устраивать общества, правительство издало временныя правила, Высочайше утвержденныя 4 марта 1906 года.

Названныя правила дѣлятся на двѣ части: 1) общія правила объ обществахъ и союзахъ и 2) правила о профессіональныхъ обществахъ, учреждаемыхъ для лицъ, занятыхъ въ торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ, или владѣльцевъ этихъ предпріятій. «Общества и союзы,—гласитъ ст. 2,—могутъ быть образуемы безъ испрошенія на то разрѣшенія правительственной власти, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ нижеслѣдующихъ статьяхъ». Иначе говоря, какъ общества, такъ и союзы образуются явочнымъ порядкомъ съ соблюденіемъ слѣдующихъ требованій: они должны имѣть уставъ; воспрещается устраивать общества: 1) преслѣдующія цѣли, противныя общественной нравственности или закону или угрожающія общественному спокойствію и безопасности; 2) политическія общества, когда учрежденія или управляющіе находятся за границей. Правила эти не распространяются: на союзы и общества, преслѣдующіе религіозныя цѣли (такія общества разрѣшаются иными узаконеніями), и на общества, образуемыя, съ разрѣшенія учебнаго начальства, учащимися въ учебныхъ заведеніяхъ изъ своей среды. Несовершеннолѣтніе и учащіеся въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ не допускаются ни къ образованію обществъ, ни къ участію въ нихъ. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ могутъ быть допускаемы къ образованію обществъ, дѣйствующихъ внѣ учебныхъ заведеній, а равно къ участію въ такихъ обществахъ лишь на основаніяхъ, особо опредѣляемыхъ въ уставахъ подлежащихъ учебныхъ заведеній.

Лица, состоящія на военной службѣ, подчиняются въ отно-

шеніи образованій обществъ и участія въ нихъ дѣйствію Высоч. повелѣнія 16 дек. 1905 г., о которомъ будетъ говорено ниже. (Дополненіе къ этой главѣ стр. 105).

Лица, состоящія на государственной службѣ, хотя бы и по вольному найму, могутъ образовывать общества не иначе, какъ на основаніи устава, утвержденнаго правительствомъ; кромѣ того, такія общества не должны преслѣдовать политическихъ цѣлей или хотя бы даже цѣлей несовмѣстимыхъ съ долгомъ службы; начальство можетъ своей властью пріостановить дѣятельность такихъ обществъ впредь до рѣшенія соотвѣтствующаго министра; то же начальство можетъ воспретить служащимъ участіе въ другихъ обществахъ. Въ каждой губерніи регулированіе этого дѣла возлагается на губернскія объ обществахъ присутствія, по составу совпадающія съ присутствіями по земскимъ и городскимъ дѣламъ. Заявленіе относительно образованія обществъ подается губернатору или градоначальнику, который, въ случаѣ встрѣченнаго имъ препятствія къ образованію обществъ, передаетъ заявленіе на разсмотрѣніе губернскаго или городского по дѣламъ объ обществахъ присутствія, причемъ общество можетъ открыть свои дѣйствія, если со стороны администраціи не послѣдуетъ отказа въ теченіе двухъ недѣль. Въ заявленіи должны быть указаны: а) цѣль общества; б) имена, отчества, фамиліи, званія и мѣста жительства его учредителей; в) районъ его дѣйствій; г) порядокъ избранія распорядителя общества, а если предполагается учредить въ обществѣ правленіе, то способы его образованія и пополненія, а также мѣстонахожденіе правленія или распорядителя и д) порядокъ вступленія и выбытія членовъ. Общества, желающія имѣть права юридическихъ лицъ, должны быть зарегистрованы, и самые уставы ихъ должны быть составлены детально; регистрація общества разрѣшается вышеупомянутымъ присутствіемъ въ теченіе мѣсячнаго срока, причемъ въ случаѣ внесенія общества въ реестръ объ этомъ дѣлается публикація. Устраиваемыя обществами публичныя собранія подчиняются постановленіямъ о собраніяхъ. Губернаторъ или градоначальникъ должны быть увѣдомляемы о составѣ правленія или бюро общества и о всѣхъ измѣненіяхъ, происходящихъ въ томъ составѣ; при несоблюденіи установленныхъ требованій или если общество будетъ угрожать общественной безопасности, губернаторъ въ правѣ пріостановить дѣя-

тельность общества собственной властью; право закрытія общества принадлежитъ губернскому или городскому по дѣламъ объ обществахъ присутствію, постановленія котораго заинтересованными лицами могутъ быть обжалованы въ Сенатъ, а равно губернаторомъ, представляющимъ дѣло Министру Внутреннихъ Дѣлъ; при несогласіи министра съ постановленіемъ присутствія, дѣло переходитъ также въ Сенатъ по первому департаменту.

Относительно профессіональныхъ обществъ въ правилахъ установлено, что они не могутъ составлять союзовъ, что въ составъ ихъ могутъ входить лишь лица, занимающіяся однородными занятіями по торговлѣ и промышленности. Въ ст. 2 указано, что профессіональныя общества могутъ ставить себѣ цѣлью: а) изысканіе способовъ къ устраненію, посредствомъ соглашенія или третейскаго разбирательства, недоразумѣній, возникающихъ на почвѣ договорныхъ условій между нанимателями и нанимаемыми; б) выясненіе размѣровъ заработной платы и другихъ условій труда въ различныхъ отрасляхъ промышленности и торговли; в) выдачу пособій своимъ членамъ; г) устройство кассъ похоронныхъ, приданыхъ, взаимопомощи и т. п.; д) устройство библіотекъ, профессіональныхъ школъ, курсовъ и чтеній; е) доставленіе своимъ членамъ возможности выгоднаго пріобрѣтенія предметовъ первой необходимости и орудій производства; ж) оказаніе содѣйствія по пріисканію работы или рабочихъ рукъ и з) оказаніе юридической помощи своимъ членамъ. Заявленіе объ образованіи профессіональныхъ обществъ подается фабричному инспектору или соотвѣтствующему ему должностному лицу, которые передаютъ его губернатору или градоначальнику для дальнѣйшаго направленія по общему порядку.

Кромѣ всего изложеннаго, въ правила объ обществахъ и союзахъ внесена ст. 124 уголовнаго уложенія 1903 г. въ означенной редакціи, согласно измѣнившихся условій образованія обществъ и ихъ дѣятельности.

Ст. 124. Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессіональнаго, или въ управленіи имъ или же въ участіи въ ономъ, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ,

наказывается: арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей.

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ или общество, не исключая и профессіональнаго, или участвовалъ въ оном: 1) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя закономъ уголовнымъ, или противныя общественной нравственности, или же угрожающія общественному спокойствію или безопасности, или же завѣдомо, что общество служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя статьею 10 тѣхъ же правилъ; 2) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество, преслѣдующіе политическія цѣли, или профессіональное общество управляется учрежденіями или лицами, находящимися за границею; 3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не разрѣшены, воспрещены или закрыты подлежащею властью, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ пріостановлено; 4) завѣдомо, что союзъ или общество принимаетъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей, или порядка его управленія, или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи, то оно наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежатъ и виновные въ образованіи союза обществъ служащихъ, союза профессіональныхъ обществъ, или въ участіи въ такихъ союзахъ, или въ открытіи отдѣленія профессіональнаго общества, съ особымъ отъ общества управленіемъ, или участіи въ такомъ отдѣленіи.

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній внесено:

1) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовнаго уложенія, подлежатъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

2) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 124 уголовнаго уложенія, если дѣянія эти учинены служащими, хотя бы по вольному найму, въ правительственныхъ установленіяхъ или тѣми служащими на казенныхъ и частныхъ желѣзныхъ дорогахъ или въ телефонныхъ предпріятіяхъ общаго пользованія, кои пользуются правами государственной службы, возбуждаются по сообщеніямъ ихъ начальства и производятся въ общемъ порядкѣ уголовнаго судопроизводства.

Постановленія и распоряженія, касающіяся участія должностныхъ и служащихъ лицъ и военныхъ въ обществахъ, союзахъ, партіяхъ и собраніяхъ.

1. Совѣтъ Министровъ, разсмотрѣвъ вопросъ *объ участіи должностныхъ лицъ въ политическихъ партіяхъ*, постановилъ, къ руководству всѣхъ вѣдомствъ, что принадлежность къ той или иной партіи есть дѣло личнаго убѣжденія каждаго, причемъ, само собою разумѣется, участіе въ партіяхъ, стремящихся къ разрушенію существующаго государственнаго строя, недопустимо. Затѣмъ, такъ какъ прямой долгъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ добросовѣстно блюсти Государеву волю и исполнять усердно обязанности по службѣ, налагаемыя на нихъ закономъ, то, независимо той или иной программы партіи, занятіе политикой не должно ни въ чемъ препятствовать честному по долгу присяги исполненію служебныхъ обязанностей. Лица же, стоящія во главѣ самостоятельныхъ частей, управленій или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій, на которыхъ упадаетъ ближайшимъ образомъ оцѣнка дѣятельности чиновниковъ и опредѣленіе, соотвѣтственно вышеизоженному, границъ участія лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, въ активной дѣятельности политическихъ партій, не могутъ выступать въ руководящей роли вожаковъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ. Таковое постановленіе Совѣта Министровъ Высочайше разсмотрѣно Государемъ Императоромъ 11 янв. 1906 г.

2. *Циркулярное распоряженіе Совѣта Министровъ* 14 сент. 1906 года *объ условіяхъ продолженія службы должностными лицами всѣхъ вѣдомствъ*. Высочайш. манифесты 6 авг. и 17 окт. 1905 г. и послѣдовавшія въ развитіе

ихъ законоположенія, предоставившіе россійскимъ подданнымъ право непосредственнаго участія въ законодательствѣ и признавшіе за ними, въ установленныхъ закономъ предѣлахъ, свободу совѣсти, слова, собраній и союзовъ, внесли въ общественныя отношенія глубокія измѣненія и открыли населенію широкій доступъ въ закрытую для него ранѣе область политической дѣятельности; въ возникшей при этомъ политической борьбѣ партій и въ открытой критикѣ правительства, подчасъ даже прямо въ противогосударственной агитаціи, замѣтное участіе приняли у насъ не только частныя лица, но и служащіе въ государственныхъ учрежденіяхъ. Должностныя лица, становящіяся въ ряды противниковъ того самаго правительства, отъ котораго они получаютъ свои полномочія и именемъ котораго дѣйствуютъ,—явленіе недопустимое и ни въ какомъ государствѣ не допускавшееся. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что законъ, даровавшій населенію политическія права, какъ законъ общій, не могъ отмѣнить и не отмѣнилъ тѣхъ основныхъ началъ, коими устанавливаются служебныя отношенія разсматриваемыхъ лицъ къ государству. Эти лица могутъ участвовать въ политической жизни страны лишь постолько, посколько сіе совмѣстимо съ ихъ особо подчиненнымъ государству положеніемъ и не противорѣчитъ требованіямъ служебнаго долга и служебной дисциплины. Въ соотвѣтствіи съ этимъ основнымъ началомъ, *11 января 1906 г.* Совѣтъ Министровъ преподалъ вѣдомствамъ надлежащія по сему предмету общія указанія, разъяснивъ, что хотя принадлежность къ той или иной партіи есть дѣло личнаго убѣжденія каждаго, но участіе въ партіяхъ, стремящихся къ ниспроверженію существующаго государственнаго строя, недопустимо. Затѣмъ, такъ какъ прямой долгъ служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ добросовѣстно блюсти Государеву волю и исполнять усердно обязанности по службѣ, налагаемыя на нихъ закономъ, то, независимо отъ той или иной программы партіи, занятіе политикой не должно ни въ чемъ препятствовать честному по долгу присяги исполненію служебныхъ обязанностей. Состоящія же во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій лица, которымъ принадлежитъ ближайшимъ образомъ оцѣнка дѣятельности чиновниковъ и опредѣленіе, соотвѣтственно вышеизложенному, границъ участія чиновъ правительственныхъ учрежденій въ активной

дѣятельности политическихъ партій, не могутъ выступать въ руководящей роли вожаковъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ. Въ еще болѣе ограничительномъ смыслѣ долженъ быть разрѣшенъ вопросъ объ участіи чиновъ въ политическихъ союзахъ, представляющихъ собою сплоченныя организаціи, преслѣдующія собственныя, нерѣдко враждебныя государству, цѣли и проявляющія по отношенію къ своимъ членамъ такую власть, которая не можетъ не ослабить лежащихъ на должностныхъ лицахъ узъ служебной дисциплины и іерархической подчиненности. Притомъ же, какъ показываетъ опытъ, подобные союзы, пріобрѣтая значительное вліяніе именно въ силу участія въ нихъ должностныхъ лицъ, приносятъ иногда странѣ огромный вредъ, нарушая правильное теченіе государственной и общественной жизни. Очевидно, что при такихъ условіяхъ участіе должностныхъ лицъ въ политическихъ союзахъ можетъ быть допускаемо лишь въ видѣ исключенія по отношенію къ такимъ организаціямъ, дѣятельность коихъ ни явно, ни скрыто не направлена къ разрушенію основъ государственности и монархическаго строя. Наконецъ, всѣмъ, состоящимъ на военной или военно-морской службѣ, какъ-то: офицерамъ всѣхъ ранговъ, чинамъ жандармскаго корпуса и пограничной стражи, гражданскимъ и медицинскимъ чинамъ военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и вольнонаемнымъ, военному духовенству и всѣмъ нижнимъ чинамъ воспрещается, вообще, всякое участіе въ какихъ бы то ни было союзахъ, организаціяхъ, товариществахъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политическою цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы (Высоч. утв. 16 дек. 1905 г. пол. Сов. Мин.; приказъ по военн. вѣд. 19 дек. 1905 г., № 804). Обращаясь затѣмъ къ способамъ борьбы съ отмѣченнымъ явленіемъ, Совѣтъ Министровъ находитъ, что ожидать въ этомъ отношеніи успѣха исключительно отъ дѣйствія полицейскаго и судебнаго аппарата не представляется возможнымъ. Въ данномъ случаѣ полицейскія мѣры и мѣры судебнаго преслѣдованія недостаточны, ибо служебныя отношенія представляютъ собою такую своеобразную область, гдѣ грани пользы и вреда, дозволеннаго и запрещеннаго, проводятся иначе и болѣе строго, чѣмъ въ отношеніи къ остальному населенію. Въ виду этого, соблюденіе устанавливаемыхъ

въ интересахъ государственной службы требованій должно обезпечиваться, прежде всего, постояннымъ наблюденіемъ начальствующихъ лицъ за своими подчиненными и твердымъ примѣненіемъ, въ случаѣ нарушенія ими этихъ требованій, предоставленной начальству дисциплинарной власти, вплоть до увольненія служащихъ безъ прошенія, на основаніи статьи 788 устава о службѣ гражданской (Св. Зак., т. III, изд. 1896 г.). Противъ же изобличенныхъ къ такомъ незаконномѣрномъ образѣ дѣйствій лицъ судебнаго вѣдомства, пользующихся правомъ судейской несмѣняемости, должны быть принимаемы особыя, указанныя въ законѣ, мѣры воздѣйствія. Такой порядокъ долженъ быть примѣняемъ, безъ сомнѣнія, ко всѣмъ лицамъ, служащимъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ, независимо отъ того, находятся ли они на дѣйствительной государственной службѣ, или служатъ по вольному найму, такъ какъ лица и той и другой категоріи состоятъ въ служебныхъ къ государству отношеніяхъ, налагающихъ на нихъ обязанность всемѣрно поддерживать существующій государственный строй. Вышеизложенныя мѣры могутъ принести дѣйствительную пользу только въ томъ случаѣ, если онѣ будутъ примѣняться съ одинаковою строгостью во всѣхъ вѣдомствахъ и ко всѣмъ служащимъ, ибо обнаружившееся у насъ противодѣйствіе правительству со стороны самихъ его агентовъ представляетъ собою такое вопіющее зло, которое въ большей или меньшей степени присуще самымъ разнообразнымъ отраслямъ государственной службы. Понятно, что борьба съ нимъ должна вестись по всѣмъ вѣдомствамъ на одинаковыхъ основаніяхъ; иначе она будетъ приписана исключительно личнымъ склонностямъ и пристрастіямъ начальствующихъ лицъ и поведетъ не къ укрѣпленію служебной дисциплины, а къ еще большему ея паденію.

Исходя изъ приведенныхъ соображеній, Совѣтъ Министровъ призналъ необходимымъ преподать вѣдомствамъ къ руководству слѣдующія указанія: 1) должностнымъ лицамъ, какъ состоящимъ на государственной службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, воспрещается всякое участіе въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, не только явно революціонныхъ, но и такихъ, которые, хотя и не причисляютъ себя открыто къ революціоннымъ, тѣмъ не менѣе въ программахъ своихъ, въ воззваніяхъ своихъ вожаковъ (какъ, напримѣръ, выборгское воззваніе) и въ другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности об-

наруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ или призываютъ къ таковой борьбѣ населеніе. 2) Состоящія во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій начальствующія лица не могутъ выступать въ качествѣ руководителей какихъ бы то ни было политическихъ партій и быть предсѣдателями или членами различныхъ партійныхъ бюро и комитетовъ. 3) Относительно всѣхъ лицъ, состоящихъ на военной или военно-морской службѣ, сохраняютъ полную силу ограниченія, установленныя въ Высоч. утв. 16 дек. 1905 года положеніи Совѣта Министровъ, объявленномъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1905 года, № 804. 4) Должностныя лица и служащіе въ правительственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, принимающіе участіе въ организаціяхъ, враждебныхъ правительству, или въ противогосударственной агитаціи, подлежатъ немедленному увольненію отъ службы, а относительно тѣхъ изъ упомянутыхъ лицъ, кои не могутъ быть уволены въ административномъ порядкѣ, должны быть приняты другія, указанныя въ законѣ, мѣры для удаленія ихъ съ государственной службы. Независимо отъ сего, въ тѣхъ случаяхъ, когда означенные въ сей статьѣ проступки предусматриваются уголовнымъ закономъ, противъ совершившихъ ихъ лицъ должно быть возбуждаемо судебное преслѣдованіе. 5) Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ служащими настоящихъ указаній возлагается на обязанность главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, генералъ-губернаторовъ, губернаторовъ и подлежащихъ начальствующихъ лицъ, стоящихъ во главѣ отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій. 6) Министрамъ и главнымъ начальникамъ вѣдомствъ поручается преподать, въ соотвѣтствіи съ указанными выше руководящими началами, надлежащія по подвѣдомственной имъ части подробныя указанія.

3. Правительственное разъясненіе (1906 г.). Послѣдовавшія со стороны Совѣта Министровъ указанія относительно участія въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, а также служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ по вольному найму, получили въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ это видно изъ поступающихъ свѣдѣній, неправильное и несогласное съ точнымъ ихъ смысломъ толкованіе и примѣненіе. Распоряженіемъ Совѣта Министровъ возбраняется всѣмъ состоящимъ на

государственной службѣ лицамъ принимать участіе въ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, преслѣдующихъ противозаконныя цѣли и проявляющихъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ. Между тѣмъ нѣкоторые начальники отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій придали этому требованію распространительное примѣненіе, предлагая подвѣдомственнымъ имъ служащимъ не принимать участія ни въ какихъ, вообще, политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, безъ различія цѣли, преслѣдуемой этими организаціями. Подобное толкованіе преподанныхъ Совѣтомъ Министровъ указаній, стѣсняя лицъ, состоящихъ на службѣ, въ пользованіи правами, предоставленными въ силу Высочайш. манифеста 17 окт. 1905 г. всѣмъ россійскимъ подданнымъ, является совершенно неправильнымъ, а потому всѣ, вытекающія изъ такого толкованія, распоряженія подлежатъ отмѣнѣ, такъ какъ, на точномъ основаніи циркуляра Совѣта Министровъ отъ 14 сент. 1906 г., должностнымъ лицамъ, какъ состоящимъ на государств. службѣ, такъ и вольнонаемнымъ, воспрещается лишь участіе въ такихъ политическихъ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, которые представляются явно революціонными, а также и въ такихъ, которые, хотя и не причисляютъ себя открыто къ революціоннымъ, тѣмъ не менѣе въ программахъ своихъ, въ воззваніяхъ своихъ вожаковъ (какъ, напр., выборгское воззваніе) и другихъ проявленіяхъ своей дѣятельности обнаруживаютъ стремленіе къ борьбѣ съ правительствомъ или призываютъ къ таковой борьбѣ неселеніе. Что же касается упоминаемаго въ означенномъ циркулярѣ воспрещенія лицамъ, состоящимъ во главѣ самостоятельныхъ частей управленія или отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій, выступать въ качествѣ руководителей или входить въ составъ органовъ, руководящихъ дѣятельностью какихъ бы то ни было политич. партій и союзовъ, то указаніе это, во-первыхъ, не воспрещаетъ начальникамъ отдѣльныхъ центральныхъ и мѣстныхъ управленій и учрежденій участвовать въ партіяхъ, обществахъ и союзахъ, въ которыхъ, вообще, допускается участіе должностныхъ лицъ, и, во-вторыхъ, не устраняетъ лицъ, занимающихъ въ означенныхъ учрежденіяхъ и управленіяхъ второстепенныя и низшія должности, хотя бы эти лица имѣли подъ своимъ начальствомъ непосредственно подчиненныхъ имъ служащихъ, отъ руко-

водительства вышеупомянутыми (п. 1) партійными организаціями.

4. Приказъ по военному вѣдомству 19 дек. 1905 г., № 804, въ редакціи (п. а, ст. 1 и ст. 2), измѣненной Высоч. повелѣніемъ 8 окт. 1906 г. Высоч. утв. 16 дек. 1905 г. положеніемъ Совѣта Министровъ постановлено:

1) всѣмъ, состоящимъ на военной или военно-морской службѣ, какъ-то: офицерамъ всѣхъ чиновъ, гражданскимъ чиновникамъ военнаго вѣдомства, въ томъ числѣ и вольнонаемнымъ, военному духовенству и всѣмъ нижнимъ чинамъ, какъ строевымъ, такъ и нестроевымъ и вольнонаемнымъ, воспрещается: а) входить въ составъ и принимать участіе въ какихъ бы то ни было союзахъ, группахъ, организаціяхъ, товариществахъ, партіяхъ и т. п., образуемыхъ съ политической цѣлью, а равно присутствовать въ разнаго рода собраніяхъ, обсуждающихъ политическіе вопросы, или принимать какое-либо участіе въ противоправительственной агитаціи; б) принимать непосредственное участіе или присутствовать въ скопищахъ, сходкахъ и манифестаціяхъ, какого бы они рода ни были.

Примѣчаніе 1. Изложенная статья относится въ полной мѣрѣ, какъ къ казакамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ, такъ и къ офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ въ частяхъ войскъ и учрежденіяхъ, на льготѣ и въ распоряженіи войскового начальства, а равно къ состоящимъ по войску на должностяхъ и по войску безъ должностей.

Примѣчаніе 2. Участіе служащихъ въ военномъ и военно-морскомъ вѣдомствѣ въ обществахъ, образуемыхъ не съ политическою цѣлью, допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія подлежащаго начальства. — Чины означенныхъ вѣдомствъ принимаютъ участіе въ собраніяхъ, связанныхъ съ выборами въ Государств. Думу, на основаніяхъ, указанныхъ въ Высоч. утв. 6 авг. 1905 г. Положеніи о выборахъ въ Государств. Думу.

2) Всѣ лица, указанныя въ ст. 1 и 1 прим. къ оной, виновныя въ нарушеніи изложенныхъ въ сей статьѣ правилъ, если они не будутъ подлежать за это отвѣтственности въ уголовномъ порядкѣ, подвергаются дисциплинарному взысканію, а офицеры и гражданскіе чиновники военнаго вѣдомства, кромѣ того, могутъ быть уволены отъ службы въ по-

рядкѣ дисциплинарномъ. Тому же увольненію отъ службы подлежатъ и начальники частей и управленій, которые, зная о нарушеніи подчиненными имъ лицами установленныхъ настоящимъ приказомъ правилъ, не примутъ немедленно мѣръ къ привлеченію виновныхъ къ отвѣтственности, независимо отъ привлеченія такихъ начальниковъ въ подлежащихъ случаяхъ къ судебной отвѣтственности.

3) Состоящіе въ запасѣ и въ отставкѣ, имѣющіе право носить военный мундиръ, въ томъ числѣ и нижніе чины, находясь въ военной формѣ, подчиняются постановленіямъ, изложеннымъ въ п. п. а) и б) ст. 1.

Примѣчаніе. Изложенное въ этой (3) статьѣ правило относится къ отставнымъ офицерамъ и чиновникамъ казачьихъ войскъ и ко всѣмъ казакамъ служилаго состава во время ношенія ими мундира.

Ст. 43 проекта устава внутренней службы 1902 г. Нижнимъ чинамъ возбраняется посѣщать: трактиры, рестораны, буфеты и другія заведенія, гдѣ производится продажа распивочно спиртныхъ напитковъ и пива (кромѣ станціонныхъ и пароходныхъ буфетовъ 3-го класса), клубы, маскарады и публичные танцовальные вечера. Безъ разрѣшенія командира отдѣльной части нижніе чины не имѣютъ права посѣщать публичныя лекціи, участвовать въ какихъ бы то ни было публичныхъ торжествахъ или собраніяхъ, процессіяхъ и любительскихъ спектакляхъ, оркестрахъ и концертахъ.

Полиція печати.

Пресса и государство.—Мѣры предупредительныя и репрессивныя.—Законодательство печати въ Россіи.—Духовная цензура.—Полиція печати при Петрѣ Великомъ.—Дальнѣйшее развитіе.—Учрежденіе цензуры.—Указы 1783 г., 1798, 1801, 1804 1811 годовъ.—Предварительная цензура. Уставы 1826 и 1828 г.—Временныя правила 1862 года.—Законъ 7 Апрѣля 1865 года.—Административныя мѣры и ихъ примѣненіе.—Цензура театральныхъ представленій.—Временныя правила о печати по ВЫСОЧАЙШЕМУ Указу 1905 и 1906 годовъ. Приложеніе.

Подъ наименованіемъ «печать», «пресса» надо разумѣть совокупность разнообразныхъ способовъ выраженія мысли, дающихъ возможность произведеніямъ ея быть всеобщимъ достояніемъ. Внѣ всякаго сомнѣнія, печать есть видный факторъ просвѣщенія и могущественное орудіе прогресса во всѣхъ отрасляхъ народной жизни и можетъ осуществлять свое назначеніе при наличности благопріятныхъ условій, которыя могутъ гарантировать печати свободное развитіе. Одновременно имѣя въ виду, что благодаря свободѣ слова могутъ проявляться также и вредныя вліянія, могутъ распространяться въ обществѣ вредныя ученія или воззрѣнія, государство вынуждено принимать извѣстныя мѣры для предупрежденія вреднаго вліянія свободы слова на общество. Установленіе подобныхъ условій весьма важная, но въ то же время и очень трудная задача Государственнаго Управленія. Совокупность мѣръ, которыя предупреждаютъ зло, могущее произойти отъ свободы печати, отвѣтственность за злоупотребленія таковой, называется «полиціей печати» или, какъ принято ее называть, цензурой.

Въ Россіи цензура введена впервые со временъ Петра Ве-

ликаго, хотя первоначально она выразилась въ видѣ духовной цензуры. Въ духовномъ регламентѣ 1721 г. было сказано: «аще кто о чемъ богословское письмо сочинитъ и такоебъ не печатать, но первѣе презентовать въ коллегіумъ. А коллегіумъ разсмотрѣть должно, нѣтъ ли каково въ письмѣ ономъ погрѣшенія, ученію православному противнаго». Изъ этого видно, что коллегіуму или Синоду придано было значеніе цензурнаго учрежденія по отношенію къ книгамъ церковнымъ, такъ какъ другія тогда и не печатались еще. Въ незначительномъ числѣ существовавшія типографіи принадлежали казнѣ. Вышедшія въ свѣтъ, первымъ свѣтскимъ изданіемъ, были «Академическія вѣдомости», которыя издавались подъ собственной цензурой Академіи Наукъ. При Елисаветѣ Петровнѣ эти Вѣдомости подчинены были цензурѣ Сенатской конторы. Съ появленіемъ свѣтской литературы, съ появленіемъ въ Россіи частныхъ типографій и литографій цензура начинаетъ принимать болѣе опредѣленный видъ и характеръ. Первыя вольныя типографіи появились у насъ при Екатеринѣ II съ печатаніемъ сначала книгъ лишь на иностранныхъ языкахъ, а позднѣе, съ дозволенія цензуры, и на русскомъ языкѣ.

Высочайшимъ указомъ 1783 г. было дано разрѣшеніе всѣмъ и каждому открывать типографію, увѣдомляя лишь о томъ правительственныя учрежденія. Благодаря благопріятнымъ условіямъ книгопечатаніе при Екатеринѣ II быстро развивалось, но ограниченія послѣднихъ лѣтъ сего царствованія, въ видѣ закрытія значительнаго числа частныхъ типографій и усугубленія цензурныхъ требованій, пріостановило русское книгоиздательство. Царствованіе Императора Павла суровыми мѣрами противъ печати ознаменовалось запечатаніемъ всѣхъ частныхъ типографій и запрещеніемъ ввоза всѣхъ книгъ изъза границы. Мотивы такой мѣры изложены въ Высочайшемъ указѣ Сенату 17 мая 1798 г. (Полн. Собр. Зак., т. XXV № 18524).

Съ вошествіемъ на престолъ Императора Александра I, печати возвращена была значительная свобода, утраченная въ предшествующее царствованіе. Указомъ 1801 года 31 марта вновь былъ разрѣшенъ ввозъ книгъ изъ-за границы, разрѣшены были частныя типографіи.

Съ возникновеніемъ университетовъ, цензура книгъ возлагается на нихъ, а въ городахъ, гдѣ таковыхъ не имѣется,

цензура возложена была на гражданскихъ губернаторовъ, которые обязаны были поручать таковую директорамъ народныхъ училищъ. Въ 1804 году былъ изданъ первый цензурный уставъ, который предписывалъ: «чтобы ничего не было въ оныхъ (т.-е. въ книгахъ) противнаго Закону Божію, правленію, нравственности и личной чести какого-либо гражданина.» Послѣднее указываетъ на новое значеніе цензурныхъ установленій, на которыя возложена новая забота въ интересахъ гражданъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ книгопродавцамъ было предоставлено право добровольно представлять книги въ цензуру во избѣжаніе отвѣтственности.

Въ 1811 году, съ учрежденіемъ Министерства полиціи, послѣднему въ значительной степени были переданы функціи цензурнаго Управленія. Въ числѣ возложенныхъ на полицію обязанностей указано было наблюдать, чтобы въ публикѣ не обращались сочиненія, запрещенныя и недозволенныя, и даже болѣе,—было дано право принимать мѣры къ изъятію изъ обращенія книгъ, предварительной цензурой одобренныхъ, когда Министръ полиціи усмотритъ, что въ книгахъ, изданныхъ съ одобренія цензуры, допущены выраженія, «подающія поводъ къ превратнымъ толкованіямъ, общему порядку и спокойствію противнымъ». Въ такихъ случаяхъ мнѣніе свое Министръ повергалъ на Высочайшее усмотрѣніе, являясь вслѣдствіе этого какъ бы высшимъ, контролирующимъ дѣятельность цензуры, органомъ.

Въ 1826 году, 10 іюля, Императоръ Николай I утвердилъ новый цензурный уставъ, который стремился не только удерживать въ предѣлахъ извѣстныхъ границъ свободную мысль, но и указывать ей, сообразно опредѣленнымъ цѣлямъ, безвредное для блага отечества направленіе. Цензура ввѣряется Министру народнаго просвѣщенія. Въ помощь ему учрежденъ былъ верховный цензурный Комитетъ, состоящій, кромѣ Министра народнаго просвѣщенія, изъ Министровъ внутреннихъ дѣлъ и иностранныхъ дѣлъ. Цензурѣ ввѣрено было попеченіе о воспитаніи юношества, о наукахъ, о правахъ и внутренней безопасности, о направленіи общественной мысли согласно съ политическими обстоятельствами и видами правительства. Столь широкія задачи оказались невыполнимыми, слѣдствіемъ чего уже въ 1828 году вышелъ новый цензурный уставъ, основаніемъ котораго было порученіе цензурнымъ

учрежденіемъ разсматривать произведенія словесности, наукъ и искусствъ, назначаемыя къ изданію въ свѣтъ внутри государства посредствомъ напечатанія, гравированія или литографированія, а равно и привозимыя изъ-за границы, и дозволять изданіе или продажу тѣхъ только изъ оныхъ, кои въ цѣломъ составѣ и въ частяхъ своихъ непротивны установленнымъ правиламъ. Запрещалось печатать произведенія, содержащія что-либо, клонящееся къ поколебанію ученія православной церкви и, вообще, истинъ и догматовъ христіанской вѣры; или что-либо, нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной власти и противное основнымъ законамъ, а также и такія произведенія, въ которыхъ оскорбляются добрые нравы, благопристойность и честь.

Событія 1848 года въ западно-европейскихъ государствахъ побудили правительство вернуться къ строгостямъ по отношенію печати. Иностранныя книги, ввозимыя въ Россію, были обложены пошлиною. Число лицъ, имѣющихъ право выписывать книги безъ цензуры, значительно сокращено. Въ 1850 году былъ образованъ особый комитетъ, съ преобразованіемъ состава главнаго цензурнаго Управленія. Взамѣнъ профессоровъ цензорами назначать повелѣно чиновниковъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ или инымъ способомъ пріобрѣвшихъ основательныя въ наукѣ свѣдѣнія, съ тѣмъ, чтобы они, занимая должность цензора, не несли другихъ какихъ-либо обязанностей.

Съ вступленіемъ на престолъ Императора Александра II положеніе печати измѣнилось къ лучшему. Въ 1859 году въ Совѣтѣ Министровъ при обсужденіи вопросовъ о печати найдено было, что оглашеніе въ печатныхъ сочиненіяхъ и журнальныхъ статьяхъ о существующихъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ можетъ быть полезнымъ въ томъ отношеніи, что этимъ способомъ представляется правительству возможность получить свѣдѣнія независимо отъ офиціальныхъ источниковъ, и нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній могутъ служить поводомъ къ повѣркѣ свѣдѣній офиціальныхъ и къ принятію надлежащихъ по усмотрѣнію мѣръ.

Въ 1862 году была учреждена особая комиссія, для выполненія Высочайшей воли, созданія новаго цензурнаго устава съ обширными, задуманными въ то время по предмету этому преобразованіями. Къ составленію устава были привлечены

литераторы и о вопросѣ этомъ разрѣшено было разсуждать въ періодическихъ изданіяхъ, дабы получить значительный матеріалъ и наилучшимъ образомъ осуществить устройство цензуры.

Но, къ сожалѣнію, усматриваемъ мы изъ отношенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ отъ 7 дек. 1863 года, глясящему о цѣляхъ правительства:

«Итти къ большому простору печатнаго слова, причемъ преступленія онаго карались бы судомъ и выводился бы болѣе и болѣе произволъ изъ области цензуры».

Но продолжаетъ министръ:

«Исполненіе этого плана начало уже ознаменовываться весьма благотворными результатами. Въ обсужденіи многихъ важныхъ вопросовъ общественнаго нашего устройства литература заговорила спокойнымъ, обдуманнымъ тономъ, и многіе ея органы, вмѣсто того, чтобы упорствовать въ безплодной оппозиціи правительству, старались служить ему опорою. Конечно, существовали печальныя уклоненія отъ этого правила; иногда нѣкоторые писатели вдавались въ излишества и неумѣренность, но можно сказать утвердительно, что всякій разъ они встрѣчали себѣ отпоръ въ той же самой литературѣ. Къ несчастію, въ то самое время, какъ печать наша заявляла такъ успѣшно о достаточной зрѣлости своей для пользованія разумной свободою, произошли событія, не дозволившія расширить ея права. Извѣстныя прокламаціи—произведеніе тайныхъ типографій, дѣйствія заграничныхъ агитаторовъ и открывшіеся въ разныхъ мѣстахъ Имперіи происки революціонной пропаганды, общей и, въ частности, польской, заставили обратить вниманіе на періодическую литературу, какъ на средство, которымъ старались воспользоваться злоумышленники и на которое они весьма много разсчитывали. Обстоятельства сіи усилили по необходимости строгость цензуры и отдалили предположенія о дарованіи литературѣ большого простора. Въ то же время оказалось, что судебная реформа не можетъ вскорѣ осуществиться и что самый трудъ комиссіи о книгопечатаніи не можетъ быть оконченъ къ тому сроку, какъ сначала предполагалось, и потому явилась необходимость въ изданіи временныхъ правилъ, которыя, по разсмотрѣніи въ Совѣтѣ Министровъ, удостоились Высочайшаго утвержденія».

12 мая 1862 г. были изданы временныя правила.

Въ началѣ 1863 года послѣдовала передача всѣхъ цензурныхъ учрежденій въ министерство внутреннихъ дѣлъ, гдѣ таковыя остаются и понынѣ.

Въ 1865 году, 6 апрѣля, былъ изданъ Именной Высочайшій Указъ «о дарованіи нѣкоторыхъ облегченій и удобствъ отечественной печати» и Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта «о нѣкоторыхъ перемѣнахъ и дополненіяхъ въ дѣйствующихъ нынѣ цензурныхъ постановленіяхъ».

Основанія закона 1865 года оставались въ силѣ и составляли основу законодательства о печати, дѣйствовавшаго непрерывно до изданія временныхъ правилъ о печати въ 1905 и 1906 году, о которыхъ будетъ говорено ниже.

Уставомъ о цензурѣ и печати изд. 1890 года и позднѣйшихъ узаконеній цензура подраздѣляется на внутреннюю и иностранную; внутренняя въ свою очередь дѣлится на свѣтскую и духовную. Общее завѣдываніе дѣлами печати, за исключеніемъ духовной, сосредоточивается въ главномъ управленіи по дѣламъ печати министерства внутреннихъ дѣлъ. Согласно устава, цѣль цензуры (ст. 3) заключается въ томъ, чтобы разсматривать произведенія печати, предназначенныя къ изданію въ свѣтъ въ предѣлахъ имперіи и губерній царства Польскаго, посредствомъ книгопечатанія, гравированія, литографіи, металлографіи и другихъ способовъ тисненія, равно и привозимыя изъ-за границы, и дозволять выходъ въ свѣтъ или продажу тѣхъ только изъ нихъ, которыя (ст. 4) не содержатъ: 1) чего-либо, противнаго ученію православной церкви или клонящагося къ поколебанію такового, ея преданій и обрядовъ или, вообще, истинъ и догматовъ христіанской вѣры; 2) чего-либо, нарушающаго неприкосновенность верховной самодержавной власти или уваженія къ Императорскому Дому, или чего-либо, противнаго кореннымъ государственнымъ законамъ и постановленіямъ; 3) не заключаютъ въ себѣ оскорбленія добрыхъ нравовъ и благопристойности и 4) не оскорбляютъ чести какого-либо лица непристойными выраженіями или предосудительнымъ обнародованіемъ того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тѣмъ болѣе клеветою.

Такъ какъ существуютъ произведенія печати, не подлежащія предварительной цензурѣ (ст. 6), то на цензурныя учрежденія возлагается обязанность наблюдать, чтобы эта категорія

произведеній не нарушала установленныхъ правилъ, и въ случаѣ нарушеній, привлекать виновныхъ къ судебной отвѣтственности. Отъ предварительной цензуры освобождены слѣдующія произведенія печати въ обѣихъ столицахъ: 1) всѣ сочиненія оригинальныя, объемомъ не менѣе 10 печатныхъ листовъ, 2) всѣ переводы, объемомъ не менѣе 20 печ. листовъ; повсемѣстно: 1) повременныя изданія, получившія отъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе на выходъ безъ предварительной цензуры, 2) всѣ изданія правительства, 3) всѣ изданія академій, университетовъ и ученыхъ обществъ и установленій, 4) всѣ изданія на древнихъ классическихъ языкахъ и переводы съ нихъ, 5) чертежи, планы и карты.

Внутренняя цензура возлагалась на цензурные комитеты и отдѣльныхъ цензоровъ. Комитеты цензурные были въ городахъ: С.-Петербургѣ, Москвѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ, а отдѣльные цензоры — въ Ригѣ, Ревелѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Вильнѣ, Казани, Лодзи и Митавѣ (ст. 9—10). Цензурованіе частныхъ повременныхъ изданій въ губернскихъ городахъ, въ которыхъ нѣтъ цензурныхъ учрежденій, возлагалось на вице-губернаторовъ или на исправляющихъ ихъ должность (ст. 15). По требованію устава, цензоры должны обращать вниманіе на духъ и направленіе книги, не останавливаясь на частныхъ неисправностяхъ, требующихъ незначительной перемѣны, а на слова, отдѣльныя выраженія, когда самая мысль не предосудительна и не противна правиламъ устава (ст. 22). Кромѣ цензурныхъ комитетовъ и отдѣльныхъ цензоровъ, являются также и другія установленія и лица въ качествѣ учрежденій по дѣламъ печати, какъ-то: канцелярія правительствующаго Сената, цензурующая Сенатскія Вѣдомости, губернскія начальства, подъ отвѣтственностью которыхъ издаются Губернскія Вѣдомости; печатаніе объявленій о продажѣ билетовъ иностранныхъ лотерей допускается не иначе, какъ съ разрѣшенія министра финансовъ; цензура медицинскихъ сочиненій, народныхъ лечебниковъ и др. книгъ, касающихся народнаго здравія, относится къ вѣдѣнію медицинскаго совѣта, состоящаго при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Разсмотрѣніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстныя полицейскія начальства (ст. 37—41).

Издатели или редакторы подцензурныхъ повременныхъ изданій, въ случаѣ совершенія ими преступленій путемъ пе-

чати, подвергались взысканіямъ, опредѣленнымъ въ уголовномъ уложеніи, независимо отъ отвѣтственности цензора (ст. 61). Книги, представляемыя въ цензуру, должны были разсматриваться безъ замедленія, то же касалось и рукописей, и крайній срокъ задержанія книги или рукописи полагался не болѣе трехъ мѣсяцевъ, а статьи періодическихъ изданій не долѣе того срока, въ который положено выходить книгѣ или листу изданія (ст. 64). Цензура не должна была допускать къ печати, кромѣ указанныхъ выше сочиненій (ст. 4), также такихъ, которыя возбуждаютъ непріязнь или ненависть одного сословія къ другому или заключаютъ оскорбительныя насмѣшки надъ цѣлыми сословіями или должностями государственной или общественной службы. Разсматривая сочиненія или статьи о несовершенствѣ существующихъ въ Россіи постановленій, дозволялись къ печати лишь спеціально ученыя разсужденія, написанныя тономъ, приличнымъ предмету, и притомъ, касаясь лишь тѣхъ вопросовъ, недостатки которыхъ уже обнаружились на опытѣ. При сообщеніи о недостаткахъ или злоупотребленіи лицъ администраціи или судебныхъ мѣстъ, не допускалось сообщеніе именъ и собственнаго названія мѣстъ и учрежденій. Цензура не имѣла права входить въ разборъ справедливости частныхъ мнѣній и сужденій писателя, если они не нарушали общихъ правилъ цензуры. При цензурованіи книгъ и статей, относящихся къ дѣятельности: военной, судебной, финансовой, а также предметовъ вѣдѣнія министерства внутреннихъ дѣлъ, цензоры обязаны были руководствоваться спеціально изданными инструкціями (ст. 111—113). О цензурѣ для повременныхъ изданій уставомъ устанавливались особыя условія. Къ повременнымъ изданіямъ принадлежатъ: 1) газеты и журналы, которые выходятъ въ свѣтъ отдѣльными номерами; 2) сборники или собранія новыхъ оригинальныхъ или переводныхъ сочиненій или статей разныхъ авторовъ, издаваемые подъ однимъ общимъ названіемъ болѣе двухъ разъ въ годъ (ст. 114). Выходъ въ свѣтъ повременныхъ произведеній печати обусловливался полученіемъ на то разрѣшенія отъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ котораго зависѣло разрѣшить выпускъ въ свѣтъ безъ цензуры или подъ условіемъ предварительной цензуры (ст. 117). Издатели повременныхъ изданій обязаны были вносить залогъ въ главное управленіе по дѣламъ печати, если они получали разрѣшеніе издавать повременныя изданія безъ

предварительной цензуры, въ размѣрѣ, закономъ установленномъ (ст. 126—127). Нѣкоторыя изданія, однако, были освобождены отъ залога (ст. 128). Освобожденіе отъ предварительной цензуры повременныхъ изданій не освобождало однако таковыя отъ представленія экземпляровъ изданія въ цензуру въ сроки, уставомъ положенные (ст. 137). Въ случаѣ обнаруженія въ подобномъ экземлярѣ нарушеній общихъ правилъ цензурнаго устава или вреднаго направленія и преступленія, совершаемаго при посредствѣ печати, подобный номеръ задерживался выпускомъ и подлежалъ конфискованію. Если же почему-либо это не представлялось возможнымъ, то редакціи, помимо судебной отвѣтственности, подвергались административной карѣ. Административныя мѣры противъ печати были слѣдующія: 1) предостереженіе и временная пріостановка изданія, властью г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, съ указаніемъ на статьи, подавшія къ тому поводъ; 2) прекращеніе изданія, по опредѣленію Перваго Департамента Правительствующаго Сената (ст. 140, 156, 154); 3) воспрещеніе выпуска въ свѣтъ, по представленію министра внутреннихъ дѣлъ на окончательное рѣшеніе Комитета Министровъ (ст. 19 и 150); 4) воспрещеніе печатать частныя объявленія (ст. 155), распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ и, наконецъ, 5) воспрещеніе розничной продажи на основаніи ст. 178 устава.

Такое въ общихъ чертахъ положеніе печати существовало до 1905 года, когда по Высочайшей волѣ послѣдовало нѣсколько законодательныхъ актовъ, къ которымъ мы теперь и перейдемъ.

Въ указѣ отъ 12 декабря 1905 года въ п. 8 было намѣчено—поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, для какой цѣли и была сообразована особая комиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Кобеко. Въ результатѣ работы названной комиссіи было постановлено: отмѣнить ст. 148 устава, дававшую право коллегіи министровъ совершенно прекращать повременныя изданія, а также и ст. 154, предоставлявшую министру внутреннихъ дѣлъ право прекращать повременное изданіе, подлежавшее предварительной цензурѣ, на срокъ до 8 мѣсяцевъ; но въ видахъ огражденія общественнаго порядка и спокойствія, министру было предоставлено право представлять о прекращеніи повременныхъ изданій Правительствующему Сенату и, одновременно съ такимъ представленіемъ

пріостанавливать изданіе собственною властью впредь до рѣшенія Сената. (Іюля 1 дня 1905 года).

Высочайшимъ указомъ 24 ноября 1905 года положеніе повременной печати значительно было облегчено. Обезпечивающій свободу слова уставъ о печати имѣетъ въ свое время воспріять силу по Высочайшемъ утвержденіи въ порядкѣ законодательномъ, временно же было признано за благо преподать правила о повременныхъ изданіяхъ. Правилами этими устраняется примѣненіе въ области періодической печати административнаго воздѣйствія, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ. На основаніи названнаго указа, цензура повременныхъ изданій, какъ общая, такъ и духовная, отмѣняется во всѣхъ городахъ, оставаясь въ силѣ внѣ городовъ; отмѣняются всѣ административныя взысканія, налагаемыя на повременныя изданія, а также и залоги.

Ст. 140 устава о цензурѣ и печати, дававшая министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещать оглашеніе въ печати какого-либо вопроса государственной важности, отмѣнена, за исключеніемъ сообщеній о передвиженіи войскъ и о средствахъ обороны, въ отношеніи которыхъ право министра внутреннихъ дѣлъ сохранено. Каждый, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи, обязанъ подать мѣстному губернатору или градоначальнику заявленіе, содержащее: а) указаніе города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) наименованіе изданія, программу, срокъ выхода, подписную цѣну; в) имя, отчество, фамилію и мѣстожительство издателя и отвѣтственнаго редактора или редакторовъ; г) указаніе типографіи, въ которой изданіе печатается; отвѣтственнымъ редакторомъ можетъ быть только русскій подданный, 25 лѣтъ, правоспособный и не привлеченный къ судебной отвѣтственности по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 7 Положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

Статья 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу гласитъ слѣдующее.

«Кромѣ указанныхъ въ предшедшей (6) статьѣ лицъ, въ выборахъ не участвуютъ также: *а)* подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, укрывательство похищеннаго, покупку и принятіе въ закладъ завѣдомо краденнаго или полученнаго чрезъ обманъ имущества и ростовщичество, когда они судебными

приговорами не оправданы, хотя бы послѣ состоявшагося осужденія они и были освобождены отъ наказанія за давностью, примиреніемъ, силою Всемилостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; *б*) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности—въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, хотя бы они и были освобождены отъ сего наказанія за давностью силою Всемилостивѣйшаго манифеста или особаго Высочайшаго повелѣнія; *в*) состоящіе подъ слѣдствіемъ или судомъ по обвиненіямъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, означенныхъ въ пунктѣ *а*, или влекущихъ за собой отрѣшеніе отъ должности; *г*) подвергшіеся несостоятельности, впредь до опредѣленія свойства ея; *д*) несостоятельные, о которыхъ дѣла сего рода приведены уже къ окончанію, кромѣ тѣхъ, несостоятельность коихъ признана несчастною; *е*) лишенные духовнаго сана или званія за пороки или же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ, и *ж*) осужденные за уклоненіе отъ воинской повинности».

Разрѣшенія на изданія, если не встрѣчается законныхъ препятствій, выдаются не позднѣе 2-хъ недѣль, со дня подачи заявленія; для изданій, предполагающихся къ выходу на языкѣ иностранномъ, срокъ выдачи свидѣтельства опредѣляется въ два мѣсяца. Каждый нумеръ выходящаго повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется, въ установленномъ числѣ экземпляровъ, мѣстному чиновнику по дѣламъ печати. Въ каждомъ нумерѣ должны быть напечатаны: фамилія отвѣтственнаго редактора и издателя, а равно и обозначена типографія, въ которой нумеръ этотъ напечатанъ, и адресъ редакціи. На отдѣльные нумера повременныхъ изданій можетъ быть наложенъ арестъ по распоряженію установленія или должностного лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ, если нумеръ содержитъ признаки преступленія или неудовлетворяетъ вышеизложенымъ формальнымъ требованіямъ; распоряженіе объ арестѣ должно быть немедленно представлено въ судебное учрежденіе, которое разсматриваетъ дѣло въ первомъ же за симъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, который заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія, можетъ постановить о пріостановленіи такового до судебнаго приговора. Суду дано право налагать арестъ и пріостанавливать изданія также и вслѣдствіе возбужденныхъ прокурорскимъ надзоромъ обвиненій въ совершеніи преступленій путемъ печати.

Изложенныя правила, какъ опытъ ихъ примѣненія не замедлилъ доказать, грѣшили недостаточностью мѣръ для борьбы съ нарушеніями предписанныхъ для повременныхъ изданій требованій. Вслѣдствіе чего, послѣдовалъ Высочайшій указъ

18 марта 1906 года въ развитіе и дополненіе изданныхъ правилъ періодической печати. Главнымъ образомъ измѣненія выразились въ слѣдующихъ постановленіяхъ: взамѣнъ редактора или издателя, обязанность представленія нумеровъ повременнаго изданія мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати возложена на содержателей типографій или управляющихъ оными, причемъ указанъ срокъ такого представленія—не позднѣе 24 часовъ до выпуска нумера изъ типографіи, если послѣдній содержитъ эстампы, рисунки и другія изображенія. При невыполненіи означенныхъ условій, на нумеръ можетъ быть наложенъ арестъ. Если должностнымъ лицомъ по дѣламъ печати будетъ установлено наличіе въ нумерѣ преступнаго дѣянія, содержащаго эстампы, рисунки и другія изображенія съ текстомъ или безъ текста, то ему дано право немедленнаго наложенія ареста, какъ на самый нумеръ, такъ и на стереотипы и другія принадлежности тисненія, въ случаѣ желанія содержателя типографіи или управляющаго онаго сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора. Издателю пріостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія воспрещается издавать, лично или чрезъ другое лицо, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго изданія, какія-либо новыя повременныя изданія, впредь до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока.

Въ дальнѣйшемъ законодательство о печати коснулось изданій неповременныхъ, т. е. книгъ и брошюръ, которое выразилось въ указѣ 26 апрѣля 1906 года преподанными на этотъ предметъ временными правилами.

Названный указъ упразднилъ предварительную цензуру и для неповременныхъ изданій.

Цензурные комитеты были переименованы въ комитеты по дѣламъ печати, а цензоры—въ инспекторовъ по дѣламъ печати. Установлено, что неповременныя изданія, объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, за нѣкоторыми исключеніями (ст. 167 уст. ценз.), должны представляться, одновременно съ выпускомъ изъ типографіи, содержателемъ послѣдней или управляющимъ оной мѣстному комитету по дѣламъ печати или инспектору въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ. Изданія, объемомъ не болѣе пяти листовъ, выпускаются изъ типографіи

не ранѣе, какъ по прошествіи двухъ дней, если изданіе не болѣе одного листа, и по прошествіи семи дней, если изданіе отъ одного до пяти листовъ, со времени представленія указаннаго числа экземпляровъ мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати. Послѣдніе могутъ налагать арестъ на всѣ экземпляры изданія, если въ немъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, преслѣдуемаго не въ порядкѣ частнаго обвиненія. Одновременно съ наложеніемъ ареста, вопросъ о семъ передается на рѣшеніе судебнаго установленія, которое поступаетъ такъ же, какъ и съ изданіями повременной печати.

Высочайшими указами 24 ноября 1905 года и 18 марта и 26 апрѣля 1906 года существовавшій надзоръ за типографіями, литографіями, металлографіями и заведеніями, производящими и продающими принадлежности тисненія, а также и за книжной торговлей, не отмѣненъ, почему подлежитъ разсмотрѣть соотвѣтствующія статьи уставовъ о цензурѣ и печати (Св. Зак., т. XIV, изд. 1890 г., прод. 1895 и 1902 гг.). Надзоръ за этими заведеніями подъ наблюденіемъ главнаго управленія по дѣламъ печати принадлежитъ: 1) въ столицахъ и городахъ Вильнѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Ригѣ, Варшавѣ и Тифлисѣ— особымъ инспекторамъ; 2) чиновникамъ особыхъ порученій, назначеннымъ для этого губернаторами и градоначальниками въ прочихъ мѣстностяхъ (ст. 157). На открытіе такого рода заведеній требуется разрѣшеніе: въ Москвѣ и Варшавѣ отъ Генералъ-Губернатора, а въ прочихъ мѣстахъ отъ губернаторовъ и градоначальниковъ (ст. 158). Каждая типографія, металлографія и литографія должны имѣть особую книгу, въ которую вносится всякая печатная работа, съ указаніемъ количества экземпляровъ и формата изданія. Книга должна имѣть скрѣпу должностного лица (ст. 164). По отпечатаніи всякаго рода изданія, типографіи и пр. заведенія подобнаго рода должны до выпуска изданія представлять въ учрежденія по дѣламъ печати извѣстное количество экземпляровъ (ст. 167). Торговля произведеніями печати, а равно и принадлежностями тисненія подлежитъ надзору. Заведенія, производящія или торгующія принадлежностями тисненія, обязаны имѣть шнуровую книгу, куда заносится всякая продажа, съ обозначеніемъ имени, званія и мѣстожительства покупателя (ст. 171). Въ случаѣ привоза принадлежностей тисненія изъ-за границы, таможенныя учрежденія сообщаютъ о томъ органамъ контроля за книгопечата-

ніемъ, съ указаніемъ количества ихъ и адресата (ст. 174). Для открытія книжныхъ магазиновъ и кабинетовъ для чтенія также требуется разрѣшеніе подлежащей власти (примѣнительно къ ст. 158). Въ отношеніи библіотекъ министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено правилами 1884 г.: 1) указывать мѣстнымъ начальствамъ тѣ произведенія печати, которыя не должны быть допускаемы къ обращенію въ публичныхъ библіотекахъ и читальняхъ и 2) закрывать всякаго рода публичныя библіотеки и читальни, въ случаѣ признанной въ томъ необходимости (ст. 175). Первый пунктъ касается и книжныхъ магазиновъ. Продажа всѣхъ дозволенныхъ книгъ и разнаго рода повременныхъ изданій на улицахъ и площадяхъ дозволяется всякому безъ различія, съ обязательствомъ подчиняться извѣстнымъ на то правиламъ и съ дозволенія мѣстнаго полицейскаго начальства (ст. 177).

Иностранная цензура заключается въ томъ, чтобы привозимыя изъ-за границы книги дозволять къ обращенію или запрещать. Цензурный уставъ рекомендуетъ обращать вниманіе на цѣль книгъ, духъ ихъ и намѣреніе автора (ст. 181 и 182). Органами цензуры иностранной служатъ тѣ же установленія, что и для цензуры внутренней.

Нѣкоторыя учрежденія и лица, какъ-то: императорская академія наукъ, академіи, университеты и другія пользуются правомъ получать книги изъ-за границы безъ разрѣшенія комитетовъ по дѣламъ печати.

Духовная цензура, состоящая въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода, разсматриваетъ и одобряетъ на осн. ст. 31 уст. о ценз. «книги собственно духовнаго содержанія», то есть заключающія въ себѣ изложеніе догматовъ вѣры, толкованія Священнаго писанія, проповѣди и т. п. на славянскомъ и русскомъ языкахъ. Постановленія о духовной цензурѣ выдѣлены въ особую главу устава о цензурѣ. Органами духовной цензуры являются С.-Петербургскій, Московскій, Кіевскій и Казанскій духовные цензурные комитеты. Духовной цензурѣ должно наблюдать за тѣмъ, чтобы духовныя сочиненія не только не заключали въ себѣ ничего противнаго христіанской вѣрѣ, но чтобы и въ литературномъ отношеніи были безукоризненны. Наиболѣе важные вопросы духовной цензуры разрѣшаются Святѣйшимъ Синодомъ. Предварительная духовная цензура

повременныхъ изданій отмѣнена закономъ 24 ноября 1905 г., а неповременныхъ — закономъ 26 апрѣля 1906 г

Разсмотрѣвъ, такимъ образомъ, цензуру внутреннюю, иностранную и духовную, намъ остается коснуться цензуры драматическихъ сочиненій и театральныхъ представленій. Къ представленіямъ въ театрахъ драматическія сочиненія дозволяются состоящими при главномъ управленіи по дѣламъ печати особыми цензорами. По разсмотрѣніи поступившей пьесы, на ней дѣлается надпись о дозволеніи къ представленію ея въ театрѣ, и таковая вносится въ алфавитный реестръ. Если цензоръ признаетъ нужнымъ сдѣлать въ пьесѣ для представленія на сценѣ нѣкоторыя измѣненія или исключенія, то онъ отмѣчаетъ соотвѣтственныя мѣста въ рукописи и о всѣхъ возникающихъ при этомъ вопросахъ и сомнѣніяхъ представляетъ въ главное управленіе по дѣламъ печати. Запрещеннымъ пьесамъ ведется особый реестръ, сообщаемый для свѣдѣнія губернаторамъ и градоначальникамъ. Печатные списки дозволенныхъ пьесъ высылаются всѣмъ содержателямъ театровъ.

Главное управленіе по дѣламъ печати 25 января 1906 г., за № 758, вмѣнило въ непремѣнную обязанность полицейскимъ чинамъ неуклонно наблюдать за тѣмъ, чтобы драматическія произведенія исполнялись на сценахъ *въ строгомъ соотвѣтствіи съ текстами цензурованныхъ экземпляровъ этихъ пьесъ.*

Министръ в. д. 30 іюля 1901 г., № 3806, преподалъ мѣстнымъ властямъ *указанія, коими надлежитъ руководствоваться при выдачѣ разрѣшеній на устройство публичн. представленій, концертовъ и другихъ увеселеній съ благотворительною цѣлью*: 1) Предварительно выдачи разрѣшенія на устройство публичныхъ театральн. представленій, концертовъ, чтеній и другихъ собраній, а также, такъ называемыхъ, вечеринокъ (платныхъ), надлежитъ удостовѣряться въ дѣйствительныхъ цѣляхъ, преслѣдуемыхъ оными.—2) При устройствѣ публичн. увеселеній и собраній, съ какою бы то ни было благотворительной цѣлью, выдавать разрѣшеніе лишь тогда, когда учредители или распорядители сихъ собраній изъявятъ свое согласіе подчиниться, помимо общихъ узаконеній и распоряженій, касающихся устройства собраній, нижеслѣдующимъ правиламъ: а) Входъ въ устраиваемыя съ благотворительною цѣлью публичныя увеселенія и собранія разрѣшается только

по печатнымъ билетамъ, съ обозначенной цѣной и съ отрывными талонами для контроля. Продажа всѣхъ входныхъ билетовъ, а также афишъ и программъ, должна производиться въ заранѣе указанныхъ мѣстахъ, подъ наблюденіемъ особаго лица, назначеннаго мѣстной губернской властью. Развозить такіе билеты, афиши и программы по домамъ или раздавать ихъ постороннимъ лицамъ для продажи воспрещается. б) Подъ наблюденіемъ означеннаго въ п. а) лица производится также уплата изъ полученнаго сбора расходовъ по устройству увеселенія или собранія, и тѣмъ же лицомъ представляются затѣмъ губернатору, градоначальнику или оберъ-полицеймейстеру оправдательные документы на всѣ расходы по устройству вечера. в) Весь чистый доходъ вручается распорядителями назначенному для наблюденія лицу, которое, выдавъ надлежащія расписки устроителямъ вечера, представляетъ эти суммы губернатору для препровожденія таковыхъ по принадлежности; при этомъ, если увеселеніе или собраніе разрѣшено было въ пользу учащихся какого-либо учебнаго заведенія, полученная сумма передается губернаторомъ непосредственно начальству означеннаго заведенія.— 3) Въ частности, устройство публичныхъ концертовъ, спектаклей и другихъ публичныхъ вечеровъ и собраній, согласно В. у. п. к. м. 26 мая 1867 г., не можетъ быть разрѣшаемо студентамъ, воспитанникамъ и, вообще, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ.—4) Всѣмъ прочимъ лицамъ, движимымъ желаніемъ оказать воспособленіе неимущимъ учащимся, согласно тому же положенію Комитета Министровъ, выдавать разрѣшеніе на устройство публичныхъ увеселеній и собраній не иначе, какъ по полученіи согласія начальства того учебнаго заведенія, въ пользу учениковъ котораго предназначается сборъ, а если сей послѣдній долженъ поступить въ пользу учащихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то разрѣшеніе выдается съ согласія попечителя у. о.—5) На каждомъ собраніи, долженствующемъ происходить по утвержденной установленнымъ порядкомъ программѣ, не должо быть допускаемо никакихъ рѣчей, ни чтеній, не вошедшихъ въ программу, а равно никакихъ денежныхъ сборовъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ:

Законъ о повременныхъ и неповременныхъ изданіяхъ.

I.

Именной Высочайшій Указъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Манифестомъ 17-го октября сего года Мы возложили на обязанность Правительства выполненіе непреклонной Нашей воли даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы, однимъ изъ условій коей является свобода слова.

Обезпечивающій свободу слова уставъ о печати имѣетъ въ свое время воспріять силу по утвержденіи его Нами въ порядкѣ законодательномъ.

Нынѣ, впредь до изданія общаго о печати закона, признали Мы за благо преподать правила о повременныхъ изданіяхъ, выработанныя Совѣтомъ Министровъ и разсмотрѣнныя въ Государственномъ Совѣтѣ. Правилами этими устраняется примѣненіе въ области періодической печати административнаго воздѣйствія, съ возстановленіемъ порядка разрѣшенія судомъ дѣлъ о совершенныхъ путемъ печатнаго слова преступныхъ дѣяніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Мы поручили Совѣту Министровъ разработку временныхъ постановленій въ отношеніи иныхъ, кромѣ періодическихъ, изданій и получаемыхъ изъ-за границы произведеній печати, а также типографій и книжной торговли.

Соотвѣтственно сему повелѣваемъ:

I. Предварительную, какъ общую, такъ и духовную цензуру выходящихъ въ городахъ Имперіи повременныхъ изданій, а равно эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, помѣщаемыхъ въ сихъ изданіяхъ или же выпускаемыхъ ими отдѣльными листами, — отмѣнить, сохранивъ дѣйствующія о повременныхъ изданіяхъ постановленія въ отношеніи изданій, выходящихъ внѣ городовъ.

II. Постановленія объ административныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на повременныя изданія,—отмѣнить.

III. Правила о залогахъ для повременныхъ изданій—отмѣнить.

IV. Отвѣтственность за преступныя дѣянія, учиненныя посредствомъ печати въ повременныхъ изданіяхъ, опредѣлять въ порядкѣ судебномъ.

V. Статью 140 устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), предоставляющую министру внутреннихъ дѣлъ право воспрещать оглашеніе или обсужденіе въ печати какого-либо вопроса государственной важности,—отмѣнить.

VI. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, съ соблюденіемъ порядка, опредѣленнаго въ указѣ Нашемъ, 19-го октября сего года Правительствующему Сенату данномъ, о мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министровъ и главныхъ управленій, воспрещать на опредѣленный срокъ сообщеніе въ повременныхъ изданіяхъ свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ и о средствахъ обороны.

VII. Въ измѣненіе и дополненіе устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV), устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. 1) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Каждый, желающій выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе въ одномъ изъ городовъ Имперіи, обязанъ подать мѣстному губернатору или градоначальнику, по принадлежности, заявленіе, содержащее въ себѣ означеніе: а) города, въ которомъ изданіе будетъ выходить; б) наименованія изданія, его программы, сроковъ, выхода его въ свѣтъ и подписной цѣны; в) имени, отчества, фамиліи и мѣста жительства издателя и отвѣтственнаго редактора, если издатель не принимаетъ этой обязанности на себя, а если редакторовъ нѣсколько, то имена, отчества и фамиліи и мѣста жительства каждаго изъ нихъ и г) типографіи, въ которой изданіе будетъ печататься.

2) Принимающій на себя обязанности отвѣтственнаго редактора новаго повременнаго изданія долженъ подать указанному въ статьѣ 1 должностному лицу заявленіе, что онъ принимаетъ на себя завѣдываніе изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ части, и въ какой именно, а также, что онъ удовлетворяетъ указаннымъ въ статьѣ 3 условіямъ.

3) Отвѣтственными редакторами повременнаго изданія или части его могутъ быть только русскіе подданые, достигшіе двадцати пяти лѣтъ, обладающіе общею гражданскою правоспособностью и не подходящіе подъ условія, указанныя въ ст. 7. положенія о выборахъ въ Государственную Думу.

4) Не позднѣе двухъ недѣль со дня подачи упомянутыхъ въ статьяхъ 1 и 2 заявленій, губернаторъ или градоначальникъ, если нѣтъ препятствій, указанныхъ въ статьѣ 3, обязанъ выдать лицу, желающему выпускать въ свѣтъ новое повременное изданіе, свидѣтельство въ двухъ экземплярахъ, съ обозначеніемъ въ немъ перечисленныхъ въ статьѣ 1 свѣдѣній. Такое свидѣтельство не выдается: а) если въ поданномъ заявленіи помѣщены не всѣ требуемыя

статьею 1 свѣдѣнія и б) если наименованіе повременного изданія или его программа заключаютъ въ себѣ что-либо противное нравственности или уголовному закону. Для повременныхъ изданій, выходящихъ не на русскомъ языкѣ, указанный выше срокъ выдачи свидѣтельства опредѣляется въ два мѣсяца. На распоряженія губернатора или градоначальника относительно выдачи свидѣтельства могутъ быть приносимы жалобы Правительствующему Сенату на общемъ основаніи.

5) Одинъ изъ экземпляровъ свидѣтельства (ст. 4) передается издателемъ для храненія въ типографію. Безъ такового свидѣтельства ни одна типографія не въ правѣ приступать къ набору и печатанію повременнаго изданія.

6) Если, по выдачѣ свидѣтельства (ст. 4), произойдетъ какое-либо измѣненіе въ условіяхъ выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія (ст. 1 и 2), то о семъ въ теченіе семи дней должно быть подано надлежащее заявленіе въ порядкѣ, установленномъ статьею 1 и слѣдующими.

7) Каждый нумеръ повременнаго изданія, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, представляется издателемъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати въ числѣ экземпляровъ, установленномъ статьею 72 и примѣчаніемъ къ сей послѣдней устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается издателю расписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

8) Въ каждомъ нумерѣ повременнаго изданія должны быть напечатаны фамиліи отвѣтственнаго редактора и издателя, а также обозначена типографія, въ которой нумеръ этотъ напечатанъ, равно какъ и адресъ редакціи.

9) На отдѣльные нумера повременныхъ изданій можетъ быть наложенъ арестъ по распоряженію установленія или должностного лица по дѣламъ печати, съ одновременнымъ возбужденіемъ судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ: а) когда въ содержаніи таковыхъ нумеровъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, уголовнымъ закономъ предусмотрѣннаго, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго, и б) когда выпущенный нумеръ не удовлетворяетъ требованіямъ, изложеннымъ въ статьѣ 8.

10) Распоряженіе объ арестѣ повременнаго изданія въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 9, должно быть или оставлено въ силѣ, или отмѣнено подлежащимъ судебнымъ установленіемъ.

11) Распоряженіе объ арестѣ представляется немедленно въ установленномъ порядкѣ на разрѣшеніе подлежащаго судебнаго установленія, которое разсматриваетъ дѣло въ первомъ же за симъ распорядительномъ засѣданіи. Судъ, утверждая арестъ, можетъ постановить о пріостановленіи повременнаго изданія до судебнаго приговора.

12) Судебное преслѣдованіе по преступнымъ дѣяніямъ, совершаемымъ посредствомъ печати, за исключеніемъ преступленій, преслѣ-

дуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ и объявленіямъ потерпѣвшихъ, возбуждается: или по сообщеніямъ установленій и должностныхъ лицъ по дѣламъ печати, или по непосредственному предложенію прокурорскаго надзора.

13) Если прокуроръ въ сообщеніи установленія или должностного лица по дѣламъ печати не усмотритъ основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то вноситъ дѣло со своимъ заключеніемъ на разсмотрѣніе окружнаго суда или судебной палаты въ порядкѣ, опредѣленномъ въ статьяхъ 523—528 устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г. *).

14) Независимо отъ случая наложенія ареста по статьѣ 9, арестъ на подвергнутое судебному преслѣдованію повременное изданіе (св. зак., т. XIV, ч. 1, изд. 1892 г., уст. угол. суд., ст. 1213[11]) можетъ быть налагаемъ судомъ, въ распорядительномъ засѣданіи, по представленію судебнаго слѣдователя или по предложенію прокурорскаго надзора. Кромѣ того, судъ можетъ пріостановить такое изданіе до судебнаго приговора.

15) Арестъ заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія.

16) Дѣло о клеветѣ въ повременномъ изданіи (св. зак., т. XV, изд. 1885 г., ст. 1535, ч. 2) по жалобѣ частнаго обвинителя можетъ

---

*) **523.** Прокуроръ предлагаетъ заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія окружному суду, на обвинительный актъ, либо предъявляетъ прокурору судебной палаты, если дѣло касается преступленія, влекущаго за собой лишеніе всѣхъ правъ состоянія или лишеніе всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, либо предлагаетъ окружному суду, если предметъ дѣла составляетъ преступное дѣяніе менѣе важное. Когда въ одномъ и томъ же дѣяніи обвиняются нѣсколько лицъ, причемъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ послѣдовало заключеніе о прекращеніи или пріостановленіи уголовнаго преслѣдованія, а въ отношеніи къ другимъ—составленъ обвинительный актъ, подлежащій внесенію въ палату, то означенное заключеніе также представляется въ палату для совмѣстнаго съ симъ актомъ разсмотрѣнія.

524. Прокуроръ вмѣстѣ съ обвинительнымъ актомъ или заключеніемъ о прекращеніи или пріостановленіи дѣла излагаетъ мнѣніе свое и относительно пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, если признаетъ нужнымъ измѣнить или отмѣнить какую-либо изъ принятыхъ уже противъ него мѣръ.

525. Къ предложенію или представленію прокурора о дальнѣйшемъ направленіи дѣла прилагается всегда все подлинное слѣдствіе, хотя бы прокуроръ полагалъ дать дальнѣйшій ходъ сему слѣдствію только въ отношеніи къ важнѣйшему преступному дѣянію обвиняемаго или въ отношеніи къ однимъ наличнымъ участникамъ въ преступленіи и проступкѣ.

526. По дѣламъ, производящимся въ порядкѣ частнаго обвиненія, обвинительный актъ замѣняется жалобой частнаго обвинителя.

527. Окружный судъ ни по обвинительнымъ актамъ прокурора, ни по жалобамъ частныхъ обвинителей не постановляетъ опредѣленій о преданіи обвиняемыхъ суду, но приступаетъ непосредственно къ производству по правиламъ, предписаннымъ для приготовительныхъ къ суду распоряженій.

528. По заключенію прокурора о прекращеніи дѣла, окружный судъ разсматриваетъ слѣдствіе лишь въ отношеніи тѣхъ лицъ, которыя привлечены къ отвѣтственности. При несогласіи суда съ мнѣніемъ прокурора вопросъ о прекращеніи дѣла представляется на разрѣшеніе палаты.

быть возбуждаемо и разсматриваемо подлежащимъ судомъ по мѣсту жительства потерпѣвшаго.

VIII. Въ отношеніи учиненія преступныхъ дѣяній въ повременныхъ изданіяхъ постановить въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (св. зак., т. XV, изд. 1885 г.):

1. Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 4);

б) въ непредставленіи экземпляровъ своего повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (отд. VII, ст. 7);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя, или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія въ своей типографіи безъ полученія установленнаго свидѣтельства (отд. VII, ст. 5),

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

2. Виновный въ помѣщеніи въ заявленіи о принятіи на себя обязанностей отвѣтственнаго редактора по завѣдыванію повременнымъ изданіемъ въ полномъ объемѣ или въ какой-либо части онаго (отд. VII, ст. 2) завѣдомо ложныхъ свѣдѣній относительно обстоятельствъ, обусловливающихъ право быть редакторомъ,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

3. Виновный въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія:

а) съ завѣдомо ложнымъ указаніемъ заведенія, въ коемъ оно оттиснуто;

б) съ завѣдомо ложнымъ означеніемъ имени издателя или отвѣтственнаго редактора, наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

4. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству или продолженію стачки при условіяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1358^2 и 1358^3 уложенія о наказаніяхъ (св. зак., т. XV, по прод. 1902 г.*)

---

*) Текстъ этихъ статей:

1358^2 (по прод. 1892 г.). Участники стачки, причинившіе поврежденіе или уничтоженіе заводскаго или фабричнаго имущества, или имущества лицъ, служащихъ на заводѣ или фабрикѣ, буде содѣянное ими не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники—тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

или къ самовольному, по соглашенію между рабочими, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ на желѣзной дорогѣ, телеграфѣ или телефонѣ общаго пользованія или, вообще, въ такомъ предпріятіи, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности котораго угрожаетъ безопасности государства или создаетъ возможность общественнаго бѣдствія;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи служащихъ въ правительственныхъ установленіяхъ лицъ къ самовольному, по соглашенію между собою, прекращенію, пріостановленію или невозобновленію отправленія ими служебныхъ своихъ обязанностей,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

5. Виновный:

а) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи учащихся къ прекращенію, пріостановленію или невозобновленію занятій въ учебныхъ заведеніяхъ;

б) въ возбужденіи въ повременномъ изданіи къ устройству воспрещенныхъ закономъ скопищъ;

в) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложныхъ о дѣятельности правительственнаго установленія или должностного лица, войска или воинской части свѣдѣній, возбуждающихъ въ населеніи враждебное къ нимъ отношеніе;

г) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія завѣдомо ложнаго, возбуждающаго общественную тревогу, слуха о правительственномъ распоряженіи, общественномъ бѣдствіи или иномъ событіи;

д) въ распространеніи посредствомъ повременнаго изданія свѣдѣній о передвиженіи войскъ или морскихъ силъ или о средствахъ обороны, завѣдомо вопреки состоявшемуся въ установленномъ порядкѣ (отд. VI) воспрещенію объ ихъ оглашеніи,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ до восьми мѣсяцевъ, или арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежнымъ взысканіемъ не свыше трехсотъ рублей.

6. Виновный въ оскорбленіи въ печати войска или воинской части наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

1358[3] (по прод. 1892 г.). Участники стачки, принудившіе другихъ рабочихъ, посредствомъ насилія или угрозъ, прекратить работу, или не возобновлять прекращенную, буде учиненное ими насиліе не составляетъ болѣе тяжкаго преступленія, подвергаются:

подстрекавшіе къ симъ дѣйствіямъ или распоряжавшіеся толпою—тюремному заключенію на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ, а прочіе участники —тюремному заключенію на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ.

7. Отвѣтственный редакторъ повременнаго изданія или части онаго, виновный въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ свѣтъ такого нумера сего изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки преступнаго дѣянія, наказывается:

денежнымъ взысканіемъ не свыше пятисотъ рублей.

8. По дѣламъ объ изготовленіи или выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія преступнаго содержанія суду предоставляется право опредѣлять:

а) пріостановку повременнаго изданія или запрещеніе онаго навсегда;

б) помѣщеніе судебнаго приговора въ ближайшемъ нумерѣ изданія.

IX. Статью 129 (ч. 1) Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 года уголовнаго уложенія дополнить новымъ (5) пунктомъ:

129. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, возбуждающихъ . . . . . .

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы,

наказывается:

. . . . . .

за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное, ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

X. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ статьѣ I отдѣла VIII сего указа, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 2—7 означеннаго отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіяхъ въ печати должностныхъ лицъ, присутственныхъ мѣстъ и установленій,—отнести къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

XI. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74—78, 80 (по прод. 1902 г.), 81, 120, 121, 138 и 239, а равно и прочія статьи устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), не отмѣняемыя или не замѣняемыя настоящимъ указомъ,—сохранить въ силѣ.

XII. Статьи 82 (по прод. 1902 г.), 123 (п. 3), 135 и 136 устава о цензурѣ и печати (св. зак., т. XIV, изд. 1890 г.), статьи 1035 и 1037 уложенія о наказаніяхъ (св. зак., т. XV, изд. 1885 г.) и статью 1213^{3} устава уголовнаго судопроизводства (св. зак., т. XVI, ч. 1, изд. 1892 г.)—отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Царскомъ Селѣ
24-го ноября 1905 года.

Именной Высочайшій Указъ.

Объ измѣненіи и дополненіи временныхъ правилъ о періодической печати.

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Именнымъ указомъ Нашимъ, 24 ноября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, установлены временныя правила для періодической печати. Правила эти, какъ опытъ ихъ примѣненія свидѣтельствуетъ, оказываются недостаточными для борьбы съ нарушеніями предписанныхъ для повременныхъ изданій требованій. Вслѣдствіе сего, Мы признали нынѣ нужнымъ издать дополнительныя къ означеннымъ правиламъ постановленія. Соотвѣтственныя по указанному предмету предположенія были выработаны Совѣтомъ Министровъ и, затѣмъ, по предуказанію Нашему, внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта.

По разсмотрѣніи послѣдовавшихъ по сему дѣлу въ Государственномъ Совѣтѣ заключеній, повелѣваемъ:

Въ установленныя указомъ Нашимъ отъ 24 ноября 1905 года временныя о періодической печати правила внести слѣдующія измѣненія и дополненія.

1) Упомянутое въ статьѣ 6 отдѣла VII сего указа заявленіе объ измѣненіи условій выпуска въ свѣтъ даннаго повременнаго изданія должно быть подано въ порядкѣ, установленномъ статьею 1 и слѣдующими того же отдѣла, до приступа къ дальнѣйшему выпуску изданія, а если перемѣна была непредвидѣнная, то въ теченіе трехъ дней по наступленіи обстоятельства, вызвавшаго измѣненіе. Въ томъ же порядкѣ и въ тѣ же сроки должно быть подано заявленіе о замѣнѣ отвѣтственнаго редактора повременнаго изданія другимъ лицомъ при выѣздѣ редактора за границу, при утратѣ имъ русскаго подданства или общей гражданской правоспособности или же при наступленіи по отношенію къ нему одного изъ условій, указанныхъ въ статьѣ 7 положенія о выборахъ въ Государственную Думу. Въ случаѣ необходимости немедленнаго, во всякомъ же случаѣ не позднѣе семи дней со дня подачи указанныхъ въ сей статьѣ заявленій, губернаторомъ или градоначальникомъ должно быть выдано новое свидѣтельство (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 4).

2) Обязанность представленія нумеровъ повременнаго изданія мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати (указъ 24 ноября 1905 года, отд. VII, ст. 7) возлагается на содержателей типографій или управляющихъ оными.

3) Каждый нумеръ повременнаго изданія, содержащій въ себѣ эстампы, рисунки и другія изображенія съ текстомъ или безъ текста, представляется содержателемъ типографіи или управляющимъ оною, въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ, мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати не позднѣе, какъ за двадцать четыре часа до выпуска нумера изъ типографіи.

4) Взамѣнъ нумера повременнаго изданія, въ которомъ предполагается помѣстить эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, могутъ быть представляемы отдѣльные оттиски этихъ эстамповъ или рисунковъ не позднѣе, какъ за двадцать четыре часа до выпуска изъ типографіи того нумера, для котораго они предназначаются; самый же нумеръ можетъ быть представленъ въ этихъ случаяхъ мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати на общемъ основаніи (указъ 24 ноября 1905 года, отд. VII, ст. 7 и настоящія правила, ст. 2).

5) На отдѣльные нумера повременнаго изданія можетъ быть, кромѣ случаевъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 9 отдѣла VII, указа 24 ноября 1905 г., наложенъ арестъ также и въ тѣхъ случаяхъ, когда нумеръ выпущенъ безъ соблюденія требованій, указанныхъ въ статьяхъ 5 и 7 того же отдѣла означеннаго указа и въ статьяхъ 3 и 4 настоящихъ правилъ.

6) Мѣстному установленію или должностному лицу по дѣламъ печати предоставляется право немедленно наложить арестъ на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію нумера повременнаго изданія, содержащаго эстампы, рисунки и другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, когда въ этомъ нумерѣ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленныя для печатанія арестованнаго нумера, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора. Одновременно съ наложеніемъ ареста установленіе или должностное лицо по дѣламъ печати должно передать на разрѣшеніе судебнаго учрежденія вопросъ объ арестѣ означеннаго нумера повременнаго изданія (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 10 и 11) и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

7) Въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія (ст. 6), судъ, если въ данномъ нумерѣ повременнаго изданія заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ приговоръ объ уничтоженіи означеннаго нумера или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія. Лица, права коихъ могутъ быть нарушены уничтоженіемъ произведенія печати или его части, допускаются, лично или чрезъ повѣренныхъ, къ участію въ дѣлѣ и могутъ обжаловать судебный приговоръ во всемъ, что нарушаетъ ихъ

права, на общемъ основаніи, установленномъ для обжалованія приговоровъ по дѣламъ, разрѣшаемымъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей. Извѣщеніе о времени слушанія дѣла посылается симъ лицомъ лишь въ случаѣ предварительнаго заявленія ими суду о своемъ желаніи принять участіе въ дѣлѣ, причемъ неприбытіе ихъ не служитъ препятствіемъ къ судебному разсмотрѣнію.

8) Арестъ, налагаемый на отдѣльные нумера повременнаго изданія по статьямъ 9 и 14 отдѣла VII указа 24 ноября 1905 г., заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ вышедшаго повременнаго изданія, кромѣ тѣхъ экземпляровъ, которые перешли во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленныя для печатанія арестованнаго нумера, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора.

9) Издателю пріостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія воспрещается издавать, лично или черезъ другое лицо, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго изданія, какія-либо новыя повременныя изданія, впредь до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока.

10) Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ повременнаго изданія до полученія установленнаго свидѣтельства (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 4).

б) въ непредставленіи экземпляровъ повременнаго изданія въ установленіе или должностному лицу по дѣламъ печати (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 7; настоящія правила, ст. 2—4);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ нумера повременнаго изданія безъ подписи отвѣтственнаго редактора либо издателя, или безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе печатается, или адреса редакціи (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 8);

г) въ наборѣ или печатаніи повременнаго изданія безъ полученія установленнаго свидѣтельства (указъ 24 ноября 1905 г., отд. VII, ст. 5);

д) въ выпускѣ изъ типографіи нумера повременнаго изданія, заключающаго въ себѣ эстампы, рисунки или другія изображенія, съ текстомъ или безъ текста, до истеченія закономъ установленнаго срока (настоящія правила, ст. 3 и 4),

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Въ случаѣ повторенія одного изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній виновный наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до тысячи рублей.

Сверхъ того, суду, при повтореніи нарушенія, указаннаго въ пунктѣ *д* сей статьи, предоставляется постановить о закрытіи типографіи

на срокъ до шести мѣсяцевъ и о лишеніи виновнаго права содержать подобное заведеніе въ теченіе того же срока.

11) Издатель пріостановленнаго или прекращеннаго въ судебномъ порядкѣ повременнаго изданія, который, лично или черезъ другое лицо, будетъ продолжать таковое или начнетъ выпускать, взамѣнъ пріостановленнаго или прекращеннаго изданія, какое-либо новое повременное изданіе до постановленія, по поводу пріостановленнаго изданія, судебнаго приговора или до истеченія указаннаго въ приговорѣ срока, наказывается;

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ и денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до трехъ тысячъ рублей.

Въ случаѣ повторенія преступнаго дѣянія, сею статьею предусмотрѣннаго, виновный наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

Наказаніямъ, въ сей статьѣ опредѣленнымъ, подвергаются и содержатели типографій, которые будутъ продолжать этотъ промыселъ послѣ судебнаго приговора о лишеніи ихъ права содержать подобныя заведенія.

12) Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ *а—д* первой части статьи 10 настоящихъ правилъ, подчиняются вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ второю и третью частями статьи 10 и статьею 11 настоящихъ правилъ, относятся къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Царскомъ Селѣ.
18 марта 1906 года.

II.

Временныя правила для неповременной печати.

Именнымъ Указомъ Нашимъ, 24-го ноября 1905 года Правительствующему Сенату даннымъ, Мы поручили Совѣту Министровъ разработать временныя постановленія въ отношеніи иныхъ, кромѣ періодическихъ, изданій. Нынѣ, по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ составленныхъ во исполненіе сего Совѣтомъ Министровъ временныхъ правилъ для неповременной печати, повелѣваемъ:

I. Предварительную цензуру, какъ общую, такъ и духовную, выходящихъ въ Имперіи неповременныхъ изданій, а равно помѣщаемыхъ въ этихъ изданіяхъ и выпускаемыхъ отдѣльными листами эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, отмѣнить.

II. Цензурные комитеты: с.-петербургскій, московскій, варшавскій и тифлисскій переименовать въ с.-петербургскій, московскій, варшавскій и тифлисскій комитеты по дѣламъ печати.

III. Переименовать: а) входящихъ въ составъ цензурныхъ комитетовъ цензоровъ въ членовъ комитетовъ по дѣламъ печати и б) отдѣльныхъ цензоровъ—въ инспекторовъ по дѣламъ печати.

IV. Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.) и другихъ подлежащихъ узаконеній, постановить слѣдующія правила:

1) Неповременное изданіе, объемомъ болѣе пяти печатныхъ листовъ, за изъятіями, въ законѣ указанными (уст. ценз., ст. 167), представляется, одновременно съ выпускомъ его изъ типографіи, содержателемъ или управляющимъ оною мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати въ узаконенномъ числѣ экземпляровъ (уст. цензурн. ст. 72 и прим.). Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается расписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

2) Неповременное изданіе, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, за изъятіями, указаннымъ въ законѣ (уст. цензурн., ст. 167), выпускается изъ типографіи не ранѣе, какъ по прошествіи для изданій, объемомъ не болѣе одного листа—двухъ дней, а для изданій объемомъ свыше одного и до пяти листовъ—семи дней со времени представленія содержателемъ типографіи или управляющимъ оною узаконеннаго числа экземпляровъ мѣстному комитету или инспектору по дѣламъ печати. Въ полученіи этихъ экземпляровъ выдается расписка, съ обозначеніемъ времени ихъ представленія.

3) Мѣстный комитетъ или инспекторъ по дѣламъ печати можетъ наложить арестъ на всѣ экземпляры предназначеннаго къ распространенію неповременнаго изданія, когда въ изданіи этомъ заключаются признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго уголовнымъ закономъ, за исключеніемъ преступныхъ дѣяній, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ частнаго обвиненія, или не иначе, какъ по жалобамъ, сообщеніямъ или объявленіямъ потерпѣвшаго.

4) Арестъ, налагаемый на отдѣльные экземпляры неповременнаго изданія, заключается въ отобраніи предназначенныхъ къ распространенію экземпляровъ неповременнаго изданія, кромѣ тѣхъ экземпляровъ, которые перешли уже во владѣніе третьихъ лицъ для собственнаго ихъ употребленія. При этомъ налагается арестъ также на стереотипы и другія принадлежности тисненія, заготовленные для печатанія арестованнаго изданія, если бы содержатель типографіи или управляющій оною пожелали сохранить ихъ до постановленія судебнаго приговора.

5) Одновременно съ наложеніемъ ареста комитетъ или инспекторъ по дѣламъ печати долженъ передать вопросъ объ арестѣ неповременнаго изданія на рѣшеніе судебнаго установленія и возбудить, въ подлежащихъ случаяхъ, противъ виновныхъ уголовное преслѣдованіе.

6) Въ случаѣ отсутствія основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, судъ, если въ представленномъ на его разсмотрѣніе произведеніи печати, объемомъ не болѣе пяти печатныхъ листовъ, заключаются признаки преступнаго дѣянія, постановляетъ приговоръ объ уничтоженіи означеннаго произведенія печати или части его, а также стереотиповъ и другихъ принадлежностей тисненія, заготовленныхъ для его напечатанія, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ въ статьѣ 7 указа отъ 18 марта 1906 года объ измѣненіи и дополненіи правилъ о періодической печати («Собр. узак.», ст. 428).

V. Предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ:

1) образовывать, гдѣ это окажется необходимымъ, въ зависимости отъ дѣйствительныхъ потребностей книгопечатанія, особые временные комитеты по дѣламъ печати, съ тѣмъ, чтобы объ образованіи каждаго изъ сихъ комитетовъ представляемо было Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ;

2) командировать въ составъ означенныхъ комитетовъ (ст. 1) и для исполненія обязанностей инспекторовъ по дѣламъ печати въ города, въ коихъ, по мѣстнымъ условіямъ, это окажется необходимымъ, должностныхъ лицъ, занимающихъ штатныя должности или состоящихъ по вѣдомству Главнаго Управленія по дѣламъ печати, а также приглашать, въ случаѣ надобности и гдѣ это окажется возможнымъ, по соглашенію съ подлежащими начальствами, должностныхъ лицъ другихъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, но кромѣ лицъ судебнаго вѣдомства, для участія въ занятіяхъ комитетовъ на правахъ членовъ или для исполненія обязанности инспекторовъ по дѣламъ печати;

3) назначать указаннымъ должностнымъ лицамъ (ст. 2) особое за ихъ труды вознагражденіе въ предѣлахъ смѣтныхъ ассигнованій по вѣдомству Главнаго Управленія по дѣламъ печати, съ отнесеніемъ расходовъ по этому предмету, не могущихъ быть покрытыми на счетъ означенныхъ ассигнованій, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, на остатки отъ смѣтныхъ въ текущемъ году на личный составъ, по

Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, назначеній, и съ внесеніемъ на будущее время въ смѣтномъ порядкѣ соотвѣтственно кредита въ смѣту Министра Внутреннихъ Дѣлъ по Главному Управленію по дѣламъ печати;

4) указывать, въ какихъ комитетахъ по дѣламъ печати производится просмотръ неповременныхъ изданій, напечатанныхъ на иностранныхъ или инородческихъ языкахъ, съ тѣмъ, чтобы о распоряженіяхъ по сему предмету было представляемо Правительствующему Сенату, для распубликованія во всеобщее свѣдѣніе въ установленномъ порядкѣ.

VI. Распространить на неповременныя изданія дѣйствіе отдѣловъ II и IV статей 10—14 и 16 отдѣла VII и статей 4—6 отдѣла VIII Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату, 24-го ноября 1905 года даннаго.

VII. Въ отношеніи учиненія владѣльцами типографій или завѣдывающими оными преступныхъ дѣяній въ неповременныхъ изданіяхъ, постановить въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ статей уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (свод. зак., т. XV, изд. 1885 г.):

1) Виновный въ завѣдомо ложномъ указаніи на неповременномъ изданій заведенія, въ коемъ оно оттиснуто, или адреса типографіи

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ на время отъ двухъ мѣсяцевъ до одного года и четырехъ мѣсяцевъ.

2) Виновный:

а) въ выпускѣ въ свѣтъ неповременнаго изданія безъ представленія узаконеннаго числа экземпляровъ комитету или инспектору по дѣламъ печати;

б) въ выпускѣ изъ типографіи неповременнаго изданія до истеченія установленнаго закономъ срока (настоящія правила, отд. IV, ст. 2);

в) въ выпускѣ въ свѣтъ неповременнаго изданія безъ обозначенія типографіи, въ которой изданіе напечатано, или адреса оной,

наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ пятидесяти до трехсотъ рублей.

Въ случаѣ повторенія одного изъ указанныхъ въ сей статьѣ нарушеній, виновный наказывается:

денежнымъ взысканіемъ отъ трехсотъ до тысячи рублей.

Сверхъ того суду при повтореніи нарушенія, указаннаго въ пунктѣ *б* сей статьи, предоставляется постановить о закрытіи типографіи на срокъ до шести мѣсяцевъ и о лишеніи виновнаго права содержать подобное заведеніе въ теченіе того же срока.

VIII. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ въ пунктахъ *а—в* статьи 2 отдѣла VII сего Указа, подчинить вѣдѣнію мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе объ участковыхъ земскихъ начальникахъ,—вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Дѣла же о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣн-

ныхъ статьею 1 и второю частью статьи 2 означеннаго отдѣла, а также дѣла объ оскорбленіи въ печати должностныхъ лицъ и присутственныхъ мѣстъ и установленій,—отнести къ вѣдѣнію окружныхъ судовъ.

IX. Статьи 41, 73 и дополненіе къ ней (по прод. 1902 г.), 74, 281 и 282, а равно прочія статьи устава о цензурѣ и печати (свод. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.), не отмѣняемыя или не замѣняемыя настоящимъ Указомъ, а также Высочайше утвержденное 25-го февраля 1905 года положеніе Комитета Министровъ («Собр. узак.», ст. 448),— сохранить въ силѣ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Петергофѣ
26 апрѣля 1906 года.

Полиціи вмѣняется въ обязанность слѣдить, дабы не было нарушеній статьи 41 устава о цензурѣ и печати, которыя должны быть преслѣдуемы судебнымъ порядкомъ; между тѣмъ, въ настоящее время почти вся *повременная печать помѣщаетъ всякаго рода объявленія*, не представляя таковыя на предварительныя разсмотрѣнія полицейской власти, вопреки ст. 41 цензурнаго устава; надлежитъ объявлять всѣмъ издателямъ повременныхъ изданій подъ расписку, что несоблюденіе ими вышеуказанной статьи повлечетъ за собой привлеченіе къ законной отвѣтственности. Надлежитъ полиціи имѣть строжайшее наблюденіе, чтобы въ повременныхъ изданіяхъ не помѣщались объявленія, не просмотрѣнныя полицейской властью. О всѣхъ нарушеніяхъ, независимо отъ привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности, доносить по начальству.

III.

Статьи Устава о цензурѣ и печати, оставленныя въ силѣ.

(Св. зак., т. XIV, изд. 1890 г. и по прод. 1902 г.).

41. Разсматриваніе всякаго рода афишъ и мелкихъ объявленій возлагается на мѣстныя полицейскія начальства.

72. Комитеты и инспектора по дѣламъ печати, при выпускѣ въ свѣтъ вновь отпечатанныхъ книгъ, журналовъ, газетъ и другихъ произведеній печати, обязаны требовать отъ издателей оныхъ: два экземпляра, предписываемые статьею 54, для цензурнаго учрежденія, два экземпляра для Императорской Публичной библіотеки, если отпечатанное произведеніе выходитъ не менѣе, какъ въ количествѣ шестисотъ экземпляровъ, и одинъ только экземпляръ, если оно вы-

ходитъ въ меньшемъ того количествѣ, одинъ для Гельсингфорскаго Александровскаго Университета и одинъ для Императорской Академіи Наукъ; кромѣ того, одинъ экземпляръ изданій, со всѣми къ нимъ приложеніями и дополненіями, относящихся до географіи, топографіи, статистики, путешествій, исторіи, археографіи, естественныхъ наукъ, математики, астрономіи, или входящихъ въ кругъ военныхъ наукъ, и имѣющихъ какое-либо съ ними соотношеніе, за исключеніемъ лишь изданій періодическихъ и притомъ неспеціальныхъ,— для библіотеки Главнаго Штаба; одинъ экземпляръ картъ, статистическихъ таблицъ, описаній и другихъ, касающихся морского дѣла, спеціальныхъ сочиненій — для Главнаго Гидрографическаго Управленія Морского Министерства и одинъ экземпляръ газетъ, журналовъ и альманаховъ для Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Примѣчаніе. Московскій Публичный и Румянцевскій музеи пользуются правомъ безвозмездно получать: 1) по экземпляру всего въ Россіи печатаемаго, гравируемаго и литографируемаго, какъ частными лицами, такъ и казенными вѣдомствами; 2) по экземпляру фотографируемыхъ въ Россіи рукописей и книгъ, и 3) по экземпляру тѣхъ изъ конфискованныхъ или удержанныхъ цензурными учрежденіями или таможнями заграничныхъ изданій, которыя поступаютъ въ означенныя учрежденія въ нѣсколькихъ экземплярахъ. Экземпляры книгъ, повременныхъ изданій, брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ изъ повременныхъ изданій и сборниковъ, со всѣми слѣдующими къ нимъ приложеніями (чертежами, рисунками и т. п.), а равно экземпляры листковъ, гравюръ и литографій, географическихъ картъ, плановъ, фотографированныхъ рукописей и книгъ и проч., присылаются въ музеи: доставляемые типографіями, литографіями и металлографіями въ мѣстныя цензурныя учрежденія — этими учрежденіями; изданные же по распоряженію правительственныхъ мѣстъ и лицъ—означенными мѣстами и лицами, а напечатанные съ Высочайшаго разрѣшенія—тою типографіею, въ которой были напечатаны.

73. Сочиненія и статьи, какъ оригинальныя, такъ и переводныя, въ коихъ описываются личныя дѣйствія или излагаются изустныя выраженія Государя Императора и прочихъ Особъ Императорской Фамиліи, или же приводятся обращенныя къ Нимъ рѣчи, а также статьи, содержащія въ себѣ разсказы и сужденія, до Высочайшихъ Особъ относящіеся, во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ, повременныхъ и другихъ, печатаются не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора. Разрѣшеніе къ печати обыкновенныхъ извѣстій о путешествіи Высочайшихъ Особъ предоставляется и мѣстнымъ губернаторамъ.

Дополненіе (по прод.). Всѣ статьи, содержащія въ себѣ извѣстія объ иностранныхъ августѣйшихъ особахъ, во время пребыванія ихъ въ Россіи, въ качествѣ высокихъ гостей у Его Императорскаго Величества, и Особъ Императорской Фамиліи, безотносительно къ тому находятся ли пребывающія въ Россіи иностранныя августѣйшія

особы въ родствѣ съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ, или нѣтъ,—допускаются къ печатанію во всѣхъ безъ исключенія изданіяхъ, повременныхъ и другихъ, примѣнительно къ правиламъ сей (73) статьи, не иначе, какъ съ разрѣшенія Министра Императорскаго Двора.

74. Подлежащія къ опубликованію чрезъ Правительствующій Сенатъ законоположенія и правительственныя распоряженія не должны быть помѣщаемы въ офиціальныхъ и частныхъ изданіяхъ ранѣе напечатанія ихъ въ изданіяхъ сенатскихъ, причемъ надлежитъ строго придерживаться правилъ, установленныхъ на сей предметъ дѣйствующими узаконеніями. Наблюденіе за точнымъ исполненіемъ вышеуказаннаго порядка обнародованія правительственныхъ распоряженій возлагается на первый департаментъ Правительствующаго Сената.

Дополненіе (въ ред. зак. 30 марта 1904 г). Отдѣльныя законоположенія, съ изложеніемъ ранѣе неопубликованныхъ разсужденій, на коихъ они основаны, могутъ быть издаваемы порядкомъ, опредѣленнымъ въ учрежденіи Государственнаго Совѣта.

75. Каждое состоявшееся въ публичномъ засѣданіи судебнаго установленія рѣшеніе по существу дѣла гражданскаго и уголовнаго можетъ быть напечатано въ повременныхъ изданіяхъ, какъ самимъ судебнымъ установленіемъ, такъ и частными лицами, въ томъ именно видѣ, въ которомъ оно изложено въ приговорѣ или рѣшеніи.

76. Равнымъ образомъ дозволяется печатать о всемъ происходившемъ въ судебномъ публичномъ засѣданіи при разсмотрѣніи дѣлъ, за исключеніемъ нижеозначенныхъ въ статьѣ 77 случаевъ.

77. По дѣламъ объ оскорбленіяхъ въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ не допускается до представленія доказательствъ справедливости позорящаго обстоятельства, пренія, въ судѣ происходившія, не могутъ быть печатаемы, хотя бы они производились въ присутствіи публики. По симъ дѣламъ печатается одинъ только приговоръ суда, съ особаго притомъ его разрѣшенія. Печатаніе же всѣхъ подробностей судебнаго засѣданія или одной первоначальной жалобы истца разрѣшается предсѣдателемъ суда въ такомъ случаѣ, когда самъ обиженный будетъ о томъ просить.

78. По дѣламъ, производящимся при закрытыхъ дверяхъ присутствія, могутъ быть печатаемы въ повременныхъ изданіяхъ только постановленныя судомъ резолюціи, кромѣ случаевъ, когда печатаніе другихъ частей или подробностей дѣла разрѣшается на основаніи предшествующей (77) статьи.

80. (по прод.). О дѣлахъ, производившихся въ военныхъ судахъ, безъ ограниченія публичности засѣданій, или въ публичныхъ засѣданіяхъ военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ, дозволяется печатать до всеобщаго свѣдѣнія единственно въ указанныхъ для этого правительствомъ журналахъ безъ всякаго, однако, обсужденія рѣшеній военныхъ судовъ или военно-морскихъ судебныхъ мѣстъ. Всѣ прочія повременныя изданія имѣютъ право только перепечатывать такіе отчеты.

81. Запрещается оглашеніе въ печати до судебнаго засѣданія или

прекращенія дѣла свѣдѣній, обнаруженныхъ дознаніемъ или предварительнымъ слѣдствіемъ.

114. Повременными изданіями считаются: 1) газеты и журналы, выходящіе въ свѣтъ отдѣльными нумерами, листами или книжками; 2) сборники или собранія новыхъ, оригинальныхъ или переводныхъ сочиненій или статей разныхъ писателей, издаваемые подъ однимъ общимъ заглавіемъ болѣе двухъ разъ въ годъ.

115. Приложеніями, принадлежащими къ составу газеты или журнала, считаются лишь тѣ, кои не продаются особо ни по подпискѣ, ни отдѣльными книжками или нумерами. Всякое изданіе, имѣющее характеръ особаго журнала или газеты и которое можетъ быть пріобрѣтаемо отдѣльно по подпискѣ или покупкою порознь его книжекъ или нумеровъ, не считается приложеніемъ къ другому повременному изданію, хотя бы и имѣло одно общее съ ними заглавіе.

116. Къ упомянутымъ въ статьѣ 114 сборникамъ не относятся: 1) собранія напечатанныхъ уже прежде сочиненій и переводовъ, въ родѣ хрестоматій; 2) собранія историческихъ актовъ; 3) всякаго рода словари.

120. Получившій установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на повременное изданіе сохраняетъ право приступить къ выпуску онаго въ свѣтъ въ теченіе годичнаго съ выдачи сего разрѣшенія срока. Въ случаѣ пропуска сего срока, изданіе считается не состоявшимся, а выданное разрѣшеніе—потерявшимъ силу.

121. Всякое повременное изданіе, уже выходившее въ свѣтъ, но по какимъ-либо причинамъ не появлявшееся въ теченіе года, считается прекратившимся, и на возобновленіе онаго требуется новое разрѣшеніе.

123. Званіе отвѣтственнаго редактора утрачивается, если носящій оное: 1) подвергнется лишенію или ограниченію правъ состоянія или же отдачѣ подъ надзоръ полиціи по судебному приговору; 2) лишится общей гражданской правоспособности вслѣдствіе какихъ-либо другихъ причинъ.

138. Всякое повременное изданіе обязано помѣстить безотлагательно и безденежно, безъ всякихъ измѣненій и примѣчаній въ текстѣ и безъ всякихъ въ томъ же самомъ нумерѣ возраженій, сообщенное ему отъ правительства офиціальное опроверженіе или исправленіе обнародованнаго тѣмъ изданіемъ извѣстія.

139. Если въ повременномъ изданіи появится извѣстіе, касающееся частнаго лица, то изданіе сіе не можетъ отказать въ принятіи сообщенныхъ ему тѣмъ лицомъ въ отвѣтъ возраженій и поправокъ. Возраженіе или поправка частнаго лица должны быть неотложно напечатаны тѣмъ же шрифтомъ и въ томъ же отдѣлѣ, какъ и первоначальное извѣстіе, и притомъ безплатно, если занимаютъ мѣста не болѣе, какъ вдвое противъ статьи, на которую служатъ отвѣтомъ. Возраженіе или поправка должны быть подписаны защищающимся.

167. Типографіи, литографіи и металлографіи, по отпечатаніи всякаго изданія, обязаны, до выпуска онаго въ свѣтъ, представлять

въ мѣстный Комитетъ по дѣламъ печати опредѣленное симъ Уставомъ число экземпляровъ, съ полученіемъ въ томъ росписокъ. Отъ сего освобождаются только объявленія присутственныхъ мѣстъ и произведенія, имѣющія предметомъ общежитейскія и домашнія потребности, какъ-то: свадебные и разные другіе пригласительные билеты, визитныя карточки, этикеты, прейсъ-куранты, объявленія о продажѣ вещей, о перемѣнѣ квартиры и т. п. За напечатаніе произведеній сего рода типографія, литографія или металлографія подвергается отвѣтственности лишь въ такомъ случаѣ, если подъ формою ихъ будетъ скрываться другое, чуждое симъ предметамъ, содержаніе.

VI.

Статьи Уголовнаго уложенія 1903 года съ разъясненіями Угол. Кассац. Департ. Правит. Сената и Главнаго Военнаго Суда.

103. Виновный въ оскорбленіи Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, или въ угрозѣ Ихъ Особѣ, или въ надругательствѣ надъ Ихъ изображеніемъ, учиненныхъ непосредственно или хоть и заочно, но съ цѣлью возбудить неуваженіе къ Ихъ Особѣ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи съ тою же цѣлью сочиненія или изображенія, для Ихъ достоинства оскорбительныхъ наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если заочныя оскорбленіе, угроза или надругательство учинены, хотя и при свидѣтеляхъ, или публично, или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ, или изображеніи, но безъ цѣли возбудить неуваженіе къ Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, то виновный наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости.

Если же заочныя оскорбленіе, угроза или надругательство учинены по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

арестомъ.

104. Виновный:

1) въ составленіи сочиненія или изображенія, заключающихъ въ себѣ оскорбленіе или угрозу Особѣ Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника престола, съ цѣлью распространенія или публичнаго выставленія такихъ сочиненія или изображенія, если распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало.

2) въ размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы указанныхъ въ первомъ пунктѣ сей статьи сочиненія или изображенія завѣдомо о ихъ содержаніи, съ объясненною въ томъ же пунктѣ цѣлью, если распространеніе или публичное выставленіе такого сочиненія или изображенія не послѣдовало, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

106. Виновный въ учиненіи преступнаго противъ Члена Императорскаго Дома дѣянія, статьею 103 предусмотрѣннаго, наказывается:

въ случаѣ, первою частью статьи 103 указанномъ,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ, второю частью статьи 103 указанномъ,—заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ;

въ случаѣ, третьею частью статьи 103 указанномъ,—арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

107. Виновный въ оскорбленіи памяти усопшихъ Царствовавшихъ Дѣда, Родителя или Предшественника Царствующаго Императора, учиненномъ публично или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи, наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если же такое оскорбленіе учинено по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьяненія, то виновный наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ.

111. Виновный въ опубликованіи или въ сообщеніи правительству или агенту иностраннаго государства, не находящагося въ войнѣ съ Россіею, плана, рисунка, документа, копіи съ оныхъ или свѣдѣнія, которые завѣдомо долженствовали, въ видахъ внѣшней безопасности Россіи, храниться въ тайнѣ отъ иностраннаго государства, наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если сіи планъ, рисунокъ, документъ, копія съ оныхъ или свѣдѣніе ввѣрены были виновному по службѣ, или если онъ получилъ ихъ или ознакомился съ ними по своему служебному положенію, или если ему объявлено было воспрещеніе публиковать или сообщать оные, то онъ наказывается:

срочною каторгою.

128. Виновный въ оказаніи дерзостнаго неуваженія Верховной власти или въ порицаніи установленныхъ законами основными образа правленія или порядка наслѣдія престола произнесеніемъ или чтеніемъ, публично, рѣчи или сочиненія или распространеніемъ или публичнымъ выставленіемъ сочиненія или изображенія наказывается:

ссылкою на поселеніе.

129. Виновный въ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣннническаго дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиненію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія;

5) къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы,

6) вражду между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями, или между хозяевами и рабочими.

наказывается:

за возбужденіе, пунктами первымъ или вторымъ сей статьи предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе; за возбужденіе, пунктами третьимъ или четвертымъ сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ; за возбужденіе, пунктомъ пятымъ сей статьи предусмотрѣнное — ссылкой на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ. За возбужденіе, пунктомъ шестымъ предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія, то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія, наказывается:

за возбужденіе, пунктами первымъ или вторымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное, каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

за возбужденіе, пунктами третьимъ или четвертымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

Разъясненія У. К. Д. Прав. Сената и Гл. Военн. Суда.

1) Преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя въ статьяхъ 129, 130 и 131 угол. улож., объемлютъ собою отдѣльные виды преступнаго возбужденія массъ, группъ или даже отдѣльныхъ лицъ, не подходящихъ подъ понятіе преступнаго подстрекательства къ учиненію опредѣленнаго преступленія, то-есть предусматриваютъ такъ называемую революціонно-политическую или революціонно-соціальную пропаганду (У. Д. С. 05—2).

2) Къ одному изъ такихъ видовъ возбужденія относится и указанное въ ст. 129 преступное *распространеніе сочиненій или изображеній*, возбуждающихъ къ перечисленнымъ въ этой статьѣ преступнымъ дѣяніямъ, *безотносительно* къ тому, совершается ли таковое *публично*—раздачею въ толпѣ, разбрасываніемъ на площадяхъ, или *непубличко*—передачею изъ рукъ въ руки (У. Д. С. 05—2).

3) Составъ предусмотрѣннаго въ ст. 129 преступнаго *распространенія сочиненій* опредѣляется совокупностію признаковъ внѣшнихъ и внутреннихъ. Съ внѣшней стороны необходимо: во-первыхъ, чтобы, *состоялась передача* другому лицу книги, брошюры и т. п. безразлично, будутъ ли таковыя проданы или переданы въ полное владѣніе другому, или во временное пользованіе, для прочтенія и т. п., и во-вторыхъ, чтобы *передаваемыя книги или брошюры имѣли опредѣленное*, указанное въ 129-й ст., *содержаніе*. Со стороны внутренней, преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 129-й, должно быть, согласно 48 ст. угол. улож.,

умышленное, т.-е. для его наличности необходимо, чтобы передававшій *не только сознавалъ преступный характеръ передаваемаго сочиненія, но и хотѣлъ*, чтобы ознакомленіе съ этимъ сочиненіемъ преступно повліяло на прочитавшаго, или *допускаетъ возможность* такого на него вліянія, или же по крайней мѣрѣ *хотѣлъ* посредствомъ этой передачи *содѣйствовать дальнѣйшему распространенію* преступныхъ сочиненій, въ ст. 129 указанныхъ, т.-е. дѣйствовалъ съ намѣреніемъ пропагандировать (У. Д. С. 05—2).

4) Поэтому *распространенія не будетъ*, когда сочиненіе передано одному или немногимъ отдѣльнымъ лицамъ *довѣрительно*, съ тѣмъ, чтобы, при ихъ посредствѣ, это сочиненіе *не получило обращенія среди публики*; если же тѣмъ не менѣе оно сдѣлалось достояніемъ большаго числа лицъ, то отвѣтственность лица *первоначально его передавшаго* можетъ быть установлена только при условіи, что такое *распространеніе послѣдовало съ его вѣдома*, причемъ довѣрительное обращеніе лишь къ нѣсколькимъ лицамъ, само собою разумѣется, утрачиваетъ значеніе (У. Д. С. 05—2).

5) Передача сочиненія, *хотя бы одному лицу, но съ намѣреніемъ возбудить* это лицо къ учиненію одного изъ дѣяній, въ ст. 129 указанныхъ, или *содѣйствовать* этимъ путемъ *передачѣ* сочиненія *другимъ лицамъ*, соотвѣтствуетъ законному понятію о распространеніи (У. Д. С. 05—2, 3 и 6).

6) Преступное распространеніе составятъ: а) *передача* сочиненія завѣдомо преступнаго содержанія *въ полное, неограниченное* распоряженіе *другого лица*, при отсутствіи какихъ-либо особыхъ, исключающихъ преступность передачи, условій, и б) продажа такого сочиненія, такъ какъ непринятіе мѣръ къ предотвращенію обращенія его среди многихъ лицъ должно быть разсматриваемо, какъ *сознательное допущеніе распространенія* преступныхъ сочиненій, что, согласно 48 ст. уголовн. улож., *равносильно прямому намѣренію на распространеніе*. Это послѣднее положеніе подтверждается и тѣмъ соображеніемъ, что въ первоначальномъ проектѣ редакціонной комиссіи, для состава этого преступленія, требовалась наличность цѣли возбудить такою передачею, къ учиненію означенныхъ въ 129 ст. дѣяній, но, при разсмотрѣніи проекта въ совѣщаніи при министерствѣ юстиціи, указаніе на особую цѣль было исключено, въ томъ соображеніи, что умышленное возбужденіе способами, указанными въ ст. 129-й, должно быть признано наказуемымъ, хотя бы особая цѣль возбудить именно къ учиненію тѣхъ преступныхъ дѣяній, о коихъ говорится въ передаваемыхъ сочиненіяхъ, не была установлена (У. Д. С. 05—2).

7) *Разсылка, расклеиваніе, подбрасываніе* сочиненій лицами, коимъ *извѣстно* преступное ихъ содержаніе, являются дѣйствіями, несомнѣнно обнаруживающими намѣреніе дать имъ распространеніе (У. Д. С. 05—2).

8) Вопросъ о кругѣ лицъ, для которыхъ сочиненіе становится доступнымъ, вовсе не имѣетъ рѣшающаго значенія, а для законнаго состава дѣянія, караемаго 129 ст. уголов. улож., необходимо только, чтобы судомъ, разрѣшающимъ дѣло по существу, было установлено намѣреніе, руково-

дившее подсудимымъ при передачѣ въ постороннія руки сочиненія преступнаго содержанія (У. Д. С. 05—2 и 6).

9) Ст. 129 требуетъ, чтобы распространяемое *сочиненіе возбуждало* къ дѣйствіямъ, въ ней указаннымъ, и въ томъ числѣ къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя (У. Д. С. 05—2).

10) *Отсутствіе цѣли пропаганды* при передачѣ книги съ преступнымъ содержаніемъ и *неусвоеніе содержанія* послѣдней исключаетъ всякую возможность примѣненія 129 ст. угол. улож., требующей, чтобы передавшій книгу не только сознавалъ преступный характеръ ея, но и хотѣлъ, чтобы ознакомленіе съ этимъ сочиненіемъ преступно повліяло на прочитавшаго, или допускалъ возможность такого на него вліянія (У. Д. С. 05 – 6).

11) Для состава преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., совершенно безразлично, раздѣлялъ ли виновный убѣжденія, выраженныя въ *распространенномъ* или *инымъ путемъ оглашенномъ* произведеніи мысли, или не раздѣлялъ: карательными послѣдствіями уголовный законъ грозитъ за преступныя дѣянія, а не за мысли и убѣжденія, которыя ненаказуемы. Потому хотя бы виновный и не раздѣлялъ этихъ убѣжденій и даже подвергъ бы ихъ рѣзкой критикѣ въ томъ же номерѣ изданія, въ содержаніи котораго заключаются признаки дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож., тѣмъ не менѣе это обстоятельство можетъ имѣть значеніе лишь для оцѣнки личности виновнаго при судебномъ опредѣленіи ему размѣра наказанія, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ устранить умышленности его дѣянія (У. Д. С. 06—8).

12) Редакціонною комиссіей по составленію проекта уголовнаго уложенія предполагалось ввести въ составъ преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго ст. 88 и 89 проекта (по изд. 1897 г.), признакъ *цѣли возбужденія*, соотвѣтствующій признаку *намѣренія пропагандировать*, но предположеніе это отклонено представленіемъ Министра юстиціи и предсѣдателя комиссіи въ Государственный Совѣтъ, и условіе цѣли не включено въ текстъ ст. 129 угол. улож. «по тому соображенію, что дѣяніе виновнаго, какъ оно описано въ законѣ, при доказанности умысла едва ли можетъ преслѣдовать какую-либо иную, кромѣ вышеуказанной, цѣль; но если даже допустить возможность умышленнаго произнесенія или чтенія рѣчи или сочиненія, по содержанію своему возбуждающихъ къ перечисленнымъ ст. 129 угол. улож. преступнымъ дѣяніямъ, безъ цѣли достиженія тѣхъ результатовъ, къ которымъ направлено содержаніе рѣчи или сочиненія, то такая преступная пропаганда, въ виду ея несомнѣнной опасности и важности послѣдствій, по справедливости требовала бы примѣненія къ виновному опредѣленнаго въ ст. 129 наказанія». А потому для наличности преступленія, предусмотрѣннаго ст. 129 угол. улож. какъ умышленнаго, необходимы сознаніе и воля совершить учиняемое *безотносительно къ цѣли дѣятельности* (У. Д. С. 06—8).

13) Дѣяніе, предусмотрѣнное ст. 129 угол. улож., состоитъ въ умышленныхъ произнесеніи или чтеніи, публично, рѣчи или сочиненія или въ умышленныхъ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, завѣдомо для виновнаго возбуждающихъ къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ этомъ законѣ указаннымъ. Наличности особаго намѣренія

или особой цѣли возбужденія къ такимъ дѣйствіямъ не требуется. Достаточно, чтобы на лицо были условія знанія виновныхъ и воли по отношенію къ тому, что входитъ въ составъ этого дѣянія, т.-е. чтобы виновный сознавалъ, что онъ публично произноситъ или распространяетъ въ публикѣ сочиненіе, изображеніе или рѣчь, и что, по содержанію своему, эти рѣчь, сочиненіе или изображеніе возбуждаютъ читателя, слушателя или зрителя къ указаннымъ въ статьѣ преступнымъ дѣйствіямъ. Такъ какъ наступленіе какого-либо дальнѣйшаго послѣдствія, независимаго отъ воли виновнаго, для состава этого дѣянія не требуется, и *законъ наказываетъ самое чтеніе, произнесеніе или распространеніе*, то виновный, сознавая, что онъ распространяетъ сочиненіе противозаконнаго содержанія, тѣмъ самымъ и желаетъ его учиненія (У. Д. С. 06—8 и 19).

14) Ст. 129 угол. улож. не требуетъ для примѣненія ея, чтобы сочиненіе, въ распространеніи котораго обвинено то или другое лицо, было бы составлено именно этимъ лицомъ; распространеніе чужого сочиненія, а стало-быть и перепечатка такового изъ другого изданія, одинаково подвергаетъ распространителя послѣдствіямъ, указаннымъ въ приведенномъ законѣ, если только онъ сознавалъ преступность содержанія перепечатываемой имъ статьи (У. Д. С. 06—19).

15) Распространеніе сочиненій, возбуждающихъ къ ниспроверженію какъ государственнаго, такъ и общественнаго строя, предусмотрѣно тою же 1 ч. 129 ст. угол. улож. (п. 1 и 2) и виновные подвергаются одному и тому же наказанію (У. Д. С. 06—27).

16) Виновность подсудимаго въ томъ, что онъ послалъ по почтѣ, для прочтенія, брату своему, крестьянину, съ цѣлью возбужденія его къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, извѣстную ему, подсудимому, прокламацію, которая, однако, была перехвачена и не дошла по назначенію,—правильно признана судомъ покушеніемъ на преступленіе, предусматриваемое 2 п. 1 ч. 129 ст. угол. уложенія (Г. В. С. 07—54).

132. Виновный:

1) въ составленіи сочиненія или изображенія, статьями 128 или 129 указанныхъ, съ цѣлью распространенія или публичнаго ихъ выставленія, если распространеніе или публичное выставленіе оныхъ не послѣдовало;

2) въ размноженіи, храненіи или провозѣ изъ-за границы указанныхъ въ первомъ пунктѣ сей статьи сочиненія или изображенія, завѣдомо объ ихъ содержаніи, съ объясненною въ томъ же пунктѣ цѣлью, если распространеніе или публичное выставленіе такихъ сочиненія или изображенія не послѣдовало,

наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

133. Виновный въ восхваленіи тяжкаго преступленія или преступленія въ рѣчи или сочиненіи, публично произнесенныхъ, или въ распространеніи или публичномъ выставленіи сочиненія или изображенія, завѣдомо содержащихъ такое восхваленіе, наказывается:

арестомъ.

Строительная полиція.

Значеніе строеній и мѣры строительной полиціи.—Появленіе строительныхъ правилъ и устава въ Россіи.—Постановленія строительной полиціи: 1) очистка улицъ, дворовъ и жилищъ; 2) постройки и жилища городскія и сельскія; 3) кладбища.

Строенія имѣютъ огромное значеніе по вліянію, которое они оказываютъ на здоровье лицъ, живущихъ въ нихъ, по степени прочности ихъ, по матеріалу, изъ котораго они сооружены, по спеціальному назначенію ихъ, по значенію ихъ для интересовъ сосѣднихъ владѣльцевъ и, наконецъ, по внѣшнему виду. Всѣмъ этимъ обусловливается необходимость принятія мѣръ относительно строеній, совокупность которыхъ и составляетъ содержаніе т. н. строительной полиціи, имѣющей цѣлью обезпечить прочность и красоту зданій, охранить ихъ отъ пожаровъ, сдѣлать ихъ здоровыми, распредѣлить ихъ по опредѣленному общему плану, облегчающему сношенія, устранить возможный вредъ отъ фабрично-заводскихъ и вообще промышленныхъ зданій и согласовать интересы сосѣдей-домовладѣльцевъ[1]). Поэтому въ строительную полицію входятъ постановленія, касающіяся строительнаго матеріала, плана построекъ, устройства жилыхъ помѣщеній, постройки фабрикъ и заводовъ, распланированія, регулированія, мощенія и очистки улицъ и дворовъ, предупрежденія несчастныхъ случаевъ, опредѣленія сосѣдскихъ отношеній, условій производства перестроекъ, надстроекъ, равно какъ и сломки зданій, обезпеченія доста-

---

[1]) Какъ бы составною частью строительной полиціи является жилищная полиція т. е. полицейскія постановленія, имѣющія цѣлью уничтоженіе завѣдомо нездоровыхъ жилищъ, устраненіе тѣсноты въ жилищахъ, обезпеченіе достаточнаго числа жилищъ и т. п.

точнаго количества жилищъ и, наконецъ, удаленія нечистотъ [1]).

При оцѣнкѣ всѣхъ этихъ мѣръ нельзя упускать изъ виду нѣкоторыя основныя положенія: 1) для возведенія какого-либо зданія требуется предварительное разрѣшеніе, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ по этому предмету условій, 2) при установленіи санитарно-гигіеническихъ правилъ строительной полиціи необходимо сообразоваться какъ съ экономическими условіями выполненія ихъ, такъ и со средствами обезпеченія исполненія ихъ. Такъ, напр., отнюдь нельзя признать цѣлесообразными такія правила, которыя вслѣдствіе крайней дороговизны выполненія ихъ будутъ отвращать отъ сооруженія построекъ и, такимъ образомъ, могутъ породить недостатокъ въ жилищахъ и крайнее вздорожаніе послѣднихъ. Такимъ же образомъ нельзя признать цѣлесообразными и такія правила, которыя впередъ обречены на неисполненіе ихъ, ибо полиція лишена будетъ средствъ обнаруживать нарушителей [2]). 3) Постановленія, преслѣдующія цѣли санитарныя, должны быть согласованы, между прочимъ, съ климатическими и бытовыми условіями. Такъ, напр., постановленія, касающіяся высоты зданій пропорціонально ширинѣ улицъ, равно какъ опредѣленія числа и размѣра оконъ, въ видахъ обезпеченія притока свѣта, не могутъ быть одинаковы во всѣхъ мѣстностяхъ, въ зависимости отъ климатическихъ условій. Тоже относительно подвальныхъ этажей и мансардовъ. Тоже, напр., въ постановленіяхъ, касающихся формы крышъ, устройства подъѣздовъ, очертаній фасада, устройства печей, распланированія службъ и т. п., не слѣдуетъ пренебрегать мѣстными бытовыми условіями и привычками, если можно согласовать ихъ съ преслѣдуемыми цѣлями. 4) Строительныя постановленія должны быть согласованы и съ финансовыми условіями. Если, напр., существуетъ налогъ на окна и двери, какъ во Франціи, то въ строительныхъ правилахъ нельзя не имѣть въ виду побужденія

---

[1]) Постановленія объ удаленіи нечистотъ находятся въ прямой связи со всѣми другими постановленіями строительной полиціи, въ виду того, что наиболѣе совершенные способы удаленія нечистотъ требуютъ соотвѣтствующихъ строительныхъ сооруженій.

[2]) Такое значеніе имѣетъ, напр., постановленіе о максимальномъ числѣ жильцовъ пропорціонально вмѣстимости помѣщенія. Если можно услѣдить за соблюденіемъ этой нормы въ казенныхъ и общественныхъ зданіяхъ, то это представляетъ непреодолимыя затрудненія въ отношеніи къ домамъ частнымъ.

строителей уменьшать при постройкахъ число оконъ и дверей, хотя бы и въ ущербъ достаточному притоку воздуха и свѣта; или, напр., высокій налогъ на землю подъ строеніями и высокая цѣна земли могутъ побудить къ постройкѣ высокихъ, многоэтажныхъ узкихъ зданій съ тѣсными дворами. 5) Постановленія эти должны быть согласованы и съ самыми условіями возведенія построекъ. Такъ, напр., нѣкоторыя изъ правилъ, необходимыхъ относительно построекъ каменныхъ, могутъ быть совершенно излишними или непримѣнимыми въ отношеніи къ постройкамъ деревяннымъ или желѣзнымъ, и обратно. 6) Строительныя правила не могутъ быть общими для городовъ и для селъ и для деревень, ибо условія возведенія городскихъ и сельскихъ построекъ, назначеніе ихъ и жизнь въ нихъ представляютъ слишкомъ рѣзкія различія. 7) Какъ изданіе строительныхъ правилъ, такъ и наблюденіе за исполненіемъ ихъ не можетъ быть предоставлено исключительно только правительственнымъ органамъ безъ широкаго участія въ этомъ дѣлѣ мѣстныхъ общественныхъ органовъ, ближе знакомыхъ съ мѣстными условіями и со средствами къ осуществленію цѣли при этихъ условіяхъ. Наконецъ, 8) необходимо ясное и точное опредѣленіе границъ между предметами, которые должны быть регламентированы общими законодательными постановленіями, и тѣми предметами, относительно которыхъ мѣстными органами самоуправленія могутъ быть издаваемы обязательныя постановленія.

Уже XVII в., начинаютъ появляться впервые строительные уставы, въ качествѣ законовъ государственныхъ, причемъ содержаніе ихъ ограничивалось постановленіями о прочности зданій, отчасти изящества ихъ и о противопожарныхъ мѣрахъ. Въ послѣдующую эпоху разграничиваются постановленія касательно городовъ и деревень и начинаютъ уже появляться первыя санитарныя постановленія. Въ Россіи первыя общія правила о возведеніи городскихъ построекъ изданы были въ началѣ 18-го в. и наблюденіе за исполненіемъ ихъ поручено было въ столицѣ Полицеймейстерской Канцеляріи, въ личный составъ которой входилъ архитекторъ. Затѣмъ, при Петрѣ же учреждена была Канцелярія строеній, въ качествѣ центральнаго органа по этому предмету управленія. Съ начала нынѣшняго столѣтія обнаруживается забота о созданіи спеціальныхъ учебныхъ заведеній для подготовки спеціалистовъ-техниковъ по строительной части; такимъ образомъ возникли при Але-

ксандрѣ I Институтъ путей сообщенія и Строительное училище. Въ теченіи кратковременнаго существованія министерства полиціи ею вѣдались и дѣла строительной полиціи, которыя перешли затѣмъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ. При этомъ послѣднемъ министерствѣ учреждены были строительный комитетъ, а въ губерніяхъ—строительныя экспедиціи. Такое управленіе просуществовало до 1835 года, когда вся строительная полиція перешла въ вѣдѣніе министерства путей сообщенія и публичныхъ зданій, причемъ вмѣсто экспедицій учреждены были губернскія и уѣздныя дорожныя и строительныя коммиссіи. Въ 1865 г. строительное дѣло возвратилось въ министерство внутреннихъ дѣлъ, въ составѣ котораго организованъ былъ техническо-строительный комитетъ, коммиссіи же замѣнены были строительными отдѣленіями губернскихъ правленій, состоящими изъ губернскаго инженера, губернскаго архитектора и нѣсколькихъ техниковъ. Къ этому же времени относится привлеченіе къ участью въ завѣдываніи строительными дѣлами и органовъ общественныхъ, а именно: въ сферу вѣдомства земскихъ учрежденій входитъ, между прочимъ, и строительная часть внѣ городовъ, въ которыхъ съ введеніемъ городового положенія 1870 г. эта часть вѣдается думами, городскими управами. Кромѣ того значительное содѣйствіе къ правильной разработкѣ вопросовъ строительной полиціи оказываютъ Общества архитекторовъ.

Вся совокупность постановленій строительной полиціи можетъ быть сгруппирована по предметамъ, которыхъ касаются эти постановленія, въ слѣдующія 3 группы: 1) очистка улицъ, дворовъ и жилищъ, 2) постройки и жилища городскія и сельскія и, наконецъ, 3) кладбища.

Въ большей части случаевъ канализаціонная система очистки городовъ даетъ наилучшій результатъ, но тѣмъ не менѣе систему эту нельзя признать абсолютно лучшею, такъ какъ многое зависитъ отъ мѣстныхъ условій: отъ свойствъ почвы, возможности выгодно утилизировать нечистоты и т. п. Вообще это вопросъ не только санитарный, но и техническій и финансовый; возможно, и при дешевой системѣ выгребныхъ ямъ, правильно и цѣлесообразно примѣняемой, достигнуть значительныхъ положительныхъ результатовъ въ санитарномъ отношеніи; возможно также, что дорого стоющая канализаціонная система будетъ давать ничтожный результатъ, несоотвѣт-

ствующій затратамъ. Кромѣ того, вопросъ объ очисткѣ улицъ и дворовъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ, съ одной стороны, съ устройствомъ водопровода, съ другой—съ системой отхожихъ мѣстъ и системой удаленія падали, труповъ животныхъ [1]). Наконецъ, вопросъ объ очисткѣ улицъ и дворовъ отнюдь не имѣетъ значенія вопроса исключительно городского, ибо онъ важенъ не въ меньшей мѣрѣ и для селъ и деревень. Вообще же совершенно ошибочно смотрѣть на этотъ предметъ какъ на такой, который выходитъ за предѣлы общегосударственныхъ законодательныхъ опредѣленій и мѣропріятій, составляя будто бы предметъ исключительнаго вѣдомства мѣстныхъ общественныхъ органовъ.

Законодательство по вопросу объ очисткѣ улицъ и площадей находится лишь въ періодѣ своего образованія, причемъ русское законодательство ограничивается вышеуказанными постановленіями относительно формы и предѣловъ участія органовъ мѣстнаго самоуправленія въ этомъ дѣлѣ.

Къ мѣрамъ, вытекающимъ изъ постановленій, относятся касающіяся фасадовъ построекъ, высоты ихъ и, въ связи съ этимъ, подвальныхъ и мансардныхъ помѣщеній, строительнаго метеріала, противопожарныхъ условій, устройства службъ, внутренняго устройства, безвредности и прочности жилищъ, предупрежденія несчастныхъ случаевъ и, наконецъ, устраненія тѣсноты; причемъ дѣлается различіе, съ одной стороны, между городскими и сельскими постройками, съ другой—между частными, промышленно-техническими и общественными зданіями. Постановленія, касающіяся фасадовъ, имѣютъ цѣлью главнѣйшимъ образомъ обезпеченіе красоты улицъ, тогда какъ постановленіями относительно высоты зданій имѣется въ виду обезпечить достаточный притокъ свѣта. Постановленія относительно подвальныхъ и мансардныхъ помѣщеній имѣютъ цѣлью устранить тѣ или другія помѣщенія, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Постановленія о строительномъ матеріалѣ находятся въ связи, съ одной стороны, съ мѣрами противопожарными, а отсюда ограниченіе или же полное запрещеніе деревянныхъ построекъ, соломенныхъ крышъ и т. п., съ другой—съ мѣрами обезпеченія прочности зданій, а потому сюда

---

1) Уборка падали можетъ быть предметомъ обширнаго промысла, служащаго съ одной стороны—цѣлямъ санитарнымъ, съ другой—цѣлямъ хозяйственнымъ.

относятся, между прочимъ, постановленія относительно устройства фундаментовъ. Постановленія относительно устройства службъ различны для городскихъ и для сельскихъ построекъ, въ прямой зависимости отъ существенно различныхъ условій городской и сельской жизни. Относительно внутренняго устройства жилищъ постановленія касаются главнѣйшимъ образомъ оконъ, отхожихъ мѣстъ, печей, устройства лѣстницъ и т. п. Въ обезпеченіе безвредности жилищъ необходимо признаніе права за мѣстными органами на принятіе принудительныхъ ассенизаціонныхъ и дезинфекціонныхъ работъ и даже на полное воспрещеніе сдачи квартиръ въ наемъ. Кромѣ того, для достиженія той же цѣли, весьма важное значеніе имѣетъ правильная организація городского прачечнаго дѣла, ибо бѣлье отъ заразныхъ больныхъ, сосредоточиваясь въ рукахъ многихъ прачекъ, занимающихся профессіонально стиркой бѣлья, можетъ быть причиной частыхъ заболѣваній. Надежнѣйшимъ средствомъ для устраненія этой опасности является централизація стирки бѣлья, въ особенности больничнаго, посредствомъ устройства городскихъ общественныхъ прачешныхъ съ дезинфекціонными камерами при нихъ. Въ такихъ прачешныхъ ручной трудъ замѣняется по возможности машиннымъ, причемъ достигается значительная экономія не только въ расходахъ на самую стирку, но и предохраненіе бѣлья отъ быстраго изнашиванія, такъ какъ изъ стирки устраняются всѣ вредныя для прочности бѣлья пріемы, охотно практикуемые частными прачками [1]). Ради предупрежденія несчастныхъ случаевъ дѣлаются особыя постановленія о лѣстницахъ, объ освѣщеніи ихъ, объ огораживаніи колодцевъ, о сломкѣ ветхихъ зданій, объ обязательномъ ремонтѣ, объ условіяхъ прокладки трубъ и т. п. Наконецъ, ради устраненія тѣсноты необходима цѣлая совокупность мѣръ, имѣющихъ цѣлью установить правильное соотношеніе между числомъ жителей и числомъ жилищъ, причемъ для достиженія этой цѣли, независимо отъ дѣятельности по данному предмету органовъ правительственныхъ и общественныхъ и частныхъ лицъ, не малую услугу можетъ оказать кредитъ, соотвѣтствующій этой именно цѣли.

По всѣмъ этимъ предметамъ современное законодательство разработано весьма слабо, хотя и съ бо́льшею полнотою срав-

[1]) Вполнѣ цѣлесообразно въ хозяйственномъ отношеніи устройство при такихъ прачечныхъ и своихъ мыловаренныхъ заводовъ.

нительно съ остальными предметами строительной полиціи. Въ этомъ законодательствѣ преобладаютъ противопожарныя мѣры и мѣры обезпеченія прочности зданій; санитарныя же мѣры,—всѣ позднѣйшаго происхожденія, касаются почти исключительно школъ, тюремъ, больницъ, нѣкоторыхъ другихъ общественныхъ зданій и жилищъ рабочихъ. Лишь недавно, со времени первой холерной эпидеміи, начали проникать въ это законодательство постановленія относительно тѣсноты и завѣдомо нездоровыхъ жилищъ. И въ этомъ дѣлѣ преобладаютъ постановленія и мѣропріятія мѣстныхъ органовъ управленія, причемъ точное исполненіе относящихся сюда постановленій оказывается недостаточно обезпеченнымъ.

Въ первомъ отдѣлѣ русскаго строительнаго устава предписываются правила о постройкѣ тюремъ, карантиновъ, въ особенности—церквей, больницъ и гостиныхъ дворовъ. Постройка церквей вообще разрѣшается архіереями и строительными отдѣленіями, но для перестройки древнихъ церквей, равно какъ церквей замѣчательныхъ по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также церквей, причтъ которыхъ содержится на средства Синода, требуется разрѣшеніе послѣдняго; постройки же домовыхъ церквей въ столицахъ могутъ быть производимы лишь съ высочайшаго соизволенія. Отъ департамента иностранныхъ вѣроисповѣданій министерства внутреннихъ дѣлъ зависитъ разрѣшеніе постройки церквей неправославныхъ. Возведеніе городскихъ зданій дозволяется лишь архитекторамъ и техникамъ, имѣющимъ установленный дипломъ, причемъ разрѣшенія на возведеніе этихъ построекъ выдаются строительными отдѣленіями, а гдѣ введено городовое положеніе 1870 г.—городскими управами. Затѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ постановленій относительно строительнаго матеріала, противопожарныхъ мѣръ, высоты жилыхъ помѣщеній, длины деревянныхъ зданій, предупредительныхъ мѣръ отъ наводненій, исправности и безопасности сооруженій [1]), обезвреженія жилыхъ помѣщеній, фаб-

---

[1]) По закону 1882 г., думамъ, земствамъ и полиціи предоставляется, независимо отъ возбужденія судебнаго преслѣдованія противъ виновныхъ въ опасности и неисправности сооруженій, принимать на счетъ владѣльца безотлагательныя мѣры къ устраненію обнаруженнаго ущербленія, а затраченныя на этотъ предметъ суммы взыскиваются наравнѣ съ недоимками государственныхъ и земскихъ сборовъ. Но въ этомъ законѣ не указано, изъ какого источника полиція можетъ дѣлать вышеуказанныя затраты до возмѣщенія ихъ обязанными.

рикъ и заводовъ, прочности зданій, окраски и т. п. Примѣнительно къ условіямъ возведенія сельскихъ построекъ, предписывается строить дома въ селахъ и деревняхъ гнѣздами (не болѣе 8 дворовъ), оставляя между ними переулки и проѣзды, причемъ относительно нѣкоторыхъ строеній, напр., школъ, станцій, волостныхъ правленій, бань, кузницъ, мельницъ, сушиленъ и др., существуютъ особыя постановленія.

Постановленія о кладбищахъ и о погребеніи умершихъ встрѣчаются съ самыхъ древнихъ временъ. Постановленія эти касаются, съ одной стороны, устройства кладбищъ съ цѣлью оградить населеніе отъ вреда, который могъ бы быть причиненъ разложеніемъ труповъ, съ другой—условій погребенія умершихъ, дабы, во-первыхъ, устранить возможность погребенія мнимоумершихъ и, во-вторыхъ, оградить населеніе отъ зараженія чрезъ посредство труповъ лицъ, умершихъ отъ заразныхъ болѣзней. Первая цѣль достигается повсемѣстно предписаніемъ устраивать кладбище не ближе опредѣленнаго разстоянія отъ жилыхъ помѣщеній и не иначе какъ въ мѣстахъ изолированныхъ отъ воды, ибо, въ противномъ случаѣ, получающіяся отъ разложенія труповъ вредныя вещества могутъ сообщаться съ водой и такимъ образомъ быть опасными для здоровья людей, вдыхающихъ испаренія отъ этой воды и пьющихъ ее. Вторая цѣль достигается опредѣленіемъ максимальнаго и минимальнаго сроковъ для погребенія, обязательнымъ осмотромъ труповъ до погребенія ихъ, устройствомъ мертвецкихъ, для помѣщенія въ нихъ труповъ до погребенія ихъ, и постановленіями о перевозкѣ покойниковъ, какъ внутри государства, такъ и изъ заграницы.

По русскому законодательству кладбища могутъ быть устраиваемы не ближе какъ на разстояніи 100 саженей отъ жилья, а въ селеніяхъ — на разстояніи полуверсты. Запрещается возводить постройки на опустѣвшихъ кладбищахъ. Кладбища должны быть огорожены заборами, плетнемъ или земляннымъ валомъ. Хоронить разрѣшается лишь по истеченіи трехъ сутокъ, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ, а именно—свирѣпствованія эпидемій или во время сильныхъ лѣтнихъ жаровъ, предписывается хоронить безъ соблюденія этого срока. Погребеніе дозволено лишь на кладбищахъ, причемъ указывается на глубину могилъ. Самое погребеніе производится съ разрѣ-

шенія полиціи[1]). При нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, напр., больницахъ, клиникахъ, устроены мертвецкія. Перевозка мертвыхъ, изъ одной губерніи въ другую или изъ-за границы зависитъ отъ разрѣшенія губернатора и обставлена нѣкоторыми обязательными условіями. Тѣла преданныя уже землѣ запрещается вырывать безъ особаго на то дозволенія министра внутреннихъ дѣлъ. Земскимъ собраніямъ и Думамъ предоставляется воспрещать перенесеніе покойниковъ по улицамъ въ открытыхъ гробахъ.

---

[1]) Въ опредѣленныхъ случаяхъ требуется свидѣтельство врача.

Народное образованіе.

Общее понятіе о полиціи народнаго образованія.—Начальныя народныя школы, среднее образованіе въ Россіи.—Высшія учебныя заведенія.—Университеты и ихъ развитіе.—Уставы 1804, 1835, 1863 и 1884 годовъ.—Высочайшій Указъ 27-го августа 1905 года и разъясненіе Сената къ нему.—Высочайшій Указъ 11-го іюня 1907 года.—Прочія и спеціальныя высшія учебныя заведенія.

Полиціей народнаго образованія называется совокупность законовъ, распоряженій, учрежденій и дѣйствій органовъ внутренняго управленія, направленная къ содѣйствію умственнаго, нравственнаго и религіознаго развитія народа, къ распространенію въ народѣ свѣта знанія и истины, откуда и произошло названіе «просвѣщеніе». Въ силу этого, полиціей народнаго образованія, какъ особымъ отдѣломъ Полицейскаго Права, разсматриваются: общая цѣль народнаго образованія, кругъ дѣятельности и предѣлы власти органовъ правительства, самоуправленія и частныхъ лицъ въ сферѣ народнаго образованія, система учебныхъ заведеній, организація и порядокъ ихъ дѣятельности и, наконецъ, права какъ учащихся, такъ и окончившихъ свое образованіе.

Образованіе, вліяя въ большей или меньшей степени на развитія физическое и моральное, имѣетъ въ основаніи исключительно развитіе умственное, вслѣдствіе чего составляетъ лишь часть цѣлаго, т. е. воспитанія, которое имѣетъ своей задачей общее развитіе тѣла, сердца и ума. Обезпеченіе согласія при достиженіи задачи, которую должно разрѣшить воспитаніе, является одной изъ задачъ государства въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія.

Сознательное, цѣлесообразное и правильное соучастіе общества или народа во внутренномъ государственномъ упра-

вленіи возможно лишь въ томъ случаѣ, когда народъ достигъ извѣстной степени просвѣщенія; промышленность и торговля и, вообще, развитіе матеріальнаго благосостоянія народа стоятъ въ тѣсной зависимости съ высотой народнаго образованія.

Не подлежитъ сомнѣнію, что забота о народномъ образованіи составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ государства, разрѣшаемую правительствомъ совмѣстно: съ обществомъ, содержащимъ общественныя школы и учебныя заведенія, съ частными лицами, устраивающими частныя учебныя заведенія, съ отдѣльными семьями, возлагая обязанность на родителей содержать, воспитывать и образовывать своихъ дѣтей.

Совокупность образовательныхъ учрежденій, въ числѣ которыхъ учебнымъ заведеніямъ, по значенію ихъ, внѣ всякаго сомнѣнія, принадлежитъ первенствующее мѣсто, должна представлять одну стройную систему, которая могла бы удовлетворять какъ разнообразію спроса на образованіе, такъ и различнымъ общественнымъ и государственнымъ цѣлямъ.

Всѣ образовательныя учрежденія слѣдуетъ подраздѣлить на общія и спеціальныя. Общія—имѣютъ цѣлью содѣйствовать развитію умственныхъ способностей человѣка посредствомъ сообщенія ему научныхъ знаній, не преслѣдуя какихъ-либо спеціальныхъ цѣлей; спеціальныя—имѣютъ цѣлью приготовить къ практическому приложенію пріобрѣтенныхъ знаній.

Какъ тѣ, такъ и другія, могутъ быть подраздѣлены, по степени знаній, собираемыхъ учащимся, на: 1) низшія учебныя заведенія—элементарная или народная школа, 2) среднія учебныя заведенія—гимназіи, реальныя училища, техническія школы, кадетскіе корпуса, институты и т. п. и 3) высшія учебныя заведенія—университеты, технологическіе институты, военныя академіи, медицинскіе курсы и т. п.

Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду всевозможныя вспомогательныя и дополнительныя учрежденія, способствующія народному образованію и развитію, какъ-то: дѣтскіе сады, народные университеты, библіотеки, читальни, музеи, выставки зоологіи, ученые съѣзды и общества, публичныя чтенія, временные курсы и т. д., наконецъ, театры, зрѣлища и пресса.

Въ Россіи, въ 1775 году, повелѣно было Приказомъ общественнаго призрѣнія учреждать школы въ городахъ и селеніяхъ и завѣдывать ими. Въ 1872 году организована была особая комиссія, которая должна была составить учебныя

книги, выработать общій планъ народныхъ училищъ и ихъ устройства, завести школы во всей Имперіи, приготовить учителей.

Въ 1786 г. управленіе училищами поручено было комиссіи народныхъ училищъ, а завѣдываніе хозяйственною частью поручено Приказамъ общественнаго призрѣнія, причемъ Губернаторъ считался попечителемъ всѣхъ этихъ училищъ, а непосредственное управленіе ввѣрено директору народныхъ училищъ; въ малыя же училища могли быть назначаемы смотрители. Въ 1802 г. учреждается министерство народнаго просвѣщенія, причемъ въ 1803 г. бывшая комиссія преобразована была въ Главное управленіе училищъ, введено было раздѣленіе на учебные округа, завѣдуемые попечителями; всѣ училища раздѣлены были на 4 разряда: приходскія, уѣздныя и губернскія училища [1]) и университеты. Университеты должны были быть центрами, откуда надзирали за всѣми другими заведеніями, а для этого при университетахъ учреждены были училищные комитеты, обязанные завѣдывать училищами, снабжать ихъ учителями и учебными пособіями. Смотрители уѣздныхъ училищъ подчинены были директорамъ гимназій, а послѣдніе — университету. Кромѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, въ завѣдываніи народнымъ образованіемъ принимали участіе и другія вѣдомства и министерства; такъ, напр., въ 1830 г. Министерство Финансовъ издало положеніе о волостныхъ училищахъ казенныхъ крестьянъ, въ 1842 г. Министерство Государственныхъ Имуществъ издало постановленія о приходскихъ училищахъ въ казенныхъ селеніяхъ; духовное вѣдомство завѣдывало духовными академіями, семинаріями, духовными училищами и церковно-приходскими школами; Министерствомъ Удѣловъ издано было въ 1828 г. положеніе о сельскихъ училищахъ въ удѣльныхъ земляхъ; Военное Министерство завѣдывало военно-учебными заведеніями. Въ этомъ строѣ управленія произведены были существенныя измѣненія, главнѣйшимъ образомъ въ отношеніи къ управленію мѣстному. Положеніемъ 1864 г. о начальныхъ и народныхъ училищахъ учреждены были губернскіе и уѣздные училищные совѣты, которые должны были объединить все школьное дѣло, наблюдать за ходомъ образованія, открывать и закрывать школы,

[1]) Главныя училища были постепенно преобразованы въ гимназіи.

снабжать ихъ учебными пособіями, утверждать въ должности учителей и учительницъ и т. п. Въ 1869 г. установлена была новая должность инспекторовъ народныхъ училищъ, которые являются въ то же время непремѣнными членами губ. училищныхъ совѣтовъ. Въ 1873—1874 гг. привлечены къ надзору надъ училищами еще и предводители дворянства, которымъ поручено также предсѣдательство въ училищныхъ совѣтахъ. Въ 1876 г. въ нѣкоторыхъ городахъ учреждены были городскіе училищные совѣты, подъ предсѣдательствомъ городскихъ головъ. Въ 1886 г. учрежденъ былъ при св. синодѣ совѣтъ для надзора за духовными учебными заведеніями, а въ 1888 г. изданы правила объ уѣздныхъ отдѣленіяхъ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ для церковно-приходскихъ школъ; мѣстный же надзоръ за этими школами возлагается на училищные совѣты, состоящіе изъ членовъ по назначенію архіерея. Въ 1896 г. издано Положеніе объ Управленіи церковно-приходскими школами и школами грамоты и о штатѣ училищнаго совѣта при св. синодѣ; по епархіямъ школами управляютъ мѣстные епископы, при посредствѣ епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и ихъ уѣздныхъ отдѣленій, причемъ обязанности этихъ совѣтовъ могутъ быть возлагаемы и на мѣстные совѣты епархіальныхъ братствъ; епархіальные наблюдатели за школами могутъ быть избираемы епископами изъ лицъ, не имѣющихъ священническаго сана; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ могутъ быть назначаемы окружные наблюдатели; въ составъ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ входитъ наблюдатель школъ церковно-приходскихъ и грамоты; наблюдатели вѣдаютъ учебную и хозяйственную части.

Военное Министерство сохранило свое управленіе военно-учебными заведеніями, которое возникло въ 1805 г., когда учрежденъ былъ особый Совѣтъ, вошедшій затѣмъ въ составъ Военнаго Министерства. Въ 1843 г. учреждена была должность Главно-начальника высшихъ учебныхъ заведеній, а въ 1862 г. открыто въ составѣ Военнаго Министерства Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній.

Другія министерства также имѣютъ въ своемъ вѣдѣніи разнообразныя учебныя заведенія, а равно и нѣкоторыя учрежденія, какъ, напримѣръ, Вѣдомство Учрежденій Императрицы Маріи, коему принадлежитъ завѣдываніе всѣми женскими институтами и нѣкоторыми мужскими учебными заведеніями.

Въ систему народныхъ училищъ въ Россіи входятъ два главные вида школъ—низшія и высшія. Къ числу низшихъ принадлежатъ: 1) Церковно-приходскія школы, которыя открываются православнымъ духовенствомъ. (Прав. 13 іюня 1884 г.). 2) Приходскія училища въ городахъ, посадахъ и селахъ, подвѣдомственныя министерству народнаго просвѣщенія (Положеніе о начальныхъ школахъ (в. 3, т. XI, ч. 1, ст. 3426—3468). 3) Сельскія училища разныхъ наименованій, подчиненныя другимъ вѣдомствамъ; 4) всѣ вообще воскресныя школы. Къ высшимъ народнымъ училищамъ относятся городскія училища (прежде уѣздныя). Система преподаванія въ низшихъ начальныхъ школахъ нѣсколько разъ мѣнялась. По уставу 1804 года цѣлью приходскихъ училищъ ставилось сообщеніе дѣтямъ земледѣльцевъ и другихъ сословій такихъ свѣдѣній, благодаря которымъ они сдѣлались бы лучшими въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, пріобрѣли бы точныя понятія о явленіяхъ природы, перестали бы преклоняться предъ суевѣріями и предразсудками; въ числѣ предметовъ преподаванія названы—краткое наставленіе о сельскомъ домоводствѣ, о произведеніяхъ природы, о сложеніи человѣческаго тѣла и о средствахъ для предохраненія здоровья. Само собою разумѣется, все это было только на бумагѣ; такъ какъ для выполненія подобной программы не существовало на лицо подходящихъ условій, въ особенности не было такихъ свѣдущихъ учителей, которые были бы въ силахъ выполнить эту программу. Еще болѣе широкая программа была начертана для высшихъ народныхъ школъ — уѣздныхъ училищъ. Въ нихъ должны были преподаваться 15 предметовъ въ теченіе двухъ лѣтъ. По уставу 1828 года программа преподаванія въ начальныхъ школахъ была значительно съужена, въ нее вошли: краткій катехизисъ и священная исторія, обученіе грамотѣ и четыре первыя правила ариѳметики.

Программа курса въ уѣздныхъ училищахъ также была значительно сокращена. Положеніе о народныхъ училищахъ 1864 года оставляетъ для приходскихъ училищъ ту же программу, прибавляя лишь церковное пѣніе и то лишь тамъ, гдѣ это будетъ найдено возможнымъ. То же дѣлаетъ и положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ 1874 года[1]). Въ

[1]) Св. Зак., т. XI, ч. 1, ст. 3471.

городскихъ училищахъ, кромѣ общихъ предметовъ начальнаго образованія, преподаются въ настоящее время: исторія, географія, практическая геометрія и черченіе, свѣдѣнія изъ естественной исторіи и физики [1]).

Элементарное образованіе въ Россіи не обязательно. Ни общины, ни земство не обязаны учреждать школы; не обязаны также и родители или заступающіе ихъ мѣсто посылать дѣтей въ школы. Единственной мѣрой, которую государство практикуетъ въ видахъ привлеченія народа къ обученію въ школахъ, являются нѣкоторыя льготы по отправленію воинской повинности, предоставляемыя лицамъ, кончившимъ курсъ въ начальныхъ училищахъ

Источниками, изъ которыхъ покрывается содержаніе начальныхъ школъ, являются общинные и земскіе сборы, правительственныя субсидіи и школьная плата. До освобожденія крестьянъ, школы содержались или на общественный счетъ, или на счетъ помѣщиковъ. Въ настоящее время содержаніе школъ падаетъ, главнымъ образомъ, на сельскія общества и уѣздныя земства. Хотя установленіе платы за ученье законъ и предоставляетъ тѣмъ учрежденіямъ, на счетъ которыхъ школы содержатся [2]), однако, въ большинствѣ случаевъ, обученіе безплатно; въ особенности это надо сказать о сельскихъ школахъ.

Образованіе народныхъ учителей въ Россіи находилось до послѣдняго времени въ самомъ жалкомъ положеніи. Хотя мысль объ учрежденіи особыхъ заведеній для приготовленія учителей и возникла еще въ концѣ XVIII вѣка и хотя даже были попытки къ созданію такихъ заведеній, все же, въ виду неуспѣшности этихъ попытокъ, народные учителя долгое время оставались почти безъ всякаго образованія. Послѣ освобожденія крестьянъ, необходимость имѣть хорошихъ народныхъ учителей стала чувствоваться сильнѣе, хотя и до настоящаго времени дѣло образованія народныхъ учителей далеко еще не обезпечено. До сихъ поръ учительскія семинаріи устроены правительствомъ лишь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. На ряду съ правительствомъ стали учреждать учительскія семинаріи земства. Несмотря, однако, на это, народныхъ учителей, имѣющихъ надлежащую педагогическую подготовку, очень еще не-

---

[1]) Ibid ст. 3124.
[2]) Св. Зак., т. XI, ч. I, ст. 3476.

много. До сихъ поръ можно встрѣтить учителей, занимавшихся ранѣе самыми разнообразными профессіями, ничего общаго съ дѣломъ преподаванія не имѣющими. Для пополненія образованія народныхъ учителей, служатъ въ настоящее время временные педагогическіе курсы и съѣзды.

Курсы устраиваются при учительскихъ семинаріяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ. Цѣль ихъ—увеличить педагогическую подготовку народныхъ учителей и ознакомить ихъ съ наилучшими методами преподаванія. Иниціатива устройства курсовъ принадлежитъ какъ правительству, такъ и въ значительной степени земскимъ учрежденіямъ. Кромѣ курсовъ, вспомогательными средствами являются библіотеки, читальни и другія учрежденія, содѣйствующія усовершенствованію педагогическихъ знаній народныхъ учителей и, вообще, ихъ умственному развитію, хотя,конечно, недостатокъ матеріальныхъ средствъ у земскихъ учрежденій, общественныхъ и отпускаемыхъ на сей предметъ правительствомъ не можетъ дать тотъ успѣхъ, который желателенъ въ этомъ направленіи.

Въ настоящее время одной изъ заботъ Государственной Думы является разрѣшеніе вопроса объ обязательномъ народномъ образованіи и объ ассигнованіи правительствомъ необходимыхъ для сего средствъ.

Согласно положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ, народные учителя находятся въ томъ или другомъ отношеніи въ зависимости отъ цѣлаго ряда лицъ, къ которымъ принадлежатъ: инспектора народныхъ училищъ, предводители дворянства, представители высшей духовной администраціи въ губерніи, представители общей администраціи, начиная съ губернатора и кончая полицейскими чинами, наконецъ, представители органовъ земскаго или городского самоуправленія.

Право увольненія учителей отъ должности принадлежитъ инспекторамъ народныхъ училищъ и предводителямъ дворянства съ утвержденія училищныхъ совѣтовъ; послѣднимъ принадлежитъ также право окончательнаго утвержденія на должность. При исключительномъ положеніи это право принадлежитъ губернатору. На рѣшеніе инспекторовъ могутъ быть подаваемы жалобы въ уѣздный училищный совѣтъ; на рѣшенія уѣзднаго училищнаго совѣта подаются жалобы въ губернскій, на рѣшенія же губернскаго совѣта и на дѣйствія пред-

водителя дворянства въ Правительствующій Сенатъ и Министру Народнаго Просвѣщенія.

Экономическое обезпеченіе народныхъ учителей, размѣръ ихъ жалованія, выдача пособій и наградъ, отведеніе квартиръ и т. д.,—все это поставлено въ зависимость отъ лицъ и учрежденій, на средства которыхъ училища содержатся. Средняя величина окладовъ учительскаго жалованія, которое весьма разнообразно, составляетъ 200—300 рублей.

Что касается церковно-приходскихъ школъ, то онѣ устраиваются приходскими священниками или другими членами причта на средства прихода, съ пособіемъ отъ сельскихъ обществъ, казны и частныхъ лицъ и руководствуются Положеніемъ о церковно-приходскихъ школахъ, которое издано въ 1896 г., и новымъ Положеніемъ о церковныхъ школахъ вѣдомства православнаго исповѣданія, изданномъ въ 1902 г., внесшимъ значительныя перемѣны въ постановкѣ названныхъ школъ.

Къ начальнымъ школамъ относятся также *городскія училища* и *уѣздныя училища*, которыя регулируются Положеніемъ 1872 года. Городскія училища бываютъ 2-хъ, 3-хъ, 4-хъ и даже 6-ти классныя. Городскія и уѣздныя училища содержатся преимущественно на счетъ казны и управляются непосредственно органами Министерства Народнаго Просвѣщенія; земства и города, дающіе средства на ихъ содержаніе, имѣютъ своихъ представителей въ школьныхъ совѣтахъ этихъ училищъ.

Особую группу начальныхъ школъ составляютъ *иновѣрческія конфессіональныя училища* и *инородческія школы*, удовлетворяющія потребностямъ въ образованіи въ мѣстностяхъ, гдѣ преобладаетъ иновѣрческое населеніе, какъ-то: на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ, въ чертѣ еврейской осѣдлости и т. п.

Наконецъ, къ начальнымъ школамъ относятся *воскресныя вечернія школы*. Они устраиваются преимущественно частными лицами съ разрѣшенія инспектора народныхъ училищъ или епархіальнаго начальства. Обученіе въ этихъ школахъ всегда безплатное. Онѣ бываютъ мужскія, женскія и рѣдко смѣшанныя. Составъ учащихся разнообразенъ, начиная съ малолѣтнихъ и кончая взрослыми и пожилыми.

Характеръ среднихъ учебныхъ заведеній въ Россіи опредѣляется той задачей, которую они призваны разрѣшить, т.-е. дать учащимся такое образованіе, которое, являясь само по

себѣ достаточно законченнымъ, служило бы основательною подготовкою къ усвоенію высшихъ знаній общаго или спеціальнаго характера.

Все государство въ учебномъ отношеніи, какъ было уже сказано выше, раздѣляется на учебные округи, во главѣ которыхъ поставлены попечители. Этимъ послѣднимъ непосредственно подчинены гимназіи и органы гимназическаго управленія. Въ качествѣ главнаго руководителя и лица, отвѣтственнаго за все учебное заведеніе, во главѣ гимназій поставлены директоры, избираемые попечителемъ учебнаго округа и утверждаемые въ должности министромъ.

Возлагая всю отвѣтственность на директоровъ гимназій, законъ снабжаетъ ихъ значительными правами. Директоръ избираетъ учителей, аттестуетъ ихъ передъ попечителемъ округа, представляетъ ихъ къ наградамъ и пособіямъ, а также и къ увольненію ихъ отъ должности. Директоръ является вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателемъ.

Въ качествѣ помощника директора, учреждена должность инспектора, который, подобно первому, долженъ преподавать одинъ изъ предметовъ гимназическаго курса. Инспекторъ избирается и утверждается въ должности попечителемъ. Для завѣдыванія разнообразными дѣлами, касающимися обученія и преподаванія, при каждой гимназіи учрежденъ педагогическій совѣтъ, въ составъ котораго, подъ предсѣдательствомъ директора, входятъ всѣ преподаватели. По наиболѣе важнымъ вопросамъ заключенія педагогическаго совѣта должны представляться на утвержденіе попечителя. Директоръ гимназіи, въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ педагогическаго совѣта, представляетъ объ этомъ на разрѣшеніе попечителю, а въ крайнихъ случаяхъ, рѣшаетъ дѣло по своему усмотрѣнію и немедленно доноситъ о своемъ распоряженіи попечителю. Для завѣдыванія хозяйственной частью гимназій, установленъ хозяйственный комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ директора изъ инспектора и трехъ преподавателей, избираемыхъ педагогическимъ совѣтомъ. Въ видахъ наблюденія за успѣхами и нравственностью учениковъ, учреждена должность классныхъ наставниковъ, по одному для каждаго класса, выбираемымъ изъ числа преподавателей.

На классныхъ наставниковъ законъ возлагаетъ весьма серьезныя и отвѣтственныя обязанности. Они должны пользоваться

каждымъ случаемъ для возбужденія въ ученикахъ чувства правды, чести, уваженія къ закону и его исполнителямъ, привязанности къ своему государю и отечеству, а также въ особенности для укрѣпленія въ нихъ религіознаго чувства. На классныхъ наставниковъ возлагаются затѣмъ многочисленныя обязанности по отношенію къ преподаванію и обученію. Въ каждой гимназіи, кромѣ классныхъ наставниковъ, полагаются ихъ помощники, на обязанности которыхъ лежитъ надзоръ за учениками въ то время, когда классные наставники заняты уроками, а также посѣщеніе учениковъ на дому.

Въ систему *среднихъ учебныхъ заведеній* въ Россіи входятъ: прогимназіи, гимназіи и реальныя училища. По уставу 1864 года среднія учебныя заведенія раздѣлялись: 1) на классическія гимназіи, которыя, въ свою очередь, были двухъ родовъ — а) гимназіи съ латинскимъ и греческимъ языками и б) гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ; 2) реальныя гимназіи, которыя были, въ сущности, реальными училищами, такъ какъ въ нихъ вовсе не преподавались древніе языки; 3) прогимназіи, представлявшія собою четыре низшіе класса гимназіи. Закономъ 1871 года эта система была измѣнена въ томъ смыслѣ, что гимназіи съ однимъ древнимъ языкомъ были уничтожены; кромѣ того, прежнимъ реальнымъ гимназіямъ присвоено болѣе правильное названіе реальныхъ училищъ.

Въ настоящее время полныхъ классическихъ гимназій осталось лишь нѣсколько; въ большинствѣ же преподаваніе классическихъ языковъ значительно ослаблено какъ въ отношеніи времени изученія ихъ, такъ и въ отношеніи самыхъ требованій. Весь гимназическій курсъ обнимаетъ собою въ настоящее время восемь классовъ, не считая приготовительнаго; курсъ же прогимназій можетъ быть или четырехлѣтній, или шестилѣтній. Реальныя училища имѣютъ также шесть классовъ съ одногодичнымъ курсомъ. Цѣль гимназій, по словамъ закона, заключается въ сообщеніи общаго образованія и приготовленія къ поступленію въ университетъ; напротивъ, реальныя училища имѣютъ цѣлью—доставить общее образованіе, приспособленное къ практическимъ потребностямъ и къ пріобрѣтенію техническихъ познаній.

Въ систему преподаванія входятъ слѣдующіе предметы: латинскій, греческій языки, нѣмецкій и французскій, математика,

географія, исторія, естественныя науки, законовѣдѣніе, религія, рисованіе, пѣніе и гимнастика.

Въ систему преподаванія въ реальныхъ училищахъ, кромѣ тѣхъ предметовъ, которые преподаются въ гимназіяхъ (за исключеніемъ древнихъ языковъ), входятъ коммерческое письмоводство и книговодство.—Въ промышленныхъ училищахъ преподаются: химія, механика, письмоводство и книговодство, проектированіе машинъ, моделлированіе, землемѣріе и нивеллировка, обще-строительное искусство, коммерческая географія и основанія политической экономіи, счетоводство и химическая технологія. Преподаваніе предметовъ распредѣляется различно, смотря по отдѣленіямъ, а такими отдѣленіями являются: механико-техническое, химико-техническое и строительно-техническое. Существуютъ также спеціальныя горныя и сельскохозяйственныя техническія училища.

Испытанія въ гимназіяхъ раздѣляются на пріемныя, переводныя и окончательныя или на аттестатъ зрѣлости; они бываютъ письменныя и устныя. Окончившимъ успѣшно курсъ выдаются, такъ называемые, аттестаты зрѣлости, дающіе право на поступленіе въ университетъ безъ экзамена. Свидѣтельства реальнаго училища даютъ это право лишь при выдержаніи дополнительнаго испытанія по латинскому языку.

Большинство среднихъ учебныхъ заведеній, въ особенности гимназіи, содержатся главнымъ образомъ на средства государственныя. Къ источникамъ содержанія среднихъ учебныхъ заведеній относятся также средства земскихъ учрежденій, городскихъ обществъ, дворянства, другихъ сословій, проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ и т. п.

Плата за ученіе колеблется отъ 15 до 60 руб. въ годъ, опредѣляется мѣстными педагогическими совѣтами и утверждается Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Педагогическій персоналъ среднихъ учебныхъ заведеній пользуется правами государственной службы. Для полученія званія учителя гимназіи требуется испытаніе при историко-филологическомъ или физико-математическомъ факультетахъ университета. Испытаніе бываетъ полное для лицъ, не окончившихъ курса университета, и сокращенное (письменное) для окончившихъ курсъ. Спеціальныхъ педагогическихъ учрежденій, которыя приготовляли бы учителей гимназій, очень немного; притомъ, всѣ они имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ,

преподаваніе древнихъ языковъ; таковы — Императорскій С.-Петербургскій историко-филологическій институтъ, историко-филологическій институтъ князя Безбородко въ Нѣжинѣ. Съ цѣлью подготовленія учителей для реальныхъ училищъ по спеціальнымъ предметамъ, лицамъ, окончившимъ съ успѣхомъ университетскій курсъ, назначаются стипендіи (по 1000 руб.), съ тѣмъ, чтобы они въ продолженіе двухъ лѣтъ изучили назначенные имъ предметы въ разныхъ высшихъ спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Вообще же, главный контингентъ педагогическаго персонала среднихъ учебныхъ заведеній составляютъ лица, окончившія курсъ въ университетахъ.—Оклады жалованья учителей неодинаковы; они обусловливаются количествомъ уроковъ; особое вознагражденіе полагается за исправленіе обязанностей класснаго наставника, за исправленіе письменныхъ работъ (учителя русскаго и древнихъ языковъ); общая сумма получаемаго учителемъ содержанія можетъ колебаться отъ 600 до 2400 рублей.

На ряду съ правительственными средними учебными заведеніями существуютъ среднія учебныя заведенія, учрежденныя различными приходами неправославныхъ исповѣданій. Частныя учебныя заведенія могутъ быть учреждаемы съ разрѣшенія правительства, при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) учредители должны быть русскими подданными, окончившими курсъ въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній; 2) въ систему преподаванія необходимо должны входить русскій языкъ и законъ Божій; гдѣ обучаются исторіи и географіи, тамъ необходимо должны преподаваться русская исторія и русская географія; 3) учебный планъ каждаго частнаго училища долженъ быть утвержденъ попечителемъ учебнаго округа. Частныя училища, приближающіяся по учебному курсу къ классическимъ гимназіямъ, могутъ присвоивать себѣ названіе частныхъ классическихъ гимназій. Ученики этихъ гимназій, выдержавшіе окончательный экзаменъ, производимый въ присутствіи и подъ надзоромъ представителей учебнаго вѣдомства, могутъ поступать въ университеты.

Высшее образованіе, которое дается университетами и другими высшими учебными заведеніями, преслѣдуетъ цѣль двоякаго рода: 1) сообщеніе высшаго общаго образованія и 2) сообщеніе высшаго спеціальнаго образованія.

Цѣль университета заключается въ служеніи наукѣ и въ

сообщеніи высшаго образованія; цѣль эта, слѣдовательно, не допускаетъ возможности преслѣдованія университетами разрѣшенія какихъ-либо иныхъ задачъ, какъ-то политическихъ и т. п. Вслѣдствіе этого, въ основаніи отношеній государства къ университетамъ лежитъ обезпеченіе таковымъ условій, благопріятныхъ для достиженія успѣховъ науки и распространенія учебнаго образованія, что вполнѣ совпадаетъ съ общими интересами государства.

Цѣль спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеній заключается въ сообщеніи учащимся въ нихъ тѣхъ особенныхъ познаній, которыя требуются характеромъ и условіями той или другой отрасли дѣятельности, какъ, напримѣръ, государственной службы, медицинской, инженерной, военной и т. д.

Въ Россіи университеты и большинство другихъ высшихъ учебныхъ заведеній учреждаются государствомъ и содержатся на государственныя средства.

Въ 1755 году былъ учрежденъ первый университетъ въ Москвѣ, съ тремя факультетами: юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ. Въ царствованіе Екатерины II былъ учрежденъ Виленскій университетъ, закрытый въ 1832 году вслѣдствіе польскаго движенія. При Императорѣ Павлѣ I былъ учрежденъ въ 1799 году утвержденіемъ устава Дерптскій университетъ, фактически, однако, открытый лишь Императоромъ Александромъ I въ 1803 году, а въ 1804 году были утверждены уставы для Московскаго и вновь открывшихся Харьковскаго и Казанскаго университетовъ. Въ 1819 году существовавшій въ Петербургѣ Главный Педагогическій Институтъ преобразованъ былъ въ Петербургскій университетъ. Организація университетовъ была заимствована у германскихъ университетовъ, конечно, съ разницею, вызываемою мѣстными и національными требованіями.

Университетскій уставъ 1804 года, подвергаясь въ разное время различнымъ измѣненіямъ въ своихъ основаніяхъ, однако, продолжаетъ существовать и до настоящаго времени. Къ таковымъ относятся: должность ректора, университетскій совѣтъ, факультеты, деканы, правленіе университета, университетскій судъ, университетская цензура и пр.

Уставъ 1804 года устанавливалъ университетское самоуправленіе и свободу преподаванія; надзоръ за послѣднимъ былъ предоставленъ факультетамъ и совѣту. Управленіе университе-

товъ, такимъ образомъ, слагалось изъ: 1) совѣта, составлявшагося изъ ординарныхъ и экстра-ординарныхъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ избиравшагося изъ среды ординарныхъ профессоровъ на одинъ годъ ректора; 2) факультетскихъ собраній, состоявшихъ изъ профессоровъ отдѣльныхъ факультетовъ, подъ предсѣдательствомъ избиравшихся совѣтомъ декановъ и 3) правленія, составлявшагося подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ декановъ, для завѣдыванія хозяйствомъ университета и университетскимъ судомъ.

Русскіе университеты начали свою исторію при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ; какъ правительство, такъ и русское общество были проникнуты самыми высокими симпатіями къ этому дѣлу,—были одушевлены самыми благородными стремленіями и надеждами. Обстоятельства и событія западно-европейской жизни побудили правительство принять въ 1835 году мѣры, ограничивающія самостоятельность университетовъ. Университеты были отданы подъ непосредственное наблюденіе попечителей учебныхъ округовъ; свобода преподаванія была ограничена, университетскій судъ уничтоженъ, выборное начало устранено и замѣнено назначеніемъ отъ правительства.

Такъ продолжалось до вступленія на престолъ Императора Александра II. Реформы этого государя коснулись и высшаго образованія, внеся значительныя улучшенія въ систему начальнаго и средняго образованія.

Устранивши нѣкоторые недостатки въ организаціи университетовъ отдѣльными законодательными актами, университетская жизнь была преобразована на началахъ свободы и довѣрія къ представителямъ науки. Новый уставъ былъ изданъ 18 іюня 1863 года; онъ составленъ былъ на основаніи громаднаго матеріала, мнѣній университетовъ и отдѣльныхъ ученыхъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

На основаніи устава 1863 года, во главѣ каждаго университета поставленъ выбираемый университетскимъ совѣтомъ ректоръ, на обязанность котораго возложено наблюденіе за учебной и хозяйственной частью. Въ качествѣ высшаго коллегіальнаго учрежденія, въ университетѣ является совѣтъ университета, состоящій изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Для завѣдыванія текущими, въ особенности хозяйственными дѣлами, образовано правленіе съ ректо-

ромъ во главѣ, состоящее изъ деканов факультетовъ. Въ составъ факультетовъ, завѣдующихъ учебной частью каждаго факультета, входятъ всѣ факультетскіе преподаватели, хотя полнымъ правомъ голоса пользуются лишь профессора. Во главѣ факультетовъ поставлены выборные деканы. Для разбирательства проступковъ студентовъ, учрежденъ университетскій судъ изъ трехъ профессоровъ, ежегодно выбираемыхъ совѣтомъ университета. Наблюденіе за исполненіемъ установляемыхъ университетами правилъ относительно студентовъ ввѣрено выборному проректору. Наконецъ, для наблюденія, вообще, за внѣшнимъ порядкомъ въ стѣнахъ университета, установлена должность субъ-инспекторовъ.

23 августа 1884 года этотъ уставъ былъ замѣненъ новымъ, какъ результатъ политическихъ теченій и историческихъ событій того времени.

Уставомъ 1884 года административная организація университетовъ была въ значительной степени измѣнена въ смыслѣ ослабленія университетскаго самоуправленія. Власть попечителей учебныхъ округовъ въ отношеніи университетовъ значительно расширена. Университетъ ввѣренъ начальству попечителя и всѣ сношенія съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія могутъ происходить не иначе, какъ при посредствѣ попечителя. Послѣдній, по своему усмотрѣнію, можетъ созывать совѣтъ, правленіе и собранія факультетовъ, а также присутствовать на нихъ. Непосредственное управленіе университетомъ возложено на ректора, назначаемаго Высочайшимъ приказомъ, по представленію Министра Народнаго Просвѣщенія, изъ числа ординарныхъ профессоровъ университета, на 4 года.

Должность проректора уничтожена. Надзоръ за исполненіемъ законовъ, распоряженій и отдѣльныхъ предписаній возложенъ на инспектора, назначаемаго министромъ по представленіи попечителя округа.

Инспекторъ не принадлежалъ къ составу профессоровъ, состоялъ подъ начальствомъ попечителя, но обязанъ былъ въ своихъ дѣйствіяхъ подчиняться ректору и исполнять его законныя требованія. Въ распоряженіи инспектора состояли его помощники и служители инспекціи, опредѣлявшіеся по найму самимъ инспекторомъ. Во главѣ каждаго факультета были попрежнему деканы, избираемые, однако, попечителемъ изъ про-

фессоровъ соотвѣтствующаго факультета и утверждаемые въ должности на 4 года Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Университетскій судъ былъ уничтоженъ, и функціи его были переданы въ вѣдѣніе инспектора, отчасти ректора и правленія.

Система преподаванія въ университетахъ на основаніи устава 1863 года была установлена на слѣдующихъ основаніяхъ. Университеты раздѣляются на факультеты, изъ которыхъ каждый заключаетъ въ себѣ группу однородныхъ наукъ.

Такими факультетами являются: юридическій, медицинскій, историко-филологическій и физико-математическій. Теологическихъ или богословскихъ факультетовъ не существуетъ, за исключеніемъ Юрьевскаго университета, гдѣ образованъ богословскій протестантскій факультетъ. Въ этомъ отношеніи уставъ 1884 года никакихъ измѣненій не произвелъ. Число кафедръ и обязательно преподаваемыхъ предметовъ, какъ по уставу 1863 года, такъ и по уставу 1884 года, опредѣлено законодательнымъ порядкомъ. Что же касается самой системы преподаванія, то въ этомъ отношеніи между обоими уставами обнаруживается уже значительная разница. По уставу 1863 г программы преподаванія составлялись преподавателями и одобрялись факультетами; слѣдовательно, de jure существовала свобода обученія. На основаніи устава 1884 года каждый факультетъ составляетъ одинъ или нѣсколько учебныхъ плановъ, въ которыхъ обозначаются какъ науки, подлежащія изученію, такъ и самый порядокъ ихъ изученія. Планы эти разсматриваются совѣтомъ университета и представляются, затѣмъ, на утвержденіе Министра Народнаго Просвѣщенія. Кромѣ того, факультеты, на основаніи заявленія преподавателей о предполагаемыхъ ими чтеніяхъ, составляютъ обозрѣніе преподаванія на каждый академическій годъ, съ распредѣленіемъ лекцій и практическихъ занятій по днямъ недѣли и часамъ. Эти обозрѣнія также разсматриваются совѣтомъ университета и, затѣмъ, представляются на утвержденіе министра, а по позднѣйшему циркуляру—попечителя учебнаго округа. Такимъ образомъ, уставъ 1884 года, подчиняя свободу преподаванія министерской регламентаціи, нѣсколько ее расширяетъ, предоставляя профессору право, сверхъ преподаванія по занимаемой имъ кафедрѣ, объявлять курсы и практическія занятія со студентами также и по другимъ предметамъ.

Уставъ 1884 года устанавливаетъ свободу учиться, разрѣшая студентамъ переходить изъ одного университета въ дру-

гой, предоставляя право по своему усмотрѣнію принять къ руководству одинъ изъ утвержденныхъ плановъ и право выбора преподавателя для слушанія лекцій и участія въ практическихъ занятіяхъ, если одинъ и тотъ же предметъ читается нѣсколькими преподавателями.

По уставу 1863 года преподаватели университета подраздѣлялись на: профессоровъ ординарныхъ, экстраординарныхъ, доцентовъ и приватъ-доцентовъ, лекторовъ для преподаванія языковъ.

Къ числу преподавателей по уставу 1863 г. относились: профессора,—ординарные и экстраординарные,—доценты, приватъ-доценты; для преподаванія языковъ—лекторы. Профессора и доценты избирались, по представленіямъ факультетовъ, совѣтомъ университета и утверждались въ должности: первые — министромъ, послѣдніе—попечителемъ учебнаго округа. Приватъ-доценты допускались къ преподаванію совѣтомъ съ утвержденія попечителя. Профессора должны имѣть степень доктора, доценты—магистра, приватъ-доценты должны были представить и публично защитить диссертацію «pro venia legendi»; отъ нихъ не требовалось никакого экзамена.

Уставъ 1884 года уничтожилъ званіе доцента, назначеніе же профессоровъ передалъ въ руки министра, хотя университетамъ было оставлено все же право представлять кандидатовъ путемъ рекомендаціи отъ факультетовъ. Утвержденіе въ должности лица, представленнаго университетомъ, зависитъ тѣмъ не менѣе отъ министра, который можетъ и не утвердить представленнаго кандидата и назначить постороннее лицо. Профессоромъ можетъ быть, какъ и ранѣе, только лицо, имѣющее докторскую степень и сверхъ того доказавшее способность къ преподаванію чтеніемъ лекцій въ продолженіе не менѣе трехъ лѣтъ въ качествѣ приватъ-доцента или преподавателя другого высшаго учебнаго заведенія. Приватъ-доцентами могутъ быть, по новому уставу, 1) лица, имѣющія ученыя степени; 2) профессора другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также лица, пріобрѣтшія извѣстность своими учеными трудами, послѣ пробнаго чтенія, съ разрѣшенія Министра Народнаго Просвѣщенія; 3) лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но еще не защитившія диссертаціи. Приватъ-доценты допускаются къ преподаванію съ согласія факультета и по разрѣшеніи попечителя; въ случаѣ несогласія факультета,

приватъ-доцентъ можетъ быть тѣмъ не менѣе назначенъ министромъ. Наконецъ, въ качествѣ ректоровъ являются лица, подвергшіяся конкурсному испытанію и выбранныя совѣтомъ, по утвержденіи попечителемъ.

Слушателями университетовъ могли быть студенты и вольнослушатели. Въ студенты принимаются лица не менѣе 17 лѣтъ отъ роду, окончившія курсъ въ гимназіи или нѣкоторыхъ особоуказанныхъ учебныхъ заведеніяхъ съ дополнительными испытаніями въ такомъ случаѣ.

Студенты и вольнослушатели обязаны исполнять установленныя правила, за нарушеніе которыхъ подвергались взысканіямъ, по уставу 1884 года съ уничтоженіемъ университетскаго суда, налагаемымъ инспекторомъ, ректоромъ и правленіемъ, причемъ взысканіями являлись: выговоры, арестъ въ карцерѣ, увольненіе и исключеніе.

По правиламъ 24 августа 1902 г. былъ учрежденъ профессорскій дисциплинарный судъ, состоящій изъ 5-ти членовъ по выбору совѣта университета, съ утвержденіемъ попечителемъ округа. Причемъ взысканіями являлись: замѣчаніе, выговоръ, лишеніе права участвовать въ курсовыхъ собраніяхъ, вычетъ одного семестра, нравственное порицаніе, увольненіе на срокъ, удаленіе безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія.

Поступленіе въ университетъ вольнослушателями обставлено болѣе или менѣе строгими требованіями, однимъ изъ которыхъ является необходимость представить свидѣтельство о благонадежности.

Правила 1902 года дали студентамъ право собираться съ разрѣшенія ректора на курсовыя собранія для обсужденія дѣлъ, касающихся интересовъ студентовъ.

Въ общемъ, уставы 1884 года, не будучи отмѣнены юридически, фактически вслѣдствіе ряда законодательныхъ актовъ утратили силу во многихъ своихъ частяхъ. Такъ, напримѣръ, по закону 27 августа 1905 года, избраніе ректора университета предоставлено совѣту университета; тѣмъ же закономъ избраніе деканов предоставлено факультетамъ; какъ выше было указано, былъ учрежденъ дисциплинарный судъ правилами 24 августа 1902 г.; закономъ 14 сентября 1906 г. инспекція была упразднена, и должность проректора возстановлена съ прежнимъ ея значеніемъ.

Высочайшій указъ 27 августа 1905 года въ существѣ

своемъ заключаетъ слѣдующее: 1) Въ университетахъ совѣту и факультетамъ предоставлено право избирать: первому—ректора и его помощника, вторымъ—деканов и секретарей факультетовъ. Избранныя лица утверждаются установленнымъ на сей предметъ порядкомъ. 2) Заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетахъ возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣтовъ. Въ видахъ чего совѣту дано право принимать соотвѣтственныя мѣры для поддержанія порядка; въ случаяхъ недостаточности принятыхъ мѣръ, совѣтъ можетъ ходатайствовать о пріостановленіи занятій вполнѣ или частью, на болѣе или менѣе продолжительный срокъ. Мѣры о поддержаніи въ университетѣ порядка начальствующимъ надъ инспекціею ректоромъ могутъ предлагаться имъ на обсужденіе совѣта или избранной послѣднимъ комиссіи.

Неправильно понятый указъ вызвалъ со стороны совѣтовъ университетовъ различныя толкованія такового, что и побудило Правительствующій Сенатъ дать надлежащія разъясненія, которыя ниже изложены.

Разсмотрѣвъ рапорты Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12-го и 27-го сентября за №№ 697 и 729, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія совѣтовъ университетовъ главнѣйше вытекаютъ изъ неправильнаго пониманія и толкованія правъ и обязанностей совѣтовъ по наблюденію за правильнымъ ходомъ учебной жизни, установленныхъ закономъ 27-го августа 1905 г. въ измѣненіе и дополненіе устава университета 1884 г. Совѣты университетовъ, повидимому, полагаютъ, что законъ 27-го августа даровалъ имъ автономію или полную независимость въ дѣлѣ наблюденія за порядкомъ учебной жизни въ университетахъ внѣ всякой зависимости отъ указаній Министерства Народнаго Просвѣщенія. Между тѣмъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что такая автономія совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній не нашла себѣ выраженія въ Высочайшемъ Указѣ 27-го августа 1905 г.; и если можно говорить о какой-либо самостоятельной дѣятельности совѣтовъ, то, очевидно, не въ смыслѣ автономіи или независимости отъ руководства и надзора Министра Народнаго Просвѣщенія, а лишь въ смыслѣ дарованія совѣтамъ университетовъ весьма драгоцѣннаго права свободнаго выбора ректора и проректора и участія всей профессорской коллегіи въ урегулированіи правильнаго хода учебной жизни, участія, несомнѣнно, болѣе авторитетнаго и самостоятельнаго, чѣмъ то, которое по уставу 1884 г. было предоставлено ректору университета, назначаемому по личному выбору Министра Народнаго Просвѣщенія и дѣйствовавшему внѣ всякаго участія профессорской коллегіи. Все это ясно выте-

каетъ изъ точнаго смысла Высочайшаго Указа 27-го августа 1905 г. о введеніи въ дѣйствіе временныхъ правилъ объ управленіи высшими учебными заведеніями вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія. На основаніи пар. 2 этого Указа «заботы о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетѣ возлагаются на обязанность и отвѣтственность совѣта», которому въ этихъ видахъ «предоставляется принимать соотвѣтственныя мѣры, дѣйствуя въ полномъ составѣ или чрезъ избранную для сей цѣли комиссію». Уполномочивая совѣты университетовъ принимать соотвѣтственныя мѣры для поддержанія правильнаго хода учебной жизни, Высочайшій Указъ 27 августа 1905 года, очевидно, могъ имѣть въ виду такія только мѣропріятія, которыя основываются на существующихъ законахъ или изданныхъ въ развитіе сихъ послѣднихъ, въ установленномъ въ отд. III (п. 13), ст. 430, т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 г., порядкѣ, правилахъ, такъ какъ въ Указѣ 27-го августа 1905 г. не содержится какихъ-либо постановленій о предоставленіи совѣтамъ университетовъ права устанавливать новыя, непредусмотрѣнныя въ законѣ нормы учебной жизни. Между тѣмъ, предоставленіе такого существеннаго права совѣтамъ университетовъ должно было, несомнѣнно, требовать особаго указанія или опредѣленія его въ законѣ, отсутствіе чего свидѣтельствуетъ, что на совѣты университетовъ возлагается поддержаніе правильнаго хода учебной жизни посредствомъ примѣненія дѣйствующихъ законовъ и правилъ, подъ ихъ отвѣтственностью въ томъ случаѣ, если бы правильный ходъ учебной жизни былъ нарушенъ вслѣдствіе непринятія совѣтами надлежащихъ мѣръ въ предѣлахъ, означенными законами и правилами опредѣляемыхъ. Съ другой стороны, приведенный пар. 2 Указа 27-го августа 1905 г. ничѣмъ не ограничиваетъ правъ Министра Народнаго Просвѣщенія въ отношеніи университетовъ, принадлежащихъ ему, какъ по уст. учен. учр. и учебн. зав., т. XI, ч. I св. зак. изд. 1893 г., такъ и въ силу общихъ постановленій, опредѣляющихъ власть Министра по отношенію къ учрежденіямъ и мѣстамъ, ему подчиненнымъ, заключающихся въ учр. Мин. т. I, ч. II св. зак. изд. 1892 г. Такимъ образомъ, съ изданіемъ Высочайшаго Указа 27-го августа 1905 года, университеты, въ силу ст. 404, т. XI, ч. I св. зак., изд. 1893 г., остались подъ главнымъ вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, причемъ наблюденіе за ходомъ преподаванія и за точнымъ исполненіемъ всѣми принадлежащими къ университету установленіями и должностными лицами правилъ, предписанныхъ закономъ или распоряженіями Правительства, лежитъ попрежнему на обязанности попечителя учебнаго округа (ст. 406, т. XI, ч. I). Въ самомъ Указѣ 27-го августа 1905 г. содержится указаніе на то, что совѣты университетовъ состоятъ подъ надзоромъ Министра Народнаго Просвѣщенія и попечителя учебнаго округа; а именно, въ томъ случаѣ, когда, несмотря на принятыя совѣтомъ университета мѣры, въ университетѣ произойдутъ безпорядки, нарушающіе правильное теченіе академической жизни, совѣту предоставляется право лишь «ходатайствовать о пріостановленіи занятій

вполнѣ или частью» (п. б., пар. 2); слѣдовательно, удовлетвореніе ходатайствъ такого рода зависитъ отъ тѣхъ органовъ правительственной власти, коимъ принадлежитъ главное начальство надъ университетами. На основаніи же ст. ст. 156—157 учр. Мин., т. I, ч. II св. зак., изд. 1892 года, власть министровъ состоитъ въ томъ, что они могутъ понуждать всѣ подчиненныя имъ мѣста и лица къ исполненію законовъ и учрежденій, а равно обязаны имѣть надзоръ надъ дѣйствіями сихъ мѣстъ и лицъ и принимать всѣ мѣры, нужныя къ дѣйствію законовъ или учрежденій, когда они утверждены и обращены къ исполненію министровъ. На основаніи приведенныхъ законоположеній, Министру Народнаго Просвѣщенія принадлежитъ право контроля и надзора за дѣятельностью совѣтовъ университетовъ по всѣмъ предметамъ ихъ вѣдѣнія, а въ томъ числѣ за распоряженіями, принимаемыми совѣтами, въ силу возложенныхъ на нихъ пар. 2 Указа 27-го августа 1905 г. заботъ о поддержаніи правильнаго хода учебной жизни въ университетахъ. Точно также Министру Народнаго Просвѣщенія не можетъ не принадлежать право давать совѣтамъ университетовъ руководящія указанія, для обезпеченія указанной цѣли, вообще, и достиженія объединенія дѣятельности совѣтовъ всѣхъ ему подчиненныхъ высшихъ учебныхъ заведеній въ частности. Равнымъ образомъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія вправѣ указывать совѣтамъ на неправильныя ихъ дѣйствія по всѣмъ предметамъ ихъ вѣдѣнія; совѣты же университетовъ, какъ органы подчиненные, должны, въ силу ст. 188 учр. Мин., безпрекословно исполнять всѣ предписанія Министра и только въ томъ случаѣ, если признаютъ то или другое распоряженіе его незаконнымъ, могутъ войти съ представленіемъ по сему предмету въ порядкѣ, опредѣленномъ ст. 191 того же учр. По приведеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать: 1) что Высочайшій Указъ 27-го августа 1905 г., предоставляя совѣтамъ университетовъ принимать соотвѣтственныя мѣры для поддержанія правильнаго хода учебной жизни, не даетъ совѣтамъ права устанавливать новыя нормы учебной жизни, несогласныя съ дѣйствующими законами и правилами, и 2) что съ изданіемъ означеннаго Устава за Министромъ Народнаго Просвѣщенія сохранено въ полной силѣ право контроля и надзора надъ всѣми дѣйствіями совѣтовъ университетовъ и соотвѣтствующихъ имъ органовъ управленія другихъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія по всѣмъ предметамъ ихъ вѣдѣнія и въ томъ числѣ по поддержанію правильнаго хода учебной жизни, а равно право указывать совѣтамъ на неправильныя ихъ дѣйствія, а потому опредѣляетъ: о таковомъ разъясненіи, въ разрѣшеніе рапортовъ отъ 12-го и 27-го сентября 1908 г. за №№ 697 и 729, Министру Народнаго Просвѣщенія послать указъ (указъ отъ 27 ноября № 15606).

Послѣ изданія закона 27 августа 1905 года университеты быстро стали усваивать начала автономіи, пошедшей гораздо далѣе тѣхъ предѣловъ, до которыхъ предполагало довести ее

правительство. Наряду съ профессорской автономіей, будто бы предусмотрѣнной упомянутымъ выше закономъ, быстро стала развиваться автономія студенческая въ видѣ свободы собраній и студенческихъ организацій. Университетская молодежь стремилась сорганизовываться не ради академическихъ интересовъ, а преслѣдуя цѣли политическія, что безусловно не имѣло за собой никакихъ юридическихъ основаній.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія 11 іюня 1907 года, студентамъ дано право съ разрѣшенія ректора или проректора устраивать въ стѣнахъ университета собранія, на которыхъ могутъ присутствовать только учащіеся въ университетѣ. Полиція имѣетъ право непосредственно удостовѣряться въ законности собраній. Тѣмъ же указомъ разрѣшено студентамъ сорганизовываться для цѣлей, не противныхъ законамъ, за исключеніемъ организацій, представляющихъ собою все студенчество. Съ послѣдними учебное начальство (ректоры, директоры, деканы, профессоры, а также и совѣты) ни въ какія сношенія по вопросамъ, заявляемымъ отъ лица всего студенчества, не вступаетъ. Въ случаѣ совершенія устроителями или участниками студенческихъ собраній дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ, означенныя лица привлекаются полиціей къ судебной отвѣтственности на общемъ основаніи.

Спеціальныя учебныя заведенія могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія 12 группъ: 1) духовныя, 2) педагогическія, 3) медицинскія, 4) юридическія, 5) военныя, 6) морскія, 7) межевыя и топографическія, 8) земледѣльческія, лѣсныя, сельскохозяйственныя, 9) техническія и ремесленныя, 10) коммерческія, 11) для изученія восточныхъ языковъ и 12) художественныя и музыкальныя.

Подготовленіе къ вышеуказаннымъ спеціальностямъ не можетъ быть столь же свободнымъ, сколь это допустимо при сообщеніи общаго высшаго образованія, и тѣмъ болѣе потому, что практическая дѣятельность въ той или другой сферѣ, имѣя въ виду общее благо, общіе интересы, должна являться выраженіемъ опредѣленныхъ и точныхъ знаній, гдѣ не было бы мѣста личному произволу и гдѣ, слѣдовательно, общественный интересъ подвергался бы наименьшимъ опасностямъ. Вслѣдствіе этого, спеціальное высшее образованіе вездѣ подвергается большей или меньшей государственной регламентаціи. Преслѣдуя въ преподаваніи спеціальныя цѣли, высшія учебныя

заведенія этой категоріи не минуютъ элементовъ образованія общаго, подчиняясь въ административной организаціи положеніи профессоровъ, системѣ преподаванія, испытанія, содержанія и т. п. за незначительными измѣненіями къ типу школъ общаго образованія.

Воспомогательными средствами для высшаго образованія служатъ, такъ называемыя, «ученыя учрежденія». Подъ этимъ наименованіемъ разумѣются такія установленія, которыя имѣютъ или спеціальную разработку тѣхъ или другихъ отраслей науки (академіи наукъ, ученыя общества, съѣзды ученыхъ и т. п.), или содѣйствіе развитію наукъ и образованію путемъ предоставленія необходимыхъ пособій, матеріаловъ, коллекцій (публичныя библіотеки, музеи и т. д.).

Академія Наукъ въ Россіи является высшимъ ученымъ установленіемъ. Она учреждена Петромъ Великимъ въ 1724 г., а открыта Екатериною I въ 1725 г. Академія имѣетъ три отдѣла: физико-математическихъ наукъ, русскаго языка и словесности и историческихъ наукъ и филологіи. Во главѣ Академіи находится Президентъ и Вице-президентъ, назначаемые Высочайшей властью. Каѳедры Академіи занимаются профессорами изъ среды наиболѣе выдающихся русскихъ ученыхъ. При Академіи имѣются: библіотека, музеи: зоологическій, ботаническій, минералогическій, антропологическій, этнографическій и азіатскій, мюнцъ-кабинетъ, физическая и химическая лабораторіи. Кромѣ того, при Академіи состоитъ главная астрономическая обсерваторія въ Пулковѣ. Въ цѣляхъ поощренія научныхъ трудовъ по разнымъ отдѣламъ знаній Академіею выдаются преміи; главнѣйшія изъ нихъ Уваровская, Макаріевская, Пушкинская, Петра Великаго и т. д.

Ученыя общества, состоящія изъ представителей той или другой спеціальности, являются главными двигателями разработки наукъ и распространенія научныхъ знаній. Къ таковымъ относятся: общество исторіи и древностей Россійскихъ (1804 г.), Общество испытателей природы (1805 г.), Общество любителей русской словесности (1811 г.) и т. д. При каждомъ университетѣ имѣются ученыя общества по разнымъ спеціальностямъ (физическія, медицинскія, юридическія, химическія и. т. п.).

Съѣзды ученыхъ стоятъ въ тѣсной связи съ учеными обществами и устраиваются періодически въ различныхъ научныхъ центрахъ, для обмѣна мыслей и установленія болѣе

тѣснаго общенія между собой. Къ таковымъ относятся съѣзды археологовъ, русскихъ врачей въ память знаменитаго хирурга проф. Н. И. Пирогова; съ 1875 года съѣздъ юристовъ и т. д.

Публичныя библіотеки, какъ доступныя всѣмъ и каждому, являются однимъ изъ важныхъ научныхъ и образовательныхъ учрежденій. Первое мѣсто занимаетъ Императорская Публичная библіотека въ С.-Петербургѣ, открытая въ 1810 году и имѣющая къ настоящему времени болѣе 1.500.000 книгъ и рукописей. Выдающимися публичными библіотеками можно считать: библіотеку Академіи Наукъ, Главнаго штаба (1875 г.), въ Москвѣ Румянцевскаго музея (1861 г.) и нѣкоторыя другія.

Музеи, подобно библіотекамъ, имѣютъ значеніе для научнаго развитія и распространенія знаній. Къ важнѣйшимъ надлежитъ отнести въ С.-Петербургѣ: Императорскій Эрмитажъ, музей при Академіи Художествъ, Императора Александра III и т. д., въ Москвѣ: Румянцевскій, Императорскій Историческій, Политехническій и др.

Полиція народнаго здравія

Понятіе о санитарномъ и медицинскомъ управленіи. — Значеніе санитарныхъ мѣръ и ихъ развитіе.— Санитарно-медицинская полиція въ Россіи.— Мѣры противъ холеры, оспы и чумы.—Мѣры противъ фальсификаціи предметовъ продовольствія, ограниченія обращенія ядовъ.— Санитарныя мѣры въ отношеніи рабочаго класса и мѣры въ отношеніи занятій, вредныхъ для здоровья.—Медицинская дѣятельность въ государствѣ.

Государственная дѣятельность въ сферѣ внутренняго управленія, имѣющая задачу содѣйствіе, удовлетвореніе физическихъ потребностей гражданъ, обращается прежде всего на тѣ отношенія, которыя вызываются нормальнымъ физическимъ существованіемъ личности. Въ виду того, что физическое существованіе человѣка можетъ быть нарушено, то естественно, что удовлетвореніе его физическихъ потребностей обусловливается совокупностью тѣхъ факторовъ, которые предупреждаютъ подобное нарушеніе или способствуютъ возстановленію нормальнаго физическаго существованія, когда таковое нарушено. Сохраненіе такихъ факторовъ или условій, обезпечивающихъ нормальное физическое существованіе, конечно, превосходитъ силы отдѣльныхъ гражданъ. Поэтому на помощь населенію является государство со своею дѣятельностью и ставитъ себѣ задачей содѣйствовать созданію такихъ условій, отъ которыхъ зависитъ народное здравіе.

Вполнѣ понятно, что здоровье есть принадлежность каждаго отдѣльнаго организма — индивидуума; оно можетъ обусловливаться индивидуальными особенностями физическаго организма отдѣльныхъ лицъ, образомъ жизни, наслѣдственностью и т. д. Однако, съ другой стороны, здоровье зависитъ отъ массы условій, вытекающихъ изъ общественной жизни. Для того, чтобы регу-

лировать эти условія, измѣнять къ лучшему, устранять вредное, недостаточна сила отдѣльныхъ лицъ, а нужна сложная сильная организація, которую и представляетъ собою государство. Здоровье гражданъ, являясь предметомъ государственной дѣятельности въ сферѣ внутренняго управленія, допускаетъ проявленіе этой дѣятельности и признается умѣстной лишь тамъ, гдѣ обнаруживается недостаточность частныхъ силъ, гдѣ регулированіе условій общественной жизни, касающихся народнаго здравія, не зависетъ отъ отдѣльныхъ лицъ.

Разсматривая, вообще, внутреннее управленіе съ двухъ точекъ зрѣнія, съ полицейской—предупредительной и положительной, государственная дѣятельность, касающаяся народнаго здравія, или полиція народнаго здравія, представляетъ также двѣ точки отправленія. Государство ставитъ себѣ цѣлью: 1) созданіе такихъ условій, благодаря которымъ народное здравіе могло бы быть защищаемо отъ угрожающихъ ему опасностей, 2) созданіе такихъ условій, при посредствѣ которыхъ государство содѣйствовало бы, вообще, укрѣпленію здоровья и, въ случаѣ нарушенія, его возстановленію. Имѣя подобныя цѣли, естественно вытекаютъ соотвѣтствующія мѣры: 1) мѣры и учрежденія, которыя имѣютъ въ виду предупрежденіе нарушенія здоровья путемъ воздѣйствія на самыя причины, его порождающія, 2) мѣры, которыя ставятъ себѣ цѣлью возстановленіе уже нарушеннаго здоровья. Въ первомъ случаѣ является, такъ называемая, санитарная дѣятельность, во второмъ—медицинская. Санитарная дѣятельность государства направляется: къ предупрежденію заразныхъ болѣзней, къ предупрежденію болѣзней и зла для здоровья, порождаемыхъ борьбою экономическихъ интересовъ отдѣльныхъ гражданъ, и, наконецъ, къ созданію положительныхъ мѣръ и учрежденій, способствующихъ улучшенію здоровья. Медицинская дѣятельность заключается въ содѣйствіи возстановленію нарушеннаго здоровья путемъ врачеванія, на основаніи пріобрѣтенныхъ медицинскимъ персоналомъ научныхъ знаній.

Значеніе санитарныхъ мѣръ наилучшимъ образомъ опредѣлено словами одного знаменитаго государственнаго дѣятеля, Дизраэли (Лордъ Баконсфильдъ), въ одной изъ его рѣчей, который высказалъ убѣжденіе въ томъ, что «общественное здравіе есть фундаментъ, на которомъ покоятся благоденствіе народа и могущество государства», и что «забота о народномъ

здравіи есть первый долгъ государственнаго дѣятеля». Въ этихъ словахъ сказалось то сознаніе важности обезпеченія здоровыхъ условій жизни, которое характеризируетъ собой отношеніе современнаго культурнаго государства къ вопросамъ народнаго здравія.

Развитіе санитарной помощи, какъ усматривается изъ исторіи жизни народовъ, шло медленно, дѣлая большіе или меньшіе успѣхи лишь подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ эпидемій, получавшихъ сильное распространеніе. Однимъ изъ обстоятельствъ, въ 30-хъ годахъ XIX столѣтія вызвавшихъ положительную санитарную дѣятельность государствъ Европы, является чрезвычайно сильное распространеніе въ указанное время холерной эпидеміи. Эта болѣзнь, стоившая Европѣ цѣлой массы человѣческихъ жизней, вызвала серьезную санитарную дѣятельность государства, показавъ, что надо искать исцѣленія отъ подобныхъ общественныхъ бѣдствій. Условія распространенія холерной эпидеміи и обстоятельства, съ ней связанныя, способствовали выработкѣ двухъ основныхъ принциповъ: 1) въ виду заразительнаго характера холеры, было констатировано, что здоровье одного класса является условіемъ здоровья другихъ классовъ, 2) былъ установленъ тотъ фактъ, что условія народнаго здоровья лежатъ не во внѣшней защитѣ противъ заразительныхъ болѣзней, а въ элементарныхъ жизненныхъ отношеніяхъ. Такими элементарными факторами являются для здоровья воздухъ, свѣтъ, жилище, движеніе, вода и пища. Забота объ этихъ элементарныхъ условіяхъ здоровья входитъ въ сферу санитарной дѣятельности государства; причемъ главное вниманіе обращено на низшіе общественные классы, гдѣ всѣ эти условія являются наименѣе благопріятными, какъ слѣдствіе экономической необезпеченности этихъ классовъ.

Какъ было уже сказано, вся государственная дѣятельность въ сферѣ попеченія о народномъ здравіи распадается на двѣ части: санитарную и медицинскую, изъ которыхъ каждая, для приложенія ея къ жизни, нуждается въ извѣстныхъ органахъ, то мы и разсмотримъ организаціи таковыхъ въ настоящее время въ Россіи.

Высшее управленіе санитарно-врачебною частью въ Имперіи сосредоточивается въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ. Оно вѣдается въ хозяйственномъ отношеніи Главнымъ Управленіемъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, учрежденнымъ закономъ 22-го

марта 1904 года, въ технически-научномъ отношеніи врачебною и санитарною частями въ Имперіи вѣдаетъ Главный Врачебный Инспекторъ; онъ же завѣдываетъ мѣрами по охранѣ Имперіи отъ распространенія заразныхъ заболѣваній и управляетъ личнымъ составомъ гражданской медицинской части. При министерствѣ находится Медицинскій Совѣтъ, высшее въ Имперіи врачебно-ученое установленіе, для разсмотрѣнія вопросовъ охраненія народнаго здравія, врачеванія и судебно-медицинской экспертизы.

Мѣстными органами являются: 1) врачебныя отдѣленія губернскихъ правленій; 2) земскія учрежденія и 3) городскія управленія въ городахъ, гдѣ введено Городовое положеніе.

I. *Врачебныя отдѣленія.* По Уст. Врач., «главное попеченіе объ охраненіи здравія народнаго, благовременномъ устраненіи всего того, что угрожаетъ ему, и принятіи единообразныхъ мѣръ къ пресѣченію болѣзней эпидемическихъ и эпизоотическихъ ввѣряется въ губерніяхъ—губернскому правленію, а въ уѣздахъ—особо учрежденнымъ съ сею цѣлью уѣзднымъ комитетамъ общественнаго здравія». Врачебное отдѣленіе состоитъ изъ губернскаго врачебнаго инспектора, помощника его и фармацевта. Врачебному инспектору принадлежитъ общій по губерніи надзоръ по врачебной части.

Уѣздный комитетъ общественнаго здравія составляется изъ мѣстныхъ начальниковъ по каждому управленію, а именно: изъ уѣзднаго предводителя дворянства, уѣзднаго исправника, полицеймейстера, уѣзднаго или городового врача, городского головы и старшаго въ городѣ духовнаго лица (кромѣ поименованныхъ здѣсь лицъ, могутъ быть приглашаемы къ участію въ засѣданіяхъ комитета и другія лица, могущія быть полезными общему дѣлу своими познаніями и вліяніемъ, какъ-то: мѣстные владѣльцы, духовные разныхъ исповѣданій, врачи, арендаторы, управляющіе имѣніями и проч.). Комитетъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, а гдѣ его нѣтъ—старшаго изъ начальниковъ уѣздной или городской полиціи. Въ качествѣ «губернскаго комитета общественнаго здравія» (какъ особое учрежденіе, нынѣ не существующее), дѣйствуютъ губернскія правленія. Они и уѣздные комитеты общественнаго здравія «собираются и имѣютъ засѣданія, по приглашенію предсѣдательствующихъ, въ случаѣ дѣйствительной надобности въ совѣщаніяхъ, для принятія общихъ

и единообразныхъ мѣръ, согласно съ назначеніемъ комитетовъ общественнаго здравія». При появленіи эпидемическихъ или эпизоотическихъ болѣзней комитетъ, получивъ свѣдѣніе о томъ черезъ кого-либо изъ своихъ членовъ и не дожидаясь донесенія полиціи, немедленно распоряжается приведеніемъ въ точную извѣстность свойства болѣзни и, затѣмъ, къ недопущенію ея до дальнѣйшаго распространенія и къ ея прекращенію».

II. *Земскія учрежденія.* Дѣйствующее законодательство о правахъ и обязанностяхъ земскихъ учрежденій по санитарно-врачебному дѣлу представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ числѣ предметовъ вѣдомства земскихъ учрежденій законъ (ст. 2 Полож. о губ. и уѣзд. земск. учр. 1890 г.) указываетъ: — завѣдываніе земскими лѣчебными... заведеніями, попеченіе... о неизлѣчимымъ больныхъ и умалишенныхъ, а также... увѣчныхъ (п. 7)»; участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота, развитію средствъ врачебной помощи населенію и изысканіе способовъ по обезпеченію мѣстности въ санитарномъ отношеніи» (п. 8).

Дѣятельность земскихъ учрежденій въ санитарно-врачебномъ дѣлѣ выражается, главнымъ образомъ, въ устройствѣ больницъ, амбулаторій и другихъ лѣчебныхъ заведеній и аптекъ, въ пріисканіи и содержаніи врачебнаго персонала и въ изданіи обязательныхъ постановленій для мѣстныхъ жителей, какъ цѣлой губерніи, такъ и отдѣльныхъ ея мѣстностей (не состоящихъ въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія). Губернскому земскому собранію предоставляется составлять такого рода «обязательныя постановленія» въ области санитарно-медицинскаго дѣла по слѣдующимъ предметамъ (ст. 108): о порядкѣ содержанія въ чистотѣ площадей, улицъ, дорогъ, сточныхъ трубъ, прудовъ, колодцевъ, канавъ, естественныхъ протоковъ, мостовъ и очисткѣ дворовъ; объ устройствѣ и порядкѣ содержанія, въ санитарномъ отношеніи, боенъ, фабричныхъ, заводскихъ и другихъ промышленныхъ заведеній; о мѣрахъ къ соблюденію чистоты въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и къ обезпеченію безвредности оныхъ; о мѣрахъ предосторожности протихъ порчи воды; о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ; объ уборкѣ или уничтоженіи палыхъ животныхъ; о мѣрахъ пре-

дупрежденія и прекращенія заразительныхъ, повальныхъ и мѣстныхъ болѣзней. Къ составленію обязательныхъ постановленій губ. земское собраніе приступаетъ: 1) по предложенію губернатора, 2) по собственному усмотрѣнію и 3) по представленіямъ подлежащихъ уѣздныхъ земскихъ и соединенныхъ собраній (это—соединенныя засѣданія уѣздныхъ земскихъ собраній и городскихъ думъ). Проекты постановленій по санитарно-врачебнымъ предметамъ разсматриваются при участіи губернскаго врачебнаго инспектора или его помощника (ст. 110 Пол.).

III. *Городскія общественныя управленія.* Функціи ихъ въ области санитарно-врачебной представляются аналогичными и даже почти тождественными съ функціями земскихъ учрежденій. По городовому положенію 11 іюня 1892 г. (ст. 2, п. VI), къ предметамъ вѣдомства ихъ принадлежатъ: «участіе въ мѣропріятіяхъ по охраненію народнаго здравія и предупрежденію и пресѣченію падежей скота, развитіе средствъ врачебной помощи городскому населенію и изысканіе способовъ къ улучшенію мѣстныхъ условій въ санитарномъ отношеніи»; также (п. V) «устройство... лѣчебныхъ заведеній и завѣдываніе ими на одинаковыхъ съ земскими учрежденіями основаніяхъ». По разъясненію Правительствующаго Сената, устройство лѣчебныхъ (а также благотворительныхъ) заведеній составляетъ право, а не обязанность города; такое толкованіе, имѣющее за собою нѣкоторое основаніе въ буквѣ закона (въ виду отсутствія обязательныхъ расходовъ на такія заведенія), едва ли оправдывается духомъ закона и на практикѣ отражается неблагопріятно, тормозя развитіе указанныхъ учрежденій.

Дѣятельность городскихъ общественныхъ управленій въ области санитарно-врачебной состоитъ, какъ и земскихъ, главнымъ образомъ, въ устройствѣ и содержаніи больницъ и др. лѣчебныхъ заведеній, въ содержаніи врачебнаго и санитарнаго персонала и въ изданіи обязательныхъ постановленій по врачебно-санитарной части. Они составляются по слѣдующимъ предметамъ (ст. 108 Гор. Пол.): о порядкѣ содержанія въ исправности улицъ, площадей, мостовъ, набережныхъ, общественныхъ садовъ, бульваровъ и пр., а также сточныхъ трубъ, каналовъ, прудовъ, колодцевъ, канавъ и естественныхъ протоковъ; о санитарныхъ мѣрахъ, которыя должны быть соблю-

даемы въ помѣщеніяхъ для продажи съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, для обезпеченія безвредности оныхъ; объ устройствѣ и порядкѣ содержанія, въ санитарномъ отношеніи, фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній, бань и боенъ, о чисткѣ дворовъ, устройствѣ и чисткѣ помойныхъ ямъ и отхожихъ мѣстъ; о мѣрахъ противъ порчи воды, объ уборкѣ или уничтоженіи палыхъ животныхъ, о предупрежденіи и прекращеніи заразительныхъ и повальныхъ болѣзней, а равно скотскихъ падежей; о внутреннемъ распорядкѣ на ярмаркахъ, рынкахъ и базарахъ. Къ составленію обязательныхъ постановленій городскія думы приступаютъ по собственному усмотрѣнію или по заявленію начальника мѣстной полиціи. По указаннымъ предметамъ проекты постановленій (подобно тому, какъ и въ земствахъ) разсматриваются при участіи представителя мѣстнаго врачебнаго управленія или одного изъ мѣстныхъ врачей, по назначенію губернатора (ст. 108 Гор. Пол.).

Въ ходѣ развитія санитарно-медицинской полиціи въ Россіи дѣятельность органовъ земскаго самоуправленія имѣетъ чрезвычайно важное значеніе. За земствомъ навсегда останется заслуга созданія впервые въ Россіи медицинской помощи многомилліонному сельскому населенію, которому до возникновенія земскихъ учрежденій приходилось довольствоваться услугами знахарей и знахарокъ. Важнѣйшими проявленіями заботъ земства въ области народнаго здравія служатъ—обезпеченіе медицинскаго персонала (врачи, фельдшера и фельдшерицы, акушерки) и созданіе лѣчебныхъ заведеній (больницъ, клиникъ, лѣчебницъ и пр.). Отъ приказовъ общественнаго призрѣнія земства 34 губерніи получили около 350 больницъ съ $11^1/_2$ тысячами кроватей, изъ которыхъ около 1.200 кроватей были назначены для душевно-больныхъ. По даннымъ же послѣдняго времени, въ названныхъ губерніяхъ насчитываютъ до 1.300 больницъ съ 30.000 кроватей для больныхъ и съ 10.000 мѣстъ для душевно-больныхъ. О томъ, какъ значительны результаты дѣятельности земскихъ учрежденій въ сферѣ народной медицины, можно судить по сравнительнымъ даннымъ объ обезпеченіи врачебною помощью губерній съ земскими учрежденіями и губерній, въ которыхъ нѣтъ земства. Тогда какъ въ земскихъ губерніяхъ 1 врачъ приходится на 25.100 жителей, въ не-земскихъ губерніяхъ 1 врачъ приходится на 77.000 жит.; въ первыхъ 1 больничная кровать при-

ходится на 2.000 чел., во вторыхъ—на 77.000 чел.; расходы по врачебно-санитарной части въ первыхъ составляютъ 34,6 коп. въ годъ на каждаго жителя, во вторыхъ—всего 8,4 коп., т.-е. въ четыре раза меньше, чѣмъ въ губерніяхъ земскихъ.

Что касается городовъ, то болѣе значительные успѣхи въ постановкѣ санитарно-медицинскаго дѣла достигнуты въ нѣсколькихъ большихъ городахъ, какъ С.-Петербургъ, Москва, Кіевъ, Одесса, Харьковъ. Въ значительномъ большинствѣ городскихъ центровъ сколько-нибудь удовлетворительной организаціи санитарно-медицинской части не существуетъ.

Къ наиболѣе выдающимся, по причиняемому ими вреду и требующимъ постоянной энергичной дѣятельности государства, заразительнымъ болѣзнямъ относятся: холера, чума, оспа, сибирская язва, сифилисъ, корь, дифтеритъ и т. д.

Разсмотримъ мѣры, примѣняемыя правительствомъ противъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Главнѣйшими мѣрами, имѣющими цѣлью предупредить распространеніе холеры, являются слѣдующія: 1) обязанность извѣщать полицейскія учрежденія о всякомъ заболѣваніи холерой подъ угрозой денежнаго штрафа за неисполненіе этого обязательства; 2) изолированіе больныхъ; 3) дезинфекція жилищъ и другихъ предметовъ; 4) въ виду распространенія холеры при посредствѣ водяныхъ путей сообщенія, лицамъ, ѣдущимъ изъ мѣстностей, въ которыхъ холера развилась эпидемически, выдаются особые виды или паспорты, свидѣтельствующіе о ихъ здоровьѣ; въ извѣстныхъ пунктахъ эти виды должны быть визированы и всѣ ѣдущіе подвергнуты медицинскому освидѣтельствованію; 5) карантины, касающіеся, главнымъ образомъ, тѣхъ кораблей, которые приходятъ изъ-за границы и притомъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ распространена холерная эпидемія; 6) воспрещеніе выводить войска изъ зараженныхъ холерой мѣстностей и, наоборотъ, не вводить ихъ въ такія мѣстности; 7) усиленный надзоръ за продажей предметовъ продовольствія; 8) учрежденіе временныхъ вспомогательныхъ бюро, снабженныхъ всѣми необходимыми медицинскими пособіями; 9) посѣщеніе врачами жилищъ въ особенно густо населенныхъ мѣстностяхъ и многія другія второстепенныя мѣры.

Кромѣ дѣятельности, направленной непосредственно къ пресѣченію распространенія холеры, путемъ, напримѣръ, ка ран-

тиновъ, изолированія, дезинфекціи и проч., употребляются посредственныя мѣры, направленныя къ уничтоженію тѣхъ условій, которыя признаются благопріятными для распространенія холеры.

Въ послѣднее время, какъ бы страхованіе организма отъ заболѣванія, получили большое значеніе предупредительныя противохолерныя прививки. Въ виду того, что появившаяся холера въ какой-либо мѣстности, вслѣдствіе международнаго общенія, можетъ угрожать другимъ государствамъ, пришли къ сознанію необходимости дѣйствовать противъ нея общими усиліями [1]).

Въ Россіи организація борьбы противъ холеры представляется въ слѣдующемъ видѣ: вся дѣятельность по организаціи этой борьбы сосредоточивается въ губернскихъ, уѣздныхъ и городскихъ санитарно-исполнительныхъ комиссіяхъ. Комиссіи изыскиваютъ средства для борьбы, принимаютъ мѣры борьбы, обслѣдуютъ, при помощи полиціи, санитарныя условія и производятъ ихъ улучшеніе, заботятся о необходимой наличности медицинскаго персонала, лѣчебныхъ установленій и помѣщеній для больныхъ; организуютъ санитарные отряды, попечительства, санитарный надзоръ и все дѣло дезинфекціи. Установлена строгая отвѣтственность за нарушеніе санитарныхъ правилъ и обязательныхъ постановленій, на сей предметъ изданныхъ; введены льготные тарифы для проѣзда въ зараженныя мѣстности медицинскаго персонала; установленъ безпошлинный ввозъ изъ-за границы дезинфекціонныхъ средствъ и аппаратовъ; облегчено и удешевлено полученіе дезинфекціонныхъ средствъ изъ аптекъ. Въ частности предпринимаемыя санитарныя мѣры заключаются въ осушкѣ и очисткѣ почвы, въ обезпеченіе населенія доброкачественной водой, въ надзорѣ за чистотой жилищъ, дворовъ, площадей и улицъ, въ доставленіи неимущимъ классамъ возможности пользоваться кипяченой водой, въ требованіи употребленія таковой въ войскахъ, въ учебныхъ заведеніяхъ и т. п., въ надзорѣ за доброкачественностью продуктовъ. Установленъ надзоръ за передвиженіемъ рабочихъ

---

[1]) Это вызвало международныя соглашенія, договоры, собранія санитарныхъ конференцій и образованіе постоянныхъ санитарныхъ комиссій.

массъ, установлены освидѣтельствованія ихъ. При самомъ появленіи холеры требуются немедленныя извѣщанія полиціи и врачей о появленіи болѣзни, установленіе изоляціи больныхъ, дезинфекціи не только жилищъ, но и всѣхъ, вообще, предметовъ, причемъ вещи малоцѣнныя и бывшія въ употребленіи больного рекомендуется сжигать. Особыя правила установлены для желѣзныхъ дорогъ и водныхъ путей.

Единственной мѣрой противъ распространенія оспяной эпидеміи является искусственная прививка оспы. Въ Россіи оспопрививаніе, хотя вообще необязательно, но оно установлено, какъ обязательная мѣра для всѣхъ дѣтей, поступающихъ въ учебныя заведенія, а равно для желѣзнодорожныхъ служащихъ и для дѣтей ссыльныхъ, при слѣдованіи ихъ вмѣстѣ съ родителями.

Что касается мѣръ по предупрежденію чумы, то въ Россіи онѣ возложены на особую комиссію, состоящую изъ всѣхъ министровъ и главноуправляющихъ. При предсѣдателѣ этой комиссіи образовано совѣщаніе изъ лицъ съ спеціальнымъ медицинскимъ образованіемъ и другихъ лицъ. Въ мѣстностяхъ, которымъ угрожаетъ чума, губернаторы установляютъ наличность и мѣстожительство медицинскаго персонала, дѣлаютъ распоряженія объ открытіи санитарно-исполнительныхъ комиссій, а послѣднія раздѣляютъ свои районы на участки. При первомъ появленіи болѣзни, помѣщеніе или цѣлое селеніе оцѣпляется и прерывается всякое сношеніе съ неблагополучной мѣстностью. Люди, животныя и товары пропускаются изъ зараженной мѣстности только чрезъ врачебно-наблюдательные пункты, гдѣ они и выдерживаются въ теченіе 10 дней. Затѣмъ, открываются больницы для чумныхъ; чумной районъ дѣлится на кварталы съ попечителями во главѣ и санитарными командами. Оцѣпленіе снимается спустя 15 дней послѣ послѣдняго заболѣванія. Помимо того, существуютъ особыя постановленія, устанавливающія мѣры охраны сухопутныхъ и морскихъ границъ отъ заноса заразныхъ болѣзней.

Полиція народнаго здравія неминуемо касается и средствъ продовольствія.

Здоровье человѣка въ высшей степени обусловливается питаніемъ, и такъ какъ единичная личность далеко не всегда собственными силами можетъ предупредить нарушеніе своего

здоровья вслѣдствіе употребленія вредныхъ для здоровья предметовъ, является необходимость въ дѣятельности государственной. Дѣятельность эта является тѣмъ болѣе умѣстной, что причины нарушенія здоровья въ этомъ случаѣ лежатъ, главнымъ образомъ, въ борьбѣ промышленныхъ интересовъ. Въ виду стремленія извлекать изъ производства и продажи предметовъ продовольствія наибольшія экономическія выгоды, какъ производители, такъ нерѣдко и посредники между производителями и потребителями — торговцы, допускаютъ порчу этихъ предметовъ путемъ примѣси вредныхъ для здоровья элементовъ или, во избѣжаніе убытковъ, допускаютъ продажу такихъ предметовъ продовольствія, которые подъ вліяніемъ естественныхъ причинъ утратили свою безвредность для здоровья.

Такая дѣятельность частныхъ лицъ въ настоящій промышленный вѣкъ приняла небывалые размѣры.

Въ виду несомнѣнныхъ доказательствъ возможности нарушенія здоровья потребленіемъ фальсифицированныхъ предметовъ продовольствія, въ настоящее время издаются обязательныя постановленія, касающіяся мяса, муки и другихъ предметовъ.

Главная обязанность наблюденія за доброкачественностью съѣстныхъ припасовъ возложена на полицію. За поддѣлку и порчу средствъ продовольствія виновные подвергаются судебной отвѣтственности; что касается ядовъ, то, въ виду вреднаго для здоровья и часто опаснаго для самой жизни вліянія таковыхъ, обращеніе ихъ подлежитъ контролю и ограниченію. Яды являются опасными для жизни въ чистомъ видѣ и въ различныхъ примѣсяхъ, въ особенности въ краскахъ. На эти два предмета и обращается, главнымъ образомъ, предупредительная санитарная дѣятельность государства. Продажа ядовъ, въ большинствѣ случаевъ, допускается лишь изъ аптекъ и притомъ не иначе, какъ по рецептамъ врачей. По русскому закону, ядовитыя вещества раздѣляются на четыре разряда, соотвѣтственно ихъ опасности, и для каждаго разряда установлены особыя условія торговли (Законъ 1892 г.).

Развитіе въ государствѣ промышленнаго производства, введеніе машинъ и т. д. естественно вызываютъ возникновеніе санитарной дѣятельности государства въ сферѣ промышленной жизни. Съ возрастаніемъ рабочаго класса, интересы

его не могутъ быть чужды государству, а потому является необходимость заботы о здоровьѣ рабочаго класса, такъ какъ ясно, что промышленная дѣятельность въ нѣкоторыхъ случаяхъ угрожаетъ нарушеніемъ здоровья вообще, т.-е. не только рабочему классу, но и всему населенію. Это вызвало двоякого рода мѣры: 1) къ тѣмъ, кто желаетъ устройства въ той или другой мѣстности фабрики или завода, 2) къ тѣмъ, кто желаетъ заниматься производствомъ въ этихъ промышленныхъ заведеніяхъ. Мѣры перваго рода касаются какъ рабочихъ, такъ и вообще населенія; мѣры второго рода имѣютъ въ виду исключительно рабочихъ.

Въ Россіи разрѣшеніе на устройство промышленныхъ заведеній, могущихъ наносить вредъ здоровью, принадлежитъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ и мѣстной администраціи, смотря по характеру заведеній.

Что касается самой дѣятельности или работы на фабрикахъ или заводахъ, то здѣсь имѣется въ виду предупредить нарушеніе здоровья рабочихъ. Предметами, на которые обращается въ этомъ случаѣ государственная дѣятельность, являются: во 1) орудія, при посредствѣ которыхъ производится работа, т.-е. разнаго рода машины, во 2) самые матеріалы, подлежащіе обработкѣ. Въ первомъ случаѣ имѣется въ виду такая постановка машинъ, чтобы онѣ не могли повредить здоровью; въ особенности, обращается вниманіе на паровые котлы; въ большинствѣ государствъ установляется проба этихъ котловъ, а также періодическій осмотръ. Изъ матеріаловъ, подлежащихъ обработкѣ и могущихъ наносить вредъ здоровью, обращаютъ на себя вниманіе газы, яды, а также шлифовка стекла, зеркалъ, иголъ и т. п. За всякое нарушеніе здоровья, по винѣ, небрежности или злоупотребленію хозяевъ заведеній, послѣдніе подвергаются судебной отвѣтственности.

Разсмотрѣвъ санитарную дѣятельность государства, перейдемъ къ медицинской. Послѣдняя заключается въ работѣ медицинскаго персонала и въ дѣятельности медицинскихъ установленій. Въ понятіе медицинскаго персонала входитъ совокупность тѣхъ лицъ, призваніе которыхъ заключается въ возстановленіи нарушеннаго здоровья. Къ таковымъ относятся: врачи, аптекаря, акушерки и фельдшера. По отношенію ко всѣмъ названнымъ лицамъ государство устанавливаетъ извѣстныя права и обязанности, а также и правила ихъ дѣятельности. Такъ, для пріобрѣтенія званія врача требуется полученіе ди-

плома, по сдачѣ государственнаго экзамена по медицинскимъ наукамъ; лица, не получившія медицинскаго образованія, не могутъ присвоивать себѣ званія врачей. Врачи имѣютъ право на всякаго рода медицинскую практику, могутъ быть приглашаемы въ качествѣ экспертовъ; имѣютъ право примѣнять методъ лѣченія, который имъ кажется наиболѣе цѣлесообразнымъ; могутъ выдавать медицинскія свидѣтельства и т. п.

Что касается обязанностей врачей, то они обязаны давать врачебную помощь, подъ угрозой наказанія за отказъ; небрежность лѣченія, могущая нанести вредъ здоровью, является наказуемой; врачи обязаны хранить семейныя тайны; они обязаны исполнять всѣ законныя мѣры, которыя предписываетъ медицинская администрація въ интересахъ общественнаго здоровья. Они обязаны доводить до свѣдѣнія администраціи о появленіи эпидемическихъ болѣзней; операціи не должны совершать безъ совѣта другихъ врачей; о примѣненіи наркоза доводить до свѣдѣнія врачебнаго начальства. То же касается и гипнотизма. Дѣятельность аптекарей регулируется и контролируется правительствомъ. Акушерки и фельдшера подчинены врачамъ и руководствуются ихъ указаніями.

Устройство больницъ входило ранѣе въ сферу дѣятельности по общественному призрѣнію; еще и въ настоящее время, въ нѣкоторыхъ государствахъ, связь между призрѣніемъ бѣдныхъ и медицинской дѣятельностью сохраняется; хотя, въ большинствѣ случаевъ, признается полная самостоятельность обѣихъ частей. Устройство больницъ находится, въ настоящее время, отчасти въ рукахъ правительства, отчасти въ рукахъ органовъ самоуправленія. Больницы могутъ быть раздѣлены на два разряда: 1) тѣ, которыя предназначаются для лѣченія болѣзней физическихъ—это больницы, въ собственномъ смыслѣ слова; 2) тѣ, которыя предназначены для лѣченія болѣзней душевныхъ—это дома умалишенныхъ. Кромѣ этихъ учрежденій государство озабочено также устройствомъ родильныхъ домовъ, главнымъ образомъ, въ видахъ оказанія надлежащей помощи бѣднымъ. Наконецъ, государство ведетъ надзоръ за минеральными и другими ключами и купаньями, такъ какъ эти послѣдніе, служа средствами для излѣченія болѣзней, являются, въ то же время, промышленными предпріятіями, образуемыми ради извлѣченія изъ нихъ экономическихъ выгодъ.

Полиція нравовъ.

Органы полиціи нравовъ и ея главные объективы.—Пьянство и борьба съ нимъ въ Россіи.—Организація попечительствъ о народной трезвости и дѣятельность ихъ.—Проституція и борьба съ ней.—Мѣры противъ сифилиса.

Въ ученіи о полиціи нравовъ вполнѣ понятно возникаетъ вопросъ, въ какомъ отношеніи явленія нравственнаго порядка могутъ быть предметомъ заботъ государственнаго управленія. Нравственность можно опредѣлить, какъ совокупность обязательныхъ велѣній, присущихъ совѣсти человѣка и управляющихся волею и дѣятельностью его. Наличность и сила этихъ нравственныхъ велѣній покоятся исключительно на свободѣ каждаго. Нравственныя велѣнія, будучи по существу своему явленіями внутренней, духовной жизни, не могутъ быть ни подчинены внѣшнему принужденію, ни стѣснены имъ. Между тѣмъ государственное управленіе, или полиція (въ широкомъ смыслѣ этого слова), располагаетъ лишь средствами внѣшняго принужденія, которыя не могутъ, конечно, явиться орудіемъ непосредственнаго воздѣйствія на нравственность человѣка. Область нравственныхъ принциповъ есть сокровеннѣйшая область человѣческаго существованія, не допускающая и не терпящая прямого вмѣшательства въ нее государственной власти.

Но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы государство должно было относиться къ явленіямъ нравственной области съ полнымъ безучастіемъ. Государство, какъ организованное общежитіе, стремящееся къ осуществленію разносторонних задачъ культурнаго развитія, не можетъ и не должно относиться равнодушно къ общественной нравственности, уровень которой служитъ показателемъ большей или меньшей культурности даннаго

общества. Государство не въ силахъ оказывать прямое воздѣйствіе на индивидуальную нравственность, почему оно и не можетъ брать на себя задачу нравственнаго воспитанія своихъ гражданъ при помощи принудительныхъ мѣръ. Но оно вполнѣ можетъ оказывать косвенное воздѣйствіе на нравственность, вліяя, съ одной стороны, на ея факторы, съ другой—на внѣшнія проявленія нравственныхъ принциповъ. Нѣтъ сомнѣнія, что однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ нравственнаго развитія гражданъ являются условія его воспитанія и образованія; слѣдовательно, содѣйствуя широкому развитію хорошихъ воспитательныхъ и образовательныхъ учрежденій, государство этимъ самымъ можетъ содѣйствовать нравственному воспитанію народа. Съ другой стороны, внутренніе нравственные принципы выражаются во внѣшнихъ поступкахъ, дѣйствіяхъ, и вотъ эти-то внѣшнія проявленія нравственности или безнравственности вполнѣ доступны воздѣйствію государства.

Задачи государства опредѣляютъ какъ характеръ, такъ и предѣлы этого воздѣйствія. Государство можетъ и должно бороться съ безнравственными дѣйствіями и по возможности предупреждать ихъ, если эти дѣйствія нарушаютъ блага отдѣльнаго лица или общества — блага, защищаемыя закономъ, или же если эти дѣйствія представляются настолько опасными, что могутъ произвести нарушеніе этихъ благъ. Различіе по существу между этими двумя категоріями безнравственныхъ дѣйствій обусловливаетъ и различныя мѣры борьбы съ ними государства. Дѣйствія, проистекающія изъ безнравственныхъ взглядовъ и побужденій и нарушающія защищаемыя закономъ блага, влекутъ за собою извѣстныя юридическія послѣдствія, которыя подлежатъ оцѣнкѣ со стороны различныхъ отдѣловъ положительнаго права и въ особенности со стороны уголовнаго права. Это, прежде всего, различныя преступленія и проступки. Къ области же полицейскаго права относится изученіе другой категоріи дѣяній безнравственныхъ — именно тѣхъ, которыя хотя и не нарушаютъ сами по себѣ охраняемыхъ закономъ благъ, но имѣютъ свойство, при своемъ распространеніи, вызывать опасность такого нарушенія. Полиція нравовъ ведетъ борьбу не съ самими безнравственными взглядами и принципами, какъ таковыми, а поскольку они выражаются во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, оказывающихъ вредъ интересамъ отдѣльныхъ лицъ или цѣлаго общества. Органами

полиціи нравовъ являются какъ государство въ лицѣ правительственныхъ учрежденій, такъ и само общество въ тѣхъ различныхъ формахъ, какія можетъ принимать общественная самодѣятельность; объектами же полиціи нравовъ являются главнымъ образомъ пьянство и половое распутство, или проституція.

Разсмотримъ послѣдовательно пьянство, его вредъ, какъ слѣдствіе, и борьбу съ нимъ. Употребленіе спиртныхъ напитковъ, встрѣчающееся у всѣхъ народовъ и во всѣ времена, нельзя, конечно, признать само по себѣ фактомъ безнравственнымъ. Но такое явленіе становится безнравственнымъ тогда, когда оно переходитъ въ злоупотребленіе, которое притомъ влечетъ за собою вредныя послѣдствія. Однако и въ этомъ случаѣ вмѣшательство полиціи нравовъ становится необходимымъ лишь тогда, когда пьянство выступаетъ не въ видѣ отдѣльныхъ случаевъ, но въ видѣ болѣе или менѣе общаго печальнаго явленія во всемъ народѣ или въ отдѣльныхъ классахъ его; это потому, что въ такомъ случаѣ пьянство, не ограничиваясь вредными послѣдствіями для того, кто предается этому пороку, охватываетъ, распространяясь постепенно, большое число лицъ и пагубно отражается на интересахъ семейства, общества и государства.

Вопросъ о вредѣ пьянства изученъ въ послѣднее время съ большою обстоятельностью и съ разныхъ точекъ зрѣнія—со стороны вліянія его и на здоровье населенія, и на развитіе преступности, и на экономическое благосостояніе. Вотъ вкратцѣ важнѣйшія проявленія этого вреда.

Пьянство весьма пагубно для здоровья. Въ настоящее время на пьянство начинаютъ смотрѣть, какъ на своего рода болѣзнь. «Привычка пить,—говоритъ д-ръ Керръ[1]),—создаетъ въ организмѣ болѣзненныя условія, которыя мы называемъ пьянствомъ; его можно назвать также неудержимымъ и превышающимъ человѣческія силы побужденіемъ предаваться отравленію (алкоголемъ), несмотря на страшныя его послѣдствія». Пьянство есть болѣзнь, принадлежащая къ группѣ болѣзней нервной системы.

Особенно сильно дѣйствуетъ оно на психическую сторону человѣка. Наукою вполнѣ доказана непосредственная причин-

1) Пьянство, его причины, лѣченіе и юридическое значеніе. Хар. 1889.

ная связь между пьянствомъ и психическимъ разстройствомъ. Извѣстный психіатръ проф. Мержеевскій на первомъ съѣздѣ русскихъ психіатровъ (въ Москвѣ въ 1887 г.) категорически заявилъ, что между ненормальными условіями, благопріятствующими развитію душевныхъ и нервныхъ болѣзней, у насъ злоупотребленіе спиртными напитками занимаетъ первое мѣсто. «Состояніе,—говоритъ онъ,—извѣстное подъ названіемъ хроническаго алкоголизма, представляетъ ту почву, на которой широко произрастаютъ прискорбныя общественныя явленія, находящіяся въ тѣсной связи между собою, а именно—съ одной стороны, пауперизмъ и преступленіе, съ другой—помѣшательство. Послѣднее обусловливается тѣмъ обстоятельствомъ, что алкоголикъ носитъ на себѣ признаки физическаго и психическаго вырожденія въ столь сильной степени, что, подъ вліяніемъ самыхъ незначительныхъ причинъ, у него нарушается регуляторная дѣятельность психическихъ центровъ и возникаютъ психозы, то болѣе острые, то болѣе длительные, и кромѣ того, вырожденіе передается потомству».

Въ тѣсной связи съ указаннымъ характеромъ пьянства стоитъ то наблюденіе, что пьянство является однимъ изъ значительныхъ факторовъ смертности. По свѣдѣніямъ за 1879—1884 гг. среднее годичное число умершихъ отъ опоя въ Россіи составляло 5.603 случая, или около 2 смертей на 1000 общей годичной смертности. Въ общемъ количествѣ такъ наз. «случайныхъ смертей» пьянство занимаетъ у насъ первенствующее мѣсто. Особенно замѣтно это въ центральной и восточной полосахъ въ Россіи: въ центральной на долю пьянства приходится отъ 20% до 34%, а въ восточной—даже до 40% общаго числа случайныхъ смертей.

Помимо случаевъ смерти отъ пьянства, злоупотребленіе спиртными напитками пагубно отражается на продолжительности жизни. Это наглядно видно изъ слѣдующихъ статистическихъ вычисленій: ожидаемая продолжительность жизни лица, пьющаго въ возрастѣ 20 лѣтъ, составляетъ не болѣе 15,6 лѣтъ, между тѣмъ какъ для непьющаго она составляетъ 44,2 года; въ 30-лѣтнемъ возрастѣ для пьющаго—13,8, а для непьющаго—36,5.

Пьянство дѣйствуетъ пагубно не только на здоровье самихъ пьяницъ, но и на организмъ происходящаго отъ нихъ потомства. Оно весьма сильно способствуетъ вырожденію по-

томства. Дѣти пьяницъ родятся хилыми и съ задатками грядущихъ болѣзней. Это явленіе еще недостаточно изучено для того, чтобы можно было установить его съ помощью точныхъ цифровыхъ данныхъ. Но оно уже подмѣчено, и можно съ увѣренностью сказать, что пьянство оказываетъ огромный вредъ на будущее подростающихъ поколѣній. Такъ, извѣстный французскій психіатръ, д-ръ Маньянъ, указываетъ слѣдующія любопытныя наблюденія. Изъ 1000 дѣтей, происходящихъ отъ алкоголиковъ, 200 умираетъ въ первомъ же году своей жизни, около 100 исчезаютъ въ первые годы дѣтства, а среди $^2/_3$ остальныхъ есть множество идіотовъ, эпилептиковъ и значительное число выродившихся, лишенныхъ всякихъ нравственныхъ понятій, съ развращенными инстинктами и чувствами, субъектовъ ненормальныхъ, находящихся въ постоянной враждѣ съ обществомъ, которое ими тяготится и которому они угрожаютъ постоянными опасностями.

Несомнѣнна также связь между пьянствомъ и самоубійствомъ. Частью опьяненіе, какъ ненормальное психическое состояніе, непосредственно приводитъ къ самоубійству; частью же самоубійство является послѣдствіемъ обѣднѣнія, обусловленнаго пьянствомъ.

Не подлежитъ, далѣе, сомнѣнію тѣсная связь между пьянствомъ и преступностью. Съ особенною увѣренностью, можно сказать, что большинство преступленій совершается въ нетрезвомъ видѣ и статистикой установлено, что отъ 50% до 60% всѣхъ преступленій совершаются подъ вліяніемъ алкоголя; въ нѣкоторыхъ же отдѣльныхъ категоріяхъ преступленій этотъ процентъ еще значительнѣе; такъ, изъ всѣхъ случаевъ нанесенія тяжкихъ увѣчій, въ полномъ опьянѣніи совершено было 70,4%; изъ преступленій противъ нравственности—77% приходится на долю пьянства.

Нужно ли говорить, наконецъ, о томъ вредѣ, какой оказываетъ пьянство въ имущественныхъ интересахъ, какъ часто оно служитъ главнымъ факторомъ нищеты? «Мы пьянствуемъ,—отвѣчали мазуры одному изслѣдователю,—потому что мы бѣдны; но мы бѣдны потому, что пьянствуемъ». Помимо расходовъ на свою пагубную страсть, привычный пьяница прежде всего плохой работникъ, какъ бы ловокъ онъ ни былъ отъ природы; онъ, конечно, ничего не сбережетъ про черный день. И отъ этой его страсти терпятъ и онъ самъ, и его семья. Ни зара-

ботокъ семьи, ни помощь, оказываемая общественнымъ призрѣніемъ, неспособны помочь ему, ибо большая часть изъ этого уходитъ въ кабакъ.

Изъ приведенныхъ данныхъ и соображеній съ достаточною ясностью выступаетъ вредъ, порождаемый пьянствомъ, какъ соціальнымъ зломъ. Въ сознаніи этого вреда и лежитъ главный стимулъ борьбы съ этимъ зломъ, задачи которой падаютъ на государство и общество. Сознаніе необходимости этой борьбы встрѣчается уже давно; но въ теченіе долгаго времени попытки ея являлись случайными, разрозненными и не имѣли замѣтныхъ результатовъ. Болѣе серьезное значеніе и большую послѣдовательность мѣры борьбы съ пьянствомъ получили лишь въ теченіе XIX столѣтія. Оно вообще характеризуется болѣе внимательнымъ отношеніемъ къ нуждамъ низшихъ слоевъ населенія, а именно—они являются жертвами пьянства въ наибольшей степени. Слѣдуетъ замѣтить также и то, что главнымъ иниціаторомъ въ этой борьбѣ въ большинствѣ странъ оказалось не государство, а общество.

Возникшія въ разное время и въ разныхъ странахъ общества трезвости выработали къ настоящему времени извѣстную систему ихъ организаціи, задачи и пріемы ихъ дѣятельности. Важнѣйшими изъ нихъ являются: устная и печатная пропаганда идей трезвости, для чего широко организуются публичныя чтенія, проповѣди и пр. и издаются и энергично распространяются газеты, журналы, брошюры и воззванія; устройство музеевъ, читаленъ, клубовъ; организація различныхъ разумныхъ развлеченій для народа; устройство лѣчебницъ для привычныхъ пьяницъ; воздѣйствіе на законодательство въ смыслѣ упорядоченія торговли виномъ, улучшенія его качества и пр.

Не имѣя возможности прослѣдить исторію и значеніе обществъ трезвости во всѣхъ странахъ, замѣтимъ лишь, что значеніе это всюду было велико и особенно въ томъ смыслѣ, что оно развило въ обществѣ большой интересъ и участіе къ дѣлу борьбы съ пьянствомъ, которая подъ вліяніемъ этого вступила на путь серьезнаго и плодотворнаго развитія.

Хорошую иллюстрацію этого положенія даютъ Швеція и Норвегія. Въ нихъ общества трезвости не только подготовили надлежащую почву для борьбы съ порокомъ, оказавъ огромное воспитательное вліяніе на народъ, но и выработали совершенно

новыя формы борьбы съ пьянствомъ — столь знаменитую нынѣ Готенбургскую систему.

Подъ вліяніемъ дѣятельности этихъ обществъ государство приступило къ установленію законодательныхъ нормъ относительно торговли спиртными напитками. Цѣлый рядъ этихъ нормъ, издававшихся съ 1854 г., привелъ, наконецъ, къ тому, что вся раздробительная продажа питей перешла изъ рукъ промышленниковъ (кабатчиковъ) въ руки особыхъ корпорацій или акціонерныхъ компаній, торгующихъ на монопольныхъ началахъ не съ цѣлью пріобрѣтенія большихъ барышей, а именно съ цѣлью противодѣйствія пьянству, что и достигается, при возможно большемъ ограниченіи числа кабаковъ, замѣной питейныхъ заведеній харчевнями, чайными и своего рода народными клубами; причемъ вся прибыль, за вычетомъ суммы, уплачиваемой городу за откупъ, употребляется на дѣла благотворительности и благоустройства. Въ этомъ и заключается сущность т. н. готенбургской системы питейной торговли[1]).

Въ разсмотрѣнныхъ предпріятіяхъ противъ пьянства выступаетъ частная иниціатива, дѣятельность отдѣльныхъ лицъ и обществъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи имѣются въ виду преимущественно мѣры, принимаемыя государствомъ частью въ цѣляхъ сокращенія размѣровъ пьянства, частью съ цѣлью уменьшенія и ослабленія вредныхъ послѣдствій его.

Одною изъ наиболѣе обычныхъ мѣръ является ограниченіе права продажи спиртныхъ напитковъ и тщательный надзоръ за распивочными заведеніями и мелкою торговлею спиртными напитками.

Опытъ показываетъ, что соблазнъ къ пьянству усиливается тѣмъ болѣе, чѣмъ чаще, удобнѣе и дешевле представляется случай къ удовлетворенію потребности въ спиртныхъ напиткахъ. Тамъ, гдѣ торговля спиртными напитками признается свободною, число питейныхъ заведеній растетъ не сообразно естественной потребности въ нихъ, а сообразно силѣ сопротивленія, какую можетъ оказать населеніе соблазну пьянства. Чѣмъ слабѣе сила этого сопротивленія, тѣмъ скорѣе растетъ число питейныхъ заведеній и тѣмъ больше, слѣдовательно, распространяется пьянство. Поэтому во всѣхъ государствахъ

---

[1]) Названіе это производится отъ г. Готенбурга въ Швеціи, гдѣ впервые введена была система по мысли пастора Вигельгрена.

открытіе питейныхъ заведеній подлежитъ болѣе или менѣе значительнымъ ограниченіямъ. Открытіе ихъ можетъ имѣть мѣсто не иначе, какъ въ силу особаго разрѣшенія подлежащихъ административныхъ властей. При выдачѣ этого разрѣшенія во многихъ государствахъ принимаются во вниманіе нравственныя качества содержателей такихъ заведеній.

Въ связи съ этимъ обычнымъ средствомъ борьбы противъ распространенія пьянства является ограниченіе самой продажи спиртныхъ напитковъ опредѣленнымъ временемъ. Торговля ими дозволяется лишь до наступленія такъ называемаго «полицейскаго часа». Это мѣра обычна во всѣхъ государствахъ. Въ нѣкоторыхъ другихъ государствахъ (Швеціи, Англіи, Франціи, Австріи и друг.) установленъ штрафъ, угрожающій тѣмъ лицамъ, которыя будутъ найдены въ питейныхъ заведеніяхъ, на улицахъ и въ другихъ публичныхъ мѣстахъ въ состояніи явнаго опьянѣнія или въ состояніи, нарушающемъ общественную благопристойность

Подобныя мѣры встрѣчаемъ мы и въ нашемъ законодательствѣ. Такъ, въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, статья 42 гласитъ: «За появленіе въ публичномъ мѣстѣ пьянымъ до безпамятства или въ безобразномъ отъ опьянѣнія видѣ, виновные подвергаются—аресту не свыше 7 дней или денежному взысканію не свыше 25 рублей». Въ связи съ этимъ укажемъ и на слѣдующее предписаніе «устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій». Ст. 154 (т. XIV, изд. 1890 г.) гласитъ 1): «на обязанность полиціи возлагается смотрѣть, чтобы по улицамъ и переулкамъ пьяныхъ не было и чтобы тѣ, которые по улицамъ и переулкамъ кричатъ и пѣсни поютъ, ночью въ неуказанные часы ходятъ и въ пьяномъ видѣ шатаются, были забираемы и отсылаемы подъ стражу». Рядомъ съ этой статьею находимъ и общее предписаніе 2) о пьянствѣ (болѣе платоническаго свойства): «Запрещается всѣмъ и каждому пьянство» (ст. 153).

Въ послѣднее время все сильнѣе устанавливается воззрѣніе на пьянство не столько какъ на порокъ, сколько на болѣзнь. Вотъ это-то воззрѣніе и служитъ источникомъ новаго средства борьбы съ пьянствомъ—его лѣченія. Съ этою цѣлью устраиваются особые пріюты и лѣчебницы для алкоголиковъ.

Борьба съ пьянствомъ въ Россіи въ настоящее время заняла видное мѣсто въ ряду тѣхъ вопросовъ, которые привле-

каютъ къ себѣ особенное вниманіе со стороны правительства и общества. Съ 1894 г. въ финансовомъ управленіи началась работа по постепенному введенію у насъ коренной реформы питейнаго дѣла—установленію казенной продажи вина. При этомъ особое вниманіе при разработкѣ этой реформы, касающейся прежде всего интересовъ фискальныхъ, удѣлено было и вопросамъ о способахъ уменьшенія пьянства и обезпеченія населенія отъ вредныхъ послѣдствій его. Съ другой стороны, въ печати, выразительницѣ общественныхъ интересовъ, никогда до сихъ поръ борьба съ пьянствомъ не привлекала къ себѣ такого дѣятельнаго вниманія, какъ въ послѣдніе годы. Эта борьба получаетъ значеніе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ внутренняго управленія современной Россіи. Но прежде, чѣмъ остановиться на разсмотрѣніи тѣхъ мѣръ, которыя принимаются въ этой области новѣйшимъ законодательствомъ, необходимо ознакомиться, хотя бы вкратцѣ, съ положеніемъ этого вопроса во второй половинѣ XIX вѣка на основаніи существовавшихъ мѣръ, которыя были предприняты противъ пьянства закономъ 1885 года.

Въ 50-хъ годахъ XIX-го столѣтія, когда дѣйствовала откупная система, породившая массу злоупотребленій, во многихъ мѣстностяхъ въ народѣ обнаружилось движеніе противъ пьянства. Въ губерніяхъ, находящихся въ разныхъ полосахъ Россіи, стали возникать общества трезвости; такія общества были образованы въ губерніяхъ Ковенской, Виленской, Саратовской, Курской, Тульской, Пензенской, Владимірской, Екатеринославской, Тверской. Движеніе это встрѣтило сочувствіе и нашло себѣ поддержку главнымъ образомъ въ средѣ духовенства. Въ 1859 г. отъ Святѣйшаго Синода послѣдовало циркулярное приглашеніе священно-служителямъ «содѣйствовать возникновенію въ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ благой рѣшимости воздержанія отъ употребленія вина». Однако, движеніе это на первыхъ же порахъ своего развитія встрѣтилось съ тѣмъ же непреодолимымъ препятствіемъ—интересами фиска. Отъ министра финансовъ послѣдовало сообщеніе оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода, «что совершенное запрещеніе горячаго вина посредствомъ сильно дѣйствующихъ на умы простого народа религіозныхъ угрозъ и клятвенныхъ обѣщаній не должно быть допускаемо, какъ противное не только общему понятію о пользѣ умѣреннаго употребленія вина, но и

тѣмъ постановленіямъ, на основаніи которыхъ правительство отдало питейные сборы въ откупное содержаніе». А черезъ нѣсколько времени послѣ того министромъ финансовъ сдѣлано было распоряженіе, «чтобы приговоры городскихъ и сельскихъ обществъ о воздержаніи уничтожить, и впредь городскихъ собраній и сельскихъ сходовъ для сей цѣли нигдѣ не допускать».

Такимъ образомъ, народное движеніе противъ пьянства было сразу пресѣчено, и съ того времени образованіе обществъ трезвости у насъ надолго сдѣлалось невозможнымъ.

Интересамъ трезвости мало помогла и та коренная реформа питейнаго дѣла, которая была предпринята въ 1861 году—замѣна откупной системы акцизною. Замѣнившая откупъ акцизная система введена была съ 1 января 1863 г. По существу своему она представляетъ совершенную противоположность прежнимъ способамъ извлеченія питейнаго дохода. Прежде какъ при казенномъ управленіи питейнымъ дѣломъ, такъ и при откупахъ, ближайшимъ источникомъ питейнаго дохода служила торговля крѣпкими напитками, которая и являлась объектомъ обложенія. При акцизной же системѣ, наоборотъ, ближайшимъ источникомъ дохода и объектомъ обложенія является непосредственно самый предметъ потребленія. Сущность этой системы сводится къ тому, что вино и спиртъ, выдѣлываемые на винокуренныхъ заводахъ, облагаются особымъ налогомъ, акцизомъ, въ размѣрѣ извѣстной, опредѣленной суммы съ каждаго даннаго количества готоваго продукта; такимъ количествомъ былъ принятъ градусъ алкоголя или одна сотая часть ведра безводнаго спирта. Независимо отъ акциза съ вина, винокуренные заводы обложены еще особымъ патентнымъ сборомъ, размѣръ котораго исчисляется соотвѣтственно совокупной емкости квасильныхъ чановъ. Что же касается собственно торговли спиртными напитками, то со времени введенія акцизной системы продажа этихъ напитковъ, какъ оптовая, такъ и раздробительная, объявлена предметомъ вольнаго промысла. При этомъ ни опредѣленной цѣны напитковъ, ни числа мѣстъ продажи ихъ въ законѣ не установлено. Всякій желающій могъ открывать трактиръ или иное питейное заведеніе, лишь при условіи уплаты установленнаго патентнаго сбора за право производства раздробительной торговли.

Вотъ эти условія, въ которыя была поставлена торговля крѣпкими напитками, и явились корнемъ зла, выросшаго на почвѣ акцизной системы. Въ законѣ, ее устанавливавшемъ, не были предусмотрѣны мѣры противъ возможныхъ злоупотребленій, а также и естественныхъ вредныхъ послѣдствій вольной продажи вина. Между тѣмъ эти послѣдствія и злоупотребленія стали обнаруживаться очень скоро по введеніи реформы. Питейныя заведенія сдѣлались мѣстами ничѣмъ не сдерживаемаго пьянаго разгула, притонами разврата, чему въ значительной степени содѣйствовало то, что водка, благодаря ничтожному размѣру акциза, сильно подешевѣла сравнительно съ эпохою откуповъ. Усиленіе пьянства въ народѣ и порожденныя имъ послѣдствія для нравственной и экономической стороны его жизни составили предметъ особаго вниманія со стороны земскихъ учрежденій, созданныхъ въ 1864 г. На первыхъ же порахъ своей дѣятельности многія земства обратились (въ 1865 г.) къ правительству съ ходатайствами о мѣрахъ, съ цѣлью противодѣйствовать развивающемуся пьянству. Таковы ходатайства: о необходимости ограничить число кабаковъ, возвысить плату за патенты на питейныя заведенія, увеличить акцизъ на вино, содѣйствовать распространенію пивныхъ, чайныхъ и т. под. учрежденій, могущихъ отвлечь народъ отъ кабаковъ.

Правительство не оставалось равнодушнымъ къ такого рода ходатайствамъ и вообще къ сознанію необходимости мѣропріятій съ цѣлью ограниченія пьянства. Съ половины 60-хъ годовъ изданъ былъ рядъ отдѣльныхъ узаконеній и распоряженій, направленныхъ къ устраненію тѣхъ условій, въ которыхъ усматривался особенный вредъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: въ 1864 г. воспрещена торговля спиртными напитками въ мелочныхъ, фруктовыхъ и т. п. лавкахъ; въ 1866 г. воспрещена продажа крѣпкихъ напитковъ на народныхъ гуляньяхъ во время сырной и святой недѣль; въ 1866 г. изданъ законъ, по которому сидѣльцами въ питейныхъ заведеніяхъ могутъ быть только лица, получившія одобрительные приговоры какъ отъ общества, къ которому они принадлежатъ, такъ и отъ общества, на территоріи котораго они желаютъ торговать; въ силу того же закона содержателями питейныхъ заведеній

не могутъ быть должностныя лица сельскихъ управленій; въ 1873 г. возвышенъ патентный сборъ съ водочныхъ заводовъ и заведеній для продажи крѣпкихъ напитковъ, въ питейныхъ заведеніяхъ воспрещено держать сидѣльцевъ и прислугу моложе 21 года, воспрещено впускать въ эти заведенія нижнихъ чиновъ, воспитанниковъ учебныхъ заведеній и вообще малолѣтнихъ и т. под. Примѣненіе всѣхъ этихъ мѣръ на практикѣ изобличало недостаточность ихъ и порождало въ правительствѣ и обществѣ сознаніе необходимости болѣе рѣшительныхъ способовъ воздѣйствія на условія, благопріятствующія развитію пьянства.

Результатомъ этого сознанія явился законъ 14 мая 1885 г., въ которомъ авторы его видѣли рѣшительную мѣру къ ограниченію пьянства. Въ циркулярѣ министра финансовъ (покойнаго Н. Х. Бунге), сопровождавшемъ опубликованіе этого закона, говорится: «въ основѣ этого закона лежитъ мысль *совершенно уничтожить* тотъ видъ питейнаго заведенія, который по справедливости признается наиболѣе вреднымъ, т.-е. питейный домъ или кабакъ, гдѣ вино предлагается для употребленія на мѣстѣ, безъ возможности пользоваться при этомъ пищей; поэтому новый законъ устанавливаетъ, что распивочная торговля хлѣбнымъ виномъ можетъ быть производима только въ такихъ заведеніяхъ, гдѣ совмѣстно съ виномъ продается и пища, т.-е. въ трактирныхъ заведеніяхъ разныхъ наименованій, а также въ постоялыхъ дворахъ или корчмахъ... Такимъ образомъ,—говоритъ циркуляръ,—съ 1 января 1886 г. закроется свыше 80.000 питейныхъ домовъ, служившихъ наибольшимъ соблазномъ для населенія и нерѣдко дѣлавшихся притонами разврата, пороковъ и преступленій». Безъ сомнѣнія, исчезновеніе такого огромнаго количества притоновъ могло бы явиться довольно рѣшительною мѣрою противодѣйствія пьянству. Но фактически ожидаемаго закрытія не произошло. Взамѣнъ подлежавшихъ закрытію кабаковъ законъ дѣйствительно создавалъ новый типъ питейнаго заведенія,—«винную лавку»; въ ней продажа могла производиться только на вынось и поэтому она не могла представлять соблазна для развитія пьянства. Подлежавшіе же закрытію десятки тысячъ кабаковъ вскорѣ же возродились подъ видомъ трактировъ разныхъ наименованій, постоялыхъ дворовъ и пр.

Мало дѣйствительными оказались и другія постановленія закона 1885 г., имѣвшія въ виду регламентировать внутренній распорядокъ торговли въ питейныхъ заведеніяхъ: соблюденіе чистоты и опрятности, недопущеніе въ питейныя заведенія распутныхъ женщинъ, недозволенныхъ игръ, безчинствъ, недопущеніе посѣтителей, напившихся до безпамятства.

Главную причину неудачи закона 1885 г., благія намѣренія котораго не осуществились, усматриваютъ въ томъ, что этимъ закономъ, какъ и ранѣе изданными мѣрами, не устранялся корень зла—*личный интересъ* содержателей питейныхъ заведеній, который побуждаетъ спаивать народъ и который является достаточно сильнымъ для того, чтобы изыскивать, хотя бы и съ рискомъ, разные способы не выполнять ограничительныя требованія закона.

Сознаніе важнаго значенія личнаго интереса въ дѣлѣ виноторговли, какъ главнаго тормоза въ борьбѣ съ пьянствомъ, положено въ основу новѣйшаго законодательнаго акта—закона о казенной продажѣ вина. По заключенію министра финансовъ, реформа эта «предпринята для разрѣшенія одной изъ самыхъ трудныхъ и важныхъ задачъ по улучшенію народнаго быта—для огражденія народной нравственности и народнаго здравія отъ растлѣвающихъ вліяній нынѣшняго питейнаго заведенія, причиняющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ народу неисчислимый матеріальный вредъ, подтачивая въ самомъ корнѣ его благополучіе» (Циркуляръ 22 дек. 1894 г.).

Одною изъ главныхъ задачъ реформы было поставлено огражденіе нравственности, здоровья и благосостоянія народа отъ растлѣвающаго вліянія сложившагося годами типа питейнаго заведенія. Первымъ шагомъ въ борьбѣ съ этимъ вліяніемъ должно явиться устраненіе того эгоистическаго начала, которое являлось источникомъ зла, способствуя распространенію въ народѣ пьянства. Установленіе казенной продажи вина, при которой изъ области питейной торговли устраняется частный интересъ, должно положить предѣлъ вліянію этого интереса. Но одновременно съ этимъ для обезпеченія успѣха реформы признано было необходимымъ вступить непосредственно въ борьбу съ укоренившеюся уже въ населеніи привычкой, въ борьбу съ пьянствомъ.

Съ этою цѣлью въ мѣстахъ казенной продажи вина при-

знано нужнымъ создать такъ называемыя «попечительства о народной трезвости». Образованіе этихъ попечительствъ было вызвано сознаніемъ, что въ дѣлѣ искорененія пьянства на ряду съ правительственными органами пожелаютъ принять участіе представители мѣстнаго общества, которые, будучи хорошо знакомы съ бытомъ, нравами и привычками населенія, могутъ оказать существенное содѣйствіе. Согласно уставу попечительствъ, 20 декабря 1894 г., задачи ихъ—огражденіе населенія отъ злоупотребленія крѣпкими напитками, попеченіе объ излеченіи страдающихъ запоемъ устройствомъ особыхъ для сего пріютовъ и нравственное воздѣйствіе на населеніе, путемъ выясненія вреда отъ неумѣреннаго потребленія вина и пріученія къ болѣе облагораживающему пользованію своимъ досугомъ въ спеціально устраиваемыхъ для сего читальняхъ, народныхъ чтеніяхъ, собесѣдованіяхъ и проч. Попечительствамъ предоставляется также надзоръ за производствомъ торговли, согласно правиламъ, установленнымъ для огражденія населенія отъ вреднаго вліянія этой торговли. Съ этою цѣлью на членовъ попечительствъ возлагается ближайшее наблюденіе за ходомъ торговли въ соотвѣтствующихъ раіонахъ, съ предоставленіемъ имъ правъ, которыми пользуются въ этихъ видахъ чины акцизнаго надзора. Въ составъ попечительствъ привлекаются представители духовенства, административной и судебной власти, общественныхъ учрежденій и частныя лица. Попечительствамъ выдаются отъ казны денежныя пособія для осуществленія ими задачъ по устройству полезныхъ учрежденій, противодѣйствующихъ пьянству.

Казенная продажа питей была первоначально введена (съ 1 января 1895 г.) лишь въ видѣ опыта въ четырехъ восточныхъ губерніяхъ (Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской).

Въ виду обнаружившихся вскорѣ хорошихъ результатовъ этого опыта, уже въ маѣ 1895 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о немедленномъ приступѣ къ подготовительнымъ работамъ по введенію казенной продажи вина и постепенно къ 1901 году реформа была введена въ остальныхъ губерніяхъ Европейской Россіи.

Что касается непосредственныхъ орудій новой реформы въ дѣлѣ собственно борьбы съ пьянствомъ — попечительствъ о

народной трезвости, то по отношенію къ нимъ и ихъ роли приходится дать особенно осторожный отзывъ. Они не проявили еще такой замѣтной дѣятельности, которая позволяла бы видѣть въ нихъ рѣшительный факторъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Причины этого, какъ показалъ опытъ, лежатъ, съ одной стороны, въ ихъ организаціи, а съ другой—въ самой постановкѣ ихъ задачъ.

По дѣйствующему закону, главными, распорядительными органами въ системѣ попечительствъ являются губернскіе и уѣздные комитеты. По ст. 6 устава попечительствъ о народной трезвости, «губернскіе комитеты образуются, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ первенствующаго члена—епархіальнаго архіерея и членовъ: депутата отъ духовнаго вѣдомства, по назначенію мѣстнаго епархіальнаго начальства, губернскаго предводителя дворянства, предсѣдателя и прокурора окружнаго суда, вице-губернатора, управляющихъ: казенною палатою, государственными имуществами, контрольною палатою, акцизными сборами и удѣльнымъ округомъ, директора народныхъ училищъ и одного изъ директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній, по назначенію попечителя учебнаго округа, предсѣдателя отдѣленія крестьянскаго поземельнаго банка, начальника губернскаго жандармскаго управленія, уѣзднаго воинскаго начальника, врачебнаго инспектора, предсѣдателя губернской земской управы, двухъ членовъ отъ губернскаго земскаго собранія, по его избранію, и городского головы губернскаго города».

По этому же типу организованы и уѣздные комитеты въ составѣ соотвѣтственныхъ представителей власти въ уѣздахъ.

Кромѣ того въ составѣ комитетовъ могутъ быть почетные члены,—избираемые губернскими комитетами, а въ составѣ уѣздныхъ—и члены соревнователи, избираемые ими и утверждаемые губернскими комитетами «изъ лицъ, изъявившихъ желаніе принимать участіе въ дѣлахъ попечительства» (ст. 10 Устава). Въ роли этихъ членовъ-соревнователей и могутъ явиться представители мѣстнаго общества, мѣстные жители, не принадлежащіе къ составу администраціи. Но имъ уставъ попечительствъ предоставляетъ лишь *совѣщательный* голосъ (ст. 13), что ставитъ ихъ въ неравноправное по отношенію къ другимъ членамъ положеніе. А такое положеніе не можетъ

обезпечивать привлеченіе въ составъ соревнователей такихъ лицъ, которыя дорожатъ правомъ активнаго, дѣятельнаго участія въ дѣлѣ, ихъ интересующемъ. Теряясь въ массѣ чиновниковъ, въ большинствѣ случаевъ обремененныхъ прямыми своими служебными обязанностями и не имѣющими часто прямого отношенія къ мѣстной жизни, почетные члены и члены-соревнователи не имѣютъ и не могутъ имѣть вліянія на дѣятельность комитетовъ.

Съ другой стороны, какъ уставъ попечительствъ, такъ и руководящія указанія, данныя для ихъ дѣятельности министерствомъ финансовъ, ставятъ ввѣряемую имъ задачу *борьбы съ пьянствомъ* въ довольно тѣсные предѣлы. Попечительства призываются къ «огражденію населенія отъ *злоупотребленія* крѣпкими напитками». По словамъ «руководящихъ указаній» (одобренныхъ министромъ финансовъ 28 янв. 1897 г.), только ограничиваясь указанною въ уставѣ цѣлью — ограждать населеніе лишь отъ *злоупотребленія* крѣпкими напитками — попечительства въ состояніи будутъ дѣйствовать на народную массу съ увѣренностью на успѣхъ и привлечь къ этому дѣлу достаточное число сотрудниковъ изъ состава общества, которые, не чувствуя себя способными сами выдержать искусъ полнаго воздержанія, весьма вѣроятно затруднились бы принять участіе въ дѣятельности попечительствъ, если бы на знамени ихъ выставлено было требованіе безусловной трезвости... Независимо отъ этихъ соображеній, побуждающихъ даже многія общества трезвости не предъявлять къ своимъ членамъ требованія о совершенномъ воздержаніи отъ крѣпкихъ напитковъ, надлежитъ имѣть въ виду то, что попечительства о народной трезвости являются правительственными органами; въ качествѣ же таковыхъ, они, конечно, не задаваясь никакими утопическими цѣлями, должны предъявлять требованія, исполненія которыхъ можно ожидать отъ каждаго средняго человѣка, тѣмъ болѣе, что съ государственной точки зрѣнія важно именно только оградить народъ отъ *неумѣреннаго* потребленія напитковъ, какъ разстраивающаго здоровье и благосостояніе населенія и развращающаго его въ нравственномъ отношеніи. Дальнѣйшія указанія подчеркиваютъ, что «дѣятельность попечительствъ должна ограничиваться чисто *отрицательною* стороною — ограждать населеніе отъ злоупотребленій крѣпкими на-

цитками, и разъ въ настоящее время злоупотребленія эти сводятся къ неумѣренному потребленію вина собственно въ праздничные дни и по случаю разныхъ семейныхъ и иныхъ торжествъ, то противъ этихъ именно злоупотребленій и должна быть направлена дѣятельность попечительствъ».

Значеніе послѣдней реформы, съ точки зрѣнія интересовъ борьбы съ пьянствомъ, внѣ всякаго сомнѣнія займетъ видное мѣсто въ исторіи развитія мѣръ противъ пьянства въ Россіи. Такое мѣсто обезпечиваетъ за нею уже одно признаніе крайней необходимости борьбы съ вѣковымъ явленіемъ—признаніе, никогда до сихъ поръ не выражавшееся въ правительственныхъ мѣрахъ съ такою рѣшительностью. Съ другой стороны, реформою, начавшеюся съ 1894 года, данъ сильный толчекъ развитію общественнаго вниманія къ дѣлу борьбы съ пьянствомъ. Какъ бы ни была неудовлетворительно поставлена дѣятельность попечительствъ о народной трезвости, важно то, что официально признана необходимость участія общества въ этой борьбѣ.

Несмотря на многія неудовлетворительныя стороны въ организаціи попечительствъ въ первые годы ихъ дѣятельности, ими достигнуты въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительные результаты.

Она выразилась въ довольно разнообразныхъ формахъ, объединенныхъ стремленіемъ доставить населенію различныя удобства и разумныя развлеченія и внести въ его среду нѣкоторыя просвѣтительныя учрежденія. Главнымъ типомъ учрежденій, насаждаемыхъ попечительствами о народной трезвости, являются народныя чайныя. Въ нихъ усматриваютъ наиболѣе дѣйствительный способъ доставить народу удобное помѣщеніе, гдѣ онъ могъ бы собираться въ свободное отъ работъ время. Чайныя призваны замѣнить прежніе кабаки и шинки, въ роли народныхъ клубовъ, причемъ онѣ могутъ явиться орудіями воздѣйствія на населеніе въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ. Въ этихъ видахъ при многихъ чайныхъ устраиваются такія просвѣтительныя учрежденія, какъ библіотеки, книжные склады, аудиторіи для народныхъ чтеній и т. п. Хотя чайныя представляютъ собою наиболѣе распространенныя учрежденія попечительствъ, число ихъ, однако, не особенно значительно.

Изъ другихъ учрежденій сравнительно болѣе распространен-

ными являются читальни, библіотеки и книжные склады. Во многихъ мѣстностяхъ въ связи съ читальнями устроены библіотеки съ выдачею книгъ для чтенія на домъ. И тѣ, и другія учрежденія пользуются огромнымъ успѣхомъ среди крестьянъ; въ отношеніи къ библіотекамъ отчетъ неоднократно подчеркиваетъ, что крестьяне замѣчательно аккуратно обращаются съ книгами, возвращая ихъ въ чистомъ видѣ и въ срокъ. Книжные склады также мѣстами получили нѣкоторое развитіе.

Народныя чтенія были устраиваемы почти всѣми комитетами, причемъ нѣкоторые изъ нихъ проявили особую энергію въ этомъ дѣлѣ.

Изъ другихъ начинаній комитетовъ можно отмѣтить: театральныя представленія (правильное устройство они получили въ 20 населенныхъ пунктахъ), народныя гулянья (получили особенно широкое развитіе въ городахъ С.-Петербургѣ, Варшавѣ, Уфѣ); въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣланы были опыты устройства воскресныхъ школъ, вечернихъ классовъ.

Успѣшная и широкая дѣятельность нѣкоторыхъ попечительствъ свидѣтельствуетъ о томъ, что въ бѣдной культурными интересами деревнѣ эти учрежденія могутъ явиться очень цѣнными и благодѣтельными факторами просвѣщенія народныхъ массъ.

Теперь разсмотримъ другой объектъ полиціи нравовъ—проституцію.

Подъ именемъ «проституція», въ широкомъ смыслѣ, разумѣются вообще всякаго рода внѣ-брачныя половыя отношенія, причемъ въ это понятіе войдутъ также и такъ назыв. противоестественныя отношенія, какъ-то мужеложство (или педерастія) и скотоложство. Это опредѣленіе обнимаетъ собою явленіе полового разврата въ обширномъ смыслѣ. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, подъ проституціей разумѣется половой развратъ, принимающій характеръ регулярной профессіи — постояннаго занятія, которое, въ качествѣ такового, выдѣляетъ предающихся ему женщинъ въ особую общественную группу. Полицейское право имѣетъ дѣло именно съ этимъ явленіемъ профессіональнаго разврата проститутокъ.

Исторія различныхъ народовъ свидѣтельствуетъ о томъ, что уже съ первыми зачатками культурнаго развитія всюду устанавливался взглядъ на проституцію, какъ на явленіе безнравственное, заслуживающее кары.

Не касаясь подробностей исторіи проституціи, замѣтимъ, что въ общемъ она, считаясь занятіемъ предосудительнымъ, продолжала быть терпимой. Въ разное время въ различныхъ странахъ дѣлались, правда, попытки радикально искоренить проституцію, но онѣ вскорѣ оказывались безплодными.

Это терпимое отношеніе къ проституціи и ея притонамъ (публичнымъ домамъ) сдѣлалось характеристическою чертою государственной политики въ области полиціи нравовъ. Распутныя женщины были не только терпимы, но публичные дома признавались даже прямо необходимыми для города учрежденіями. Публичные дома могли устраиваться по полученіи концессіи и находились подъ правительственной защитой. Они платили также налоги.

По временамъ это терпимое отношеніе къ проституціи, какъ къ неизбѣжному злу, уступало свое мѣсто иному отношенію — стремленію искоренить зло.

Что касается отношенія современныхъ государствъ къ проституціи, то здѣсь можно прежде всего усмотрѣть слѣдующее явленіе. Современное государство, повидимому, рѣшительно отказалось отъ той задачи, которую государство прежде иногда ставило себѣ—задачи искоренить проституцію. Очевидно, подъ вліяніемъ опыта прошлыхъ вѣковъ, сложилось убѣжденіе въ безплодности какихъ-либо попытокъ съ корнемъ вырвать это зло изъ общественной жизни. Установился взглядъ какъ бы на неизбѣжность этого зла, съ существованіемъ котораго приходится мириться. Но вмѣстѣ съ тѣмъ государство считаетъ своимъ призваніемъ употреблять мѣры къ сокращенію этого зла и къ возможному предупрежденію вредныхъ послѣдствій его. Сообразно съ характеромъ самаго зла и грозящихъ отъ него послѣдствій, полиція нравовъ въ области проституціи преслѣдуетъ двѣ главныя цѣли: устраненіе нравственной опасности отъ проституціи и удаленіе пагубныхъ послѣдствій ея для народнаго здравія въ виду того, что проституція является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ развитія въ обществѣ страшной заразной болѣзни — сифилиса. Относящіяся сюда мѣры тѣсно переплетаются съ мѣропріятіями нравственнаго характера.

Въ этой области на первомъ планѣ выступаютъ мѣры государства къ охраненію нравственности малолѣтнихъ и под-

ростковъ. Такъ, русское уложеніе о наказаніяхъ (ст. 993) угрожаетъ уголовною карою (тюремнымъ заключеніемъ отъ 2-хъ до 4-хъ мѣсяцевъ) тѣмъ лицамъ, которыя, имѣя надзоръ за малолѣтними или несовершеннолѣтними или находясь въ услуженіи родителей ихъ, опекуновъ или родственниковъ, «будутъ благопріятствовать склонности сихъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ къ непотребству и другимъ порокамъ, или же побуждать ихъ къ тому своими внушеніями или обольщеніями». Еще болѣе значительныя кары угрожаютъ за сводничество— отцомъ или матерью своихъ дѣтей (ст. 998), мужьями своихъ женъ (ст. 999), опекунами или наставниками своихъ питомцевъ (ст. 1000); за такія преступленія грозитъ лишеніе всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія.

Государство, далѣе, заботится о томъ, чтобы чувство нравственности населенія и публичная благопристойность не нарушались какими-либо безнравственными дѣйствіями. По 43 ст. уст. о нак., нал. мир. суд., «безстыдныя или соединенныя съ соблазномъ для другихъ дѣйствія въ публичномъ мѣстѣ караются арестомъ до 1 мѣсяца или денежнымъ штрафомъ до 100 руб.». Обязанность слѣдить за тѣмъ, чтобы не производилось публичнаго соблазна отъ проституціи, лежитъ на общихъ органахъ исполнительной (наружной) полиціи и на спеціальныхъ врачебно-полицейскихъ комитетахъ. Изъ отдѣльныхъ законоположеній по этому предмету образовалась особая глава въ уставѣ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (разд. III, гл. 4-я) — «О непотребствѣ». Въ послѣднемъ изданіи этого устава, 1890 г., находимъ слѣдующія четыре статьи въ этой главѣ. Ст. 155 «воспрещается открывать днемъ и ночью домъ свой или наемный для непотребства, входить въ оный и непотребствомъ своимъ или непотребствомъ иныхъ снискивать себѣ пропитаніе». (Эта статья, однако, стоитъ въ видимомъ противорѣчіи съ допускаемой дѣйствительностью: по ея смыслу дома терпимости ею запрещаются; между тѣмъ они, какъ извѣстно, существуютъ, подчиняясь лишь извѣстному контролю). Ст. 156: «Полиція ни въ какомъ случаѣ не дозволяетъ возникать непотребнымъ и соблазнительнымъ сборищамъ и повсемѣстно искореняетъ оныя, подъ какимъ бы видомъ и названіемъ они ни существовали». Ст. 157: «Запрещается мужскому

поду старѣе семи лѣтъ входить въ торговую баню женскаго пола, а женскому полу въ баню мужескаго пола, когда въ оныхъ другой полъ парится». Ст. 158: «Пользующихся отъ заразительныхъ болѣзней въ госпиталяхъ допрашивать, отъ кого заразились, и по показанію, буде заразившія ихъ женщины дѣйствительно окажутся виновными въ непотребствѣ и суть бродящія, подлыя и подозрительныя дѣвки, таковыхъ брать и лечить отъ заразительной болѣзни въ госпиталяхъ, а по вылеченіи, поступать съ ними, какъ о бродягахъ постановлено. Тѣ изъ непотребныхъ женщинъ и дѣвокъ, которыя имѣютъ происходящую отъ ихъ образа жизни заразительную болѣзнь (lues venera), должны открывать о томъ врачу при самомъ началѣ болѣзни».

Эта послѣдняя статья относится уже собственно къ другой сторонѣ полиціи—общественно-врачебной.

Въ этомъ отношеніи главную задачу полиціи проституціи составляетъ борьба съ сифилисомъ. Эта болѣзнь принадлежитъ къ числу особенно страшныхъ по своимъ проявленіямъ и послѣдствіямъ. Вредъ ея усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что эта болѣзнь не только личная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наслѣдственная, чрезъ что она, главнымъ образомъ, и получаетъ значеніе общественное. Она, помимо непосредственныхъ своихъ проявленій, составляетъ нерѣдко причину другихъ болѣзней. Значительное число пораженій головного и спинного мозга, глазъ, сочлененій, сердца, печени, почекъ, сосудовъ,—причина которыхъ прежде не была выяснена, — въ послѣднее время объясняются именно сифилисомъ. Всего 20—30 лѣтъ назадъ сифилисъ мозга принимался врачами за явленіе рѣдкое, исключительное; теперь же это составляетъ обыденное наблюденіе, встрѣчаемое каждый день. Масса сифилитиковъ гибнетъ отъ локализаціи болѣзни въ мозгу и едва ли не въ большей части всѣхъ нервныхъ пораженій находятъ сифилисъ, какъ главный этіологическій моментъ. Значеніе сифилиса, какъ болѣзни наслѣдственной, еще болѣе ужасно. Не менѣе 71% беременныхъ женщинъ, страдающихъ сифилисомъ, производятъ на свѣтъ мертвые плоды или дѣтей, погибающихъ въ теченіе перваго года жизни. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этотъ процентъ до стигаетъ 86, т.-е. на 100 рожденій только 14 плодовъ остаются жить, остальные же 86 или родятся мертвыми, или погибаютъ въ первое время по рожденіи. Да и у тѣхъ, которые остаются жить, здоровье

представляется поколебленнымъ. У дѣтей сифилитиковъ обыкновенно уже въ теченіе перваго года развиваются явленія наслѣдственнаго сифилиса, которыя въ продолженіе долгаго ряда лѣтъ то возобновляются, то проходятъ при соотвѣтственномъ леченіи, то вновь ухудшаются. Несчастный, больной отъ рожденія, всю свою недолгую жизнь проведетъ въ упорной борьбѣ съ болѣзнью, которая въ концѣ концовъ преждевременно унесетъ его въ могилу. «Сифилисъ родителей имѣетъ огромное значеніе, какъ существенный этіологическій моментъ для появленія на свѣтъ всевозможныхъ вырождающихся типовъ, начиная съ первично помѣшанныхъ и постепенно восходя до кретиновъ, идіотовъ, слабоумныхъ, людей порочно развитыхъ отъ рожденія и, далѣе, кончая неврастениками всѣхъ видовъ и оттѣнковъ, составляющими несчастіе семей и нерѣдко цѣлыхъ обществъ. Длинная вереница разнообразныхъ врожденныхъ болѣзненныхъ отклоненій, которыми сифилитикъ награждаетъ общество — вотъ главное общественное зло, приносимое сифилисомъ».

Такое значеніе болѣзни, распространяемой, главнымъ образомъ, путемъ проституціи, и лежитъ въ основѣ государственной политики по отношенію къ проституціи. По мнѣнію одного изъ лучшихъ спеціалистовъ-сифилидологовъ пр. Тарновскаго, «мѣры къ огражденію распространенія венерическихъ болѣзней и сифилиса путемъ проституціи должны быть направлены: во 1-хъ, къ уменьшенію заболѣваемости самихъ проститутокъ; во 2-хъ, къ охраненію общества отъ передачи болѣзни уже зараженными проститутками, и въ 3-хъ, къ доставленію наиболѣе удобнаго способа пользованія больныхъ проститутокъ». Таковы тѣ главныя санитарныя задачи, которыя ложатся на государство и общество въ отношеніи къ проституціи.

Господствующимъ способомъ осуществленія этихъ задачъ является такъ назыв. *регламентація* проституціи, подъ которою разумѣется система мѣропріятій, обезпечивающихъ путемъ дѣятельнаго контроля и надзора наличность извѣстныхъ санитарныхъ условій, которыми обставляется профессіональная проституція въ интересахъ возможнаго предупрежденія грозящихъ отъ нея опасностей.

Основы дѣйствующей у насъ системы регламентаціи установлены были впервые съ образованіемъ въ 1843 г. особыхъ врачебно-полицейскихъ комитетовъ въ Петербургѣ, Москвѣ,

Вильнѣ, Ригѣ и Нижнемъ-Новгородѣ во время ярмарки. Для того, чтобы дать болѣе отчетливое представленіе о подробностяхъ регламентаціи проституціи, мы приведемъ нѣкоторыя общія положенія дѣйствующаго законодательства по этому предмету.

По дѣйствующимъ правиламъ, къ предохраненію отъ сифилиса предписываются слѣдующія мѣры. Во всѣхъ городахъ должны составляться полные и вѣрные списки публичнымъ женщинамъ. Составленіе списковъ лежитъ на обязанности полиціи, которая, кромѣ того, въ случаѣ выбытія публичной женщины изъ города, увѣдомляетъ о томъ полицейское начальство того мѣста, куда она отправляется. Списки публичныхъ женщинъ хранятся: въ губернскихъ городахъ—во врачебномъ управленіи, въ уѣздныхъ—въ городской больницѣ у врача. Значащіяся въ спискахъ женщины должны подвергаться періодическому освидѣтельствованію. Оно должно быть производимо не менѣе одного раза въ недѣлю: въ больницахъ—состоящими при нихъ врачами, въ губернскихъ городахъ—подъ непосредственнымъ надзоромъ губернскаго врачебнаго инспектора или члена врачебнаго управленія. Женщины, которыя по свидѣтельству окажутся зараженными, должны быть оставляемы въ больницѣ для излеченія; отъ поступающихъ въ больницы лицъ мужскаго пола, одержимыхъ болѣзнью, должны отбираться показанія о томъ, отъ кого они заразились. Свѣдѣнія эти сообщаются полиціи и должны служить указаніемъ на открытіе женщинъ, тайно промышляющихъ развратомъ. Фабрики, заводы и другія многолюдныя заведенія должны имѣть, по возможности, своихъ врачей для періодическаго свидѣтельствованія рабочихъ мужчинъ; женщинъ же не иначе, какъ въ случаѣ сильныхъ сомнѣній на счетъ ихъ здоровья. Врачебному свидѣтельствованію должны быть подвергаемы всѣ лица низшаго класса обоего пола, забираемыя полиціею за проступки противъ благочинія. Эти мѣры, а равно и другія, принимаемыя въ тѣхъ же видахъ администраціею, имѣютъ свою санкцію въ уголовномъ законѣ. Такъ, «за неисполненіе распоряженій правительства, относящихся къ предупрежденію непотребства и пресѣченію вредныхъ отъ онаго послѣдствій», уст. о нак., нал. мир. суд. (ст. 44) караетъ виновныхъ арестомъ до 1 мѣсяца или денежнымъ штрафомъ до 100 руб. Карается также и зараженіе сифилисомъ: ст. 103

уст. о нак. гласитъ—«за сообщеніе другимъ происходящей отъ непотребства заразительной болѣзни виновные подвергаются аресту не свыше 2-хъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 200 руб.»

Врачебно-полицейскіе комитеты имѣютъ наблюденіе надъ двумя главными категоріями проститутокъ — обитательницъ публичныхъ домовъ и такъ назыв. одиночекъ. Надзоръ за публичными домами выражается въ слѣдующемъ: слѣдить, не допускаются ли къ промыслу въ какомъ-либо публичномъ домѣ постороннія, не состоящія подъ надзоромъ женщины, не производится ли запрещенная въ публичныхъ домахъ продажа спиртныхъ напитковъ, чисто ли и питательно ли содержитъ хозяйка своихъ женщинъ, не изнуряютъ ли ихъ промысломъ, не спаиваютъ ли виномъ и правильно ли женщины являются къ медицинскому осмотру, а равно, исполняютъ ли онѣ правила гигіены въ смыслѣ обмываній и оставляютъ ли промыселъ на время менструацій. Эти наблюденія ведутъ смотрители комитета и врачи.

Вторая категорія проститутокъ, гораздо болѣе многочисленная, это—проститутки одиночки, т.-е. живущія каждая порознь, иногда вдвоемъ. Онѣ составляютъ главную заботу комитета въ дѣлѣ санитарнаго надзора за ними. Хотя при подчиненіи каждой проститутки надзору ей внушается единственная ея обязанность — являться разъ въ недѣлю къ медицинскому осмотру, въ какой ей угодно день,—хотя объ этой обязанности и упомянуто въ выдаваемомъ ей бланкѣ, но немногія добросовѣстно выполняютъ ее. Добросовѣстностью относительно явки къ осмотру отличаются нѣмки и тѣ изъ русскихъ, которыя по матеріальному своему положенію составляютъ среднюю ступень.

Кромѣ двухъ упомянутыхъ категорій, въ комитетѣ существуетъ рубрика «комиссіонныхъ женщинъ». Это такія женщины, которыя доставляются изъ полицейскихъ участковъ, какъ подозрѣваемыя въ развратной жизни или же завѣдомыя проститутки, но взятыя въ ночное время на улицахъ. Всѣхъ такихъ женщинъ опрашиваютъ, производятъ надъ ними медицинскій осмотръ, уже состоявшимъ подъ надзоромъ дѣлаютъ внушеніе избѣгать улицъ вообще и особенно въ ночное время; изъ числа подозрѣваемыхъ нѣкоторыя подчиняются медицин-

скому надзору добровольно, другія же отпускаются безъ подчиненія, но остаются подъ полицейскимъ надзоромъ.

Города, гдѣ за проституціей имѣется надзоръ, могутъ быть подраздѣлены, несмотря на разнообразіе въ деталяхъ, на три группы. Къ первой относятся города, гдѣ имѣются врачебно-полицейскіе комитеты (Петербургъ, Москва, Варшава, Одесса, Рига, Нижній-Новгородъ); ко второй группѣ относятся города, гдѣ надзоромъ вѣдаютъ городскіе санитарные комитеты или другія учрежденія, дѣйствующія самостоятельно и не составляющія органа полиціи. Къ третьей, наиболѣе многочисленной группѣ, принадлежатъ города, въ которыхъ фактическій надзоръ всецѣло находится въ единичномъ вѣдѣніи чиновъ общей полиціи. Въ нѣкоторыхъ городахъ этой категоріи имѣются при полицейскихъ управленіяхъ комитеты, характеръ которыхъ чисто совѣщательный. Такіе комитеты, за малыми исключеніями, не имѣютъ никакого фактическаго значенія. Въ очень многихъ городахъ рѣшительно никакого надзора за проституціей не существуетъ. Въ нѣкоторыхъ даже большихъ городахъ (напр. Харьковъ) надзоръ распространяется только на женщинъ домовъ терпимости, а одиночки остаются внѣ всякаго контроля. Повсемѣстно дѣятельность врачебно-полицейскихъ комитетовъ парализуется недостаткомъ числа агентовъ, которымъ порученъ розыскъ тайныхъ проститутокъ и наблюденіе за ними. Многія изъ предписываемыхъ закономъ и административными распоряженіями правилъ не выполняются. Такъ, несмотря на существующее узаконеніе, во многихъ городахъ проститутки, заболѣвшія сифилисомъ, не пользуются безплатнымъ леченіемъ.

Врачебно-полицейская регламентація проституціи составляетъ господствующую форму политики государства по отношенію къ проституціи. Въ послѣднія десятилѣтія, однако, противъ регламентаціи возникло въ разныхъ странахъ болѣе или менѣе сильное движеніе, извѣстное подъ именемъ «аболиціонизма».

Основныя положенія ученія аболиціонистовъ представляются въ слѣдующемъ видѣ. Въ борьбѣ противъ регламентаціи они исходятъ изъ убѣжденія полнаго равноправія между мужчинами и женщинами, которыя не должны быть подвергаемы унизительному и оскорбительному осмотру, тѣмъ болѣе, что этотъ осмотръ, по ихъ убѣжденію, представляетъ собою ложь-

ную гарантію здоровья, гигіеническую ошибку. Государство не должно благопріятствовать злу, а тѣмъ болѣе входить въ сдѣлку съ порокомъ. Оно должно запрещать всякую коллективную организацію проституціи и преслѣдовать проксенетизмъ во всѣхъ его видахъ и всѣхъ его соучастниковъ; оно должно подавлять порокъ, а не регламентировать его. Регламентація проституціи служитъ огромнымъ препятствіемъ къ обращенію проститутокъ, потому что внесеніе въ списки и медицинскій осмотръ идутъ въ разрѣзъ съ чувствомъ стыдливости, безусловно не чуждымъ ни одной женщинѣ, и затрудняютъ возможное и желательное возвращеніе на честный путь женщины, какъ бы низко она ни пала. По убѣжденію аболиціонистовъ, не объ упорядоченіи проституціи слѣдуетъ заботиться обществу, а объ ея совершенномъ прекращеніи, для чего нужно уничтожить публичные дома, искоренить всѣ силы проксенетизма, строго преслѣдовать уличную проституцію во всѣхъ ея проявленіяхъ. Рядомъ съ этимъ, помощью распространенія нравственныхъ понятій, повышенія общаго благосостоянія и укрѣпленія семейныхъ началъ, слѣдуетъ уничтожить самую потребность въ проституціи, сдѣлать ее невозможною и ненужною.

Ученіе аболиціонистовъ, проникнутое гуманными началами равноправія, свободы и ставящее себѣ привлекательныя цѣли, способно вызвать къ себѣ большое сочувствіе. Этимъ и слѣдуетъ объяснить растущій успѣхъ его. Но это ученіе, по убѣжденію многихъ выдающихся спеціалистовъ въ области санитарно-медицинскаго значенія проституціи, опирается на ложное представленіе о многихъ сторонахъ проституціи. Примѣненіе этого ученія на практикѣ грозитъ, по ихъ мнѣнію, еще болѣе ужасными послѣдствіями для общественнаго здравія, чѣмъ тѣ, какія замѣчаются при регламентаціи. Регламентацію въ томъ видѣ, въ какомъ она практикуется въ настоящее время, даже сторонники ея считаютъ неудовлетворительною. Въ ней необходимы коренныя реформы на основаніи указаній опыта и науки, но самый принципъ регламентаціи долженъ быть сохраненъ, такъ какъ при наличныхъ условіяхъ общежитія и воспитанія она представляетъ собою единственный способъ предупрежденія еще бо́льшаго вреда отъ проституціи.

Въ связи съ движеніемъ аболиціонизма и въ значительной степени подъ его вліяніемъ въ послѣдніе годы въ европейскихъ государствахъ былъ выдвинутъ вопросъ о мѣрахъ борьбы съ

вербовкою женщинъ или торговлею женщинами въ цѣляхъ разврата (traite des blanche). Явленіе это, характеризующееся систематическимъ совращеніемъ и вовлеченіемъ молодыхъ женщинъ на путь разврата, главнымъ образомъ къ поступленію въ дома терпимости, уже давно было извѣстно; но оно получило особенно сильное развитіе во второй половинѣ XIX стол., причемъ, благодаря усовершенствованнымъ путямъ сообщенія и средствамъ сношеній, оно пріобрѣло характеръ международнаго торга. Въ Россіи съ января 1900 г. возникло «Россійское общество защиты женщинъ», поставившее цѣлью содѣйствовать предохраненію дѣвушекъ и женщинъ отъ опасности быть вовлеченными въ развратъ и возвращенію уже падшихъ женщинъ къ честной жизни.

Дѣятелямъ русскаго, какъ и заграничныхъ, общества пришлось на первыхъ же порахъ убѣдиться, что ихъ стараніе вести борьбу съ торговлею женщинами, путемъ преслѣдованія агентовъ этого промысла, будетъ парализоваться отсутствіемъ въ существующихъ законодательствахъ различныхъ странъ соотвѣтствующихъ нормъ, которыя признавали бы преступными дѣйствія и происки агентовъ и обезпечивали бы возможность уголовнаго преслѣдованія ихъ за акты, совершаемые въ разныхъ государствахъ.

Однако, работы въ этомъ направленіи привели къ тому, что въ 1902 г. была созвана международная парижская конференція, которая заготовила проекты постановленій о мѣрахъ, необходимыхъ для устраненія указаннаго зла. Есть основаніе думать, что проекты, изготовленные конференціею, въ недалекомъ будущемъ превратятся въ международные акты [1]) и что такимъ образомъ тѣ мѣры, которыя намѣчены для борьбы, будутъ примѣнены на дѣлѣ. Считать ихъ достаточными, ранѣе чѣмъ онѣ получатъ практическое примѣненіе и выдержатъ испытаніе жизни, было бы преждевременно. Но, разумѣется, еще болѣе преждевременно было бы объявлять ихъ слабыми палліативами, предрекать ихъ неудачу въ дѣлѣ подавленія широко раскинувшагося по всему свѣту торга женщинами.

---

[1]) Проектъ соглашенія объ административныхъ мѣрахъ для пресѣченія торга женщинами обращенъ, въ 1904 году, въ международный актъ, подписанный уполномоченными двѣнадцати европейскихъ государствъ (въ томъ числѣ и Россіи). Въ январѣ 1905 г. состоялся обмѣнъ ратификацій, а въ іюлѣ того же года соглашеніе вступило въ силу.

Общественное призрѣніе и благотворительность.

Общее понятіе.—Исторія общественнаго призрѣнія.—Общественное призрѣніе въ Россіи.

Подъ именемъ общественнаго призрѣнія слѣдуетъ разумѣть ту отрасль внутренняго управленія, въ которой государство приходитъ на помощь отдѣльнымъ лицамъ, въ цѣляхъ удовлетворенія ихъ физическихъ и духовныхъ потребностей, въ тѣхъ случаяхъ, когда сами эти лица лишены возможности обезпечить для себя средства существованія. Если государство, какъ наиболѣе сильная организація въ юридическомъ и матеріальномъ отношеніи, выступаетъ со своей помощью вообще тамъ, гдѣ обнаруживается недостатокъ въ усиліяхъ отдѣльныхъ гражданъ или общественныхъ силъ, то тѣмъ болѣе, конечно, оно считаетъ себя обязаннымъ выступать съ подобнаго рода помощью тамъ, гдѣ соотвѣтствующія силы и средства вообще отсутствуютъ. Основаніемъ такой государственной дѣятельности служатъ не только моральныя требованія, но и требованія цѣлесообразности. Въ силу моральныхъ требованій общественное призрѣніе является аналогичнымъ съ частной благотворительностью; въ силу соображеній цѣлесообразности, оно является средствомъ предупрежденія острой соціальной борьбы; въ настоящее время не приходится говорить о случайной нуждѣ отдѣльныхъ лицъ, рѣчь идетъ о цѣломъ общественномъ классѣ лицъ, неимущихъ и неспособныхъ зарабатывать себѣ пропитаніе; этотъ классъ лицъ, постигнутыхъ несчастіемъ или выбитыхъ изъ колеи обычной жизни, не только заслуживаетъ состраданія, но и представляется опаснымъ въ соціальномъ отношеніи, такъ какъ въ немъ именно и вербуются всякаго рода профессіональные преступники. На-

конецъ, нельзя не принять во вниманіе того обстоятельства, что крайняя бѣдность, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, является результатомъ общихъ соціальныхъ условій и что, слѣдовательно, и устраненіе этого зла возможно только путемъ измѣненія этихъ условій; такая задача не по силамъ, конечно, для частныхъ лицъ, и только государство, какъ общественная организація, снабженная всякаго рода средствами, можетъ стремиться къ осуществленію этой задачи. Вопросъ, въ какой формѣ должна быть разрѣшена эта задача, требуетъ значительныхъ изслѣдованій и главнымъ образомъ рѣшенія, слѣдуетъ ли призрѣніе бѣдныхъ оставить на усмотрѣніе частной благотворительности, или же это дѣло должно взять въ свои руки государство; въ послѣднемъ случаѣ возникаютъ вопросы объ организаціи общественнаго призрѣнія, о средствахъ, необходимыхъ для помощи бѣднымъ, объ условіяхъ, при которыхъ должна быть оказываема эта помощь, о размѣрахъ и формахъ помощи и т. д.

Обращаясь къ исторіи общественнаго призрѣнія, мы находимъ, что попеченіе о бѣдныхъ является впервые нравственной обязанностью, возлагаемой на каждаго человѣка христіанской религіей. Въ виду этого и первыми руководителями въ этомъ дѣлѣ являются представители христіанской церкви, въ руки которыхъ стекались пожертвованія на благотворительныя цѣли и которые уже по собственному усмотрѣнію осуществляли функцію призрѣнія. Благотворительная помощь сосредоточивалась въ предѣлахъ общины и при незначительномъ населеніи могла быть организована весьма цѣлесообразно. Съ распространеніемъ христіанства и съ умноженіемъ христіанскаго населенія, благотворительная дѣятельность церкви еще болѣе развивается, что отчасти объясняется богатствами, скопившимися во владѣніи духовенства, отчасти—стремленіемъ послѣдняго поддержать свой нравственный авторитетъ. Параллельно съ развитіемъ благотворительной помощи, развивается профессіональное нищенство, законодательныя воспрещенія котораго относятся къ весьма раннему времени. Въ средніе вѣка благотворительность распространяется и за предѣлы церквей и монастырей; свѣтскія лица щедрой рукой раздаютъ милостыню, такъ какъ это считалось дѣломъ богоугоднымъ и, слѣдовательно, могущимъ вести къ спасенію души. Однако, средневѣковая благотворительность чужда какой бы то ни было

организаціи; многочисленныя церкви, монастыри, городскія учрежденія—цехи, гильдіи, всякаго рода корпораціи—всѣ дѣйствовали самостоятельно, не входя между собою ни въ какія соглашенія; результатомъ этого было то, что, хотя милостыня раздавалась и щедрой рукой, она не достигала своей цѣли; истинно нуждавшіеся и безпомощные нерѣдко ускользали отъ вниманія, а профессіональные нищіе находили возможность и средства къ безбѣдному существованію. Профессіональное нищенство получило въ средніе вѣка такіе огромные размѣры, что заставило во многихъ государствахъ издавать законы, запрещающіе его подъ угрозой самыхъ суровыхъ наказаній.

Въ новое время, въ особенности, благодаря реформаціи, мало-по-малу пробиваетъ себѣ путь мысль, что призрѣніе бѣдныхъ есть обязанность свѣтской власти и что оно должно необходимо имѣть опредѣленную организацію для того, чтобы помощь находили только дѣйствительно нуждавшіеся и чтобы профессіональное нищенство лишилось поощренія и поддержки.

Въ силу такого сознанія начинаютъ по отдѣльнымъ городамъ издаваться уставы общественнаго призрѣнія, объединяющіе и организующіе какъ средства помощи, такъ и цѣлесообразное завѣдываніе ими чрезъ особыхъ лицъ, сначала выборныхъ, а затѣмъ опредѣляемыхъ по назначенію компетентной власти. Эта городская администрація по призрѣнію бѣдныхъ должна была непосредственно удостовѣряться въ количествѣ и степени нужды и оказывать помощь только дѣйствительно нуждающимся и притомъ лишь въ самомъ необходимомъ. Бѣдныя вдовы, сироты, больные должны были, по преимуществу, пользоваться поддержкой общественной благотворительности.

Съ половины XIX столѣтія общественное призрѣніе начинаетъ пріобрѣтать болѣе устойчивое и опредѣленное положеніе, такъ какъ въ это время никто уже не сомнѣвается въ томъ, что призрѣніе бѣдныхъ составляетъ такую же задачу государства, какъ и другія отрасли внутренняго управленія, и что въ основаніи этой государственной дѣятельности лежатъ не только нравственныя начала, но также требованія права и государственнаго благополучія.

Что касается общественнаго призрѣнія въ Россіи, то оно, существуя въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ, не имѣло государственнаго характера; оказаніе помощи бѣднымъ составляло нравственно-религіозную обязанность церкви и частныхъ лицъ и выража-

лось почти въ единственной формѣ подачи милостыни. Подобная благотворительность считалась дѣломъ богоугоднымъ и осуществлялась не столько въ интересахъ лицъ нуждавшихся, сколько самихъ творившихъ милостыню; при помощи милостыни имѣлось въ виду получить прощеніе грѣховъ и обезпечить для себя всѣ блага загробной жизни. Если люди руководились такими соображеніями, то вполнѣ понятно, что они нисколько не считали для себя обязательнымъ или полезнымъ входить въ обсужденіе того, дѣйствительно ли просившіе милостыню были люди бѣдные, а не праздные и лѣнивые. Разъ оказаніе милостыни являлось дѣломъ богоугоднымъ, люди благочестивые были склонны творить ее въ возможно большихъ размѣрахъ; съ другой стороны, если, благодаря щедрой милостынѣ, можно было вести безбѣдное существованіе, то для людей съ слабыми нравственными задатками и несложными потребностями было чрезвычайно соблазнительно сдѣлать своей жизненной профессіей собираніе милостыни «Христовымъ именемъ». Такимъ путемъ возникъ и развился до невѣроятныхъ размѣровъ нищенскій промыселъ, борьба съ которымъ до настоящаго времени не привела въ Россіи къ желательнымъ результатамъ. Вотъ почему государственная дѣятельность въ этой области обнаруживается впервые не въ организаціи призрѣнія бѣдныхъ, но въ организаціи борьбы противъ нищенства. Въ особенности энергична была борьба противъ нищенства при Петрѣ Великомъ, который запрещалъ его подъ страхомъ самыхъ суровыхъ наказаній, которыми грозилъ не только собирающимъ милостыню, но и подающимъ ее. Суровыя мѣры не могли, однако, искоренить зла; разъ твореніе милостыни считалось дѣломъ богоугоднымъ, вытекающемъ изъ указаній религіи, то требованія закона гражданскаго, какъ бы они ни были строги, уступали по своему авторитету первымъ. Для спасенія своей души можно было и потерпѣть кару гражданскаго правосудія. Правительственныя мѣропріятія даже вызывали противъ себя ропотъ народа, какъ противорѣчащія ученіямъ церкви. Нищенство и, неразлучное съ нимъ, бродяжничество продолжали поэтому существовать вопреки всѣмъ требованіямъ закона и мѣропріятіямъ властей. Улучшенія могли произойти лишь благодаря нѣкоторому просвѣщенію народа и высвобожденію его отъ исключительнаго вліянія религіознаго фактора; религіозныя основанія милостыни и вообще призрѣнія

бѣдныхъ мало-по-малу должны были замѣняться основаніями иного характера, въ силу которыхъ помощь бѣднымъ обусловливается соображеніями гуманности, человѣческаго равенства и достоинства. При этомъ милостыня должна была потерять свое субъективное значеніе и вмѣстѣ съ тѣмъ должны были возникнуть основанія и побужденія для различія дѣйствительно нуждающихся отъ людей праздныхъ и лѣнивыхъ.

Эти правильные взгляды на общественное призрѣніе и до сихъ поръ въ Россіи не получили надлежащаго развитія и распространенія, составляя удѣлъ лишь правительства и образованныхъ классовъ общества. Правительство еще при Петрѣ I признавало необходимость мѣропріятій для призрѣнія бѣдныхъ въ видѣ содержанія ихъ въ особыхъ домахъ или богадѣльняхъ и въ видѣ организаціи трудовой помощи для лицъ трудоспособныхъ; но всѣ правительственныя указанія оставались безъ надлежащаго осуществленія, въ виду отсутствія благопріятныхъ для этого условій. Только при Екатеринѣ II дѣло призрѣнія бѣдныхъ, повидимому, становится въ лучшія условія. По губерніямъ были образованы приказы общественнаго призрѣнія, на которые и была возложена обязанность организовать дѣло призрѣнія бѣдныхъ. Однако, въ виду отчасти недостатка средствъ, находившихся въ рукахъ этихъ учрежденій, отчасти слишкомъ сложной и обширной ихъ компетенціи, дѣятельность ихъ не была успѣшной. Правда, благодаря имъ въ разныхъ мѣстахъ появились больницы и богадѣльни, но въ весьма ограниченномъ количествѣ и крайне скудно обставленныя.

Съ возникновеніемъ въ 1864 году земскихъ учрежденій, приказы общественнаго призрѣнія были закрыты и общественное призрѣніе перешло въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій. Тамъ, гдѣ земскія учрежденія введены не были, продолжаютъ функціонировать приказы.

Организація общественнаго призрѣнія въ Россіи по дѣйствующему законодательству представляется въ слѣдующемъ видѣ. Главное завѣдываніе дѣлами общественнаго призрѣнія сосредоточивается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей, подчиненныхъ въ этомъ отношеніи или военному министерству, или министерству земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Органами общественнаго призрѣнія въ губерніяхъ и уѣздахъ служатъ земскія учрежденія. Общественное призрѣніе крестьянъ ввѣрено ихъ сословнымъ сельскимъ и волостнымъ учрежденіямъ. Что касается

средствъ для содержанія заведеній общественнаго призрѣнія или для оказанія помощи нуждающимся внѣ этихъ заведеній, то къ такимъ средствамъ относятся, во-первыхъ, пожертвованные капиталы, которые должны расходоваться согласно волѣ жертвователей; во-вторыхъ, общественные сборы, которые установляются сословными, земскими и городскими органами общественнаго управленія. Сборы эти, однако, не пріурочены спеціально къ общественному призрѣнію, но соотвѣтствующіе общественные органы могутъ вносить въ общую смѣту расходовъ и расходы по общественному призрѣнію. Хотя расходы эти признаются закономъ обязательными, но опредѣленіе размѣра ихъ вполнѣ зависитъ отъ общественныхъ органовъ, вѣдающихъ призрѣніе бѣдныхъ. Кромѣ того, на содержаніе благотворительныхъ заведеній назначаются пособія изъ общегосударственныхъ средствъ, а равно дозволяются кружечные сборы при церквахъ, причемъ помѣщеніе кружекъ, т. е. установленіе, при какихъ именно церквахъ онѣ учреждаются, принадлежитъ совмѣстному рѣшенію духовной, общегубернской и земской или городской администраціи. Наконецъ, въ законѣ (ст. 41 уст. общ. призр.) указанъ цѣлый рядъ разнаго рода взысканій и штрафовъ, идущихъ въ пользу учрежденій общественнаго призрѣнія.

Заведеніями общественнаго призрѣнія являются: 1) дома сиротскіе и воспитательные; 2) больницы и дома умалишенныхъ; 3) богадѣльни и 4) работные дома. Сиротскіе дома предназначаются для призрѣнія сиротъ бѣдныхъ родителей, дома же воспитательные для незаконнорожденныхъ и подкидышей, причемъ до 1898 года открытіе новыхъ воспитательныхъ домовъ въ губерніяхъ было воспрещено, а пріемъ въ существовавшіе былъ ограниченъ крайними случаями; въ указанномъ году это воспрещеніе было отмѣнено. Что касается больницъ, то къ заведеніямъ общественнаго призрѣнія относятся только тѣ изъ нихъ, которыя предназначены для лѣченія лицъ неимущихъ; законъ не воспрещаетъ принимать въ нихъ за умѣренную плату и другихъ лицъ, но лишь тогда, когда имѣются свободныя мѣста. Неимущіе больные лично освобождены отъ платы за лѣченіе, но послѣднее оплачивается тѣми обществами и вѣдомствами, къ которымъ они принадлежатъ. Въ законѣ указанъ цѣлый рядъ лицъ, которыя должны быть принимаемы для излѣченія въ больницы общественнаго призрѣнія, въ особенности подробно опредѣляются закономъ условія содержанія въ боль-

ницахъ больныхъ военнаго и морского вѣдомствъ. Дома для умалишенныхъ устраиваются — окружные — на общегосударственныя средства; въ губерніяхъ—на земскія; впрочемъ, земскимъ учрежденіямъ не вмѣнено въ обязанность устраивать особые дома для умалишенныхъ, и они ограничиваются устройствомъ отдѣленій для умалишенныхъ въ общихъ больницахъ. Въ богадѣльни принимаются увѣчные и престарѣлые люди, не имѣющіе средствъ для пропитанія. Кромѣ того, въ заведенія общественнаго призрѣнія, по распоряженію губернскаго начальства, посылаются: 1) бродяги, за физическими недостатками или дряхлостью, неспособные къ ссылкѣ; 2) бродяги, не достигшіе 17 лѣтъ возраста; 3) нищіе изъ разночинцевъ, не принадлежащіе ни къ какимъ обществамъ и не имѣющіе родственниковъ, согласныхъ давать имъ содержаніе, въ томъ случаѣ, когда они впали въ убожество отъ несчастныхъ обстоятельствъ, сиротства, старости или дряхлости и когда по состоянію здоровья и силъ своихъ не могутъ трудами снискивать пропитаніе; 4) лица, отсылаемыя во внутреннія губерніи подъ надзоръ полиціи, если они не имѣютъ возможности себя содержать. Пріемъ въ богадѣльни зависитъ отъ тѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, которыя ихъ содержатъ; лица трудоспособныя въ богадѣльни не принимаются. Наконецъ, къ числу заведеній общественнаго призрѣнія въ Россіи принадлежатъ и работные дома, предназначенные для призрѣнія людей неимущихъ, но трудоспособныхъ. Помѣщеніе въ эти дома происходитъ или добровольно, или принудительно; послѣднее примѣняется, по распоряженію начальства, къ лицамъ, неимѣющимъ пристанища и собирающимъ милостыню. Находящіеся въ работныхъ домахъ обязаны работать, за что и получаютъ помѣщеніе, пищу, одежду или деньги. Помимо изложенной организаціи общественнаго призрѣнія, въ Россіи существуютъ установленія этого рода, управляемыя на особыхъ основаніяхъ. Сюда относятся: благотворительныя заведенія вѣдомства Императрицы Маріи, находящіяся подъ покровительствомъ членовъ императорскаго дома, заведенія общественнаго призрѣнія, особо завѣдываемыя министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, благотворительныя заведенія императорскаго человѣколюбиваго общества, попечительства о бѣдныхъ разныхъ вѣдомствъ, разнообразныя частныя благотворительныя общества.

Фабричное законодательство.

Фабрично-заводская промышленность въ Россіи.—Мѣры по охранѣ труда и развитіе ихъ. Условія найма рабочихъ о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.—Правила внутренняго распорядка.—Денежныя взысканія съ рабочихъ и ихъ нормы.—Работа малолѣтнихъ, подростковъ и женщинъ.—Школьное обученіе малолѣтнихъ.—Охрана жизни и здоровья рабочихъ.—Рабочее время.—Рабочая плата, взысканія и штрафной капиталъ.—Организація фабричнаго надзора.—Взаимныя отношенія чиновъ фабричной инспекціи и полиціи.—Обязанности чиновъ общей полиціи.—Фабричные старосты.—Врачебная помощь.—Несчастные случаи и вознагражденіе за нихъ.

Подъ наименованіемъ «фабричное законодательство» надлежитъ имѣть въ виду главнымъ образомъ тѣ законодательныя нормы, которыя направлены къ установленію порядка и благоустройства въ заведеніяхъ крупной промышленности и которыя, ближайшимъ образомъ, регулируютъ взаимныя отношенія предпринимателей и рабочихъ и ограждаютъ интересы послѣднихъ отъ неблагопріятнаго вліянія современныхъ условій крупнаго производства. Въ Россіи это законодательство развилось въ послѣднія десятилѣтія подъ воздѣйствіемъ потребностей, обнаруженныхъ развитіемъ крупной промышленности, подъ вліяніемъ необходимости разрѣшенія назрѣвшихъ вопросовъ къ взаимо-отношенію рабочихъ къ хозяину и обратно и вылилось въ законодательныхъ актахъ, основаніемъ для которыхъ взятъ опытъ Западной Европы.

Рядъ отдѣльныхъ законовъ, начиная съ 1882 года, вноситъ весьма существенныя измѣненія и нововведенія въ нормы, регулирующія фабричныя отношенія и фабричный бытъ въ Россіи. Этими законами были нормированы существенныя стороны фабричной жизни, а именно: рабочее время различныхъ категорій рабочихъ: малолѣтнихъ, подростковъ, женщинъ и взрослыхъ рабочихъ мужчинъ; порядокъ и условія найма рабочихъ, взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими;

установлена система надзора за точнымъ исполненіемъ фабричнаго законодательства.

Прежде чѣмъ говорить что-либо о фабричномъ законодательствѣ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, разсмотримъ государственную дѣятельность вообще въ сферѣ фабрично-заводской промышленности.

Въ силу большого значенія таковой и особеннаго ея характера, и государственная дѣятельность въ этой сферѣ характеризуется особенными чертами. Во-первыхъ, фабричная промышленность, подобно тому какъ и другія вѣтви производства, нуждается, въ видахъ усовершенствованія, въ государственномъ содѣйствіи,—въ такихъ условіяхъ, которыя далеко не всегда могутъ быть создаваемы частными лицами и обществами; во-вторыхъ, государство предпринимаетъ рядъ мѣръ полицейскихъ, имѣющихъ цѣлью предупрежденіе опасностей, грозящихъ здоровью и жизни какъ рабочихъ, такъ и публики; въ третьихъ, государство предпринимаетъ мѣры въ видахъ регулированія отношеній между капиталистами и рабочими.

Къ числу мѣръ, обезпечивающихъ развитіе фабричной и заводской промышленности, относятся слѣдующія: 1) удаленіе юридическихъ и экономическихъ препятствій для желающихъ заниматься этой промышленностью; 2) содѣйствіе распространенію техническихъ свѣдѣній по части мануфактурной промышленности въ народѣ посредствомъ развитія промышленныхъ училищъ и мануфактурныхъ выставокъ; 3) предоставленіе фабрикантамъ льготъ и преимуществъ; 4) содѣйствіе расширенію изобрѣтеній и открытій.

Юридическія препятствія къ занятію разными отраслями фабричной промышленности были въ особенности многочисленны въ XVI, XVII и XVIII столѣтіяхъ; они заключались отчасти въ томъ, что государство считало первоначально устройство фабрикъ своимъ исключительнымъ правомъ и потому или само устраивало фабрики, или же выдавало особыя привиллегіи; въ томъ или другомъ случаѣ право устраивать фабрики, такимъ образомъ, монополизировалось; отчасти же эти юридическія препятствія выражались въ устраненіи нѣкоторыхъ, и именно высшихъ классовъ общества, отъ занятія фабричной промышленностью, какъ дѣломъ унизительнымъ, не соотвѣтствующимъ высокому положенію этихъ классовъ. Но въ XIX ст. всѣ подобнаго рода юридическія

препятствія исчезаютъ. Изъ числа фабрикъ въ рукахъ государства иногда остаются только такія, которыя необходимы для удовлетворенія государственныхъ потребностей, каковы, напр., пушечныя, оружейныя, пороховыя и т. п.

Экономическія препятствія заключались въ непосредственномъ вторженіи государства въ мануфактурное и вообще фабричное производство; такъ, правительство предписывало, напр., какой длины и ширины дѣлать платки, въ какую краску красить тѣ или другіе продукты, какой формы дѣлать шляпы, какъ и какого качества выдѣлывать сукно и т. п. Въ Россіи такого рода правительственная дѣятельность развилась, въ особенности, со времени Петра Великаго, но уже въ царствованіе Екатерины II такая регламентація была оставлена и установлена свобода производства.

Установивши юридическую и экономическую свободу для занятія фабричной промышленностью, государство, кромѣ того, стремится создать положительныя условія для развитія этой промышленности, путемъ содѣйствія распространенію относящихся сюда техническихъ занятій, предоставленія фабрикантамъ разнаго рода льготъ и преимуществъ, путемъ содѣйствія открытіямъ и изобрѣтеніемъ и т. п.

Что касается содѣйствія *распространенію техническихъ свѣдѣній по части фабричной промышленности*, то средствами для этого являются учрежденія таковой промышленности. Сюда относятся: 1) промышленныя общества, имѣющія отчасти характеръ ученыхъ обществъ и содѣйствующія распространенію техническихъ знаній путемъ печатанія въ своихъ журналахъ новыхъ пріемовъ и способовъ производства, путемъ устройства съѣздовъ фабрикантовъ, чтеніемъ публичныхъ лекцій, устройствомъ мануфактурныхъ выставокъ, изданіемъ періодическихъ журналовъ и т. п; 2) техническія училища, высшими изъ которыхъ являются политехническія школы или институты, низшими же подготовительныя реальныя школы. Въ Россіи къ этой категоріи учебныхъ заведеній относятся технологическіе институты и политехникумы, къ низшимъ же или подготовительнымъ принадлежатъ городскія и реальныя училища, а также различныя спеціальныя низшія техническія школы. Въ устройствѣ такого рода низшихъ и среднихъ школъ на ряду съ правительствомъ участвуютъ земскія учрежденія, городскія общества и частныя лица.

3) Выставки фабричныхъ издѣлій имѣютъ для фабричной промышленности такое же значеніе знакомства публики съ успѣхами промышленности, а потому и организація ихъ предоставляется промышленнымъ обществамъ. Фабричныя выставки являются постоянными (музеи) и временными, или періодическими; международными, національными и мѣстными.

Предоставленіе фабрикантамъ различныхъ льготъ и преимуществъ въ настоящее время сводится къ установленію покровительственныхъ тарифовъ, что практикуется въ широкихъ размѣрахъ, и во многихъ другихъ мѣрахъ.

Содѣйствіе расширенію изобрѣтеній и открытій. Единственной мѣрой въ этомъ отношеніи является выдача привиллегій на новыя открытія и изобрѣтенія.

Вообще надо замѣтить, что, при современномъ развитіи фабричной промышленности, государственная дѣятельность, направленная къ содѣйствію этой промышленности, не играетъ уже большой роли и что промышленность эта настолько уже окрѣпла и развилась, что можетъ вовсе обходиться безъ государственной поддержки, ограничиваясь дѣятельностью обществъ и частныхъ лицъ. Главнымъ же образомъ, государственная дѣятельность въ фабричной промышленности принимаетъ гораздо болѣе обширные размѣры въ отношеніи 1) предупрежденія опасностей, грозящихъ жизни и здоровью какъ самихъ рабочихъ, такъ и публики со стороны разнаго рода фабричнаго производства; 2) въ отношеніи регулированія взаимныхъ отношеній между фабрикантами и рабочими. Къ разсмотрѣнію обоихъ этихъ видовъ государственной дѣятельности мы и перейдемъ.

Опасности, могущія произойти отъ занятія фабричной промышленностью, могутъ быть различнаго рода, какъ-то: въ экономическомъ, пожарномъ, санитарномъ и уголовномъ отношеніяхъ.

Къ числу мѣръ, предпринимаемыхъ государствомъ въ видахъ предупрежденія *опасностей экономическихъ*, относятся слѣдующія: 1) воспрещеніе устраивать фабрики, требующія большого количества топлива; такія воспрещенія стремятся предупредить недостатокъ въ топливѣ, необходимомъ для жизни, въ особенности, сѣверныхъ странъ и имѣютъ свое главное примѣненіе тамъ, гдѣ отопленіе производится деревомъ. Въ большинствѣ государствъ эта мѣра, однако, уже

болѣе не практикуется, въ виду замѣны дровяного топлива каменнымъ углемъ; 2) государство установляетъ контроль за производствомъ нѣкоторыхъ предметовъ, въ видахъ обезпеченія публики противъ обмановъ производителей, и, именно, въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ возможности по внѣшнему виду убѣдиться въ истинномъ достоинствѣ предмета. Къ этой категоріи предметовъ производства принадлежатъ золотыя и серебряныя издѣлія, относительно которыхъ и установляется требованіе, чтобы на нихъ была сдѣлана проба, т. е. клеймо, сдѣланное правительственнымъ учрежденіемъ и удостовѣряющее въ истинномъ качествѣ предмета.

Въ пожарномъ отношеніи обращается вниманіе въ особенности на фабрики, дѣйствующія при посредствѣ постояннаго и большого огня. Государство наблюдаетъ при этомъ, чтобы выборъ мѣста для постройки фабрики могъ заключать нѣкоторыя гарантіи противъ пожаровъ, а также, чтобы и самая постройка фабричнаго зданія была произведена по установленнымъ для этого правиламъ, содержащимся въ строительныхъ уставахъ. Совершающіеся на нашихъ глазахъ большіе пожары на фабрикахъ, стоющіе иногда жизни десяткамъ рабочихъ, показываютъ, что мѣры, предпринимаемыя въ этомъ отношеніи государствомъ, не вездѣ достигаютъ своей цѣли.

Что касается опасностей, представляемыхъ фабриками въ *санитарномъ* отношеніи, то объ этомъ мы уже имѣли случай говорить при разсмотрѣніи государственной дѣятельности въ сферѣ народнаго здоровья. Въ этомъ отношеніи государство установляетъ извѣстныя требованія относительно чистоты воздуха, выполняемыя путемъ надлежащаго устройства вентиляціи; относительно установки машинъ, могущихъ грозить здоровью и жизни рабочихъ; относительно вредно дѣйствующихъ продуктовъ и способовъ производства; относительно вознагражденій рабочихъ за увѣчья и ушибы; относительно устройства больницъ для рабочихъ или содержанія при фабрикахъ врачей и т. п.

Наконецъ, въ отношеніи *уголовномъ* государство обращаетъ вниманіе на производство предметовъ, могущихъ служить орудіями преступленія. Сюда относятся, напримѣръ, фабрики, выдѣлывающія разнаго рода оружіе, въ особенности, секретное, фабрики, изготовляющія ядовитыя вещества и проч. Всѣ подобнаго рода фабрики находятся подъ особеннымъ

надзоромъ и открытіе ихъ сопряжено съ соблюденіемъ особыхъ требованій.

Но, въ особенности, заслуживаетъ вниманія государственная дѣятельность, имѣющая своей задачей регулированіе отношеній между фабрикантами и рабочими, дѣятельность, принявшая съ прошлаго столѣтія огромные размѣры.

Государство, путемъ своихъ мѣръ, ослабляетъ обостряющійся часто характеръ отношеній между владѣющими и невладѣющими классами, такъ или иначе стремится регулировать эти отношенія, гарантируетъ рабочихъ противъ злоупотребленій со стороны фабрикантовъ, съ другой стороны,—выступаетъ со своей полицейской дѣятельностью тамъ, гдѣ является необходимымъ подавить насильственныя дѣйствія рабочихъ.

Вся государственная дѣятельность въ этомъ отношеніи можетъ быть сведена къ двумъ главнымъ категоріямъ: 1) государство создаетъ учрежденія или административные органы, на обязанность которыхъ возлагается государственная дѣятельность въ этой сферѣ, каковыми являются спеціальные органы, носящіе названіе фабричныхъ инспекторовъ. 2) Государство регулируетъ юридическія отношенія между рабочими и капиталистами, предпринимаетъ извѣстныя мѣры въ видахъ увеличенія благосостоянія рабочаго класса.

Въ настоящее время отношенія между рабочими и работодателями опредѣляются свободнымъ договоромъ. Государство находитъ необходимымъ выступать тамъ, гдѣ интересы рабочихъ и работодателей приходятъ въ противорѣчіе и гдѣ рабочіе собственными усиліями не въ состояніи защитить свои интересы въ неравной борьбѣ съ капиталомъ. Дѣло въ томъ, что стремленіе капитала къ возрастанію обусловливаетъ и порождаетъ стремленіе къ извлеченію наибольшихъ выгодъ не только изъ пользованія трудомъ, какъ таковымъ, но и изъ физическихъ и экономическихъ условій труда, изъ физической рабочей силы, какъ таковой, и изъ платы за трудъ. Государство ставитъ себѣ здѣсь задачей создать условія охраненія труда въ физическомъ и экономическомъ отношеніяхъ и обязать работодателей собразоваться съ этими условіями при пользованіи трудомъ.

Въ частности государство обращаетъ свое вниманіе въ этой сферѣ на слѣдующіе предметы: 1) оно констатируетъ фактъ пребыванія рабочаго на фабрикѣ или вообще въ производствѣ,

продолжительность рабочаго контракта и условіе заработной платы; все это достигается путемъ требованія установленія рабочихъ книгъ и книжекъ. Въ книжкѣ означаются условія найма и отмѣчаются всѣ производимые съ рабочимъ разсчеты и дѣлаемыя съ него денежныя взысканія за прогулъ и неисправную работу. Весьма важнымъ для предупрежденія невыгодныхъ для рабочаго сдѣлокъ постановленіемъ является требованіе закона (ст. 92 уст. о промышл.), въ силу котораго въ договоры, заключаемые между заводскими и фабричными управленіями и рабочими, воспрещается вносить условія, клонящіяся къ ограниченію сторонъ въ пользованіи правомъ судебной защиты. Разсчетная книжка (правила внутренняго распорядка, табелей, таксъ и т. п. У. М. Ф. 21 апр. 1901 г.) должна быть выдана безплатно рабочему не позднѣе семи дней по допущеніи его къ работѣ (ст. 134 У. о П.); она хранится у рабочаго и передается имъ въ контору фабрики или завода для необходимыхъ въ ней записей. (ст. 93 уст. о промышл.).

Наемъ рабочихъ производится или: 1) на опредѣленный срокъ, или 3) на срокъ неопредѣленный, или 3) на время исполненія какой-либо работы. При наймѣ на неопредѣленный срокъ, каждая изъ договаривающихся сторонъ можетъ отказаться отъ договора, предупредивъ другую сторону о своемъ намѣреніи за двѣ недѣли. Прежде окончанія заключеннаго съ рабочими срочнаго договора, или безъ предупрежденія за двѣ недѣли рабочихъ, нанятыхъ на срокъ неопредѣленный, воспрещается понижать заработную ихъ плату установленіемъ новыхъ основаній для ея исчисленія, сокращеніемъ числа рабочихъ дней въ недѣлю или числа рабочихъ часовъ въ сутки, измѣненіемъ правилъ урочной работы и т. п. Съ другой стороны, и рабочіе не въ правѣ, до окончанія договора, требовать какихъ-либо измѣненій въ условіяхъ договора (ст. 94—96 Уст. о промышл.).

Выдача заработной платы рабочимъ должна производиться не рѣже одного раза въ мѣсяцъ, если наемъ заключенъ на срокъ болѣе мѣсяца, и не рѣже двухъ разъ въ мѣсяцъ, при наймѣ на срокъ неопредѣленный. При наймѣ на время исполненія какой-либо опредѣленной работы, за исключеніемъ поштучной, плата выдается въ сроки, опредѣленные условіями договора, а если въ немъ нѣтъ никакихъ объ этомъ условій, то плата производится по окончаніи работы. Счетамъ съ рабо-

чими ведется особая книга.— Рабочій, не получившій въ срокъ причитающейся ему платы не по собственной винѣ, имѣетъ право требовать судебнымъ порядкомъ расторженія заключеннаго съ нимъ договора (ст. 97 и 98 У о п.).

По заявленному на этомъ основаніи, въ теченіе мѣсяца, иску рабочаго, если просьба его будетъ признана уважительною, въ его пользу присуждается, сверхъ должной ему фабрикантомъ суммы, особое вознагражденіе въ размѣрѣ не превышающемъ: при срочномъ договорѣ—двухмѣсячнаго его заработка, а при договорѣ на срокъ неопредѣленный—двухнедѣльнаго заработка. Расплата съ рабочими, вмѣсто денегъ, купонами, условными знаками, товаромъ и иными предметами воспрещается (ст. 99 У. о Пр.).

При производствѣ рабочимъ платежей не дозволяется дѣлать вычеты въ уплату ихъ долговъ. Къ числу такихъ долговъ не относятся однако разсчеты, производимые фабричнымъ управленіемъ за выданныя рабочимъ впередъ деньги, за продовольствіе рабочихъ и снабженіе ихъ необходимыми предметами потребленія изъ фабричныхъ лавокъ. При взысканіи податей и другихъ сборовъ съ рабочаго можетъ удерживаться $^1/_3$, если онъ холостъ, и не болѣе $^1/_4$, если женатъ или вдовъ. (по прод. 1906 г.). Завѣдывающимъ фабриками или заводами воспрещается взимать проценты на деньги, выдаваемыя рабочимъ заимообразно, и вознагражденіе за ручательство по ихъ денежнымъ обязательствамъ. Воспрещается взиманіе съ рабочихъ платы за врачебную помощь, за освѣщеніе мастерскихъ и за пользованіе при работахъ для фабрики орудіями производства (ст. 100—102 У. о Пр.).

Договоръ найма рабочаго съ фабричнымъ или заводскимъ управленіемъ прекращается: по взаимному соглашенію сторонъ; по истеченіи срока найма; по окончаніи той работы, исполненіемъ которой былъ обусловленъ срокъ найма; по истеченіи двухъ недѣль со дня заявленія одной изъ сторонъ желанія расторгнуть договоръ, если онъ былъ заключенъ на срокъ неопредѣленный; за высылкою рабочаго, по распоряженію подлежащей власти, изъ мѣста исполненія договора или присужденіемъ его къ заключенію на срокъ, дѣлающій исполненіе договора невозможнымъ; за обязательнымъ поступленіемъ рабочаго въ военную или общественную службу; за отказомъ со стороны установленія, выдающаго рабочему срочный видъ на

жительство, возобновить этотъ видъ; за пріостановленіемъ въ теченіе болѣе семи дней работъ на фабрикѣ или заводѣ, вслѣдствіе пожара, наводненія, взрыва паровика и т. п. случая (ст. 104 У. о Пр.).

Расторженіе договора завѣдывающимъ фабрикою или заводомъ можетъ имѣть мѣсто: вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе трехъ дней сряду или въ сложности болѣе шести дней въ мѣсяцъ, безъ уважительныхъ причинъ; вслѣдствіе неявки рабочаго на работу болѣе двухъ недѣль сряду по уважительнымъ причинамъ; вслѣдствіе привлеченія рабочаго къ слѣдствію и суду по обвиненію въ преступномъ дѣйствіи, влекущемъ за собою наказаніе не ниже заключенія рабочаго, если оно угрожаетъ имущественнымъ интересамъ фабрики или личной безопасности кого-либо изъ лицъ фабричнаго управленія или наблюдающихъ за работами, и вслѣдствіе обнаруженія у рабочаго заразительной болѣзни. Рабочему, уволенному съ фабрики на основаніи изложеннаго постановленія, предоставляется въ теченіе мѣсяца обжаловать расторженіе договора суду, который, если признаетъ жалобу основательною, постановляетъ о вознагражденіи рабочаго за понесенные убытки (ст. 105 У. о Пр.).

Рабочему предоставляется требовать расторженія договора (кромѣ упомянутаго случая неполученія въ срокъ причитающейся платы, не по его винѣ): вслѣдствіе побоевъ, тяжкихъ оскорбленій и вообще дурного обращенія со стороны хозяина, его семейства или лицъ, которымъ ввѣренъ надзоръ за рабочими; вслѣдствіе нарушенія условій по снабженію рабочихъ пищею и помѣщеніемъ; вслѣдствіе работы, разрушительно дѣйствующей на его здоровье; вслѣдствіе смерти мужа или жены, а равно другихъ членовъ семейства, если эти послѣдніе доставляли ему средства къ существованію; вслѣдствіе обязательнаго поступленія на военную службу члена его семейства, доставлявшаго послѣднему средства къ существованію (ст. 106 У. о Пр.).

Въ цѣляхъ урегулированія взаимныхъ отношеній фабрикантовъ и рабочихъ законъ устанавливаетъ детальныя нормы по исполненію хозяевами и ихъ довѣренными всякаго рода разсчетовъ съ рабочими какъ по непосредственному предмету договорнаго отношенія (работѣ), такъ и по различнымъ отношеніямъ, возникающимъ вслѣдствіе доставленія фабрикою рабо-

чимъ тѣхъ или иныхъ удобствъ (квартиръ, бань, фабричныхъ лавокъ и т. п.).

Въ законѣ изложены правила, на основаніи которыхъ владѣльцы заведеній фабричной промышленности принимаютъ мѣры къ охраненію благоустройства и порядка на фабрикахъ; за предъявленіе къ рабочимъ несогласныхъ съ этими правилами требованій они подвергаются отвѣтственности.

Заводское или фабричное управленіе составляетъ правила внутренняго распорядка, который долженъ быть соблюдаемъ рабочими на заводѣ или фабрикѣ. Правила эти утверждаются фабричнымъ инспекторомъ и должны быть выставлены во всѣхъ мастерскихъ. Они должны заключать въ себѣ: росписаніе (отдѣльное для взрослыхъ и малолѣтнихъ) часовъ начала и окончанія работъ, количество и продолжительность перерывовъ работъ для отдыха, завтрака и обѣда, а также времени окончанія работъ предъ воскресными и праздничными днями; росписаніе праздниковъ, въ которые не полагается работы; порядокъ и продолжительность отлучекъ съ работъ, а для рабочихъ, живущихъ въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ, и изъ этихъ помѣщеній; условія пользованія устроенными для рабочихъ при фабрикѣ квартирами, банями и т. п.; указаніе времени чистки машинъ и аппаратовъ, а также уборки мастерскихъ, если по условіямъ найма эти обязанности лежатъ на рабочихъ; опредѣленіе обязанностей рабочихъ по соблюденію порядка и благочинія на фабрикѣ; требованія предосторожности при обращеніи съ машинами, огнемъ и т. п. (ст. 142 У. о п.).

Въ видахъ поддержанія на фабрикахъ должнаго порядка, завѣдывающимъ ими предоставляется налагать на рабочихъ собственною властью денежныя взысканія: 1) за неисправную работу; 2) за прогулъ и 3) за нарушеніе порядка. Никакія взысканія не могутъ быть налагаемы по другимъ поводамъ. Вознагражденіе за убытокъ, причиненный фабриканту, можетъ быть присуждено съ рабочаго лишь въ судебномъ порядкѣ (ст. 142 У. о п.).

Распоряженія завѣдывающаго фабрикою о наложеніи на рабочихъ взысканій обжалованію не подлежатъ. Въ устраненіе злоупотребленій по этому предмету, имѣвшихъ мѣсто очень часто до изданія закона 3 іюня 1886 г., установлены слѣдующія мѣры. Если при посѣщеніи фабрики чинами фабричной инспекціи будетъ обнаружено изъ заявленій, сдѣланныхъ

рабочими, несогласное съ требованіями закона наложеніе на нихъ взысканій, то завѣдывающій ,привлекается къ отвѣтственности. Только-что упомянутыя требованія закона выражаются прежде всего въ опредѣленіи понятія нарушеній и основаній къ наложенію взысканій, а также въ указаніи размѣра ихъ.

«Неисправною работою» считается производство рабочимъ, по небрежности, недоброкачественныхъ издѣлій, порча имъ при работѣ матеріаловъ, машинъ и иныхъ орудій производства. Взысканія за неисправную работу опредѣляются соотвѣтственно свойству неисправности (ст. 144).

«Прогуломъ», въ отличіе отъ несвоевременной явки на работу или самовольной отлучки съ нея, считается неявка на работу въ теченіе не менѣе половины рабочаго дня. Взысканіе за прогулъ налагается соотвѣтственно заработной платѣ рабочаго и количеству прогульнаго времени въ теченіе одного мѣсяца, въ размѣрѣ, не превышающемъ, однако, суммы шестидневнаго его заработка. Сверхъ того, у рабочаго удерживается заработная плата за все прогульное время. Для рабочихъ, получающихъ задѣльную плату, взысканіе за прогулъ опредѣляется въ размѣрѣ не свыше одного рубля за прогульный день и не свыше трехъ рублей въ общей сложности. Взысканіе за прогулъ не налагается, если неявка на работу произошла вслѣдствіе лишенія рабочаго свободы, по внезапному разоренію отъ несчастнаго случая, вслѣдствіе пожара, разлива рѣкъ, болѣзни, лишающей возможности отлучиться изъ дому, и смерти или тяжкой болѣзни родителей, мужа, жены и дѣтей (ст. 145).

«Нарушеніемъ порядка» признаются: несвоевременная явка на работу или самовольная отлучка съ нея; несоблюденіе въ заводскихъ или фабричныхъ помѣщеніяхъ установленныхъ правилъ осторожности при обращеніи съ огнемъ; несоблюденіе въ этихъ помѣщеніяхъ чистоты и опрятности; нарушеніе тишины при работахъ шумомъ, крикомъ, бранью, ссорою или дракою; непослушаніе; приходъ на работу въ пьяномъ видѣ; устройство недозволенныхъ игръ на деньги; несоблюденіе правилъ внутренняго на фабрикахъ распорядка. Взысканіе за отдѣльное нарушеніе порядка не можетъ превышать одного рубля (ст. 146).

Государство обращаетъ свое вниманіе на положеніе женскаго труда и труда малолѣтнихъ (ст. 107—126 У. о Пром.). Тяжелыя экономическія условія заставляютъ рабочихъ вести на фабрики женъ и дѣтей; работодатели видятъ для себя въ этомъ также несомнѣнную выгоду, такъ какъ женскій и дѣтскій трудъ оцѣнивается обыкновенно ниже мужского и труда взрослыхъ; кромѣ того участіе дѣтей и женщинъ понижаетъ рабочую плату вообще и тѣмъ увеличиваетъ доходы предпринимателей и ухудшаетъ положеніе рабочихъ. Въ Россіи законъ объ ограниченіи работы малолѣтнихъ и женщинъ на фабрикахъ былъ изданъ въ 1882 году, причемъ для надзора за соблюденіемъ этого закона былъ учрежденъ фабричный инспекторатъ; но самый законъ вступилъ въ дѣйствіе лишь съ 1-го мая 1884 года. На основаніи этого закона дѣти, не достигшія 12 лѣтъ возраста, вовсе не допускаются на фабрики; отъ 12 до 15 лѣтъ могутъ работать на фабрикахъ не болѣе 8 часовъ въ сутки, причемъ работа не должна продолжаться болѣе 4 часовъ сряду. Но наше законодательство пошло и дальше. Такъ, закономъ 3 іюля 1885 года постановлено: воспретить, въ видѣ опыта, на три года, начиная съ 1 октября 1885 года, для женщинъ и подростковъ, не достигшихъ 17-тилѣтняго возраста, ночныя работы на хлопчато-бумажныхъ, полотняныхъ и шерстяныхъ фабрикахъ, предоставивъ министру финансовъ, по взаимному соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, распространять эту мѣру и на другія промышленныя заведенія.

Обращая вниманіе на положеніе труда малолѣтнихъ, государство озабочивается предоставленіемъ возможности малолѣтнимъ за счетъ фабрикантовъ данныхъ для умственнаго развитія и выражающимся въ школьномъ обученіи малолѣтнихъ. Правда, дѣйствующій законъ не обязываетъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній ни къ устройству школъ для обученія работающихъ у нихъ малолѣтнихъ, ни къ понужденію послѣднихъ посѣщать школы или ихъ родителей — къ посылкѣ дѣтей въ школы. Но законъ ограничивается лишь требованіемъ, чтобы тѣмъ изъ малолѣтнихъ, которые не имѣютъ свидѣтельствъ одноклассныхъ народныхъ училищъ, владѣльцы фабрикъ предоставляли возможность посѣщать школу не менѣе 3-хъ часовъ ежедневно или 18 часовъ въ недѣлю (ст. 112—121 У. о пр.).

Государство обращаетъ вниманіе на внѣшнія условія

работы на фабрикахъ въ санитарномъ отношеніи, въ отношеніи чистоты воздуха, достаточнаго количества свѣта и проч., а также, въ особенности, на помѣщеніе и разстановку машинъ. Неправильная и слишкомъ тѣсная разстановка машинъ угрожаетъ здоровью и самой жизни рабочихъ; между тѣмъ сами фабриканты не всегда имѣютъ достаточно побужденій оградить въ этомъ случаѣ рабочихъ, пожертвовавши извѣстной долей своихъ интересовъ. Является необходимость государственнаго вмѣшательства, которое и выражается въ установленіи отвѣтственности фабрикантовъ за вредъ, причиненный здоровью рабочихъ по винѣ или небрежности фабрикантовъ.

Государство обращаетъ свое вниманіе на продолжительность труда рабочаго времени (ст. 156^1—156^9 У. о пр.), въ особенности, на фабрикахъ; въ этомъ случаѣ интересы рабочихъ и работодателей приходятъ, какъ и въ другихъ отношеніяхъ, въ противорѣчіе: интересъ рабочихъ заключается въ томъ, чтобы по возможности менѣе работать, интересъ работодателей въ томъ, чтобы заставить рабочихъ работать по возможности болѣе. Отсюда и возникаетъ вопросъ о числѣ рабочихъ часовъ или о нормальномъ рабочемъ днѣ, который государство стремится опредѣлить законодательнымъ порядкомъ. Въ Россіи законъ 2 іюня 1896 года ограничиваетъ рабочій день для взрослыхъ $11^1/_2$ часами, дѣлая, однако, многочисленныя исключенія. По закону 15 ноября 1906 г., торговля не можетъ производиться долѣе 12 ч. въ сутки. То же касается ремесленныхъ заведеній; изъ этого времени 2 часа удѣляется на принятіе пищи. Независимо отъ этого лица, не достигшія 17 л. возраста, освобождаются ежедневно на три часа для посѣщенія школъ.

Кромѣ числа рабочихъ часовъ, государство стремится регулировать, какъ было выше сказано, внутренній распорядокъ труда, условія вступленія рабочаго на фабрику, фабричную дисциплину, но въ особенности же большаго вниманія заслуживаетъ со стороны государства вопросъ о рабочей платѣ. Рабочая плата часто является прецендентомъ для стачки рабочихъ.

Государство не преслѣдуетъ стачки, какъ таковыя, но выступаетъ противъ насильственныхъ дѣйствій рабочихъ. Въ Россіи закономъ 2 дек. 1905 г. воспрещены стачки на желѣзныхъ дорогахъ и въ другихъ предпріятіяхъ, имѣющихъ общественное

значеніе; закономъ 15 апрѣля 1906 г.—стачки сельскихъ рабочихъ. Далѣе государство въ отношеніи рабочей платы озабочено лишь постольку, поскольку это касается, чтобы предупреждать злоупотребленія работодателей; такъ, оно наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы рабочая плата выдавалась чистыми деньгами; выдача продуктовъ въ счетъ платы допускается лишь по согласію рабочихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, въ виду зависимаго положенія рабочихъ, и вовсе воспрещается. Затѣмъ государство обращаетъ вниманіе на систему штрафовъ, установляемую на фабрикахъ, и на нарушеніе контрактовъ. Въ отношеніи штрафовъ существеннымъ требованіемъ со стороны государства является то, чтобы они не производились намѣренно и систематически въ интересахъ предпринимателей и не были для послѣднихъ источникомъ дохода.

Взысканія, налагаемыя за неисправную работу, за прогулъ и за нарушеніе порядка, въ общей ихъ сложности, не должны превышать одной трети заработка, дѣйствительно причитающагося рабочему къ установленному сроку (ст. 148 У. о П.). Въ случаѣ превышенія этой нормы, завѣдывающему фабрикою предоставляется расторгнуть заключенный съ рабочимъ договоръ найма, причемъ уволенному на такомъ основаніи рабочему предоставляется въ теченіе одного мѣсяца обжаловать расторженіе договора суду, который, если признаетъ жалобу основательною, постановляетъ о вознагражденіи рабочаго за понесенные имъ убытки (ст. 149 У. о П.).

Взысканія съ рабочихъ обращаются на составленіе особаго при каждой фабрикѣ капитала, состоящаго въ завѣдываніи фабричнаго управленія. Капиталъ этотъ можетъ быть употребляемъ, съ разрѣшенія инспектора, только на удовлетвореніе нуждъ самихъ рабочихъ, согласно правиламъ, издаваемымъ министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ (ст. 152 У. о П.).

Наконецъ, государство организуетъ юстицію въ отношеніи рабочаго класса; для этой цѣли учреждается *фабричная инспекція*, имѣющая въ виду наблюдать за исполненіемъ фабричнаго законодательства и, въ случаѣ нарушенія послѣдняго, привлекать виновныхъ къ судебной отвѣтственности. Фабричная инспекція во всѣхъ государствахъ имѣетъ чрезвычайно большое значеніе въ отношеніи улучшенія положенія рабочихъ классовъ.

На нее возлагается ближайшій надзоръ за исполненіемъ требованій фабричныхъ законовъ и вообще за всѣмъ внутреннимъ бытомъ на фабрикахъ и заводахъ. По закону 7 іюня 1899 г. составъ послѣдней былъ значительно увеличенъ и доведенъ до 257 инспекторовъ (6 окружныхъ, 61 старшихъ и 190 фабричныхъ инспекторовъ); между тѣмъ по штату 1884 г. полагалось всего 20 инспекторовъ (главный инспекторъ, 9 окружныхъ и 10 помощниковъ ихъ). Въ промежуткѣ между указанными датами составъ инспекціи постепенно увеличивался по мѣрѣ распространенія на новые раіоны правилъ о надзорѣ за фабриками и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ.

Обязанности фабричной инспекціи представляются чрезвычайно многочисленными, сложными и по существу весьма важными. Она наблюдаетъ за исполненіемъ правилъ о работѣ различныхъ категорій рабочихъ; разслѣдуетъ и выясняетъ причины несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ; на ней лежитъ наблюденіе за исполненіемъ всѣхъ правилъ о наймѣ рабочихъ и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, а въ случаѣ споровъ и недоразумѣній она озабочивается предупрежденіемъ столкновеній и неудовольствій и, путемъ разслѣдованія на мѣстѣ, принимаетъ мѣры къ приведенію сторонъ къ миролюбивому соглашенію; на инспекціи, далѣе, лежитъ возбужденіе преслѣдованія, а въ подлежащихъ случаяхъ и обвиненіе на судѣ виновныхъ въ нарушеніи различныхъ правилъ. На чиновъ инспекціи возложена также забота объ учрежденіи особыхъ или приспособленіи существующихъ школъ для обученія малолѣтнихъ, наблюденіе за исполненіемъ правилъ о врачебной помощи рабочимъ и обязательныхъ постановленій главнаго и мѣстныхъ присутствій по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ, издаваемыхъ въ огражденіе жизни и здоровья рабочихъ. На инспекціи лежитъ также собираніе, провѣрка и отчасти обработка статистическихъ данныхъ о промышленныхъ заведеніяхъ, надзоръ за исполненіемъ правилъ о паровыхъ котлахъ и производство періодическихъ освидѣтельствованій и испытаній ихъ.

Въ каждой изъ 61 губерній, въ которыхъ организованъ фабричный надзоръ, учреждены присутствія по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ. Они состоятъ, подъ предсѣдательствомъ

губернаторовъ, изъ старшаго фабричнаго инспектора губерніи, окружного горнаго инженера и представителей прокурорскаго надзора, полиціи и мѣстныхъ фабрикантовъ и горнопромышленниковъ. Присутствіямъ предоставляется издавать обязательныя постановленія, въ развитіе и примѣненіе къ мѣстнымъ условіямъ или частнымъ случаямъ правилъ, установленныхъ главнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіемъ. Послѣднее было учреждено по закону 7 іюня 1899 г. при министерствѣ финансовъ «для высшаго наблюденія за правильнымъ примѣненіемъ законоположеній, касающихся соблюденія на фабрикахъ, заводахъ и въ горныхъ промыслахъ должнаго порядка и благоустройства». Оно состоитъ, подъ предсѣдательствомъ министра финансовъ, изъ членовъ отъ министерствъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, земледѣлія и государственныхъ имуществъ, военнаго и юстиціи и представителей промышленности. Главное присутствіе издаетъ инструкціи, наказы и правила въ развитіе дѣйствующихъ законовъ по обезпеченію порядка и благоустройства въ промышленныхъ заведеніяхъ, разрѣшаетъ жалобы на постановленія мѣстныхъ присутствій, отмѣняетъ постановленія послѣднихъ, несогласныя съ закономъ, разъясняетъ сомнѣнія, встрѣчаемыя мѣстными присутствіями при примѣненіи законовъ и административныхъ распоряженій.

Указомъ 27 октября 1905 года учреждено особое министерство торговли и промышленности, въ вѣдѣніе котораго переданы изъ министерства финансовъ «всѣ установленія по части торговли и промышленности»; что касается *взаимныхъ отношеній чиновъ фабричной инспекціи и полиціи*, то мы указанія на таковыя находимъ въ Наказѣ чинамъ фабричной инспекціи, изд. 9 февр. 1906 г. въ ст. 16 и 17 таковаго.

Ст. 16. Чины фабричной инспекціи, при исполненіи ими своихъ служебныхъ обязанностей, имѣютъ право требовать содѣйствія отъ мѣстной полиціи. Сіе содѣйствіе, между прочимъ, выражается:

а) въ сообщеніи чинамъ фабричной инспекціи о всѣхъ дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи готовящихся или совершившихся въ промышленныхъ заведеніяхъ случаяхъ нарушенія внутренняго порядка и благоустройствъ, разслѣдованіе коихъ и при-

нятіе зависящихъ мѣръ составляетъ предметъ исключительнаго вѣдѣнія чиновъ фабричной инспекціи;

б) въ сообщеніи чинамъ фабричной инспекціи о всѣхъ вновь возникающихъ и закрывающихся промышленныхъ заведеніяхъ, равно какъ и о дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи выдающихся случаяхъ въ заведеніяхъ существующихъ, какъ-то: пожарахъ, поломкахъ механизмовъ, разныхъ несчастіяхъ съ людьми и т. п.;

в) въ доставленіи имѣющихся въ распоряженіи полиціи свѣдѣній о существующихъ промышленныхъ заведеніяхъ;

г) въ разсылкѣ въ промышленныя заведенія и находящимся при нихъ лицамъ, съ отобраніемъ подписки или безъ такового отобранія, всякихъ объявленій, извѣщеній и приглашеній отъ чиновъ фабричной инспекціи по предметамъ вѣдомства сихъ послѣднихъ;

д) въ участіи, по приглашенію чиновъ фабричной инспекціи, при составленіи протоколовъ объ обнаруженныхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ нарушеніяхъ закона или обязательныхъ постановленій.

е) въ замѣщеніи чиновъ фабричной инспекціи (по порученіямъ сихъ послѣднихъ), при преслѣдованіи на судѣ виновныхъ;

ж) въ сопровожденіи чиновъ фабричной инспекціи (по приглашеніямъ сихъ послѣднихъ) при посѣщеніяхъ ими промышленныхъ заведеній въ случаяхъ, когда чинами инспекціи это будетъ признано необходимымъ.

17. Чины фабричной инспекціи, при обнаруженіи существованія въ промышленныхъ заведеніяхъ такихъ нарушеній закона, волненій среди рабочихъ или иныхъ обстоятельствъ, которыя угрожаютъ нарушеніямъ внѣшняго порядка и благоустройства, или, представляя явную опасность для чьей-либо жизни и здоровья, требуютъ незамедлительнаго принятія экстренныхъ мѣръ, обязаны о всѣхъ таковыхъ случаяхъ, независимо отъ сообщенія губернскому начальству, сообщать чинамъ мѣстной полиціи для принятія съ ихъ стороны зависящихъ мѣръ въ охраненіе внѣшняго порядка и личной безопасности.

По доведеніи полиціею до свѣдѣнія чиновъ фабричной инспекціи объ обнаруженныхъ полиціею нарушеніяхъ постановленій ст. 86—125 и 128—152 уст. промышл., чины инспекціи

обязаны незамедлительно принять всѣ мѣры къ разслѣдованію нарушенія, устраненію онаго и, въ подлежащихъ случаяхъ, составить протоколъ для возбужденія противъ виновныхъ преслѣдованія.

Въ Россіи, закономъ 10 іюня 1903 года, рабочимъ разрѣшается выбирать старостъ. Для выясненія тѣхъ цѣлей, которыя имѣлись въ виду при изданіи этого закона, надлежитъ обратиться къ тому опредѣленію, какое въ немъ дается наименованію «староста». Институтъ старостъ представляетъ собою учрежденіе не обязательное, а добровольное. Фабричныя, заводскія и промысловыя управленія, съ разрѣшенія мѣстныхъ присутствій, имѣютъ право, по предварительномъ распредѣленіи рабочихъ на разряды, предоставить этимъ разрядамъ избирать изъ своей среды кандидатовъ въ старосты, а изъ этихъ кандидатовъ управленіе утверждаетъ одного старостою. «Староста признается уполномоченнымъ выбравшаго его разряда для заявленія управленію предпріятія, а равно учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, коимъ ввѣренъ мѣстный надзоръ за благоустройствомъ или порядкомъ въ заведеніи или на промыслѣ, о нуждахъ и ходатайствахъ разряда рабочихъ или отдѣльныхъ рабочихъ по дѣламъ, касающимся исполненія условій найма, а также быта рабочихъ въ данномъ заведеніи или промыслѣ». Для обсужденія указанныхъ дѣлъ, староста собираетъ свой разрядъ рабочихъ, а для обсужденія дѣлъ, относящихся къ нѣсколькимъ разрядамъ, собираются уже не рабочіе со старостами, но одни старосты (ст. 156^{16}—156^{18} У. о Пр. по прод.).

Созданіе института старостъ представляетъ собою попытку пойти навстрѣчу давно выяснившейся потребности извѣстной организаціи въ средѣ рабочихъ, въ сознаніи важности этого для упорядоченія разрѣшенія споровъ и недоразумѣній между рабочими и предпринимателями.

Говоря объ *бязанностяхъ чиновъ общей полиціи по отношенію надзора* исполненія законовъ *фабричнаго законодательства*, мы найдемъ указанія на таковыя въ спеціальной на сей предметъ инструкціи, которая ниже излагается.

(Инструкція чинамъ полиціи по надзору за благоустройствомъ и порядкамъ на фабрикахъ и заводахъ, изд. Гл. по ф. и г.—з. д. пр. 14 авг. 1900 г.).

I. Общій мѣстный надзоръ за соблюденіемъ въ заведеніяхъ фабрично-заводской и горной промышленности, за исключеніемъ заведеній, принадлежащихъ казнѣ или правительственнымъ учрежденіямъ, благоустройства и порядка принадлежитъ Губернатору (Градоначальнику или Оберъ-Полицеймейстеру), а также, въ подлежащихъ случаяхъ, мѣстнымъ по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ присутствіямъ и осуществляется черезъ чиновъ фабричной или горной инспекціи и чиновъ полиціи, причемъ названныя учрежденія и лица руководствуются подлежащими узаконеніями и изданными въ ихъ развитіе инструкціями, правилами и наказами.

II. На чиновъ полиціи, по отношенію къ упомянутому въ ст. I надзору, согласно ст. ст. 679 – 693 Общ. Учр. Губ., въ особенности возлагается: 1) принятіе мѣръ къ возстановленію нарушеннаго наружнаго порядка и благочинія въ случаяхъ буйствъ, насилія, противозаконныхъ сборищъ и нарушеній общественной тишины и спокойствія и т. п.; 2) принятіе мѣръ къ устраненію неблагонамѣренной среди рабочихъ агитаціи, и 3) принятіе на основаніи ст. 250 и слѣд. уст. уголовн. судопроиз., мѣръ противъ виновныхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ.

III. Чины полиціи, освѣдомившись о готовящихся и совершившихся въ промышленныхъ заведеніяхъ случаяхъ нарушенія внутренняго порядка и благоустройства, т. е. о нарушеніи законныхъ правилъ и распоряженій, опредѣляющихъ обязанности и взаимныя отношенія фабрикантовъ и рабочихъ или о возникшихъ неудовольствіяхъ и недоразумѣніяхъ между фабрикантами и рабочими по отношенію договора найма, сообщаютъ о нихъ безъ замедленія подлежащимъ чинамъ фабричной или горной инспекціи, по принадлежности (ст. 59 Уст. пром. и ст. 186 Уст. пром. изд. 1893 г.), а также доносятъ о томъ по начальству; при этомъ чины полиціи не дѣлаютъ никакихъ отъ себя распоряженій, такъ какъ ближайшій надзоръ за внутреннимъ благоустройствомъ и распорядкомъ на фабрикахъ и заводахъ, какъ то: наблюденія за правильнымъ исполненіемъ требованій законовъ и изданныхъ въ ихъ развитіе постановленій о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ, разслѣдованіе недоразумѣній и нарушеній,

возникающихъ на почвѣ заключеннаго сторонами договора о наймѣ, содѣйствіе къ миролюбивому соглашенію сторонъ и возбужденіе, въ подлежащихъ случаяхъ, закономъ опредѣленнаго преслѣдованія,—возложенъ исключительно на чиновъ фабричной и горной инспекціи.

IV. Чины полиціи не входятъ въ разсмотрѣніе заявленій и жалобъ рабочихъ на фабрикантовъ и заводчиковъ по предметамъ, касающимся договора о наймѣ, а направляютъ рабочихъ къ подлежащимъ чинамъ фабричной или горной инспекціи.

V. Чины полиціи не входятъ въ разсмотрѣніе заявленій и жалобъ на служебныя дѣйствія чиновъ фабричной или горной инспекціи, указывая лишь жалобщикамъ законный порядокъ обжалованія названныхъ дѣйствій (п. 3 ст. 52 Уст. промыш., и п. 3 ст. 166 Уст. горн.).

VI. По сообщенію полиціи чинами фабричной инспекціи или горнаго надзора о такихъ нарушеніяхъ закона въ промышленныхъ заведеніяхъ, волненіяхъ среди рабочихъ или иныхъ обстоятельствахъ, которыя угрожаютъ нарушеніемъ внѣшняго порядка и благоустройства или, представляя явную опасность для чьей-либо жизни и здоровья, требуютъ экстренныхъ мѣропріятій (наказъ чинамъ фабричной инспекціи, ст. 17),—полиція обязана немедленно приступить къ принятію зависящихъ мѣръ къ охраненію внѣшняго порядка и личной безопасности.

VII. При полученіи извѣщеній о несчастіяхъ съ рабочими на фабрикахъ и заводахъ, а также въ частныхъ горныхъ заводахъ и промыслахъ чины полиціи въ случаяхъ, подходящихъ подъ дѣйствіе ст. ст. 1466, 1468 и 1494 улож. о наказ., ст. 128 Уст. о нак. и за отсутствіемъ на мѣстѣ происшествія чиновъ фабричной инспекціи и горнаго надзора, составляютъ протоколы и передаютъ ихъ слѣдственной или судебной власти или же поступаютъ согласно указаніямъ 258 и 259 ст. уст. угол. судопр.; если же въ заведеніи, гдѣ произошелъ несчастный случай, находятся одновременно чины полиціи, а также фабричной инспекціи и горнаго надзора, то протоколъ составляется, по принадлежности, фабричнымъ инспекторомъ, окружнымъ горнымъ инженеромъ или его помощникомъ, подписывается однимъ изъ сихъ чиновъ и полицейскимъ чиномъ и передается черезъ послѣдняго слѣдственной или судебной власти.

VIII. О всѣхъ вновь возникающихъ и закрывающихся про-

мышленныхъ заведеніяхъ, равно какъ и о дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи выдающихся случаяхъ, въ заведеніяхъ существующихъ, какъ-то: пожарахъ, поломкахъ механизмовъ, разныхъ несчастіяхъ съ людьми и т. п., чины полиціи обязаны безъ замедленія поставить въ извѣстность чиновъ фабричной инспекціи и горнаго надзора, по принадлежности, независимо отъ донесенія о томъ начальству.

IX. Къ обязанностямъ полиціи относятся доставленіе чинамъ фабричной инспекціи и горнаго надзора имѣющихся въ распоряженіи полиціи свѣдѣній о существующихъ промышленныхъ заведеніяхъ.

X. Разсылка въ промышленныя заведенія и находящимся при нихъ лицамъ, съ отобраніемъ подписокъ и безъ такового отобранія, всѣхъ объявленій, извѣщеній и приглашеній отъ чиновъ фабричной инспекціи и горнаго надзора по предметамъ вѣдомства сихъ послѣднихъ (наказ. чиновъ фабр. инсп., ст. 16, лит. *г*), возлагается на чиновъ полиціи.

XI. По приглашенію чиновъ фабричной инспекціи и горнаго надзора, полиція участвуетъ при составленіи протоколовъ объ обнаруженныхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ нарушеніяхъ закона или обязательныхъ постановленій.

XII. По порученію чиновъ фабричной инспекціи и горнаго надзора, полиція замѣняетъ ихъ при преслѣдованіи на судѣ виновныхъ.

Ст. 59. Уст. пром. (по прод.) Чины городской и уѣздной полиціи сообщаютъ фабричной инспекціи о всѣхъ, дошедшихъ до свѣдѣнія полиціи, случаяхъ нарушенія порядка и благоустройства на фабрикахъ и заводахъ и оказываютъ инспекціи должное содѣйствіе. Исполненіе обязанностей, указанныхъ въ пунктѣ 4 статьи 54 (по прод.), а также обязанностей по преслѣдованію на судѣ виновныхъ въ нарушеніи правилъ о надзорѣ за заведеніями фабрично-заводской промышленности и о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ можетъ быть возлагаемо на чиновъ полиціи.

Врачебная помощь рабочимъ регулируется закономъ 1866 г., обязывающимъ фабрикантовъ устраивать при фабрикахъ больницы для рабочихъ. Фактически это правило выполняется лишь болѣе крупными фабриками, имѣющими болѣе 100 рабочихъ.

На основаніи вышеуказаннаго закона нѣкоторыми губернскими и городскими по фабричнымъ дѣламъ присутствіями изданы обязательныя постановленія о врачебной помощи рабочимъ; въ видѣ образца приводимъ обязат. постан. С.-Петерб. столичнаго по фабричнымъ дѣламъ присутствія о врачебной помощи рабочимъ на фабрикахъ и заводахъ, находящихся въ пригородныхъ участкахъ г. С.-Петербурга.

1) Врачебная помощь рабочимъ на фабр. и завод., находящихся въ пригородныхъ участкахъ г. С.-Петербурга, оказываемая фабрикантами своимъ рабочимъ, на основаніи ст. 102 уст. о пром., безплатно, должна быть организована на основаніи нижеслѣдующихъ статей настоящаго обязательнаго постановленія.

2) Врачебная (медицинская) помощь заключается: а) въ устройствѣ при фабрикахъ больничныхъ помѣщеній, б) снабженіи ихъ, по указаніямъ губернскаго врачебнаго управленія, необходимыми для лѣченія средствами, г) въ оказаніи помощи амбулаторнымъ больнымъ, д) лѣченіи заболѣвшихъ на квартирахъ и е) лѣченіи и полномъ содержаніи больныхъ, помѣщающихся въ фабричныхъ больницахъ.

3) Фабрики, имѣющія число рабочихъ 100 и свыше, обязаны устроить отдѣльное больничное помѣщеніе, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на каждые 100 чел. рабочихъ имѣлось не менѣе одной кровати.

4) Фабрики, имѣющія не менѣе 400 рабочихъ, при своихъ больничныхъ помѣщеніяхъ должны имѣть постояннаго врача, посѣщающаго ежедневно фабрику въ опредѣленные часы.

5) При больничныхъ заведеніяхъ долженъ находиться постоянный фельдшеръ.

6) Фабрики и заводы, имѣющіе менѣе 400 рабочихъ, обязаны приглашать врача, который посѣщалъ бы фабрику не менѣе 2-хъ разъ въ недѣлю.

7) На фабрикахъ, гдѣ число рабочихъ менѣе 100, устраивается лишь пріемный покой съ приспособленіями, необходимыми для первоначальной медицинской помощи. Пріемный покой устраивается въ отдѣльной свѣтлой просторной комнатѣ и служитъ только для первой помощи, а не лѣченія въ немъ больныхъ.

8) Пріемный покой посѣщается ежедневно фельдшеромъ; врачъ же посѣщаетъ его разъ въ недѣлю.

9) Фабрики, гдѣ число рабочихъ менѣе 25, посѣщаются

врачемъ разъ въ двѣ недѣли; фельдшеръ же посѣщаетъ такіе заводы не менѣе трехъ разъ въ недѣлю; лѣкарства покупаются за счетъ заводчика.

10) Фабрикантамъ смежныхъ фабрикъ предоставляется право устраивать, съ разрѣшенія губернской администраціи, общія больницы для своихъ рабочихъ.

11) Фабрики, не обязанныя настоящимъ постановленіемъ имѣть свои больничныя помѣщенія, должны указать врачебному начальству и фабричной инспекціи тѣ больницы, въ которыя будутъ отправляемы больные рабочіе.

Подобныя обязательныя постановленыя изданы также въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

Въ заключеніе этой главы необходимо было упомянуть въ нѣсколькихъ словахъ о *вознагражденіи потерпѣвшихъ отъ несчастныхъ случаевъ*.—Въ ряду новѣйшихъ законовъ по охранѣ труда и упорядоченію отношеній между предпринимателями и рабочими важное значеніе должно быть признано за закономъ 2 іюня 1903 года. Это—законъ «о вознагражденіи потерпѣвшихъ вслѣдствіе несчастныхъ случаевъ рабочихъ и служащихъ, а равно членовъ ихъ семействъ въ предпріятіяхъ фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности».

Этимъ закономъ впервые въ наше фабричное законодательство вносится принципъ отвѣтственности предпринимателя за такъ называемый профессіональный рискъ въ случаяхъ причиненія рабочему смерти или увѣчья при производствѣ работъ или вслѣдствіе такихъ работъ. Принципъ этотъ постепенно былъ усвоенъ западно-европейскими законодательствами и привелъ къ обезпеченію болѣе удовлетворительной постановки сложнаго дѣла отвѣтственности за несчастные случаи съ рабочими. Съ быстрымъ ростомъ фабрично-заводскаго дѣла и у насъ все настоятельнѣе обнаруживалась потребность въ соотвѣтственномъ измѣненіи нашего законодательства по этому предмету.

До закона 2 іюня 1903 г. вознагражденіе при несчастныхъ случаяхъ съ рабочими регулировалось на основѣ общихъ гражданско-правовыхъ нормъ. Присужденіе такого вознагражденія могло имѣть мѣсто лишь тогда, когда потерпѣвшіе были въ состояніи доказать на судѣ, что несчастіе произошло по винѣ предпринимателя или его уполномоченныхъ. Между тѣмъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ смерть либо увѣчье имѣютъ своими причинами не чью-нибудь вину, а самыя условія и

всю обстановку производствъ съ тѣмъ значительнымъ рискомъ, который вызывается существомъ самаго процесса фабрично-заводской работы. При такой постановкѣ института вознагражденія рабочимъ лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ удавалось получить его; при томъ же даже при благопріятномъ исходѣ искового дѣла на расходы по его веденію должна была отпадать значительная часть присужденнаго судомъ вознагражденія. Офиціальными данными по пяти промышленнымъ губерніямъ было установлено, что за извѣстный періодъ времени изъ 519 исковъ, предъявленныхъ рабочими, только 138 (или 26,5%) были удовлетворены въ судебномъ порядкѣ.

Новымъ закономъ установленъ слѣдующій основной принципъ: на предпринимателѣ лежитъ обязанность вознаградить потерпѣвшаго; свободнымъ отъ выполненія этой обязанности онъ можетъ быть признанъ только въ томъ случаѣ, если онъ докажетъ наличность освобождающихъ его отъ отвѣтственности обстоятельствъ.

«Владѣльцы предпріятій,—гласитъ законъ 2 іюня 1903 г.,—обязаны вознаградить рабочихъ за утраченную долѣе чѣмъ на три дня трудоспособность отъ тѣлеснаго поврежденія, причиненнаго имъ работами по производству предпріятія или происшедшаго вслѣдствіе таковыхъ работъ. Если послѣдствіемъ несчастнаго случая была смерть рабочаго, то вознагражденіемъ пользуются члены его семейства». Владѣлецъ предпріятія отвѣчаетъ за несчастіе и въ томъ случаѣ, если работы, вызвавшія несчастный случай, были сданы съ подряда третьему лицу. Отъ обязанности вознаградить рабочаго владѣлецъ освобождается, если онъ докажетъ, что «причиною несчастнаго случая былъ злой умыселъ самого потерпѣвшаго или грубая неосторожность его, не оправдываемая условіями и обстановкою производства работъ». Кромѣ того владѣлецъ предпріятія не отвѣчаетъ за дѣйствія третьихъ лицъ, непричастныхъ къ предпріятію, а также за дѣйствія стихійныхъ силъ природы.

Законъ устанавливаетъ два вида вознагражденія потерпѣвшимъ: пособія и пенсіи, причемъ, кромѣ того, во всѣхъ случаяхъ утраты трудоспособности владѣлецъ обязанъ возмѣстить потерпѣвшему расходы по лѣченію.

Пособія назначаются въ случаѣ временной утраты трудоспособности въ размѣрѣ половины дѣйствительнаго заработка потерпѣвшаго. Пенсіи назначаются въ случаѣ постоянной утраты

ея, причемъ размѣръ пенсіи опредѣляется въ зависимости отъ свойства утраты работоспособности:—при полной потерѣ трудоспособности—въ размѣрѣ $^2/_3$ годового содержанія потерпѣвшаго, при неполной—въ меньшемъ размѣрѣ, смотря по степени ослабленія трудоспособности потерпѣвшаго.

Въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, если она послѣдуетъ не позднѣе двухъ лѣтъ со дня несчастнаго случая, владѣлецъ предпріятія обязанъ выдать на погребеніе единовременно извѣстную сумму (отъ 15 до 30 руб.) и уплачивать пенсіи указаннымъ въ законѣ членамъ семейства умершаго. Вдовѣ полагается пенсія въ размѣрѣ $^1/_3$ годового содержанія умершаго, дѣтямъ (не только законнымъ, но узаконеннымъ, усыновленнымъ, воспитанникамъ и пріемышамъ) въ слѣдующемъ размѣрѣ: по $^1/_6$ при жизни одного изъ родителей и по $^1/_4$—круглымъ сиротамъ, а всѣмъ прочимъ родственникамъ, указаннымъ въ законѣ, по $^1/_6$. При этомъ однако общая совокупность пенсій, подлежащихъ уплатѣ членамъ семейства умершаго, не должна превышать $^2/_3$ годового содержанія умершаго. Пенсіи, по соглашенію сторонъ, могутъ быть замѣнены единовременными выдачами въ размѣрѣ десятикратнаго годового оклада пенсіи, если, конечно, число пенсіонныхъ годовъ не будетъ менѣе 10-ти (что можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи къ малолѣтнимъ, за которыми законъ признаетъ право на полученіе пенсіи лишь до достиженія 15-тилѣтняго возраста); въ случаѣ вступленія вдовы въ бракъ, назначенная ей пожизненная пенсія замѣняется единовременною выдачею ей трехъ годичныхъ пенсіонныхъ платежей.

Для осуществленія потерпѣвшими принадлежащихъ имъ правъ законъ устанавливаетъ порядокъ добровольнаго соглашенія сторонъ, при участіи фабричнаго инспектора, а при невозможности достигнуть такого соглашенія открываетъ потерпѣвшимъ возможность искать въ судѣ защиты своихъ интересовъ. Потерпѣвшимъ и членамъ ихъ семействъ предоставляется входить съ владѣльцами предпріятій въ соглашеніе о видѣ и размѣрѣ причитающагося имъ вознагражденія. Если встрѣчается затрудненіе въ установленіи соглашенія, фабричный или горный инспекторъ по просьбѣ одной изъ сторонъ разъясняетъ ихъ права и обязанности и стремится склонить стороны къ соглашенію. Послѣднее свидѣтельствуется инспекторомъ, который однако обязанъ отказать въ засвидѣтельство-

ваніи соглашенія, если признаетъ его явно и существенно нарушающимъ требованія закона. Въ законѣ не установлено обязанности сторонъ свидѣтельствовать соглашеніе, но нѣкоторыя указанія закона разсчитаны на то, чтобы склонить стороны къ засвидѣтельствованію. Владѣлецъ при засвидѣтельствованіи соглашенія получаетъ то преимущество, что на все время исполненія соглашенія незасвидѣтельствованнаго пріостанавливается теченіе двухлѣтней давности,—ему въ такомъ случаѣ во всякое время грозитъ возможность предъявленія иска рабочимъ. Для потерпѣвшихъ засвидѣтельствованіе соглашенія выгодно въ томъ отношеніи, что при непосредственномъ обращеніи ихъ въ судъ, минуя предварительное производство у инспектора, они лишаются права на полученіе съ отвѣтчика судебныхъ и за веденіе дѣла издержекъ. При безуспѣшности стараній прійти къ соглашенію при посредствѣ инспектора законъ открываетъ потерпѣвшимъ возможность обратиться къ суду; при этомъ потерпѣвшимъ предоставляются нѣкоторыя льготы: увѣчные пользуются правомъ бѣдности, производство ведется сокращеннымъ порядкомъ, по искамъ допускается предварительное исполненіе судебнаго рѣшенія.

Хотя законъ 2 іюня 1903 г. и составляетъ значительный шагъ впередъ въ развитіи нашего фабричнаго законодательства, въ отдѣльныхъ его частяхъ нельзя не усмотрѣть нѣкоторыхъ недостатковъ. Идея профессіональнаго риска проведена не вполнѣ: привнесеніе понятія грубой неосторожности рабочаго черезчуръ широко раздвигаетъ предѣлы возможной безотвѣтственности предпринимателя. Съ другой стороны, большимъ недочетомъ является и то, что законъ не распространяется на рабочихъ ремесленной, кустарной, строительной, сельскохозяйственной, перевозочной промышленности и на рабочихъ казенныхъ предпріятій. Неполная удовлетворительность этого закона по обезпеченію рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ, сознавалась уже при самомъ изданіи его: одновременно съ послѣднимъ министру финансовъ поручено было, въ теченіе пяти лѣтъ со дня введенія въ дѣйствіе закона 2 іюня (срокомъ этого введенія назначено было 1 января 1904 г.), войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ установленіи обязательнаго страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Съ той поры въ нашей государственной жизни произведены весьма существенныя измѣненія, и надо надѣяться,

что при новомъ законодательномъ порядкѣ шансы скорѣйшаго введенія у насъ обязательнаго страхованія рабочихъ увеличились.

Одновременно съ разсмотрѣннымъ закономъ было издано, также 2 іюня 1903 г., *Положеніе о пенсіонной кассѣ служащихъ* на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. По этому закону, имѣющему жизненное значеніе для очень значительной категоріи трудящихся, обязательными участниками кассы состоятъ всѣ лица обоего пола, находящіяся на службѣ какъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, такъ и въ управленіи желѣзныхъ дорогъ, въ томъ числѣ и рабочіе, которымъ присвоены постоянные годовые оклады содержанія; кромѣ обязательныхъ допускаются и добровольные участники. Средства кассы составляютъ: капиталы, переданные при учрежденіи кассы (закономъ 2 іюня по активу кассы зачислены долгомъ за казной 10 милліоновъ рублей, погашаемыхъ ежегодными платежами въ 450,000 руб.), а также капиталы, передаваемые на основаніи особыхъ постановленій при переходѣ частныхъ желѣзныхъ дорогъ въ казну; обязательные вычеты съ участниковъ кассы въ размѣрѣ 6% мѣсячнаго содержанія; пособіе изъ средствъ казны, производимое ежегодно въ размѣрѣ половины обязательныхъ ежемѣсячныхъ 6%-ныхъ вычетовъ изъ содержанія участниковъ кассы; различныя поступленія, какъ-то сборы за содержаніе буфетовъ на станціяхъ, за торговлю на нихъ газетами и книгами и др. Обыкновенныя пенсіи назначаются по выслугѣ съ участіемъ въ кассѣ не менѣе 15 лѣтъ; усиленныя пенсіи—по выслугѣ съ участіемъ въ кассѣ не менѣе 10 лѣтъ, въ случаѣ полной утраты трудоспособности по причинѣ тяжкой неизлѣчимой болѣзни; размѣры пенсій исчисляются по особымъ таблицамъ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО.

ВВЕДЕНІЕ.

Опредѣленіе Государственнаго Права.—Понятіе о Государствѣ и его элементахъ: власть, населеніе, территорія.

Торговать, вести промышленное дѣло, арендовать землю, воздѣлывать ее,—все это вызываетъ дѣятельность личныхъ силъ отдѣльныхъ лицъ, не требующихъ соединенія въ союзы. Интересы общественнаго порядка, религіи, культурнаго развитія и т. д.; такіе интересы, которые преслѣдовать силами отдѣльныхъ лицъ совершенно напрасно и которые могутъ быть достигнуты лишь въ союзѣ съ другими;—подобные интересы, въ отличіе отъ индивидуальныхъ, называются общественными. Въ области интересовъ общественныхъ люди объединяются для достиженія общихъ цѣлей. Нуждаясь въ охранѣ порядка, спокойствія и безопасности, нуждаясь въ общественной школѣ, въ церкви, въ путяхъ сообщенія, надо свои желанія согласовать съ желаніями другихъ. Такимъ образомъ, область индивидуальной свободы переходитъ въ область общественной связанности, гдѣ каждый человѣкъ является членомъ большого цѣлаго, представителемъ общихъ высшихъ интересовъ. Соединяя, такимъ образомъ, свои отдѣльныя желанія, гражданскія права, подчиняя ихъ волѣ союза, какъ субъекта права, создается право публичное. Среди различныхъ формъ человѣческаго общенія первенствующее значеніе принадлежитъ союзу—государству. Этотъ союзъ поглощаетъ въ себѣ всѣ союзы: кровный (семья), гражданскій (общество) и религіозный (церковь). Эта форма соединенія людей является отраженіемъ общихъ интересовъ общежитія, причемъ государство распространяетъ свое вліяніе на всѣ стороны общественной жизни.

Регулируя эти интересы, публичное право опредѣляетъ организацію государства, дѣятельность его и разграничиваетъ общія и частныя цѣли. Эта область публичнаго права называется «Правомъ Государственнымъ». Подъ этимъ названіемъ надо разумѣть: совокупность юридическихъ нормъ, опредѣляющихъ существо, организацію и дѣятельность государственной власти, ея органовъ права и обязанности подданныхъ, или, иначе говоря:

Совокупность правилъ, опредѣляющихъ устройство государства, устройство и дѣятельность его органовъ, права и обязанности отдѣльныхъ лицъ къ государству. Наука, изучающая государственныя нормы, опредѣляющія природу и строеніе государства, называется ученіемъ о государственномъ правѣ или, короче, Государственнымъ Правомъ.

Отличительнымъ и существеннымъ признакомъ государства, какъ союза, является то, что власть, свойственная ему, есть верховная, высшая, источникъ власти поглощенныхъ имъ союзовъ.

Общественные союзы, осуществляя функціи управленія и даже принудительную власть, не имѣютъ, однако, самостоятельности, такъ какъ границы власти и самыя формы ея опредѣляются государствомъ и подчинены его контролю. Власть государства есть власть самостоятельная, самоорганизующаяся по собственному своему праву.

Государственное властвованіе есть установившееся, юридически организованное и признанное властвованіе надъ свободными людьми, предполагающее монополизацію всякаго принужденія за органами государственной власти. Монополизація принужденія за государствомъ установилась постепенно и есть результатъ долгаго развитія политической жизни. Присвоеніе государствомъ исключительнаго права принужденія представляетъ существенныя выгоды для общественной жизни; сокращая значительно случаи насилія отдѣльныхъ лицъ и принуждая въ собственномъ интересѣ, государство, монополизируя власть принужденія, тѣмъ самымъ становится въ необходимость принужденія и въ чужихъ интересахъ.

Итакъ, опредѣленіе государства можно выразить слѣдующими словами: государство есть общественный, сложившійся исторически, вслѣдствіе единства политической жизни, союзъ людей, состоящій подъ управленіемъ одной верховной власти,

съ принудительнымъ установленнымъ мирнымъ порядкомъ, посредствомъ предоставленія исключительнаго права принужденія только органамъ государства.

Изъ этого опредѣленія мы видимъ, что элементами государства являются власть и населеніе, но, имѣя въ виду государство съ осѣдлымъ народомъ, необходимо добавить въ этомъ случаѣ еще одинъ элементъ—территорію.

Власть, какъ элементъ государства, была освѣщена въ краткихъ чертахъ выше, при опредѣленіи понятія о государствѣ; подробнѣе будетъ о ней изложено въ слѣдующей главѣ.

Населеніе—второй элементъ государства. Государство не случайное соединеніе людей, не толпа ничѣмъ не связанныхъ между собою отдѣльныхъ лицъ, а союзъ, связь котораго держится народомъ, единствомъ, предшествующимъ государству и коренящемуся не въ одномъ лишь подчиненіи общей государственной власти. Этотъ союзъ не есть искусственное учрежденіе, а самобытное историческое явленіе, сложившееся помимо добровольнаго соглашенія людей, союзъ, возникшій подъ вліяніемъ различныхъ условій исторической жизни, т. е. совмѣстной жизни людей на одной территоріи, связанныхъ одинаковыми историческими судьбами, единствомъ обычаевъ и нравовъ, единствомъ языка и вѣрованій. Однако, нельзя сказать, опредѣляя государство, что оно должно быть непремѣнно національнымъ. Существуютъ государства, обнимающія нѣсколько національностей (Швейцарія) или съ преобладаніемъ одной надъ другой, подчинившей своему владычеству чуждые той національности племена и народы (Россія, Англія, Турція и т. п.). Вслѣдствіе этого народъ, какъ элементъ государства, долженъ представлять не механическое соединеніе, а исторически образовавшееся органическое цѣлое, способное къ самостоятельной жизни и сознающее свое единство. Безъ народа государство существовать не можетъ. Такимъ образомъ, народомъ государства или населеніемъ таковаго называется тотъ конгломератъ людей, который заселяетъ страну, составляющую территорію государства, связанный подъ единой верховной властью историческимъ путемъ въ единое цѣлое. Слово народъ надлежитъ разсматривать съ трехъ сторонъ: со стороны юридической, этнографической и соціологической.

Всѣ отдѣльныя лица, составляющія народъ въ юридическомъ смыслѣ, принадлежатъ государству, хотя бы они временно по-

кинули территорію. Такая принадлежность лица къ государству называется подданствомъ, которое для народа даннаго государства является постояннымъ — природнымъ, въ отличіе отъ временнаго подданства иностранцевъ, временно проживающихъ на территоріи даннаго государства и обязанныхъ подчиняться его законамъ. Подданство въ Россіи пріобрѣтается рожденіемъ, причемъ въ основаніе принята, такъ называемая, національная система, т. е. права и обязанности родившагося вытекаютъ изъ подданства родителей. Кромѣ рожденія, подданство пріобрѣтается: пріобрѣтеніемъ государствомъ территоріи съ живущими на ней лицами, если таковыя не покинутъ навсегда свое отечество, для женщинъ бракомъ, для дѣтей—узаконеніемъ иностранцевъ подданными государства (натурализація). Юридическое отношеніе подданнаго къ государству, слѣдовательно, слагается: изъ права подданнаго находиться въ предѣлахъ государства и обязанности государства оказывать ему защиту и въ предѣлахъ другихъ государствъ. Что касается иностранцевъ, то хотя они составляютъ часть населенія, но къ основному различію, заключающемуся въ исключительномъ правѣ подданныхъ на пребываніе въ предѣлахъ государственной территоріи, присоединяется еще и различіе въ правахъ. Иностранцы, какъ подданные, подчиняясь мѣстной власти и мѣстнымъ законамъ, пользуются защитой и покровительствомъ ихъ полицейскихъ и судебныхъ учрежденій. Что касается политическихъ правъ, то иностранцамъ не предоставляется таковыхъ вовсе или весьма незначительныя, а гражданскія права съ нѣкоторыми ограниченіями.

Со стороны этнографической народъ государствъ представляется состоящимъ изъ одной или нѣсколькихъ національностей. Обыкновенно понятіе населенія въ политическомъ смыслѣ шире понятія національности; одна и та же національность входитъ въ населеніе нѣсколькихъ государствъ. Понятіе о національности возможно выводить изъ единства происхожденія или изъ единства языка. Такъ какъ современныя государства въ большинствѣ случаевъ озабочены расширеніемъ своихъ владѣній, то естественно, что значеніе національности для государствъ въ узкомъ смыслѣ этого слова отпадаетъ. Политика второй половины XIX вѣка, пробудивъ въ народныхъ массахъ чувство своей самобытности, вызвала стремленіе къ единенію со своими соплеменниками. На государство начали смотрѣть, какъ на живое единство народной жизни. Результатомъ дви-

женія и признанія государствомъ принципа національности отдѣльныхъ массъ создалось установленіе «политическихъ автономій», входящихъ въ составъ одного государства, одновременно не нарушая общаго единства.

Со стороны соціологической вся масса населенія раздѣляется на отдѣльныя группы. Къ числу такихъ группъ относятся сословія и классы. Сословіемъ называется совокупность лицъ, обладающихъ извѣстными исключительными правами и преимуществами, переходящими къ ихъ потомству. Классомъ называется группа лицъ, имѣющихъ однородное занятіе или несущихъ однородныя обязанности и имѣющихъ соотвѣтственныя имъ права.

Территорія государства есть пространство земли и водъ, на которое распространяется государственная власть. Границы территоріи опредѣляются международными трактатами и область вѣдѣнія таковыхъ принадлежитъ международному праву. Границами территоріи государства опредѣляется предѣлъ фактическаго властвованія государства. Сухопутная граница, оберегаемая обыкновенно особыми знаками, устанавливается договорами между смежными государствами. Въ морѣ, согласно международно установившагося обычая, власть прибрежнаго государства распространяется на три морскихъ мили отъ линіи наибольшаго отлива.

Фактическое властвованіе государствъ разлагается на два начала: полновластіе надъ людьми въ предѣлахъ территоріи,— территоріальное право, и право распоряжаться землею и находящимися на ней вещами для общественныхъ цѣлей и къ общей пользѣ — право вещное. Послѣднее, вытекая изъ публичнаго права, а не изъ частнаго права собственности, имѣетъ перевѣсъ надъ правомъ частной собственности и, въ случаѣ столкновенія этихъ двухъ правъ, второе должно уступать первому.

Распространяя свою власть въ границахъ территоріи, государство распространяетъ ее иногда и внѣ предѣловъ ея, т. е. территоріи. Такъ, суда, плавающія въ открытомъ морѣ, которое находится въ общемъ пользованіи для всѣхъ народовъ, считаются частью территоріи и подчиняются власти того государства, флагъ котораго они имѣютъ.

Юридическая фикція, по которой въ нѣкоторыхъ случаяхъ лица, находящіяся фактически на чужой территоріи, юридически разсматриваются, какъ находящіяся на территоріи своего государства, называется внѣ-земельностью или экстерриторіаль-

ностью. Правомъ экстерриторіальности пользуются: главы государствъ, дипломатическіе агенты, отряды войскъ, суда, плавающія внѣ территоріальныхъ водъ, и вообще иностранцы въ нехристіанскихъ государствахъ.

Такъ какъ государство есть единое цѣлое, то и территорія нераздѣльна. Состоя въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ нѣсколькихъ частей, она все же составляетъ одно цѣлое. Такъ обстоитъ дѣло въ союзныхъ государствахъ, связанныхъ единою верховною властью и имѣющихъ общую территорію. Административное дѣленіе на провинціи, области, округи, губерніи и т. п. не нарушаетъ единства территоріи.

Принадлежность той или другой мѣстности къ составу государственной территоріи опредѣляется фактическимъ властвованіемъ надъ нею даннаго государства. Военная оккупація, въ облегченіе исполненія обязательствъ, принятыхъ на себя государствомъ—хозяиномъ этой мѣстности, не устанавливаетъ принадлежности ея къ составу властвующаго государства. Одного намѣренія завладѣть недостаточно для признанія принадлежности къ составу даннаго государства. Практика международныхъ отношеній доказала, что не разъ признавалось, что мѣстность мѣняетъ свою національность не со времени заключенія договора, а съ момента перехода въ фактическое обладаніе новаго владѣтеля, которому она по договору уступлена.

Разсматривая территорію, какъ элементъ государства съ осѣдлымъ народомъ, надлежитъ добавить, что необходимость таковой подтверждается исторически. Государство образуется тогда, когда народъ становится осѣдлымъ. Кочующая орда или кочующее племя, хотя и можетъ соорганизовываться, даже можетъ обладать политическимъ могуществомъ, но выливается въ форму союза-государство лишь тогда, когда, занявъ постоянныя жилища, окончательно устраивается на занятой территоріи. Лишь осѣдлое племя, состоящее въ извѣстныхъ постоянныхъ отношеніяхъ къ территоріи, можетъ образовывать государство. Евреи, имѣя законы и Моисея въ качествѣ законодателя и организатора, начали вести государственную жизнь съ того момента, когда осѣлись въ Палестинѣ. Потерявъ свое отечество и разсѣясь по земному шару, они утратили и государство, несмотря на свое религіозное единство. Такимъ образомъ, мы вправѣ утверждать, что территорія является необходимымъ элементомъ государства.

Государственная власть и ея органы.

Верховная власть: опредѣленіе, признаки и ея дѣятельность. Понятіе объ органахъ государственной власти. Глава государства.

Власть государственная есть право (теорія Моля), соединенное со средствами, къ выполненію своихъ требованій; въ подобномъ опредѣленіи характерно указаніе на средства къ исполненію—т. е. на силу. Въ дѣйствительности, верховная власть можетъ быть опредѣлена, какъ верховная, принудительная, юридически организованная, самостоятельная и недѣлимая сила.

Такое опредѣленіе ясно указываетъ на признаки власти: 1. Верховенство — т. е. всякая сила въ государствѣ; всякая власть источникомъ своимъ имѣетъ власть государственную; при этомъ верховенство власти зиждется на ея суверенитетѣ, т. е. на независимости отъ какой-либо иной власти.

2. Принудительность,—т.-е. изъ подъ-господства государственной власти нельзя выйти, не подчинившись власти другого государства.

3. Самостоятельность,—т. е. способность къ юридической самоорганизаціи, самоопредѣленію.

4. Недѣлимость,—такъ какъ въ одномъ союзѣ двухъ верховныхъ властей не можетъ быть. Недѣлимость власти не нарушается раздѣленіемъ сферы ея компетенціи.

5. Непрерывность.

Главное основаніе государственной власти заключается въ сознаніи зависимости каждаго отдѣльнаго человѣка, члена союза, отъ государства.

Государственная власть, являясь единой по существу, функціонируя, отправляетъ судъ, устанавливаетъ законы и принимаетъ всевозможныя мѣры управленія, для чего и существу-

ютъ органы государственной власти или государственныя учрежденія.

Государственное учрежденіе есть организованное приспособленіе личныхъ и матеріальныхъ силъ для выполненія актовъ государственной власти, безъ всякой зависимости въ своемъ существованіи отъ лицъ, его составляющихъ. Государственныя учрежденія раздѣляются: 1. По отправленію власти: на законодательныя, органы управленія и судебныя. 2. По степени власти—на органы непосредственнаго верховнаго управленія, т. е. такіе, которые свои полномочія заключаютъ въ своемъ существѣ, и на посредственные, дѣйствующіе по уполномочію первыхъ. 3. По результатамъ своей дѣятельности,—на рѣшающія или имѣющія право окончательнаго рѣшенія и содѣйствующія власти въ ея проявленіяхъ, которыя въ свою очередь раздѣляются на совѣщательныя, исполнительныя и подготовительныя. 4. По составу—на единоличныя и коллегіальныя и 5. По пространству и объему дѣятельности—на центральныя, вѣдающія интересы и нужды всего государства, и мѣстныя, на общія и спеціальныя.

Какъ бы ни были разнообразны органы по своему устройству и свойству власти и какимъ бы образомъ ни была распредѣлена между ними дѣятельность государственной власти, однако, во всякомъ государствѣ, независимо отъ формы его устройства, всегда существуетъ, по крайней мѣрѣ, одинъ непосредственно самостоятельный органъ, призванный представлять государство, какъ цѣлое. Во многихъ государствахъ однако существуетъ не одинъ, а нѣсколько непосредственно самостоятельныхъ органовъ: въ конституціонныхъ государствахъ—монархъ и народные представители, въ республикахъ: президентъ и палаты. Но въ подобныхъ государствахъ одинъ изъ этихъ органовъ занимаетъ преобладающее значеніе, съ правомъ рѣшающаго послѣднимъ своимъ словомъ въ возможныхъ столкновеніяхъ между органами. Такой высшій органъ въ отличіе отъ другихъ непосредственно самостоятельныхъ органовъ называется суверенымъ органомъ. Въ государствахъ, гдѣ существуетъ одинъ непосредственно самостоятельный органъ—глава государства,—вся полнота власти сосредоточена въ немъ, тогда какъ при нѣсколькихъ непосредственно самостоятельныхъ органахъ онъ является носителемъ высшей верховной власти, но не всей государственной власти. Въ конституціонныхъ монархіяхъ суверенымъ органомъ является

монархъ; онъ глава правительственной власти, его санкція возводитъ законы, принятые народнымъ представительствомъ, на степень обязательныхъ для подданныхъ; ему принадлежитъ послѣднее слово во всѣхъ столкновеніяхъ между правительственною властью и законодательною; онъ роспускаетъ парламентъ и т. д. Въ качествѣ представителя государства, онъ служитъ выразителемъ его единства, силы, могущества и верховенства власти, а потому и называется главой государства.

Глава государства пользуется извѣстными правами, преимуществами и прерогативами, значеніе и объемъ которыхъ тѣсно связаны съ формой государственнаго устройства. Для проявленія государственной власти и правъ, существуютъ государственные акты. Таковые дѣлятся на: публично-правовые, т. е. законъ въ области законодательной, и административныя распоряженія и указы въ области исполнительной и частью правовые, т. е. такіе, когда власть, какъ юридическое лицо, вступаетъ въ такія сношенія съ отдѣльными лицами или обществами, которыя допускаютъ защиту посредствомъ иска.

Итакъ, государственная власть есть верховная, принудительная, юридически организованная, самостоятельная и недѣлимая сила. Будучи по существу единой и недѣлимой, она въ дѣйствительности представляетъ осуществленіе нѣсколькихъ функцій: издаетъ законы, принимаетъ разнообразныя мѣры управленія и отправляетъ судъ, или иначе говоря, законодательной, правительственной и судебной.

1) *Законодательная* функція заключается въ изданіи законовъ, т. е. въ установленіи новыхъ, отмѣнѣ или измѣненіи прежнихъ законовъ, если верховная власть убѣдится въ ихъ недостаточности и неудовлетворительности. Функція эта является вѣрнѣйшею, ибо ею опредѣляются не только взаимныя юридическія отношенія между гражданами, но и самый строй государства, самая организація государства, какъ форма общежитія. Въ сферѣ законодательной государство является творцомъ положительнаго права, и этому творчеству положительное право не ставитъ границъ.

2) *Правительственная* функція верховной власти состоитъ въ управленіи государствомъ на основаніи изданныхъ ею законовъ, наблюденіи за ихъ исполненіемъ и за дѣятельностью тѣхъ подчиненныхъ ей органовъ, которымъ она удѣляетъ нѣкоторыя части своей власти. Къ дѣятельности правительственной относится во внутреннемъ управленіи охрана внутренней

безопасности, содѣйствіе культурной жизни народа, содѣйствіе образованію, промышленности и торговлѣ и т. п. Правительственную функцію верховной власти называютъ также *исполнительною*. Но это выраженіе слѣдуетъ понимать не только въ томъ смыслѣ, что правительственная дѣятельность исчерпывается исполненіемъ закона, но и въ томъ, что правительственная власть является исполнительницею задачъ государственной жизни. Здѣсь ей принадлежитъ и иниціатива и распоряженіе въ рамкахъ закона. Осуществляя въ границахъ закона государственныя цѣли, исполнительная власть пользуется извѣстною долею свободы и усмотрѣнія, такъ какъ законъ даетъ только общія указанія, для практическаго выполненія которыхъ необходимо бываетъ сообразоваться съ обстоятельствами, руководиться соображеніями цѣлесообразности.

3) *Судебная* функція верховной власти состоитъ въ возстановленіи нарушенныхъ правъ, принудительнымъ дѣйствіемъ установленныхъ для сего органовъ и наказанія нарушителей. Въ предѣлахъ этой функціи верховная власть устанавливаетъ извѣстные органы, коимъ ввѣряется судебная власть (судъ). Судебная дѣятельность заключается въ точномъ примѣненіи юридическихъ нормъ къ отдѣльнымъ случаямъ нарушенія правъ. Въ отличіе отъ дѣятельности правительственной, гдѣ есть элементы свободнаго, на основѣ соображеній цѣлесообразности, усмотрѣнія, дѣятельность судебная строго ограничена правовыми нормами и не можетъ выходить изъ границъ этихъ нормъ; это есть дѣятельность по самому существу своему подзаконная.

Законодательныя, правительственныя и судебныя власти являются не самостоятельными государственными властями, а лишь функціями одной и той же верховной власти, а потому если и можно говорить о раздѣленіи власти, то только въ томъ смыслѣ, что каждая изъ этихъ властей должна быть поручена особому органу, соотвѣтственному ея природѣ, и что органы эти должны быть самостоятельны и независимы другъ отъ друга. По выраженію профессора Алексѣева, «лишь въ своей совокупности и въ своемъ взаимодѣйствіи эти три власти образуютъ то, что мы называемъ государственною властью».

Отдѣльныя проявленія государственнаго властвованія или отдѣльные акты властвованія могутъ осуществляться лишь при помощи спеціальныхъ органовъ — государственныхъ учрежденій. Государственные органы находятся въ непосредственной

связи той функціей государственной власти, осуществлять которую они предназначены, и характеромъ этой функціи опредѣляется самый образъ ихъ устройства.

Органы государственной власти дѣлятся на органы верховнаго управленія и органы подчиненнаго управленія. Первые опредѣляютъ задачи и цѣли государственной дѣятельности, устанавливаютъ юридическія нормы, разграничивающія разнообразные интересы, составляющіе содержаніе государственной жизни, и указываютъ способы осуществленія своихъ задачъ. Вторые, т.-е. органы подчиненнаго управленія, дѣйствуютъ по полномочію и на основаніи указаній органовъ верховнаго управленія; они лишены той самостоятельности, которая отличаетъ верховное управленіе, и располагаютъ властью условною и ограниченною.

Дѣятельность ихъ соотвѣтственно отправляемыхъ функцій верховной власти распредѣляется: первая—функція администраціи, вторая—судъ. Естественнымъ послѣдствіемъ условности и ограниченности власти подчиненнаго управленія является то, что административныя учрежденія представляютъ изъ себя сложную, іерархически послѣдовательную систему инстанцій. Высшія административныя учрежденія служатъ какъ бы посредниками между верховнымъ управленіемъ и низшими органами администраціи. Въ администраціи развитіе государственной дѣятельности идетъ всегда и неизбѣжно рука объ руку съ возрастающимъ дробленіемъ предметовъ вѣдѣнія между различными учрежденіями.

Соотношеніе центральныхъ и мѣстныхъ учрежденій можетъ опредѣляться или системой централизаціи, или системой децентрализаціи. Первая заключается въ томъ, что государство стремится въ управленіи къ тому, чтобы по возможности всѣ дѣла восходили въ высшія учрежденія и здѣсь получали свое разрѣшеніе. Вторая заключается въ предоставленіи мѣстнымъ учрежденіямъ больше самостоятельности, права распоряженій и разрѣшенія своихъ ближайшихъ дѣлъ непосредственно на мѣстѣ.

Что касается устройства административныхъ учрежденій, то таковыя преимущественно имѣютъ организацію единоличную. Это вызывается характеромъ ихъ дѣятельности, требующимъ подвижности, энергіи, требованіями подчиненія ихъ дѣятельности указаніямъ верховнаго управленія, а для дѣйствительности подчиненія—возможно полной личной отвѣтственности.

Государственное устройство и его формы.

Монархія, республика и государства унитарныя и сложныя (федеративныя).

Различныя формы правленія представляются весьма разнообразно въ своихъ основаніяхъ; однако, таковыя можно подвести подъ двѣ группы, а именно: монархіи, какъ государственное устройство, при которомъ функція представляетъ государство въ цѣломъ, осуществляется, какъ собственное право безотвѣтственнымъ лицомъ, и республика, при которой функція эта осуществляется по порученію народа отвѣтственными учрежденіями. Отдѣльныя государства могутъ соединяться въ союзы, сохраняя свою самостоятельность, образовывая государства сложныя (федеративныя).

Къ государствамъ простымъ принадлежатъ монархіи и республики.

Монархіи различаются на неограниченныя и ограниченныя. Если въ рукахъ монарха сосредоточена вся полнота власти, то такая монархія есть неограниченная или абсолютная. Власть неограниченнаго монарха не допускаетъ противопоставленія какой-либо другой власти. Неограниченная монархія является правомѣрнымъ государствомъ, если власть монарха подчинена обычному праву или законодательству, создаваемому исключительно волей монарха. Монархіи абсолютной противополагается монархія ограниченная, т.-е. такая, гдѣ власть ограничивается соучастіемъ въ дѣлѣ правленія представителей народа. Подобныя монархіи называются представительными и являются современной формой государственнаго устройства. Въ основу таковыхъ положено начало гражданскаго равенства, вслѣдствіе чего народное представительство или парламентъ составляется изъ выборныхъ отъ всего народа, которыми и ограничивается

власть монарха. Парламентъ въ силу историческихъ условій можетъ имѣть болѣе или менѣе широкія права и полномочія, онъ издаетъ законы, вотируетъ бюджеты, контролируетъ министровъ и т. п.

Представительныя монархіи или конституціонныя могутъ быть по формѣ дуалистическія и парламентарныя. Въ дуалистической монархіи (Пруссія) власти парламента принадлежатъ функціи законодательная и финансовая, управленіе же, какъ таковое, остается исключительной функціей монарха. Оно осуществляется при посредствѣ министровъ, лично имъ выбираемыхъ и назначаемыхъ. Монархъ и парламентъ являются двумя самостоятельными различными властями, изъ которыхъ каждая имѣетъ свою сферу дѣйствій. Причемъ однако, парламентъ дѣйствуетъ не иначе, какъ совмѣстно съ монархомъ, санкція котораго необходима для всякаго законопроекта. Монархъ въ сферѣ управленія дѣйствуетъ самостоятельно, безъ содѣйствія парламента, но соблюдая извѣстную закономѣрность.

Въ монархіи парламентарной парламентъ распространяетъ свою власть на всѣ функціи государственной власти, такъ что монархъ вовсе не можетъ осуществлять власти самостоятельно (Англія), безъ участія парламента. Назначеніе министровъ не является уже свободнымъ актомъ короля, а онъ можетъ назначать таковыхъ изъ членовъ парламента, принадлежащихъ къ партіи большинства. Въ этомъ выражается всевластіе парламента. Въ виду того, что министерство, всегда солидарное, превращается какъ бы въ кабинетъ парламента, избираемый изъ среды, въ данное время господствующей въ немъ, но не самимъ парламентомъ, а монархомъ. Вслѣдствіе того всѣ функціи осуществляются монархомъ не иначе, какъ при соучастіи парламента или непосредственно, какъ законодательство, или посредственно черезъ министровъ, какъ управленіе. Монархъ самостоятельной власти не имѣетъ безъ парламента, равно какъ и парламентъ, каждая палата въ отдѣльности.

Простое государство представляется иногда въ видѣ республики.

Республика есть также государство конституціонное, какъ и конституціонная монархія. Въ республикѣ власть законодательная принадлежитъ исключительно народу при посредствѣ его представителей. Изданіе законовъ зависитъ единственно отъ нихъ. Различіе между республикой и конституціонной мо-

нархіей является поэтому, главнымъ образомъ, въ положеніи государя или короля въ конституціонной монархіи и президента въ республикѣ.

Монархъ получаетъ свою власть по наслѣдству; въ порядкѣ наслѣдованія она переходитъ отъ него къ другому. Порядокъ наслѣдованія верховной власти точно опредѣленъ въ основныхъ законахъ. Особа монарха всегда напередъ предопредѣлена, и каждый монархъ царствуетъ пожизненно. Президентъ же республики назначается по выбору, его выбираетъ самъ народъ въ томъ порядкѣ, который устанавливается конституціею государства. Самый срокъ, на который выбирается президентъ, бываетъ обыкновенно короткимъ. Одно и то же лицо на другой срокъ въ нѣкоторыхъ республикахъ не можетъ быть избираемо.

Далѣе, въ конституціонной монархіи требуется согласіе монарха на извѣстный законъ; это вытекаетъ изъ того, что законодательная власть принадлежитъ здѣсь и монарху, и народу, въ лицѣ его представителей. Въ свою очередь, президентъ республики не имѣетъ законодательной власти; въ республикѣ не требуется согласія президента на изданіе даннаго закона. Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ президентъ можетъ не одобрить закона. Не подписывая его, онъ отсылаетъ законъ, съ своими возраженіями, въ ту палату, въ которой было подано предложеніе объ изданіи этого закона. Палата эта вновь разсматриваетъ тогда законъ, вызвавшій возраженіе со стороны президента. Если этотъ законъ вновь принятъ въ ней большинствомъ двухъ третей, то онъ передается съ возраженіями президента въ другую палату (т.-е. изъ палаты народныхъ представителей въ сенатъ и, обратно, изъ сената въ палату народныхъ представителей). Принятый и въ другой палатѣ, также двумя третями голосовъ, законъ пріобрѣтаетъ тогда полную силу. Онъ необходимо долженъ быть обнародованъ президентомъ, оглашенъ для всеобщаго свѣдѣнія. Затѣмъ, всякій вообще законъ, противъ котораго президентъ не сдѣлалъ возраженія въ теченіе десяти дней послѣ представленія ему этого закона,—получаетъ свою полную силу и долженъ быть обнародованъ. Ни подписи, ни утвержденія со стороны президента не требуется. Соединенные Штаты—республика. Законодательная власть принадлежитъ всецѣло народу.

При этомъ монархъ, являясь главою всѣхъ властей, самъ по себѣ безотвѣтственъ; надъ нимъ не можетъ быть суда; отвѣтственность за всѣ акты монарха перелагается на министровъ, по совѣту которыхъ эти акты выполнены и подписи которыхъ скрѣпляютъ ихъ. Въ свою очередь, президентъ, являясь главою исполнительной власти, не пользуется безотвѣтственностью. Надъ нимъ возможенъ судъ, хотя и его акты также контрасигнируются, какъ и акты монарха. Онъ несетъ отвѣтственность за управленіе непосредственно.

За всѣмъ тѣмъ, высшая исполнительная власть въ республикѣ можетъ принадлежать не одному лицу, а нѣсколькимъ лицамъ. Такъ, въ швейцарской республикѣ она возлагается на союзный совѣтъ, состоящій изъ семи членовъ. Имѣется предсѣдатель федераціи, то-есть союза государствъ, который представляетъ собою швейцарская республика. Но этотъ предсѣдатель не имѣетъ никакой особой власти; онъ является лишь предсѣдателемъ союзнаго совѣта, — первымъ между равными. Затѣмъ, онъ собственно представляетъ своею особою государство въ торжественныхъ случаяхъ, подобно тому, какъ и президентъ.

Что касается раздѣленія государствъ на унитарныя (единыя) и государства союзныя, нужно замѣтить слѣдующее.

Всѣ государства, независимо отъ формы правленія, дѣлятся на государства унитарныя и государства союзныя или федеративныя.

Въ государствѣ унитарномъ или единомъ существуетъ для всѣхъ частей, его составляющихъ, одна высшая власть, одни и тѣ же высшія учрежденія. Для всего такого государства издаются одни и тѣ же законы однимъ и тѣмъ же учрежденіемъ; если и установляются нѣкоторыя различія для отдѣльныхъ мѣстностей, то черезъ посредство этого общаго законодательнаго учрежденія. Отдѣльныя части могутъ пользоваться правомъ самоуправленія,—но въ дѣлахъ единственно мѣстнаго назначенія. Онѣ не могутъ издавать особыхъ законовъ, которые дѣйствовали бы въ ихъ предѣлахъ; въ нихъ нѣтъ и необходимыхъ для этого законодательныхъ учрежденій. Предполагается, что каждое унитарное государство состоитъ изъ частей, между которыми нѣтъ слишкомъ важныхъ, слишкомъ большихъ различій, почему для нихъ и не нужны отдѣльныя законодательныя учрежденія, и они могутъ управляться об-

щими высшими властями и учрежденіями. Правда, это не всегда бываетъ такъ. Нѣкоторыя унитарныя государства состоятъ на самомъ дѣлѣ изъ различныхъ народностей, образовались путемъ завоеванія и присоединенія къ нимъ самостоятельныхъ государствъ. Въ дѣйствительности между отдѣльными частями такихъ государствъ можетъ существовать огромное различіе, и удерживаемы вмѣстѣ они могутъ быть насильно, по принужденію. Но, во всякомъ случаѣ, въ унитарномъ государствѣ предполагается много общаго и сходнаго между отдѣльными частями его. Поэтому, оно и въ отдѣльныхъ частяхъ своихъ управляется на одинаковыхъ общихъ основаніяхъ.

Государства, состоящія изъ отдѣльныхъ частей, между которыми существуютъ важныя различія, управляются иногда такъ, что являются не унитарными, а союзными или федеративными. Въ такихъ государствахъ отдѣльнымъ частямъ предоставляется весьма большая властъ по устройству собственныхъ дѣлъ. Отдѣльныя части являются здѣсь во многихъ отношеніяхъ самостоятельными, имѣющими даже особыя законодательныя учрежденія. Они находятся только между собою въ извѣстной связи. Связь эта выражается въ томъ, что нѣкоторыя общія дѣла отдѣльныхъ частей разрѣшаются общими учрежденіями. Общіе учрежденія издаютъ общія для всѣхъ частей союзнаго государства законы, принимаютъ общія мѣры, необходимыя въ интересахъ всѣхъ. Чего могутъ касаться законы, издаваемые для всего союзнаго государства, и чего они не могутъ касаться, что должно опредѣляться законами каждой отдѣльной части,—все это строго опредѣляется въ конституціи союзнаго или федеративнаго государства.

Такимъ образомъ, государствами унитарными являются Россія, Франція, Бельгія. Въ свою очередь, государствами союзными или федеративными представляются: Германія, Швейцарія, Австро-Венгрія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Въ Швейцаріи отдѣльными частями союза являются кантоны, въ Американской республикѣ—штаты. Германія состоитъ изъ нѣсколькихъ мелкихъ государствъ, съ Пруссіею во главѣ. Король прусскій есть германскій императоръ. Для всей Германіи законодательнымъ учрежденіемъ является рейхстагъ; правительства отдѣльныхъ государствъ представлены здѣсь въ видѣ союзнаго совѣта. Въ свою очередь, для Пруссіи существуютъ палата депутатовъ и палата господъ, какъ законо-

дательныя учрежденія, какъ двѣ палаты, которыя вырабатываютъ законы для Пруссіи, требующіе согласія прусскаго короля.

Соединеніе государствъ бываетъ, кромѣ того, когда государства соединяются въ силу единства личности монарха, что называется уніею. Уніи бываютъ личныя или персональныя и реальныя. Первыя являются на основаніи временнаго единства монарха, въ силу совпаденія въ его лицѣ правъ на престолъ двухъ различныхъ государствъ, вторыя предполагаютъ постоянное единство монарха и, слѣдовательно, одинаковый порядокъ престолонаслѣдія.

Соединеніе, вытекающее изъ договора съ государствомъ, не вступающимъ въ споръ, а ищущимъ покровительства у государства господствующаго, называется протекторатъ. Покровительствующее государство, оказывая поддержку подчиненному, имѣетъ право полнаго контроля надъ международными отношеніями послѣдняго.

Государственное устройство Россіи.

1. Монархъ—Его власть, права и прерогативы.—2. Представительныя учрежденія: Государственный Совѣтъ и Государственная Дума.—Система выборовъ въ Государственную Думу.— Права и обязанности Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.— Права и обязанности членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.—Порядокъ задержанія членовъ Г. Думы при совершеніи преступленія ими.—Общія начала дѣлопроизводства и компетенціи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.—3. Органы верховнаго управленія: Совѣтъ Министровъ, Комитетъ Финансовъ.—Органы военнаго управленія: Военный и Адмиралтействъ Совѣты.—Министерство Двора.—Секретаріатъ Монарха.—4. Органы центральнаго управленія: Правительствующій Сенатъ.—Св. Правительствующій Синодъ.—Министерства.—Министерство Внутреннихъ Дѣлъ и Министерство Юстиціи.—5. Органы мѣстнаго управленія: Генералъ-Губернаторства, Губернскія учрежденія, Градоначальства и самоуправленія.

---

1. Монархъ, Его власть, права и прерогативы.

Въ Россіи государственная власть зиждется на основаніи существующаго государственнаго устройства, которое представляется въ настоящее время, какъ Самодержавная Монархія.

Ст. 1 нашихъ основныхъ законовъ (т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) гласитъ: «Императору Всероссійскому принадлежитъ Верховная Самодержавная власть».

Самодержавный означаетъ, что русскій царь не получилъ верховной власти извнѣ, а самъ держитъ ее; что власть эта не производная, а власть, которой царь обладаетъ въ силу самостоятельнаго права. *Хотя съ учрежденіемъ Государственной Думы* въ качествѣ законодательнаго органа *и реорганизаціи Государственнаго Совѣта* въ томъ же направленіи *верховная власть въ содержаніе предѣловъ законности внесла конкретированную въ представительномъ учрежденіи на-*

родную волю, но это еще не значитъ, что у насъ власть Монарха потерпѣла какое-либо умаленіе.

«Самодержавіе Мое останется такимъ, какимъ оно было встарь» закончилъ Государь Императоръ Свою рѣчь, обращенную къ депутаціи изъ г. Иваново-Вознесенска, Владимірской губ., принятой 16 февраля 1906 г. въ Царскомъ Селѣ.

При неограниченности вся полнота верховной власти сосредоточена въ одномъ суверенномъ органѣ. Верховная власть во всѣхъ государствахъ одинакова, вездѣ она неограниченна, но не вездѣ она одинаково организована. Въ монархіяхъ она является, какъ отдѣльное лицо, въ реснубликахъ, какъ коллегіи; въ первыхъ носителемъ верховной власти является одинъ органъ, во вторыхъ нѣсколько. Власть государственная въ конституціонной монархіи такъ же неограниченна, какъ и въ монархіи абсолютной, но въ ней нѣтъ органа, который пользовался бы неограниченной властью, который обладалъ бы всей полнотой верховной власти. Какъ въ монархіи абсолютной, такъ и въ конституціонной законодательная власть неограниченна: она обладаетъ неограниченной компетенціей и можетъ регулировать любыя общественныя отношенія въ любомъ направленіи; она находитъ предѣлъ для своей дѣятельности лишь въ нормахъ, ею самою установленныхъ и могущихъ поэтому быть видоизмѣненными ею во всякое время. Но эта неограниченная законодательная власть не принадлежитъ ни королю, ни народному представительству, а лишь тому и другому вмѣстѣ; ни одинъ законъ не можетъ получить своего совершенія безъ санкціи короля, а король не можетъ утвердить ни одного закона безъ обсужденія и принятія такового народнымъ представительствомъ.

Въ государствахъ же, въ которыхъ существуетъ одинъ верховный органъ, одинъ только органъ, сосредоточивающій всю полноту верховной власти, этотъ органъ обладаетъ неограниченною властью.

Ст. 47 основныхъ нашихъ законовъ (т. I, ч. 1, изд. 1892 г.) установляла юридическій, правомѣрный характеръ русскаго государственнаго устройства. «Россійская Имперія управляется на твердомъ основаніи положительныхъ законовъ, уставовъ и учрежденій, отъ самодержавной власти исходящихъ». И если бы русская верховная власть не дѣйствовала на твердомъ основаніи законовъ и не считала бы изданныя ею нормы для себя обязательными, тогда не существовало бы русскаго госу-

дарственнаго права, и политическій бытъ Россіи сводился бы къ фактическому состоянію, не подлежащему юридическому анализу.

Неограниченность верховной власти означаетъ, что верховная власть не признаетъ надъ собой высшей юридической власти, что она обладаетъ полной свободой самоопредѣленія въ областяхъ: законодательной, правительственной и судебной. Верховная власть поэтому не можетъ быть ограничена правилами, исходящими отъ другой власти. Но если верховная власть не можетъ быть ограничена другой, внѣ ея стоящей властью, то изъ этого еще не слѣдуетъ, что она не можетъ ограничивать самое себя. Признавая для себя обязательными законы, ею самою изданные, она не ограничивается внѣ ея стоящей властью, но этимъ лишь сама себя ограничиваетъ. Это, другими словами,— самоограниченіе, не противорѣчащее самоопредѣленію, составляющему существенное свойство верховной власти, какъ власти неограниченной.

Верховная власть неограниченна не въ томъ смыслѣ, что для нея законъ не писанъ, а въ томъ, что никто ей этого закона не предписываетъ, что она руководствуется только законами, ею самою изданными. Являясь единственнымъ источникомъ всѣхъ дѣйствующихъ въ государствѣ законовъ, она, конечно, можетъ измѣнять и отмѣнять эти законы, и въ этомъ отношеніи ея дѣятельность не знаетъ никакихъ стѣсненій и не имѣетъ никакихъ границъ. Отмѣняя, замѣняя, упраздняя, создавая новыя узаконенія, цѣлыя системы законодательства, она остается властью, дѣйствующей въ предѣлахъ законовъ и на основаніи законовъ. Верховная власть, какъ юридическое учрежденіе, не можетъ отмѣнить всѣ законы безъ остатка, такъ какъ это значило бы упразднить самое себя и вмѣсто юридическаго порядка установить фактическое состояніе. Подобные факты въ исторіи, если бы и нашли себѣ мѣсто, то являлись бы лишь матеріаломъ для историка, а не юриста.

Несмотря на то, что рядъ законодательныхъ актовъ послѣднихъ лѣтъ внесъ нѣкоторыя измѣненія въ существо государственнаго устройства Россіи, вслѣдствіе державной воли Государя Императора, выраженной въ предначертаніяхъ къ усовершенствованію государственнаго порядка, при неизмѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ Имперіи (И. В. У. 12 дек. 1904 г.), имѣющихъ задачу работъ «для

обновленія нравственнаго облика земли Русской» (изъ тронной рѣчи членамъ первой Думы), *но настоящій прогрессъ Россіи сказывается не въ перениманіи какого то ни было чужого, иностраннаго устройства*, свидѣтельствовавшаго бы о гибели націи, *а въ усовершенствованіи своего историческаго государственнаго устройства*, государственнаго строя, *который мы имѣемъ въ Россійской Самодержавной Монархіи.*

Изъ основныхъ законовъ (Т. I, ч. 1, изд. 1906 г.) мы усматриваемъ, что исключительными правами Монарха попрежнему остаются: право иниціативы пересмотра основныхъ законовъ, опредѣляющихъ государственное устройство (ст. 8, т. 1, ч. 1), право назначать неотвѣтственныхъ передъ Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой министровъ (ст. 17), право войны и мира (ст. 13) и международныя сношенія (ст. 12), право объявлять мѣстности на военномъ положеніи (ст. 15), право пожалованія государственныхъ отличій и состояній (ст. 19), право помилованія (ст. 23) и право чеканки монеты (ст. 16).

Функціи верховнаго управленія Монархъ осуществляетъ самостоятельно (ст. 10). Кромѣ почина въ пересмотрѣ основныхъ законовъ, къ законодательной функціи власти Монарха относится и право санкціи законовъ (ст. 9). Законодательную власть Онъ осуществляетъ въ единеніи съ представительными учрежденіями—Государственнымъ Совѣтомъ и Государственной Думой (ст. 7); оба эти учрежденія пользуются равными правами (ст. 106).

Государю Императору, по законамъ, изд. 23 апрѣля 1906 года (Т. 1, ч. I, св. зак. Росс. Имп.), въ области верховнаго управленія принадлежитъ неограниченная власть; въ области законодательства Его власть также неограниченна, но согласуется съ желаніями Государственнаго Совѣта и Государственной Думы (ст. 86). Въ области законодательства только отрицательныя рѣшенія Государственнаго Совѣта и Думы имѣютъ безусловную силу, т.-е. отвергнутый ими законопроектъ не можетъ стать закономъ; но принятый обѣими палатами проектъ можетъ и не получить силы закона, если Государь не пожелаетъ того, откажетъ въ его утвержденіи, иначе говоря, противопоставитъ рѣшенію палатъ свое абсолютное veto, свой запретъ.

Во время прекращенія занятій Думы и Государственнаго Совѣта, Государь можетъ издавать законы, если чрезвычайныя обстоятельства вызовутъ необходимость въ таковыхъ. Дѣйствіе

подобныхъ законовъ прекращается, если правительство не внесетъ въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ послѣ возобновленія занятій въ Думѣ законопроектъ, соотвѣтствующій временно изданному (ст. 87).

Государю Императору принадлежитъ право созыва Государственной Думы и Совѣта, причемъ продолжительность ежегодныхъ занятій этихъ учрежденій, равно какъ и сроки перерыва ихъ занятій въ теченіе года, опредѣляется указами Государя Императора (ст. 98).

Государь Императоръ имѣетъ право роспуска членовъ Государственной Думы до истеченія срока ихъ полномочій, причемъ тѣмъ же указомъ назначаются новые выборы въ Думу и время ея созыва (ст. 105).

Въ управленіи верховномъ власть Государя Императора дѣйствуетъ непосредственно въ предѣлахъ всего русскаго государства, въ дѣлахъ же управленія подчиненнаго—опредѣленная степень власти ввѣряется, согласно законамъ, подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ, дѣйствующимъ Его именемъ и по Его повелѣніямъ (ст. 10).

Государю Императору принадлежитъ право верховнаго начальствованія надъ всѣми войсками сухопутными и морскими. Онъ опредѣляетъ устройство арміи и флота и дислокацію войскъ (ст. 14).

Въ дѣлахъ вѣры, Монархъ является верховнымъ защитникомъ и хранителемъ догматовъ господствующей вѣры и высшимъ блюстителемъ государственной религіи и церковнаго благочинія.

Въ дѣлахъ придворнаго управленія Государь Императоръ издаетъ указы и повелѣнія, какъ въ отношеніи имуществъ, именуемыхъ Государевыми, такъ и въ отношеніи имуществъ, точную Его собственность составляющихъ. Ему же принадлежитъ право распоряжаться имуществами Удѣльными.

Въ области суда власть осуществляется отъ имени Государя Императора и судебныя рѣшенія приводятся въ исполненіе его именемъ (ст. 22).

Монархъ пользуется особымъ юридическимъ положеніемъ, обусловленнымъ предоставляемыми ему прерогативами реальными и почетными.

Къ реальнымъ относятся: 1) безотвѣтственность, 2) неприкосновенность и 3) особое содержаніе. Почетныя прерогативы

суть: 1) пользованіе титуломъ, гербомъ и печатью; 2) ношеніе короны, скиптра, порфиры и державы, 3) вознесеніе за церковной службой моленій о Монархѣ, 4) празднованіе всенародно дней Его рожденія, тезоименитства, вступленія на престолъ и вѣнчанія на царство и 5) наложеніе всеобщаго траура въ случаѣ Его кончины.

Ст. 4 Осн. Госуд. Зак. опредѣляетъ: «Императору Всероссійскому принадлежитъ верховная Самодержавная власть. Повиноваться власти Его не столько за страхъ, но за совѣсть самъ Богъ повелѣваетъ».

Ст. 5 Основныхъ Законовъ опредѣляетъ неприкосновенность Монарха: «Особа Государя Императора священна и неприкосновенна».

Ст. 115 Осн. Зак. опредѣляетъ, что Государственная Дума и Государственный Совѣтъ не вправѣ подвергать своему обсужденію ассигнованій на содержаніе Императорскаго Двора, если они не превышаютъ размѣра, опредѣленнаго въ государственной росписи на 1906 годъ.

Ст. 59 опредѣляетъ титулъ Императора, который имѣетъ троякую форму: полную, сокращенную и краткую. Полный титулъ состоитъ изъ 4-хъ частей: въ первой словами «Божіею поспѣшествующею милостью» указывается на самостоятельность власти Монарха, во второй части указывается Имя Монарха, въ третьей опредѣляется самое существо и долгъ власти: «Императоръ и Самодержецъ» и въ четвертой перечисляются всѣ области Имперіи.

---

2. Представительныя учрежденія: Государственный Совѣтъ и Государственная Дума.

Въ Россіи, согласно основнымъ законамъ (т. I, ч. 1 Св. Зак., изд. 1906 г.) установлены представительныя учрежденія по двухъ-палатной системѣ, которая признается раціональной для обширныхъ государствъ, въ противоположность однопалатной, пригодной для маленькихъ государствъ.

Верхняя палата—Государственный Совѣтъ, нижняя—Государственная Дума.

Государственный Совѣтъ состоитъ изъ членовъ по Высочайшему назначенію и изъ членовъ по выборамъ; при этомъ число членовъ по назначенію равно числу членовъ по выборамъ.

Выборные члены Г. Совѣта являются представителями: 1) духовенства православной церкви, которое посылаетъ 6 членовъ Г. Совѣта (трое отъ бѣлаго, трое отъ чернаго духовенства); эти члены выбираются Св. Синодомъ въ порядкѣ утвержденномъ Высочайшей властью; 2) губернскихъ земскихъ собраній, причемъ каждое собраніе избираетъ по одному члену, всего—34 члена; 3) дворянскихъ обществъ, которыя избираютъ изъ своей среды 18 членовъ Г. Совѣта; для этой цѣли дворянскія общины въ губерніяхъ и областяхъ, гдѣ существуютъ дворянскіе выборы, избираютъ изъ своей среды по 2 выборщика. Съѣздъ этихъ выборщиковъ собирается въ С.-Петербургѣ и избираетъ изъ своей среды положенное число членовъ Г. Совѣта; 4) Академіи наукъ и университетовъ, избирающихъ изъ своей среды 6 членовъ Государственнаго Совѣта, для чего каждый университетъ изъ числа ординарныхъ профессоровъ, а также и Академія наукъ изъ числа ординарныхъ академиковъ избираетъ по три выборщика; съѣздъ этихъ выборщиковъ, на которомъ избираются члены Г. Совѣта, собирается въ С.-Петербургѣ; 5) совѣта торговли и мануфактуръ, московскаго его отдѣленія, мѣстныхъ комитетовъ торговли и мануфактуръ, биржевыхъ комитетовъ и купеческихъ управъ; эти учрежденія всѣ вмѣстѣ посылаютъ 12 членовъ въ Г. Совѣтъ, въ томъ числѣ 6 отъ промышленности и 6 отъ торговли; съѣздъ выборщиковъ, на которомъ выбираются эти члены, собирается въ С.-Петербургѣ.

Члены Г. Совѣта по выборамъ собираются срокомъ на 9 лѣтъ, причемъ каждые три года $^1/_3$ каждаго разряда сихъ членовъ выбываетъ въ очередномъ порядкѣ. Выбывающіе по очереди могутъ быть опять избираемы.

Въ члены Г. Совѣта могутъ быть выбраны лишь лица мужскаго пола: а) не моложе 40 лѣтъ и б) окончившіе курсъ по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній или выдержавшіе соотвѣтствующее испытаніе.

Въ члены Госуд. Совѣта не могутъ быть избираемы лица: 1) подвергшіяся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе изъ службы, а равно за кражу, мошенничество и т. д., когда они

судебными приговорами не оправданы. Также не могутъ быть выбраны состоящіе подъ слѣдствіемъ и судомъ за вышеозначенныя дѣянія, 2) отрѣшенные по судебнымъ приговорамъ отъ должности въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія, 3) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, 4) исключенные изъ среды дворянскихъ собраній, по приговорамъ этихъ собраній. Не могутъ быть выбраны также губернаторы и вице-губернаторы, а равно градоначальники въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей. Министры состоятъ членами Г. Совѣта по своему званію. Списки лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ члены Г. Совѣта, составляются въ земскихъ губерніяхъ уѣздными земскими управами, а въ неземскихъ губерніяхъ и областяхъ уѣздными комиссіями по дѣламъ о выборахъ въ Г. Думу. Выборы производятся закрытою подачею голосовъ посредствомъ баллотировки шарами или посредствомъ записокъ на съѣздахъ выборщиковъ, подъ предсѣдательствомъ выбранныхъ ими изъ своей среды лицъ. Избранными считаются получившіе болѣе половины голосовъ въ порядкѣ ихъ большинства.

Жалобы на неправильность производства выборовъ приносятся на имя Г. Совѣта въ трехдневный срокъ со дня закрытія избирательнаго съѣзда чрезъ предсѣдателя этого съѣзда. Если выборный членъ Г. Совѣта выйдетъ изъ состава Совѣта до окончанія своего срока, то его замѣщаетъ на остающійся срокъ его полномочій (если срокъ полномочій болѣе года) лицо, получившее на избирательномъ съѣздѣ слѣдующее большинство балловъ въ порядкѣ старшинства этихъ балловъ. Если такого лица не окажется, то производятся новые выборы.

Предсѣдатель и вице-предсѣдатель назначаются ежегодно Высочайшею властью изъ числа членовъ Г. Совѣта по Высочайшему назначенію. Въ случаѣ болѣзни или отсутствія Предсѣдателя, его мѣсто занимаетъ вице-предсѣдатель.

Внутренняя организація Г. Совѣта слагается изъ общаго собранія, комиссій и департаментовъ и кромѣ того при немъ состоятъ: 1) Особое присутствіе для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленіе департаментовъ сената и 2) Государственная канцелярія.

Общее собраніе состоитъ изъ всѣхъ членовъ Г. Совѣта. На общихъ собраніяхъ, кромѣ собраній закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать члены Г. Думы, сенаторы, особы дипло-

матическаго корпуса, а также могутъ быть допущены предсѣдателемъ представители прессы, по одному отъ каждаго изданія.

Департаментовъ въ Г. Совѣтѣ полагается 2 (ст. 66. Св. З. т. I, ч. 2, изд. 1906 г.), взамѣнъ прежнихъ четырехъ: 1) Законовъ, 2) Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, 3) Государственной Экономіи и 4) Промышленности, Наукъ и Торговли.

Нынѣшній Государственный Совѣтъ, кромѣ законодательныхъ функцій, облеченъ и судебно-административными уполномочіями. Для этого въ составѣ Государственнаго Совѣта и образованы два департамента: первый и второй и два особыхъ присутствія. Они состоятъ изъ членовъ, ежегодно назначаемыхъ Государемъ, и, вѣдая нѣкоторыя дѣла управленія и суда, являются лишь совѣщательными при Государѣ учрежденіями, постановленія коихъ восходятъ на усмотрѣніе Государя. Первый департаментъ вѣдаетъ дѣла объ отвѣтственности Государственнаго Совѣта и Думы, министровъ и предсѣдателя Совѣта Министровъ и другихъ высшихъ чиновъ за преступныя дѣянія, совершенныя при исполненіи или по поводу исполненія служебныхъ обязанностей. Второй департаментъ разсматриваетъ разные кассовые и банковые отчеты.

Дѣла въ департаментахъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ и представляются непосредственно на Высочайшее благоусмотрѣніе. Предсѣдатель и члены департаментовъ назначаются ежегодно Высочайшею властью изъ числа членовъ Совѣта по Высочайшему назначенію. Общее собраніе и департаменты составляютъ самый Г. Совѣтъ.

Одно Особое присутствіе вѣдаетъ дѣла объ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственныхъ надобностей, а на другое возложено предварительное разсмотрѣніе жалобъ, приносимыхъ на Высочайшее имя на опредѣленія департаментовъ сената.

Особое присутствіе для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ жалобъ на опредѣленія департаментовъ сената состоитъ изъ 4-хъ членовъ и предсѣдателя, назначаемыхъ Высочайшею властью изъ числа членовъ совѣта и сенаторовъ.

Государственная канцелярія подготовляетъ всѣ дѣла къ докладу въ департаментахъ. Она состоитъ подъ управленіемъ государственнаго секретаря, изъ его товарища, 6 статсъ-секретарей, какъ начальниковъ отдѣленій канцеляріи, ихъ помощ-

никовъ, а затѣмъ еще изъ дѣлопроизводителей старшихъ и младшихъ.

Государственная Дума состоитъ изъ членовъ, выбираемыхъ на 5 лѣтъ населеніемъ Россійской Имперіи на основаніи многостепенной подачи голосовъ.

Во главѣ Г. Думы стоитъ Предсѣдатель, избираемый, вмѣстѣ съ двумя своими товарищами, самой Думой изъ числа своихъ членовъ срокомъ на 1 годъ. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя, его обязанности исполняетъ одинъ изъ товарищей Предсѣдателя по назначенію Думы.

Кромѣ Предсѣдателя и его товарищей, Дума избираетъ изъ своей среды секретаря Г. Думы и его товарищей, срокомъ на 5 лѣтъ, которые исполняютъ свои обязанности до избранія новыхъ слѣдующей Думой. Предсѣдатели же отдѣловъ и комиссій вмѣстѣ съ ихъ товарищами, а также секретари отдѣловъ и комиссій избираются отдѣлами и комиссіями изъ своей среды. Для исполненія распоряженій Предсѣдателя въ видахъ поддержанія порядка на засѣданіяхъ Думы и ея отдѣловъ имѣется приставъ. Приставъ Г. Думы и его помощники назначаются Предсѣдателемъ Думы.

Внутренняя организація Думы состоитъ изъ «Совѣщанія» Общаго собранія, Отдѣловъ и Комиссій и, кромѣ того, при ней имѣется канцелярія. Для предварительной разработки дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Общаго Собранія, могутъ имъ выдѣляться отдѣлы и комиссіи, причемъ компетенція, составъ и число этихъ отдѣловъ и комиссій опредѣляется Общимъ собраніемъ. Канцелярія находится при Думѣ для производства дѣлъ Г. Думы.

Первое собраніе Г. Думы можетъ быть открыто послѣ распубликованія Правительствующимъ Сенатомъ списка половины общаго числа членовъ Г. Думы отъ губерній, управляемыхъ по общему учрежденію, и области Войска Донского.

Что касается *системы выборовъ въ Государственную Думу*, то въ основу избирательнаго права у насъ положена, во-первыхъ, многостепенность, а во-вторыхъ, система ценза и группового представительства.

Выборщики для избранія членовъ Г. Думы избираются у насъ въ губерніяхъ, областяхъ и 26 городахъ, перечисленныхъ въ пунктѣ б. ст. 1 положенія о выборахъ, слѣдующими съѣздами и группами: *а*) уѣздными землевладѣльцами; *б*)

городскими избирателями, которые дѣлятся на двѣ группы: въ первую входятъ избиратели обѣихъ столицъ и др. 24 городовъ перечисленныхъ въ пунк. б. ст. 1. Полож. о выб., во вторую группу, называющуюся *съѣздъ городскихъ избирателей*, входятъ избиратели остальныхъ городовъ Россіи (различіе между ними слѣдующее: выборщики первой группы образуютъ самостоятельное избирательное собраніе, а выборщики второй входятъ въ составъ губернскаго избирательнаго собранія); *в)* уполномоченными отъ волостей и станицъ и наконецъ *г)* уполномоченными отъ рабочихъ.

Въ основу группъ *а* и *б* положенъ имущественный цензъ, причемъ minimum ценза приходится на группу городскихъ избирателей, въ которую, въ число другихъ лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ, входятъ лица, уплачивающія основной промысловый налогъ на личныя занятія, и лица, занимающія въ предѣлахъ города не менѣе года отдѣльную квартиру. Отдѣльной квартирой, по послѣднему сенатскому разъясненію, считается комната съ кухней, нанимаемая безъ мебели прямо отъ хозяина. Уполномоченные группы *в)* избираются волостными сходами уѣзда, по два отъ каждаго схода. Они избираются волостными сходами изъ числа крестьянъ, принадлежащихъ къ составу сельскаго общества данной волости.

Уполномоченные отъ рабочихъ избираются въ предпріятіяхъ, въ коихъ общее число рабочихъ мужского пола не менѣе 50, фабрично-заводской, горной и горно-заводской промышленности въ губерніяхъ и городахъ. Къ предпріятіямъ фабрично-заводской промышленности причисляются и желѣзнодорожныя мастерскія. Рабочіе избираютъ изъ своей среды уполномоченныхъ по слѣдующему расчету: въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ рабочихъ мужского пола отъ 50 до 1000 одного уполномоченнаго, а въ предпріятіяхъ съ общимъ числомъ рабочихъ свыше тысячи — по одному уполномоченному на каждую полную тысячу рабочихъ[1]). Общій по губерніи, области или городу списокъ уполномоченныхъ отъ

[1]) Въ предпріятіяхъ, въ которыхъ рабочихъ менѣе 50, рабочіе совсѣмъ лишены избирательнаго права. Такъ, напр., если рабочій будетъ занимать въ городѣ комнату съ кухней, т. е. обладать избирательнымъ правомъ, онъ не можетъ, согласно Сенатскому разъясненію, имъ воспользоваться, такъ какъ принадлежитъ къ классу рабочихъ.

рабочихъ публикуется губернаторомъ или градоначальникомъ во всеобщее свѣдѣніе. Въ уполномоченные могутъ быть избраны рабочіе, работающіе въ предпріятіи, въ которомъ производятся выборы, не менѣе 6 мѣсяцевъ.

Избирать выборщиковъ и быть ими не могутъ губернаторы и градоначальники, а также вице-губернаторы и помощники градоначальниковъ въ предѣлахъ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностей.

Быть выборщиками и избирать ихъ, а также быть уполномоченными не могутъ слѣдующія лица.

1. Лица, занимающія полицейскія должности въ губерніи или городѣ, по которымъ производятся выборы.

2. а) Лица женскаго пола; б) обучающіеся въ учебныхъ заведеніяхъ; г) воинскіе чины арміи и флота, состоящіе на дѣйствительной службѣ; д) бродячіе инородцы, и д) иностранные подданные.

3. а) Подвергшіеся суду за преступныя дѣянія, влекущія за собой лишеніе или ограниченіе правъ состоянія, либо исключеніе со службы, а равно за кражу, мошенничество, присвоеніе ввѣреннаго имущества, покупку завѣдомо краденаго или полученнаго обманомъ имущества и ростовщичество, когда они судебными приговорами не оправданы; б) отрѣшенные судебными приговорами отъ должности въ теченіе трехъ лѣтъ со времени отрѣшенія; в) подвергшіеся несостоятельности (злостной); г) лишенные духовнаго сана или званія за пороки, или же исключенные изъ среды обществъ и дворянскихъ собраній по приговорамъ тѣхъ сословій, къ которымъ они принадлежатъ.

Быть выборщиками и выбирать ихъ имѣютъ право лица, принадлежащія къ одной изъ вышеупомянутыхъ группъ и имѣющія установленный для каждой группы цензъ. Число выборщиковъ отъ каждой губерніи, области и города установлено особымъ росписаніемъ. Обѣ столицы избираютъ каждая по 160 выборщиковъ. Остальные города, перечисленные въ пунктѣ б. ст. 1 Пол. о выборахъ, избираютъ каждый по 80 выборщиковъ.

Выборами выборщиковъ въ городахъ, перечисленныхъ въ пунктѣ б. ст. 1 Пол. о выборахъ, завѣдуютъ избирательныя Коммисіи, въ составѣ предсѣдателя и двухъ членовъ, приглашаемыхъ городскимъ головою или лицомъ его замѣняющимъ изъ числа лицъ, имѣющихъ право участія въ выборахъ. Изби-

рательныхъ коммисій образуется столько, на сколько избирательныхъ участковъ разбивается данный городъ. Въ этихъ городахъ выборы производятся посредствомъ подачи записокъ. Выборы же на съѣздахъ посредствомъ баллотировки шарами. Выбранными считаются получившіе абсолютное большинство.

Для выборовъ членовъ Г. Думы выборщиками образуются въ губерніяхъ и областяхъ губернскія избирательныя собранія подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства; причемъ выборщики отъ казаковъ и крестьянъ избираютъ сначала въ отдѣльности по одному члену Г. Думы, а потомъ вмѣстѣ съ остальными выборщиками избираютъ другихъ членовъ Г. Думы. Въ обѣихъ столицахъ и др. 24 городахъ, перечисленныхъ въ Пол. о выбор., выборщики образуютъ избирательное собраніе подъ предсѣдательствомъ городского головы или лица его замѣняющаго. Число членовъ Г. Думы отъ каждой губерніи, области, города установлено особымъ росписаніемъ. Такъ, напр., Петербургъ и Москва посылаютъ по 5 членовъ Г. Думы. Въ члены Г. Думы могутъ избираться только лица, заявившія свое согласіе.

Нѣкоторыя измѣненія въ этой системѣ установлены для губерній Царства Польскаго, для областей Уральской и Тургайской и для областей Сибирскихъ и Намѣстничества Кавказскаго, а также для кочевыхъ инородцевъ.

Въ Царствѣ Польскомъ, вмѣсто съѣзда уполномоченныхъ отъ волостей, образуется съѣздъ уполномоченныхъ отъ гминныхъ сходовъ. Общее число членовъ Г. Думы отъ Польши 36.

Жалобы на допущенныя неправильности при производствѣ выборовъ выборщиковъ заинтересованныя лица могутъ подавать въ трехдневный срокъ со дня закрытія съѣзда и избирательныхъ коммисій. 1. Въ уѣздную по дѣламъ о выборахъ коммисію на неправильности, допущенныя при выборахъ въ съѣздахъ; 2. Въ губернскую по дѣламъ о выборахъ коммисію на неправильности, допущенныя при избраніи выборщиковъ. На постановленія уѣздной по дѣламъ о выборахъ коммисіи или губернской коммисіи заинтересованныя лица могутъ принести жалобу: на постановленія уѣздной—въ губернскую коммисію, а на постановленія послѣдней въ Правительствующій Сенатъ.

Жалобы на неправильность выборовъ въ члены Думы приносятся на имя Думы, такъ какъ повѣрка правъ избранныхъ членовъ Г. Думы принадлежитъ самой Думѣ. Въ случаѣ от-

мѣны Думою избирательнаго производства, оно возобновляется съ той ступени, до коей отмѣнено.

Говоря о *правахъ и обязанностяхъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы*, надлежитъ отмѣтить слѣдующее:

Государственный Совѣтъ и Государственная Дума органы народнаго представительства. Эти учрежденія надѣлены опредѣленными верховными правами. Для обезпеченія правильности функціи ихъ, а также для большей самостоятельности и независимости сужденій членовъ, наши палаты обладаютъ извѣстными привилегіями и гарантіями. Главнѣйшія права Государственнаго Совѣта и Государственной Думы одинаковы и могутъ быть сведены къ слѣдующимъ: право законодательной иниціативы; право составленія законопроектовъ и обсужденія ихъ; права Думы по вотированію бюджета и интерпеляціямъ (запросамъ) по отношенію къ правительственной власти только въ нѣкоторыхъ деталяхъ болѣе обширны, чѣмъ права Совѣта. Государственная Дума сама, напр., избираетъ весь свой президіумъ, начиная съ Предсѣдателя, а президіумъ Государственнаго Совѣта назначается Высочайшимъ повелѣніемъ. Государственная Дума для предварительной разработки всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ ея разсмотрѣнію, можетъ образовывать отдѣлы и комиссіи. Государственный Совѣтъ можетъ образовывать комиссіи только для предварительной разработки законопроектовъ. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума созываются и распускаются ежегодно указами Императора. Государственный Совѣтъ провѣряетъ полномочія своихъ членовъ, правильность выборовъ, постановляетъ о временномъ удаленіи или совершенномъ устраненіи своихъ членовъ (ст. 21 Учрежд. Гос. Думы) въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 18—19 Учрежденія Гос. Думы и при неправильности выборовъ. Государственная Дума также провѣряетъ полномочія своихъ членовъ, правильность выборовъ ихъ; постановляетъ о временномъ удаленіи или совершенномъ устраненіи своихъ членовъ въ случаяхъ, указанныхъ въ выше упомянутыхъ статьяхъ или при нарушеніи правильности выборовъ. Государственный Совѣтъ и Государственная Дума устанавливаютъ права о допущеніи на свои засѣданія постороннихъ лицъ и объ охраненіи въ помѣщеніяхъ должнаго порядка. Правила эти, послѣ соглашенія Предсѣдателей обѣихъ палатъ съ Предсѣдателемъ совѣта министровъ, утверждаются Высочайшей властью. Подробности

внутренняго распорядка въ Государственной Думѣ и Совѣтѣ вырабатываются ими въ наказахъ, которые публикуются во всеобщее свѣдѣніе Сенатомъ. Кромѣ внутренняго распорядка, въ Наказѣ Государственной Думы опредѣляются обязанности канцеляріи Думы[1]), ея пристава и подвѣдомственныхъ ему лицъ, а также предметы вѣдомства и порядокъ дѣйствія указаннаго въ ст. 12 Учрежденія Гос. Думы «Совѣщанія». Въ области законодательства и наблюденія за законом'рностью управленія Государственный Совѣтъ и Государственная Дума пользуются одинаковыми правами. Общее собраніе Государственнаго Совѣта и Государственной Думы бываетъ для выслушиванія тронной рѣчи.

Права и обязанности членовъ Государственнаго Совѣта и Государственной Думы.

Члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы являются представителями всего народа, а не отдѣльныхъ группъ населенія, которыми они избраны. Они пользуются извѣстными привилегіями и гарантіями.

Члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы пользуются полною свободою мнѣній и сужденій по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію этихъ учрежденій, и не обязаны отчетомъ передъ своими избирателями. Члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы за преступныя дѣянія, совершенныя ими при исполненіи или по поводу исполненія обязанностей, лежащихъ на нихъ по сему званію, привлекаются къ отвѣтственности въ порядкѣ и на основаніяхъ, установленныхъ для привлеченія къ отвѣтственности высшихъ членовъ государственнаго управленія, т.-е. дѣла объ отвѣтственности членовъ и о преданіи ихъ суду находятся въ вѣдѣніи перваго департамента Государственнаго Совѣта (Учрежд. Гос. Совѣт. ст. 86—95 зак. основ). Члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы могутъ подвергнуться лишенію или ограниченію свободы не иначе, какъ по распоряженію судебной власти, а равно не подлежатъ личному задержанію за долги.

Для лишенія свободы во время сессіи должно быть испрошено разрѣшеніе соотвѣтствующей палаты, кромѣ случаевъ задержанія за преступленія по поводу исполненія обязанностей,

---

[1]) Обязанности Государственной канцеляріи, находящейся при Г. Совѣтѣ, а также ея составъ и устройство опредѣляются Раздѣломъ третьимъ *Основныхъ законовъ* о Государств. Канцеляріи (ст. 108—118).

соединенныхъ со званіемъ члена палаты, равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день [1]). Члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы могутъ отказаться отъ сего званія, заявивъ письменно о томъ Предсѣдателю. При вступленіи въ Думу или Совѣтъ они даютъ «торжественное обѣщаніе»; *отказъ отъ этого обѣщанія ведетъ къ лишенію званія члена Совѣта или Думы.*

Выборнымъ членамъ Государственнаго Совѣта и Думы выдается денежное довольствіе и возмѣщаются путевыя издержки разъ въ годъ, по разсчету пяти копеекъ на версту отъ мѣста жительства до С.-Петербурга и обратно. Денежное довольствіе въ размѣрѣ 25 руб. въ день членамъ Совѣта и 10 руб. въ день членамъ Думы выдается въ томъ случаѣ, если они не занимаютъ должности министра или главноуправляющаго отдѣльною частью; если же кто-либо изъ нихъ занимаетъ эту должность, то онъ получаетъ денежное довольствіе лишь при отказѣ отъ содержанія, присвоеннаго этой должности.

---

[1]) Смотри разъясненія Сената.

Ст. 15 основ. зак. т. I ч. II изд. 1906 г. гласитъ: «Членъ Госуд. Думы можетъ подвергнуться лишенію или ограниченію свободы не иначе какъ по распоряженію судебной власти.

Ст. 16 того же закона разъясняетъ, что для лишенія свободы члена Госуд. Думы во время ея сессіи должно быть испрошено предварительное разрѣшеніе Думы, кромѣ случая привлеченія члена Думы къ судебной отвѣтственности за преступленіе, совершенное при исполненіи обязанностей члена Думы или по поводу исполненія этихъ обязанностей (ст. 22 учр. Г. Д.), равно какъ случая задержанія при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или на слѣдующій день.

Въ виду возбуждаемыхъ естественныхъ вопросовъ, о порядкѣ дѣйствія полиціи на практикѣ надлежитъ руководствоваться слѣдующимъ: (Цирк. Ш. К. Ж. 11 Мая 907 г. № 59).

Если при задержаніи на мѣстѣ совершенія преступленія лица, назвавшагося членомъ Госуд. Думы, возникаетъ основательное сомнѣніе въ его самоличности, то задержанный долженъ быть доставленъ въ ближайшее полицейское управленіе для удостовѣренія въ правильности предъявленныхъ имъ документовъ.

Что же касается до доставленныхъ протоколовъ о совершенныхъ членами Госуд. Думы преступныхъ дѣяніяхъ, то, въ случаѣ учиненія ими государственнаго преступленія, таковые представляются прокурорскому надзору, а протоколы и дознанія по общеуголовнымъ дѣламъ направляются по подсудности, либо мировому судьѣ или замѣняющему его должностному лицу, либо подлежащему судебному слѣдователю, причемъ о дѣлахъ, под-

судныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, одновременно должно быть донесено прокурорскому надзору, а самое сообщеніе судебнымъ властямъ должно быть выполнено настолько быстро, чтобы судебный слѣдователь имѣлъ возможность, въ случаѣ надобности, принять по дѣлу мѣры пресѣченія въ теченіе срока, указаннаго въ ст. 16 Учреж. Гос. Думы.

Если до прибытія судебнаго слѣдователя слѣды преступленія могли бы изгладиться, то чины полиціи имѣютъ право произвести всѣ нетерпящія отлагательства слѣдственныя дѣйствія, указанныя въ ст. 258 У. У. Суд., соблюдая во всей точности правила, установленныя для производства слѣдствія (ст. 259) и, подвергая подозрѣваемыхъ задержанію подъ стражею, составлять объ этомъ надлежащія постановленія (430 и 431 ст.), по прибытіи судебнаго слѣдователя, передавая ему все производство и прекращая свои дѣйствія по слѣдствію (ст. 260). Если бы могло возникать какое-либо сомнѣніе въ правильности изложеннаго вывода изъ законоположеній, регулирующихъ дѣятельность полиціи въ случаяхъ, когда она замѣняетъ отсутствующаго судебнаго слѣдователя, то, какъ гласитъ опредѣленіе Угол. Касац. Депар. Прав. Сената отъ 22 мая 1907 года, это сомнѣніе устраняется текстомъ ст. 16 учр. Г. Думы, трактующей о задержаніи члена Думы при самомъ совершеніи преступленія, такъ какъ эта мѣра можетъ быть принята, за весьма рѣдкими исключеніями, только полиціею, въ порядкѣ 256, 1 п. 257 и 258 ст. Уст. Уг. Суд, замѣняющею судебнаго слѣдователя до его прибытія.

Иное толкованіе 15 и 16 ст. Учр. Гос. Думы, а именно въ томъ смыслѣ, что взятіе подъ стражу члена Госуд. Думы, застигнутаго при самомъ совершеніи преступленія, можетъ послѣдовать только по постановленію судебнаго слѣдователя, привело бы тому, что установленное законами право задержанія члена Думы при самомъ совершеніи преступленія, безъ предварительнаго разрѣшенія Думы, сдѣлалось бы неосуществимымъ и утратило бы всякое практическое значеніе, такъ какъ случаи, когда судебный слѣдователь находился бы лично при совершеніи преступленія членомъ Думы и фактически могъ бы его немедленно задержать, почти немыслимы. При обнаруженіи полиціею серьезнаго по своимъ послѣдствіямъ преступленія вполнѣ допустимо предположеніе, что застигнутый на мѣстѣ преступленія членъ Думы не станетъ ожидать составленія на другой день судебнымъ слѣдователемъ постановленія объ его арестѣ и не замедлитъ скрыться. Для разрѣшенія вопроса надлежитъ имѣть въ виду и то, что ст. 15 Учр. Гос. Думы, согласно которой членъ Думы можетъ быть подвергнутъ лишенію или ограниченію свободы только по постановленію судебной власти, имѣетъ цѣлью оградить депутата отъ стѣсняющихъ его свободу административныхъ распоряженій и взысканій безъ судебнаго приговора или постановленія, но это законоположеніе не отмѣняетъ коренного правила устава уголовнаго судопроизводства о немедленномъ приступѣ къ слѣдствію по горячимъ слѣдамъ и производствѣ полиціею слѣдственныхъ дѣйствій, не терпящихъ отлагательства, во избѣжаніе уничтоженія слѣдовъ преступленія и исчезновенія виновнаго. Примѣненіе къ членамъ Гос. Думы 1 п. 257 ст. уст. у. с. вовсе не противорѣчитъ 15 ст. Учр. Гос. Думы, такъ какъ полиція, при отсутствіи судебнаго слѣдователя, до его прибытія дѣйствуетъ въ качествѣ судебной власти (256, п. 1 257 258-261 ст. У. У. С.

и составленное ею въ этомъ порядкѣ съ точнымъ соблюденіемъ правилъ, установленныхъ для предварительнаго слѣдствія (ст. 259) протокола и постановленія имѣютъ одинаковое значеніе съ такими же актами судебнаго слѣдователя. Находя по этимъ соображеніямъ, что членъ Гос. Думы можетъ быть задержанъ при самомъ совершеніи преступленія или на другой день, по постановленію полиціи въ порядкѣ ст. 256—261 У. У. С. въ видѣ временной мѣры, впредь до прибытія судебнаго слѣдователя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что вопросъ о задержаніи депутата на основаніи ст. 257 п. 1 У. У. С. разрѣшается утвердительно.

Дѣла, входящія въ составъ компетенціи Государственнаго Совѣта и Государственной Думы, разсматриваются въ слѣдующемъ порядкѣ: Рѣшеніе по какому-либо дѣлу, разсмотрѣнному одной изъ палатъ, постановляется на общемъ собраніи этой палаты большинствомъ голосовъ.

При раздѣленіи голосовъ поровну перевѣсъ даетъ голосъ Предсѣдателя. Постановленіе же объ отмѣнѣ выборовъ, по неправильности ихъ, получаетъ силу въ томъ случаѣ, если принято большинствомъ $^2/_3$ наличныхъ членовъ той палаты, въ которой провѣрялись выборы. Для законнаго состава Общаго собранія въ каждой палатѣ требуется присутствіе не менѣе $^1/_3$ всѣхъ членовъ данной палаты. Въ томъ случаѣ, когда засѣданіе не состоится по неприбытію положеннаго числа, подлежащее разсмотрѣнію дѣло, если оно признается внесшимъ его министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью неотложнымъ, назначается къ новому слушанію не позднѣе двухъ, послѣ несостоявшагося засѣданія, недѣль. Причемъ дѣло рѣшается независимо отъ числа прибывшихъ членовъ. Дѣло разсматривается сначала въ той палатѣ, которая первая возбудила о немъ вопросъ или въ которую оно было внесено министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною частью.

Послѣ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣла въ одной палатѣ, оно переходитъ въ другую палату, которая, если признаетъ, что въ рѣшеніе нужно внести измѣненія и поправки, то постановляетъ передать дѣло обратно въ первую палату для вторичнаго разсмотрѣнія или же постановляетъ образовать особую комиссію, состоящую изъ равнаго числа членовъ отъ обѣихъ палатъ. Изъ комиссіи дѣло съ ея заключеніемъ переходитъ въ первую палату и получаетъ дальнѣйшее движеніе въ законодательномъ порядкѣ. Рѣшенія, одобренныя обѣими палатами, представляются на усмотрѣніе Государя Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта. При рѣшеніи дѣлъ каждая палата мо-

жетъ обращаться къ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями за разъясненіями, непосредственно касающимися разсматриваемыхъ ими дѣлъ (ст. 40. Уч. Гос. Думы). Министры и главноуправляющіе имѣютъ право отказаться отъ сообщенія палатѣ разъясненій по предметамъ, кои, по соображеніямъ государственнаго порядка, не подлежатъ оглашенію.

Равнымъ образомъ министры и главноуправляющіе должны быть выслушаны въ засѣданіяхъ всякій разъ, какъ они о томъ заявятъ, такъ какъ во всѣхъ собраніяхъ обѣихъ палатъ они могутъ присутствовать, но участвовать въ голосованіи имѣютъ право только въ томъ случаѣ, если состоятъ членами соотвѣтствующей палаты. Засѣданія общаго Гос. Совѣта, а также и Гос. Думы, открываются ихъ предсѣдателями, которые руководятъ преніями и, кромѣ того, составляютъ Всеподданнѣйшіе отчеты о ходѣ дѣлъ, каждый въ своей палатѣ. Предсѣдателю каждой палаты предоставляется разрѣшать присутствіе въ засѣданіяхъ общаго ея собранія, кромѣ засѣданій закрытыхъ, постороннимъ лицамъ въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ. Отъ Предсѣдателя палаты зависитъ разрѣшать присутствовать въ засѣданіяхъ общаго собранія (кромѣ засѣданій закрытыхъ) представителямъ прессы въ числѣ, не превышающемъ количества отведенныхъ для нихъ мѣстъ, но не болѣе одного отъ отдѣльнаго изданія. Въ засѣданіяхъ общаго собранія одной палаты, кромѣ засѣданій закрытыхъ, имѣютъ право присутствовать члены другой палаты, сенаторы и особы Дипломатическаго Корпуса. Въ случаѣ нарушенія лицами, допущенными въ засѣданіе, правильности его хода, они удаляются изъ засѣданія по распоряженію Предсѣдателя. Закрытыя засѣданія каждой палаты назначаются по постановленію общаго ея собранія или по распоряженію Предсѣдателя палаты. По распоряженію Предсѣдателя палаты закрытыя засѣданія общаго ея собранія назначаются и въ томъ случаѣ, когда министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, предметовъ вѣдомства коихъ касается дѣло, подлежащее разсмотрѣнію палаты, заявятъ, что оно, по соображеніямъ государственнаго порядка, не должно подлежать оглашенію. Отчеты о всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія каждой палаты составляются присяжными стенографами и, по одобреніи Предсѣдателемъ соотвѣтствующей палаты, допускаются къ опубликованію, кромѣ

отчетовъ о закрытомъ засѣданіи. Изъ отчета о закрытомъ засѣданіи могутъ подлежать оглашенію въ печати тѣ части, опубликованіе которыхъ сочтетъ возможнымъ либо Предсѣдатель, либо министръ или главноуправляющій отдѣльною частью, смотря по тому, кто распорядился, чтобы засѣданіе было закрытымъ.

Компетенція Государственнаго Совѣта и Государственной Думы выражается въ области законодательства, въ которой имъ принадлежитъ право законодательной иниціативы и право аутентичнаго толкованія законовъ, т.-е. изъясненіе истиннаго смысла законовъ [1]). Законопроекты въ одну изъ палатъ вносятся либо министрами, либо главноуправляющими отдѣльными частями, либо комиссіями, образованными изъ членовъ этой палаты, или же поступаютъ изъ другой палаты. Законопроектъ, внесенный въ палату министромъ или главноуправляющимъ, можетъ быть взятъ обратно до тѣхъ поръ, пока не одобренъ палатою. Законопроектъ, внесенный министромъ или главноуправляющимъ по порученію самой палаты, можетъ быть взятъ обратно только съ согласія этой палаты, а проектъ, послѣ одобренія перешедшій въ другую палату, уже не можетъ быть взятъ обратно министромъ или главноуправляющимъ. Для отмѣны или измѣненія дѣйствующаго закона или изданія новаго, члены какой-либо палаты подаютъ письменное заявленіе своему Предсѣдателю.

Къ заявленію долженъ быть приложенъ проектъ основныхъ положеній предлагаемаго измѣненія въ законѣ или новаго закона, съ объяснительною къ проекту запискою. Если это заявленіе подписано не менѣе, чѣмъ 30 членами, то Предсѣдатель вноситъ его на разсмотрѣніе палаты. Если палата раздѣляетъ изложенныя въ заявленіи соображенія о желательности отмѣны или измѣненія дѣйствующаго или изданія новаго закона, то соотвѣтствующій законопроектъ вырабатывается и вносится въ палату, одобрившую записку 30 членовъ, подлежащимъ министромъ или главноуправляющимъ отдѣльною

---

1) Право аутентичнаго толкованія законовъ (п. 2 ст. 29 осн. зак. 1901 г.) принадлежало еще Гос. Совѣту до его реформы 20 февраля 1906 г. Именнымъ указомъ Правительствующему Сенату 20 февраля 1906 г. и послѣдующими актами это право не было отмѣнено, т.-е. оно осталось въ силѣ. По ст. 106. Осн. зак. ч. 1 изд. 23 апр. 1906 г. Гос. Совѣтъ и Гос. Дума пользуются въ дѣлахъ законодательства равными правами, слѣдовательно Гос. Думѣ принадлежитъ право аутентичнаго толкованія законовъ.

частью. Въ случаѣ отказа министра или главноуправляющаго отъ составленія такого законопроекта, палатою можетъ быть образована для его выработки комиссія изъ своей среды. О днѣ же слушанія въ палатѣ этого заявленія извѣщаются министры или главноуправляющіе отдѣльною частью, къ предметамъ вѣдомства которыхъ заявленіе относится, не позднѣе, какъ за мѣсяцъ до дня слушанія. Законопроекты, не удостоившіеся Высочайшаго утвержденія, не могутъ быть внесены на законодательное разсмотрѣніе въ теченіе той же сессіи.

Вѣдѣнію Госуд. Совѣта и Гос. Думы подлежатъ слѣдующія финансовыя дѣла:

1. Отчетъ Государственнаго контроля по исполненію Государственной росписи.

2. Разрѣшеніе государственныхъ займовъ.

3. Государственная роспись доходовъ и расходовъ вмѣстѣ съ финансовыми смѣтами министерствъ и главныхъ управленій, равно какъ денежныя изъ казны ассигнованія, росписью не предусмотрѣнныя.

4. Мѣстныя финансовыя дѣла: смѣты и раскладки земскихъ, губернскихъ и частныхъ повинностей, гдѣ не введены земскія учрежденія, а также дѣла о повышеніи земскаго или городского обложенія противъ размѣра, опредѣленнаго земскими собраніями и городскими думами.

Государственные займы для покрытія какъ смѣтныхъ, такъ и сверхсмѣтныхъ расходовъ, разрѣшаются порядкомъ, установленнымъ для утвержденія государственной росписи доходовъ и расходовъ. Государственные займы для покрытія расходовъ, въ случаѣ неутвержденія государственной росписи какой-либо палатой, а также въ чрезвычайныхъ случаяхъ (на войну и на приготовленія, предшествующія войнѣ) разрѣшаются Государемъ въ порядкѣ верховнаго управленія (ст. 116, 118, зак. осн. ч. 1, изд. 1906 г.

Проектъ государственной росписи доходовъ и расходовъ вносится ежегодно и одновременно въ Государственный Совѣтъ и въ Госуд. Думу 1 октября предшествующаго смѣтному года, а финансовыя смѣты министерствъ и главныхъ управленій—въ слѣдующіе сроки: къ 1 сентября, къ 15 сентября и 25 сентября предшествующаго смѣтному года (Указъ Сенату 8 марта 1906 г.).

Разсмотрѣніе росписи должно быть окончено обѣими пала-

тами къ 1 декабря предшествующаго смѣтному года. Для предварительнаго разсмотрѣнія проекта росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ каждая палата можетъ образовывать изъ своей среды комиссіи, которыя имѣютъ право приступить къ занятіямъ и до открытія сессіи (Прав. 8 марта 1906 г. п. 1 и 10).

При обсужденіи государственной росписи не подлежатъ исключенію или сокращенію платежи по государственнымъ долгамъ и по другимъ принятымъ государствомъ обязательствамъ. Обсужденію Гос. Совѣта и Гос. Думы вовсе не подлежатъ кредиты министерства Императорскаго Двора (ст. 115—114 Зак. осн. ч. 1 изд. 1906 г.).

При обсужденіи проекта росписи не могутъ быть исключаемы или измѣняемы такіе доходы и расходы, которые внесены на основаніи дѣйствующихъ законовъ, положеній, штатовъ росписаній, а также Высочайшихъ повелѣній, въ порядкѣ управленія послѣдовавшихъ. Для измѣненія этихъ доходовъ и расходовъ нужно возбуждать вопросы въ законодательномъ порядкѣ. Въ случаѣ возникновенія конфликта между двумя палатами по поводу росписи, онъ разрѣшается въ комиссіи, состоящей изъ равнаго числа членовъ отъ той и другой палаты; если же разногласіе не будетъ устранено, то принимается кредитъ въ размѣрѣ, установленномъ предшествующей, утвержденной въ установленномъ порядкѣ, росписью. Если обѣ палаты согласны увеличить или уменьшить назначеніе и разногласіе сводится лишь къ цифрѣ назначенія, то принимается цифра, ближайшая къ назначенію послѣдней росписи.

Если государственная роспись не будетъ утверждена къ началу смѣтнаго періода, то остается въ силѣ послѣдняя, установленнымъ порядкомъ утвержденная, роспись (ст. 116 осн. зак. 1906 г.) Чрезвычайные сверхсмѣтные кредиты на потребности военнаго времени и на особыя приготовленія, предшествующія войнѣ, открываются по всѣмъ вѣдомствамъ въ порядкѣ верховнаго управленія (ст. 117 зак. осн. 1906 г.)

Обѣимъ палатамъ принадлежитъ контроль за законом'рностью дѣйствій Министровъ и подчиненныхъ имъ учрежденій. Контроль осуществляется въ формѣ запросовъ, подписанныхъ 30 членами какой-либо палаты и переданныхъ Предсѣдателю этой палаты. Запросъ, принятый большинствомъ членовъ палаты, передается соотвѣтствующему министру или главноуправляющему, которые въ теченіе мѣсяца со дня передачи

имъ запроса сообщаютъ надлежащія свѣдѣнія и разъясненія. Если Государственная Дума или Государственный Совѣтъ не признаютъ возможнымъ большинствомъ $^1/_2$ своихъ членовъ удовлетвориться этимъ сообщеніемъ или разъясненіемъ, то дѣло представляется Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта на Высочайшее усмотрѣніе. Въ области частныхъ законодательныхъ актовъ вѣдѣнію Гос. Совѣта и Гос. Думы подлежатъ слѣдующія дѣла: 1) Дѣла о постройкѣ желѣзныхъ дорогъ непосредственнымъ распоряженіемъ казны. 2) Дѣла объ учрежденіи компаній на акціяхъ, если испрашиваются привилегіи.

Вѣдѣнію Госуд. Думы подлежитъ также законъ о призваніи потребнаго числа людей для арміи и флота. Если законъ этотъ не будетъ изданъ къ 1-му мая, то указомъ Государя призывается необходимое число людей, не свыше, однако, назначеннаго въ предшествующемъ изд. (ст. 119 зак. осн. т. I ч. I изд. 1906). Разсмотрѣнныя выше категоріи дѣлъ составляютъ, такъ сказать, легальную компентенцію палатъ. Но вѣдѣнію ихъ подлежатъ всѣ вообще дѣла, которыя будутъ внесены по особеннымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Несмотря на то, что права Госуд. Совѣта и Госуд. Думы представляются въ общемъ менѣе таковыхъ же представительныхъ учрежденій государствъ Западной Европы, однако права въ области законодательства нашихъ палатъ даже болѣе обширны, такъ какъ отрицательныя рѣшенія какъ Государств. Совѣта, такъ и Госуд. Думы имѣютъ абсолютную силу.

---

3. Органы верховнаго управленія.

Въ связи съ общей реформой Государственнаго строя и какъ ея естественное слѣдствіе была произведена также коренная реформа Совѣта министровъ указомъ 19 октября 1905 года. Реформа эта имѣла цѣлью развитіе совокупной дѣятельности министерствъ и укрѣпленіе единства въ дѣйствіяхъ министерствъ и главныхъ Управленій, необходимаго въ виду новыхъ обязанностей, связанныхъ съ учрежденіемъ Государственной Думы и преобразованіемъ Государственнаго Совѣта.

Совѣтъ министровъ является продолженіемъ Комитета

министровъ, существовавшаго въ качествѣ совѣщательнаго учрежденія при Монархѣ, но не имѣвшаго собственной власти.

По закону 19 октября Совѣтъ министровъ получилъ слѣдующую организацію.

Совѣтъ министровъ состоитъ изъ министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, принадлежащими къ общему министерскому устройству. Главные начальники прочихъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ лишь по предметамъ своего вѣдомства. Товарищи главныхъ начальниковъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ министровъ только въ случаѣ вступленія въ управленіе вѣдомствомъ.

Предсѣдателемъ Совѣта министровъ назначается одинъ изъ министровъ, по избранію Государя, или особое, призываемое къ тому Монаршимъ довѣріемъ, лицо.

Права Предсѣдателя Совѣта министровъ очень обширны и разнообразны. Онъ имѣетъ право по тѣмъ дѣламъ, кои требуютъ Высочайшаго разрѣшенія, входить съ докладами къ Государю Императору, а о прочихъ предметахъ повергать на Высочайшее благовоззрѣніе въ случаяхъ, заслуживающихъ вниманія Монарха.

Права Предсѣдателя Совѣта министровъ въ отношеніи къ Госуд. Думѣ и Гос. Совѣту состоятъ въ томъ, что онъ, хотя бы и не былъ завѣдующимъ отдѣльной частью государственнаго управленія, можетъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ установлено для министровъ, участвовать по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ въ Г. Думѣ и Г. Совѣтѣ и заступать каждаго изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ.

Права Предсѣдателя по отношенію къ министрамъ выражаются въ томъ, что онъ имѣетъ право обращаться къ начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и частей управленія за доставленіемъ необходимыхъ ему свѣдѣній и объясненій. Кромѣ того, Предсѣдатель имѣетъ право приглашать при обсужденіи отдѣльныхъ дѣлъ съ правомъ совѣщательнаго голоса или для представленія объясненій, лицъ, содѣйствіе которыхъ можетъ быть полезно для разрѣшенія дѣла.

Вѣдѣнію Совѣта министровъ подлежитъ предварительное разсмотрѣніе основаній и существенныхъ частей законопроектовъ, вносимыхъ въ Г. Совѣтъ и Г. Думу главными начальниками вѣдомствъ, равно какъ особыми совѣщаніями, комитетами, комиссіями.

Безъ предварительнаго разсмотрѣнія совѣтомъ министровъ законопроекты эти ни въ Г. Думу, ни въ Г. Совѣтъ внесены быть не могутъ. Затѣмъ, вѣдѣнію Совѣта министровъ подлежитъ разсмотрѣніе мѣръ, имѣющихъ общее значеніе.

Мѣры, предпринятыя отдѣльными частями управленія въ виду особо важныхъ событій государственной жизни, могутъ быть также разсматриваемы Совѣтомъ, если предсѣдатель найдетъ нужнымъ таковое ихъ обсужденіе. Дѣла, относящіяся до вѣдомства Императорскаго Двора и Удѣловъ, Государственной обороны и внѣшней политики, вносятся въ Совѣтъ министровъ, когда послѣдуетъ на то Высочайшее повелѣніе или когда начальники подлежащихъ вѣдомствъ признаютъ это необходимымъ, или же когда упомянутыя дѣла касаются другихъ вѣдомствъ. На обсужденіе же Совѣта поступаютъ предположенія начальниковъ вѣдомствъ о замѣщеніи главныхъ должностей высшаго и мѣстнаго управленія.

Это правило не распространяется на должности по вѣдомству Императорскаго Двора и Удѣловъ и по управленію арміей и флотомъ, а также на должности дипломатическія.

Къ разсмотрѣнію дѣлъ Совѣтъ приступаетъ или по предложенію Предсѣдателя или по сообщенію того министра либо главноуправляющаго отдѣльной частью, къ вѣдомству коего дѣло относится.

Дѣла, разсматриваемыя въ Совѣтѣ министровъ, рѣшаются единогласно. Если не состоялось единогласнаго заключенія, то на дальнѣйшее направленіе ихъ Предсѣдатель совѣта испрашиваетъ указаній Государя Императора.

Департаменты и особыя присутствія Государственнаго Совѣта представляютъ собою, какъ и Совѣтъ министровъ, общіе органы верховнаго управленія. Кромѣ того существуютъ органы спеціальныхъ отраслей верховнаго управленія: финансоваго, военнаго управленія, министерство Императорскаго Двора, канцелярія Его Величества и нѣкоторые другіе.

Къ органамъ финансоваго управленія относится *Комитетъ финансовъ*.

Въ 1806 году Александромъ I изъ лицъ, облеченныхъ особымъ довѣріемъ, былъ образованъ комитетъ для обсужденія важнѣйшихъ финансовыхъ вопросовъ.

Комитету этому, впослѣдствіи получившему названіе *комитета финансовъ*, не разъ поручалось разсмотрѣніе мѣропрі-

ятій въ области государственнаго хозяйства, а въ послѣднія десятилѣтія онъ обсуждалъ преимущественно вопросы государственнаго кредита и денежнаго обращенія.

На основаніи правилъ 8 марта 1906 года часть дѣлъ, подлежавшихъ прежде разсмотрѣнію комитета финансовъ, а именно, разсмотрѣніе государственной росписи доходовъ и расходовъ, а также вопросовъ о разрѣшеніи государственныхъ займовъ, перешла къ Государственной Думѣ и Государственному Совѣту, а Комитетъ финансовъ по закону 28 марта 1906 года получилъ новую организацію.

Въ настоящее время Комитетъ финансовъ есть высшее совѣщательное учрежденіе по дѣламъ государственнаго кредита и финансовой политики.

Комитетъ финансовъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію. Кромѣ того, въ составъ Комитета финансовъ входятъ на правахъ членовъ: предсѣдатель совѣта министровъ, министръ финансовъ и государственный контролеръ.

Въ компетенцію комитета входитъ:

а) ближайшее соображеніе времени и условій совершенія государственныхъ займовъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ закономъ порядкѣ

б) обсужденіе въ порядкѣ управленія другихъ дѣлъ, касающихся государственнаго кредита, а также вопросовъ денежнаго обращенія

и в) предварительное, съ Высочайшаго соизволенія, разсмотрѣніе дѣлъ по финансовой части, подлежащихъ разрѣшенію въ законодательномъ порядкѣ.

Къ органамъ военнаго управленія относится:

Совѣтъ государственной обороны, учрежденный закономъ 8 іюня 1905 г. въ цѣляхъ объединенія дѣятельности высшаго военнаго и морского управленія и согласованія ея съ дѣятельностью другихъ правительственныхъ учрежденій, по вопросамъ относящимся къ безопасности государства.

Учрежденіе Совѣта не измѣняетъ круга вѣдѣнія и порядка разсмотрѣнія дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Совѣтѣ министровъ и другихъ высшихъ учрежденіяхъ, а равно не измѣняетъ и предѣла власти министровъ и отношеній ихъ къ государственнымъ установленіямъ. Совѣтъ непосредственно подчиняется Государю.

Совѣтъ самъ по себѣ исполнительной власти не имѣетъ. Приведеніе Высочайше утвержденныхъ постановленій Совѣта въ дѣйствіе производится тѣми министрами, къ вѣдомству которыхъ дѣла по роду своему принадлежатъ. Предсѣдатель Совѣта избирается и назначается Государемъ Императоромъ.

Предсѣдатель Совѣта имѣетъ личный докладъ у Его Императорскаго Величества. Предсѣдателю Совѣта предоставляется право, по вопросамъ, до дѣлъ совѣта относящимся, обращаться съ запросомъ къ министрамъ.

Предсѣдатель Совѣта долженъ быть освѣдомленъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ о всемъ, имѣющемъ отношеніе къ государственной оборонѣ.

Предсѣдатель Совѣта повергаетъ на Высочайшее воззрѣніе представленія объ осмотрѣ лично имъ или членами совѣта войскъ, крѣпостей, сооруженій и учрежденій военнаго и морского вѣдомствъ.

Отчеты объ осмотрѣ, съ заключеніемъ Совѣта, представляются на Высочайшее разсмотрѣніе.

Канцелярія Совѣта состоитъ изъ начальника канцеляріи и дѣлопроизводителей.

Составъ канцеляріи опредѣляется штатомъ. Начальникъ канцеляріи избирается предсѣдателемъ Совѣта по соглашенію съ Военнымъ министромъ и назначается Высочайшимъ приказомъ и указомъ Правительствующему Сенату.

Въ компетенцію Совѣта входитъ: а) обсужденіе общихъ мѣропріятій военнаго и морского вѣдомствъ, намѣченныхъ ими къ исполненію на извѣстный періодъ, для развитія военнаго могущества государства, соотвѣтственно его политическимъ задачамъ; б) наблюденіе за послѣдовательнымъ исполненіемъ указанныхъ выше мѣропріятій, утвержденныхъ Высочайшею властью; в) обсужденіе главнѣйшихъ предположеній военнаго и морского вѣдомствъ о примѣненіи всѣхъ средствъ государства на случай войны, въ цѣляхъ объединенія и должнаго направленія подготовительныхъ къ войнѣ работъ; г) наблюденіе за осуществленіемъ Высочайше утвержденныхъ мѣръ, до обороны страны относящихся; б) обсужденіе измѣненій въ дѣятельности военнаго и морского вѣдомствъ, вызываемыхъ особыми условіями, которыя не могли быть предусмотрѣны при составленіи предположеній о мѣропріятіяхъ на извѣстные сро-

ки, и е) обсужденіе и согласованіе междувѣдомственныхъ разногласій по вопросамъ государственной обороны.

Совѣту предоставляется право обсужденія и представленія на Высочайшее благовоззрѣніе предположеній по вопросамъ, до государственной обороны относящимся.

Военный Совѣтъ есть высшее, подчиняющееся непосредственно Верховной власти, учрежденіе для обсужденія возникающихъ по военно-сухопутному вѣдомству законодательныхъ дѣлъ, для обсужденія важнѣйшихъ вопросовъ по состоянію войскъ и военныхъ заведеній. Онъ слагается подъ предсѣдательствомъ военнаго Министра изъ членовъ по Высочайшему назначенію.

Совѣтъ функціонируетъ въ составѣ общаго собранія и частныхъ присутствій. Могутъ быть созываемы кромѣ того по распоряженію предсѣдателя особыя совѣщательныя коммиссіи. Дѣлами военнаго Совѣта завѣдуетъ управляющій канцеляріей военнаго министерства.

Адмиралтействъ Совѣтъ состоитъ, кромѣ предсѣдателя и вице-предсѣдателя, изъ неопредѣленнаго числа членовъ по Высочайшему назначенію. Предметы его вѣдѣнія составляютъ: 1) предварительное соображеніе проектовъ новыхъ законовъ и штатовъ по Морскому вѣдомству; 2) проекты новыхъ постановленій по технической и строевой частямъ и проекты наказовъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ, за исключеніемъ судебной части; 3) дѣла о морскихъ призахъ и репризахъ; 4) дѣла хозяйственныя; 5) дѣла, предлагаемыя сужденію Совѣта Главнымъ начальникомъ флота или управляющимъ Морскимъ министерствомъ. Являясь органами военнаго законодательства, Военный и Адмиралтействъ-совѣтъ непосредственно представляютъ на усмотрѣніе Государя Императора постановленія по строевой, технической и хозяйственной частямъ, а равно положенія и наказы учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ военнаго и военно-морского вѣдомствъ, если только эти постановленія не касаются общихъ законовъ или не вызываютъ новаго расхода изъ казны (ст. 96 Осн. Зак. ч. I изд. 1906 г.).

Дѣла рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ, но мнѣніе меньшинства можетъ восторжествовать, если будетъ признано Монархомъ за подлежащее санкціи.

Министерство Двора образовано въ 1826 году изъ различ-

ныхъ учрежденій придворнаго управленія, главнымъ образомъ кабинета и департамента удѣловъ, составлявшихъ до того времени совершенно самостоятельныя учрежденія. Организація Министерства Двора опредѣляется въ настоящее время учрежденіемъ Министерства Императорскаго Двора, 16 апрѣля 1893 года.

Во главѣ министерства двора стоятъ министръ двора и его помощникъ, и кромѣ того министерство состоитъ изъ 1) совѣта при министрѣ; 2) общихъ установленій; 3) особенныхъ установленій; 4) капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, и 5) главнаго управленія Удѣловъ.

Министръ двора есть главный начальникъ надъ всѣми частями придворнаго вѣдомства. Онъ вмѣстѣ съ тѣмъ есть и министръ удѣловъ и канцлеръ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ.

Совѣтъ при министрѣ состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра или другого лица по его назначенію изъ начальниковъ установленій министерства и созывается въ случаѣ надобности.

Къ *общимъ установленіямъ* принадлежатъ слѣдующія: 1) канцелярія, вѣдающая личную переписку министра и состоящая въ управленіи завѣдующаго; 2) кабинетъ, состоящій изъ одного отдѣленія и трехъ отдѣловъ: *административнаго*, вѣдающаго дѣла личнаго состава и другіе вопросы административнаго и юридическаго характера всѣхъ установленій министерства; *хозяйственнаго*, вѣдающаго дѣла хозяйственныя, финансовыя и счетныя; *земельно-заводскаго*, вѣдающаго дѣла управленія Алтайскимъ и Нерчинскимъ округами, Императорскими заводами и княжествомъ Ловичъ; четвертый *камеральный* отдѣлъ въ томъ же 1893 году былъ переименованъ *въ камеральное* отдѣленіе. Оно вѣдало дѣла о драгоцѣнныхъ вещахъ, Всемилостивѣйше жалуемыхъ въ подарки, по сбору ясака и по храненію Императорскихъ регалій и брилліантовъ. Кромѣ того, въ кабинетѣ хранится родословная книга Императорскаго дома и пакеты съ тайными завѣщаніями членовъ Императорской фамиліи.

Третье общее установленіе есть *контроль*, касса, инспекція врачебной части и общій архивъ Министра Императорскаго Двора.

Къ *особымъ установленіямъ* относятся: гофмаршальская

часть, экспедиція церемоніальныхъ дѣлъ, придворное духовенство, пѣвческая капелла, дворцовыя управленія, рота дворцовыхъ гренадеръ и ея отрядъ въ Москвѣ, Императорскій Эрмитажъ, Императорская Академія художествъ, дирекція Императорскихъ театровъ въ Петербургѣ и Москвѣ, Археологическая Комиссія, канцелярія Императрицы, великокняжескіе дворы и т. д.

Департаментъ удѣловъ былъ учрежденъ одновременно съ изданіемъ Учрежденія Императорской Фамиліи для завѣдыванія удѣльными имѣніями, а также государевыми вотчинами и имѣніями. Во главѣ его стоялъ министръ удѣловъ, но департаментъ имѣлъ коллегіальное устройство. Съ учрежденіемъ министерства двора департаментъ удѣловъ вошелъ въ его составъ. Теперь онъ преобразованъ въ 1893 году въ *главное управленіе удѣловъ* съ начальникомъ во главѣ. Для мѣстнаго управленія удѣльными имѣніями учреждены восемь удѣльныхъ конторъ, но нѣкоторыя имѣнія (напр., Мургабъ, Ливадія, Таицы) находятся въ непосредственномъ завѣдываніи управленія.

Капитулъ орденовъ, учрежденный Павломъ I подъ главнымъ начальствомъ министра двора, какъ канцлера орденовъ, состоитъ въ завѣдываніи управляющаго капитуломъ. Въ составъ его входитъ также оберъ-церемоніймейстеръ орденовъ—званіе соединяемое всегда со званіемъ Оберъ-Церемоніймейстера Высочайшаго двора.

На капитулъ возлагаются исполнительныя дѣйствія по Высочайшему пожалованію орденовъ: изготовленіе грамотъ, заготовленіе и разсылка орденскихъ знаковъ, наблюденіе за поступленіемъ денежныхъ взносовъ съ лицъ, награжденныхъ орденами, назначеніе орденскихъ пенсій и т. д.

При капитулѣ состоятъ *кавалерскія думы*, т.-е. временныя собранія 12 старшихъ кавалеровъ ордена подъ предсѣдательствомъ старшаго кавалера первой степени для награжденія орденами лицъ, имѣющихъ на то право по статуту Ордена.

Секретаріатъ монарха.

Кромѣ совѣщательныхъ учрежденій и министровъ, для непосредственнаго содѣйствія монарху въ его дѣятельности состоятъ еще чисто исполнительныя учрежденія—канцеляріи и дворъ.

Учрежденія эти, смотря по широтѣ круга непосредственной дѣятельности монарха, принимаютъ весьма различное развитіе. У насъ въ Россіи они имѣютъ сравнительно очень большое значеніе и развились въ цѣлую, довольно сложную, систему учрежденій.

Кромѣ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, съ состоящими при ней комитетомъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ и комитетомъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, у насъ имѣется еще канцелярія Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, Императорская главная квартира и особенная канцелярія по учрежденіямъ вѣдомства Императрицы Маріи.

Существующая въ настоящее время собственная Его Величества Канцелярія учреждена въ 1812 году.

Въ царствованіе Николая I канцелярія получила особое развитіе; было образовано шесть отдѣленій канцеляріи, имѣвшихъ совершенно самостоятельное положеніе и по значенію своему равнявшихся съ министерствами. Въ 1826 году были образованы второе и третье отдѣленія. Второе—для работъ по составленію свода законовъ, третье, преобразованное изъ особенной канцеляріи министра внутреннихъ дѣлъ, для завѣдыванія полиціей. Въ 1828 г. было открыто четвертое отдѣленіе, вѣдавшее благотворительныя дѣла, въ 1836 году—пятое, временно вѣдавшее государственными крестьянами, и въ 1838 году—шестое, вѣдавшее гражданскими дѣлами на Кавказѣ. Пятое и шестое отдѣленія были упразднены еще при Николаѣ I въ 1845 году.

Съ 1880 года началось постепенное сокращеніе отдѣленій собственной канцеляріи, и теперь собственная канцелярія выполняетъ функціи личной канцеляріи Императора. Къ вѣдѣнію ея относятся довольно разнообразныя дѣла, какъ, напримѣръ, исполненіе получаемыхъ отъ Государя Императора повелѣній и порученій, изготовленіе Высочайшихъ указовъ, приказовъ, грамотъ; представленіе Государю донесеній начальниковъ губерній и ходатайствъ благотворительныхъ и общеполезныхъ учрежденій и, наконецъ, разсмотрѣніе вѣдомостей о неисполненныхъ Высочайшихъ указахъ.

При собственной канцеляріи состоитъ комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ, учрежденный въ 1822 году и присоединенный къ канцеляріи въ 1859 году.

Кромѣ того, съ 1894 года при канцеляріи существуетъ комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. Комитетъ этотъ составляется подъ предсѣдательствомъ канцлера орденовъ изъ управляющаго собственной канцеляріей, четырехъ членовъ по особому Высочайшему назначенію и Герольдмейстера сената. Въ него вносятся всѣ представленія о служебныхъ перемѣнахъ, о производствѣ въ первый классный чинъ, о производствѣ въ чины до перваго класса включительно, о переименованіи отставныхъ военныхъ въ гражданскіе чины и о возвращеніи военныхъ чиновъ и о наградахъ за отличіе орденами, чинами, почетными кафтанами и проч. Кромѣ собственно наградъ, въ комитетъ вносятся также дѣла о представленіи правъ государственной службы лицамъ, этимъ правомъ не пользующимся, и о пожалованіи личнаго и почетнаго гражданства.

Комитетъ не входитъ въ разсмотрѣніе представленій по существу заслугъ, а лишь слѣдитъ за точнымъ соблюденіемъ указанныхъ въ законѣ правилъ о награжденіи.

Императорская Главная квартира состоитъ изъ командующаго квартирой, помощника его, всѣхъ чиновъ свиты, коменданта квартиры, штабъ-офицера для порученій, лейбъ-медика, главнаго священника и канцеляріи.

Главная квартира пользуется особымъ значеніемъ во время Высочайшихъ путешествій, такъ какъ она всегда сопровождаетъ Императора. Командующій квартирой объявляетъ во время Высочайшихъ путешествій по особымъ приказаніямъ его Величества, какъ министрамъ и главноуправляющимъ, такъ и всѣмъ мѣстамъ и лицамъ для дальнѣйшаго исполненія Высочайшія повелѣнія и разрѣшенія по дѣламъ соотвѣтственныхъ управленій. Въ завѣдываніи главной квартиры находится также собственный конвой Его Величества.

Опекунскій совѣтъ есть высшее государственное учрежденіе для разсмотрѣнія дѣлъ, относящихся къ управленію вѣдомствомъ Императрицы Маріи и состоящее, что придаетъ ему совершенно особое положеніе, «подъ непосредственными Высочайшими Ихъ Императорскихъ Величествъ повелѣніями». Такимъ образомъ опекунскій совѣтъ можетъ получать повелѣнія не только отъ Императора, но и отъ Императрицы.

Опекунскій совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ главноуправляющаго вѣдомствомъ изъ неопредѣленнаго числа почет-

ныхъ опекуновъ, назначаемыхъ Высочайшей властью именными указами опекунскому совѣту. Опекунскій совѣтъ дѣйствуетъ въ составѣ двухъ присутствій, московскаго и петербургскаго. Особой канцеляріи при опекунскомъ совѣтѣ нѣтъ, а дѣла «заготовляются» въ подлежащихъ экспедиціяхъ собственной канцеляріи по вѣдомству Императрицы Маріи и докладываются старшими чиновниками этой канцеляріи.

Собственная Его Величества канцелярія по вѣдомству Императрицы Маріи имѣетъ широкій кругъ вѣдѣнія. Въ завѣдываніи ея находятся: 1) два воспитательныхъ дома, 2) женскія учебныя заведенія: институты, гимназіи, 3) мужскія учебныя заведенія: Александровскій лицей, два коммерческихъ училища, 4) дѣтскіе пріюты и училища глухонѣмыхъ, 5) богадѣльни, 6) больницы, 7) карточная фабрика.

Канцелярія раздѣляется на нѣсколько экспедицій, управляемыхъ старшими чиновниками.

---

4. Органы центральнаго управленія.

Высшимъ органомъ административной юстиціи является у насъ *Правительствующій Сенатъ*. Учрежденный Петромъ I въ 1711 году, онъ не былъ первоначально только органомъ надзора за законностью управленія, а являлся вообще высшимъ государственнымъ учрежденіемъ, сосредоточивавшимъ въ себѣ всѣ функціи управленія, суда и законодательства. И хотя послѣ смерти Петра значеніе сената не разъ и существенно мѣнялось, но до реформы нашего центральнаго управленія при Александрѣ I сенатъ все-таки неизмѣнно сохранялъ за собой функціи активнаго управленія. Учрежденіе министерствъ, какъ спеціальныхъ органовъ активнаго управленія, привело къ тому, что за сенатомъ остались собственно только функціи суда, гражданскаго и уголовнаго, и функціи надзора за законностью управленія, т.-е. функціи административной юстиціи.

Дѣйствующее учрежденіе сената, воспроизводя въ нѣсколько измѣненномъ видѣ общія опредѣленія указа 8 сентября 1802 года, довольно опредѣленно отмѣчаетъ, что сенату принадлежитъ только функція надзора.

Согласно опредѣленію первой статьи Учр. Сен., Правитель-

ствующій Сенатъ есть верховное мѣсто, которому въ гражданскомъ порядкѣ суда, управленія и исполненія подчинены всѣ вообще мѣста и установленія въ Имперіи, кромѣ высшихъ государственныхъ установленій и тѣхъ, кои особеннымъ закономъ именно изъяты изъ сей зависимости.

Власть Сената ограничивается единой властью Государя, иной же высшей власти онъ надъ собой не имѣетъ. Его указы исполняются всѣми подчиненными ему мѣстами и лицами, какъ собственные Государя Императора, и одинъ Государь можетъ остановить Сенатское повелѣніе. Но всѣ свои повелѣнія Сенатъ долженъ основывать на законахъ. Его власть самостоятельная, но подзаконная. Внѣшнимъ выраженіемъ этой подзаконности служитъ то, что въ Сенатѣ, какъ и во всѣхъ подчиненныхъ ему присутственныхъ мѣстахъ, стоитъ на столѣ зерцало, чего нѣтъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Сенатъ не приступаетъ къ рѣшенію такихъ дѣлъ, на которыя не оказывается точнаго закона, но во всѣхъ случаяхъ, требующихъ изданія новыхъ или дополненія, либо перемѣны уже существующихъ узаконеній, составляетъ проектъ разрѣшенія, и все дѣло вносится министромъ юстиціи съ его заключеніями къ Государю черезъ Государственный Совѣтъ. Сенатъ не можетъ самъ собою ни уничтожить, ни перемѣнить своего рѣшенія, безъ особаго Высочайшаго повелѣнія.

Въ настоящее время сенатъ никогда не функціонируетъ, какъ цѣлое, in corpore. Общаго собранія всего Сената теперь не существуетъ. Въ настоящее время Сенатъ не образуетъ изъ себя одного цѣлаго учрежденія, а представляетъ лишь совокупность нѣсколькихъ, совершенно обособленныхъ, коллегій. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ департаментовъ, соединенныхъ присутствій и общихъ собраній. *Департаментовъ* всего восемь. Изъ нихъ одни судебные, другіе административные; къ судебнымъ департаментамъ относятся, во первыхъ, два кассаціонныхъ департамента, дѣйствующихъ на основаніи судебныхъ уставовъ Александра II, и, во вторыхъ, старые судебные департаменты: пятый—уголовный, третій и четвертый—гражданскіе. Межевыя дѣла вѣдаетъ теперь третій департаментъ. Три судебныхъ департамента составляютъ—*второе общее собраніе*. Два кассаціонныхъ составляютъ *общее собраніе кассаціонныхъ департаментовъ*; кромѣ того, первый департаментъ образуетъ соединенныя присутствія съ обоими кассаціонными

и съ каждымъ изъ нихъ порознь; съ обоими онъ соединяется также въ общее собраніе. Кромѣ того въ Сенатѣ образовано еще высшее дисциплинарное присутствіе.

Административныхъ департаментовъ всего три: Первый, Второй и Департаментъ Герольдіи. Соединенное присутствіе трехъ административныхъ департаментовъ образуетъ *первое общее собраніе*.

Сенаторы. Какъ департаменты, такъ и общее собраніе составляются изъ особъ первыхъ трехъ классовъ, опредѣляемыхъ по непосредственному Высочайшему избранію и носящихъ званіе сенаторовъ. Для назначенія въ сенаторы кромѣ кассаціонныхъ департаментовъ не установлено никакихъ особыхъ условій. Сенаторами могутъ быть назначаемы, какъ гражданскіе, такъ и военные чины, и со званіемъ сенатора совмѣстна всякая другая должность.

Сенаторы пользуются нѣкоторыми особыми правами, присвоенными ихъ званію. Такъ, прежде всего, сенаторы имѣютъ право объявлять словесныя Высочайшія повелѣнія. Затѣмъ на сенаторовъ могутъ быть возлагаемы: 1) производство ревизій губерній и 2) порученія по взысканію недоимокъ.

Каждый департаментъ слагается изъ сенаторовъ въ неопредѣленномъ числѣ, назначаемыхъ къ присутствованію въ немъ по Высочайшему усмотрѣнію. Общее собраніе слагается изъ сенаторовъ соотвѣтствующихъ департаментовъ. Кромѣ сенаторовъ, въ департаментахъ и въ общемъ собраніи присутствуютъ по дѣламъ ихъ губерній главные начальники губерній и, сверхъ того, въ общемъ собраніи и первомъ департаментѣ также и министры по дѣламъ ихъ министерствъ. Предсѣдательство и въ общемъ собраніи и въ департаментѣ возлагается на одного изъ сенаторовъ—*первоприсутствующаго*. Только въ первомъ департаментѣ не полагается первоприсутствующаго. Назначеніе первоприсутствующаго въ департаментахъ совершается ежегодно Высочайшимъ указомъ, а въ общемъ собраніи первоприсутствующимъ почитается старшій по чину изъ первоприсутствующихъ департаментовъ.

Взаимное отношеніе департаментовъ и общаго собранія не то, какъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Департаменты сената не подготовительныя комиссіи, а самостоятельныя инстанціи, и дѣла, въ нихъ производящіяся, по общему правилу, въ нихъ и заканчиваются, переходя въ общее собраніе лишь при

нѣкоторыхъ особыхъ условіяхъ. Ксждый департаментъ имѣетъ ту же власть, какая вообще Сенату присвоена, но они не должны вмѣшиваться въ дѣла другъ друга. Одинъ департаментъ предъ другимъ никакого преимущества не имѣетъ, и всѣ они считаются въ равной силѣ и достоинствѣ, почему и не могутъ взаимно перемѣнять своихъ рѣшеній.

При каждомъ департаментѣ для надзора за порядкомъ производства дѣлъ и правильностью рѣшеній состоитъ подъ начальствомъ министра Юстиціи особый *оберъ-прокуроръ*; при Департаментѣ Герольдіи онъ носитъ названіе герольдмейстера, а при оберъ-прокурорахъ перваго и второго департаментовъ состоятъ и товарищи оберъ-прокурора.

Надзоръ за порядкомъ производства дѣлъ и правильностью рѣшеній общаго собранія принадлежитъ министру юстиціи, съ должностью котораго соединяется званіе *генералъ-прокурора*.

Подъ управленіемъ оберъ-прокурора при каждомъ департаментѣ имѣется особая *канцелярія*, состоящая изъ оберъ-секретарей (въ департаментѣ герольдіи — товарищей герольдмейстера), секретарей и помощниковъ. При первомъ общемъ собраніи нѣтъ особой канцеляріи и производство посему возлагается на канцелярію перваго департамента.

Вѣдомство административныхъ департаментовъ простирается на всю Имперію. Изъ трехъ административныхъ департаментовъ самая обширная компетенція перваго департамента. Мало того, его компетенція составляетъ общее правило, т.-е. всѣ вообще дѣла управленія, производимыя въ подчиненныхъ Сенату мѣстахъ и могущія быть по закону приведенными къ окончанію не иначе, какъ съ разрѣшенія или черезъ посредство Сената, если они не отнесены въ частности къ вѣдѣнію никакого другого департамента, надлежатъ разсмотрѣнію перваго департамента. Но законъ не ограничивается относительно предметовъ вѣдѣнія перваго департамента такимъ общимъ указаніемъ и даетъ довольно подробное перечисленіе ихъ. Въ компетенцію перваго департамента входитъ: 1) обнародованіе законовъ, 2) охраненіе и удостовѣреніе правъ и преимуществъ разныхъ состояній, 3) управленіе разныхъ подчиненныхъ Сенату мѣстъ и должностей, 4) судебное разбирательство по дѣламъ казеннаго управленія и 5) разсмотрѣніе дѣлъ по начетамъ казны и на казну.

Второй Департаментъ и *Департаментъ Герольдіи* вѣ-

дають только тѣ дѣла, которыя имъ прямо предоставлены закономъ. Ихъ компетенція никогда не предполагается. Лишь въ одномъ отношеніи компетенція перваго и втораго департамента одинакова: они пользуются правомъ пояснять и подтверждать въ случаѣ надобности законы, относящіеся до дѣлъ, ихъ вѣдѣнію предоставленныхъ. Первый департаментъ можетъ издавать такія поясненія по собственной иниціативѣ, а Второй Департаментъ только по представленіямъ Губернскихъ Присутствій и Министровъ.

Департаментъ Герольдіи вѣдаетъ дѣла о правахъ состоянія дворянства и почетнаго гражданства и изданіе Адресъ-календаря, а *второй Департаментъ*—дѣла по жалобамъ на рѣшенія органовъ надзора за крестьянскимъ самоуправленіемъ и по представленіямъ этихъ органовъ.

Общее собраніе не имѣетъ своей собственной компетенціи, такъ какъ въ общее собраніе дѣла поступаютъ не иначе, какъ изъ департаментовъ.

Дѣлопроизводство въ Сенатѣ заключается въ слѣдующемъ: Дѣла поступаютъ въ Сенатъ или черезъ Министерство Юстиціи или непосредственно черезъ канцелярію Сената. 1) Черезъ Министерство Юстиціи вступаютъ всѣ именныя Высочайшія повелѣнія, а также мнѣнія Государственнаго Совѣта, положенія Комитета министровъ и объявляемыя Сенату Высочайшія повелѣнія; 2) черезъ канцелярію соотвѣтствующихъ департаментовъ—всѣ остальныя дѣла. Оберъ-прокуроръ, какъ начальникъ департаментской канцеляріи, отмѣчаетъ на реестрѣ время поступленія бумагъ и передаетъ ихъ въ регистратуру (Учр. Сен., стт. 47—49).

Изготовленіе дѣлъ къ докладу происходитъ въ канцеляріи Департамента. Получивъ бумагу изъ регистратуры, помощникъ секретаря, внеся ее въ свою вѣдомость, составляетъ записку и передаетъ ее секретарю, который, въ свою очередь, передаетъ ее оберъ-секретарю.

Дѣла изготовляются къ докладу и назначаются къ слушанію оберъ-прокуроромъ, который руководствуется при этомъ установленной закономъ очередью (Учр. Сен., стт. 51—74).

Сужденіе о дѣлахъ и рѣшеніе ихъ производится въ присутствіи департаментовъ. Для рѣшенія дѣла должно быть въ присутствіи не менѣе трехъ сенаторовъ (Учр. Сен., стт. 75—76). Дѣло докладывается канцеляріей, которая

въ случаѣ неясности или недоумѣнія представляетъ всѣ нужныя для объясненія дѣла свѣдѣнія. Первоприсутствующій слѣдитъ за порядкомъ доклада дѣлъ и наблюдаетъ за охраненіемъ законнаго порядка въ засѣданіяхъ. Но голосъ имѣетъ онъ совершенно равный съ прочими сенаторами, какъ того требуетъ коллегіальное начало (Учр. Сен., стт. 82—85-я). По принятіи доклада, сенаторы подаютъ свои мнѣнія. Если мнѣнія эти окажутся единогласными, то данная ими резолюція вносится въ журналъ. Если же мнѣнія ихъ разойдутся, то производится диспутъ, и голоса отъ сенаторовъ отбираются, начиная съ младшаго (Учр. Сен., стт. 87—88).

Для рѣшенія дѣлъ и для постановленія рѣшенія въ департаментахъ требуется единогласіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ. Въ общихъ собраніяхъ дѣла рѣшаются окончательно большинствомъ голосовъ. Исключенія составляютъ дѣла, поступающія изъ перваго департамента въ первое и второе общія собранія, которыя здѣсь рѣшаются не простымъ, а большинствомъ двухъ третей голосовъ (ст. 108-я).

Въ случаяхъ разногласія въ департаментѣ (т.-е. когда не состоится единогласнаго рѣшенія, или рѣшенія принятаго двумя третями голосовъ) оберъ-прокуроръ обязанъ въ теченіе восьми дней дать департаменту письменно *согласительное предложеніе*, которое имѣетъ цѣлью склонить сенаторовъ къ единогласному рѣшенію или къ принятію резолюціи двумя третями голосовъ. Если сенаторы не согласятся съ предложеніемъ, то оберъ-прокуроръ переноситъ дѣло въ общее собраніе (Учр. Сен., 99-я и 100-я). Въ случаѣ разногласія въ общихъ собраніяхъ, согласительное предложеніе исходитъ отъ генералъ-прокурора, т.-е. Министра Юстиціи. Предложеніе это составляется юрисконсультомъ на основаніи предварительнаго обсужденія въ консультаціи, состоящей при Министерствѣ Юстиціи. Въ случаѣ новаго несогласія съ предложеніемъ, дѣло вносится Министромъ Юстиціи черезъ Государственный Совѣтъ на Высочайшее усмотрѣніе (ст. 111-я).

Обжалованіе опредѣленій департамента. Такъ какъ каждый департаментъ въ отдѣльности имѣетъ ту же власть, какая вообще Сенату присвоена, и такъ какъ на «рѣшенія Сената нѣтъ апелляціи» (ст. 217), то собственно и на рѣшенія департаментовъ не слѣдовало бы допускать жалобъ. Но законъ допускаетъ въ этомъ случаѣ отступленіе: «Какъ могутъ быть

крайности, въ коихъ возбранять всякое прибѣжище къ Императорскому Величеству было бы отнять избавленіе у страждущаго, то въ такомъ случаѣ допускаются всеподданнѣйшія жалобы на опредѣленія департаментовъ». Жалобы эти подаются въ канцелярію прошеній и оттуда передаются въ особое присутствіе при Государственномъ Совѣтѣ. Если жалоба будетъ признана уважительной, то дѣло передается въ общее собраніе Сената.

Въ 1721 г. Петръ упразднилъ патріаршество и учрежденіемъ *Св. Правительствующаго Сунода*, органа зависимаго отъ свѣтской власти, ввелъ церковное управленіе въ область государственнаго управленія и такимъ образомъ совершенно низвелъ его на степень силы, находящейся въ служебномъ отношеніи къ государству. Въ компетенціи и организаціи Сунода со времени его учрежденія не произошло существенныхъ измѣненій, и Духовный Регламентъ Петра I и по сіе время остается дѣйствующимъ узаконеніемъ.

Нѣкоторыя измѣненія произошли только въ управленіи церковными имуществами.

Присутствіе Сунода составляется: 1) изъ постоянныхъ членовъ—духовныхъ особъ, назначаемыхъ Императоромъ пожизненно изъ лицъ какъ чернаго, такъ и бѣлаго духовенства, 2) изъ временныхъ членовъ, призываемыхъ Императоромъ временно (впредь до увольненія) изъ епархіальныхъ начальниковъ.

Первоприсутствующимъ назначается митрополитъ петербургскій. Онъ предсѣдательствуетъ въ присутствіи и руководитъ его занятіями.

При Сунодѣ состоитъ свѣтскій сановникъ—*оберъ-прокуроръ*, занимающій въ церковномъ управленіи положеніе, сравнивающее его съ положеніемъ министровъ. Оберъ-прокуроръ является представителемъ Сунода въ Госуд. Совѣтѣ и Комитетѣ министровъ, куда онъ приглашается каждый разъ, когда требуются объясненія по вѣдомству Сунода. Онъ начальникъ всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ, служащихъ по духовному вѣдомству. Онъ главный начальникъ сунодской канцеляріи, въ которой сосредоточивается все дѣлопроизводство Сунода и изготовляются доклады. Онъ объявляетъ Суноду Высочайшія повелѣнія и черезъ него Сунодъ сносится со всѣми государственными установленіями. Онъ составляетъ ежегодно всеподданнѣйшіе отчеты о состояніи Церкви и пре-

подноситъ ихъ Государю. Онъ же стоитъ во главѣ особыхъ учрежденій, состоящихъ при Сѵнодѣ.

Особыми учрежденіями, состоящими при Св. Сѵнодѣ, являются: 1) Хозяйственное Управленіе, которое завѣдуетъ суммами и капиталами, находящимися въ вѣдѣніи Св. Сѵнода; 2) въ 1867 году къ нему былъ присоединенъ Контроль для ревизіи этихъ суммъ и капиталовъ; 3) Духовно-учебный Комитетъ, учрежденный въ 1867 г. для содѣйствія Сѵноду въ управленіи духовно-учебными заведеніями.

Въ *компетенцію Сѵнода* входитъ:

1) охрана чистоты вѣры; 2) забота о духовномъ просвѣщеніи народа, какъ-то: наблюденіе за печатаніемъ евангелія и библіи и духовная цензура книгъ; 3) высшее управленіе церкви—открытіе новыхъ епископій и викаріатствъ, разрѣшеніе на учрежденіе монастырей, избраніе и посвященіе епископовъ, награжденіе духовныхъ лицъ и т. д.; 4) высшій духовный судъ; 5) надзоръ за семинаріями и академіями и, наконецъ, 6) бракоразводныя дѣла, по которымъ Сѵноду подлежитъ утвержденіе опредѣленій епархіальнаго суда.

Во всѣхъ современныхъ государствахъ органами центральной администраціи являются *министерства*. Этимъ именемъ обозначаются центральныя учрежденія, характеризующіяся типическими особенностями. Эти особенности лежатъ, главнымъ образомъ, не во внѣшней организаціи самихъ учрежденій, а въ характерныхъ чертахъ функціи, исполняемой стоящими во главѣ ихъ лицами—министрами. Министры служатъ *посредниками*, соединяющимъ звеномъ *между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ*. Министры не только высшіе начальники отдѣльныхъ отраслей администраціи, стѣсненные формальными рамками постановленій и предписаній,—они вмѣстѣ съ тѣмъ и довѣренные совѣтники монарха, находящіеся съ нимъ въ непосредственныхъ, личныхъ отношеніяхъ, не стѣсняемыхъ никакими внѣшними формами. Они получаютъ отъ монарха руководящія указанія, не имѣющія вовсе характера формальныхъ предписаній, и, какъ начальники отдѣльныхъ отраслей администраціи, направляютъ сообразно съ ними дѣятельность административныхъ учрежденій.

Личная отвѣтственность предъ монархомъ заставляетъ каж-

даго отдѣльнаго министра придавать особенное значеніе интересамъ своего вѣдомства. Въ этомъ отношеніи съ одной стороны полезно существованіе столькихъ различныхъ министерствъ, сколько можно найти отдѣльныхъ крупныхъ задачъ управленія, съ другой стороны предпочтителенъ единоличный органъ—министръ, предъ коллегіальной организаціей высшихъ органовъ администраціи.

У насъ еще при Екатеринѣ II большинство коллегій было уничтожено и генералъ-прокуроръ на дѣлѣ являлся первымъ министромъ. Павелъ I лично составилъ цѣлый планъ учрежденія отдѣльныхъ министерствъ, но собственно учрежденіе министерствъ относится уже къ царствованію Александра I. По проекту Сперанскаго общая группировка дѣлъ управленія должна соотвѣтствовать раздѣленію законовъ на гражданскіе и государственные, и послѣднихъ на «право публичное, внѣшнее и внутреннее». Получается пять главныхъ частей управленія: 1) внѣшнія сношенія; 2) внѣшняя безопасность (оборона); 3) публичная экономія; 4) внутренняя безопасность; 5) судъ.

Имѣя въ основаніи указанный взглядъ, у насъ въ 1811 году были учреждены министерства, дѣйствующія съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями.

Первоначально министерствъ было 8, теперь же ихъ 12, а именно слѣдующія: Иностранныхъ Дѣлъ, Военное, Морское, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи, Народнаго Просвѣщенія, Путей Сообщенія, Торговли и Промышленности, Главное Управленіе Землеустройства и Земледѣлія, Главное Управленіе Государственнаго Коннозаводства и Государственный Контроль, а также тринадцатое Министерство Двора, о которомъ было говорено выше.

Ниже мы разсмотримъ, какъ ближе всего касающіяся полиціи, Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, подробно.

Особенность власти министровъ, какъ было сказано, заключается въ томъ, что они образуютъ посредствующее звено между верховнымъ и подчиненнымъ управленіемъ. Съ одной стороны, посредствомъ ихъ дѣйствуетъ верховная власть, и министры ей непосредственно подчинены. Поэтому министры являются и органами верховнаго управленія. Съ другой стороны, по словамъ закона «власть министровъ состоитъ въ томъ, что они могутъ понуждать всѣ подчиненныя имъ мѣста и

лица къ исполненію законовъ и учрежденій» (ст. 156 Учр. мин.). Слѣдовательно, министры не только содѣйствуютъ монарху въ осуществленіи его власти, служа ему совѣтниками и передавая его указанія по отдѣльнымъ частямъ управленія, но и сами надѣлены опредѣленной властью, уже подзаконной—властью подчиненнаго управленія.

Предписанія министра исполняются подчиненными мѣстами съ точностью и безпрекословно (ст. 188).

Министръ пользуется извѣстною властью надъ личнымъ составомъ служащихъ. Всѣ чины министерства опредѣляются и увольняются собственною властью министра, исключая Товарища Министра, Высочайшей властью назначаемаго. Высочайшею властью по представленію министра назначаются директора и начальники главныхъ управленій. Съ властью опредѣленія и увольненія связана власть преданія суду и наложенія дисциплинарныхъ взысканій.

Министръ пользуется правомъ участія въ составленіи общей бюджетной росписки, внутри же своего министерства является распорядителемъ ассигнованныхъ министерству кредитовъ. Въ связи съ этими финансовыми правами министровъ стоитъ право утвержденія ими торговъ по подрядамъ и поставкамъ на сумму до 30,000 руб.

Каждый министръ имѣетъ право законодательнаго почина, внося законопроектъ черезъ Совѣтъ Министровъ въ Государственную Думу и Государственный Совѣтъ.

Министры обязаны скрѣплять своей подписью всѣ акты верховной власти, имѣющіе общее значеніе.

Всю дѣйствительную власть министръ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ самъ. Его ближайшимъ помощникомъ является товарищъ министра, исполняющій отдѣльныя его порученія и въ опредѣленныхъ случаяхъ замѣняя его. Въ нѣкоторыхъ Министерствахъ товарищамъ предоставлены особыя функціи. Такъ, въ Министерствѣ Юстиціи товарищу предоставлены дѣла, направляемыя въ сенатъ или поступающія оттуда. Между тѣмъ, какъ другіе товарищи только замѣняютъ министровъ въ сенатѣ, онъ засѣдаетъ на ряду съ министромъ.

Департаменты и канцеляріи суть учрежденія, изготовляющія доклады по дѣламъ, подлежащимъ рѣшенію Министра. Департаменты и канцеляріи состоятъ въ завѣдываніи *директоровъ*, являющихся докладчиками дѣлъ министру, и кромѣ того

надѣленныхъ нѣкоторою рѣшительною властью. Въ нѣкоторыхъ министерствахъ есть еще *главныя управленія*: почтъ и телеграфовъ и по дѣламъ печати въ мин. вн. дѣлъ, тюремное—въ мин. юстиціи и т. д.

Совѣтъ министра слагается изъ министра, директоровъ департаментовъ и особо назначенныхъ Высочайше членовъ. Дѣла поступаютъ въ совѣтъ по разсмотрѣніи ихъ въ подлежащемъ департаментѣ. Отъ министра зависитъ, принять или не принять мнѣніе совѣта. При каждомъ изъ департаментовъ полагается также совѣщательное учрежденіе—*общее присутствіе* департамента, состоящее изъ директора и начальниковъ отдѣленій.

Совѣтъ министра и общее присутствіе департамента суть совѣщательныя учрежденія.

Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ министерствахъ для спеціальныхъ дѣлъ образованы особые совѣты. Таковы: сельско-хозяйственный и горный совѣтъ Министерства Земледѣлія, совѣтъ по дѣламъ казенной продажи питей Министерства Финансовъ.

Техническими совѣтами называются такіе, которые призываются къ обсужденію вопросовъ, требующихъ особыхъ спеціальныхъ знаній и опытности, и которые поэтому составляются изъ спеціалистовъ, ученыхъ и практиковъ.

Таковы ученые комитеты: при морскомъ министерствѣ, завѣдывающій учебными заведеніями и наблюдающій за успѣхами морского дѣла, и при министерствѣ народнаго просвѣщенія (съ предсѣдателемъ по Высочайшему назначенію), разсматривающій педагогическія предположенія, учебныя руководства и программы преподаванія, сочиненія, преподносимыя Государю Императору, предположенія объ ученыхъ экспедиціяхъ и командировкахъ и проекты учрежденія ученыхъ обществъ. Затѣмъ техническо-строительный комитетъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, горный и лѣсной комитеты при министерствѣ земледѣлія и землеустройства, инженерный совѣтъ при министерствѣ путей сообщенія.

Вторую группу особыхъ совѣщательныхъ учрежденій составляютъ совѣты съ предварительнымъ характеромъ. Таковы совѣтъ торговли и мануфактуръ при министерствѣ финансовъ, въ который избираются министерствомъ и утверждаются Высочайшей властью ученые техники и представители купе-

чества. Въ совѣтъ при министерствѣ земледѣлія приглашаются министромъ срокомъ на 1 годъ сельскіе хозяева.

Есть еще группа совѣтовъ смѣшанныхъ, куда приглашаются представители общественныхъ интересовъ. Таковы медицинскій и статистическій совѣты и ветеринарный комитетъ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Эти учрежденія смѣшаннаго типа вполнѣ подчинены тѣмъ министерствамъ, при которыхъ состоятъ.

Существованіе всѣхъ этихъ совѣщательныхъ учрежденій есть результатъ дѣйствительной практической необходимости. Все возрастающая сложность задачъ государственнаго управленія дѣлаетъ все настоятельнѣе необходимость сообразовать дѣятельность правительственныхъ учрежденій съ результатами перемѣнъ въ общественной жизни, наукѣ и техникѣ.

Высшимъ центральнымъ учрежденіемъ, въ которомъ сосредоточенъ надзоръ и главное руководство полицейскою дѣятельностью по всей Имперіи, является *Министерство Внутреннихъ Дѣлъ*, въ частности *Департаментъ полиціи*.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ составляютъ: 1) Министръ, 2) Товарищи Министра, 3) Совѣтъ Министра, 4) Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, 5) Главное Управленіе Почтъ и Телеграфовъ, 6) Главное Управленіе по дѣламъ печати, 7) Главное Управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства, 8) Департаментъ Полиціи, 9) Департаментъ Духовныхъ Дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій, 10) Управленіе Главнаго Врачебнаго Инспектора, 11) Департаментъ Общихъ Дѣлъ Министерства, 12) Земскій Отдѣлъ, 13) Управленіе по дѣламъ о воинской повинности, 14) Ветеринарное Управленіе, 15) Канцелярія Министра и 16) Канцелярія Министра Внутреннихъ Дѣлъ по дѣламъ дворянства.

При Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ состоятъ: 1) Статистическій Совѣтъ и Центральный Статистическій Комитетъ, 2) Техническо-Строительный Комитетъ и 3) Ветеринарный Комитетъ.

Предметы Главнаго Управленія по дѣламъ печати суть: 1) наблюденіе за дѣйствіями мѣстныхъ Комитетовъ и Инспекторовъ по дѣламъ печати, Цензоровъ драматическихъ сочиненій, а также установленій цензуры иностранной, разрѣшеніе ихъ недоразумѣній и вопросовъ и разсмотрѣніе приносимыхъ на нихъ жалобъ; 2) наблюденіе за произведеніями печати и со-

общеніе о возбужденіи судебнаго преслѣдованія; 3) дѣла объ открытіи типографій, литографій, металлографій и заведеній, производящихъ и продающихъ принадлежности тисненія, и о надзорѣ какъ за сими заведеніями, такъ и за книжною торговлею.

Департаментъ Полиціи состоитъ изъ Директора, Вице-директоровъ, чиновниковъ для особыхъ порученій, дѣлопроизводителей и прочихъ чиновъ по штату.

Департаментъ Полиціи вѣдаетъ дѣла: 1) по предупрежденію и пресѣченію преступленій и по охраненію общественной безопасности и порядка; 2) о государственныхъ преступленіяхъ; 3) по устройству полицейскихъ учрежденій и по наблюденію за ихъ дѣятельностью и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ сихъ учрежденіяхъ; 4) по опредѣленію, перемѣщенію, увольненію и награжденію чиновъ полиціи и назначенію имъ пенсій и другихъ закономъ установленныхъ денежныхъ выдачъ; 5) объ охраненіи и возобновленіи государственной границы; 6) о пограничныхъ сообщеніяхъ; 7) о снабженіи иностранцевъ видами на проживаніе въ Россіи и о высылкѣ иностранцевъ; 8) по повѣркѣ показаній лицъ, именующихъ себя за границею русскими подданными, по передачѣ въ Россію русскихъ подданныхъ, задержанныхъ за границею, дезертировъ и обвиняемыхъ въ разныхъ преступленіяхъ; 9) объ учрежденіи опекъ въ особыхъ случаяхъ; 10) по надзору за питейными и трактирными заведеніями; 11) о мѣрахъ безопасности отъ огня и по надзору за приготовленіемъ, храненіемъ, торговлею и перевозкою пороха и другихъ взрывчатыхъ веществъ; 12) по утвержденію уставовъ разныхъ обществъ и клубовъ и разрѣшенію публичныхъ лекцій, чтеній, выставокъ и съѣздовъ; 13) по наблюденію за исполненіемъ узаконеній и правилъ о паспортахъ и бѣглыхъ и о правахъ на мѣсто жительства евреевъ и 14) другія, подробно указанныя въ подлежащихъ частяхъ Свода и въ особыхъ узаконеніяхъ.

На одного изъ Товарищей Министра Внутреннихъ Дѣлъ возложено завѣдываніе полиціею, на основаніи инструкціи, при семъ приложенной.

Инструкція Товарищу Министра Внутреннихъ Дѣлъ, завѣдывающему полиціею.

1. Ближайшее завѣдываніе полиціею, подъ высшимъ руководствомъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, ввѣрено одному изъ

его Товарищей, на обязанности котораго лежитъ направленіе дѣятельности Губернаторовъ, Градоначальниковъ и Оберъ-Полицеймейстеровъ, по предупрежденію и пресѣченію государственныхъ преступленій и охраненію общественной безопасности и порядка.

2. Товарищъ Министра, завѣдывающій полиціею, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и командиръ отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ, на основаніяхъ, опредѣленныхъ въ именномъ указѣ Правительствующему Сенату отъ 25 іюня 1882 года.

3. Онъ имѣетъ право, въ подлежащихъ случаяхъ, давать Губернаторамъ, Градоначальникамъ и Оберъ-Полицеймейстерамъ, по предметамъ, относящимся до предупрежденія и пресѣченія государственныхъ преступленій и охраненія общественной безопасности и порядка, соотвѣтствующія указанія и разъясненія.

4. По дѣламъ, производящимся въ Департаментѣ Полиціи, Товарищъ Министра, завѣдывающій полиціею, разрѣшаетъ собственною властью всѣ вопросы, разрѣшаемые по Учрежденіямъ Министерствъ властью Министра. Изъ сего изъемлются: предметы, подлежащіе направленію въ законодательномъ порядкѣ, дѣла, требующія разъясненія дѣйствующихъ законовъ или изданія общихъ инструкцій, правилъ и положеній, вопросы личнаго состава, расходованіе суммъ, находящихся въ личномъ распоряженіи Шефа Жандармовъ, и всѣ другія дѣла, которыя Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ нужнымъ подчинить своему непосредственному вѣдѣнію.

5. Означенный Товарищъ Министра предсѣдательствуетъ въ особомъ совѣщаніи, образованномъ на основаніи статьи 34 приложенія 1 къ примѣчанію 2 къ статьѣ 1 Устава о Предупрежденіи и Пресѣченіи Преступленій и разрѣшаетъ всѣ вопросы, возникающіе при осуществленіи гласнаго полицейскаго надзора, устанавливаемаго въ порядкѣ, указанномъ въ статьѣ 1 приложенія II къ примѣчанію 2 къ статьѣ 1 того же Устава.

6. Товарищъ Министра, завѣдывающій полиціею, есть распорядитель всѣхъ кредитовъ, ассигнуемыхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ по управленію полиціею, за исключеніемъ указанныхъ въ статьѣ 4 сей инструкціи.

7. Онъ даетъ заключенія по существу поступающихъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ производствъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ

коихъ право это дѣйствующими узаконеніями предоставлено Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

8. Ему же принадлежитъ высшій надзоръ за всѣми мѣстами заключенія, предназначенными для содержанія подъ стражею государственныхъ преступниковъ и лицъ, обвиняемыхъ въ государственныхъ преступленіяхъ.

9. По всѣмъ вопросамъ, подлежащимъ рѣшенію Товарища Министра, завѣдывающаго полиціею, онъ сносится со всѣми правительственными мѣстами и лицами непосредственно.

Изъ другихъ министерствъ дѣятельность полиціи болѣе всего соприкасается съ Министерствомъ Юстиціи, которое и разсмотримъ ниже.

Министерство Юстиціи составляютъ: 1) Министръ, 2) два Товарища Министра, 3) Главное Тюремное Управленіе, 4) Первый Департаментъ, 5) Второй Департаментъ, 6) Чиновники особыхъ порученій при Министерствѣ Юстиціи и 7) особый въ Москвѣ Архивъ.

Съ званіемъ Министра Юстиціи соединяются званія: Генералъ-Прокурора и Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ. Права и обязанности Министра Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурора, и предѣлы власти его по судебному надзору, равно какъ и отношенія къ Правительствующему Сенату и къ другимъ установленіямъ судебнымъ, опредѣляются, по принадлежности, въ Учрежденіяхъ сихъ мѣстъ и въ ихъ Уставахъ. Права и обязанности Министра Юстиціи, какъ Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ, опредѣляются въ Уставѣ о содержащихся подъ стражею. Непосредственному его распоряженію и окончательному разрѣшенію предоставлены также: 1) дѣла уголовныя, гражданскія и распорядительныя, получающія окончаніе въ Департаментахъ Правительствующаго Сената, по предварительномъ разсмотрѣніи въ Министерствѣ Юстиціи, или поступающія въ сіе Министерство изъ другихъ инстанцій; 2) разсмотрѣніе дѣлъ уголовныхъ, поступающихъ изъ Департаментовъ Сената на Высочайшее утвержденіе; 3) наблюденіе за судебными мѣстами прежняго устройства вслѣдствіе произведенныхъ ревизій; 4) наблюденіе за арестантскими дѣлами.

Къ предметамъ вѣдомства Перваго Департамента Министерства Юстиціи относятся: 1) дѣла, требующія измѣненія, дополненія или поясненія закона; 2) переписка по вопросамъ объ учрежденіи, преобразованіи или упраздненіи какихъ-либо мѣстъ или должностей, а также о принятіи общихъ мѣръ къ лучшему устройству какой-либо части вѣдомства Министерства Юстиціи; 3) завѣдываніе статистическою частью и изданіе вѣдомостей справокъ о судимости; 4) составленіе всеподданнѣйшихъ отчетовъ; 5) производство по судебнымъ дѣламъ, поступающимъ въ Министерство Юстиціи, и по вопросамъ, касающимся примѣненія къ частнымъ случаямъ постановленій гражданскаго и уголовнаго законодательствъ; 6) производство по сообщаемымъ изъ Канцеляріи Его Императорскаго Величества по принятію прошеній всеподданнѣйшимъ ходатайствамъ о дарованіи Монаршей милости въ изъятіе изъ дѣйствующихъ законовъ; 7) дѣла объ обращеніи недвижимыхъ имуществъ въ заповѣдныя; 8) дѣла герольдскія; 9) разсмотрѣніе проектовъ, уставовъ частныхъ и общественныхъ предпріятій, и 10) переписка по сношеніямъ судебныхъ установленій Имперіи съ иностранными судебными мѣстами.

Къ предметамъ вѣдомства Второго Департамента Министерства Юстиціи относятся: 1) переписка по обнародованію Высочайшихъ манифестовъ, указовъ и повелѣній; 2) дѣла, относящіяся до личнаго состава Правительствующаго Сената и судебныхъ установленій, а также дѣла о состоящихъ при сихъ установленіяхъ лицахъ; 3) производство по ревизіямъ судебныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ; 4) завѣдываніе распорядительною, хозяйственною, бухгалтерскою, контрольною и счетною частями (ср. ст. 773^{11}, по Прод.); 5) производство по дѣламъ, поступающимъ изъ Перваго и Второго Департаментовъ Правительствующаго Сената, а равно изъ Перваго Общаго Собранія Сената, за исключеніемъ тѣхъ, которыя подлежатъ разсмотрѣнію Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной; 6) переписка о назначеніи всякаго рода пенсій и пособій и о другихъ денежныхъ назначеніяхъ, и 7) завѣдываніе регистратурою, экзекуторскою частью и Архивомъ центральнаго управленія.

5. Органы мѣстнаго управленія и самоуправленія.

Россійская Имперія въ отношеніи мѣстнаго гражданскаго управленія раздѣляется на губерніи, области и градоначальства. Мѣстныя управленія въ каждой губерніи различаются: 1) предметами ихъ вѣдомства, 2) пространствомъ земли, на которое распространяется дѣйствіе управленія, и 3) степенью власти ихъ въ разрѣшеніи дѣлъ. По предметамъ вѣдомства присутственныя мѣста и власти раздѣляются на административныя и судебныя. По пространству дѣйствій мѣста и власти раздѣляются на губернскія, уѣздныя, городскія, участковыя, волостныя и сельскія.

Губернскія мѣста и власти суть: Главный Начальникъ губерніи; Губернаторъ; Губернское Правленіе; Статистическій Комитетъ; Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ Присутствіе или Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе; Губернское Присутствіе или Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе; Губернское по воинской повинности Присутствіе; Губернское по промысловому налогу Присутствіе; Губернское по квартирному налогу Присутствіе; Губернское по дѣламъ объ обществахъ Присутствіе; Казенная Палата; Губернскій Распорядительный Комитетъ; Управленіе Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ; Губернское по фабричнымъ и горнозаводскимъ дѣламъ Присутствіе. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ состоятъ Губернскія по опекунскимъ дѣламъ Присутствія, Лѣсоохранительные Комитеты, Приказы Общественнаго Призрѣнія, Губернскія Земскія Собранія, Губернскія Земскія Управы и Губернскіе Комитеты и Управы по дѣламъ Земскаго Хозяйства.

Уѣздныя мѣста и власти суть: Уѣздный Исправникъ; Уѣздный Съѣздъ или Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе; Уѣздное по воинской повинности Присутствіе; Уѣздные Врачи; Уѣздные Комитеты общественнаго здравія и оспенные; Дворянская Опека; Уѣздный Распорядительный Комитетъ; Уѣздное Земское Собраніе; Уѣздная Земская Управа; Уѣздный Комитетъ и Уѣздная Управа по дѣламъ Земскаго Хозяйства.

Городскія власти и мѣста суть: въ городахъ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Севастополѣ, Керчи, Николаевѣ и Ростовѣ-на-Дону вмѣстѣ съ Нахичеванью: Градоначальникъ; въ городахъ съ отдѣльною отъ уѣздной полиціею Полицеймейстеръ;

Городовые Врачи; Городская Дума; Городская Управа; Городской Староста; Сиротскій Судъ; Городское по квартирному налогу Присутствіе и другіе городскіе установленія и чины.

Тамъ, гдѣ введено положеніе о Земскихъ Участковыхъ Начальникахъ, въ каждомъ земскомъ участкѣ состоитъ Земскій Участковый Начальникъ.

Волостныя и сельскія власти и мѣста суть: Волостной сходъ, Волостной старшина, Волостное Правленіе, Сельскій сходъ, Сельскій староста.

По степени власти управленія мѣста раздѣляются на высшія и низшія.

Главный Начальникъ губерніи или *Генералъ-Губернаторъ* является органомъ чрезвычайнымъ, назначаемымъ въ мѣстностяхъ, имѣющихъ особенное положеніе. Генералъ-Губернаторы назначаются по непосредственному избранію и особому къ нимъ довѣрію Его Императорскаго Величества. Въ общемъ пользуясь тѣми же правами, какъ и губернаторы, они, кромѣ того, имѣютъ право представлять непосредственно на ВЫСОЧАЙШЕЕ усмотрѣніе о дѣлахъ управляемаго ими края, они получаютъ непосредственно отъ Государя Императора повелѣнія; всѣ сношенія мѣстныхъ учрежденій съ центральными и обратно совершаются чрезъ ихъ посредство, и, наконецъ, никакая новая мѣра или новый законъ, касающійся даннаго края, не могутъ состояться иначе, какъ по предварительному истребованію заключенія генералъ-губернатора. При генералъ-губернаторѣ нѣтъ особыхъ учрежденій, кромѣ канцеляріи и чиновниковъ особыхъ порученій.

Московскій генералъ-губернаторъ обо всемъ, касающемся полицейскаго управленія столицею, доноситъ прямо Государю Императору и испрашиваетъ непосредственно разрѣшеній Его Величества.

Непосредственными начальниками каждой губерніи являются *губернаторы*, назначаемые именными Высочайшими приказами. Функціи губернатора двойственны. Съ одной стороны, губернаторъ является представителемъ высшей правительственной власти въ губерніи, а съ другой—органомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, и, какъ таковой, вѣдаетъ полицію безопасности во ввѣренной ему губерніи; губернаторъ вѣдаетъ также дѣла, изъ которыхъ нѣкоторыя выходятъ за предѣлы компетенціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Такъ, губернаторъ

прежде всего является представителемъ высшей правительственной власти въ губерніи. Онъ, по словамъ закона, долженъ быть «блюстителемъ неприкосновенности верховныхъ правъ самодержавія», пользы государства и повсемѣстнаго точнаго исполненія законовъ, уставовъ, Высочайшихъ повелѣній, Указовъ Правительствующаго Сената и предписаній начальства. Поэтому въ кругъ обязанностей губернатора входятъ: 1) обнародованіе законовъ и заботы о томъ, чтобы всѣ повелѣнія власти и распоряженія правительства дошли до свѣдѣнія лицъ и мѣстъ, къ которымъ они относятся. 2) Въ случаяхъ важныхъ и чрезвычайныхъ, губернаторъ имѣетъ право созвать общее присутствіе изъ губернскаго правленія, казенной палаты, управленія государственныхъ имуществъ, и рѣшеніе этого общаго присутствія представляетъ высшему правительству. 3) Въ лицѣ губернатора, какъ представителя высшей правительственной власти въ губерніи, сосредоточивается *мѣстный надзоръ* за всѣми должностными лицами и учрежденіями гражданскаго вѣдомства, какъ за привительственными, такъ и за общественными. Это—одна изъ самыхъ важныхъ функцій губернатора. 4) Губернаторъ, въ лицѣ котораго сосредоточивается надзоръ за всѣми губернскими учрежденіями и который несетъ отвѣтственность за управленіе губерніей, обязанъ представлять отчетъ о состояніи губерніи. Какъ органъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, губернаторъ является носителемъ полицейской власти, и на немъ лежитъ, прежде всего, забота объ сохраненіи спокойствія и безопасности въ губерніи. Съ этой цѣлью губернаторъ имѣетъ надзоръ за печатью, за тѣмъ, чтобы нигдѣ не учреждались противозаконныя общества; въ его же вѣдѣніи находится наблюденіе за лицами, отданными подъ надзоръ полиціи. Кромѣ этого губернатору поручается забота объ охраненіи безопасности личной и имущественной и надзоръ за иностранцами.

Наконецъ, губернаторъ, какъ *представитель министерства внутреннихъ дѣлъ*, принимаетъ участіе въ большей или меньшей степени во всѣхъ остальныхъ правительственныхъ дѣлахъ. Онъ предсѣдательствуетъ въ множествѣ мѣстныхъ присутствій и комитетовъ: 1) въ губернскомъ присутствіи, 2) въ губернскомъ по воинскимъ дѣламъ присутствіи, 3) въ губернскомъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіи, 4) въ губернскомъ по питейнымъ дѣламъ присутствіи, 5) въ губернскомъ по фабричнымъ дѣламъ присут-

ствіи, 6) въ статистическомъ комитетѣ, 7) въ лѣсохранительномъ комитетѣ, 8) распорядительномъ комитетѣ и учрежденіяхъ общественнаго призрѣнія. Кромѣ того, губернаторы суть вице-президенты попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ, члены особыхъ губернскихъ присутствій по обезпеченію православнаго духовенства и почетные попечители женскихъ гимназій.

Общее значеніе *вице-губернатора* заключается въ слѣдующемъ: 1) законъ разсматриваетъ его, какъ непосредственнаго помощника и сотрудника начальника губерніи по всѣмъ частямъ управленія оною. Вице-губернаторъ считается старшимъ лицомъ въ губерніи, уступая только первенство губернскому предводителю дворянства въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не исправляетъ должности губернатора. По губернскому правленію законъ возлагаетъ на вице-губернатора ближайшій и отвѣтственный надзоръ по всѣмъ частямъ губернскаго правленія и наблюденіе вообще за дѣлопроизводствомъ, благоустройствомъ и порядкомъ въ цѣломъ правленіи, въ особенности въ канцеляріи общаго присутствія. Кромѣ этого, на вице-губернатора возлагаются и спеціальныя полномочія: цензура частныхъ повременныхъ изданій, предсѣдательства въ попечительствахъ надъ исправительными арестанскими отдѣленіями, присутствованіе въ окружномъ судѣ при рѣшеніи дѣлъ о вознагражденіи за убытки, причиненные должностными лицами административнаго вѣдомства и т. д.

Губернское правленіе есть высшее въ губерніи мѣсто, управляющее ею въ силу законовъ именемъ Императорскаго Величества. Оно управляетъ дѣлами общаго благоустройства, охраняетъ право личности и собственности, общую безопасность, тишину и спокойствіе и понуждаетъ подчиненныя мѣста и лица къ исполненію ихъ обязанностей. Губернское правленіе состоитъ: *изъ общаго присутствія* и *канцеляріи*. Общее присутствіе слагается подъ предсѣдательствомъ губернатора изъ: вице-губернатора, совѣтниковъ, губернскаго врачебнаго инспектора, губернскаго инженера, губернскаго архитектора, губернскаго землемѣра и ассесора. Независимо отъ этого, губернское правленіе приглашаетъ на засѣданіе лицъ, могущихъ быть полезными своими познаніями и опытностью.

Совѣтники губернскаго правленія суть непремѣнные члены общаго присутствія правленія; каждый изъ нихъ завѣдываетъ

предоставленнымъ ему распорядительнымъ отдѣленіемъ. *Старшій совѣтникъ* утверждается министромъ внутреннихъ дѣлъ и исправляетъ должность вице-губернатора на случай отсутствія послѣдняго. Обязанность ассесора состоитъ въ томъ, что онъ замѣщаетъ временно выбывшаго по какому-либо случаю совѣтника. *Врачебный инспекторъ* завѣдуетъ судебно-медицинскими дѣлами, организаціей медицинской помощи въ губерніи и уѣздахъ. Губернскому землемѣру принадлежитъ общій надзоръ по межевой части и ближайшее наблюденіе за производствомъ дѣлъ въ межевомъ отдѣленіи. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію губернскаго правленія, раздѣляются на дѣла судныя, административныя перваго разряда и административныя второго разряда. Дѣла судныя рѣшаются общимъ присутствіемъ по большинству голосовъ. Сюда относятся: 1) дѣла о преданіи суду должностныхъ лицъ, 2) дѣла по наложенію денежныхъ взысканій за упущенія по службѣ, 3) дѣла по разрѣшенію пререканій о подсудности между административными учрежденіями, 4) по жалобамъ на медлительность въ исполненіи судебныхъ рѣшеній, въ дѣлопроизводствѣ, отрѣшеніе отъ должности чиновниковъ. Къ административнымъ дѣламъ 1-го разряда относятся: 1) распоряженія, ограничивающія чьи-нибудь права, какъ учрежденіе опекъ, наложеніе запрещеній и т. д., 2) дѣла, сопряженныя съ казеннымъ или общественнымъ интересомъ, какъ опредѣленіе или увольненіе лицъ, которымъ ввѣряется храненіе денегъ и имущества, сложеніе недоимокъ и т. д. Всѣ эти дѣла разрѣшаются совѣщательнымъ порядкомъ и по предложенію губернатора подлежатъ обсужденію общаго присутствія. Всѣ остальныя дѣла составляютъ группу административныхъ дѣлъ 2-го разряда и разрѣшаются единолично губернаторомъ, каковы: 1) дѣла, касающіяся службы чиновниковъ и лицъ служащихъ по выборамъ, 2) первоначальныя распоряженія по охраненію народнаго здравія, 3) взысканіе недоимокъ, 4) производство народной переписи и др.

Губернскіе статистическіе комитеты имѣютъ назначеніе исправно содержать мѣстную административную статистику, заключающуюся въ установленіи, по каждой губерніи, правильнѣйшихъ способовъ собиранія, по требованіямъ правительства и указаніямъ центральнаго статистическаго комитета, точныхъ статистическихъ свѣдѣній о количествѣ и качествѣ земель, народонаселеніи и производительныхъ силахъ губерніи, въ про-

вѣркѣ и обработкѣ этихъ свѣдѣній, по однообразнымъ формамъ, установляемымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ. Кромѣ того, комитетамъ внесено въ обязанность заботиться о составленіи подробныхъ описаній губерніи, городовъ и замѣчательныхъ въ губерніи мѣстностей, въ отношеніи топографическомъ, историческомъ, промышленномъ, торговомъ, сельскохозяйственномъ и проч., и объ изданіи трудовъ своихъ въ свѣтъ.

Губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе или губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе существуетъ для обсужденія, въ подлежащихъ случаяхъ, правильности и законности постановленій и распоряженій земскихъ учрежденій, а также для рѣшенія нѣкоторыхъ дѣлъ, въ положеніи о губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденіяхъ указанныхъ (т. II, ч. 1, изд. 1892 г.) и въ городовомъ положеніи (тамъ же).

Губернское присутствіе или губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе вѣдаетъ: 1) жалобами на дѣйствіе мировыхъ посредниковъ и уѣздныхъ мировыхъ съѣздовъ, 2) дѣлами по добровольнымъ между помѣщиками и крестьянами соглашеніямъ и 3) нѣкоторыми, особо указанными въ положеніи о крестьянахъ, распорядительными дѣйствіями по крестьянскимъ дѣламъ (т. IX, особ. прилож. III.).

Губернское по воинской повинности присутствіе, а также уѣздное или городское вѣдаютъ въ общемъ дѣлами за правильнымъ ходомъ призыва и пріема лицъ, подлежащихъ воинской повинности, распредѣленіемъ призываемаго числа между участками, освидѣтельствованіемъ и переосвидѣтельствованіемъ призываемыхъ, разсмотрѣніемъ жалобъ призываемыхъ и отчетовъ по поводу выполненія каждаго призыва и нѣкоторыми другими дѣлами, до выполненія воинской повинности относящимися.

Губернское по дѣламъ объ обществахъ присутствіе вѣдаетъ дѣлами объ открытіи, регистраціи, воспрещеніи и закрытіи обществъ и союзовъ, согласно закона 4 марта 1906 г. Таковыя же присутствія существуютъ въ городахъ, выдѣленныхъ изъ вѣдѣнія губернскаго начальства.

Губернское Казначейство вѣдаетъ пріемомъ и храненіемъ всѣхъ существующихъ въ губерніи доходовъ, принадлежащихъ Государственному Казначейству. Оно состоитъ изъ чиновниковъ казначейства и присяжныхъ по штату, являясь органомъ

Казенной Палаты. Къ предметамъ его вѣдомства также относятся: продажа гербовой бумаги, гербовыхъ марокъ, бандеролей на табакъ, гербовой бумаги, установленной для патентовъ на право выдѣлки напитковъ и на право торговли ими, патентныхъ свидѣтельствъ на дѣйствіе сахарныхъ заводовъ, взиманіе акциза съ этихъ заводовъ; 2) дѣла по выкупу временно-обязанными крестьянами усадебной осѣдлости и надѣла; 3) пріемъ по желанію земскихъ учрежденій всѣхъ земскихъ сборовъ и расходованіе ихъ по требованіямъ земскихъ управъ; 4) храненіе и расходованіе городскихъ документовъ и суммъ тамъ, гдѣ введено Городовое положеніе (ст. 1082-я, 1083-я).

Казенная Палата. Вѣдѣнію ея подлежитъ: 1) счетоводство и отчеты по приходу и расходу суммъ, обращающихся въ подвѣдомственныхъ палатѣ кассахъ; 2) дѣла по народной переписи, о перечисленіи лицъ податного состоянія въ другіе классы, 3) дѣла по производству торговли, 4) нѣкоторыя дѣла административной юстиціи: наложеніе взысканій за нарушеніе уставовъ казеннаго управленія (до 300 р.). Палата состоитъ изъ управляющаго, его помощника и трехъ начальниковъ отдѣленій. Дѣла рѣшаются въ общемъ присутствіи и по отдѣленіямъ. Общее присутствіе слагается подъ предсѣдательствомъ управляющаго изъ его помощника и начальниковъ отдѣленія. При Казенныхъ Палатахъ состоятъ податные инспектора и податныя присутствія. *Податные инспектора* наблюдаютъ за правильностью торговли и содѣйствуютъ казенной палатѣ по приведенію въ извѣстность цѣнности и доходности имуществъ, подлежащихъ обложенію налогомъ. *Губернское податное присутствіе* завѣдуетъ дополнительнымъ процентнымъ и раскладочнымъ сборомъ съ торговли и промышленныхъ предпріятій. Оно слагается изъ общаго присутствія казенной палаты съ присоединеніемъ къ нему 6 лицъ, избираемыхъ на три года изъ плательщиковъ гильдейскихъ пошлинъ въ равномъ числѣ. Уѣздное податное присутствіе занимается раскладкой внутри страны причитающейся суммы. Оно состоитъ подъ предсѣдательствомъ податного инспектора также изъ 6-ти лицъ, избираемыхъ соотвѣтствующими уѣздными учрежденіями.

На ряду съ казенной палатой у насъ существуютъ и другіе органы финансоваго управленія: акцизное управленіе и контрольныя палаты. *Акцизное управленіе* завѣдуетъ акцизнымъ сборомъ питейнымъ, съ табаку и сахарнаго песку туземнаго пригото-

вленія. Во главѣ акцизнаго управленія стоитъ управляющій, при которомъ состоятъ помощники и ревизоры. *Контрольныя палаты* провѣряютъ счетоводство по доходамъ и расходамъ губернскихъ присутственныхъ учрежденій. Контрольная палата состоитъ изъ управляющаго, его помощника, старшихъ и младшихъ ревизоровъ, ихъ помощниковъ, секретаря, журналиста и счетныхъ чиновниковъ. Контрольная палата независима по отношенію къ губернскимъ властямъ.

Органами полицейскаго управленія въ губерніи являются: въ уѣздахъ начальникъ уѣздной полиціи — исправникъ, а въ городахъ начальникъ городской полиціи — полицеймейстеръ. Главныя обязанности полицейскаго управленія заключаются въ приведеніи въ исполненіе распоряженій высшаго начальства, причемъ таковыя получаются непосредственно отъ губернатора. Предметы вѣдомства полицейскаго управленія касаются: наблюденія за исполненіемъ законовъ, охраненія безопасности и дѣлъ общественнаго благоустройства, исполненіе обязанностей по дѣламъ казеннаго управленія и исполненіе обязанностей по дѣламъ судебнаго вѣдомства. Къ составу полицейскаго управленія въ городахъ принадлежатъ пожарныя команды, подчиненныя брандмейстерамъ. Уѣзды въ полицейскомъ отношеніи раздѣляются на станы, во главѣ которыхъ стоятъ становые пристава, въ городахъ послѣдніе дѣлятся на части и участки, причемъ тогда полицейскую стражу могутъ составлять околоточные надзиратели, являясь помощниками приставовъ.

Нижніе чины полиціи суть: 1) урядники и стражники уѣздной полицейской стражи; 2) городовые и другіе полицейскіе служители городскихъ полицейскихъ командъ; 3) нижніе чины конно-полицейской стражи, состоящей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на основаніи особыхъ положеній.

Нѣкоторые города, въ виду ихъ важности, выдѣлены изъ общаго управленія губерніи и составляютъ особый округъ, подчиненный особому представителю власти — *градоначальнику*. Власть градоначальника, который опредѣляется и увольняется Государемъ Императоромъ по представленію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, распространяется на всю область Градоначальства. Кругъ вѣдомства градоначальника включаетъ завѣдываніе полиціей, наблюденія за торговлей, судоходствомъ и мѣстнымъ самоуправленіемъ.

Въ отношеніи управленія столицами, на градоначальника распространяются общія узаконенія о правахъ, обязанностяхъ и отвѣтственности Губернаторовъ.

Въ составъ управленія Градоначальства входятъ: Градоначальникъ, Помощники его, Чиновники особыхъ порученій и Секретарь при Градоначальствѣ, Канцелярія Градоначальника, Врачебно-Полицейское Управленіе, Центральный Полицейскій Пріемный Покой, Ветеринарная Часть, Техническая Часть, Адресный столъ, Общій Полицейскій Архивъ, Полицейскій Телеграфъ и Отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка [1]).

Примѣчаніе 1. Въ вѣдѣніи Московскаго Градоначальника состоятъ: 1) Инспекторы для надзора за литографіями, типографіями и тому подобными заведеніями и за книжною торговлею въ городѣ Москвѣ и 2) помѣщеніе для содержанія неисправныхъ должниковъ и арестантскія помѣщенія при полицейскихъ домахъ.

Сверхъ сего въ Градоначальствѣ иногда состоятъ: Совѣщательное Присутствіе, Совѣщательное по врачебно-санитарной части Присутствіе, Врачебно-Полицейскій Комитетъ, Ветеринарный Инспекторъ и Редакція Вѣдомостей Градоначальства и городской (столичной) полиціи.

Помощники Градоначальника содѣйствуютъ ему въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей. Старшій въ чинѣ изъ Помощниковъ Градоначальника исправляетъ должность Градоначальника во время его отсутствія или болѣзни, если Государю Императору не угодно будетъ назначить для сего особое лицо. Одинъ изъ Помощниковъ Градоначальника состоитъ, по назначенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Предсѣдателемъ Совѣщательнаго Присутствія при Градоначальникѣ и Членомъ Особаго по дѣламъ города Присутствія. Тотъ же Помощникъ замѣняетъ Градоначальника, въ случаѣ его неприбытія, въ засѣданіяхъ всѣхъ присутствій и коллегіальныхъ установленій, въ составъ коихъ входитъ Градоначальникъ.

Полицейское управленіе въ градоначальствѣ сосредоточивается въ Управленіи Градоначальника и состоитъ изъ слѣдующихъ частей: 1) участковыхъ управленій съ наружною полиціей и конно-полицейской стражи, 2) полицейскаго ре-

[1]) Въ г.г. С.-Петербургѣ и Москвѣ.

зерва, съ пѣшими ротами городовыхъ, 3) сыскной полиціи, 4) рѣчной полиціи, 5) завѣдыванія пожарными командами и 6) управленія полицейскими домами, съ находящимися при нихъ арестантскими помѣщеніями. При полицейскомъ управленіи состоятъ служительскія команды.

Городъ дѣлится на полицейскія части, участки и околотки. Нѣсколько полицейскихъ частей, образующихъ вмѣстѣ отдѣленія города, ввѣряются, въ отношеніи надзора за наружнымъ порядкомъ и благочиніемъ, *Полицеймейстеру*.

Участками завѣдуютъ пристава, имѣя помощниковъ, письмоводителей, паспортистовъ, писцовъ и полицейскую стражу, состоящую изъ околоточныхъ надзирателей, городовыхъ и полицейскихъ служителей.

Полицейскіе дома съ арестантскими помѣщеніями и служительскими командами состоятъ въ вѣдѣніи Смотрителей и ихъ помощниковъ. При полицейскихъ домахъ полагаются пріемные покои, порученные вѣдѣнію Полицейскихъ Врачей.

Пожарная часть ввѣряется завѣдыванію Брандъ-маіора и состоитъ изъ находящихся въ частяхъ города, подъ начальствомъ Брандмейстеровъ, пожарныхъ командъ.

Полицейскій резервъ состоитъ изъ Начальника онаго, помощниковъ, канцеляріи, околоточныхъ надзирателей и городовыхъ. При полицейскомъ резервѣ находится школа для подготовки чиновъ полиціи на классныя должности околоточныхъ надзирателей и городовыхъ.

Сыскная полиція имѣетъ своимъ назначеніемъ производство розысковъ и дознаній по дѣламъ уголовнымъ, а равно по принятію мѣръ къ предупрежденію и пресѣченію преступленій.

Охранное отдѣленіе или отдѣленіе по охраненію общественной безопасности и порядка въ городѣ имѣетъ главнымъ своимъ назначеніемъ производство розысковъ и разслѣдованій по преступленіямъ государственнымъ и руководствуется особой инструкціей, Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ утверждаемой.

Въ сферѣ мѣстнаго управленія изъ вѣдомства органовъ администраціи выдѣляется и поручается завѣдыванію представителей мѣстнаго населенія значительная часть дѣлъ внутренняго подчиненнаго управленія; иначе говоря, рѣшеніе таковыхъ возлагается на *органы самоуправленія*. Эти органы отличаются

значительной независимостью своего состава и широкой самостоятельностью своего положенія. Являясь по составу изъ лицъ, выбранныхъ населеніемъ на опредѣленный срокъ, и не будучи подчиненными непосредственно высшимъ органамъ управленія, они самостоятельно вѣдаютъ дѣла, входящія въ кругъ ихъ компетенціи.

Къ различнымъ видамъ самоуправленія въ Россіи относятся: дворянское, крестьянское, земское, городское и самоуправленіе отдѣльныхъ сословныхъ группъ городскихъ обывателей.

Дворянскому обществу каждой губерніи усваивается характеръ юридическаго лица. Оно имѣетъ свое организованное представительство—*дворянское собраніе*, на которое возлагается попеченіе объ его сословныхъ интересахъ. Дворянскія собранія бываютъ губернскія и уѣздныя; первыя являются совѣщательными по общественнымъ дѣламъ дворянства, вторыя—подготовительными къ губернскимъ. Тѣ и другія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя. Обыкновенныя губернскія собранія созываются каждые три года въ опредѣленное время съ разрѣшенія и по распоряженію губернатора. Чрезвычайныя собранія созываются губернскимъ предводителемъ дворянства съ разрѣшенія губернатора.

Дворянскія собранія составляются изъ дворянъ, достигшихъ 21 года. По степени участія въ дѣлахъ дворянскихъ собраній, члены раздѣляются на три разряда: 1) имѣющихъ лишь право присутствія, 2) имѣющихъ право участія въ совѣщаніяхъ и рѣшеніяхъ собранія за исключеніемъ выборовъ и 3) имѣющихъ право рѣшающаго голоса по всѣмъ рѣшеніямъ собранія.

Въ компетенцію дворянскихъ собраній входятъ: выборы губернскаго и уѣздныхъ предводителей, депутатовъ и засѣдателей въ дворянскую опеку, установленіе денежныхъ сборовъ на дворянскія или общественныя нужды и возбужденіе ходатайствъ передъ правительствомъ, въ случаяхъ важныхъ приносить всеподданнѣйшія прошенія Его Императорскому Величеству.

Губернскій и уѣздный предводители дворянства есть выборные представители сословія, облеченные довѣріемъ дворянъ, являясь единовременно органомъ Правительства. Сословныя функціи предводителя дворянства сводятся къ попеченію о

пользахъ дворянства и охраненію въ немъ благоустройства и порядка.

Какъ органъ правительства, предводитель дворянства предсѣдательствуетъ въ земскихъ собраніяхъ, засѣдаетъ въ губернскомъ присутствіи и въ съѣздѣ земскихъ начальниковъ, состоитъ членомъ училищнаго совѣта, гдѣ ему принадлежитъ особое вліятельное положеніе, и засѣдаетъ въ губернскомъ или уѣздномъ по воинской повинности присутствіи.

Дворянское депутатское собраніе есть коллегіальное учрежденіе, состоящее изъ губернскаго предводителя дворянства и депутатовъ, избираемыхъ на три года отъ каждаго уѣзда. Депутатское собраніе ведетъ дворянскую родословную книгу и формулярные списки лицъ, служащихъ по дворянскимъ выборамъ. Дворянская опека вѣдаетъ опекунскими дѣлами мѣстнаго дворянства. Депутатское собраніе подчиняется единственно Правительствующему Сенату и жалобы на него приносятся въ Департаментъ Герольдіи.

Организація сельскаго состоянія выражается, главнымъ образомъ, въ томъ, что крестьяне имѣютъ особое общественное управленіе, что они подчинены власти особыхъ административныхъ мѣстъ и лицъ и что они подвѣдомы особому суду, который при рѣшеніи нѣкоторыхъ дѣлъ руководствуется не общими законами, а мѣстными обычаями. Каждый крестьянинъ, если онъ пользуется надѣломъ, долженъ быть приписанъ къ *сельскому обществу*. Сельскія общества нѣсколькихъ селъ составляютъ *волость*. Сельское управленіе слагается изъ сельскаго схода и сельскаго старосты.

Сельскій сходъ составляется изъ всѣхъ домохозяевъ даннаго общества. Такимъ образомъ его организація построена, такъ сказать, на вѣчевомъ началѣ.

Вѣдѣнію сельскаго схода подлежитъ: выборъ должностныхъ лицъ, назначеніе выборныхъ на волостной сходъ, исключеніе порочныхъ членовъ, увольненіе и пріемъ новыхъ членовъ, опекунскія дѣла, земельныя дѣла, раскладка сборовъ. Вопросы рѣшаются большинствомъ не менѣе $^2/_3$ голосовъ: о замѣнѣ общиннаго пользованія землей—подворнымъ, передѣлы, замѣна хлѣбныхъ запасовъ денежными капиталами, раздѣленіе сельскаго общества на два. Наиболѣе важные приговоры должны быть письменно изложены.

Въ волостномъ устройствѣ имѣется *волостной сходъ* (у

казаковъ станичный сборъ), *волостной старшина* (станичный атаманъ), *волостное правленіе* и *волостной судъ*.

Волостной сходъ составляется изъ выборныхъ по одному отъ каждыхъ 10 домохозяевъ. Вѣдѣнію его въ отношеніи всей волости подлежатъ тѣ же дѣла, которыя рѣшаются на сельскихъ сходахъ, за исключеніемъ вопросовъ, рѣшаемыхъ на послѣднихъ непремѣнно $^{2}/_{3}$ голосовъ (см. выше). Волостное правленіе составляется изъ вол. старшины, его помощниковъ, изъ всѣхъ сельскихъ старостъ и изъ сборщиковъ податей. Для замѣны сельскихъ старостъ волостному сходу предоставляется назначать одного изъ двухъ засѣдателей. Вѣдѣнію правленія подлежитъ хозяйственная часть. Какъ сельскій староста, такъ и волостной старшина исполняютъ общія полицейскія функціи, пользуясь правомъ налагать дисциплинарныя взысканія на всѣхъ членовъ волости.

Волостной судъ состоитъ изъ выборныхъ судей. Ему могутъ подлежать лишь приписанные къ сельскому обществу. Порядокъ дѣйствія его указанъ въ главѣ «Судебная дѣятельность государства».

Земское самоуправленіе введено въ Россіи въ царствованіе Императора Александра II. Земскія учрежденія были организованы въ 1864 г. Съ тѣхъ поръ устройство ихъ подвергалось существеннымъ измѣненіямъ и современная организація Земства опредѣляется Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 г. Основной единицей земскаго самоуправленія служитъ уѣздъ. Губернскія земскія учрежденія являются результатомъ соединенія представителей уѣздныхъ земствъ. Въ основу организаціи выборовъ уѣздныхъ земскихъ гласныхъ положено раздѣленіе избирателей на три группы: крестьянъ, дворянъ и прочихъ лицъ городскихъ обывателей, за исключеніемъ духовенства. Число гласныхъ, подлежащихъ избранію отъ каждой группы, опредѣлено закономъ.

Крестьяне избираютъ по одному кандидату отъ каждаго волостного схода. Эти кандидаты собираются на особый съѣздъ для выбора изъ своей среды положеннаго закономъ числа гласныхъ. Лица прочихъ сословій должны обладать имущественнымъ цензомъ для полученія избирательнаго права. Цензъ этотъ заключается во владѣніи закономъ установленнымъ количествомъ десятинъ земли или вообще недвижимымъ имуществомъ, оцѣненнымъ для уплаты налоговъ не менѣе 15,000 руб.,

или промышленнымъ заведеніемъ цѣною не менѣе 15,000 руб. Лица, обладающія имуществомъ не менѣе $^1/_{10}$ установленнаго выше ценза, могутъ участвовать въ выборахъ не лично, а черезъ уполномоченныхъ. Для этого они собираются на избирательные съѣзды (особые для дворянъ и городскихъ обывателей) и избираютъ столько уполномоченныхъ, сколько приходится полныхъ цензовъ на имущество явившихся на съѣздъ въ совокупности.

Въ выборахъ участвуютъ достигшіе 25 лѣтъ, русскіе подданные и не опороченные по суду; женщины—черезъ уполномоченныхъ. Выборы происходятъ закрыто, подачею голосовъ путемъ баллотировки шарами. Всѣ земскіе гласные избираются на три года. Они составляютъ *уѣздное земское собраніе*, въ составъ котораго входятъ еще: предсѣдатель и члены уѣздной управы, городской голова главнаго города уѣзда, депутатъ отъ духовнаго вѣдомства и представители вѣдомствъ земледѣлія и удѣльнаго, если въ уѣздѣ есть казенныя или удѣльныя земли. Предсѣдатель уѣзднаго земскаго собранія есть уѣздный предводитель дворянства.

Губернское земское собраніе состоитъ изъ губернскихъ гласныхъ, избираемыхъ уѣздными собраніями въ опредѣленномъ закономъ числѣ; затѣмъ въ составъ губернскаго собранія входятъ: всѣ уѣздные предводители дворянства, предсѣдатель и члены губернской земской управы, предсѣдатели уѣздныхъ управъ, депутатъ отъ духовенства, управляющіе мѣстнымъ управленіемъ земледѣлія и удѣльнымъ управленіемъ. Предсѣдательствуетъ въ губернскомъ собраніи губернскій предводитель дворянства, если Государемъ не будетъ назначено особое лицо.

Земскія собранія бываютъ очередныя и чрезвычайныя. Очередныя созываются ежегодно, по распоряженію управъ, съ разрѣшенія губернатора, уѣздныя не позднѣе октября, губернскія—не позднѣе декабря. Чрезвычайныя собранія разрѣшаются и назначаются Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Земскія собранія являются распорядительными установленіями. Управы—исполнительными органами. Послѣднія состоятъ изъ предсѣдателя, членовъ управы, которые избираются подлежащимъ земскимъ собраніемъ изъ числа гласныхъ или изъ числа лицъ, имѣющихъ право участвовать въ избирательныхъ собраніяхъ.

Предсѣдатель губернской земской управы утверждается Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, остальные губернаторомъ. Въ случаѣ неутвержденія, назначаются вторичные выборы, за неутвержденіемъ которыхъ вакантныя должности замѣщаются назначенными отъ правительства изъ числа имѣющихъ право быть избранными.

Земскія учрежденія вѣдаютъ о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Къ таковымъ относятся: земскія повинности, дороги, земская почта, лѣчебныя и благотворительныя учрежденія, школа, народное продовольствіе, страхованіе и т. д. Губернскія земскія учрежденія пользуются правомъ издавать обязательныя постановленія, представлять ходатайства правительству о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ, а также только они вѣдаютъ дѣла взаимнаго страхованія и нѣкоторыя другія.

Надзоръ за дѣятельностью земскихъ учрежденій принадлежитъ власти губернатора. Онъ утверждаетъ выборы предсѣдателей и членовъ управы, за исключеніемъ губернскаго. Онъ утверждаетъ назначаемыхъ на земскую службу другихъ лицъ. Отъ него зависитъ преданіе суду за преступныя дѣянія этихъ лицъ. Ему принадлежитъ право ревизіи дѣлопроизводства управъ. Всѣ постановленія земскихъ собраній подлежатъ контролю губернатора, а нѣкоторыя даже нуждаются въ утвержденіи губернатора или Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Не подлежащія, по мнѣнію губернатора, утвержденію постановленія передаются на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ дѣламъ присутствія и, въ случаѣ несогласія губернатора съ мнѣніемъ большинства, таковое передается на рѣшеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Городское самоуправленіе, установленное закономъ 11 іюня 1892 года, по кругу компетенціи городского общественнаго управленія и надзора за нимъ, во многомъ сходно съ учрежденіями земскаго управленія. Для принадлежности къ городскому обществу, съ правомъ участія въ выборахъ городскихъ гласныхъ, требуется обладаніе недвижимостью, оцѣненной въ зависимости отъ размѣра города отъ 3000 руб. (въ столицахъ) до 300 руб. въ прочихъ городахъ, или имѣть владѣніе торговопромышленнымъ заведеніемъ, требующимъ выборки гильдейскаго свидѣтельства. Въ С.-Петербургѣ участвуютъ въ выборахъ также и квартиронаниматели, занимающіе квартиру на свое имя цѣною не менѣе 1200 руб. въ годъ.

Городскіе избиратели составляютъ одно избирательное собраніе, хотя фактически выборы могутъ быть производимы въ нѣсколькихъ избирательныхъ участкахъ, но сословныхъ группъ таковые не составляютъ. Въ основѣ для выборовъ является лишь имущественный цензъ. Городскіе гласные избираются на 4 года. Они составляютъ Городскую Думу (органъ распорядительно-совѣщательнаго характера), которая выбираетъ городского голову, товарища и членовъ городской управы. Городской голова, состоя предсѣдателемъ управы, вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдательствуетъ въ засѣданіяхъ Думы. Городскія Думы засѣдаютъ постоянно; ихъ засѣданія назначаются по мѣрѣ надобности. Законный составъ думскихъ засѣданій опредѣляется половиной числа гласныхъ, гдѣ общее число не превышаетъ сорока, а въ остальныхъ городахъ не менѣе трети. Въ засѣданіяхъ ея участвуютъ съ правомъ голоса предсѣдатель мѣстной земской управы и депутатъ отъ духовнаго вѣдомства. Надзоръ администраціи, какъ уже сказано выше, аналогиченъ съ надзоромъ для земскихъ учрежденій. Въ случаѣ несогласія губернатора или градоначальника съ постановленіемъ Думы, таковое передается на разсмотрѣніе мѣстнаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія.

Самоуправленіе группъ городскихъ обывателей выражается въ сословныхъ соорганизаціяхъ *купцовъ*, *мѣщанъ* и *ремесленниковъ*.

Купцы образуютъ въ каждомъ городѣ особое купеческое общество. Органами сословнаго купеческаго управленія служатъ въ нихъ: 1) собранія выборныхъ, 2) купеческіе старосты и 3) купеческія управы. Купеческіе старосты и ихъ товарищи выбираются въ началѣ каждаго года всѣмъ купеческимъ обществомъ изъ принадлежащихъ къ оному зажиточнѣйшихъ купцовъ (т. IX, ст. 590). Они считаются въ четырнадцатомъ классѣ государственной службы. Предметомъ вѣдомства купеческихъ старостъ служитъ принятіе отъ разныхъ учрежденій указовъ и словесныхъ приказаній для объявленія ихъ своему сословію, учетъ и веденіе алфавитныхъ списковъ гражданъ купеческаго сословія, раскладка, съ согласія общества, сборовъ и повинностей, взысканіе недоимокъ и выдача видовъ на жительство (Ст. 590.).

Мѣщане образуютъ въ каждомъ городѣ особыя мѣщанскія общества, организація которыхъ подобна устройству купече-

скихъ обществъ. Въ столицахъ и въ Одессѣ мѣщанскія общества устроены такъ же, какъ и купеческія. Только старосты и помощники ихъ (десятскіе) избираются на 3 года. Въ остальныхъ городахъ управленіе мѣщанскаго общества сосредоточивается въ лицѣ старосты и его помощниковъ.

Въ городахъ сѣверо-западнаго края, а также въ Нижнемъ Новгородѣ и въ Пензѣ избираются на три года отъ каждыхъ пяти дворовъ мѣщанскіе депутаты, собранія которыхъ составляютъ отъ имени мѣщанскихъ обществъ приговоры (ст. 602). Компетенція органовъ мѣщанскаго управленія опредѣляется тѣми же правими, что и управленія купеческими.

Мѣщанскимъ обществамъ принадлежитъ право исключать ихъ среды своей порочныхъ членовъ съ представленіемъ ихъ въ распоряженіе правительства, послѣдствіемъ чего является ссылка ихъ на водвореніе въ Сибирь.

Ремесленники раздѣляются на нѣсколько цеховъ по различію ремеслъ въ большихъ городахъ, въ чемъ и заключается цеховое устройство. Въ прочихъ городахъ всѣ ремесла соединяются въ упрощенномъ ремесленномъ управленіи. Органами цехового управленія являются: общій ремесленный сходъ, подъ предсѣдательствомъ ремесленнаго головы изъ мастеровъ всѣхъ цеховъ.

Мастеромъ можетъ сдѣлаться подмастерье, пробывшій въ этомъ званіи 3 года, достигшій совершеннолѣтія и выдержавшій испытаніе по своему ремеслу. Ремесленная управа, въ которой сосредоточивается управленіе всѣми цехами, состоитъ изъ всѣхъ цеховыхъ старшинъ и ремесленнаго головы. Цеховой сходъ изъ всѣхъ мастеровъ цеха, цехового старшины и двухъ старшинскихъ товарищей. Цеховая управа состоитъ изъ старшины и его двухъ товарищей. Въ каждомъ цехѣ существуетъ подмастерская управа, состоящая изъ избираемыхъ подмастерьями выборнаго и двухъ повѣренныхъ.

Судебная дѣятельность государства.

Говоря о государственной власти, мы опредѣлили три важнѣйшія функціи верховной власти: законодательную, административную и судебную.

Законодательная дѣятельность заключается въ установленіи общихъ юридическихъ нормъ, которыми опредѣляется порядокъ жизни государства.

Административная дѣятельность заключается въ выполненіи мѣръ, предписанныхъ закономъ, и въ свободномъ разрѣшеніи, въ законномъ порядкѣ и предѣлахъ, тѣхъ вопросовъ, которые законодательствомъ не разрѣшены.

Судебная дѣятельность состоитъ въ охраненіи юридическихъ нормъ отъ нарушенія.

Разсматривая въ настоящей главѣ послѣднюю, надлежитъ указать, что таковая ввѣрена особымъ органамъ, независимымъ отъ органовъ законодательныхъ и административныхъ. Дѣятельность судебная есть дѣятельность, по существу, связанная, подзаконная, тогда какъ законодательная, а отчасти и административная содержатъ въ себѣ элементъ свободнаго усмотрѣнія; это вытекаетъ изъ того положенія, что нельзя примѣненіе и охраненіе правъ поручать тѣмъ самымъ органамъ, которые создаютъ право, или органамъ, которые рѣшаютъ вопросы текущей администраціи на основаніи соображеній цѣлесообразности.

Нормы права суть велѣнія, обращенныя къ волѣ людей и опредѣляющія требуемое отъ нихъ государствомъ поведеніе. Эти нормы *не должны* быть нарушаемы, но онѣ *могутъ*, несмотря на долгъ, быть нарушаемы.

Правонарушеніе есть поведеніе лица, которое противорѣчитъ велѣніямъ права, т. е. является несогласнымъ съ обязанностями, налагаемыми правомъ.

Государство беретъ на себя заботу какъ о возможномъ предотвращеніи правонарушеній, такъ и о возстановленіи нарушеннаго права. Въ этомъ и состоитъ та функція государственной власти, которая именуется властью *судебной*, задача которой заключается въ выясненіи вопросовъ о правѣ и неправѣ и въ принятіи принудительныхъ мѣръ для возстановленія нарушеннаго права. Въ смыслѣ предупрежденія возможныхъ правонарушеній, судебная дѣятельность пополняется дѣятельностью *полицейской*.

Правонарушенія бываютъ двухъ видовъ: неправда *уголовная* и неправда *гражданская*. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ имѣется дѣло съ поведеніемъ человѣка, противнымъ требованіямъ права. Подъ поведеніемъ надлежитъ разумѣть или положительное дѣйствіе, совершенное вопреки запрету права, или же бездѣйствіе, противное положительному требованію права. Если правонарушеніе нанесло ущербъ частному интересу, то юридическимъ послѣдствіемъ является обязанность виновнаго возстановить нарушенное имъ, т. е. возмѣстить въ деньгахъ ущербъ, причиненный его дѣяніемъ лицу, потерпѣвшему отъ правонарушенія. Подобное правонарушеніе есть неправда *гражданская*. Когда же правонарушеніе является, какъ результатъ дѣянія, подрывающее авторитетъ права и государства и потому имѣющее общественный характеръ, нарушающее не частный, а публичный интересъ, то государство борется съ правонарушеніями путемъ наложенія за нихъ *наказаній*. Правонарушительное дѣяніе, за которое налагается наказаніе со стороны государственной власти, есть неправда *уголовная*.

Наказаніе преслѣдуетъ одну общую цѣль: оно есть средство борьбы государства съ преступной волей. Самая угроза наказаніемъ, содержащаяся въ уголовномъ законѣ, за различныя правонарушенія, создаетъ лишній мотивъ, побуждающій *гражданъ* воздерживаться отъ совершенія преступленій; слѣдовательно, наказаніе, чтобы достигать цѣли, всегда содержитъ въ себѣ причиненіе болѣе или менѣе чувствительнаго зла преступнику. Приведеніе наказанія въ исполненіе, дополняя общее предупрежденіе, содержащееся въ уголовномъ законѣ, дѣйствуетъ устрашающимъ образомъ на всѣхъ гражданъ; доста-

вляетъ удовлетвореніе лицу, потерпѣвшему отъ преступленія, устраняя тѣмъ потребность въ самоуправствѣ; дѣйствуетъ, наконецъ, и на преступника, имѣя цѣлью исправить его, устрашить на будущее время или сдѣлать безвреднымъ для общества, отнявъ у него физическую возможность къ повторенію преступленія.

Соотвѣтственно указаннымъ видамъ неправды имѣются и виды судопроизводства: гражданское и уголовное.

Гражданскій судъ имѣетъ своей задачей разбирать споры о гражданскихъ правахъ, принуждать къ исполненію обязанностей, соотвѣтствующихъ этимъ правамъ, и принимать мѣры для предохраненія частныхъ правъ отъ нарушенія. Гражданскій процессъ начинается не иначе, какъ по просьбѣ заинтересованнаго частнаго лица; по собственной иниціативѣ государственная власть не возбуждаетъ производства по поводу гражданской неправды. Производство гражданскаго дѣла, будучи начато, можетъ быть прекращено, если то пожелаетъ лицо, возбудившее дѣло. Это лицо называется *истцомъ*, противная сторона—*отвѣтчикомъ*, а самый актъ истца, вызывающій гражданскій судъ къ дѣятельности—*искомъ*.

Для гарантіи полнаго безпристрастія суда и законности его рѣшеній выработаны слѣдующіе основные принципы судопроизводства: а) *Состязательность процесса*. На судѣ присутствуютъ и истецъ, и отвѣтчикъ, которые ставятся въ одинаковыя условія, такъ что судъ занимаетъ мѣсто безпристрастнаго посредника. б) *Гласность суда*. Она состоитъ въ томъ, что дѣйствія суда совершаются въ присутствіи сторонъ и въ залу суда допускается посторонняя публика. в) *Устность и непосредственность судопроизводства*. Объясненія на судѣ даются сторонами устно и въ присутствіи судей, которые непосредственно знакомятся со всѣмъ дѣломъ изъ доказательствъ, приводимыхъ сторонами. г) *Свободное убѣжденіе* судей при рѣшеніи дѣла, которое основывается на всемъ содержаніи происходившаго передъ судьями устнаго производства.

Противъ состоявшагося рѣшенія допускается при условіяхъ и въ предѣлахъ сроковъ, закономъ опредѣленныхъ, оспариваніе сторонъ, результатомъ чего можетъ явиться новое разсмотрѣніе дѣла въ слѣдующей инстанціи суда. Обжалованіе рѣшеній происходитъ, главнымъ образомъ, въ двоякой формѣ: *апелляціи и кассаціи*.

Апелляціонное производство состоитъ въ томъ, что во второй инстанціи вновь пересматривается дѣло по существу и постановляется новое рѣшеніе, такъ какъ въ жалобѣ заявляется претензія на незаконность рѣшенія или на неправильное обсужденіе въ первой инстанціи фактовъ, лежащихъ въ основѣ рѣшенія.

Кассаціонное производство возбуждается въ томъ случаѣ, если сторона находитъ, что при постановленіи рѣшенія, не подлежащаго апелляціи, низшимъ судомъ нарушены формы права, относящіяся къ разбираемому дѣлу, т.-е. неправильно примѣнены, или истолкованы, или не соблюдены важныя формы судопроизводства.

Высшій судъ, не разбирая дѣла по существу, если убѣдится въ незаконности рѣшенія низшаго суда, отмѣняетъ его и, если нужно, вновь передаетъ дѣло въ низшую инстанцію.

Уголовный судъ имѣетъ задачей разслѣдованіе вопросовъ о совершеніи уголовныхъ преступленій и наложеніе на преступниковъ опредѣленныхъ въ законѣ наказаній. Уголовное производство отличается отъ гражданскаго существенными чертами: 1) Государство, преслѣдуя уголовныя преступленія въ своемъ собственномъ интересѣ, какъ дѣянія, опасныя для всего государства, возбуждаетъ преслѣдованіе государственною властью по собственной иниціативѣ, помимо какой-либо частной жалобы. Исключенія составляютъ немногія дѣла. 2) За немногими исключеніями, уголовное дѣло не можетъ быть окончено примиреніемъ частнаго лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, съ виновнымъ. 3) Состязательность процесса претерпѣваетъ здѣсь значительныя видоизмѣненія. Именно, состязательному принципу здѣсь соотвѣтствуетъ такъ называемый *обвинительный* процессъ, въ противоложность слѣдственному, который у насъ имѣлъ мѣсто до введенія судебныхъ уставовъ 1864 года, когда самъ судъ возбуждалъ судебное преслѣдованіе, собиралъ доказательства и затѣмъ постановлялъ рѣшенія. Въ настоящее время слѣдственная дѣятельность возложена на судебныхъ слѣдователей и прокурорскій надзоръ. Обвинительный процессъ состоитъ въ примѣненіи начала состязательности къ уголовнымъ дѣламъ. Передъ судомъ выступаютъ двѣ стороны: обвиняемый и обвинитель, и судъ является безпристрастнымъ посредникомъ между ними.

Роль обвинителя возлагается въ большинствѣ случаевъ на

представителя государственной власти — лицо прокурорскаго надзора. Уголовный судъ принимаетъ отъ себя всѣ мѣры къ освѣщенію обстоятельствъ дѣла, принимая даже во вниманіе и такіе факты, на которые стороны не ссылаются. Для уравновѣшиванія положенія сторонъ, такъ какъ обвинитель спеціалистъ и лицо незаинтересованное въ исходѣ дѣла, судъ озабочивается, чтобы обвиняемый не былъ лишенъ помощи юридически образованнаго защитника. Для этой цѣли служитъ институтъ присяжной адвокатуры. Такъ какъ осужденіе невиннаго не желательно для государства, ибо это подрываетъ довѣріе къ суду и авторитетъ права, то принимаются соотвѣтственныя мѣры (всякое сомнѣніе толкуется въ пользу обвиняемаго). Въ уголовномъ процессѣ имѣетъ мѣсто гласность, устность и непосредственность процесса и принципъ свободной оцѣнки доказательствъ.

Обжалованіе уголовнаго приговора совершается въ порядкѣ апелляціонномъ и кассаціонномъ.

Не подлежатъ апелляціи рѣшенія, постановленныя съ участіемъ *присяжныхъ засѣдателей*; такъ называются представители общества, у которыхъ не предполагается непремѣнно юридическаго образованія, но тѣмъ не менѣе привлекаются къ участію въ рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ. У насъ, согласно Судебнымъ Уставамъ, присяжные участвуютъ въ рѣшеніи важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, подлежащихъ окружнымъ судамъ. Присяжные рѣшаютъ вопросы факта: совершено ли преступленіе и виновенъ ли подсудимый; вопросы права рѣшаетъ судъ, опредѣляя соотвѣтственное наказаніе на основаніи вердикта присяжныхъ.

Судъ присяжныхъ введенъ по слѣдующимъ соображеніямъ: какъ способъ привлеченія къ суду общественнаго интереса и сочувствія, какъ средство распространенія въ населеніи знанія закона и уваженія къ нему, а также для исправленія закона, согласно указаніямъ общественнаго мнѣнія, выразителемъ котораго являются присяжные.

Органами судебной дѣятельности государственной власти являются на основаніи уставовъ Императора Александра II и имѣютъ у насъ двоякаго рода систему обыкновенныхъ судовъ: 1) мировыя судебныя установленія и 2) общія судебныя установленія. Затѣмъ закономъ 12 іюля 1889 года въ 35 губерніяхъ, съ введеніемъ института земскихъ начальниковъ, мировыя уста-

новленія замѣнены административно-судебными установленіями. Кромѣ того у насъ существуютъ особенные суды: волостные, военные, церковные и коммерческіе.

I. *Мировыя судебныя установленія.*

А. *Мировымъ судьямъ* подвѣдомственны по *Уст. Угол. Суд.* слѣдующія дѣла:

Проступки, за которые опредѣляются по уставу о наказ., налаг. мировыми судьями: 1) выговоры, замѣчанія и внушенія; 2) денежныя взысканія не свыше 300 руб., считая и цѣну конфискуемыхъ предметовъ; 3) арестъ не свыше 3 мѣсяцевъ; 4) заключеніе въ тюрьмѣ не свыше $1^1/_2$ года. Изъ сего *изъемлются* дѣла: 1) когда наказаніе сопряжено съ высылкой виновнаго изъ мѣста жительства, съ запрещеніемъ производить торговлю или промыселъ, или съ закрытіемъ торговаго или промышленнаго заведенія; 2) когда искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки превышаетъ 500 руб., и 3) когда обвиняемые сельскіе обыватели подлежатъ отвѣтственности предъ ихъ собственными судами. *Сверхъ того Мировымъ судьямъ подвѣдомственны дѣла*: 1) о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій, о повинностяхъ, о торговлѣ и промышленности, если нарушенія эти не подлежатъ разрѣшенію въ порядкѣ административномъ или не влекутъ отвѣтственности, не превышающей юрисдикціи мировыхъ судей (кромѣ нарушеній гербоваго устава); 2) о нѣкоторыхъ формальныхъ нарушеніяхъ постановленій о печати и 3) преступныя дѣянія, предусмотрѣнныя уложеніемъ о наказ., но наказанія за которыя опредѣляются по мировому уставу, 3) о лѣсныхъ порубкахъ и самовольномъ похищеніи лѣса.

По *Уставу Гражд. Судопр. мировымъ судьямъ* подвѣдомственны: 1) иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 руб., 2) иски о вознагражденіи за вредъ и убытки не свыше 500 руб., или когда количество не можетъ быть положительно извѣстно, 3) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ, 4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и возстановленіи земельныхъ границъ по правиламъ о судебно-межевомъ разбирательствѣ, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ, 5) иски о правѣ участія частнаго, когда со времени его нарушенія про-

шло не болѣе года, 6) всякіе споры и иски гражданскіе, если обѣ тяжущіяся стороны просятъ о рѣшеніи ихъ дѣла по совѣсти.

Не подлежатъ вѣдомству Мир. Суд.: 1) иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, 2) иски, сопряженные съ интересомъ казенныхъ управленій, за исключеніемъ исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а также исковъ, на сумму не свыше 500 руб., о вознагражденіи за потравы и другія поврежденія въ казенныхъ дачахъ Министерства Госуд. Имуществъ, 3) иски между сельскими обывателями, подлежащіе вѣдомству ихъ собственныхъ судовъ, 4) споры о привиллегіяхъ на открытія или изобрѣтенія, 5) иски о размежеваніи земельныхъ владѣній и 6) искъ по цѣнѣ подсудный, но противъ котораго предъявленъ неразрывно съ первоначальнымъ связанный встрѣчный искъ, выходящій изъ подсудности мирового судьи.

Искъ предъявляется тому мировому судьѣ, въ участкѣ котораго отвѣтчикъ имѣетъ жительство или временное пребываніе.

Мировые судьи рѣшаютъ окончательно дѣла по искамъ на сумму не свыше 30 рублей.

Б) *Мировой съѣздъ*. Второю инстанціею для мировыхъ судей представляется Мировой съѣздъ, составляющійся изъ мировыхъ судей округа. Рѣшенія Мирового съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. Просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мирового съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ приносятся Правительствующему Сенату, съ представленіемъ въ залогъ 10 руб. Такимъ образомъ третьею инстанціей (кассаціонной) представляются *Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената*.

II. *Общія судебныя установленія* представляются коллегіями судей, назначаемыхъ верховною властью. Къ нимъ относятся: 1) *Окружные суды*, 2) *Судебныя палаты* и 3) *Кассаціонные Департаменты Сената*. Разсмотримъ сначала вѣдомство этихъ судовъ по *Уставу Уголовнаго Судопроизводства*.

1) *Окружный судъ* вѣдаетъ *уголовныя* дѣла съ участіемъ или безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Съ участіемъ при-

сяжныхъ засѣдателей ему подлежатъ дѣла о всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя закономъ установлены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ или нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Постановляемыя ими по этимъ дѣламъ рѣшенія признаются окончательными и не подлежатъ апелляціи. Безъ участія присяжныхъ засѣдателей Окружному Суду подвѣдомственны:

1) дѣла, въ общемъ порядкѣ производства изъятыя изъ вѣдомства Мировыхъ Судей (ст. 200 У. У. С.), 2) дѣла, въ порядкѣ изъятія изъ общаго порядка судопроизводства—по преступленіямъ должности, когда за преступленія эти не положены наказанія, сопряженныя съ лишеніемъ всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ состоянія: а) о чинахъ всѣхъ вѣдомствъ, занимающихъ должности отъ 14 до 9 класса включительно: б) о чинахъ, занимающихъ должности по выборамъ дворянскихъ, городскихъ и сельскихъ сословій, коимъ никакого чина не присвоено (за исключеніемъ тѣхъ, которыя подсудны Судебной Палатѣ); в) о канцелярскихъ служителяхъ всѣхъ вѣдомствъ, а равно должностныхъ лицахъ волостныхъ и сельскихъ управленій, а также нижнихъ полицейскихъ чинахъ; г) о секретаряхъ, ихъ помощникахъ, судебныхъ приставахъ и нотаріусахъ и друг. чиновникахъ, при судебныхъ мѣстахъ состоящихъ (суды Варшавскаго округа имѣютъ право сужденія дѣлъ о преступленіяхъ должности, подсудныхъ Окружнымъ Судамъ и влекущихъ лишеніе всѣхъ или всѣхъ особенныхъ правъ состоянія).

2) *Судебная палата* служитъ, во-1, апелляціонной инстанціей для дѣлъ, которыя разбираются въ Окружномъ Судѣ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, во-2, судомъ первой инстанціи и, въ-3, камерой преданія суду по дѣламъ, влекущимъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія.

Судебной Палатѣ, какъ суду первой инстанціи, принадлежитъ весьма большое количество дѣлъ, которыя рѣшаются въ особомъ ея присутствіи изъ 4-хъ членовъ суда при участіи *сословныхъ* представителей: губернскаго предводителя дворянства, городского головы губернскаго города и одного изъ волостныхъ старшинъ мѣстнаго уѣзда по представленію губернатора (ст. 1105 и 1105[1] изм. 7 іюля 1889 г.). Всѣ сословные представители имѣютъ равный голосъ съ правительственными судьями какъ въ опредѣленіи вины, такъ и въ постановленіи

приговора о наказаніи (ст. 1106[1]). «Приговоры, постановленные судебною палатою съ участіемъ сословныхъ представителей, почитаются окончательными» (ст. 1106[2]).

Слѣдующія дѣла рѣшаются этимъ видомъ суда: 1) о сопротивленіи распоряженіямъ правительства и неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ; объ оскорбленіи чиновниковъ при отправленіи должности; о сорваніи печатей или другихъ знаковъ, приложенныхъ по распоряженію правительства или судебныхъ мѣстъ; о препятствованіи поимкѣ преступниковъ и бѣжавшихъ изъ-подъ стражи; о неповиновеніи рабочихъ хозяевамъ при частныхъ золотыхъ, серебряныхъ и платиновыхъ промыслахъ на земляхъ казенныхъ и кабинета; о нарушеніяхъ уставовъ о соли, таможенныхъ, казенныхъ лѣсовъ, правилъ, установленныхъ для сохраненія путей сообщенія, уставовъ телеграфическихъ, постановленій о кредитѣ, обязанностей хозяевами кораблей, штурманами и другими корабельными служителями; о противозаконномъ вступленіи въ бракъ лицъ христіанскихъ исповѣданій (ст. 274, 276, 282, 286[1], 304, 315, 618, 633, 755, 756, 803, 823, 824, 830[1], 1083, 1685, 1143, 1144, 1154—1156, 1225, 1236, 1241, 1254, 1262 и 1554 Улож. о наказ.), а также дѣла объ убійствѣ или покушеніи на оное должностныхъ лицъ и о всякаго рода насильственныхъ противъ нихъ дѣйствіяхъ, совершенныхъ при исполненіи или по поводу исполненія должностными лицами служебныхъ обязанностей. Здѣсь рѣшаются всѣ эти дѣла, если виновному грозитъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (ст. 201[1] и 1031 прим. 2). 2) За преступленія по *должности*, совершенныя въ предѣлахъ ея вѣдомства: a) чиновники и выборныя лица, занимающія должности отъ VIII до V классовъ включительно, b) предсѣдатели и члены уѣздныхъ земскихъ управъ и собраній, c) городскіе головы и члены городской управы, d) присяжные засѣдатели за нарушеніе ими обязанностей по сему ихъ званію и e) должностныя лица, поименованныя въ ст. 1072, если они обвиняются въ преступленіяхъ, за которыя закономъ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ (ст. 1073 и 1105). 3) Дѣла по нарушеніямъ постановленій о печати, касающіяся преступ-

леній и проступковъ, за которыя по закону положена отвѣтственность по 274 ст. Улож. о наказ. ст. 1213[3]). 4) Въ особомъ присутствіи изъ 4-хъ членовъ суда, губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, городского головы и волостного старшины — дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, влекущихъ за собой лишеніе или ограниченіе правъ (ст. 1050—1055).

Безъ участія сословныхъ представителей Судебная палата вѣдаетъ дѣла по менѣе важнымъ служебнымъ преступленіямъ подсудныхъ ей должностныхъ лицъ и по нѣкоторымъ преступленіямъ печати: рѣшенія ея въ этихъ случаяхъ неокончательныя и подлежатъ обжалованію въ Уг. Кас. Департ. Сената.

Правительствующій Сенатъ является, во-1, кассаціонной инстанціей и, во-2, какъ судъ первой и второй степени. Въ качествѣ кассаціонной инстанціи Сенатъ вѣдаетъ дѣла по жалобамъ и протестамъ на окончательные приговоры: 1) въ случаѣ нарушенія прямого смысла закона и неправильнаго толкованія, 2) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ и 3) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной судебному установленію. Дѣло, по которому сенатомъ отмѣненъ приговоръ, передается для новаго производства въ другой судъ или въ тотъ же судъ, но съ другимъ составомъ присутствія. Въ качествѣ 1-й инстанціи Сенатъ вѣдаетъ:

1) дѣла по государственнымъ преступленіямъ въ *Особомъ Присутствіи* (когда о томъ послѣдуетъ Высочайшее повелѣніе) *съ сословными представителями*, если за государственное преступленіе опредѣлено наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія (ст. 1030 У. У. С.), по преступленіямъ должности (въ судебн. присутствіи Кассаціонныхъ Департаментовъ съ участіемъ или безъ участія сослов. представителей на общемъ основаніи) должностныхъ лицъ свыше 5 класса (за исключеніемъ членовъ Государств. Совѣта и Думы, Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, подлежащихъ по преступленіямъ должности вѣдѣнію Верховнаго Уголовнаго Суда), а изъ лицъ судебнаго вѣдомства о сенаторахъ (248 т. I, ч. II Св. Зак.), предсѣдателяхъ и членахъ Судебныхъ Палатъ, прокурорахъ этихъ палатъ и ихъ товарищахъ (1075 и 1076 У. У. С.).

Въ качествѣ суда второй степени Сенатъ является:

1) *Уголовный Кассаціонный Д-тъ Сената* въ порядкѣ апелляціонномъ — по дѣламъ о государственныхъ преступле-

ніяхъ, рѣшенныхъ Судебною Палатою неокончательно, безъ участія сослов. представителей, и о преступленіяхъ должности, разрѣшенныхъ неокончательными приговорами судебныхъ палатъ въ качествѣ 1-й инстанціи; 2) *Общее собраніе Кассаціонныхъ Д-овъ Сената* — въ апелляціонномъ порядкѣ по дѣламъ о преступленіяхъ по должности, рѣшенныхъ въ качествѣ 1-й инстанціи Уголов. Кассац. Д-омъ Сената неокончательно (ст. 1113 У. У. С.).

По уставу Гражд. Судопроизводства Окружнымъ Судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству Мировыхъ Судей, и апелляціонной инстанціей на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда по этимъ дѣламъ является лишь какъ инстанція кассаціонная. При просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній судебныхъ палатъ представляется въ залогъ 100 рублей.

III. Судебно-административныя и судебныя установленія, образованныя 12 іюля 1889 г., разсматриваютъ дѣла меньшей важности; изъ нихъ *Городскіе Судьи* и *Уѣздный Членъ Окружнаго Суда* представляются исключительно судебными органами, а *Уѣздные Земскіе Начальники*, *Уѣздные Съѣзды* и *Губернскія Присутствія* выполняютъ наряду съ судебными и административныя функціи. Цѣль созданія института земскихъ начальниковъ — «дать близкую народу и твердую правительственную власть, которая соединила бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ».

1) По дѣламъ судебнымъ *Земскіе Начальники* исполняютъ обязанности Мировыхъ Судей, причемъ въ порядкѣ *уголовнаго* судопроизводства имъ подсудны:

1) проступки, предусмотрѣнные въ уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, за исключеніемъ кражи со взломомъ (ст. 170, Мир. Уст.); 2) безпатентная продажа питей и табачныхъ издѣлій, предоставленіе своего жилища въ видѣ промысла для распитія крѣпкихъ напитковъ и нѣкоторые другіе проступки противъ устава о питейномъ сборѣ и 3) дѣла о нарушеніи правилъ о приготовленіи, храненіи и продажѣ церковныхъ свѣчъ, когда сумма денежнаго взысканія и цѣна подлежащихъ конфискаціи свѣчъ не превышаетъ, каждая въ

отдѣльности, 300 руб. *Изъ этихъ дѣлъ изъемлются*: 1) когда денежное взысканіе за проступокъ противъ правилъ о питейномъ сборѣ превышаетъ 300 руб. или сопряжено съ запрещеніемъ производить торговлю крѣпкими напитками; 2) когда искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки свыше 300 руб.; 3) когда по угол. дѣламъ о лѣсоистребленіи цѣна похищенныхъ, самовольно срубленныхъ или поврежденныхъ лѣсныхъ произведеній превышаетъ 300 руб. и 4) когда обвиняемыя въ проступкѣ лица, подвѣдомственныя Волостному Суду, подсудны этимъ судамъ.

Въ порядкѣ *гражданскаго* судопроизводства вѣдомству *Земскихъ Начальниковъ* подлежатъ:

1) иски по личнымъ договорамъ и обязательствамъ на сумму не свыше 300 руб. (иски по найму земельныхъ угодій и находящихся при нихъ оброчныхъ и доходныхъ статей и по личному найму на сельскія работы, въ сельскохозяйств. должности и въ услуженіе, входятъ въ вѣдомство земскаго начальника, когда сумма ихъ не превышаетъ 500 р.); 2) иски о движимости, т. е. вещные иски о движимомъ имуществѣ на сумму не свыше 300 руб.; 3) иски о вознагражденіи за ущербъ и убытки не свыше 300 р., когда количество ихъ можетъ быть положительно опредѣлено во время предъявленія иска, а также если ущербъ причиненъ потравою или др. поврежденіями полей, луговъ и др. угодій, на сумму не свыше 500 руб.); 4) иски о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, когда со времени нарушенія прошло не болѣе 6 мѣсяцевъ; 5) иски о личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ; 6) иски, хотя и подвѣдомственные волостнымъ судамъ, но на предоставленіе коихъ разбирательству зем. начальника послѣдовало взаимное между тяжущимися соглашеніе.

2) *Городской судья* отправляетъ въ качествѣ судьи 1-й инстанціи свою дѣятельность въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ. Юрисдикція его одинакова съ земскимъ начальникомъ. Кромѣ того, онъ несетъ обязанность Мир. Судьи по участію въ Комиссіяхъ по составленію списковъ присяж. засѣдателей и по отчужденію имуществъ, по удостовѣренію существованія законныхъ причинъ неявки къ отбытію воинской повинности, по исполненію обязанностей нотаріальныхъ и по участію въ губернскомъ по городскимъ дѣламъ присутствія.

3) *Уѣздный Членъ Окружнаго Суда* разсматриваетъ, въ

качествѣ 1-й инстанціи, такія дѣла мировой юстиціи, которыя превышаютъ предѣлы власти земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, слѣдовательно: всѣ возникающія въ уѣздѣ гражданскія и уголовныя дѣла, отнесенныя судебными уставами къ вѣдѣнію мировыхъ судей и не подсудныя земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ.

4) *Уѣздный Съѣздъ*, судебное присутствіе котораго состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго члена Окружнаго Суда, почетныхъ мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, является апелляціонной инстанціей въ отношеніи земскихъ начальниковъ и городскихъ судей.

5) *Губернское Присутствіе*, состоящее подъ предсѣдательствомъ Губернатора и Губерн. предводителя дворянства, Вицегубернатора, Предсѣдателя, Прокурора Окружн. Суда и двухъ Непремѣнныхъ членовъ по судебнымъ дѣламъ,—является третьей, кассаціонной инстанціей.

VI. Особенные суды.

А. *Волостные суды* у насъ трехъ родовъ: а) *Волостные суды въ мѣстностяхъ, находящихся внѣ предѣловъ дѣйствія закона 12 іюля 1889 г.*, состоятъ изъ выбранныхъ сходовъ отъ 4 до 12 судей и должны руководствоваться сельскосудебнымъ уставомъ для Государственныхъ крестьянъ 1839 г. Компетенція Волостныхъ Судовъ опредѣляется: 1) принадлежностью тяжущихся (обвиняемаго и потерпѣвшаго) къ крестьянскому сословію; 2) маловажностью преступленія, т. е. когда угрожающее наказаніе не превышаетъ: 7 дней ареста, 3-хъ рублей денеж. штрафа и отдачи въ общественныя работы на 6 дней; 3) совершенія преступленія въ предѣлахъ сельской мѣстности.

Окончательно эти суды рѣшаютъ слѣдующіе гражданскіе споры: 1) цѣною не свыше 100 рублей, 2) между крестьянами, если бы при участіи лица другого сословія стороны пожелали предоставить рѣшеніе дѣла волост. суду, и 3) споры о недвижимомъ имуществѣ, когда это имущество лежитъ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла.

Кассаціонною инстанціей для обжалованія рѣшенія этихъ судовъ является *Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе.*

б) *Волостные суды въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ законъ 12 іюля 1889 г.*, состоятъ изъ 4 судей, изъ которыхъ одинъ, по избранію Уѣзднаго Съѣзда, назначается предсѣдателемъ. Ближайшій и непосредственный надзоръ за этими судами возложенъ на земскаго начальника. Предметы вѣдомства этихъ судовъ:

1) Предусмотрѣнныя мировымъ уставомъ преступныя дѣянія: противъ порядка управленія (ст. 30 и 31), порча или истребленіе выставленныхъ по распоряженію власти объявленій и пр. (ст. 33); объявленіе безъ разрѣшенія власти чего-либо во всеобщее свѣдѣніе (ст. 34); противъ благочинія, порядка и спокойствія, нарушенія благоговѣнія въ церкви и во время священнослуженія (ст. 35, 36); распространеніе ложныхъ слуховъ (ст. 37); ссоры, драки, буйства въ публичныхъ мѣстахъ (ст. 38); нарушенія обществ. порядка въ публ. собраніяхъ (ст. 39); открытіе трактирныхъ заведеній въ недозволенное время (ст. 41), впускъ ниж. чиновъ въ питейное заведеніе (ст. 41), появленіе въ публич. мѣстахъ въ пьяномъ видѣ (ст. 42), учиненіе безстыдныхъ дѣйствій въ публич. мѣстѣ и т. д. по ст. 43, 43[1], 45—52, противъ общественнаго благоустройства (ст. 55—57), нарушеніе паспортного устава (ст. 61), нарушенія устава строительнаго и путей сообщенія (ст. 65, 66, 72, 73), устава пожарнаго (ст. 88, 89, 91, 92, 94—96, 98), противъ народнаго здравія (111, 115, 116), противъ личной безопасности (117, 118—122, 124—128), оскорбленіе чести, угрозы, насилія (ст. 130—137, 139—142), противъ чужой собственности (ст. 145—153, 169—170, 172—174, 178—180), если цѣна похищеннаго не превышаетъ 50 руб. и кража или мошенничество учинены въ первый или во второй разъ. *Сверхъ того* 1) о нарушеніи рабочимъ договора найма, заключеннаго безъ договорнаго листа, недобросовѣстною, по полученіи задатка, неявкою на работы, или самовольнымъ уходомъ съ работы безъ отработки забранныхъ впередъ денегъ и 2) мотовство, пьянство, если пороки эти влекутъ за собою разстройство хозяйства. *Изъяты изъ вѣдѣнія этихъ судовъ*: 1) кража лошади и крупнаго домашняго скота, 2) утайка найденнаго свыше 100 руб., если хозяинъ находки неизвѣстенъ, 3) необъявленіе о находкѣ свыше 300 руб., и 4) нарушеніе условій найма, заключеннаго по договорному листу.

Волостной судъ назначаетъ за подсудные ему проступки:

1) выговоръ въ присутствіи суда, 2) денежное взысканіе отъ 25 к. до 30 руб., 3) арестъ до 15 дней (въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 38 ст. Уст.—до 30 дней).

По врем. правиламъ 12 іюля 1889 г. вѣдомству этихъ судовъ подлежатъ изъ *гражданскихъ* споровъ: 1) всякаго рода иски, цѣною не свыше 300 р., между крестьянами, мѣщанами, посадскими, ремесленниками и цеховыми, имѣющими постоянное жительство въ селеніяхъ, а также по желанію истца, если отвѣтчикъ принадлежитъ къ числу этихъ лицъ, а истецъ—къ другому сословію, иски же о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, основанномъ на крѣпостныхъ или явочныхъ актахъ, *изъяты* изъ вѣдомства волостн. суда; 2) иски о правѣ на недвижимое имущество, входящее въ составъ крестьянскаго надѣла, но лишь между крестьянами и 3) дѣла по наслѣдованію и раздѣламъ вообще между наслѣдниками крестьянскаго имущества, имѣющими на него право по закону, къ какому бы сословію они ни принадлежали, если недвижимость входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла; если же недвижимость не входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, то лишь въ такомъ случаѣ, когда ея сумма не превышаетъ 500 рублей.

Жалобы на рѣшенія волостного суда приносятся Земскому Начальнику черезъ волостной судъ и рѣшаются частью имъ, частью представляются имъ въ Съѣздъ, дѣйствующій одновременно въ качествѣ апелляціонной и кассаціонной инстанціи.

в) *Волостные суды въ Прибалтійскихъ губерніяхъ* состоятъ изъ судовъ двухъ инстанцій: собственно Волостного суда и Верхняго Крестьянскаго суда. Третьей инстанціей является Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Б. *Военные суды* состоятъ: 1) изъ *Полковыхъ судовъ*, учреждаемыхъ при полкахъ и соотвѣтствующихъ имъ частяхъ войскъ; вѣдѣнію этихъ судовъ подлежатъ дѣла о нижнихъ чинахъ въ случаѣ совершенія ими преступленія, влекущаго исправительное наказаніе безъ ограниченія правъ. Лица гражданскаго вѣдомства, какъ соучастники преступленія, ни въ какомъ случаѣ не подлежатъ ихъ вѣдѣнію (ст. 8—23 С. В. П. XXIV); 2) изъ *Военно-Окружныхъ судовъ*, коимъ подсудны дѣла: 1) о нижнихъ чинахъ, превышающія компетенцію полковыхъ судовъ, 2) о генералахъ, штабъ-и оберъ-офицерахъ и 3) всѣ тѣ

дѣла, подлежащія вѣдѣнію Военнаго Суда, въ которыхъ принимали участіе лица гражданскія и 3) изъ *Главнаго Военнаго Суда*, который является Верховнымъ Кассац. судомъ для высш. завѣд. военно-суд. частью.

В. *Суды Церковные* по Уставу Духовной Консисторіи (изд. 1883 г.) состоятъ изъ: 1) непосредственно *Архіерейскаго суда*, вѣдѣнію котораго, въ качествѣ 1-й инстанціи, подлежатъ проступки, совершенные не умышленно, по нечаянности и требующіе исправленія и очищенія совѣсти, а также проступки противъ должности и благоповеденія, не соединенные съ вредомъ и соблазномъ, 2) *Суда Духовной Консисторіи*, которому подсудны: 1) міряне—а) по дѣламъ о нарушеніяхъ, предусмотрѣнныхъ не уголовными, а церковными законами и заключающимися въ нарушеніи церковныхъ правилъ, б) по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ уголовномъ налагается лишь церковное покаяніе или отсылка виновныхъ къ Церковному суду, в) дѣла о прелюбодѣяніи, когда оскорбленный супругъ проситъ не о наказаніи виновника, по уголовнымъ законамъ, а о расторженіи брака, 2) духовенство—а) по нарушеніямъ чисто церковныхъ постановленій, которыя несогласны съ обязанностями духовнаго званія или должности и не имѣютъ характера противозаконныхъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовными законами, б) по такимъ свѣтскимъ нарушеніямъ, которыя самъ законъ передаетъ на обсужденіе духовнаго суда, и в) по преступленіямъ противъ чести. Въ вѣдомство церковныхъ судовъ, кромѣ того, входятъ иски какъ объ имуществахъ (взаимные споры духовныхъ лицъ о пользованіи движимыми и недвижимыми церковными имуществами, жалобы духовныхъ и свѣтскихъ лицъ на духовныя лица въ нарушеніи безспорныхъ обязательствъ и просьбы къ исполненію безспорныхъ долговъ), такъ и о правахъ брачныхъ (право требовать признаніе брака незаконнымъ и право требовать расторженія брака).

Вторую инстанцію составляетъ Сѵнодъ, куда дѣла поступаютъ изъ Консисторіи въ порядкѣ ревизіонномъ.

1. *Коммерческіе Суды* разрѣшаютъ дѣла гражданскія, коимъ закономъ присвоено значеніе торговыхъ, т. е. на основаніи Торговаго Устава (ст. 43—45). Сюда относятся: 1) иски по сдѣлкамъ товарно-торговымъ (купля-продажа, поставка, мѣна,

сдѣлки по перевозкѣ, храненію, страхованію товаровъ, наемъ приказчиковъ, артельщиковъ и т. д.) и 2) иски по сдѣлкамъ, касающимся торговли денежной (биржевыя, банкирскія сдѣлки и вексельныя обязательства цѣною свыше 500 р., сохранившія силу вексельнаго права, хотя бы векселя были даны въ уплату покупной цѣны на недвижимое имущество или вообще по неторговымъ (сдѣлкамъ) дѣламъ, лицами, не принадлежащими къ торговому сословію. Изъ компетенціи коммерч. судовъ изъяты: 1) споры по торговлѣ, не превышающіе 150 р., и 2) споры по покупкѣ и продажѣ товаровъ на наличныя деньги въ рядахъ, лавкахъ, торгахъ и ярмаркахъ, а также дѣла ремесленниковъ между собою и съ другими лицами, по коимъ плата требуется за личную работу. У насъ только семь коммерческихъ судовъ: въ Петербургѣ, Москвѣ, Одессѣ, Керчи, Таганрогѣ, Кишиневѣ и Варшавѣ. Въ прочихъ же городахъ, гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ, дѣла имъ подвѣдомственныя могутъ подлежать общимъ судамъ.

Обжалованіе опредѣленій и рѣшеній суда.

Закономъ установлены три вида жалобъ: А) *частная жалоба*, Б) *апелляціонная жалоба* и В) *кассаціонная жалоба*.

А. *Частной жалобой* называется жалоба на опредѣленіе суда по частному вопросу, возникающему изъ дѣла. Отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляціонномъ порядкѣ, могутъ быть подаваемы, до постановленія приговора, частныя жалобы въ порядкѣ *уголовнаго судопроизводства*: 1) *въ мировыхъ и административно-судебн. установленіяхъ* (ст. 152 У. У. С. и ст. 222 Прав. II)—а) на медленность производства, б) на непринятіе отзыва и в) на взятіе обвиняемаго подъ стражу. *Въ порядкѣ граждан. судопроизводства* (ст. 166 У. Г. С.) частныя жалобы на распоряженія Мирового Судьи могутъ быть приносимы только вмѣстѣ съ апелляціею, за исключеніемъ жалобъ на медленность, на непринятіе исковой просьбы, отзыва или апелляціонной жалобы, и на опредѣленіе по просьбамъ объ обезпеченіи иска, или о предварительномъ исполненіи рѣшенія; въ сихъ случаяхъ жалобы могутъ быть поданы отдѣльно отъ апелляціи (ст. 168). Жалобы на отказъ въ принятіи исковой просьбы, отзыва или апелляц.

жалобъ, подаются Мировому Съѣзду, а проч. жалобы—самому Мир. Судьѣ. II)—*Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ* (ст. 893 и 894 У. У. С.)—а) по опредѣленію подсудности дѣла, б) по допущенію преслѣдованія прокурорскою властью, вмѣсто частнаго обвиненія, или наоборотъ, в) по принятію мѣръ для воспрепятствованія подсудимому уклоняться отъ слѣдствія и суда, г) по принятію мѣръ къ обезпеченію иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, д) по наложенію взысканій за неявку вызывавшихся въ судъ лицъ, е) по непринятію апелляц. и кассац. жалобъ и протестовъ и ж) по исполненію приговоровъ. *Въ порядкѣ граждан. судопроизводства:* а) подлежитъ ли возникшее въ судѣ дѣло разсмотрѣнію правительств. или судеб. установленій (ст. 237 У. Г. С.), б) по опредѣленію суда, по коему отводъ принятъ въ уваженіе или коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, въ семъ послѣднемъ случаѣ—только, когда отводъ относится до подсудности (ст. 586, 587), в) на опредѣленія суда по обезпеченію исковъ (ст. 596); г) на опредѣленіе суда объ отказѣ или дозволеніи третьему лицу принять участіе въ дѣлѣ (ст. 664), д) на опредѣленіе суда объ отказѣ въ устраненіи судьи (ст. 673), е) на постановленіе суда о непринятіи отзыва (ст. 730), ж) на возвращеніе апелляціонной жалобы, з) на опредѣленіе суда по просьбѣ о возстановленіи права апелляціи. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ допускаются жалобы отдѣльно отъ апелляціи, а прочія жалобы на частныя опредѣленія суда подаются вмѣстѣ съ апелляціей. *Срокъ* для подачи частныхъ жалобъ въ мировыхъ и административно-судебн. установленіяхъ—*семидневный* (167 У. Г. С.), а въ общихъ установленіяхъ *двухнедѣльный* (785), со времени объявленія опредѣленія или полученія копій опредѣленія (для заочныхъ). Началомъ срока считается слѣдующій за объявленіемъ опредѣленія день. Объясненіе на частную жалобу подается въ тотъ же срокъ со дня ея полученія. Срокъ не считается пропущеннымъ, если до истеченія его жалоба послана по почтѣ.

Б. *Предметомъ апелляціонной жалобы* служитъ сущность состоявшагося приговора въ отношеніи фактической и юридической его стороны въ полномъ объемѣ или въ части, но лишь приговора неокончательнаго и не вступившаго еще въ законную силу.

В. *Кассаціонная жалоба* приносится на тѣ нарушенія закона, которыя допущены были по производству дѣла или по

постановкѣ приговора. Жалобы эти могутъ быть какъ письменными, такъ и словесными; послѣднія вносятся въ протоколъ.

Апелляціонныя жалобы, приносимыя сторонами на рѣшеніе Окружнаго Суда, должны заключать объясненіе: 1) на все ли рѣшеніе или только на нѣкоторыя части приносится жалоба, 2) какими законами или обстоятельствами дѣла опровергается рѣшеніе, 3) въ чемъ заключается ходатайство, 4) жительство подателя и противной стороны. Жалоба пишется по установленной формѣ (сообразуясь съ формой, установленной для исковыхъ прошеній) и должна быть подана черезъ тотъ судъ, на дѣйствія котораго приносится.

Срокъ для жалобъ апелляціонныхъ и кассаціонныхъ по всѣмъ *уголовнымъ* дѣламъ производится на основаніи Судебныхъ уставовъ и законовъ 29-го декабря и 12-го іюля *двухнедѣльный*, считая со дня слѣдующаго за объявленіемъ приговора или (при заочномъ рѣшеніи) со дня полученія копіи этого приговора. Если послѣдній день срока приходится въ день неприсутственный, то окончаніемъ срока считается первый слѣдующій за тѣмъ присутственный день (ст. 139, 147, 866, 910 У. У. С.). *Въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства*: на рѣшенія Мировыхъ Судей по искамъ, цѣна коихъ превышаетъ *тридцать рублей* или которые не подлежатъ оцѣнкѣ, могутъ быть приносимы апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ въ *мѣсячный* со дня объявленія рѣшенія срокъ (162 У. Г. С.); жалоба подается въ двухъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ со всѣми приложеніями Мир. Суд. отсылаетъ, не позже какъ черезъ *три дня* со времени ея полученія, въ Мир. Съѣздъ, а другой противной сторонѣ (164, 165). Срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мир. Судьи *мѣсячный*, а объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда *четырехмѣсячный* (191). Срокъ на подачу апелляціонной жалобы въ Окружномъ Судѣ установленъ: для дѣлъ, производившихся сокращеннымъ порядкомъ—*мѣсячный*, а для всѣхъ прочихъ — *четырехмѣсячный* со дня объявленія рѣшенія (748—749). Въ случаяхъ смерти тяжущагося или повѣреннаго, уполномоченнаго на принесеніе апелляціи, до истеченія апелляціоннаго срока, на принесеніе апелляціи полагается срокъ, оставшійся со дня смерти умершаго, если ему оставалось не менѣе *одного мѣсяца*, въ противномъ случаѣ назначается мѣсячный срокъ (754). На представленіе объ-

ясненія по апелляціон. жалобѣ противной сторонѣ назначается *мѣсячный*, со дня полученія ею копій, срокъ, съ присовокупленіемъ поверстнаго отъ мѣста ея жительства до мѣста нахожденія Судебной Палаты (760). Просьбы о возстановленіи права апелляціи подаются въ теченіе *двухъ* недѣль со времени объявленія опредѣленія суда, коимъ срокъ на принесеніе апелляц. жалобы признанъ пропущеннымъ, и подлежатъ разсмотрѣнію суда, въ которомъ состоялось рѣшеніе. На опредѣленіе суда по просьбѣ о возстановленіи права апелляціи можетъ быть принесена жалоба Судеб. Палатѣ, въ теченіе *двухъ недѣль* со времени объявленія онаго (779 и 780 У. Г. С.). Срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія (въ Судеб. Пал.)—*четырехмѣсячный* (796). Срокъ на подачу апелляціон. жалобъ въ Судеб. Палату *четырехмѣсячный* (1328).

Срокъ при исполненіи судеб. рѣшеній въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Жалобы на неправильное исполненіе рѣшеній приносятся не позже *двухнедѣльнаго* срока (963 У. Г. С.). На явку отсутствующаго должника къ аресту его имущества назначается *семидневный* срокъ со дня врученія повѣстки, съ присоединеніемъ поверстнаго срока (970). Срокъ публичной продажи опредѣляется Приставомъ, смотря по значительности и качеству имущества, отъ *семи дней до шести недѣль* со дня окончанія описи и оцѣнки имущества. Объявленія о продажѣ прибиваются *за недѣлю*, а въ случаѣ, если предметы, подлежащіе продажѣ, подвержены порчѣ—не менѣе какъ *за день* до продажи (1027, 1031). При обращеніи истцомъ взысканія на недвижимое имѣніе, въ случаѣ неуплаты долга въ теченіе *двухъ мѣсяцевъ*, со дня врученія повѣстки, приступаютъ къ описи и продажѣ сего недвижимаго имѣнія (1095). Владѣлецъ имѣнія, находящій опредѣляемую взыскателемъ цѣну низкою, можетъ, въ *семидневный срокъ* со дня предъявленія ему подписки, представить подробную оцѣнку имѣнія по среднему количеству чистаго годового дохода за послѣднія *пять* лѣтъ или, когда онъ владѣетъ имѣніемъ менѣе *пяти* лѣтъ, то за все время владѣнія (1118). Взыскатель вправѣ разсмотрѣть сіи свѣдѣнія и затѣмъ или принять оцѣнку отвѣтчика, или, въ *семидневный* срокъ, представить свои возраженія (1121). День торга на недвижимое имѣніе не можетъ быть назначаемъ: 1) ранѣе *одного* мѣсяца, если оно оцѣнено не свыше 500 руб.; 2) ранѣе *двухъ* мѣсяцевъ, если оно оцѣ-

нено болѣе пятисотъ, но не свыше десяти тысячъ рублей; 3) ранѣе *трехъ* мѣсяцевъ, если оно оцѣнено свыше 10,000 р. (1143). Покупатель, предложившій на торгѣ высшую цѣну, вноситъ, немедленно по окончаніи торга, не менѣе десятой части цѣны, а остальную часть въ теченіе слѣдующихъ затѣмъ *семи* дней (1161). Кромѣ того, купившій имѣніе долженъ, въ теченіе *семи* дней со дня торга, внести въ судъ, сверхъ предложенной имъ за имѣніе цѣны, крѣпостныя съ оной пошлины (1162). Взысканная сумма распредѣляется: если въ теченіе *шести* недѣль со дня представленія взысканной суммы въ Окружный Судъ не послѣдуетъ добровольнаго между должникомъ и кредиторами согласія о распредѣленіи причитающейся на удовлетвореніе ихъ суммы, то составленіе разсчета о такомъ распредѣленіи поручается одному изъ членовъ Окружнаго Суда по назначенію Предсѣдателя (1216). Споры кредиторовъ противъ разсчета принимаются Членомъ Окружнаго Суда только въ *семидневный* срокъ со дня, назначеннаго для предъявленія разсчета, и разрѣшаются Окружнымъ Судомъ (1218).

Законъ и ученіе о немъ.

Опредѣленіе закона; инціатива, право обсужденія, санкція, промульгація и публикація.

Верховная функція государственной власти—установленіе тѣхъ юридическихъ нормъ, которыя опредѣляютъ устройство государства и его дѣятельность. Эта функція называется законодательною властью. Она составляетъ существенное проявленіе верховной власти и въ Россіи принадлежитъ Государю Императору, которому на утвержденіе представляются одобренные Г. Совѣтомъ и Г. Думой законопроекты.

Ст. 84 основныхъ законовъ (т. I, ч. 1 Св. З. изд. 1906 г.) гласитъ: «Имперія Россійская управляется на твердыхъ основаніяхъ законовъ, изданныхъ въ установленномъ порядкѣ».

Подъ закономъ подлежитъ понимать юридическую норму, которая получаетъ обязательную силу по предписанію законодательныхъ органовъ верховной власти и этими же органами излагается въ опредѣленной словесной редакціи, которая никѣмъ, кромѣ законодательныхъ органовъ, измѣнена быть не можетъ. Отъ закона, какъ нормы, санкціонированной верховною властью, надлежитъ отличать административныя распоряженія или указы, исходящіе отъ власти правительственной. Эти распоряженія по общему правилу не должны противорѣчить законамъ.

Въ Россіи законы, одобренные Г. Думой и Г. Совѣтомъ, издаются по утвержденіи ихъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ (ст. 86 осн. зак.), кромѣ того Государемъ Императоромъ издаются указы безъ участія законодательныхъ учрежденій и распоряженія въ порядкѣ верховнаго управленія «въ соотвѣтствіи съ законами» (ст. II осн. зак.). Такіе указы обязательно подписываются[1]) однимъ изъ Министровъ или Пред-

[1]) Контрассигнуются.

сѣдателемъ Совѣта Министровъ (ст. 24). Мѣры законодательнаго характера, принятыя Императоромъ по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ во время прекращенія занятій Государственной Думы, не измѣняютъ основныхъ законовъ, учрежденія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и положенія о выборахъ въ эти установленія и вообще теряютъ свою силу, если въ теченіе двухъ мѣсяцевъ по возобновленіи занятій Государственной Думы не будутъ внесены на разсмотрѣніе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта (Осн. Зак., ст. 87).

Законъ вытекаетъ изъ обычая. Обычаемъ называется юридическая норма, получившая обязательную силу, вслѣдствіе долговременнаго примѣненія ея на практикѣ и привычки къ ней народа. Законъ отличается отъ обычая своей точностью и опредѣленностью въ содержаніи. Обычай, живя въ сознаніи народа, быть можетъ, даже вылившись въ извѣстныя поговорки, лишенъ той авторитетной силы, которую имѣютъ слова закона. Обычай допускаетъ различныя толкованія,— законъ предлагаетъ въ руководство совершенно опредѣленныя и неизмѣнныя формулы и въ одинаковой степени доступенъ для всѣхъ и для всѣхъ обязателенъ. Никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона, когда онъ былъ обнародованъ установленнымъ порядкомъ (ст. 95 Осн. Зак.).

Порядокъ изданія законовъ можно разбить на двѣ половины. Первая имѣетъ своею цѣлью установить юридическую норму или вылить въ извѣстную форму самое содержаніе таковой; вторая же—вооружить эту юридическую норму обязательной силой.

Первая половина распадается, въ свою очередь, на слѣдующіе моменты: 1) инициатива и 2) обсужденіе; вторая половина включаетъ три момента: 1) санкцію, 2) промульгацію и 3) публикацію.

1) *Инициатива закона* есть тотъ актъ, который имѣетъ своимъ послѣдствіемъ обсужденіе вопроса о новой нормѣ въ законодательномъ порядкѣ.

Въ Россіи право инициативы на основаніи ст. 8 Осн. Зак. изд. 1906 г. принадлежитъ прежде всего Государю Императору; только Онъ можетъ дать предписаніе о пересмотрѣ Основныхъ Государственныхъ Законовъ. Но инициатива пересмотра обыкновенныхъ законовъ предоставлена также Госу-

дарственной Думѣ и Государственному Совѣту (ст. 107 Осн. Зак.).

2) *Обсужденіе закона.* Правомъ обсужденія закона, въ строгомъ смыслѣ этого юридическаго термина, облечено только то учрежденіе, которое окончательно опредѣляетъ содержаніе закона и облекаетъ его въ окончательную форму, исключающую право другихъ органовъ видоизмѣнять что-либо въ содержаніи или формѣ закона. Поэтому парламентскія комиссіи, на разсмотрѣніе которыхъ отсылаются палатами внесенные законопроекты и доклады которыхъ служатъ исходными точками для преній въ общемъ собраніи палаты, правомъ обсужденія закона не обладаютъ. Онѣ хотя и обсуждаютъ законы, но лишены права редактировать ихъ въ той окончательной формѣ, которая была бы обязательна для органа, санкціонирующаго законъ и вооружающаго его принудительной силой. Такимъ образомъ соображенія и замѣчанія комиссій могутъ быть принимаемы палатами, но лишь эти палаты, т.-е. у насъ Государственная Дума и Государственный Совѣтъ, являются послѣдней инстанціей, окончательно опредѣляющей содержаніе закона (ст. 86). При этомъ право обсужденія закона въ Россіи принадлежитъ Думѣ и Государственному Совѣту въ совокупности, такъ какъ лишь окончательная форма, въ которую облекается законъ по обсужденіи, является возможной для санкціи Императора. Законопроекты, не принятые хотя бы однимъ изъ этихъ учрежденій, считаются отклоненными и не получаютъ дальнѣйшаго движенія (ст. III Осн. Зак.).

3) *Санкція или утвержденіе закона* обыкновенно принадлежитъ Главѣ государства. Въ Россіи санкція принадлежитъ Государю Императору, который имѣетъ право абсолютнаго veto, т.-е. можетъ отказать въ утвержденіи законопроекту, принятому Государственной Думой и Государственнымъ Совѣтомъ (ст. 9 Осн. Зак.).

Предначертанія законовъ по нашему законодательству поступаютъ къ предназначенному имъ совершенію, не иначе, какъ дѣйствіемъ Самодержавной власти. Это дѣйствіе выражается не въ устномъ, а въ письменномъ утвержденіи Высочайшей подписью (ст. 64, т. 1, ч. II, изд. 1906 г.), безъ чего никакой новый законъ не можетъ воспріять силу (ст. 86). Законоположенія издаются съ изъясненіемъ въ нихъ, что они послѣдовали съ одобренія Государственнаго Совѣта и Государственной Думы. Собственноручное утвержденіе Государемъ

Императоромъ отдѣльныхъ законоположеній выражается словами: «Быть по сему» (ст. 64, т. I, ч. II, изд. 1906 г.).

4) *Промульгація*. Получившій санкцію законъ долженъ быть обнародованъ. Распоряженіе объ объявленіи закона и приведеніи его въ дѣйствіе именуется промульгаціей. Каждый законъ получаетъ законную силу, юридическое бытіе лишь съ момента обнародованія его установленнымъ порядкомъ; до этого момента онъ не имѣетъ обязательной силы, хотя бы другія формальности были соблюдены. Ст. 93 осн. зак. гласитъ: «По обнародованіи, законъ получаетъ обязательную силу со времени назначеннаго для того въ самомъ законѣ срока—со дня полученія на мѣстѣ листа Сенатскаго изданія, въ коемъ законъ напечатанъ. Въ самомъ издаваемомъ законѣ можетъ быть указано на обращеніе его, до обнародованія къ исполненію по телеграфу или посредствомъ нарочныхъ».

Естественно, что съ момента объявленія закона получаетъ силу и то начало, по которому никто не можетъ оправдывать своихъ беззаконныхъ дѣйствій ссылкой на то, что онъ не знаетъ закона (ст. 95).

5) *Обнародованіе*. Въ Россіи опубликованіе закона во всеобщее свѣдѣніе составляетъ обязанность Правительствующаго Сената. По распоряженію 1-го Департамента Сената, новый законъ печатается въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» и разсылается текстъ его въ присутственныя мѣста. Сенату предоставлено право въ нужныхъ случаяхъ чинить распорядокъ самаго обнародованія на мѣстахъ, наблюдать за точностью онаго и разрѣшать силою закона встрѣчающіяся въ немъ затрудненія или недоразумѣнія (ст. 19-я Учр. Сен. т. 1, пр. 1). Самое же обнародованіе законовъ въ губерніи подлежитъ губернскому правленію и соотвѣтствующимъ ему мѣстамъ. 854 ст. Губерн. Учреж. гласитъ: «Высочайшіе манифесты, а равно и указы, издаваемые со словами: «обнародывается всенародно», по распоряженію губернскаго правленія, читаются послѣ Божественной службы въ церкви и сверхъ того по городамъ, посадамъ и значительнымъ селеніямъ, на торговыхъ площадяхъ и въ уѣздахъ (т. е. въ деревняхъ, гдѣ нѣтъ торговыхъ площадей) на мірскихъ сходкахъ». Это составляетъ настоящую публикацію или объявленіе новаго закона народу.

Что касается формъ и видовъ законовъ, то, согласно ст. 53 (осн. зак. т. I, ч. I, изд. 1892 г.), законы издавались «въ видѣ

уложеній, уставовъ, учрежденій, грамотъ, положеній, наказовъ (инструкцій), манифестовъ, указовъ, мнѣній Государственнаго Совѣта и докладовъ, удостоенныхъ Высочайшаго утвержденія. Кромѣ того Высочайшія повелѣнія въ порядкѣ управленія изъявляются сверхъ того рескриптами и приказами». Изъ названныхъ формъ законовъ уложенія, уставы, учрежденія, грамоты и наказы представляли собою цѣлые отдѣлы законодательства, обнимали цѣлыя системы юридическихъ нормъ. Такъ, напримѣръ, Уложеніе о наказаніяхъ, Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, Учрежденія Министровъ, Жалованная Грамота дворянству и городамъ 1785 г., Положеніе о крестьянахъ, вышедшихъ отъ крѣпостной зависимости, Наказъ губернаторамъ и генералъ-губернаторамъ.

Остальные термины прилагались къ отдѣльнымъ законамъ и повелѣніямъ, не сведеннымъ въ общую систему.

Манифестомъ называется торжественное обращеніе Государя Императора къ народу, которое обыкновенно не содержитъ въ себѣ юридической нормы, хотя можетъ имѣть и такое содержаніе.

Рескриптъ есть обращеніе Государя Императора къ отдѣльному лицу или учрежденію, въ которомъ также можетъ содержаться юридическая норма.

Мнѣнія Государственнаго Совѣта публиковались въ случаѣ утвержденія Государемъ мнѣнія большинства.

Въ настоящее время издаются *положенія Совѣта Министровъ*, если таковыя воспріемлютъ Высочайшее утвержденіе, и тогда послѣднія могутъ содержать юридическую норму.

Въ формѣ *указовъ* издаются законы, не прошедшіе Государственнаго Совѣта и Думы, но изданные въ порядкѣ ст. 87-й Осн. Зак.

Особымъ порядкомъ, безъ участія Думы и Государственнаго Совѣта, издаются постановленія, относящіяся исключительно къ военной и военно-морской части (ст. 96, 97). Отъ законовъ отличаются также *Высочайшіе указы* въ порядкѣ Верховнаго Управленія, которые должны согласоваться или имѣть соотвѣтствіе съ указами (ст. 11).

Законы различаются по содержанію на законы основные и законы обыкновенные.

Законы основные опредѣляютъ главныя черты государственнаго строя; законы обыкновенные регулируютъ жизнь государства въ предѣлахъ, установленныхъ Основными Законами.

Русскіе Основные Государственные Законы 23-го апрѣля 1906 года содержатъ 223 статьи. Раздѣлъ первый содержитъ 11 главъ; какъ бы предисловіемъ служатъ 3 первыя статьи: о единствѣ территоріи и о русскомъ языкѣ, какъ обще государственномъ. Главы: I. О существѣ Верховной Самодержавной Власти. II. О порядкѣ наслѣдія престола. III. О совершеннолѣтіи Государя Императора, о правительствѣ и опекѣ. IV. О вступленіи на престолъ и о присягѣ подданства. V. О священномъ короноваціи и мѵропомазаніи. VI. О титулѣ Его Императорскаго Величества и о Государственномъ гербѣ. VII. О вѣрѣ. VIII. О правахъ и обязанностяхъ россійскихъ подданныхъ. IX. О законахъ. X. О Государственномъ Совѣтѣ и Государственной Думѣ и образѣ ихъ дѣйствій. XI. О совѣтѣ Министровъ, Министрахъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями. Раздѣлъ второй содержитъ въ 6 главахъ учрежденіе о Императорской Фамиліи. Сила дѣйствія Основныхъ Законовъ больше силы дѣйствія обыкновенныхъ въ томъ смыслѣ, что дѣйствіе ихъ распространяется одинаково на всѣ части Имперіи, тогда какъ дѣйствіе обыкновенныхъ законовъ можетъ распространяться на нѣкоторыя отдѣльныя мѣстности. Право иниціативы въ дѣлѣ пересмотра основныхъ законовъ принадлежитъ исключительно Государю Императору.

Законы общіе и особенные. Общими законами называются тѣ, которые дѣйствуютъ на всемъ пространствѣ государства и примѣняются ко всему населенію. Особенные законы или касаются извѣстной мѣстности—мѣстные законы, или извѣстной части населенія—сословные законы.

Привилегіями называются такіе законы, которые содержатъ изъятія изъ общихъ или особенныхъ законовъ въ пользу какого-либо лица, учрежденія, или вещи, или отношенія.

Сепаратнымъ указомъ именуется указъ, состоявшійся по частному дѣлу, если въ немъ не означено, что онъ долженъ имѣть силу общей нормы закона.

Сепаратный указъ по данному дѣлу естественно отмѣняетъ дѣйствіе общихъ законовъ. Изданіе новаго общаго закона не отмѣняетъ дѣйствія прежде изданныхъ по тому же предмету особенныхъ законовъ, если въ немъ именно таковой отмѣны не постановлено (ст. 88 осн. зак.).

Законодательство.

Въ настоящее время законодательства культурныхъ государствъ настолько велики и разнообразны по своему объему, что чисто практическія потребности вызвали появленіе обширныхъ собраній законовъ.

Цѣль каждаго собранія состоитъ въ томъ, чтобы облегчить практику, сводя въ одно обозримое цѣлое всю массу разнородныхъ и разновременныхъ узаконеній и наглядно показавъ ихъ взаимное отношеніе.

Подобныхъ сборниковъ существуютъ два типа:

1) *Инкорпорація*, которая состоитъ въ простомъ систематическомъ объединеніи дѣйствующихъ законоположеній; содержаніе остается неизмѣннымъ, а мѣняется лишь форма.

2) *Кодификація*, которая содержитъ въ себѣ систематическую переработку дѣйствующаго права, направленную къ приданію ему внутренняго единства и полноты, путемъ восполненія пробѣловъ, устраненія неточностей и противорѣчій, уничтоженія устарѣвшихъ нормъ, слѣдствіемъ чего возникаетъ новый законъ, а не простое измѣненіе формы стараго.

Въ Россіи первый опытъ собранія законовъ выразился въ «Русской Правдѣ» Кіевскаго князя Ярослава Мудраго (1019—1054 г.»). «Русская правда» была первымъ писанымъ закономъ на Руси. Съ теченіемъ времени она утратила свою силу и единственными актами писаннаго свѣтскаго права долго служили Псковская и Новгородская судныя грамоты, имѣвшія чисто мѣстное значеніе. При Іоаннѣ III и Іоаннѣ IV сдѣланы были первыя слабыя попытки кодификаціи, подъ которой мы теперь разумѣемъ законодательную дѣятельность, направленную на приведеніе въ извѣстность, упорядоченіе, системати-

ческое объединеніе и выраженіе въ видѣ общаго закона права страны въ цѣломъ его объемѣ или важнѣйшихъ частяхъ. Такими попытками было изданіе Судебниковъ.

Судебники имѣли своимъ предметомъ процессуальное право, права же гражданскаго они почти не касались и ихъ роль въ дальнѣйшей исторіи нашего законодательства опредѣляется по преимуществу тѣмъ, что они являются сосредоточіемъ разныхъ дополненій, перемѣнъ и новыхъ нормъ, вызываемыхъ ходомъ жизни. Обращеніе къ Судебникамъ въ практикѣ каждый разъ лишь подчеркивало ихъ недостаточность и вызывало на новое творчество. Почвы для послѣдняго, однако, не существовало; изученія и изслѣдованія хода народной жизни не было и новые указы, издававшіеся въ дополненіе къ Судебникамъ, черпали нормы столько же изъ соображеній данной минуты, сколько и изъ чужихъ источниковъ, случайно бывшихъ подъ руками. Литовскій статутъ сослужилъ въ этомъ отношеніи особенно полезную службу.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ всѣ эти указы были собраны въ Уложеніе, которое представляетъ собой сводъ общаго права, государственнаго, гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго. При составленіи Уложенія принципіальной разработки основъ права, конечно, не было, а потому неполнота и недостатки его обнаружились весьма скоро, жизнь выдвигала новые и новые запросы, для разрѣшенія которыхъ издавались такъ называемыя новоуказныя статьи.

При Петрѣ Великомъ громадное количество различныхъ указовъ и регламентовъ отодвинули Уложеніе на задній планъ и совершенно его заслонили. Поэтому Петръ I задумалъ собрать воедино всѣ разновременно изданныя постановленія и не только составить изъ нихъ сборникъ, но нѣчто вродѣ кодекса, т. е. книгу законовъ, расположенныхъ въ извѣстной системѣ съ опредѣленнымъ характеромъ; за основаніе предположеннаго кодекса сенатъ долженъ былъ принять Уложеніе, новоуказныя статьи и шведское законодательство. Такая задача была, однако, не подъ силу тогдашнимъ юристамъ, и мысль Петра осталась неосуществленною.

Не болѣе успѣха имѣли и попытки его преемниковъ, въ томъ числѣ и Императрицы Екатерины II, созвавшей для начертанія новаго уложенія комиссію изъ выборныхъ отъ всѣхъ сословій. Между тѣмъ съ каждымъ годомъ число указовъ уве-

личивалось и оріентироваться въ нихъ становилось все труднѣе и труднѣе. Поэтому, когда Императоръ Николай I рѣшилъ издать сборникъ дѣйствующихъ законовъ, то оказалось необходимымъ прежде всего собрать весь накопившійся съ 1649 г. законодательный матеріалъ, расположить его просто въ хронологическомъ порядкѣ, а затѣмъ выдѣлить собственно дѣйствующіе законы.

Это и было выполнено составленіемъ въ 1830 году *Перваго Полнаго Собранія Законовъ*, обнимающаго собою въ 45 томахъ всѣ законодательные акты, начиная съ Уложенія 1649 г. до 12 декабря 1825 г., т. е. до дня изданія перваго манифеста Николая I, всего 30,920 актовъ. Всѣ законодательные акты помѣщены въ Полномъ Собраніи въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они первоначально были изданы безъ всякихъ измѣненій. Это была первая инкорпорація нашихъ законовъ.

Порядокъ ихъ расположенія хронологическій по времени ихъ утвержденія, причемъ иногда отмѣченъ и день обнародованія. Къ полному Собранію для облегченія справокъ приложены два указателя, хронологическій и алфавитный, съ систематическимъ оглавленіемъ.

Составленіе Полнаго Собранія было предпринято, какъ необходимая подготовительная мѣра къ составленію сборника дѣйствующихъ законовъ. Такимъ сборникомъ явился *Сводъ Законовъ*. Обнимая собою лишь законы, сохранившіе обязательную силу, Сводъ содержитъ ихъ не цѣликомъ, а въ извлеченіяхъ, въ формѣ отдѣльныхъ статей, подъ которыми имѣются ссылки на узаконенія, послужившія основаніемъ для ихъ составленія. Наконецъ, и порядокъ размѣщенія отдѣльныхъ законодательныхъ постановленій здѣсь не хронологическій, а систематическій, «безъ всякихъ измѣненій въ существѣ ихъ».

Работы по составленію Свода длились семь лѣтъ; къ нимъ было приступлено въ январѣ 1826 года, а къ концу 1832 года Сводъ, включавшій въ себѣ дѣйствовавшія узаконенія по 1 января 1832 года, былъ напечатанъ и представленъ Государственному Совѣту въ засѣданіи, происходившемъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Императора Николая I. Манифестъ объ изданіи Свода помѣченъ 31 января 1833 г., но это изданіе называется по году его напечатанія изданіемъ 1832 года, такъ какъ нужно было дать время присутственнымъ мѣстамъ и населенію съ нимъ ознакомиться.

Самый характеръ Свода указываетъ, что для поддержанія его постановленій въ соотвѣтствіи съ современнымъ законодательствомъ необходимо было принять какія-либо мѣры. Такими мѣрами является, во-первыхъ, составленіе отъ времени до времени новыхъ изданій свода и, во-вторыхъ, постоянное составленіе къ нему продолженій, которыя, не воспроизводя всего содержанія Свода, заключаютъ въ себѣ только послѣдовавшія вновь измѣненія.

Изданный такимъ образомъ сводъ распадался на 15 томовъ, составленныхъ по слѣдующей системѣ.

а) Законы государственные о существѣ государственнаго союза.

1. Законы основные, опредѣляющіе порядокъ, коимъ верховная власть образуется и дѣйствуетъ въ законодательствѣ и управленіи (т. I, ч. 1).

2. Законы органическіе, опредѣляющіе устройство органовъ, черезъ которые власть дѣйствуетъ (т. I, ч. 2; т, II, гл. II).

3. Законы силъ правительственныхъ, опредѣляющіе средства, съ помощью которыхъ власть дѣйствуетъ; эти силы бываютъ или силами личными (уставы о повинностяхъ), или вещественными (уставы казеннаго управленія, т. IV—VIII).

4. Законы о состояніяхъ, опредѣляющіе права и обязанности подданныхъ по степенямъ ихъ участія въ составѣ установленій и силъ государственныхъ (т. IX).

б) Законы гражданскіе.

1. Законы гражданскіе общіе о правахъ и обязанностяхъ изъ союза семейственнаго и союза по имуществамъ (т. X; законы межевые тамъ же).

2. Законы гражданскіе особенные, коими устанавливается порядокъ дѣйствія правъ въ имуществахъ въ особенномъ ихъ отношеніи къ государственному и частному кредиту, къ торговлѣ и промышленности (т. е. законы о государственномъ благоустройствѣ и экономіи), (т. XI—XII).

в) Законы государственные объ охраненіи государственнаго порядка.

1. Законы предохранительные, или уставы благочинія (т. XII—XIV).

2. Законы уголовные (т. XV).

Съ изданіемъ въ 1864 году новыхъ судебныхъ уставовъ Императора Александра II, составленъ былъ постепенно выработанный практикой и изданный въ 1892 г. новый т. XVI,

въ который вошли законы о судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

Такимъ образомъ Сводъ Законовъ составилъ вторую инкорпорацію нашихъ законовъ.

Новыя изданія Свода послѣдовали въ 1842 и 1857 гг., а затѣмъ разновременно, начиная съ 1876 г., были выпущены новыя изданія отдѣльныхъ томовъ Свода, но эти отдѣльные выпуски въ совокупности не замѣнили собой вполнѣ изданія 1857 года, такъ что нѣкоторыя его части остаются дѣйствующими и понынѣ. Въ настоящее время Сводъ состоитъ изъ XVI томовъ, содержаніе и время изданія которыхъ указано ниже. Продолженія издаются періодически; они бываютъ «очередныя» и «сводныя». Различія ихъ заключаются въ томъ, что «очередныя» объемлютъ лишь тотъ законодательный матеріалъ, какой накопился со времени изданія предшествующаго Продолженія, а «сводныя» — со времени послѣдняго изданія Свода.

Одновременно съ составленіемъ Перваго Полнаго Собранія Законовъ было приступлено и къ составленію Второго Полнаго Собранія, въ которое должны были включаться вновь издаваемые акты, начиная съ перваго манифеста Императора Николая I. *Второе Полное собраніе* составлено по тому же плану, какъ и Первое; оно имѣетъ свою особую нумерацію.

При восшествіи на престолъ Императора Александра II былъ возбужденъ вопросъ, не закончить ли Второе Собраніе и не начать ли съ перваго манифеста Александра II Третье Собраніе; но предположеніе это было Высочайше отклонено. Затѣмъ по поводу совершившагося 25-тилѣтія царствованія Императора Александра II повелѣно было закончить Второе Собраніе и съ 19 февраля 1880 г. начать Третье Собраніе; но за послѣдовавшимъ затѣмъ вступленіемъ на престолъ Императора Александра III состоялось 19 октября 1883 г. Высочайшее повелѣніе о продолженіи Второго Собранія такъ, чтобы оно обнимало всѣ законодательные акты двухъ царствованій — Николая I и Александра II. Затѣмъ законы, начиная съ перваго манифеста Императора Александра III, вошли въ *Третье Полное Собраніе*, которое продолжаетъ издаваться до сего времени.

Кромѣ того, съ 1863 г. издается особый періодическій сбор-

никъ—«Собраніе узаконеній и распоряженій правительства», служащій для обнародованія новыхъ законовъ.

Въ заключеніе нельзя не замѣтить, что нѣкоторыя отрасли нашего законодательства не вошли въ Сводъ Законовъ при его составленіи и что для нихъ составлены особые своды; таковы мѣстные законы губерній остзейскихъ, царствъ польскаго и финляндскаго и законы военные и морскіе.

Кодификація нашихъ военныхъ законовъ впервые произведена въ 1838 г., когда былъ изданъ *Сводъ военныхъ постановленій*, вступившій въ дѣйствіе съ 1 января 1849 г. Послѣдующія изданія Свода военныхъ постановленій вышли въ 1859 и 1869 году. Сводъ морскихъ законовъ изданъ въ 1886 году.

Сводъ Военныхъ постановленій состоитъ изъ 12 томовъ и изданъ послѣднимъ изданіемъ въ 1907 году; сводъ морскихъ постановленій состоитъ изъ 18 книгъ.

Сводъ Законовъ и Продолженія къ нему.

Томы свода законовъ.	Названіе уставовъ и учрежденій.
I.	ч. 1. Основные Государственные законы (1906).
—	ч. 2. Учрежденіе Государственнаго Совѣта (1906).
—	Учрежденіе Государственной Думы (1906).
	Положеніе о выборахъ въ Государственную Думу (1906).
	Правила о порядкѣ разсмотрѣнія государственной росписи доходовъ и расходовъ, а равно о производствѣ изъ казны расходовъ росписью непредусмотрѣнныхъ (1906).
	Учрежденіе Совѣта Министровъ (1906).
	Учрежденіе Комитета Финансовъ (1906).
	Положеніе о Совѣтѣ Государственной Обороны (1906).
—	Учрежденіе Правительствующаго Сената (1892) [1].
—	Учрежденіе канцеляріи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА по принятію прошеній (1906).
—	Учрежденіе комиссіи о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ (1906).
—	Учрежденіе орденовъ и другихъ знаковъ отличія (1892) [1].
II,	ч. 1. Общее учрежденіе губернское.
—	Положеніе о губернск. и уѣздн. земск. учрежд. (1892).
—	Городовое положеніе (1892).

Томы свода законовъ.	Названіе уставовъ и учрежденій.
II. ч. 1.	Учрежденіе Управленія губ. Ц. Польскаго (1892).
—	Учрежденіе Управленія Кавказскаго края (1892).
—	Временное положеніе объ управленіи Закасп. обл. (1892).
—	Положеніе объ управленіи Туркестанскаго края (1892).
—	Положеніе объ управленіи областей Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской (1892).
—	Учрежденіе Сибирское (1892).
—	Положеніе объ инородцахъ (1892).
— ч. 2.	Учрежденіе гражданскаго управленія казаковъ (1903) [1].
III.	Уставъ о службѣ по опред. отъ прав. (1896) [1].
—	Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ (1896) [1].
—	Положеніе объ особен. преим. гражданской службы въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, а также въ губерніяхъ Западной и Ц. Польскаго (1906).
—	Уставъ эмер. кассъ граждан. вѣдомства (1902).
IV.	Уставъ о воинской повинности (1897) [1].
—	Уставъ о земельной повинности (1899) [1].
V.	Уставъ о прямыхъ налогахъ (1903) [1].
—	Уставъ о пошлинахъ (1903) [1].
V.	Уставъ объ акцизномъ сборѣ (1901) [1].
VI.	Уставъ таможенный (1903) [1].
—	Таможенный тарифъ (1906).
VII.	Уставъ монетный (1899) [1].
—	Уставъ горный (1893) [1].
VIII. ч. 1.	Уставъ лѣсной (1905) [1].
—	Уставъ о казен. обр. стат. (1893) [1].
ч. 2.	Уставъ объ управленіи казенными имѣніями въ Западной и Прибалтійской губ. (1893) [2].
— ч. 2.	Уставы счетные (1857) [1].
IX.	Законы о состояніяхъ (1899) [1].
—	Особое Приложеніе къ законамъ о состояніяхъ (1902) [1].
X, ч. 1.	Сводъ законовъ гражданскихъ (1900) [1].
—	Положеніе о казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (1900) [1].
— ч. 2.	Законы межевые (1893) [1].
XI, ч. 1.	Уставъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (1896) [1].
—	Сводъ уст. учен. учрежденій и учебныхъ заведеній Вѣдомства Мин. Нар. Просв. (1893) [1].
— ч. 2.	Уставъ кредитный (1903) [1].
—	Уставъ о векселяхъ (1903) [1].
—	Уставъ торговый (1903) [1].
—	Уставъ судопроизводства торговаго (1903) [1].
—	Уставъ консульскій (1903) [1].
—	Уставъ о промышленности (1893) [1].
XII, ч. 1.	Уставъ путей сообщенія (1857) [1].
—	Общій уставъ россійскихъ жел. дор. (1906).
—	Уставъ почтовый (1857) [1].
—	Уставъ телеграфный (1876) [1].

Томы свода законовъ.	Названіе уставовъ и учрежденій.
XII. ч. 1.	Уставъ строительный (1900) [1].
—	Положеніе о взаимномъ страхованіи отъ огня (1886) [3].
— ч. 2.	Уставъ сельскаго хозяйства (1903).
—	Положеніе о наймѣ на сельскія работы (1906).
—	Положеніе о трактирномъ промыслѣ (1906).
XIII.	Уставъ объ обезпеченіи нар. прод. (1892) [1].
—	Уставъ объ обществ. призрѣніи (1892) [1].
XIII.	Уставъ врачебный (1905) [1].
XIV.	Уставъ о паспортахъ (1903) [1].
—	Уставъ о цензурѣ и печати (1890) [1].
—	Уставъ о пред. и прес. прест. (1890) [1].
—	Уставъ о содержаніи подъ стражею (1890) [1].
—	Уставъ о ссыльныхъ (1890) [1].
XV.	Уложеніе о наказаніи уг. и исправ. (1885) [1].
—	Уставъ о наказаніи, нал. мировыми судьями (1885) [1].
XVI. ч. 1.	Учрежденіе судебн. уст. (1892) [1].
—	Уставъ гражданскаго судопроизводства (1892) [1].
—	Положеніе о нотаріальной части (1892) [1].
—	Уставъ уголовнаго судопроизводства (1892) [1].
—	Правила объ устраненіи суд. ч. и произв. суд. д. въ мѣстн., въ которыя введено Положеніе о земск. уч. нач. (1892) [1].
— ч. 2.	Учрежденіе мѣстн. суд. уст. преж. устр. (1892) [2].
—	Законъ о суд. гражд. (1892) [2].
—	Положеніе о взысканіяхъ гражданскихъ (1892) [1].
—	Законы о судопроизводствѣ по дѣламъ преступленій и проступковъ (1892) [2].

---

[1]) Продолженіе 1906 г. [2]) Продолженіе 1895 г. [3]) Продолженіе 1893 г.

УГОЛОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ.

Уголовное Уложеніе.

Уголовное Уложеніе Высочайше Утв. 22 марта 1903 г. Ст. Угол. Улож. по преступленіямъ государственнымъ съ разъясненіями Главнаго Военнаго Суда и Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Производство дознаній по преступленіямъ государственнымъ. Правила обыска и выемокъ.

Уголовное уложеніе, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года, построенное на совершенно новыхъ, значительно отличающихся отъ нынѣ дѣйствующаго «Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ», началахъ, вноситъ въ нѣкоторые отдѣлы дѣйствующаго законодательства существенныя измѣненія.

Разсматривая его здѣсь, обратимъ вниманіе исключительно на сущность содержанія такового.

Прежде всего новое уложеніе объединяетъ уложеніе о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ. Этимъ уложенію придается значеніе единаго уголовнаго кодекса; этимъ же устраняется неравномѣрность наказаній, въ зависимости отъ подсудности. Съ внѣшней стороны уложеніе отбросило старую систему расчлененія разновидности преступнаго дѣянія, идя по пути возможно широкаго объединенія отдѣльныхъ случаевъ въ общія родовыя понятія.

Въ силу этого число статей уголовнаго кодекса значительно сокращено и состоитъ изъ 687 статей, правда, дѣйствующихъ пока только въ незначительной части таковыхъ, тогда какъ въ нынѣ дѣйствующемъ «Уложеніи о наказаніяхъ» число статей достигаетъ 1711.

Такое сокращеніе количества статей несомнѣнно представитъ на практикѣ большое удобство. Но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ составъ новаго уложенія не вошли ка-

рательные законы по служебно-дисциплинарнымъ взысканіямъ и по нарушеніямъ отдѣльныхъ уставовъ. Что касается общихъ началъ принятой уложеніемъ карательной системы, то заслуживаетъ особаго вниманія, во первыхъ, громадный просторъ, предоставляемый суду при опредѣленіи наказанія. Судъ, признавая смягчающія обстоятельства, можетъ переходить отъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій включительно до ареста. Во вторыхъ, основой всей карательной системы служитъ лишеніе свободы, вслѣдствіе чего новое уголовное законодательство совершенно исключаетъ наказаніе—ссылку.

Необходимо отмѣтить новыя весьма простыя формы, опредѣляющія понятіе соучастія и условія вмѣненія преступнаго дѣянія.

Новое уложеніе размѣщаетъ всѣ преступныя дѣянія въ 37 главахъ, не допуская въ дальнѣйшемъ какихъ-либо подраздѣленій. Въ основу послѣдовательнаго распредѣленія сего матеріала положено свойство и значеніе того правоохраненнаго интереса, на который посягалъ виновный. Но начало это въ новомъ уложеніи не вполнѣ приведено. Такъ, ставя во главѣ всѣхъ преступленій посягательства на государство и притомъ какъ на самыя основы его бытія, на основные законы государственнаго устройства, на его внѣшнюю безопасность, такъ и на проявленія государственной жизни, на порядокъ управленія—новое уложеніе къ этой группѣ посягательствъ относитъ и посягательства на вѣру и церковь. Редакціонная комиссія по составленію проекта уголовнаго уложенія въ этомъ отношеніи поступала болѣе правильно, относя эти послѣднія посягательства ко 2-й группѣ, именно — къ посягательствамъ на основы жизни общества, какъ придающія ему крѣпость и мощь, и ставя ихъ во главѣ этой группы. Послѣ посягательствъ на государство, новое уложеніе ставитъ посягательство на семью въ двухъ ея проявленіяхъ — въ союзѣ супружескомъ (посягательства на самыя условія заключенія брачнаго союза и на права супруговъ) и въ союзѣ родственномъ, включая сюда, прежде всего, посягательства на взаимныя отношенія родителей и дѣтей. Къ этой же группѣ противообщественныхъ преступленій отнесены подлоги и поддѣлки, занимающіе какъ бы переходную ступень между общественными и частными преступленіями. Далѣе, къ третьей группѣ уложеніемъ отнесены посягательства на частныхъ лицъ, охраняемыхъ въ ихъ

правахъ личныхъ и имущественныхъ. Въ концѣ уложенія помѣщены преступныя дѣянія, учиняемыя лицами служащими въ дѣятельности въ порядкѣ управленія подчиненнаго.

Преступныя дѣянія по службѣ, несмотря на близкую связь ихъ съ посягательствами противъ порядка управленія, помѣщены въ концѣ кодекса, очевидно, по тому соображенію, что въ отличіе отъ всѣхъ прочихъ преступныхъ дѣяній, по общему правилу могущихъ быть учиненными всякимъ лицомъ, обладающимъ общими условіями вмѣняемости или вмѣненія, служебныя преступленія въ тѣсномъ смыслѣ могутъ быть учиняемы лишь лицами, участвующими въ управленіи государствомъ, и въ семъ отношеніи образуютъ совершенно особый родъ преступныхъ дѣяній.

Многостатейность дѣйствующаго уложенія, въ связи съ дробностью систематики статей, не только лишаетъ примѣнителей закона возможности удержать въ памяти всѣ отдѣльныя постановленія и пріискать въ моментъ примѣненія закона къ разсматриваемому случаю соотвѣтствующую статью, но и ведетъ, естественно, къ другому несравненно болѣе важному недостатку кодекса—къ его неполнотѣ. Вводя въ законныя опредѣленія преступленій указаніе, такъ сказать, индивидуальныхъ, иногда даже совершенно случайныхъ признаковъ, законодатель ставитъ судью въ невозможность подвести подъ такія постановленія случаи однородные, но разнствующіе въ ихъ индивидуальныхъ особенностяхъ, вслѣдствіе чего приходится или признавать ненаказуемыя дѣянія, съ очевидностью заключающія въ себѣ всѣ условія преступности, или же давать постановленіямъ закона крайне распространительное толкованіе, пополнять самый недостатокъ законовъ, нарушая тѣмъ самымъ предѣлы правъ, предоставленныхъ суду по 12 и 13 статьямъ уст. угол. суд., которыя гласятъ:

Ст. 12. «Всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ, коими судимое дѣяніе воспрещается подъ страхомъ наказанія, должны основывать рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ».

Ст. 13. «Воспрещается останавливать рѣшеніе дѣла подъ предлогомъ неполноты, неясности или противорѣчія законовъ. За нарушенія сего правила, виновные подвергаются отвѣт-

ственности, какъ за противозаконное бездѣйствіе власти» (Улож. о нак. ст. 341—343).

Съ такими, иногда почти совершенно неразрѣшимыми, затрудненіями приходилось особенно часто встрѣчаться уголовному кассаціонному департаменту Правительствующаго Сената при оцѣнкѣ правильности подведенія судами въ ихъ приговорахъ подъ законъ отдѣльныхъ случаевъ. Такъ, въ ст. 571 уложеніе о наказ. предусматриваетъ и опредѣляетъ два случая преступной поддѣлки денежныхъ знаковъ: болѣе важный—поддѣлку самой бумаги и рисунковъ механическими средствами, и менѣе важный—поддѣлку на простой бумагѣ посредствомъ рисованія; такимъ образомъ остаются неупомянутыми средніе случаи поддѣлки: на механически-изготовленной бумагѣ рисунка отъ руки, или на простой бумагѣ—рисунка механическими средствами; вслѣдствіе сего, по буквѣ закона, исключается возможность подведенія этихъ случаевъ подъ то или другое постановленіе закона.

Для устраненія этого недостатка дѣйствующаго уложенія новое уложеніе не вводитъ подобныхъ опредѣленій, а посему даже и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ оно принимаетъ всецѣло постановленія дѣйствующаго закона, оно излагаетъ ихъ въ болѣе точной формулировкѣ. Такъ, напр., опредѣленіе 581 ст. новаго уложенія: «виновный въ похищеніи, тайно или открыто, чужого движимаго имущества съ цѣлью присвоенія», замѣняетъ собою слѣдующія опредѣленія ст. 1644 и 1637 дѣйствующаго уложенія: «кражею признается всякое, какимъ бы то ни было образомъ, но въ тайнѣ, безъ насилія, угрозъ и вообще безъ принадлежащихъ къ свойству разбоя или грабежа обстоятельствъ, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества», и грабежомъ признается. . . . «всякое, хотя безъ угрозъ и насилія, но открытое похищеніе какого-либо имущества, въ присутствіи самого хозяина или другихъ людей» и т. п.

Означенный методъ изложенія далъ возможность даже въ общихъ положеніяхъ значительно сократить число статей (72 вмѣсто 175). Установляя въ ст. 1, что преступнымъ признается лишь дѣяніе, воспрещенное во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія, новое уложеніе подраздѣляетъ всѣ преступныя дѣянія по тяжести налагаемыхъ за нихъ наказаній (ст. 3) на три группы: тяжкихъ *преступленій*,

за которыя назначается смертная казнь, каторга и ссылка на поселеніе, *преступленій*, угрожаемыхъ заключеніемъ въ исправительномъ домѣ, крѣпости или тюрьмѣ, и *проступковъ*, наказуемыхъ арестомъ или денежною пенею. Далѣе, новое уложеніе пополнило дѣйствующее уложеніе на основаніи указаній практики Правительствующаго Сената относительно пространства его дѣйствія и съ точностью опредѣлила объемъ и условія наказуемости по нашимъ законамъ преступныхъ дѣяній, учиненныхъ за границею, признавъ въ сихъ случаяхъ отвѣтственность россійскихъ подданныхъ за всѣ учиненныя за границею тяжкія преступленія и преступленія, а за проступки лишь при условіи, когда о семъ заключены особые договоры съ иностранными державами. Иностранцы за преступныя дѣянія, совершенныя внѣ предѣловъ Россіи, подлежатъ дѣйствію новаго уложенія: 1) если учиненное дѣяніе составляетъ тяжкое преступленіе, противъ кого бы оно ни было совершено, или такое преступленіе, противъ кого бы оно ни было совершено или такое преступленіе, коимъ обвиняемый посягалъ на права россійскихъ подданныхъ или на имущество или доходы россійской казны, и 2) если наказуемость преступнаго дѣянія, въ случаѣ учиненія его въ иностранномъ государствѣ или вообще внѣ предѣловъ Россіи, предусмотрѣна заключеннымъ ею международнымъ договоромъ (ст. 9 ч. 2-я).

Вмѣстѣ съ тѣмъ уложеніе указываетъ условія привлеченія въ сихъ случаяхъ обвиняемыхъ къ отвѣтственности, въ особенности лицъ, уже судившихся за сіи дѣянія за границею и даже отбывшихъ тамъ наказаніе. Равнымъ образомъ, новое уложеніе вноситъ (ст. 13) неупоминаемыя въ дѣйствующемъ уложеніи общія условія выдачи иностранцевъ, совершившихъ преступныя дѣянія за границею и бѣжавшихъ въ Россію; что же касается преступныхъ дѣяній, учиненныхъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, то дѣйствіе новаго уложенія не распространяется на нихъ, за исключеніемъ случаевъ, особо въ законѣ указанныхъ.

Система главныхъ наказаній въ новомъ уложеніи построена на основаніи закона 1879 г. и состоитъ изъ слѣдующихъ наказаній: 1) смертной казни; 2) каторги, назначаемой или безъ срока, или на срокъ отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до двадцати лѣтъ, съ переводомъ затѣмъ на поселеніе; 3) ссылки на поселеніе безъ срока, назначаемой

только въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ; 4) заключенія въ исправительномъ домѣ на срокъ отъ полутора до шести лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до восьми лѣтъ; 5) заключенія въ крѣпости отъ двухъ недѣль до шести лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до восьми лѣтъ; заключеніе въ крѣпости опредѣляется въ сравнительно немногихъ случаяхъ; 6) заключеніе въ тюрьмѣ на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до двухъ лѣтъ; 7) ареста отъ одного дня до шести мѣсяцевъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ до одного года, и 8) денежной пени, не ниже 50 копеекъ, а если размѣръ ея опредѣленъ свыше 100 рублей, то не ниже 10-ти рублей.

Высшимъ наказаніемъ по новому уложенію, какъ и по дѣйствующему, является смертная казнь, сохраненная за насильственное посягательство на важнѣйшія блага всенародной жизни, каковы: неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы и Наслѣдника Престола (ст. 99 и 101), жизнь членовъ Императорскаго Дома (ст. 105), внѣшняя безопасность государства (ст. 108) и прочность внутренняго его устройства (ст. 100). Такимъ образомъ, смертная казнь ограничена наиболѣе тяжкими государственными преступленіями, причемъ установлена замѣна ея безсрочною каторгою не только для несовершеннолѣтнихъ, но и для женщинъ. Въ отношеніи послѣднихъ смертная казнь сохранена только за посягательство на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность Священной Особы Государя Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола или на лишеніе Его власти верховной, или на ограниченіе правъ оной. Вообще же при наличности уменьшающихъ вину обстоятельствъ новое уложеніе допускаетъ переходъ отъ смертной казни къ каторгѣ безъ срока или на срокъ отъ 10-ти до 15-ти лѣтъ.

Основнымъ наказаніемъ въ карательной системѣ новаго уложенія является лишеніе свободы въ разныхъ его видахъ. Наиболѣе тяжкимъ видомъ лишенія свободы служатъ каторжныя работы, назначаемыя либо безъ срока, либо на срокъ отъ четырехъ до пятнадцати лѣтъ (по дѣйствующему уложенію высшій размѣръ срочной каторги—20 лѣтъ). По отбытіи каторги преступники обращаются въ ссыльно-поселенцевъ (ст. 16).

Ссылка на поселеніе является по новому уложенію спеціальнымъ наказаніемъ за особые виды преступныхъ дѣяній, преимущественно политическихъ и религіозныхъ, оправдывающихъ удаленіе преступника изъ мѣста прежняго его жительства, но не требующихъ его заключенія. Такая постановка ссылки, положенная въ основу закона $^{10}/_{12}$ іюня 1900 г., является нынѣ дѣйствующей. Назначается ссылка на поселеніе безъ срока.

Исправительный домъ, соотвѣтствующій нынѣшнимъ исправительнымъ и арестантскимъ отдѣленіямъ, назначается по новому уложенію отъ одного года и шести мѣсяцевъ до шести лѣтъ; тюрьма назначается на срокъ отъ двухъ недѣль до одного года (при отбываніи въ общемъ заключеніи 1 годъ 4 мѣсяца) и арестъ отъ одного дня до шести мѣсяцевъ (по дѣйствующему праву maximum ареста — 3 мѣсяца). Спеціальное значеніе имѣетъ заключеніе въ крѣпости, которому предполагается подвергать только лицъ, признанныхъ виновными въ нѣкоторыхъ, наименѣе важныхъ, политическихъ и религіозныхъ преступленіяхъ, поединкѣ и т. п. Назначается она на срокъ отъ двухъ недѣль до шести лѣтъ (по дѣйствующему уложенію до 4 лѣтъ). Въ нѣкоторыхъ, особо въ законѣ указанныхъ случаяхъ, эти размѣры наказаній могутъ быть судомъ увеличены (ст. 64, 65, 67, 581).

Приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ и въ тюрьмѣ, а также къ аресту, обязательно должны заниматься работами, причемъ выборъ работъ зависитъ отъ усмотрѣнія самого заключеннаго лишь въ арестныхъ домахъ; въ другихъ мѣстахъ заключенія опредѣляются они тюремнымъ начальствомъ; лица мужскаго пола, приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ, могутъ быть назначаемы и на внѣшнія работы.

Весьма существеннымъ измѣненіемъ, предуказаннымъ закономъ 1879 г. въ устройствѣ дѣйствующей системы наказанія лишеніемъ свободы, является введеніе обязательнаго разобщенія на ночь въ каторжныхъ тюрьмахъ и въ крѣпостяхъ, на ночь и на время, свободное отъ работъ въ исправительномъ домѣ, а также введеніе одиночнаго заключенія для приговоренныхъ къ исправительному дому на первые отъ трехъ до шести мѣсяцевъ, а для приговоренныхъ къ тюрьмѣ — на все время заключенія. При этомъ законъ оговариваетъ, что

при неимѣніи или при недостаткѣ въ тюрьмѣ одиночныхъ камеръ, приговоренные содержатся совмѣстно съ другими заключенными, и въ семъ случаѣ четыре дня общаго заключенія считаются равными тремъ днямъ одиночнаго заключенія.

Чаще, чѣмъ въ дѣйствующемъ правѣ, прибѣгаетъ новое уложеніе къ денежнымъ наказаніямъ, въ двухъ ихъ видахъ—денежной пени, назначаемой, какъ главное наказаніе и при томъ исключительно или параллельно съ личными наказаніями, и денежнаго взысканія—наказанія дополнительнаго, назначаемаго совмѣстно съ личными наказаніями. Въ общей части уложеніе не опредѣляетъ максимума денежной пени. Минимумъ пени—полтина; если въ законѣ высшій размѣръ пени опредѣленъ не менѣе ста рублей, то назначается она въ размѣрѣ не менѣе десяти рублей. Денежная пеня, во время не уплаченная, по удостовѣреніи о неимѣніи у осужденнаго средствъ къ ея уплатѣ, замѣняется арестомъ въ указанной закономъ соразмѣрности. Денежное взысканіе арестомъ замѣнено быть не можетъ.

Лишеніе правъ состоянія впредь будетъ состоять въ безвозвратной потерѣ правъ сословныхъ, пріобрѣтенныхъ служебныхъ правъ и преимуществъ, почетныхъ титуловъ, чиновъ, орденовъ и другихъ жалуемыхъ правительствомъ знаковъ отличія, почетныхъ званій. Она сопровождаетъ для всѣхъ состояній присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе, для дворянъ, священнослужителей, монашествующихъ и вообще лицъ духовнаго званія, почетныхъ гражданъ и купцовъ—присужденіе къ исправительному дому, а также и присужденіе къ заключенію въ тюрьмѣ (кромѣ купцовъ) за нѣкоторыя перечисленныя въ уложеніи корыстныя преступленія. Что же касается правоспособности служебной, то она утрачивается только на время отбытія наказанія и на опредѣленный затѣмъ срокъ отъ пяти до десяти лѣтъ. Сроки эти по истеченіи половины могутъ быть сокращены судомъ по просьбѣ приговоренныхъ въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія. Присужденіе къ смертной казни, каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе будетъ влечь по новому уголовному уложенію утрату осужденнымъ правъ по имуществу, какъ вытекающихъ изъ союза родственнаго, такъ и вообще принадлежавшихъ ему до вступленія приговора въ законную силу или до воспослѣдованія въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшаго соизволенія на приведеніе приговора въ

исполненіе. Равнымъ образомъ, эти лица утрачиваютъ права на наслѣдованіе по закону относительно наслѣдствъ, открывающихся послѣ вступленія приговора въ законную силу. Права семейственныя, въ отличіе отъ дѣйствующаго уложенія о наказаніяхъ, для присужденныхъ къ каторгѣ или ссылкѣ на поселеніе не разрушаются по новому уложенію въ силу самаго закона, а подлежатъ утратѣ или ограниченію при извѣстныхъ условіяхъ.

Къ числу другихъ послѣдствій примѣненія наказанія новое уложеніе относитъ замѣнившее отдачу подъ надзоръ полиціи — ограниченіе мѣстожительства и свободы передвиженія, сроки которыхъ зависятъ отъ тяжести отбытаго наказанія и могутъ быть сокращены въ случаяхъ одобрительнаго поведенія поднадзорнаго.

Существенныя облегченія даруются уголовнымъ уложеніемъ лицамъ, присужденнымъ къ наиболѣе тяжкимъ наказаніямъ, въ видѣ досрочнаго освобожденія. Приговоренные къ каторгѣ безъ срока по истеченіи пятнадцати лѣтъ, а приговоренные къ срочной каторгѣ по истеченіи двухъ третей опредѣленнаго имъ срока, въ случаѣ одобрительнаго ихъ поведенія, могутъ быть переведены въ мѣста, предназначенныя для ихъ поселенія. Переведенные на поселеніе изъ каторги, равно и приговоренные къ ссылкѣ на поселеніе, по истеченіи десяти лѣтъ пребыванія въ этой ссылкѣ, могутъ быть освобождены отъ поселенія, если поведеніе ихъ окажется одобрительнымъ. При томъ же условіи и приговоренные къ заключенію въ исправительномъ домѣ могутъ быть освобождены, если они отбыли пять шестыхъ назначеннаго имъ срока наказанія. Далѣе, суду предоставляется право засчитать въ наказаніе, вполнѣ или частью, предварительный арестъ виновнаго, приговариваемаго къ заключенію въ исправительномъ домѣ, крѣпости, тюрьмѣ или къ аресту. Уплата денежной пени по новому уложенію можетъ быть отсрочена или разсрочена судомъ на время не свыше одного года со дня вступленія приговора въ законную силу.

Новое уложеніе даетъ большой просторъ суду въ выборѣ наказанія. Отмѣняются какъ степени, такъ и обязательныя нормы, которыми въ настоящее время опредѣляется отвѣтственность по мѣрѣ участія въ преступленіи или по мѣрѣ приведенія его къ окончанію. Отвѣтственность соучастниковъ

ставится въ зависимость отъ усмотрѣнія суда; только несущественность помощи пособника разсматривается какъ обстоятельство, уменьшающее вину. Такимъ же обстоятельствомъ признается и покушеніе. Обстоятельства, уменьшающія вину, за исключеніемъ немногихъ случаевъ, въ уголовномъ уложеніи не перечисляются, въ выборѣ ихъ судъ не стѣсненъ. Посему судъ, признавая наличность уменьшающихъ вину обстоятельствъ, можетъ перейти отъ 15 лѣтъ каторги къ заключенію въ исправительномъ домѣ на одинъ годъ; отъ шестилѣтняго заключенія въ исправительномъ домѣ перейти къ заключенію въ тюрьмѣ на двѣ недѣли; отъ заключенія въ тюрьмѣ на годъ—къ аресту на одинъ день. Точно такъ же новое уголовное уложеніе не содержитъ общаго перечня обстоятельствъ, усиливающихъ отвѣтственность. Усиленіе отвѣтственности при всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ допускается, по усмотрѣнію суда, только при совокупности ихъ, обнаружившей привычку къ преступной дѣятельности, или обращеніе ея въ промыселъ, а также въ случаяхъ, когда служащій совершилъ общее преступное дѣяніе съ нарушеніемъ отношеній служебной подчиненности или посредствомъ злоупотребленія властью или съ нарушеніемъ долга подчиненности. Повтореніе преступленій служитъ также по новому уложенію основаніемъ для усиленія отвѣтственности въ случаѣ совершенія осужденнымъ дѣянія, тожественнаго съ прежнимъ или съ нимъ однороднаго, въ теченіе установленныхъ уложеніемъ сроковъ отъ одного года до пяти лѣтъ. Въ перечисленныхъ случаяхъ наказаніе усиливается слѣдующимъ образомъ: при каторгѣ безъ срока воспрещается переводъ на поселеніе ранѣе двадцати лѣтъ; при назначеніи срочныхъ лишеній свободы могутъ быть продолжены сроки: каторги — до двадцати лѣтъ, заключенія въ исправительномъ домѣ и крѣпости—до восьми лѣтъ, тюрьмы—до двухъ лѣтъ и ареста—до одного года; при назначеніи денежной пени судъ можетъ опредѣлить, кромѣ того, арестъ на срокъ не свыше мѣсяца. Значительно большее усиліе отвѣтственности въ смыслѣ измѣненія рода наказанія новое уложеніе опредѣляетъ при повтореніи корыстныхъ преступленій.

Относительно условій отвѣтственности за преступныя дѣянія новое уложеніе указываетъ въ точности признаки, устраняющіе вмѣняемость и преступность (ст. 39—47). Невмѣняемымъ по новому уложенію должно считаться дѣяніе, учи-

ненное лицомъ, которое во время его учиненія не могло понимать свойства и значенія имъ совершаемаго или руководить своими поступками вслѣдствіе болѣзненнаго разстройства душевной дѣятельности, или безсознательнаго состоянія, или же умственнаго развитія, происшедшаго отъ тѣлеснаго недостатка или болѣзни.

Къ причинамъ, устраняющимъ преступность, новое уложеніе относитъ случайность учиненнаго нарушенія закона, учиненіе нарушенія при исполненіи требованія закона или обязательнаго для виновнаго приказа начальника, а равно учиненіе преступнаго дѣянія въ состояніи необходимой обороны или крайней необходимости, или учиненіе посягательства, направленнаго на предметъ не существующій или негодный для выполненія задуманнаго преступленія.

Далѣе, новое уложеніе опредѣляетъ главные виды и оттѣнки виновности и указываетъ различіе виновности умышленной и неосторожной (ст. 48, замѣнившая статьи 3 — 4 и 105 — 110 дѣйств. улож.), ступени развитія преступной дѣятельности — приготовленіе и покушеніе (ст. 49 и 50, замѣнившія ст. 6 — 10 и 111 — 116 дѣйств. ул.) и, наконецъ, отдѣльныя категоріи лицъ, совмѣстно учиняющихъ преступныя дѣянія, соучастниковъ (ст. 51 и 52, имѣющія замѣнить ст. 11 — 16 и 117 — 128 дѣйствующаго уложенія).

Наконецъ, относительно обстоятельствъ, устраняющихъ наказуемость, въ новомъ уложеніи существенно измѣнены только постановленія о давности. Проводя послѣдовательно начало погашающаго значенія времени, новое уложеніе приняло рядомъ съ давностью, препятствующею самому возбужденію уголовнаго преслѣдованія, давность, устраняющую примѣненіе наказанія къ преступнымъ дѣяніямъ, уже сдѣлавшимся предметомъ судебнаго разслѣдованія, причемъ поставлено условіемъ такого погашенія истеченіе двойныхъ и даже тройныхъ противъ обыкновенныхъ давностныхъ сроковъ.

По отношенію къ преступленіямъ государственнымъ, новое уложеніе, положивъ въ основаніе этого отдѣла наши законы основные, вноситъ большую точность въ опредѣленіе сихъ злодѣяній, подобающую ихъ важности и тяжести опредѣленныхъ за нихъ наказаній.

Въ преступленіяхъ государственныхъ новое уложеніе опредѣляетъ смертную казнь не только за самое совершеніе пре-

ступнаго дѣянія или покушеніе, но и за приготовленіе къ нему, коль скоро приготовительныя дѣйствія относились къ непосредственному посягательству на Особу Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, статьею 99 предусмотрѣнному. По отношенію къ другимъ случаямъ бунта новое уложеніе облагаетъ ихъ не столь тяжкими наказаніями, какъ случаи обнаруженія такого посягательства въ самомъ началѣ, не потребовавшіе особыхъ мѣръ для его подавленія, такъ и приготовительныя къ онымъ дѣйствія. Равнымъ образомъ, виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго, наказывается каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ. Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ семъ сообществѣ наказывается срочною каторгою. Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго, наказывается каторгою безъ срока. Виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, ст. 99 или 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось, наказывается: въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, ст. 100 предусмотрѣннаго — ссылкою на поселеніе; въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, ст. 99 предусмотрѣннаго — каторгою на срокъ не свыше 8 лѣтъ.

Постановленія о наказуемости лицъ, не принимавшихъ никакого участія въ бунтѣ, а виновныхъ лишь въ недонесеніи или укрывательствѣ, новымъ уложеніемъ отнесены частью въ главу о преступленіяхъ противъ правосудія, въ виду сущности проявляемой въ сихъ дѣйствіяхъ преступной воли и тѣсной связи ихъ съ другими сего рода дѣяніями, частью же, для лицъ служащихъ, въ преступленія по службѣ.

Пропуская данныя новаго уложенія о преступленіяхъ измѣны и шпіонства въ мирное время, необходимо остановиться на особой группѣ преступленій государственныхъ, существенно важной,—объ оскорбленіи Величества и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Членовъ Царствующаго Дома. Къ оскорбленіямъ Величества новое уложеніе относитъ всѣ случаи проявленія дерзостнаго неуваженія къ Императору, Императрицѣ или Наслѣднику Престола, не соединенные съ посягатель-

ствомъ на неприкосновенность Ихъ Особы, въ особенности же случаи дерзостныхъ поступковъ по отношенію къ ихъ изображеніямъ, распространеніе или публичное выставленіе сочиненій или изображеній для Нихъ оскорбительныхъ, произнесеніе при свидѣтеляхъ оскорбительныхъ по отношенію къ Нимъ или угрожающихъ Имъ словъ и выраженій и т. п. По наказанію случаи сего рода новое уложеніе различаетъ сообразно той цѣли, которую преслѣдовалъ виновный, постановляя низшимъ видомъ таковыхъ дѣяній учиненіе оныхъ по неразумію, невѣжеству или въ состояніи опьянѣнія.

Глава третья новаго уложенія о бунтѣ противъ Верховной Власти и о преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора содержитъ въ себѣ и постановленія о посягательствѣ на Членовъ Императорскаго Дома.

Сюда же новое уложеніе включаетъ постановленіе, дополняющее дѣйствующее право, о публичномъ оскорбленіи памяти усопшихъ Родителя, Дѣда или Предшественника царствующаго Императора.

Въ непосредственномъ соотношеніи съ преступленіями государственными стоятъ преступныя дѣянія противъ порядка управленія, и притомъ или въ видѣ противодѣйствія порядку управленія подчиненнаго вообще, къ каковымъ въ новомъ уложеніи отнесены глава 5-я о смутѣ и глава 6-я о неповиновеніи власти, или же въ видѣ противодѣйствія отдѣльнымъ отраслямъ управленія: препятствованіе осуществленію правосудія (глава 7-я), неисполненіе законовъ о воинской и земскихъ повинностяхъ (глава 8-я) и неисполненіе законовъ и постановленій, ограждающихъ народное здравіе, общественную и личную безопасность, общественный порядокъ и спокойствіе, народное благосостояніе и благоустройство, или, такъ называемыя, полицейскія нарушенія въ тѣсномъ смыслѣ (глава 9—18).

Въ дѣйствующемъ правѣ главѣ о «смутѣ» соотвѣтствуютъ прежде всего постановленія о сопротивленіи распоряженіямъ правительства и о неповиновеніи установленнымъ отъ онаго властямъ, или о такъ называемомъ возстаніи.

Новое уголовное уложеніе въ этомъ отношеніи вноситъ въ наше законодательство весьма существенное пополненіе. Преступность толпы получила въ новомъ кодексѣ постановку, вполнѣ соотвѣтствующую серьезному значенію этого явленія.

Прежде всего, уложеніе предусматриваетъ буйство, учиненное толпою, которое имѣло своимъ послѣдствіемъ тяжкое или весьма тяжкое поврежденіе или смерть. Тѣ виновные въ такомъ буйствѣ, которые не подлежатъ болѣе строгому наказанію за причиненіе этихъ поврежденій или смерти, наказываются заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ, а участникъ толпы, ею руководившій или подстрекавшій къ ученію или продолженію буйства или употребившій въ буйствѣ оружіе, наказывается заключеніемъ въ тюрьмѣ до одного года.

Далѣе уложеніе предусматриваетъ неоставленіе публичнаго скопища, отъ котораго завѣдомо потребовано было полицейскою властью, чтобы оно разошлось. Наказаніе, опредѣленное въ видѣ ареста не свыше трехъ мѣсяцевъ, усиливается, если для разсѣянія скопища, въ виду упорнаго непослушанія его участниковъ, была потребована другая полицейская власть или вооруженная сила, причемъ строже наказывается участникъ скопища, подстрекавшій къ ослушанію предъявленному требованію разойтись.

Особо выдѣлено новымъ уложеніемъ участіе въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо собравшемся съ цѣлью выразить неуваженіе Верховной Власти или порицаніе установленнымъ законами основными образу правленія или порядку наслѣдія Престола или заявить сочувствіе бунту или измѣнѣ или лицу, учинившему бунтовщическое или измѣнническое дѣйствіе, или ученію, стремящемуся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя или послѣдователю такого ученія.

Виновный наказывается заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ. Наказаніе усиливается для устроившаго или подговорившаго устроить такое скопище и для участника его, имъ руководившаго, а также для лица, не оставившаго скопища послѣ предъявленнаго со стороны призванной вооруженной силы требованія разойтись.

Новое уложеніе предусматриваетъ и указанныя выше скопища, совершившія насиліе надъ личностью, похищеніе или поврежденіе чужого имущества или вторженіе въ чужое жилище, причемъ къ побужденіямъ, указаннымъ въ законѣ

1891 г., уложеніе присоединяетъ слухи, нарушающіе общественное спокойствіе.

Къ числу преступныхъ дѣяній новое уложеніе относитъ также участіе въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силами участниковъ, оказало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія скопища, или произвело насильственное нападеніе на военный караулъ или его часового; захватило въ свою власть, разграбило или разрушило складъ оружія или военныхъ припасовъ, оружейный или орудійный заводъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, служащіе для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, монетный дворъ, государственное казначейство или государственное или основанное съ разрѣшенія правительства общественное или акціонерное кредитное установленіе; освободило арестантовъ изъ-подъ стражи посредствомъ насилія надъ личностью, учиненнаго въ отношеніи стражи, или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія; употребило для учиненія насильственныхъ дѣйствій взрывчатые вещества или снарядъ. Участники такого скопища наказываются каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ, причемъ наказаніе усиливается для устроившаго или подговорившаго устроить такое скопище, а также для участника, руководившаго дѣйствіями его или подстрекавшаго къ ихъ учиненію или продолженію или употребившаго взрывчатые вещества или снарядъ.

Подъ скопищемъ новое уложеніе разумѣетъ случайное, непредвидѣнное скопленіе людей, соединеніе ихъ въ общемъ дѣйствіи. Но, конечно, это не исключаетъ возможности участія въ скопищѣ и такихъ лицъ, которыя заранѣе подготовлялись къ нему, сговорились принять участіе въ предполагаемыхъ скопищемъ дѣйствіяхъ; не исключаетъ даже возможности и того, что всѣ участники скопища собрались въ условленныя заранѣе мѣста и въ условленное время.

Смута имѣетъ преимущественно въ виду преступныя массовыя дѣйствія, заключающія посягательство на порядокъ управленія; что же касается отдѣльнаго противодѣйствія одного или нѣсколькихъ лицъ порядку управленія, то случаи, сюда относящіеся, въ новомъ уложеніи помѣщены въ главѣ шестой, которая объемлетъ неповиновеніе законнымъ постановленіямъ, распоряженіямъ и требованіямъ властей или сопротивленіе

онымъ, принужденія и подкупъ органовъ власти къ учиненію ими преступленій, самовольный захватъ власти и проявленіе неуваженіе къ власти, хотя и не соединенное съ прямыми оскорбленіями ея органовъ, отнесенными въ новомъ уложеніи къ преступленіямъ противъ личности.

Новое уголовное уложеніе относится чрезвычайно заботливо къ цѣлесообразному охраненію религіозныхъ вѣрованій и въ особенности православной церкви. Посягательства на постановленія, ограждающія вѣру, занимаютъ въ новомъ кодексѣ первое мѣсто въ ряду отдѣльныхъ преступленій. Самыя карательныя правила новаго уложенія относительно религіозныхъ преступленій отличаются, по сравненію съ дѣйствующимъ уложеніемъ о наказаніяхъ, болѣе мягкимъ, гуманнымъ отношеніемъ къ преступникамъ. Жестокость уголовныхъ каръ въ примѣненіи къ религіознымъ преступленіямъ приносила, какъ свидѣтельствуетъ историческій опытъ, существенный вредъ.

Новое уложеніе, смягчая суровость дѣйствующихъ карательныхъ мѣръ въ отношеніи лицъ, совершающихъ религіозныя преступленія, вмѣстѣ съ тѣмъ ограничиваетъ ихъ только тѣми посягательствами, которыя непосредственно направлены противъ постановленій, ограждающихъ вѣру. На этомъ основаніи изъ числа религіозныхъ преступленій новымъ уложеніемъ исключены лжеприсяга, святотатство, посягательство на жизнь или тѣлесную неприкосновенность духовныхъ лицъ и оскорбленіе ихъ. Во всѣхъ этихъ преступленіяхъ религіозный элементъ является обстоятельствомъ, отягчающимъ отвѣтственность, но вовсе не опредѣляетъ собою существа и свойства самаго преступнаго дѣянія.

Въ дальнѣйшемъ новое уложеніе содержитъ постановленія о посягательствахъ противъ вѣры и ограждающихъ оную, сосредоточивая все это въ главѣ 2-й; не останавливаясь на этой главѣ, необходимо упомянуть, что законъ 1906 г. внесъ значительныя измѣненія въ новое уложеніе въ виду необходимости согласовать таковое съ закономъ 17-го апрѣля 1905 года, установившимъ обезпеченіе каждому изъ подданныхъ свободы вѣроисповѣданія и молитвы по велѣніямъ его совѣсти.

Посягательствамъ на семейный союзъ новое уложеніе удѣляетъ 19 статей.

Преступленія противъ союза брачнаго заключаются главнымъ образомъ во вступленіи въ бракъ посредствомъ насилія,

пользованія ненормальнымъ психическимъ состояніемъ другого брачущагося или посредствомъ обмана; въ этихъ случаяхъ уголовной отвѣтственности подлежатъ не только брачущійся, но и лица, содѣйствовавшія ему, духовные, совершавшіе бракъ, и свидѣтели по брачущимся. Сюда же отнесены и браки, хотя и не посягающіе на свободу кого-либо изъ брачущихся, но не соотвѣтствующіе принятымъ въ государствѣ условіямъ нормальнаго брачнаго союза—двоебрачіе, браки между родственниками, браки съ несовершеннолѣтними и т. п. Опредѣляя отвѣтственность за вступленіе въ такія брачныя спряженія, которыя признаются по нашимъ законамъ безусловно недѣйствительными, безотносительно къ религіи брачущихся, новое уложеніе выдѣляетъ вмѣстѣ съ симъ браки, недозволенные правилами отдѣльныхъ вѣроисповѣданій, большею частью и нынѣ влекущіе за собою церковныя послѣдствія.

Въ области отношеній родителей къ дѣтямъ новое уложеніе, установивъ наказаніе дѣтей за отказъ въ пропитаніи родителямъ, за упорное неповиновеніе и грубое обращеніе съ родителями и за самовольное вступленіе несовершеннолѣтнихъ въ бракъ, пополнило и болѣе точно формулировало отвѣтственность родителей и другихъ лицъ, коимъ ввѣрено попеченіе о дѣтяхъ, за такое отношеніе къ дѣтямъ, послѣдствіемъ коего являются развращеніе ихъ нравственности или физическія страданія. Постановленія эти устраняютъ пробѣлъ дѣйствующихъ уголовныхъ законовъ, который вполнѣ сознавался нашею практикою и вредно отражался на общественной безопасности.

Въ дополненіе къ этимъ постановленіямъ, въ группу семейныхъ посягательствъ новое уложеніе внесло и нѣкоторыя нарушенія по веденію актовъ состоянія, въ особенности со стороны лицъ, на коихъ возложено веденіе оныхъ.

Послѣднюю группу преступленій общественныхъ составляютъ подлоги въ обширномъ смыслѣ этого слова. Сюда новымъ уложеніемъ отнесены всѣ виды поддѣлки денежныхъ и цѣнныхъ знаковъ какъ государственныхъ, такъ и исходящихъ отъ общественныхъ установленій разныхъ наименованій, ибо даже и въ преступленіяхъ поддѣлки государственныхъ кредитныхъ бумагъ и денегъ, рядомъ съ несомнѣннымъ посягательствомъ на интересъ государственный, заключается не менѣе важный вредъ общественному кредиту и торговлѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ новое уложеніе пополняетъ обнаруженный нашею практикою пробѣлъ дѣйствующаго права относительно наказуемости завѣдомо ложныхъ удостовѣреній, вносимыхъ въ акты состоянія, торговыя книги и т. п., со стороны частныхъ лицъ.

Къ этой же группѣ общественныхъ преступленій новымъ уложеніемъ отнесены посягательства на права состоянія, т.-е. уничтоженіе или поврежденіе или подлогъ въ актахъ состоянія другого лица, разъ это учинено съ цѣлью сокрытія или измѣненія такого состоянія посредствомъ употребленія таковыхъ актовъ; простое присвоеніе себѣ званія или состоянія отнесено къ нарушеніямъ полицейскимъ (ст. 272 нов. уложенія).

Третья группа посягательствъ—на права частныхъ лицъ—въ новомъ уложеніи распадается на посягательства на личность (главы 22—29) и посягательства на имущество (главы 30—36).

По отношенію къ личнымъ преступленіямъ, новое уложеніе оставило постановленія о лишеніи жизни безъ значительныхъ перемѣнъ по существу и только нѣсколько упростило ихъ изложеніе; но постановленія о тѣлесномъ поврежденіи и насиліи подвергнуты значительнымъ измѣненіямъ.

Въ главу о поединкахъ новое уложеніе включило постановленія о такъ называемой американской дуэли. Эта рѣзко выдѣляющаяся по своей жестокости форма поединка, къ сожалѣнію, уже встрѣчалась въ нашей жизни, а между тѣмъ примѣненіе въ случаяхъ сего рода общихъ постановленій о поединкахъ представляло значительныя затрудненія.

Однородныя, основанныя на указаніяхъ опыта, пополненія сдѣланы въ новомъ уложеніи и въ главѣ о посягательствахъ на свободу, включеніемъ въ нее постановленій объ отвѣтственности за помѣщеніе или содержаніе въ больницѣ умалишенныхъ завѣдомо неодержимаго душевною болѣзнью, а въ притонѣ разврата — лица женскаго пола, не внесеннаго въ списокъ публичныхъ женщинъ; за увозъ для непотребства лицъ, не достигшихъ 16 лѣтъ, хотя бы и съ ихъ на то согласія; за вторженіе въ чужое жилище или помѣщеніе и т. д.

Равнымъ образомъ, въ главу о непотребствѣ новое уложеніе внесло подробныя постановленія о наказуемости любострастныхъ,—безъ вступленія въ плотскую связь,—дѣйствій, учиненныхъ съ малолѣтними, или хотя и съ взрослыми, но

вопреки ихъ воли. За отсутствіемъ соотвѣтственныхъ постановленій въ дѣйствующемъ правѣ, наша практика должна была или подводить случаи сего рода подъ постановленія объ обидахъ, отвѣтственность за которыя не соотвѣтствуетъ однако важности сего рода посягательствъ, или же къ нѣкоторымъ случаямъ сего рода примѣнять постановленія объ увѣчьяхъ. Къ любострастнымъ дѣйствіямъ новое уложеніе приравниваетъ и проявленіе извращенной половой похоти, въ видѣ мужеложства, угрожая за обыкновенные случаи сего рода тюрьмою на срокъ не ниже трехъ мѣсяцевъ, а за болѣе тяжкіе, напр, съ несовершеннолѣтними — исправительнымъ домомъ не ниже 3 лѣтъ, съ ребенкомъ при помощи насилія — каторгою до 8 лѣтъ.

Въ постановленіяхъ о личныхъ оскорбленіяхъ новое уложеніе, согласно дѣйствующему праву, различаетъ оскорбленіе, съ одной стороны, и опозореніе или клевету, съ другой, устранивъ, такимъ образомъ, введенный въ наше право третій типъ оскорбленій чести или такъ называемую диффамацію. На ряду съ этимъ нѣсколько повышены налагаемыя нынѣ наказанія за оскорбленіе, не соотвѣтствующія житейскому значенію посягательствъ на честь и вызывающія столь нежелательные случаи самовольной расправы со стороны обиженныхъ.

Въ слѣдующей главѣ новое уложеніе въ ст. 541 касается вопроса о такъ называемой профессіональной тайнѣ и даетъ новую постановку этому вопросу. Въ настоящее время законъ признаетъ наказуемость нарушителя служебной тайны, но нигдѣ не ставитъ вопроса о наказуемости за разглашеніе тайны профессіональной. Въ случаяхъ особой надобности можно было пользоваться развѣ только статьей 137-ю устава о наказаніяхъ, которая предусматриваетъ, но и то въ весьма неясной редакціи, разглашеніе свѣдѣній, сообщенныхъ подъ секретомъ, если, однако, такое разглашеніе имѣло мѣсто съ цѣлью оскорбить лицо, довѣрившее данное свѣдѣніе. Путемъ толкованій, и при этомъ, несомнѣнно, произвольныхъ, практика дѣлала отсюда различные выводы, и такимъ образомъ кое-какъ стало и у насъ обезпечиваться сохраненіе профессіональной тайны.

Новое уложеніе сдѣлало рѣшительный шагъ впередъ. Упомянутая статья 541-я гласитъ: «Обязанный по своему званію хранить втайнѣ довѣренное ему свѣдѣніе, виновный въ умышленномъ оглашеніи онаго, безъ достойныхъ уваженія при-

чинъ, если притомъ оглашенное свѣдѣніе могло причинить имущественный ущербъ или опозорить лицо, къ коему оно относилось, и виновный не подлежитъ за сіе оглашеніе наказанію, какъ за оскорбленіе, — наказывается арестомъ или денежной пеней не свыше пятисотъ рублей». Статья эта, слѣдовательно, различаетъ разглашеніе профессіональной тайны отъ оскорбленія путемъ оглашенія тайны и такимъ образомъ устанавливаетъ впервые въ нашемъ законодательствѣ доселѣ ему неизвѣстное понятіе «профессіональной тайны». Вмѣстѣ съ тѣмъ статья не опредѣляетъ ни лицъ, обязанныхъ по своему званію хранить втайнѣ сообщенныя имъ свѣдѣнія, ни родъ свѣдѣній, а равно обстановки, въ которой одно лицо довѣряетъ другому свою тайну. Слѣдовательно, законъ, съ одной стороны, предоставляетъ самому обществу выработать кодексъ своихъ воззрѣній на этотъ вопросъ; съ другой же стороны— оставляетъ за судомъ право явиться инстанціей, контролирующей такого рода кодификаціонную дѣятельность общества. Наконецъ, новое уложеніе признаетъ законность случаевъ, когда тайна должна перестать быть тайной.

Теперь можно по праву говорить о существованіи у насъ понятія профессіональной тайны, и только теперь общество получило возможность съ вѣрой въ практическое значеніе своихъ начинаній разработать кодексъ профессіональной этики. Все, что дѣлалось въ этомъ направленіи до сихъ поръ, поневолѣ носило характеръ въ гораздо большей степени добрыхъ пожеланій, чѣмъ дѣйствующихъ нормъ.

Въ имущественныхъ преступленіяхъ, въ главу 30-ю, новое уложеніе включило постановленія о поврежденіи имущества или иныхъ предметовъ, раздѣливъ его, по примѣру дѣйствующаго права, на простое и общеопасное, съ отнесеніемъ къ послѣднему не только поджога, потопленія и взрыва, но и поврежденія желѣзнодорожныхъ сооруженій, пароходовъ и морскихъ судовъ, телеграфныхъ средствъ сообщенія.

При этомъ, въ виду крайне незначительнаго взысканія, опредѣляемаго въ дѣйствующемъ законѣ за простое поврежденіе имущества (ст. 152 и 153 уст. наказ.), новое уложеніе выдѣлило цѣлый рядъ поврежденій предметовъ общаго пользованія или представляющихъ для владѣльца важное имущественное значеніе, установивъ за нихъ несравненно болѣе тяжкія взысканія. Кромѣ того, новое уложеніе значительно пополнило

постановленія дѣйствующаго права объ отвѣтственности техниковъ-строителей и оптовыхъ подрядчиковъ въ особенности по сооруженію и ремонту желѣзнодорожныхъ сооруженій, пароходовъ или вообще морскихъ судовъ (ст. 560 и 561). Далѣе, новое уложеніе въ главѣ 31-й пополнило несоотвѣтствующія современнымъ условіямъ экономической жизни постановленія дѣйствующаго законодательства о злоупотребленіи довѣріемъ вообще, а въ частности—со стороны лицъ, завѣдующихъ или распоряжающихся банкирскими конторами или иными сего рода учрежденіями (ст. 575), объ отвѣтственности служащихъ въ кредитныхъ установленіяхъ, обществахъ взаимнаго страхованія или акціонерныхъ обществахъ за умышленно вредоносныя для сихъ учрежденій дѣйствія (ст. 578—580).

Въ области преступныхъ хищеній новое уложеніе упрощаетъ систематику этихъ преступленій, различая, съ одной стороны, воровство, разбой и вымогательство, а съ другой—мошенничество, придавъ этимъ постановленіямъ болѣе общій характеръ, устранивъ столь практически вредное безчисленное множество различныхъ обстоятельствъ, видоизмѣняющихъ отвѣтственность, и предоставивъ большій, чѣмъ нынѣ, просторъ суду при опредѣленіи заслуженной виновнымъ кары за посягательство на чужое имущество, соотвѣтствующей жизненному значенію этихъ преступленій. Въ силу этого измѣненія способа изложенія оказалось возможнымъ замѣнить 60 статей дѣйствующаго уложенія, трактующихъ о кражѣ, грабежѣ, разбоѣ и святотатствѣ, 9-ю статьями (ст. 581—589).

Еще большее сокращеніе сдѣлано въ раздѣлѣ преступныхъ дѣяній по службѣ, въ коемъ пятьдесятъ двѣ статьи главы 37-ой замѣнили около 500 статей уложенія. Возможность такого сокращенія объясняется не только болѣе общимъ способомъ изложенія, принятомъ въ новомъ уложеніи, но и исключеніемъ, согласно Высочайшему повелѣнію 30 апрѣля 1881 г., дисциплинарныхъ провинностей служащихъ изъ уголовнаго уложенія и помѣщеніемъ оныхъ въ особый дисциплинарный уставъ.

Въ заключеніе необходимо отмѣтить отношеніе новаго уложенія къ такъ называемымъ преступленіямъ печати.

Въ новомъ уголовномъ уложеніи по отношенію къ этимъ преступленіямъ усвоена та точка зрѣнія, что печать, въ техническомъ смыслѣ этого слова, будучи просто механическимъ

способомъ изложенія мысли, не даетъ достаточнаго основанія для выдѣленія въ особую группу преступныхъ дѣяній, такъ называемыхъ, преступленій печати, а служитъ лишь моментомъ, отягощающимъ обыкновенное преступленіе и вліяющимъ на мѣру отвѣтственности. Въ виду этого печать въ новомъ уложеніи разсматривается, при отдѣльныхъ посягательствахъ, какъ обстоятельство, усиливающее наказаніе, и служитъ спеціальнымъ способомъ совершенія преступнаго дѣянія только въ группѣ нарушеній постановленій о надзорѣ за печатью.

По новому уголовному уложенію общія правила о соучастіи въ преступномъ дѣяніи распространяются на воспроизведеніе и распространеніе путемъ печати такихъ изданій, въ содержаніи которыхъ заключаются признаки преступнаго дѣянія. Только въ видѣ исключенія лица, виновныя въ допущеніи по неосмотрительности выхода въ обращеніе указанныхъ изданій, привлекаются въ отношеніи изданій неповременныхъ въ той постепенности, которая опредѣлена дѣйствующимъ закономъ; что же касается изданій повременныхъ, то отвѣтственнымъ за неосмотрительность по новому уложенію является одинъ редакторъ.

Совершенно новою и притомъ существенно отличающеюся отъ дѣйствующаго закона является система новаго уголовнаго уложенія относительно наказуемости оскорбленія въ печати. По новому закону оскорбленіе раздѣляются на два вида: обиду и опозореніе.

По отношенію къ наказуемости опозоренія новое уложеніе не ввело въ опозореніе признака завѣдомой лживости разглашаемаго. Признакъ этотъ требуется только для наказуемости лжи, направленной къ подрыву кредита. Для отвѣтственности за опозореніе достаточно, чтобы виновный не могъ доказать достовѣрности разглашеннаго обстоятельства.

Объединеніе въ новомъ уголовномъ уложеніи существующихъ въ уложеніи о наказаніяхъ трехъ видовъ клеветы (устной, письменной и печатной) и диффамаціи составляетъ крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ огражденія частныхъ лицъ отъ клеветническихъ посягательствъ на честь.

Объединивъ диффамацію и клевету въ одно понятіе опозоренія, уложеніе допускаетъ на широкихъ основаніяхъ возможность доказывать справедливость разсказаннаго. Обвиняемый въ опозореніи освобождается отъ наказанія, какъ только онъ

докажетъ, что разглашенное обстоятельство истинно или что онъ имѣлъ достаточное основаніе считать разглашенное обстоятельство истиннымъ и учинилъ такое разглашеніе ради государственной или общественной пользы или въ интересѣ выполняемой имъ обязанности для защиты личной чести или чести его семьи.

Допустивъ въ широкихъ предѣлахъ начало, въ силу котораго истинность разсказа устраняетъ отвѣтственность за опозореніе, новое уложеніе устраняетъ примѣненіе этого начала въ двухъ случаяхъ: 1) когда разглашенное обстоятельство относится къ главѣ иностраннаго государства, иностранному послу, посланнику, повѣренному въ дѣлахъ или другому дипломатическому агенту такого государства, и 2) когда оно относится къ частной или семейной жизни опозореннаго и притомъ разглашеніе было учинено въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніи печати, письмѣ или изображеніи или въ публичной рѣчи.

Первое изъятіе подсказано очевидно стремленіемъ не создавать непріязненныхъ отношеній къ иностраннымъ государствамъ, а второе вытекаетъ изъ необходимости оградить частную и семейную жизнь отъ публичнаго опозоренія.

Открывая печати возможность борьбы съ общественными злоупотребленіями, новое уложеніе вмѣстѣ съ тѣмъ строго караетъ редакторовъ и издателей повременныхъ изданій за помѣщеніе въ нихъ оскорбительныхъ произведеній, писемъ или изображеній. Такъ, лица эти, сверхъ заключенія въ тюрьмѣ, подвергаются денежному взысканію, по количеству выпущенныхъ въ продажу произведеній, писемъ или изображеній, не свыше одного рубля за экземпляръ.

Менѣе строго наказывается новымъ уложеніемъ разглашеніе въ произведеніи печати завѣдомо ложнаго обстоятельства, подрывающаго довѣріе къ промышленной или торговой дѣятельности лица, общества или учрежденія, или къ способностямъ лицъ исполнять обязанности его званія или его занятія, хотя бы это преступное дѣяніе было вызвано цѣлью причинить имущественный ущербъ или получить имущественную выгоду. Виновный въ этихъ случаяхъ подлежитъ заключенію въ тюрьмѣ на срокъ не свыше шести мѣсяцевъ безъ дополнительнаго денежнаго взысканія.

Отдѣльно отъ общихъ видовъ оскорбленія новое уложеніе

предусматриваетъ неуваженіе къ власти, оказанное оскорбленіемъ правительственнаго и общественнаго установленія въ сочиненіи или въ распространенныхъ или публично выставленныхъ произведеніяхъ печати, письмѣ или изображеніи, причемъ виновный подвергается заключенію въ тюрьмѣ.

Затѣмъ, новымъ уложеніемъ предусматривается оскорбленіе святыни, богохуленіе и кощунство въ произведеніяхъ печати, распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія, оскорбительныхъ для достоинства царствующаго Императора, Императрицы, Наслѣдника Престола и Членовъ Императорскаго Дома, возбужденіе въ произведеніяхъ печати къ переходу православныхъ въ другое вѣроисповѣданіе или въ расколоученіе или секту, распространеніе или публичное выставленіе сочиненія или изображенія, возбуждающихъ къ совершенію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, къ неповиновенію или противодѣйствію закону или обязательному постановленію или законному распоряженію власти, къ совершенію тяжкаго, кромѣ указанныхъ, преступленія и т. п.

Остается указать еще, что новымъ уложеніемъ предусмотрѣно храненіе для продажи и продажа, публичное выставленіе или другое распространеніе завѣдомо безстыдныхъ сочиненій или изображеній.

Въ связи съ знакомствомъ Уголовнаго Уложенія 1903 г. умѣстно будетъ обратить вниманіе на Законъ 7 іюня 1904 г. и 16 іюня 1905 г. *о порядкѣ производства по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ государственныхъ* и о примѣненіи къ онымъ постановленій новаго уголовнаго уложенія.

Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта положило:

ст. 1030 и 1031, съ примѣчаніемъ, равно какъ ст. 1032 и 1061 главы первой раздѣла второго книги третьей устава уголовнаго судопроизводства (св. зак.т. XVI II ч. 1 изд. 1892 г.) замѣнены слѣдующими постановленіями:

1030. Дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 90—113, 116—119, 121 и 128 Высочайше утвержденнаго 22 марта 1903 г. уголовнаго уложенія (собр. узак. ст. 416), производятся общимъ порядкомъ уголовнаго судопроизводства, съ соблюденіемъ особыхъ правилъ, въ семъ раздѣлѣ изложенныхъ.

1031. Въ семъ же (ст. 1030) порядкѣ производятся дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями уголовнаго уложенія: 114, 115, 123, 125, 126, 127, 129—132, 134, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 437, 449, 643 (чч. 2 и 3), 644 (ч. 4) 645 (ч. 4) и 652 (ч. 3). Если же будетъ установлено отсутствіе всякой связи перечисленныхъ дѣяній съ преступными дѣяніями, указанными въ предшедшей (1030) статьѣ, или признано, что перечисленныя дѣянія учинены не по политическимъ побужденіямъ, то означенныя дѣла производятся по общимъ правиламъ сего устава.

Обязанности полиціи, вытекающія изъ вышеуказанныхъ правилъ, изложены въ ст. 1035 Уст. Угол. Суд., которая помѣщена ниже, опредѣляетъ порядокъ и характеръ дознанія по преступленіямъ государственнымъ.

ДОЗНАНІЕ.

1035. О всякомъ злоумышленіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступнаго дѣянія, въ ст. 1030 и 1031 указаннаго, частныя и должностныя лица и присутственныя мѣста доводятъ до свѣдѣнія либо чиновъ корпуса жандармовъ или полиціи, либо прокурорскаго надзора. Чины корпуса жандармовъ и полиціи немедленно увѣдомляютъ о томъ мѣстнаго прокурора окружнаго суда и участковаго его товарища. Чины полиціи одновременно сообщаютъ о томъ же и подлежащему жандармскому офицеру.

1835[1]. Дознанія о преступныхъ дѣяніяхъ, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанныхъ, производятся офицерами отдѣльнаго корпуса жандармовъ при содѣйствіи нижнихъ чиновъ сего корпуса, а въ случаяхъ отсутствія офицеровъ корпуса жандармовъ на мѣстѣ обнаруженія сихъ дѣяній и неотложной необходимости въ приступѣ къ дознанію—чинами полиціи, за исключеніемъ полицейскихъ и околоточныхъ надзирателей, урядниковъ, городовыхъ и стражниковъ, содѣйствіемъ коихъ, однако, при производствѣ дознанія старшіе чины полиціи могутъ пользоваться. Производство дознанія можетъ быть поручено чинамъ полиціи, по соглашенію начальника губернскаго жандармскаго управленія съ прокуроромъ окружнаго суда.

1035[2]. Въ случаяхъ, когда Министръ Внутреннихъ Дѣлъ признаетъ необходимымъ, производство дознаній возлагается на состоящихъ при департаментѣ полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ чиновниковъ особыхъ порученій, которые, при исполненіи сихъ обязанностей, дѣйствуютъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ офицеры отдѣльнаго корпуса жандармовъ, и производятъ дознанія при тѣхъ жандармскихъ управленіяхъ, въ вѣдѣніи коихъ возникло дѣло.

1035[3]. По дѣламъ особенно важнымъ дознанія производятся лицомъ, Высочайшею властью къ тому назначеннымъ, въ личномъ присутствіи прокурора судебной палаты.

1035[4]. Дознанія, возникшія въ вѣдѣніи нѣсколькихъ губернскихъ жандармскихъ управленій, по соглашенію Министровъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, могутъ быть соединены для совмѣстнаго производства, въ вѣдѣніи одного изъ сихъ управленій.

1035[5]. Дознанія производятся подъ наблюденіемъ мѣстнаго прокурора окружнаго суда или особо назначеннаго лица прокурорскаго надзора. Общее руководство производствомъ дознаній принадлежитъ прокурору судебной палаты.

1035[6]. Наблюденіе за дознаніемъ, которое производится въ округахъ нѣсколькихъ окружныхъ судовъ, возлагается прокуроромъ судебной палаты на одного изъ прокуроровъ окружныхъ судовъ. За дознаніемъ, которое производится въ округахъ нѣсколькихъ судебныхъ палатъ, наблюдаетъ, по распоряженію Министра Юстиціи, или одинъ изъ прокуроровъ палатъ, или особо командированное къ тому лицо прокурорскаго надзора. Высшее наблюденіе за дознаніемъ, производство коего возложено на Высочайше назначенное къ тому лицо, принадлежитъ Министрамъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

1035[7]. О преступныхъ дѣяніяхъ, предусмотрѣнныхъ статьями 103, 104, 106—118, 123, 128, 131, 163, 164, 166 (ч. 2), 168 (ч. 3), 170, 173 (ч. 4), 643 (ч. 2 и 3), 644 (ч. 4), 645 (ч. 4), 652 (ч. 3) уголовнаго уложенія, если преступныя дѣянія эти учинены одними военнослужащими и притомъ въ мѣстахъ исключительнаго вѣдѣнія военнаго либо военно-морскаго начальства или же во время отправленія обязанностей службы, дознаніе производится военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ, по принадлежности, и получаютъ дальнѣйшее

направленіе согласно правиламъ военнаго и военно-морского судебныхъ уставовъ.

1035[8]. Въ случаѣ отсутствія офицеровъ корпуса жандармовъ первоначальныя мѣры, не терпящія отлагательства, въ томъ числѣ обыскъ въ помѣщеніи подозрѣваемаго лица съ опечатаніемъ его бумагъ, принимаются въ отношеніи военнослужащихъ подлежащимъ военнымъ или военно-морскимъ начальствомъ, по принадлежности.

1035[9]. Дознанія начинаются офицерами отдѣльнаго корпуса жандармовъ и чинами полиціи (ст. 1035[1]) какъ по предложенію подлежащаго лица прокурорскаго надзора, такъ и по непосредственному ихъ усмотрѣнію, а по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ и по сообщенію подлежащаго военнаго или военно-морского начальства. О приступѣ къ дознанію и о предметѣ изслѣдованія немедленно увѣдомляется прокуроръ окружнаго суда, а въ случаѣ обвиненія военнослужащихъ также ихъ начальства, если дѣло возбуждено не по ихъ предложенію или сообщенію.

1035[10]. Если начальникъ жандармскаго управленія въ поступившихъ къ нему заявленіяхъ частныхъ лицъ или сообщеніяхъ полиціи или другихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ не найдетъ достаточныхъ основаній къ производству дознанія, то немедленно сообщаетъ о томъ прокурору окружнаго суда, отъ котораго зависитъ дѣло прекратить или же обратить оное къ производству дознанія.

1035[11]. Лица, производящія дознаніе, имѣютъ право принимать всѣ мѣры, указанныя въ статьяхъ 253, 254, 256 и 257 сего устава, производить слѣдственныя дѣйствія, исчисленныя въ статьѣ 258, какъ-то: осмотры, освидѣтельствованія, обыски (съ опечатаніемъ бумагъ) и выемки, равно какъ снимать предварительные допросы. При производствѣ этихъ дѣйствій, а также въ случаѣ, означенномъ въ статьѣ 257, они соблюдаютъ во всей точности правила, постановленныя въ семъ уставѣ для производства предварительнаго слѣдствія. Въ случаѣ необходимости осмотра или выемки почтовой или телеграфной корреспонденціи, таковые осмотры или выемки предпринимаются по соглашенію производящаго дознанія съ наблюдающимъ за онымъ лицомъ прокурорскаго надзора.

1035[12]. Лица, производящія дознанія, записываютъ безотлагательно содержаніе произведенныхъ ими разспросовъ въ про-

токолы за подписями разспрашиваемыхъ и понятыхъ, если таковые были. Подписи понятыхъ необходимы въ случаѣ, если разспрашиваемый не можетъ или же откажется подписать протоколъ.

1035[13]. При привлеченіи къ дознанію, въ качествѣ обвиняемыхъ въ преступномъ дѣяніи, въ статьяхъ 1030 и 1031 указанномъ, лицъ, учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ или состоящихъ на государственной службѣ, сообщается о томъ ихъ начальству, а относительно состоящихъ на общественной службѣ доводится до свѣдѣнія мѣстнаго губернатора. При этомъ во всѣхъ упомянутыхъ случаяхъ сообщается и о существѣ обвиненія.

1035[14]. При производствѣ дознаній, лица, производящія оныя, могутъ заключать подъ стражу обвиняемыхъ и въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, которыя влекутъ за собою наказаніе ниже исправительнаго дома, если эта мѣра представляется необходимою для предупрежденія сношеній обвиняемыхъ между собою или сокрытія слѣдовъ преступнаго дѣянія. О таковомъ распоряженіи немедленно доводится до свѣдѣнія лицъ прокурорскаго надзора, наблюдающаго за дознаніемъ, который имѣетъ право предложить письменно объ отмѣнѣ сей мѣры, если по обстоятельствамъ дѣла признаетъ, что она не вызывается необходимостью.

1035[15]. Всѣ вообще присутственныя мѣста и должностныя лица обязаны оказывать зависящее отъ нихъ содѣйствіе лицамъ, производящимъ дознанія.

1035[16]. Возникающія при производствѣ дознаній затрудненія, какъ по вопросу объ избраніи мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ и по другимъ поводамъ, разрѣшаются прокуроромъ судебной палаты. Если же дознаніе производится Высочайше назначеннымъ къ тому лицомъ, то возникающія затрудненія разрѣшаются Министромъ Юстиціи по соглашенію съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ. Въ обоихъ случаяхъ сдѣланное распоряженіе о личномъ задержаніи обвиняемаго или о взятіи съ него залога сохраняетъ свою силу до разрѣшенія возникшаго затрудненія.

1035[17]. Если при производствѣ дознанія, откроются обстоятельства, дающія поводъ предполагать, что обвиняемый совершилъ преступное дѣяніе, находясь въ состояніи невмѣ-

няемости (ст. 39 уголовнаго уложенія), или же, что онъ впалъ въ такое состояніе послѣ совершенія преступнаго дѣянія, то прокуроръ суда, непосредственно или по распоряженію прокурора судебной палаты, предлагаетъ объ освидѣтельствованіи умственныхъ способностей обвиняемаго окружному суду, который руководствуется при этомъ статьею 355.

1035[18]. Въ отношеніи привлеченныхъ къ дознанію несовершеннолѣтнихъ отъ десяти до семнадцати лѣтъ соблюдается порядокъ, установленный статьями 356[1] — 356[6] сего устава (по прод. 1902 г.).

1035[19]. Въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1035[17] и 1035[18], окружный судъ, руководствуясь статьями 356 и 356[6] сего устава (по прод. 1902 г.), или постановляетъ опредѣленіе о прекращеніи дознанія, либо о пріостановленіи преслѣдованія, съ принятіемъ по отношенію къ обвиняемому одной изъ мѣръ, указанныхъ въ статьяхъ 39 и 41 уголовнаго уложенія, или же возвращаетъ дознаніе прокурору для дальнѣйшаго его направленія.

1035[20]. Призываемые къ дознанію свидѣтели, свѣдущіе люди и переводчики получаютъ вознагражденіе по правиламъ сего устава изъ суммъ, назначаемыхъ по смѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1035[21]. О розыскѣ обвиняемыхъ, скрывшихся отъ преслѣдованія, лица, производящія дознанія, сообщаютъ департаменту полиціи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

1035[22]. Объ окончаніи дознанія объявляется какъ наличному обвиняемому, такъ и всякому обвиняемому, находящемуся подъ стражею. Въ случаѣ просьбы обвиняемаго, ему предъявляются всѣ добытыя дознаніемъ данныя, относящіяся къ предъявленному противъ него обвиненію. Указанія обвиняемаго на новыя обстоятельства, признанныя имѣющими значеніе для дѣла, подлежатъ дальнѣйшему разслѣдованію.

1035[23]. Оконченное производствомъ дознаніе препровождается къ прокурору окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія.

1035[24]. Дознаніе по дѣламъ о военнослужащихъ, подвѣдомственныхъ военному или военно-морскому суду, получаетъ дальнѣйшее направленіе согласно правиламъ военнаго или военно-морского судебныхъ уставовъ.

Ст. 1035[25]. Прекращеніе дознанія въ случаяхъ, указан-

ныхъ пунктами 1, 2 и 4 статьи 16 сего устава, а также при отсутствіи въ изслѣдуемомъ событіи состава преступнаго дѣянія, въ статьяхъ 1030 и 1031 указаннаго, или отсутствіи признаковъ какого-либо другого преступнаго дѣянія, зависитъ отъ прокурора окружнаго суда.

Ст. 1035[26]. Въ случаяхъ необнаруженія или неразысканія виновнаго или въ виду совершенной недостаточности собранныхъ противъ него уликъ, прокуроръ окружнаго суда предлагаетъ лицу, производившему дознаніе, представить оное, чрезъ начальника губернскаго жандармскаго управленія, губернатору для внесенія въ губернское совѣщаніе.

1035[27]. Губернское совѣщаніе, образуемое, подъ личнымъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ прокурора окружнаго суда и начальника губернскаго жандармскаго управленія, или прекращаетъ дознаніе по одному изъ основаній, въ статьѣ 1035[26] указанныхъ, съ отмѣною принятой противъ обвиняемаго мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, если таковая была принята, или же признаетъ дознаніе неподлежащимъ прекращенію. Заключенія губернскаго совѣщанія постановляются по большинству голосовъ. Непрекращенное дознаніе передается на распоряженіе прокурора окружнаго суда для дальнѣйшаго направленія по правиламъ, въ сей главѣ изложеннымъ.

1035[28]. Прокурору окружнаго суда предоставляется во всякомъ положеніи дѣла, съ разрѣшенія прокурора судебной палаты, возбудить предварительное слѣдствіе.

1035[29]. Передача дѣлъ къ предварительному слѣдствію не прекращаетъ обязанности чиновъ корпуса жандармовъ производить дальнѣйшіе по тому же дѣлу розыски и разслѣдованія (ст. 254). Собранныя по дѣлу послѣ направленія его къ предварительному слѣдствію свѣдѣнія сообщаются чинами корпуса жандармовъ судебному слѣдователю, а наблюдающее за производствомъ слѣдствія лицо прокурорскаго надзора сообщаетъ чинамъ корпуса жандармовъ всѣ тѣ обнаруженныя предварительнымъ слѣдствіемъ свѣдѣнія, которыя представится необходимымъ имѣть въ виду при производствѣ дальнѣйшихъ розысковъ.

1035[30]. Оконченное дознаніе, производство коего возложено на Высочайше назначенное къ тому лицо, препрово-

ждается для дальнѣйшаго направленія къ прокурору судебной палаты.

1035[31]. Дознаніе, произведенное Высочайше назначеннымъ къ тому лицомъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ статьяхъ 1035[25] и 1035[26], представляется прокуроромъ судебной палаты, при заключеніи о дальнѣйшемъ направленіи дѣла, Министру Юстиціи, который даетъ ему направленіе въ судебномъ порядкѣ или, по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, а въ подлежащихъ случаяхъ съ Военнымъ Министромъ или Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, прекращаетъ всякое по дѣлу производство.

1035[32]. Въ случаяхъ, когда дознанія предлагаются судебной палатѣ съ обвинительнымъ актомъ, прокуроръ руководствуется правилами, постановленными для прокуроровъ окружныхъ судовъ по дѣламъ, подлежащимъ разсмотрѣнію сихъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей.

1035[33]. Если по дѣлу о преступномъ дѣяніи, указанномъ въ статьяхъ 1030 и 1031, прокуроръ окружнаго суда признаетъ одного обвиняемаго или какое-либо его дѣяніе подлежащимъ суду, а другого обвиняемаго или другое дѣяніе того же обвиняемаго—суду не подлежащимъ, то дознаніе, въ полномъ объемѣ, представляетъ прокурору судебной палаты, который и предлагаетъ оное судебной палатѣ съ обвинительнымъ актомъ и заключеніемъ по прочимъ предметамъ одновременно.

Практика показала, что при примѣненіи въ жизни ст. 1035[11] встрѣчаются нѣкоторыя сомнѣнія, вызываемыя смѣшеніемъ лицами, производящими дознаніе и въ частности обыски, поводовъ къ послѣднимъ съ порядкомъ ихъ производства.

Въ виду того, что разслѣдованіе по политическимъ преступленіямъ есть функція чиновъ корпуса жандармовъ, которые руководствуются спеціальными на сей предметъ указаніями, о поводахъ къ обыскамъ для чиновъ общей полиціи говорить не приходится.

Процессуальная форма, установленная для производства обыска и опредѣляющая порядокъ такового, состоитъ: а) постановленія о производствѣ обыска, б) порученія (ордеръ), даваемаго для исполненія этой мѣры чинамъ, на коихъ таковая возлагается и в) протоколъ обыска. Вслѣдствіе этого чинамъ общей полиціи, приступающимъ, въ большинствѣ случа-

евъ, лишь къ фактическому обыску, уже послѣ постановленія о производствѣ таковаго, въ которомъ, т.-е. въ постановленіи, указанный поводъ обыска, не подлежитъ упоминанію ни въ ордерѣ, ни въ протоколѣ обыска, необходимо быть хорошо ознакомленнымъ лишь съ порядкомъ производства обыска.

Получившій ордеръ объ обыскѣ или арестѣ обязанъ исполнить его, не вдаваясь въ обсужденіе достаточности послужившихъ къ тому основаній, такъ какъ онъ является въ данномъ случаѣ лишь органомъ, исполняющимъ только то, что отъ него требуется, и вся отвѣтственность за неосмотрительность въ требованіи падаетъ на лицо, отъ котораго требованіе поступило. Лишь въ крайнихъ случаяхъ при встрѣчѣ особыхъ препятствій къ исполненію требованія, объ этихъ препятствіяхъ должно быть немедленно сообщено лицу, предъявившему требованія, и въ случаѣ полученія затѣмъ вновь таковаго же требованія оно должно быть во всякомъ случаѣ и безпрекословно исполнено (Ц. III Отд. С. Е. И. В. К. 1879 г. № 3273).

Каждый получившій распоряженіе (ордеръ) и отправляющійся для производства обыска долженъ имѣть при себѣ: полицейскаго чина, въ раіонѣ котораго находится помѣщеніе, подлежащее обыску, или лицо, подлежащее аресту; 2-хъ понятыхъ мужчинъ и по возможности 2-хъ женщинъ и необходимое число чиновъ полицейской стражи. Рекомендуется быть вооруженнымъ, запастись конвертами, бумагой и пр.

Прибывъ на мѣсто, прежде чѣмъ приступить къ обыску, необходимо обезпечить себѣ увѣренность, что приняты всѣ мѣры для пресѣченія возможности лицу, квартира котораго подлежитъ обыску, избѣжать такового.

Техническіе пріемы обыска всецѣло зависятъ отъ лица, производящаго таковой; они вытекаютъ изъ опыта, усердія, природныхъ способностей къ розыску и т. д., они подчинены личной иниціативѣ производящаго обыскъ, его наблюдательности, дальновидности и т. п.

Способъ проникновенія въ жилище въ случаяхъ отказа квартирантовъ открыть дверь по звонку или по предъявленному словесному требованію зависитъ отъ усмотрѣнія производящаго обыскъ. Стараясь избѣгать по возможности мѣръ репрессивныхъ, отнюдь не слѣдуетъ останавливаться въ принятіи таковыхъ, если того требуетъ успѣхъ дѣла. Первой за-

дачей для производящаго обыскъ является обезоруженіе и лишеніе возможности сопротивленія обитателей квартиры (личный обыскъ), вслѣдъ за симъ предъявленіе ордера субъекту обыска и наконецъ тщательный и всесторонній обыскъ всего помѣщенія.

Обыскъ, какъ таковой, можетъ быть политическій (произв. на осн. ст. 1035 У. У. С.) или уголовный (ст. 105 — 111; 258—260; 357—370; 1151 и 1242).

Какъ было сказано выше, процессуальная форма обыска заканчивается составленіемъ протокола.

Протоколъ обыска пишется немедленно по окончаніи такового и на мѣстѣ производства, причемъ характеръ его состоитъ въ зависимости отъ характера постановленія или отъ результатовъ обыска.

Если обыскъ дѣлается на основаніи ст. 21 Положенія объ охранѣ, но результатъ его устанавливаетъ наличность преступленія, то съ момента обнаруженія формальныхъ доказательствъ возникаетъ основаніе къ возбужденію формальнаго дознанія или слѣдствія, и съ этого момента лицо, производящее обыскъ, замѣняетъ собою офицера корпуса жандармовъ, дѣйствующаго по ст. 1035 или судебнаго слѣдователя по ст. 258. У. У. С. А потому въ протоколахъ въ подобныхъ случаяхъ надлежитъ обозначать ст. 1035 и 258 или только 258 У. У. С. Переходъ къ одному изъ этихъ положеній можетъ быть мотивированъ особымъ постановленіемъ, составляемымъ по окончаніи обыска (п. б. Ц. Д-та П. 23 іюня 1907 г. № 111617).

При составленіи протоколовъ обыска надлежитъ строго выполнять требованія, указанныя въ ст. 467, 468, 470 и 471 У. У. С. безъ обозначенія этихъ статей въ означенныхъ протоколахъ.

При производствѣ обысковъ и арестовъ отбираемые документы, какъ-то: виды на жительство, аттестаты, метрическія свидѣтельства, свидѣтельства по отбыванію воинской повинности и т. п., должны быть приложены къ подлинному протоколу при подробно составленной описи.

При передачѣ чинами полиціи обысканныхъ или задержанныхъ лицъ въ жандармскія управленія или въ охранныя отдѣленія, личные документы должны быть одновременно препро-

вождаемы туда же, при особой описи въ отдѣльныхъ конвертахъ, съ надписью «документы».

При производствѣ дознанія, пріобщать къ дѣлу, въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, надлежитъ исключительно вещи, подлежащія такому пріобщенію, какъ-то: разные документы и другіе предметы, имѣющіе непосредственное значеніе при обнаруженіи преступленія (ст. 371 У. У. С.), причемъ въ протоколахъ должно указывать основаніе для приложенія къ дѣлу извѣстныхъ предметовъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ, а также способъ ихъ полученія, отысканія или выемки, а равно лицъ, у которыхъ предметы отобраны или которымъ они принадлежатъ. Вещественныя доказательства, признанныя необходимыми пріобщенію къ дѣлу и упоминаемыя въ протоколѣ, должны быть подробно описаны, пронумерованы, опечатаны, съ указаніемъ мѣста ихъ храненія въ случаѣ невозможности приложенія ихъ къ дѣлу (ст. 372 У. У. С.). Предметы, не имѣющіе значенія вещественныхъ доказательствъ, не должны быть вовсе отбираемы, а въ случаѣ арестованія обвиняемыхъ, такіе предметы надлежитъ передавать тѣмъ лицамъ, коихъ укажутъ сами арестованные. Къ числу вещей этой категоріи относятся: документы родственниковъ арестованнаго, дозволенныя къ обращенію книги, не относящіяся къ дѣлу рукописи, письма, одежды и т. д. (Ц. Д-та П. 1 апр. 1885 г. № 566).

Къ изложенному необходимо указать ст. 398 У. У. С., которая обязываетъ чиновъ полиціи, производящихъ дознаніе, въ случаѣ задержанія кого-либо, не позже 24 часовъ послѣ задержанія объявлять арестованнымъ о сущности падающаго на нихъ обвиненія и предоставлять имъ возможность давать свои объясненія со внесеніемъ ихъ показаній въ протоколъ, а также безотлагательно приступать къ осмотру вещественныхъ доказательствъ, особенно письменныхъ, содержаніе которыхъ иногда вызываетъ надобность въ немедленныхъ распоряженіяхъ. (Ц. М. В. Д. по Д-ту Полиціи. 14 февр. 1906 г. № 1200).

Ниже помѣщаются нѣкоторыя статьи дѣйствующей части Уголовнаго Уложенія (Выс. Утв. 22 марта 1903 г.) о преступленіяхъ государственныхъ съ разъясненіями Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената и Главнаго Военнаго Суда.

Статьи дѣйствующей части Уголовнаго Уложенія съ разъясненіями.

Глава третья.

О бунтѣ противъ Верховной власти и преступныхъ дѣяніяхъ противъ Священной Особы Императора и Членовъ Императорскаго Дома.

99. Виновный въ посягательствѣ на жизнь, здравіе, свободу или вообще на неприкосновенность Священной Особы Царствующаго Императора, Императрицы или Наслѣдника Престола, или на низверженіе Царствующаго Императора съ Престола, или на лишеніе Его Власти Верховной, или на ограниченіе правъ оной,

наказывается:
смертною казнью.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное.

100. Виновный въ насильственномъ посягательствѣ на измѣненіе въ Россіи или въ какой-либо ея части установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола или на отторженіе отъ Россіи какой-либо ея части

наказывается:
смертною казнью.

Если, однако, такое посягательство обнаружено въ самомъ началѣ и не вызвало особыхъ мѣръ къ его подавленію, то виновный

наказывается:
срочною каторгою.

Посягательствомъ признается какъ совершеніе сего тяжкаго преступленія, такъ и покушеніе на оное.

101. Виновный въ приготовленіи къ тяжкому преступленію, статьею 100 предусмотрѣнному,

наказывается:
каторгою на срокъ не свыше десяти лѣтъ.

Если притомъ виновный имѣлъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то онъ

наказывается:

смертною казнью.

102. Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго,

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Если такое сообщество имѣло въ своемъ распоряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ семъ сообществѣ

наказывается:

срочною каторгою.

Виновный въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,

наказывается:

каторгою безъ срока.

Виновный въ подговорѣ составить сообщество для учиненія тяжкаго преступленія, статьями 99 или 100 предусмотрѣннаго, или принять участіе въ такомъ сообществѣ, если послѣднее не составилось,

наказывается:

въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 100 предусмотрѣннаго,—ссылкою на поселеніе;

въ отношеніи сообщества для учиненія тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго,—каторгою не свыше восьми лѣтъ.

1) Ст. 102 предусматриваетъ участіе въ такихъ политическихъ сообществахъ, которыя имѣютъ *непосредственной* цѣлью *насильственное* ниспроверженіе существующаго политическаго строя государства въ ближайшемъ, хотя точно и неопредѣленномъ, будущемъ, или учиненіе другихъ, означенныхъ въ ст. 100 угол. улож., мятежническихъ дѣяній (Г. В. С. 07—62).

См. разъясненія подъ ст. 126, п.п. 2—6, 9, 11—16.

105. Виновный въ посягательствѣ на жизнь Члена Императорскаго Дома

наказывается:

смертною казнью.

Виновный въ учиненіи иного насильственнаго посягательства на Особу Члена Императорскаго Дома

наказывается:

срочною каторгою или ссылкою на поселеніе.

Если же виновнымъ учинено такое насильственное дѣяніе, за которое назначается по сему уложенію срочная каторга, то онъ

наказывается:

каторгою безъ срока.

Виновный въ приготовленіи къ посягательству на жизнь Члена Императорскаго Дома или въ участіи въ сообществѣ, составившемся для учиненія такого посягательства,

наказывается:

ссылкою на поселеніе.

Глава пятая.

О смутѣ.

121. Виновный въ участіи въ публичномъ скопищѣ, завѣдомо собравшемся съ цѣлью выразить неуваженіе Верховной Власти или порицаніе установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или заявить сочувствіе бунту, или измѣнѣ, или лицу, учинившему бунтовщическое или измѣнническое дѣяніе, или ученію стремящемуся къ насильственному разрушенію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, или послѣдователю такого ученія,

наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше трехъ лѣтъ или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, а также участникъ онаго, имъ руководившій,

наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости или заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не ниже шести мѣсяцевъ.

Если же для разсѣянія такого скопища была призвана вооруженная сила, то не оставившій онаго, послѣ предъявленнаго, въ присутствіи вооруженной силы, требованія разойтись,

наказывается:

ссылкою на поселеніе или заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

123. Виновный въ участіи въ скопищѣ, которое, дѣйствуя соединенными силы участниковъ,

1) оказало насильственное противодѣйствіе вооруженной силѣ, призванной для разсѣянія скопища, или произвело насильственное нападеніе на военный караулъ или часового онаго;

2) захватило въ свою власть, разграбило или разрушило: складъ оружія или военныхъ припасовъ, оружейный или орудійный заводъ, укрѣпленное мѣсто, военное судно, желѣзную дорогу, служащіе для общаго или правительственнаго пользованія телеграфъ или телефонъ, монетный дворъ, государственное казначейство или государственное или основанное, съ разрѣшенія правительства, общественное или акціонерное кредитное установленіе;

3) освободило арестантовъ изъ-подъ стражи посредствомъ насилія надъ личностью, учиненнаго въ отношеніи стражи, или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія;

4) употребило для учиненія насильственныхъ дѣйствій взрывчатые вещество или снарядъ,

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Устроившій или подговорившій устроить такое скопище, а также участникъ онаго, имъ руководившій при учиненіи предусмотрѣнныхъ сею статьею дѣяній, или подстрекавшій къ ихъ учиненію или продолженію, или употребившій при учиненіи оныхъ взрывчатые вещество или снарядъ, или оружіе,

наказывается:

срочною каторгою.

1) Подъ скопищемъ, согласно разъясненію редакціонной комиссіи угол. уложенія, слѣдуетъ разумѣть соединеніе ради общихъ дѣйствій или общихъ цѣлей болѣе или менѣе значительнаго числа лицъ, массы людей, дѣйствующихъ въ совокупности, какъ массовое движеніе (Г. В. С. 06—24).

2) Опредѣленіе 2-ою частью 123 ст. угол. улож. особаго наказанія для непосредственно употребившихъ взрывчатые вещества, снаряды или

оружіе при учиненіи скопищемъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ 1-й частью означенной статьи закона, указываетъ на то, что законъ существенно отличаетъ виновныхъ въ непосредственномъ учиненіи насильственныхъ дѣйствій во время оказываемаго скопищемъ вооруженнаго сопротивленія, отъ тѣхъ участниковъ такого скопища, которые сами непосредственно ни насильственныхъ дѣйствій не оказали, ни на такого рода сопротивленіе ни съ кѣмъ въ соглашеніе не входили. (Г. В. С 07—5).

3) А потому виновность подсудимыхъ въ томъ, что они приняли участіе въ такомъ скопищѣ, которое, оказывая сопротивленіе войскамъ, выразило свою преступную дѣятельность въ бросаніи въ нихъ бомбъ, причемъ, однако, сами подсудимые бомбъ въ войско не бросали и ни между собою, ни съ прочими участниками скопища уговора относительно бросанія бомбъ въ войска не имѣли, и лицамъ, бросившимъ бомбы, ничѣмъ не помогали, присоединились же къ скопищу подъ вліяніемъ рѣчей агитаторовъ, всецѣло предусмотрѣна 1 и 4 п.п. 123 ст. угол. улож., и къ нимъ не можетъ имѣть примѣненія п. § 20 «Правилъ о мѣстностяхъ, объявляемыхъ состоящими на военномъ положеніи». (Г. В. С. 07—5).

124. (Собр. узак. 1906 г. № 48, ст. 308). Виновный въ образованіи союза обществъ или общества, не исключая и профессіональнаго, или въ управленіи имъ, или же въ участіи въ оном, безъ соблюденія или съ нарушеніемъ установленныхъ закономъ правилъ, а равно служащій, виновный въ нарушеніи законнаго распоряженія власти, запрещающаго ему образованіе общества или участіе въ немъ,

наказывается:

арестомъ на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ или денежною пенею не свыше трехсотъ рублей.

Если же виновный образовалъ союзъ обществъ или общество, не исключая и профессіональнаго, или участвовалъ въ оном:

1) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество преслѣдуетъ цѣли, воспрещенныя закономъ уголовнымъ или противныя общественной нравственности или же угрожающія общественному спокойствію или безопасности или же завѣдомо, что общество служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, преслѣдуютъ цѣли, воспрещенныя статьею 10 тѣхъ же правилъ;

2) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество, преслѣдующіе политическія цѣли, или же профессіональное общество управляется учрежденіями или лицами, находящимися за границею;

3) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество не раз-

рѣшены, воспрещены или закрыты подлежащею властью, или что дѣйствіе ихъ въ установленномъ порядкѣ пріостановлено;

4) завѣдомо, что союзъ обществъ или общество принимаетъ особыя мѣры для сокрытія своего существованія или преслѣдуемыхъ имъ цѣлей или порядка его управленія или лицъ, принимающихъ участіе въ управленіи,

то онъ наказывается:

заключеніемъ въ крѣпости на срокъ не свыше одного года или заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Сему же наказанію подлежатъ и виновные въ образованіи союза обществъ служащихъ, указанныхъ въ статьѣ 9 временныхъ правилъ объ обществахъ и союзахъ, союза профессіональныхъ обществъ или въ участіи въ такихъ союзахъ или же въ открытіи отдѣленія профессіональнаго общества, съ особымъ отъ общества управленіемъ, или участіи въ такомъ отдѣленіи.

125. Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности:

1) возбужденіе къ неповиновенію, или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

2) возбужденіе вражды между отдѣльными частями или классами населенія, между сословіями или между хозяевами и рабочими;

3) возбужденіе рабочихъ къ устройству или продолженію стачки, статьею 367 *) предусмотрѣнной,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ или заключеніемъ въ крѣпости.

126. Виновный въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя или учиненіе тяжкихъ преступленій посредствомъ взрывчатыхъ веществъ или снарядовъ,

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ или ссылкою на поселеніе.

Если же такое сообщество завѣдомо имѣло въ своемъ рас-

*) Статья эта въ дѣйствіе не введена.

поряженіи средства для взрыва или складъ оружія, то виновный въ участіи въ такомъ сообществѣ

наказывается:
срочною каторгою.

1) Статья 126 угол. улож., помѣщенная въ главѣ V «о смутѣ», предусматриваетъ, *въ числѣ другихъ* сообществъ, такое сообщество, которое завѣдомо поставило цѣлью своей дѣятельности *ниспроверженіе существующаго въ государствѣ общественнаго строя.* (У. Д. 05—4).

2) Понятіе о сообществѣ предполагаетъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ съ одною общею цѣлью, обусловленное болѣе или менѣе полнымъ подчиненіемъ воли отдѣльныхъ членовъ интересамъ цѣлаго и выражающееся въ повторныхъ собраніяхъ для обмѣна мыслей, въ общей дѣятельности и въ другихъ внѣшнихъ проявленіяхъ единенія, причемъ *преступность* сообщества *опредѣляется преслѣдуемою цѣлью и проявляемою дѣятельностью.* (У. Д. С. 05—4).

3) *Преступное* сообщество предполагаетъ *единеніе, уже состоявшееся;* одно только распространеніе идей и предположеній о необходимости образовать сообщество, обмѣнъ мыслей, обсужденіе плана устройства такового можетъ разсматриваться только какъ попытка образовать сообщество; даже собраніе въ какомъ-либо мѣстѣ извѣстнаго числа лицъ съ цѣлью подобнаго предварительнаго обсужденія не составляетъ еще преступнаго сообщества. (У. Д. С. 05—4).

4) По отношенію къ отдѣльнымъ лицамъ, не образующимъ новаго сообщества, а вступающимъ въ сообщество, уже образовавшееся — одно только заявленіе сочувствія цѣлямъ или дѣятельности сообщества не даетъ еще права признать данное лицо членомъ сообщества; необходимо, чтобы оно вступило въ сообщество, прямо выразило въ чемъ-либо свою принадлежность къ нему, принимало дѣйствительное участіе въ собраніяхъ или дѣятельности общества, завѣдомо исполняло порученія или завѣдомо для общества учинило что-либо направленное къ достиженію или къ споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. (У. Д. С. 05—4).

5) Сообщества, вполнѣ дозволенныя, каковы, напр., общества, составившіяся для занятій науками, сообщества торговыя, акціонерныя и т. п. отграничиваются отъ *преступныхъ* сообществъ наличностью присущихъ *послѣднимъ* особыхъ признаковъ. Такимъ признакомъ долженъ прежде всего служить противообщественный характеръ сообщества, та опасность или вредъ для бытія или спокойствія государственнаго, которые могутъ возникнуть отъ подобнаго сообщества, *безразлично* притомъ, будетъ ли сообщество преслѣдовать цѣль *исключительно политическаго характера* или же его дѣятельность будетъ направлена на вопросы *соціальные. Преступныя* сообщества сего рода, по преслѣдуемой ими цѣли, могутъ быть раздѣлены на два вида: 1) *стремящійся* къ *соціальному* перевороту и 2) *имѣющій въ виду* ниспроверженіе *государственнаго* строя. Какъ *тѣ*, такъ и *другія* сообщества могутъ представлять *два оттѣнка*: 1) сообщества, стремящіяся къ *непосредственному насильственному, соціальному* и *политическому* перевороту и 2) со-

общества, подготовляющія своею дѣятельностью такой переворотъ, хотя бы и безъ прямого непосредственнаго насилія. (У. Д. С. 05—4).

6) Изъ числа сообществъ *политическаго* характера, только преслѣдующихъ цѣль *подготовки* къ *насильственному* измѣненію политическаго строя, подпадаютъ подъ дѣйствіе 125 и 126 ст. угол. улож. сообщества же, составившіяся для учиненія мятежническихъ дѣйствій, въ ст. 99 и 100 угол. улож. указанныхъ, выдѣлены изъ главы «о смутѣ» и предусмотрѣны статьями 102 и 118 угол. улож. (У. Д. С. 05—4).

7) Подъ дѣйствіе 125 и 126 стат. угол. улож. подпадутъ, напр., а) *политическія* сообщества, угрожающія государственной безопасности, т. е. стремящіяся возбудить къ неповиновенію или даже къ противодѣйствію существующимъ законамъ или основаннымъ на законахъ распоряженіямъ и дѣйствіямъ власти и тѣмъ разрушающія закономѣрный порядокъ управленія (п. 1, ст. 125), или б) сообщества, стремящіяся ниспровергнуть существующій образъ правленія посредствомъ разрушенія установленныхъ закономъ взаимныхъ отношеній общественныхъ классовъ, въ особенности сообщества, поставившія своею цѣлью учиненіе злодѣяній при помощи средствъ, поселяющихъ общественную панику, напр., посредствомъ взрывовъ (ст. 126 (У. Д. С. 05—4).

8) Дѣятельность тѣхъ изъ направленныхъ противъ существующаго *соціальнаго* строя сообществъ, которыя *не* имѣютъ своею цѣлью прямого *насильственнаго* переворота этого строя, *становится преступною* только при наличности какихъ-либо особенныхъ условій, придающихъ и мирной пропагандѣ характеръ, опасный для государственнаго порядка и спокойствія или, другими словами, подобные *чисто соціальные союзы могутъ быть наказуемы только при исключительныхъ, точно въ законѣ очерченныхъ цѣляхъ*, (ст. 125 п.п. 2 и 3). (У. Д. С. 05—4).

9) Если же сообщество поставило цѣлью своей дѣятельности *ниспроверженіе* существующаго въ государствѣ *общественнаго* строя или, какъ было выражено въ проектѣ редакціонной комиссіи, «разрушеніе» этого строя, то для примѣненія къ подобному сообществу ст. 126 требуется, какъ это явствуетъ и изъ буквальнаго смысла слова «ниспроверженіе», чтобы оно имѣло цѣлью не только обсужденіе и оцѣнку существующаго строя и его недостатковъ, обсужденіе предположеній о другихъ основаніяхъ общественной жизни, даже о средствахъ подготовки такихъ измѣненій, но чтобы оно имѣло цѣлью *принятіе болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ* къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ. (У. Д. С. 05—4).

10) Для наличности всѣхъ признаковъ преступнаго дѣянія, караемаго 126 ст. угол. улож., необходимы: а) составленіе сообщества въ измѣненномъ выше (п.п. 2, 3 и 4) смыслѣ, б) преступная цѣль соціальнаго или политическаго характера и в) внѣшнее проявленіе дѣятельности, соотвѣтствующей цѣли, указанной въ 126 статьѣ (У. Д. С. 05—4).

11) *Внѣшнее проявленіе дѣятельности* сообщества соотвѣтствующей цѣли, указанной въ ст. 126 угол. улож., выражается *не физическимъ только насиліемъ*, а принятіемъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ мѣръ къ уничтоженію существующаго порядка и замѣнѣ его другимъ (У. Д. С. 05—9.)

12) Для наказуемости участія въ преступномъ сообществѣ достаточно установленія того, что лицо, вступившее въ сообщество, прямо выразило въ чемъ-либо свою принадлежность къ таковому или учинило что-либо, направленное къ достиженію или споспѣшествованію достиженія цѣлей сообщества. Такимъ фактическимъ признакомъ участія въ сообществѣ будетъ, напримѣръ, то, что виновный, при завѣдомости для него цѣлей дѣятельности преступнаго сообщества, хранилъ въ своей квартирѣ складъ оружія, бывшаго въ распоряженіи сообщества (У. Д. С. 07—5).

13) Установивъ соединеніе нѣсколькихъ лицъ въ сообщество, время образованія его и преступную цѣль этого сообщества—насильственное ниспроверженіе существующаго въ Россіи общественнаго строя, а также указовъ, что для достиженія этой цѣли общество имѣло въ виду вооружить еврейскій пролетаріатъ для нападенія на полицію и войско и для сего имѣло въ своемъ распоряженіи складъ оружія,—судъ совершенно правильно усмотрѣлъ въ этомъ дѣяніи наличность всѣхъ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. ст. 126 угол. улож. (Г. В. С. 07—56).

14) Для примѣненія 126 ст. вовсе не требуется указанія въ приговорѣ тѣхъ дѣйствій, въ которыхъ выразилась дѣятельность подсудимыхъ, какъ членовъ сообщества, а достаточно установленія принадлежности къ такому сообществу (Г. В. С. 07—56).

15) Ст. 126 предусматриваетъ такія политическія сообщества, которыя хотя и имѣютъ *конечной* цѣлью *насильственное* ниспроверженіе политическаго строя государства, но въ *неопредѣленномъ* будущемъ, а въ *настоящее время* вся дѣятельность которыхъ направлена на *подготовленіе условій* (а не на приготовленіе къ насильственному ниспроверженію существующаго политическаго строя, что предусмотрѣно 1 ч. ст. 101 угол. улож.), которыя должны, по мнѣнію членовъ такого сообщества, обезпечить успѣхъ достиженія ими ихъ конечной цѣли, въ этихъ видахъ стремящихся расшатать всѣ устои государственной власти путемъ учиненія злодѣяній при помощи взрывовъ и другихъ средствъ, поселяющихъ общественную панику; словомъ, такія политическія сообщества, непосредственною цѣлью дѣятельности которыхъ является лишь стремленіе посѣять въ государствѣ смуту и которыя на самое бытіе государства посягаютъ лишь посредственно (Г. В. С. 07—62).

16) А потому признавъ, что сообщество, къ которому принадлежалъ подсудимый, хотя и имѣло, завѣдомо для него, цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и учрежденіе въ Польшѣ соціалъ-демократической республики, но не насильственнымъ путемъ, а также установивъ, что входящій въ составъ этого сообщества «боевой отдѣлъ» имѣлъ своимъ назначеніемъ только покушенія на шпіоновъ, такъ называемыхъ провокаторовъ и должностныхъ лицъ, особенно опасныхъ или непріятныхъ сообществу, равнымъ образомъ охрану евреевъ, въ случаѣ возникновенія еврейскихъ погромовъ,—судъ совершенно правильно подвелъ участіе подсудимаго въ такомъ сообществѣ, имѣвшемъ въ своемъ распоряженіи средства для взрыва и складъ оружія, подъ 2 ч. 126 ст., а не подъ 2 ч. 102 ст. угол. улож. (Г. В. С. 07—62).

17) Мнѣніе, что 126 ст. угол. улож. предусматриваетъ участіе лишь

въ такихъ сообществахъ, которыя преслѣдуютъ соціальный, а не политическій переворотъ,—неправильно (Г. В. С. 07—62).

18) 2 ч. 126 ст. угол. улож. предусматриваетъ лишь *имѣніе* въ своемъ распоряженіи опредѣленнымъ въ 1-ой ея части сообществомъ средствъ для взрыва или склада оружія, вторая же часть пункта перваго закона 9-го февраля 1906 года (ст. 987 улож. о нак. угол. и испр. по прод. 1906 году, говоритъ, между прочимъ, о *храненіи* взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ съ какою-либо противною государственной безопасности или общественному спокойствію цѣлью. А такъ какъ очевидно, что имѣть въ своемъ распоряженіи не значитъ еще хранить, то ясно, что вышеупомянутыя законоположенія предусматриваютъ два совершенно различныхъ преступныхъ дѣянія, и лицо, которое не только состоитъ членомъ вышеозначеннаго общества, но и лично хранитъ взрывчатыя вещества и снаряды, съ противною общественному спокойствію цѣлью, подлежитъ отвѣтственности, по правиламъ о совокупности преступныхъ дѣяній, и за участіе въ преступномъ сообществѣ и за храненіе, съ противной общественному спокойствію цѣлью, взрывчатыхъ веществъ и снарядовъ. (Г. В. С. 07—71).

127. Виновный въ допущеніи собранія завѣдомо противозаконнаго сообщества, ст. 124—126 предусмотрѣннаго, въ помѣщеніи или въ мѣстахъ, ему принадлежащихъ или состоящихъ въ его управленіи или завѣдываніи, наказывается какъ участникъ сообщества.

Участнику противозаконнаго общества, статьями 124—126 предусмотрѣннаго, донесшему о такомъ сообществѣ прежде обнаруженія существованія онаго, наказаніе считается на основаніяхъ, статьею 53 предусмотрѣнныхъ, или же онъ можетъ быть вовсе освобожденъ отъ наказанія.

1) Для примѣненія 127 статьи, преслѣдующей допущеніе кѣмъ-либо собранія завѣдомо противозаконнаго сообщества въ указанныхъ въ этой статьѣ мѣстахъ, необходимо, чтобы самое понятіе о такомъ преступномъ сообществѣ было установлено соотвѣтственно всѣмъ законнымъ признакамъ, коими опредѣляется составъ сего дѣянія. (У. Д. С. 05—4). См. разъясненія подъ ст. 126 п.п. 2—8.

130. Виновный въ распространеніи, непублично, ученій или сужденій, возбуждающихъ:

1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣннническаго дѣянія;

2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя;

3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или

обязательному постановленію, или законному распоряженію власти;

4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія,

если сіи преступныя ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія и сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ то же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію,

наказывается:

за распространеніе ученій, пунктами первымъ или вторымъ сей статьи предусмотрѣнное, — ссылкою на поселеніе;

за распространеніе ученій, пунктами третьимъ или четвертымъ сей статьи предусмотрѣнное, — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если при распространеніи ученій или сужденій, въ сей статьѣ указанныхъ:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія,

наказывается:

за распространеніе ученій, пунктами первымъ или вторыхъ первой части сей статьи предусмотрѣнное,— каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

за распространеніе ученій, пунктами третьимъ или четвертымъ первой части сей статьи предусмотрѣнное,— заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

1) Означенная статья, какъ ясно видно изъ ея смысла, раздѣляется на двѣ части. По *первой* части подвергаются отвѣтственности виновные въ распространеніи, непублично, ученій или сужденій, возбуждающихъ: 1) къ учиненію бунтовщическаго или измѣнническаго дѣянія, 2) къ ниспроверженію существующаго въ государствѣ общественнаго строя, 3) къ неповиновенію или противодѣйствію закону, или обязательному постановленію,

или законному распоряженію, 4) къ учиненію тяжкаго, кромѣ указанныхъ выше, преступленія,—если сіи преступныя ученія или сужденія были распространяемы среди сельскаго населенія, войска, рабочихъ или вообще среди такихъ лицъ, въ коихъ эти ученія или сужденія не могли бы встрѣтить надлежащаго противодѣйствія и возбужденіе коихъ въ это же время угрожало бы опасностью государственному спокойствію, а *вторая* часть той же статьи опредѣляетъ сравнительно болѣе тяжкія наказанія въ тѣхъ случаяхъ, если при распространеніи ученій или сужденій, въ первой части указанныхъ: 1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ опаснымъ для жизни многихъ лицъ, или 2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія (Г. В. С. 07—18).

2) Статьею 130 Угол. Улож. предусматраваются, между прочимъ, всѣ способы преступнаго распространенія, непублично, среди войска ученій и сужденій, возбуждающихъ дѣянія, въ этой статьѣ указанныя. Къ числу такихъ способовъ безразлично относятся чтеніе сочиненій, изустные разсказы, разговоры и т. п. способы, при посредствѣ которыхъ преступное ученіе или сужденіе можетъ получить обращеніе среди войска. Каждое изъ такихъ дѣйствій будетъ преступнымъ распространеніемъ, когда оно, согласно 48 ст. Угол. Улож., будетъ умышленнымъ. Умышленнымъ же оно должно почитаться тогда, когда виновный сознаетъ преступность ученія или сужденія, и или прямо стремится при помощи того или другого способа сдѣлать его достояніемъ войсковой части или же только сознательно допускаетъ наступленіе этого послѣдствія. Вслѣдствіе этого чтеніе, напримѣръ, вслухъ группѣ нижнихъ чиновъ завѣдомо преступнаго сочиненія несомнѣнно составитъ преступное распространеніе его, такъ какъ сознавая преступность сочиненія и читая его вслухъ группѣ нижнихъ чиновъ, виновный въ то же время не можетъ не сознавать, что такимъ образомъ онъ даетъ заключающимся въ этомъ сочиненіи преступнымъ сужденіямъ обращенія среди войска (Г. В. С. 07—89).

См. разъясненія подъ ст. 129 п. 1.

131. Виновный въ распространеніи, непублично, среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы,

наказывается:
ссылкою на поселеніе.

Если при распространеніи такихъ ученій или сужденій:

1) виновный возбуждалъ дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ;

2) послѣдствіемъ возбужденія было учиненіе тяжкаго преступленія,

то виновный, если не подлежитъ болѣе строгому наказанію, какъ соучастникъ учиненнаго преступнаго дѣянія

наказывается:
каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

1) Статья 131 Угол. Улож. предусматриваетъ непубличное распространеніе среди войска ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, причемъ для состава означеннаго преступленія вовсе не требуется особаго старанія со стороны виновнаго къ убѣжденію своихъ слушателей нарушить указанныя выше обязанности (Г. В. С. 06—15).

2) Для примѣненія 131 ст. угол. улож. вовсе не требуется, чтобы виновный въ распространеніи извѣстныхъ ученій среди войска не принадлежалъ къ послѣднему (Г. В. С. 06—31).

3) Выраженіе «среди войска» слѣдуетъ понимать вообще среди нижнихъ чиновъ, а не только массы ихъ (Г. В. С. 06—31).

4) Дѣяніе нижняго чина, состоящее въ томъ, что онъ въ чайной, съ цѣлью распространенія между нижними чинами, вложилъ въ одну изъ книгъ, читаемыхъ нижними чинами, прокламацію, призывающую нижнихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы, причемъ означенная прокламація не была прочитана нижними чинами по обстоятельствамъ, отъ виновнаго независящимъ,— составляетъ не покушеніе, а оконченное преступленіе, предусмотрѣнное 1 ч. 131 ст. угол. улож., такъ какъ подсудимый помѣстилъ вышеозначенную прокламацію въ такомъ мѣстѣ и при такихъ условіяхъ, при которыхъ ее могли прочесть другіе нижніе чины (Г. В. С. 06—52).

5) Для примѣненія 131 ст. вовсе не требуется установленія цѣли, распространеніемъ сужденій и ученій между воинскими чинами, возбудить ихъ къ нарушенію обязанностей службы военной, а достаточно констатированія факта умышленнаго распространенія между воинскими чинами такихъ ученій и сужденій, которыя могутъ сами по себѣ возбудить этихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей и долга военной службы (Г. В. С. 07—3).

6) А потому, хотя судъ и призналъ недоказаннымъ, что подпоручикъ Е. велъ разговоры съ нижними чинами и офицерами съ цѣлью возбудить ихъ къ нарушенію обязанностей военной службы, но такъ какъ эти разговоры, заключавшіеся въ томъ, что нижніе чины не должны стрѣлять во время безпорядковъ въ взбунтовавшихся матросовъ и что участіе офицеровъ въ вооруженномъ мятежѣ не можетъ быть признано позорнымъ, а нарушеніе присяги во имя великихъ идей допустимо,— по существу своему сами по себѣ являлись возбуждающими къ нарушенію воинскими чинами обязанностей военной службы и служебнаго долга,— примѣненіе къ такой виновности подпоручика Е. ст. 131 вполнѣ правильно, такъ какъ по силѣ 48 ст. угол улож. преступное дѣяніе почитается умышленнымъ, не только когда виновный желалъ его ученія, но и тогда, когда онъ сознательно допускалъ наступленіе послѣдствія, обусловливающаго преступность его дѣянія; вслѣдствіе этого подпоручикъ Е., сознательно распространявшій между воинскими чинами такія сужденія, которыя являлись возбуждающими этихъ чиновъ къ нарушенію ими обязанностей и долга военной службы, былъ, конечно, лицомъ, сознательно допустившимъ возможность наступленія послѣдствій распространенія означенныхъ сужденій (Г. В. С. 07—3).

7) Согласно точнаго смысла закона, понятіе объ уголовно-наказуемомъ распространеніи преступныхъ сужденій среди войскъ (1 п. 131 ст. угол. улож.) необходимо требуетъ установленія намѣренія подсудимаго возбудить

этимъ путемъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей военной службы или содѣйствовать такому распространенію *), и примѣненіе закона въ этомъ случаѣ вовсе не ставится въ зависимость отъ того обстоятельства, произносилъ ли виновный преступныя сужденія среди войска, или же внушалъ ихъ одному лицу, имѣя лишь цѣлью возбужденіе къ нарушенію обязанностей службы, или же только содѣйствіе къ распространенію преступныхъ сужденій. Установивъ категорически, что подсудимый, доказывая необходимость для войска бунтовать ради достиженія свободы, обратился къ караульному нижнему чину со словами, возбуждающими къ нарушенію обязанностей военной службы, судъ тѣмъ самымъ установилъ полный составъ преступленія, предусмотрѣннаго 1 ч. 131 ст. угол. улож. (Г. В. С. 07—33).

8) Въ дѣяніи подсудимаго, состоящемъ въ томъ, что онъ въ бесѣдахъ его съ нижними чинами, съ цѣлью возбужденія воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанностей службы, высказывалъ, между прочимъ, что войска должны быть на сторонѣ крестьянъ и рабочихъ въ борьбѣ ихъ съ правительствомъ за землю и волю и не должны принимать участія въ подавленіи народныхъ безпорядковъ, заключаются всѣ признаки преступнаго дѣянія, предусмотрѣннаго 1 ч. 131 ст. угол. улож. (Г. В. С. 07—44).

9) Передача сочиненія хотя бы одному лицу, но съ намѣреніемъ возбудить это лицо къ учиненію преступнаго дѣянія или содѣйствовать этимъ путемъ передачѣ сочиненія другимъ лицамъ, соотвѣтствуетъ законному понятію о распространеніи (Г. В. С. 07—44).

10) Для примѣненія 1 п. 2 ч. 131 ст. угол. улож., какъ видно изъ точнаго смысла этой статьи закона, необходимо: 1) чтобы судъ, признавъ подсудимаго виновнымъ въ распространеніи, не публично, среди войска, ученій или сужденій, возбуждающихъ воинскихъ чиновъ къ нарушенію обязанности военной службы, установилъ точно въ приговорѣ, какимъ именно способомъ подсудимый возбуждалъ дѣйствовать воинскихъ чиновъ, и 2) чтобы способъ этотъ былъ опасенъ для жизни многихъ лицъ. Къ числу такихъ способовъ должны быть отнесены, какъ это указано въ законодательныхъ мотивахъ къ упомянутой статьѣ закона, поджогъ, взрывъ, поврежденіе желѣзныхъ дорогъ и т. п., причемъ для усиленія отвѣтственности въ этомъ случаѣ не требуется, чтобы возбуждаемые прибѣгли дѣйствительно къ такимъ насильственнымъ дѣйствіямъ, но необходимо только, чтобы возбуждающій указывалъ на такой способъ дѣйствія. Изъ этого примѣрнаго перечня видно, что къ числу опасныхъ для жизни многихъ лицъ способовъ дѣйствія законъ относитъ такіе, примѣняя которые виновный не въ состояніи опредѣлить заранѣе болѣе или менѣе точно сферу вредоноснаго ихъ дѣйствія, вслѣдствіе чего онъ не можетъ не сознавать, что при этомъ могутъ пострадать не только непосредственные объекты преступленія, но и другія лица, которыя явятся случайными жертвами его преступленія. А потому то обстоятельство, что объектомъ преступнаго посягательства, къ которому возбуждалъ виновный, должно было явиться не одно лицо, а цѣлыя опредѣленныя группы лицъ, не составляетъ еще

*) Сравни приведенное положеніе съ изложеннымъ въ пунктѣ 5.

возбужденія дѣйствовать способомъ, опаснымъ для жизни многихъ лицъ въ указанномъ выше смыслѣ. (Г. В. С. 07—79).

См. разъясненія подъ ст. 129 п. 1.

134. Виновный:

1) въ выдачѣ себя за Члена Россійскаго Императорскаго Дома, хотя бы и умершаго;

2) въ выдачѣ себя за лицо, дѣйствующее по особому, данному царствующимъ Императоромъ, уполномочію или порученію;

3) въ распространеніи завѣдомо ложнаго слуха объ измѣненіи установленныхъ Законами Основными образа правленія или порядка наслѣдія Престола, или о кончинѣ Царствующаго Императора или Наслѣдника Престола, или объ отреченіи Царствующаго Императора отъ Престола или Наслѣдника Престола отъ права наслѣдованія онаго,

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если самозванство или распространеніе такого слуха вызвало угрожающее общественной безопасности волненіе народа или волненіе среди войска, то виновный

наказывается:

каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ.

Глава седьмая.

О противодѣйствіи правосудію.

163. Виновный въ неизвѣщеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ виновному, замышленномъ или предпринятомъ, тяжкомъ преступленіи, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнномъ, если замышленное тяжкое преступленіе дѣйствительно учинено,

наказывается:

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьею 99 предусмотрѣнномъ,— срочною каторгою;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, стать-

ями 100 или 108 предусмотрѣнномъ,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьями 101 или 102 предусмотрѣнномъ,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ недонесенія о тяжкомъ преступленіи, статьею 118 предусмотрѣнномъ,—заключеніемъ въ крѣпости.

164. Виновный въ недонесеніи, безъ уважительной причины, подлежащей власти о достовѣрно извѣстномъ ему участникѣ тяжкаго преступленія, статьями 99—102, 108 и 118 предусмотрѣннаго,

наказывается:

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьею 99 предусмотрѣннаго, каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣннаго,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ недонесенія объ участникѣ тяжкаго преступленія, статьею 118 предусмотрѣннаго,—заключеніемъ въ крѣпости.

166.[1]) Виновный:

1) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ вещественнаго или письменнаго доказательства, завѣдомо охраненнаго подлежащею властью, для пріобщенія или пріобщеннаго къ производству по уголовному или гражданскому дѣлу;

2) въ поврежденіи, сокрытіи или захватѣ не пріобщеннаго еще къ производству по уголовному дѣлу вещественнаго или письменнаго доказательства тяжкаго преступленія или преступленіи съ цѣлью скрыть отъ правосудія такое преступное дѣяніе или виновнаго въ учиненіи онаго,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьями 99—102, 108 и 118 предусмотрѣнному, то виновный

наказывается:

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьею 99 предусмотрѣнному,—каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

---

[1]) Введена въ дѣйствіе лишь вторая часть статьи (см. прим. къ ст. 241 Улож. о Наказ. Угол. и Испр. на стр. IX).

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнному,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ, если доказательство относилось къ тяжкому преступленію, статьею 118 предусмотрѣнному,—заключеніемъ въ крѣпости.

[1]) **168.** Виновный въ сокрытіи или содѣйствіи сокрытію лица завѣдомо:

1) Приговореннаго къ заключенію въ тюрьмѣ или болѣе строгому наказанію;

2) привлеченнаго къ слѣдствію или суду по обвиненію въ тяжкомъ преступленіи или преступленіи, или разыскиваемаго властью по подозрѣнію въ оныхъ;

3) учинившаго тяжкое преступленіе, но еще разыскиваемаго властью, если такое укрывательство учинено съ цѣлью скрыть укрываемое лицо отъ суда или наказанія,

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если:

1) было укрываемо лицо, завѣдомо приговоренное къ каторгѣ;

2) укрывательство обращено въ промыселъ, то виновный

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если же было укрываемо лицо, завѣдомо учинившее тяжкое преступленіе, статьями 99—102, 108—118 предусмотрѣнное, или обвиняемое въ такомъ дѣяніи, или осужденное за оное, то виновный

наказывается:

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное, каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ;

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе;

въ случаѣ укрывательства лица, учинившаго тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ крѣпости.

---

[1]) Введена въ дѣйствіе лишь третья часть статьи (см. тамъ же).

170. Учинившій преступное дѣяніе, статьями 162—169 предусмотрѣнное, не подлежитъ наказанію: 1) если извѣщеніе было бы обвиненіемъ недоносителя или члена его семьи въ учиненіи тяжкаго преступленія или преступленія;

2) если укрываемо было преступное дѣяніе, въ учиненіи коего участвовалъ самъ укрыватель или членъ семьи;

3) если укрываемъ былъ членъ семьи укрывателя [1]).

173. Виновный въ освобожденіи арестанта изъ-подъ стражи или изъ мѣста заключенія или въ содѣйствіи побѣгу арестанта

наказывается:

заключеніемъ въ тюрьмѣ.

Если освобожденіе учинено посредствомъ насилія надъ личностью въ отношеніи стражи или посредствомъ поврежденія мѣста заключенія, то виновный

наказывается:

заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ.

Если освобожденъ завѣдомо приговоренный къ каторгѣ или отбывающій оную, то виновный

наказывается:

въ случаѣ, первою частью сей статьи указанномъ, — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ на срокъ не свыше трехъ лѣтъ,

въ случаѣ, второю частью сей статьи указанномъ, — заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Если же освобнжденъ завѣдомо привлеченный къ слѣдствію за тяжкое преступленіе, статьями 99—102, 108 или 118 предусмотрѣнное, или завѣдомо осужденный за оное, то виновный

наказывается:

при условіяхъ, въ первой части сей статьи указанныхъ, въ случаѣ освобожденія привлеченнаго къ слѣдствію или осужденнаго; за тяжкое преступленіе, статьею 99 предусмотрѣнное, каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ; за тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное,—ссылкою на поселеніе, а за

[1]) Введена въ дѣйствіе лишь четвертая часть статьи (см. примѣч. къ ст. 241 Улож. о Наказ. Угол. и Испр. на стр. IX).

тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ крѣпости; при условіяхъ, во второй части сей статьи указанныхъ, въ случаѣ освобожденія привлеченнаго слѣдствію или осужденнаго: за тяжкое преступленіе статьею 99 предусмотрѣнное,—срочною каторгою; за тяжкое преступленіе, статьями 100—102 или 108 предусмотрѣнное, каторгою на срокъ не свыше восьми лѣтъ, а за тяжкое преступленіе, статьею 118 предусмотрѣнное,—заключеніемъ въ исправительномъ домѣ.

Покушеніе наказуемо.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ, непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости Основныхъ Законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго Народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе Родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у Насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что, согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: наряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній министерства внутреннихъ дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устраненія крестьянской жизни на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельско-хозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого согласія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ «полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей».

Обозрѣвая засимъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы, для упроченія правильнаго въ Отечествѣ Нашемъ хода государственной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона,—важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры Престола,—

дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призывать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, ввести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ къ обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26 февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго прямо въ законѣ не установленнаго стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ право инородцевъ и уроженцевъ отдаленныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго Народа;

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные закономъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати,

соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ родъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ, по прежде даннымъ Намъ указаніямъ, подвергается уже предварительно изслѣдованію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разообразію и важности сихъ преобразованій, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ комитету министровъ: вслѣдствіе сего повелѣваемъ: комитету министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ проведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ, направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить подлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ, «*НИКОЛАЙ*».
12-го декабря 1904 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости.

Въ постоянномъ по завѣтамъ Предковъ общеніи со святою православною церковью неизмѣнно почерпая для себя отраду и обновленіе силъ душевныхъ, Мы всегда имѣли сердечное стремленіе обезпечить и каждому изъ Нашихъ подданныхъ свободу вѣрованія и молитвъ повелѣніямъ его совѣсти. Озабочиваясь выполненіемъ таковыхъ намѣреній, Мы въ число намѣченныхъ въ указѣ 12 минувшаго декабря преобразованій включили принятіе дѣйствительныхъ мѣръ къ устраненію стѣсненій въ области религіи.

Нынѣ, разсмотрѣвъ составленныя, во исполненіе сего, въ комитетѣ министровъ положенія и находя ихъ отвѣчающими Нашему завѣтному

желанію укрѣпить начертанныя въ основныхъ законахъ имперіи Россійской начала вѣротерпимости, Мы признали за благо таковыя утвердить.

Призывая благословеніе Всевышняго на это дѣло мира и любви и уповая, что оно послужитъ къ вящшему возвеличенію православной вѣры, порождаемой благодатію Господней, поученіемъ, кротостью и добрыми примѣрами, Мы, въ соотвѣтствіе съ этимъ рѣшеніемъ Нашимъ, повелѣваемъ:

1) Признать, что отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ-либо невыгодныхъ въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ послѣдствій, причемъ отпавшіе по достиженіи совершеннолѣтія отъ православія лица признается принадлежащихъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.

2) Признать, что, при переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же саму христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе всѣ недостигшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.

3) Установить, въ дополненіе къ симъ правиламъ (п. п. 1 и 2), что лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту нехристіанскую вѣру, въ которой до присоединенія къ православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ по желанію ихъ исключенію изъ числа православныхъ.

4) Разрѣшить христіанамъ всѣхъ исповѣданій принимаемыхъ ими на воспитаніе некрещенныхъ подкидышей и дѣтей неизвѣстныхъ родителей крестить по обрядамъ своей вѣры.

5) Установить въ законѣ различіе между вѣроученіями, объемлемыми нынѣ наименованіемъ «расколъ», раздѣливъ ихъ на три группы: *а*) старообрядческія согласія, *б*) сектантство и *в*) послѣдователи изувѣрныхъ ученій, самая принадлежность къ коимъ наказуема въ уголовномъ порядкѣ.

6) Признать, что постановленія закона, дарующія право совершенія общественныхъ богомоленій и опредѣляющія положеніе раскола въ гражданскомъ отношеніи, объемлютъ послѣдователей какъ старообрядческихъ согласій, такъ и сектантскихъ толковъ; учиненіе же изъ религіозныхъ побужденій нарушенія законовъ подвергаетъ виновныхъ въ томъ установленной закономъ отвѣтственности.

7) Присвоить наименованіе старообрядцевъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ, всѣмъ послѣдователямъ толковъ и согласій, которые пріемлютъ основные догматы церкви православной, но не признаютъ нѣкоторыхъ принятыхъ ею обрядовъ и отправляютъ свое богослуженіе по старопечатнымъ книгамъ.

8) Признать, что сооруженіе молитвенныхъ старообрядческихъ и сектантскихъ домовъ, точно такъ-же какъ разрѣшеніе ремонта ихъ и закрытіе, должны происходить примѣнительно къ основаніямъ, кото-

рыя существуютъ или будутъ постановлены для храмовъ инославныхъ исповѣданій.

9) Присвоить духовнымъ лицамъ, избираемымъ общинами старообрядцевъ и сектантовъ для отправленія духовныхъ требъ, наименованіе «настоятелей и наставниковъ», причемъ лица эти по утвержденіи ихъ въ должностяхъ надлежащею правительственною властью, подлежатъ исключенію изъ мѣщанъ или сельскихъ обывателей, если они къ этимъ состояніямъ принадлежали, и освобожденію отъ призыва на дѣйствительную военную службу, и именованію, съ разрѣшенія той же гражданской власти, принятымъ при постригѣ именемъ, а равно допустить обозначеніе въ выдаваемыхъ имъ паспортахъ, въ графѣ, указывающей рядъ занятій, принадлежащаго имъ среди этого духовенства положенія, безъ употребленія однако православныхъ іерархическихъ наименованій.

10) Разрѣшить тѣмъ же духовнымъ лицамъ свободное отправленіе духовныхъ требъ какъ въ частныхъ и молитвенныхъ домахъ, такъ и въ иныхъ потребныхъ случаяхъ, съ воспрещеніемъ лишь надѣвать священнослужительское облаченіе, когда сіе будетъ возбранено закономъ. Настоятелямъ и наставникамъ (п. 9), при свидѣтельствѣ духовныхъ завѣщаній, присвоить тѣ же права, какими въ семъ случаѣ пользуются всѣ вообще духовныя лица.

11) Уравнять въ правахъ старообрядцевъ и сектантовъ съ лицами инославныхъ исповѣданій въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ.

12) Распечатать всѣ молитвенные дома, закрытые какъ въ административномъ порядкѣ, не исключая случаевъ, восходившихъ чрезъ комитетъ министровъ до ВЫСОЧАЙШАГО усмотрѣнія, такъ и по опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, кромѣ тѣхъ молелень, закрытіе коихъ вызвано собственно неисполненіемъ требованій устава строительнаго.

13) Установить, въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо: *а*) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, *б*) наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ и *в*) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго. Изъятія изъ сего общаго правила, если таковыя будутъ признаны для отдѣльныхъ мѣстностей необходимыми, могутъ быть установлены только въ законодательномъ порядкѣ.

14) Признать, что во всякаго рода учебныхъ заведеніяхъ въ случаѣ преподаванія въ нихъ Закона Божія инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, таковое ведется на природномъ языкѣ учащихся, причемъ преподаваніе это должно быть поручаемо духовнымъ лицамъ подлежащаго исповѣданія, и, только при отсутствіи ихъ, свѣтскимъ учителямъ того же исповѣданія.

15) Признать подлежащимъ пересмотру законоположенія, касающіяся важнѣйшихъ сторонъ религіознаго быта лицъ магометанскаго исповѣданія.

16) Подвергнуть обсужденію дѣйствующія узаконенія о ламаи-

тахъ, возбранивъ впредь именованіе ихъ въ офиціальныхъ актахъ идолопоклонниками и язычниками;

и 17) Независимо отъ этого привести въ дѣйствіе и остальныя утвержденныя Нами сего числа положенія комитета министровъ о порядкѣ выполненія пункта шестого указа отъ 12-го декабря минувшаго года.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ, «*НИКОЛАЙ*».
17-го апрѣля 1905 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ

ОБЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАНІИ ГОСУДАРСТВЕННАГО ПОРЯДКА.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Смуты и волненія въ столицахъ и во многихъ мѣстностяхъ Имперіи Нашей великою и тяжкою скорбью преисполняютъ сердце Наше. Благо Россійскаго Государя неразрывно съ благомъ народнымъ, и печаль народная—Его печаль. Отъ волненій, нынѣ возникшихъ, можетъ явиться глубокое нестроеніе народное и угроза цѣлости и единству Державы Нашей.

Великій обѣтъ Царскаго служенія повелѣваетъ Намъ всѣми силами разума и власти Нашей стремиться къ скорѣйшему прекращенію столь опасной для Государства смуты. Повелѣвъ подлежащимъ властямъ принять мѣры къ устраненію прямыхъ проявленій безпорядка, безчинствъ и насилій, въ охрану людей мирныхъ, стремящихся къ спокойному выполненію лежащаго на каждомъ долга, Мы, для успѣшнѣйшаго выполненія общихъ преднамѣчаемыхъ Нами къ умиротворенію государственной жизни мѣръ, признали необходимымъ объединить дѣятельность высшаго Правительства.

На обязанность Правительства возлагаемъ Мы выполненіе непреклонной Нашей воли:

1. Даровать населенію незыблемыя основы гражданской свободы на началахъ дѣйствительной неприкосновенности личности, свободы совѣсти, слова, собраній и союзовъ.

2. Не останавливая предназначенныхъ выборовъ въ Государственную Думу, привлечь теперь же къ участію въ Думѣ, въ мѣрѣ возможности, соотвѣтствующей краткости остающагося до созыва Думы срока, тѣ классы населенія, которые нынѣ совсѣмъ лишены избирательныхъ правъ, предоставивъ за симъ дальнѣйшее развитіе начала общаго избирательнаго права вновь установленному законодательному порядку.

и 3. Установить, какъ незыблемое правило, чтобы никакой законъ не могъ воспріять силу безъ одобренія Государственной Думы, и чтобы выборнымъ отъ народа обезпечена была возможность дѣйствительнаго участія въ надзорѣ за закономѣрностью дѣйствій поставленныхъ отъ Насъ властей.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи вспомнить долгъ свой передъ Родиною, помочь прекращенію сей неслыханной смуты и вмѣстѣ съ Нами напрячь всѣ свои силы къ возстановленію тишины и мира на родной землѣ.

Данъ въ Петергофѣ, въ 17-й день октября, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятое, Царствованія же Нашего одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

На подлинномъ Его Императорскому Величеству, въ Петергофѣ въ 17-й день октября 1905 г., благоугодно было собственноручно начертать: «*Принять къ руководству*».

Всеподданнѣйшій докладъ статсъ-секретаря графа Витте.

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было передать мнѣ Высочайшія Вашего Величества указанія относительно направленія, по которому должно слѣдовать Правительство въ связи съ соображеніями о современномъ состояніи Россіи, и приказать соотвѣтственно сему представить всеподданнѣйшій докладъ.

Вслѣдствіе сего пріемлю долгъ всеподданнѣйше представить нижеслѣдующее:

Волненіе, охватившее разнообразные слои русскаго общества, не

можетъ быть разсматриваемо, какъ слѣдствіе частичныхъ несовершенствъ государственнаго и соціальнаго устроенія, или только какъ результатъ организованныхъ дѣйствій крайнихъ партій. Корни этого волненія, несомнѣнно, лежатъ глубже. Они — въ нарушенномъ равновѣсіи между идейными стремленіями русскаго мыслящаго общества и внѣшними формами его жизни. Россія переросла форму существующаго строя. Она стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы.

Въ уровень съ одушевляющей благоразумное большинство общества идеей должны быть поставлены и внѣшнія формы русской жизни. Первую задачу Правительства должно составлять стремленіе къ осуществленію теперь же, впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, основныхъ элементовъ правового строя, свободы печати, совѣсти, собраній, союзовъ и личной неприкосновенности. Укрѣпленіе этихъ важнѣйшихъ сторонъ политической жизни общества должно послѣдовать путемъ нормальной законодательной разработки, наравнѣ съ вопросами, касающимися уравненія передъ закономъ всѣхъ подданныхъ Вашего Императорскаго Величества, независимо отъ вѣроисповѣданія и національности. Само собою разумѣется, что предоставленіе населенію правъ гражданской свободы должно сопутствоваться законнымъ ограниченіемъ ея для твердаго огражденія правъ третьихъ лицъ, спокойствія и безопасности государства.

Слѣдующей задачей Правительства является установленіе такихъ учрежденій и такихъ законодательныхъ нормъ, которыя соотвѣтствовали бы выяснившейся политической идеѣ большинства русскаго общества и давали положительную гарантію въ неотъемлемости дарованныхъ благъ гражданской свободы. Задача эта сводится къ устроенію правового порядка. Соотвѣтственно цѣлямъ водворенія въ государствѣ спокойствія и безопасности, экономическая политика Правительства должна быть направлена ко благу широкихъ народныхъ массъ, разумѣется, съ огражденіемъ имущественныхъ и гражданскихъ правъ, признанныхъ во всѣхъ культурныхъ странахъ.

Намѣченныя здѣсь въ нѣсколькихъ словахъ основанія правительственной дѣятельности для полнаго осуществленія своего требуютъ значительной законодательной работы и послѣдовательнаго административнаго устроительства. Между выраженнымъ съ наибольшей искренностью принципомъ и осуществленіемъ его въ законодательныхъ нормахъ, а въ особенности проведеніемъ этихъ нормъ въ нравы общества и пріемы правительственныхъ агентовъ, не можетъ не пройти нѣкоторое время. Принципы правового порядка воплощаются лишь постолько, поскольку населеніе получаетъ къ нимъ привычку—гражданскій навыкъ. Сразу пріуготовить страну со 135 милліоннымъ разнороднымъ населеніемъ и обширнѣйшей администраціей, воспитанными на иныхъ началахъ, къ воспріятію и усвоенію нормъ правового порядка не по силамъ никакому правительству. Вотъ почему далеко недостаточно власти выступить съ лозунгомъ гражданской свободы. Чтобы водворить въ странѣ порядокъ, нужны трудъ, неослабѣвающая твердость и послѣдовательность.

Для осуществленія сего, необходимымъ условіемъ является однородность состава Правительства и единство преслѣдуемой имъ цѣли. Но и Министерство, составленное, по возможности, изъ лицъ одинаковыхъ политическихъ убѣжденій, должно еще приложить всѣ старанія, чтобы одушевляющая его работу идея стала идеей всѣхъ агентовъ власти отъ высшихъ до низшихъ. Заботой Правительства должно быть практическое водвореніе въ жизнь главныхъ стимуловъ гражданской свободы. Положеніе дѣла требуетъ отъ власти пріемовъ, свидѣтельствующихъ объ искренности и прямотѣ ея намѣреній. Съ этой цѣлью Правительство должно поставить себѣ непоколебимымъ принципомъ полное невмѣшательство въ выборы въ Государственную Думу и, между прочимъ, искреннее стремленіе къ осуществленію мѣръ, предрѣшенныхъ Указомъ 12-го декабря.

Въ отношеніи къ будущей Государственной Думѣ заботой Правительства должно быть поддержаніе ея престижа, довѣріе къ ея работамъ и обезпеченіе подобающаго сему учрежденію значенія. Правительство не должно явиться элементомъ противодѣйствія рѣшеніямъ Думы, поскольку эти рѣшенія не будутъ, что невѣроятно, кореннымъ образомъ расходиться съ величіемъ Россіи, достигнутымъ тысячелѣтней ея исторіей. Правительство должно слѣдовать мысли, высказанной Вашимъ Императорскимъ Величествомъ въ Манифестѣ объ образованіи Государственной Думы, что Положеніе о Думѣ подлежитъ дальнѣйшему развитію въ зависимости отъ выяснившихся несовершенствъ и запросовъ времени. Правительству надлежитъ выяснить и установить эти запросы, руководствуясь, конечно, господствующей въ большинствѣ общества идеей, а не отголосками, хотя бы и рѣзко выраженныхъ, требованій отдѣльныхъ кружковъ, удовлетвореніе которыхъ невозможно уже потому, что они постоянно мѣняются. Но удовлетвореніе желаній широкихъ слоевъ общества путемъ той или иной формулировки гарантій гражданскаго правопорядка необходимо.

Весьма важно сдѣлать реформу Государственнаго Совѣта на началахъ виднаго участія въ немъ выборнаго элемента, ибо только при этомъ условіи можно ожидать нормальныхъ отношеній между этимъ учрежденіемъ и Государственной Думой.

Не перечисляя дальнѣйшихъ мѣропріятій, которыя должны находиться въ зависимости отъ обстоятельствъ, я полагаю, что дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена слѣдующими руководящими принципами:

1. Прямота и искренность въ утвержденіи на всѣхъ поприщахъ даруемыхъ населенію благъ гражданской свободы и установленіе гарантій сей свободы.

2. Стремленіе къ устраненію исключительныхъ законоположеній.

3. Согласованіе дѣйствій всѣхъ органовъ Правительства.

4. Устраненіе репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно не угрожающихъ обществу и государству.

и 5. Противодѣйствіе дѣйствіямъ, явно угрожающимъ обществу и государству, опираясь на законъ и въ духовномъ единеніи съ благоразумнымъ большинствомъ общества.

Само собою разумѣется, что осуществленіе поставленныхъ вышезадачъ возможно лишь при широкомъ и дѣятельномъ содѣйствіи общества и при соотвѣтствующемъ спокойствіи, которое позволило бы направить силы къ плодотворной работѣ. Слѣдуетъ вѣрить въ политическій тактъ русскаго общества. Не можетъ быть, чтобы русское общество желало анархіи, угрожающей, помимо всѣхъ ужасовъ борьбы, расчлененіемъ государства.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

О мѣрахъ къ укрѣпленію единства въ дѣятельности министерствъ и главныхъ управленій.

На основаніи Общаго Министерствамъ Наказа, въ порядкѣ государственныхъ силъ, Министерства представляютъ установленіе, посредствомъ коего Верховная Исполнительная Власть дѣйствуетъ на всѣ части управленія. Верховной Власти непосредственно подчинены всѣ Министры и Главноуправляющіе отдѣльными частями, хотя бы они и не имѣли названія Министровъ, но когда имъ ввѣрено главное управленіе государственныхъ дѣлъ, въ общемъ раздѣленіи ихъ отдѣльи Главныя управленія составляютъ единое управленіе, и ни одно изъ ное Министерство составляющихъ. Въ соотвѣтствіе сему Министерства нихъ не можетъ отдѣляться отъ другихъ ни въ видахъ управленія, ни въ общей его цѣли.

Въ развитіе сихъ коренныхъ началъ министерскаго устройства и въ цѣляхъ вящшаго его объединенія, необходимость коего вызывается также предстоящими Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями, съ образованіемъ Государственной Думы, новыми обязанностями, признали мы за благо установить соотвѣтственныя требованіямъ времени мѣры къ укрѣпленію единства въ дѣятельности Министровъ и Главныхъ Управленій.

Вслѣдствіе сего повелѣваемъ:

I. Въ замѣнъ дѣйствующаго учрежденія Совѣта Министровъ (свод. зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.), постановить нижеслѣдующія правила:

1. На Совѣтъ Министровъ возлагается направленіе и объединеніе дѣйствій главныхъ начальниковъ вѣдомствъ по предметамъ какъ законодательства, такъ и высшаго государственнаго управленія.

2. Совѣтъ Министровъ состоитъ изъ Министровъ и Главноуправляющихъ отдѣльными частями, принадлежащими къ общему мини-

стерскому устройству. Главные начальники прочихъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ лишь по предметамъ своего вѣдомства. Товарищи главныхъ начальниковъ вѣдомствъ участвуютъ въ Совѣтѣ Министровъ только въ случаѣ вступленія въ управленіе вѣдомствомъ.

3. Совѣтъ Министровъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ одного изъ Министровъ, по избранію Государя Императора, или особаго, призываемаго къ тому Монаршимъ довѣріемъ, лица.

4. Въ случаѣ отсутствія Предсѣдателя Совѣта Министровъ, мѣсто его заступаетъ одинъ изъ членовъ Совѣта по ВЫСОЧАЙШЕМУ назначенію.

5. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Императорскому Величеству благоугодно предсѣдательствовать въ Совѣтѣ Министровъ, Предсѣдатель Совѣта участвуетъ въ немъ на правахъ члена.

6. Предсѣдатель Совѣта Министровъ, хотя бы онъ и не завѣдывалъ отдѣльною частью государственнаго управленія, можетъ, на тѣхъ же основаніяхъ, какъ установлено для Министровъ, участвовать по дѣламъ всѣхъ вѣдомствъ въ Государственной Думѣ и Государственномъ Совѣтѣ и заступать каждаго изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ.

7. Предсѣдатель Совѣта Министровъ по тѣмъ, подлежащимъ вѣдѣнію Совѣта, дѣламъ, кои требуютъ ВЫСОЧАЙШАГО разрѣшенія, входитъ со всеподданнѣйшими докладами къ Императорскому Величеству, а о прочихъ предметахъ повергаетъ на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоззрѣніе въ случаяхъ, заслуживающихъ Монаршаго вниманія.

8. Предсѣдателю Совѣта Министровъ предоставляется обращаться къ начальникамъ отдѣльныхъ вѣдомствъ и частей управленія о доставленіи необходимыхъ ему свѣдѣній и объясненій.

9. При обсужденіи отдѣльныхъ дѣлъ въ Совѣтѣ Министровъ могутъ быть приглашаемы, по распоряженію Предсѣдателя Совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса или для представленія объясненій, лица, содѣйствіе коихъ разрѣшенію дѣла можетъ быть полезнымъ.

10. Совѣтъ Министровъ не рѣшаетъ дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта.

11. Совѣтъ Министровъ приступаетъ къ разсмотрѣнію подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ по предложеніямъ Предсѣдателя Совѣта или по сообщенію того Министра либо Главноуправляющаго отдѣльною частью, къ вѣдомству коего дѣло относится.

12. Предположенія главныхъ начальниковъ вѣдомствъ, равно какъ особыхъ совѣщаній, комитетовъ и комиссій, по предметамъ законодательства, а также инымъ, подлежащимъ вѣдѣнію Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, не могутъ быть вносимы въ сіи установленія безъ предварительнаго разсмотрѣнія въ Совѣтѣ Министровъ главныхъ основаній этихъ предположеній и существенныхъ ихъ частей.

13. Никакая, имѣющая общее значеніе мѣра управленія не можетъ быть принята главными начальниками вѣдомствъ помимо Со-

вѣта Министровъ. Предсѣдателю Совѣта доставляются Министрами и Главноуправляющими отдѣльными частями безотлагательно свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся, происходящихъ въ государственной жизни, событіяхъ и вызванныхъ ими мѣрахъ и распоряженіяхъ. Таковыя мѣры и распоряженія Предсѣдатель Совѣта, если признаетъ нужнымъ, предлагаетъ на обсужденіе Совѣта.

14. Дѣла, относящіяся до вѣдомства Императорскаго Двора и Удѣловъ, государственной обороны и внѣшней политики, вносятся въ Совѣтъ Министровъ, когда послѣдуетъ на то ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе, или когда начальники подлежащихъ вѣдомствъ признаютъ сіе необходимымъ, или же когда упомянутыя дѣла касаются другихъ вѣдомствъ.

15. Предположенія начальниковъ, вѣдомствъ, принадлежащихъ къ общему министерскому устройству о замѣщеніи главныхъ должностей высшаго и мѣстнаго управленія, поступаютъ на обсужденіе Совѣта Министровъ. Правило сіе не распространяется на должности по вѣдомству Императорскаго Двора и Удѣловъ и по управленію арміею и флотомъ, а также на должности дипломатическія.

16. Если по дѣламъ, разсмотрѣннымъ въ Совѣтѣ Министровъ, не состоялось единогласнаго заключенія, то на дальнѣйшее направленіе ихъ Предсѣдатель Совѣта испрашиваетъ указаній Императорскаго Величества.

17. Главными начальниками вѣдомствъ сообщаются Предсѣдателю Совѣта Министровъ предварительно всѣ, подлежащіе представленію на ВЫСОЧАЙШЕЕ благоусмотрѣніе, всеподданѣйшіе доклады, имѣющіе общее значеніе или касающіеся другихъ вѣдомствъ. Такіе всеподданѣйшіе доклады вносятся на разсмотрѣніе Совѣта его Предсѣдателемъ или же, по соглашенію его съ подлежащимъ Министромъ или Главноуправляющимъ отдѣльною частью, докладываются сими послѣдними непосредственно Государю Императору, притомъ въ случаѣ надобности, въ присутствіи Предсѣдателя Совѣта Министровъ.

II. Изъ вѣдѣнія Комитета Министровъ изъять дѣла, указанныя въ его учрежденіи, въ пунктахъ 1 и 2 статьи 24, въ пунктахъ 1 и 2 статьи 25 (по прод. 1902 г) и въ пунктахъ 1, 7 и 12 статьи 26, а изъ числа дѣлъ, означенныхъ въ пунктѣ 1 статьи 23 и въ пунктѣ 3 статьи 24, тѣ, которыя подлежатъ вѣдѣнію Совѣта Министровъ.

III. Предоставить Совѣту Министровъ войти въ соображеніе и представить, въ установленномъ порядкѣ: 1) о дальнѣйшемъ направленіи законодательныхъ работъ, возложенныхъ на особо учрежденные комитеты и совѣщанія, въ томъ числѣ совѣщанія, образованныя для приведенія въ исполненіе мѣропріятій, преднамѣченныхъ ВЫСОЧАЙШИМЪ указомъ, 12-го декабря 1904 года Правительствующему Сенату даннымъ; 2) о согласованіи съ правилами, въ отдѣлѣ 1 сего указа, изложенными, особыхъ полномочій, предоставленныхъ Намѣстникамъ Его Императорскаго Величества, и 3) о распредѣленіи между

другими учрежденіями, равно какъ о порядкѣ разрѣшенія дѣлъ, оставляемыхъ нынѣ временно въ вѣдѣніи Комитета Министровъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ Петергофѣ,
19-го октября 1905 года.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Объ утвержденіи Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

Манифестомъ 17 октября 1905 года Мы возвѣстили объ осуществленіи Нами законодательной власти въ единеніи съ представителями народа и о дарованіи населенію незыблемыхъ основъ гражданской свободы.

Установивъ новые пути, по которымъ будетъ проявляться Самодержавная власть Всероссійскихъ Монарховъ въ дѣлахъ законодательства, Мы утвердили Манифестомъ 20 февраля сего года порядокъ участія выборныхъ отъ народа въ сихъ дѣлахъ и опредѣлили временными правилами условія пользованія населеніемъ гражданскою свободою.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ укрѣпленія основъ обновляемаго государственнаго строя, Мы повелѣли свести во едино постановленія, имѣющія значеніе Основныхъ Государственныхъ Законовъ, подлежащихъ измѣненію лишь по почину Нашему, и дополнить ихъ положеніями, точнѣе разграничивающими область принадлежащей Намъ нераздѣльно власти верховнаго государственнаго управленія отъ власти законодательной.

Начертанные на сихъ основаніяхъ, по предуказаніямъ Нашимъ, Основные Государственные Законы Мы признали за благо утвердить и препровождаемъ въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія ихъ установленнымъ порядкомъ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

Въ Царскомъ Селѣ, «*НИКОЛАЙ*».
23 апрѣля 1906 года.